

Джером Дэвис

КАПИТАЛИЗМ
И ЕГО КУЛЬТУРА

И*Л

Государственное издательство

иностранной

литературы

JEROME DAVIS

**CAPITALISM AND
ITS CULTURE**

New York

1941

Джером Дэвис

КАПИТАЛИЗМ И ЕГО КУЛЬТУРА

Сокращенный перевод с английского
Ш. А. БОГИНОЙ

Предисловие

чл.-корр. АН СССР С. Д. СКАЗКИНА

1949

Государственное издательство
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая советскому читателю в сокращенном переводе книга американского историка и социолога Джерома Дэвиса «Капитализм и его культура» принадлежит к числу тех очень немногих правдивых книг, которые, несмотря на все рогатки, несмотря на террор и запугивания, изредка все же прорываются в печать и выходят в свет в капиталистических странах, в частности в современной Америке. Опираясь на детальное знание повседневной американской жизни, на многолетние наблюдения капиталистического хозяйства и капиталистической культуры, Дэвис дал потрясающую картину гниющего и разлагающегося капиталистического общества эпохи империализма. Лицо империалистической Америки с характерным для нее засилием монополий, биржевой спекуляцией, бесцельной и бессмысленной растратой естественных ресурсов, наглыми империалистическими захватами, с роскошью, окружающей миллионеров, и нищетой и необеспеченностью рабочих и фермеров, с ее тупыми развлечениями, продажными печатью, радио, школой и церковью, выступает в книге Дэвиса с необычайной силой. Эта книга показывает, что представляет собой в действительности так называемый «американский образ жизни», воспеваемый апологетами капитализма, лакеями денежных мешков.

Дэвис сообщает большое количество фактов, которые могли бы служить иллюстрацией к положениям, выдвинутым Лениным в его гениальном труде «Империализм, как высшая стадия капитализма». В этом состоит серьезное положительное значение книги Дэвиса. Но, к сожалению, напрасно стали бы мы искать у авто-

ра глубокого анализа истинных движущих сил капиталистического общества и революционных выводов.

Основной недостаток труда Дэвиса состоит в том, что, ярко охарактеризовав пороки, свойственные капиталистической системе» указав на внутреннюю слабость этой системы, на ее преходящий характер, автор однако не увидел особенностей нового периода — периода общего кризиса капитализма, Дэвис не отмечает огромного революционизирующего влияния, которое оказывают на капиталистический мир фактор существования социалистической системы и грандиозные успехи социализма в СССР, расшатывающие устои капитализма и еще больше подчеркивающие его гнилость. Он не учитывает того, что отдельные пороки капитализма, обличаемые им с большой правдивостью, являются лишь результатом, неизбежно вытекающим из общих закономерностей, свойственных современному капиталистическому обществу. Дэвис не смог понять действительной расстановки классовых сил и классовой борьбы, а его выводы зачастую ограничиваются ламентациями по поводу дурного поведения финансовых магнатов, злоупотреблений со стороны монополий и т. д. Это лишает его труд подлинной научности.

Указанные особенности книги Дэвиса полностью проявляются в довольно обширной первой части, посвященной характеристике американского хозяйства. На протяжении всей книги Дэвис показывает, что беззащитная погоня за прибылью является единственным мотивом, определяющим действия капиталистов. Честность, патриотизм, религия — все это лишь словесная шелуха, предназначенная, чтобы забивать голову простакам и школьникам. В действительности же капиталисты не останавливаются решительно ни перед чем, если только представляется возможность заработать лишние тысячи долларов. Дэвис описывает одну за другой мошеннические проделки, фиктивные балансы, преступное сокрытие налогов, обман акционеров и вкладчиков, взятки, подкупы. «Система участия», охарактеризованная в свое время В. И. Лениным*, позволяет финансовым магна-

* В. И. Ленин. Соч., т. XIX, стр. 94—96, 108—112.

там осуществлять всевозможные мошеннические проделки. На многочисленных примерах Дэвис показывает, как крупные финансисты, оставаясь в тени, держат в своих руках, через посредство всякого рода подставных компаний (в частности так называемых «держательских компаний»), контрольные пакеты акций различных промышленных, транспортных, страховых и других предприятий, направляют деятельность этих предприятий исключительно в своих интересах и безжалостно обирают мелких акционеров, поверивших широкообещательным проспектам.

Чтобы обеспечить себе присвоение прибыли, уклониться от уплаты налогов, или каким-либо иным способом незаконно присвоить не принадлежащие им суммы, финансовые магнаты, пользуясь услугами квалифицированных юристов, изощряются в изобретении самых хитроумных комбинаций. Чего стоит хотя бы приводимый автором пример махинаций, осуществленных «Дженерал Фудз Компани», которая, перепродав за 23 млн. 500 тыс. долл. патент, приобретенный ею за 1 млн. 750 тыс. долл., старалась замести следы спекулятивной сделки, утаить полученную прибыль и с этой целью организовала совместно с компаниями, купившими патент, целый ряд фиктивных дочерних компаний, в том числе в Канаде, и несколько раз пересылала чек на 23 млн. 500 тыс. долл. от одной компании к другой. «В результате этой сложной процедуры американское федеральное правительство лишилось причитавшихся ему налогов, ибо в Канаде корпорация должна вносить в бухгалтерские книги не действительно уплаченную за покупаемый предмет сумму, а только его рыночную цену. Поскольку канадская фирма продала патент за 23 млн. 500 тыс. долл., она установила этим его рыночную цену, и ей не пришлось сообщать о прибыли, а следовательно, и платить налоги» (стр. 53).

С помощью многочисленных проделок финансовым магнатам удается совершенно запутать и разорить рядовых акционеров. Апологеты американского капитализма любят распинаться о «демократизации руководства хозяйством», выражающейся якобы в том, что многие сотни тысяч мелких торговцев, служащих и даже ква-

лифицированных рабочих становятся акционерами и, следовательно, «совладельцами» гигантских монополистических трестов. Дэвис убедительно показывает, что на деле все эти мелкие «акционеры лишь уплачивают обильную дань финансовым магнатам». В погоне за прибылью, зараженные духом наживы, эти «акционеры» пытаются принять участие в спекуляции, покупают акции в надежде на повышение их курса и становятся, как правило, жертвою финансовых воротил, «регулирующих» движение курсов на бирже с помощью закулисных махинаций. О влиянии мелких акционеров, как бы ни было велико их число, на дела крупных капиталистических монополий и об участии их в управлении этими монополиями не приходится, конечно, и говорить. Махинации финансовых магнатов, как правильно указывает Дэвис, ничем не лучше проделок уголовных преступников, но только первые остаются совершенно безнаказанными. «Если один человек крадет деньги у другого, продавая ему фальшивые акции, его арестовывают, но если крупное инвестиционное предприятие организует трест, мобилизует 25 млн. долл. общественных денег и забирает себе $\frac{3}{4}$ всех выпущенных обыкновенных акций при помощи номинального платежа, — это считается законной сделкой!» (стр. 89). Дэвис совершенно справедливо характеризует присвоение финансовыми магнатами денег мелких акционеров, как одну из разновидностей «рэкета», т. е. вымогательства, широко практикуемого в США профессиональными бандитами.

Дэвис разоблачает и другую легенду — о происходящем якобы сглаживании классовых противоречий между капиталистами и рабочими, путем наделения рабочих акциями тех предприятий, в которых они работают, и превращения их в «совладельцев» этих предприятий. Это мероприятие, широко рекламировавшееся капиталистами, пишет Дэвис, «на самом деле было лишь средством обмана рабочих, так как благодаря ему рабочие стали меньше настаивать на своих справедливых правах» (стр. 489). Дэвис на ряде ярких фактов доказывает, что по существу предприниматели всучивали рабочим акции по вздутым ценам, а затем скупали их

по дешевым, так что в сущности «участие рабочих в прибылях» явилось лишь предлогом, чтобы выжать из рабочих в замаскированной форме еще некоторое количество прибавочной стоимости.

В книге Дэвиса содержится много интересных примеров, характеризующих политику американского империализма. Он приводит данные о паразитических доходах США, а также Англии и других империалистических держав, опутавших сетью ростовщических займов более слабые колониальные и полуколониальные народы. Дэвис сообщает ряд фактов, показывающих, как монополии тормозят технический прогресс США, в частности электрификацию страны, только ради того, чтобы закрепить позиции крупнейших трестов. С этой же целью скупаются и кладутся под сукно патенты на новые изобретения, если это может нанести ущерб владельцам монополий. Не менее показательны приводимые автором сведения относительно роста непроизводительных издержек в современном американском хозяйстве, в частности колоссальных расходов на рекламу, и притом на рекламу лживую, которая лишь сбивает потребителя с толку, навязывая ему недоброкачественную продукцию, а нередко и прямо ядовитые вещества под видом новейших патентованных лекарств, косметических средств и т. п.

Дэвис разоблачает еще одну, усердно распространяемую капиталистами и их прислужниками версию — о рынке, как о «демократическом учреждении», где каждый покупатель «голосует долларами». На самом деле, как показывает автор, капиталисты имеют возможность держать потребителей в неведении и эксплуатировать их невежество. «Почти каждая группа капиталистов, — пишет Дэвис, — имеет возможность обходить решения потребителей, сопротивляться и контролировать в своих собственных интересах массовый потребительский спрос. Например, как мы уже показали, реклама порождает спрос и заставляет потребителя «голосовать» за те или иные продукты, независимо от того, нужны ли они ему в действительности» (стр. 161).

От внимательного взгляда Дэвиса не ускользнули и вопиющие социальные контрасты, свойственные совре-

менной империалистической Америке. Дж. П. Морган, сообщает автор, потратил на роскошно отделанную яхту 3 млн. долл. Джон Д. Рокфеллер младший построил для своих детей домик для игр, стоимостью в 500 тыс. долл.; за ожерелье было уплачено 600 тыс. долл.; за театральные очки — 75 тыс. долл. и т. д. и т. д. А в это же время «особая комиссия по помойным ямам нашла, что на девяти городских свалках люди едят отбросы...

«Вокруг грузовика, с которого выгружался мусор и другие отбросы, собралось около 35 мужчин, женщин и детей. Как только грузовик отъехал, все они стали раскапывать кучу палками, а некоторые даже руками, хватая остатки пищи и овощей» (стр. 134).

Дэвис работал над своей книгой еще в 30-х годах *, в эпоху рузвельтовского так называемого «нового курса». Если бы он писал свою книгу сейчас, он нашел бы еще более яркие факты паразитизма и разгула империалистической реакции. Американский империализм уже не ограничивается закабалением отдельных стран, как это описывает Дэвис в разделе «Долларовое клеймо» (глава «Империализм»). Последнее изобретение американской реакции — план Маршалла — ставит своей целью поглощение целых континентов. Истинные правители Америки — кучка промышленно-финансовых магнатов — мечтают удушить петлей своей «помощи» страны Европы, а Латинскую Америку превратить в сельскохозяйственный придаток и источник сырья по отношению к хозяйству Соединенных Штатов, то есть свести 20 стран южноамериканского континента до положения колоний. Усиливаются репрессии против демократических элементов США. Описываемые Дэвисом преследования забастовщиков, которые вызывают его глубокое возмущение, ибо в них Дэвис справедливо усматривает проявление двойственной морали капиталистов, отказывающих рабочим в тех самых правах, которые считают неотъемлемыми для себя, — эти преследования блед-

* Впервые книга издана в 1935 г. В 1941 г. она вышла третьим изданием.

неют и тускнеют на фоне ныне действующего в США закона Тафта—Хартли, отбросившего американских рабочих в их правовом положении на десятки лет назад,

Но насколько Дэвис проницателен как наблюдатель, настолько он беспомощен в области теоретических вопросов. Выступая в роли смелого разоблачителя капиталистической действительности, Дэвис вместе с тем повторяет ходячие объяснения вульгарных буржуазных экономистов, например, Фишера и др. Недаром книга его пестрит ссылками на весьма сомнительные авторитеты, Главная цитадель апологетов так называемого «свободного капиталистического предпринимательства» — институт Брукинга — превращается у него в «одну из наиболее беспристрастных исследовательских организаций» (стр. 10). Лидеры желтых профсоюзов, продающие интересы рабочего класса, по его мнению, «искренне стараются служить интересам рабочих» (стр. 503). Он всерьез повторяет лицемерные жалобы «бедных» предпринимателей, которые остаются якобы вовсе без прибыли, и принимает за чистую монету разговоры о «невыгодности» империализма и колониальных захватов, о том, что колонии вызывают, дескать, больше расходов со стороны стран-метрополий, чем приносят им доходов. На стр. 214 он пишет: «Весьма сомнительно, оказался ли американский империализм выгодным в финансовом отношении для класса капиталистов в целом». Дэвис принимает и воспроизводит, как нечто само собой разумеющееся, пошлые объяснения капиталистического цикла психологическими моментами или явлениями в сфере кредита, которые дают вульгарные буржуазные теоретики

Автор допускает ошибочное толкование вопроса о конкуренции в эпоху империализма. «Конкуренция, — пишет он, — в эпоху корпоратии почти исчезает. Она либо отсутствует, либо происходит между крупными группами, располагающими миллионами долларов и тысячами рабочих» (стр. 43). Это положение автора неверно. Конкуренция в эпоху империализма не исчезает и не ослабляется и существует отнюдь не только между сильными группами. Наоборот, конкуренция при империализме чрезвычайно усиливается, принимает все но-

вые разнообразные формы. Осуществляется «смена старого капитализма, с господством свободной конкуренции, новым капитализмом, с господством монополии...» *. И это одновременное существование монополии и конкуренции порождает «ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов» (Ленин).

Нельзя оставить без внимания также ошибочный вывод автора, «что банки, выросшие в условиях капиталистической системы, бессознательно допустили, чтобы эта система извратила все их представления» (стр. 67). Банковский капитал всегда был неотъемлемой составной частью капиталистической системы, и банковские воротилы вполне сознательно использовали и используют любые мошеннические финансовые операции для своего обогащения. В эпоху империализма произошло сращивание монополистического банкового и монополистического промышленного капитала, образовалась новая форма капитала — финансовый капитал.

Особенно ярко проявилась теоретическая слабость Дэвиса в трактовке им проблемы перепроизводства. Правда, в некоторых местах книги он упоминает о том, что перепроизводство объясняется обнищанием и падением покупательной способности масс, но в других местах он толкует перепроизводство как абсолютное перепроизводство. Об угольной промышленности он пишет: «В этой отрасли нерегулируемая конкуренция привела нас к тому, что мы добываем угля на 40—50% больше чем можем потребить. Из каждых трех шахт одну следует закрыть» (стр. 19). «Капитализм поощряет также колоссальное перепроизводство нефти» (стр. 23). Дэвис совершенно не уяснил себе того, что проблема перепроизводства возникает только в связи с основным противоречием капиталистической системы — противоречием между общественным характером производства и частной формой присвоения.

Ошибочная трактовка Дэвисом ряда отдельных теоретических вопросов является лишь следствием в корне неправильного разрешения автором основных проблем,

* Ленин, Соч., т. XIX, стр. 100.

связанных с анализом сущности капиталистической системы.

Как отмечалось выше, несмотря на обличительный характер, который носит критика автора в отношении отдельных явлений жизни капиталистического общества, он не поднимается до глубоких обобщений, до признания общего кризиса капиталистической системы. Другая принципиальная ошибка автора, из которой вытекают и многочисленные его ошибки частные, состоит в том, что все внимание автора приковано к сфере обращения, и он не осознает определяющей роли производства и производственных отношений. Дэвис во многих местах книги упоминает об эксплуатации рабочих капиталистами и приводит немало интересных материалов о положении рабочих и прибылях капиталистов. Однако гораздо большее значение он придает эксплуатации потребителей, например капиталистическими коммунальными предприятиями (так называемыми предприятиями общественного пользования), устанавливающими чрезмерно высокие тарифы на электроэнергию; промышленниками, продающими с помощью лживой рекламы негодные товары по вздутым ценам; эксплуатации мелких акционеров крупными финансовыми магнатами и т. д. В один ряд со всеми этими видами эксплуатации Дэвис ставит воровские и мошеннические проделки финансистов.

Дэвис не понимает того, что основным в капиталистическом обществе является деление общества на классы капиталистов и рабочих и эксплуатация рабочих капиталистами, присваивающими создаваемую рабочими прибавочную стоимость. Описываемые им явления спекуляции, торговых и посреднических издержек, ростовщических сделок и т. д. относятся к области распределения между капиталистами созданной в процессе производства прибавочной стоимости. Дэвис же, не принимая во внимание весь прогресс политической экономии, от Вильяма Петти до экономического учения Маркса, наивно полагает, будто прибыль и создается в процессе обращения. В связи с характеристикой разделения труда в современном обществе Дэвис так и пи-

шет: «Весь этот процесс представляет собою средство извлечения прибыли путем обмена товарами» (стр. 138). Автор несколько раз подчеркивает, что капиталистические прибыли гораздо больше создаются в процессе спекуляции, чем в процессе производства. Он, например, утверждает: «наибольшие прибыли извлекаются не из производства, а из закулисных финансовых манипуляций» (стр. 98), не учитывая того, что прибыль от спекулятивных операций—это лишь вычет из прибавочной стоимости, полученной в процессе производства. Что касается эксплуатации потребителей капиталистическими монополиями, устанавливающими чрезмерно высокие цены на товары и услуги, то не подлежит сомнению, что в эпоху империализма и общего кризиса капитализма эти явления приобрели чрезвычайно большое значение в жизни общества и что капиталисты таким путем дополнительно присваивают огромное количество прибавочной стоимости, создаваемой трудящимися. И все-таки в основе всего лежит тот факт, что капиталисты монопольно владеют средствами производства и получают благодаря этому возможность эксплуатировать рабочих, присваивая прибавочную стоимость, создаваемую в процессе их труда.

Не обнаружив истинного источника капиталистической прибыли, Дэвис, естественно, не смог представить себе и подлинную классовую структуру общества. Он, правда, говорит о классах, но толкует это понятие чисто обывательски. Даваемое им определение классов просто курьезно: «Представляется вероятным, что в США общественные классы основываются в значительной степени на четырех факторах: положение родителей на социальной лестнице; жизненный уровень; культурный уровень личности и, наконец, быть может, самое важное—экономический доход» (стр. 443). То, что классовая принадлежность определяется отношением людей к средствам производства и их отношениями в процессе производства, — это осталось Дэвису недоступным.

Обратив все свое внимание на злоупотребления финансистов, спекулянтов, торговых посредников и т. п.,

Дэвис склонен порою рассматривать предпринимателей, как это уже отмечалось выше, в качестве страдающей стороны. Он, в сущности, недалеко ушел от примитивных воззрений социалистов-утопистов Сен-Симона и Фурье, объединявших рабочих и предпринимателей (в противовес земельным собственникам, финансистам и торговцам) в один класс индустриалов или мануфактуристов. Но то, что было прощительно в начале XIX в., когда классовые противоположности и классовая борьба между буржуазией и пролетариатом только намечалась, звучит, независимо от самых лучших стремлений автора, реакционно в империалистической Америке XX века.

Неправильное толкование роли капиталистов и, в частности, капиталистических монополий, проявляется и в том, что Дэвис делает исключительный упор на монополизации капиталистами естественных ресурсов: земельных недр, источников электроэнергии и т. п. Владение этими ресурсами — несомненно важное обстоятельство. В. И. Ленин по этому поводу писал: «Монополистическое обладание важнейшими источниками сырых материалов страшно увеличило власть крупного капитала и обострило противоречие между картеллированной и некартеллированной промышленностью» *. Но сводить вопрос о власти капиталистов к обладанию естественными ресурсами, конечно, совершенно неправильно. Капиталисты имеют возможность эксплуатировать рабочих и все общество потому, что они монополизировали средства производства вообще, включая сюда также заводские сооружения и машины, запасы сырья и т. д.

Не поняв истинной природы капитализма, Дэвис не мог, конечно, постичь и природы империализма. Он, правда, приводит ленинское определение империализма, называя ленинский анализ империализма «самым острым и пронизательным». Но в сущности Дэвис не понял Ленина: не говоря уже о формулировке Дэвиса, по которой «империализм представляет собою одну из последних стадий капиталистической экономики» (как будто есть еще какие-то другие последние стадии!), весь ход его рассуждений доказывает, что он трактует

* В. И. Ленин, т. XIX, стр. 171.

империализм просто как политику колониальных захватов, распространяя, кстати сказать, это название и на колониальные захваты эпохи первоначального накопления капитала. У него встречается даже такая фраза: «Не видно, чтобы капитализм собирался отказаться от империализма». Дэвис, по существу, воспроизводит (намеренно или ненамеренно) в корне лживое толкование империализма Каутским, давно уже разоблаченное В. И. Лениным *. Он не понимает, что империализм — это новая и последняя стадия капитализма, стадия монополистического капитализма, вырастающего из старого домонополистического капитализма. Подобно Каутскому, Дэвис отрывает политику империализма от его экономики. Капиталисты также не могут «отказаться» от империализма, как не могут они отказаться от самого капитализма.

Дэвис допускает крупные ошибки и там, где он толкует о взаимоотношениях государства и капиталистических монополий. Вместо того, чтобы характеризовать сращивание государственного аппарата с капиталистическими монополиями, столь ярко проявившееся в эпоху империализма и общего кризиса капитализма, Дэвис во многих местах книги изображает капиталистическое государство, как некий надклассовый орган. Дэвису представляется, будто государство пытается обуздать монополии, но это государству не удается. В действительности же капиталистическое государство и, в частности, американское правительство действует по прямой указке монополий, а так называемое «обуздание» государством монополий — лишь весьма распространенный и излюбленный прием обмана широких народных масс. Известно, что подавляющее число современных руководящих американских деятелей тесно связано с финансовыми компаниями, названия которых (например, «Диллон, Рид и К°» и др.) многократно фигурируют на страницах книги Дэвиса, где описываются самые наглые и бесчестные сделки. Не приходится удивляться, что, обладая такими «кадрами», американская дипломатия привносит

* Там же, стр. 143—144.

в международную политику те же нравы, которые царят на фондовой бирже.

Когда Дэвис пишет о роли и мероприятиях государства, он в основном имеет в виду политику, проводимую президентом Рузвельтом и его правительством в первые годы после избрания Рузвельта. В это же время Дэвис работал над данной книгой. Не подлежит сомнению, что хотя Франклин Рузвельт был одним из наиболее выдающихся и прогрессивных государственных деятелей на всем протяжении американской истории, но и он был зависим от капиталистических монополий, влиявших на конгресс при решении основных вопросов внутренней и внешней политики. Поэтому автор книги прав, когда он говорит о непрочности реформ Рузвельта, постоянно находившихся под угрозой благодаря силе и влиянию монополий. Необходимо отметить, что мысль Дэвиса о независимости государства (в том числе и президента) от крупнейших монополий противоречит приводимым самим Дэвисом многочисленным фактам, показывающим, что правительство и правительственные чиновники в действительности находятся в полной зависимости от финансовых и промышленных магнатов и послушно выполняют их волю. Но Дэвис не обобщил правильно изложенные им самим факты, говорящие о том, что государство в условиях капитализма всегда было и будет в руках класса капиталистов орудием классового господства и подавления народных масс.

Не представляя себе законов общественного развития, Дэвис не смог сделать и правильных выводов о судьбах капитализма. Автор книги не отрешился от мысли о возможности реформировать капитализм, ликвидировав некоторые его наиболее отрицательные стороны. В одном месте он называет распространение кооперации «революцией в системе распределения», хотя известно, что в условиях капитализма кооперация неизбежно превращается в буржуазную организацию, служащую интересам капитализма, ибо только в социалистическом обществе кооперация может служить интересам народа. Указывая на необходимость заменить

нынешние порядки другими, он обходит вопрос о революционной борьбе за свержение ига капитализма.

Дэвис допускает возможность мирного перерастания капитализма: «Может быть, техника перехода окажется, мирной: изменения будут нарастать с такой полнотой и в то же время так незаметно, что нельзя будет точно установить, когда именно кончится капиталистическая эпоха и начнется новая эра» (стр. 512).

Таким образом с автором данной книги произошло то же самое, что и с другими мелкобуржуазными критиками капитализма, начиная с Прудона. Они много писали и пишут о несправедливости капитализма (вспомните известную фразу, пущенную в оборот Прудоном. «Собственность—это кража»), но в действительности они боятся социальной революции, которая только одна и может эти несправедливости устранить.

Такова та часть книги Дэвиса, которая посвящена американскому хозяйству, Дэвис, конечно, правильно поступил, включив в свою книгу этот раздел. Несмотря на отмеченные серьезные ошибки, ему удалось ярко показать, что представляет собою тот дух наживы, который оказывает такое отравляющее и разлагающее влияние на все стороны американской культуры, детальному анализу которых посвящена вторая часть книги. Можно только пожалеть, что располагая таким богатейшим материалом, так остро вскрывая отдельные пороки капиталистического общества, Дэвис не сумел полностью показать тот экономический базис, на котором возникает вся идеологическая надстройка современного капитализма, не смог дать подлинной характеристики капиталистического способа производства и вскрыть до конца основное противоречие капитализма, противоречие между общественным характером производства и частно-капиталистической формой присвоения.

Вторая часть книги, посвященная анализу состояния американской культуры, читается с большим интересом. Когда читатель знакомится с фактами, приводимыми Дэвисом относительно этой стороны жизни современной

Америки, то еще раз с необычайной силой вспоминается то место из «Манифеста Коммунистической партии», где К. Маркс и Ф. Энгельс дают гениальную характеристику влияния капитализма на мораль и культуру. Указывая на ту революционную роль, какую играла буржуазия в истории при своем появлении, К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Буржуазия... разрушила все феодальные, патриархальные, идиллические отношения. Безжалостно разорвала она пестрые феодальные путы, привязывавшие человека к его «естественным повелителям», и не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистога-на». В ледяной воде эгоистического расчета потопила она священный трепет религиозного экстаза, рыцарско-го энтузиазма, мещанской сентиментальности. Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место бесчисленных пожалованных и благоприобретенных свобод одну бессовестную свободу торговли. Словом, эксплуатацию, прикрытую религиозными и политическими иллюзиями, она заменила эксплуатацией открытой, бесстыдной, прямой, чертовой»*.

Но пока буржуазия была на подъеме и капиталистическое хозяйство было явлением прогрессивным, все эти пороки буржуазного общества были менее заметны. В наши же дни США переживают полный упадок культуры, и Дэвис честно и правдиво нарисовал страшную картину современной Америки.

Указывая на то, что «... перед грабительским стремлением отдельных людей к прибыли общество оказалось беззащитным» (стр. 289), Дэвис пишет: «Капиталистическая система поощряет эту философию. Каждому человеку внушили убеждение, что брать все, что только возможно, даже за счет коллектива, вполне нравственно» (там же). «Этика бизнеса —; это этика войны и, более того, по существу — этика преступления» (стр. 290).

Один из американских деятелей был не далек от истины, когда он утверждал, что преступник — «это лич-

* К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии, стр. 49—50, 1948 г.

ность с хищническими интересами, не имеющая достаточного капитала для создания корпорации» (то есть капиталистической монополии) (стр. 286).

Какую бы область общественной жизни мы ни взяли, частный интерес и частное предпринимательство превратили ее в сферу барыша и наживы, и вследствие этого подобная деятельность не имеет ничего общего с понятиями и целями «общего блага». Наоборот, если есть надежда на барыш, бизнес и в сфере материальных, и в сфере духовных благ готов потворствовать самым низменным инстинктам и побуждениям. «Дух приобретательства носится в воздухе, — говорит проф. Грей, — господствует в наших домах, церквях, школах; колледжах, газетах и больше всего в педагогической деятельности, как показывают наши учебники и коммерческие школы. Главный упор делается на приобретение» (стр. 237). США в наши дни осуществляют небывалую, якобы «культурную», экспансию. Заправилы Уолл-стрита и их интеллектуальные лакеи, захлебываясь, говорят о необходимости пропагандировать и распространять пресловутый «американский образ жизни». Американская наука и литература должны стать господствующими. Сотни миллионов людей должны ежедневно смотреть американские фильмы, читать американские журналы, слушать американскую музыку. Книга Дэвиса показывает, какой культурный хлам несет этот «американский образ жизни» и каким цивилизованным варварством является в действительности его культура. Под маской американской культуры прячется тупое лицо американского хищника — бизнесмена, задумавшего водрузить над всем миром знамя доллара и наживы.

Культура, как и сама жизнь, — явление многогранное, американские же хищники стремятся к ее стандартизации, унификации на американский манер. Экспансия «американской культуры», ставящая под угрозу прогресс и само существование национальных культур многих народов, является реакционной бессмыслицей и ведет человечество назад.

«Советские люди считают, что каждая нация, — все

равно — большая или малая, имеет свои качественные особенности, свою специфику, которая принадлежит только ей и которой нет у других наций. Эти особенности являются тем вкладом, который вносит каждая нация в общую сокровищницу мировой культуры и дополняет ее, обогащает ее. В этом смысле все нации — и малые, и большие, — находятся в одинаковом положении, и каждая нация равнозначна любой другой нации» (И. Сталин) *.

Что же говорит Дэвис о «благах» американской культуры? И газеты, и радио, и кино верно служат интересам Уолл-стрита, особенно когда дело доходит до клеветы на Советский Союз (стр. 296, раздел «Клевета»). Кино в руках буржуазии занимается тем, что роется в потемках человеческой психики и является источником подлинного морального разложения народа, наркотиком, систематически отравляющим людей. Радио, время которого продается за деньги, служит в основном рекламе различных фирм. Оно в полном смысле слова поганит эфир буржуазными пошлостями и оказывает растлевающее влияние на человеческую психику. Газеты, радио и кино, а также средства развлечения — клубы, увеселительные заведения, театры и парки, являющиеся объектами частного предпринимательства, — приглашают у людей способность к здоровому веселью и утомляют их больше, чем работа. Всякое беспристрастное исследование вопроса, — говорит по этому поводу Дэвис, — приводит к выводу, что развлечения, организуемые с целью извлечения прибыли, «отнюдь не обновляют силы народа, а, напротив, во многих случаях отравляют его в полном смысле этого слова» (стр. 278). В результате « $\frac{9}{10}$ того, что приходится слышать, — это непрерывное дребезжание второсортного джаза и тошнотворное завывание каких-то дегенератов на саксофоне, прерываемое крикливыми объявлениями о торговле» (стр. 316). Тлетворное влияние американской культуры осознают передовые люди не только Америки. Пристли

* Речь товарища И. В. Сталина, на обеде в честь Финляндской Правительственной Делегации 7 апреля 1948 г., опубликованная в газете «Правда» 13 апреля 1948 г.

в статье «Из-за вас тревога охватывает мир», помещенной в американском журнале «Мэгзин» за октябрь 1947 г., пишет: «На большинство из нас Америка производит странное впечатление. Существует нечто, называемое «американским образом жизни», которое представляет собой не только то, что вы хотите для себя, но что мы все также должны иметь. Но если этот образ жизни так хорош и дает такое большое удовлетворение, почему же американские мыслители, художники, публицисты и другие кажутся столь глубоко недовольными, столь разочарованными, почему в них столько горечи? Например, никогда еще американская литература не была проникнута таким пессимизмом, как сейчас. Почему при этом замечательном образе жизни люди так несчастны? Почему столь многое из того, чем вы занимаетесь в свои нерабочие часы, представляет собой бегство от вашего образа Жизни? Что заставляет вас вечер за вечером глядеть на сверкающую чепуху, специально сфабрикованную для вас? Почему вы хотите, чтобы мы усвоили то, что доводит вас до все более глубокого отчаяния? Почему все быстрее и быстрее должен кружиться шумный хоровод выпивок на скорую руку, незрелой сексуальности, ярких огней и тусклого мышления? Что с вами? Возьмем еще вопрос о свободе. Вы, на мой взгляд, совершенно искренне считаете себя хранителями свободы, хранителями основных свобод западного человека. Но многим из нас кажется, что вы обманываетесь на этот счет. Вы уходите все дальше от свободы. Возьмите всю эту травлю красных, все это мракобесие при преследовании радикальных элементов, весь этот визг об «антиамериканской деятельности», все это косвенное давление на радио и на сценаристов для того, чтобы заставить их производить то, что приемлемо для богатых хищников. Отсюда, издавека, нам кажется, что новый дух острой нетерпимости начинает пронизывать американский воздух».

Со времени выхода третьего издания книги Дэвиса (1941 г.) в США многое переменилось, но только в худшую сторону. И кино, и радио, и газеты еще более преданно служат поджигателям войны, американской реакции, которая вовне поддерживает все продажные реак-

ционные режимы, а внутри страны развертывает бешеное наступление на рабочий класс. Все более злободневным является предостережение автора, что если политика Рузвельта потерпит крах, то в Америке, возможно, установится господство фашизма. «Вторая возможность— это та или иная форма капиталистического фашизма. В Соединенных Штатах она, конечно, не будет называться фашизмом, а скорее будет скрываться под личиной одной из крупных партий или будет введена при помощи лозунга, вроде: «Назад к конституции!», «Стопроцентный патриотизм!», «Долой национальное регулирование и бюрократию!». Фашизм может даже появиться под ярлыком «Американской партии свободы» или под другим благозвучным названием этого рода» (стр. 513). Попрежнему в центре клеветы, распространяемой при помощи новейших технических средств осведомления, стоит клевета на Советский Союз, с той разницей, что по сравнению с прошлым, она стала еще более безобразной и бесстыдной.

С неменьшей бесцеремонностью хваленая американская «демократия», то есть те же дельцы-монополисты, прямо расправляется с народным просвещением в США. В наши дни буржуазия всеми средствами стремится сократить расходы на государственные школы — как на не приносящую ей непосредственные прибыли область общественной жизни. Кризис 1929 г. и последующих годов привел к колоссальному сокращению всей системы обучения. В 1933 г. вследствие закрытия школ, количество детей, лишенных возможности получить образование, увеличилось на 100 тыс. Десятки тысяч учителей были просто уволены в отставку за ненадобностью, а один из каждых трех работающих учителей получал заработную плату ниже минимума, установленного общим кодексом для неквалифицированных рабочих (стр. 335). Общее количество безработных учителей до начала войны составляло внушительную цифру в 200 тыс. человек!

Система попечителей при школах и система комплектования школьных советов приводят в настоящее время к тому, что попечители, являясь проводниками «диктату-

ры доллара», цензурируют работу учителей, не допускают никакой критики этой диктатуры, заставляют увольнять сотни профессоров высших школ только за то, что те сомневаются в общественной полезности всемогущей «частной инициативы», то есть царства наживы и спекуляции. Одной из жертв этой диктатуры стал и сам автор этой книги, которому пришлось покинуть Йэльский университет, где он был профессором, как раз за издание им настоящей книги. «Совершенно очевидно, — говорит один из деятелей в области народного образования проф. Одегард, — что в Америке смотрят на образование не как на средство для поощрения в детях стремления к познанию истины, а как на средство для внушения им стереотипных взглядов и предрассудков стоящих у власти господствующих групп. Нам нужны не граждане, а толпа. Мы хотим воспитать не свободных людей, а роботов, слабых, безвольных людишек, цепляющихся за пустые предубеждения прошлого» (стр. 357). Дэвис указывает, что даже в тех школах страны, где имеется наилучшее руководство, самая рассудительная позиция учителей в вопросе об отношении США к Советской России немедленно осуждается как явный большевизм. В некоторых, считающихся культурными, населенных пунктах учителям запрещается говорить о России, не осуждая форму ее правления и систему хозяйства. Преподаватели истории в одном из штатов США должны были скрывать от соседей что они изучают новейшую историю России в научном духе или даже что они имеют книги о России (стр. 368).

На словах в основе американской демократии лежит принцип равенства всех перед законом, обеспечивающим для каждого гражданина пресловутое «равенство возможностей». В действительности это равенство — миф, говорит Дэвис. Дети богачей могут посещать школы, получать среднее и высшее образование, но тысячи негритянских детей совсем не получают никакого образования, а дети белых бедняков принуждены очень рано покидать школы, чтобы идти на работу. Таким же мифом является равенство всех перед судом. Недаром гласит американская пословица: «миллион долларов не засудишь». Автор ссылается на судью Линдсея, заявившего ему, что он был

единственным судьей в США, которому удалось посадить миллионера в тюрьму — да и то лишь на один день (стр. 454).

Капитализм осуществляет свой контроль и над религией. Глава, посвященная этому вопросу, пожалуй, одна из слабых у Дэвиса, хотя и в ней сообщается множество интересных фактов о связи церковной пропаганды с интересами капиталистической наживы и о зависимости церковников от капиталистических монополий. Дэвис очень наивно полагает, что христианству свойственны идеалы и моральные принципы, прямо противоположные «духу капитализма». Дэвис не понимает, что проповедуемые христианством, да и не только им, но и всякой религией, идеалы «бедности и бескорыстия» существовали и существуют не для эксплуататоров, а для эксплуатируемых. Теоретические рассуждения Дэвиса на теологические темы не представляют для советского читателя особого интереса. Поэтому данная глава подверглась некоторым сокращениям. И тем не менее материал, содержащийся в главе, посвященной капитализму и религии, чрезвычайно колоритен. «Христианская религия, естественно, удовлетворяет христианских капиталистов только до тех пор, пока они контролируют ее» (стр. 378) и, прибавим мы от себя, пока она служит капиталистам. А она им не плохо служит. Президент Национальной ассоциации промышленников Джон Эджертон, обращаясь к своим собратям — методистам, заявил: «Я могу с гордостью сказать, что утренние молитвы на моем предприятии дали прекраснейший экономический эффект. Рабочие производят гораздо больше товаров, чем несколько лет тому назад, до введения системы молитв. Мы лишили нехристиан почти всякой возможности получить работу. Мы проверяем желающих поступить к нам и выясняем, нет ли у них каких-нибудь опасных идей. Таким путем мы смогли уберечь наши предприятия от беспорядков» (стр. 400).

Не менее колоритно заявление одного из ведущих священников Рочестера, столь же верное, сколь и циничное. Выслушав речь, призывающую церковь выступить против капитализма, он сказал: «Говорить так имеет не больше практического смысла, чем выть на луну. В конце

концов люди, которые контролируют наши церкви и содержат их, — это люди, создавшие капитализм и которым он идет на пользу» (стр. 410).

Такова современная «американская» культура — растленное порождение капиталистической системы.

Старый мир вчерашнего дня умирает, — заканчивает свою книгу Дэвис. Капитализм как система должен отойти в прошлое. Одними лозунгами о демократии Линкольна и Джефферсона страну не освободишь, справедливо заключает автор; но, как мы указываем выше, он не решает вопроса о том, как может совершиться переход к более совершенному строю и в чем последний будет заключаться. Конкретный план будущего общества не является задачей этой книги, говорит он. В ней «мы пытались исследовать социальную и экономическую патологию, а не предписывать ее лечение» (стр. 511).

Критика буржуазной культуры, даваемая в книге Дэвиса, может служить удачной иллюстрацией к характеристике, данной тов. А. А. Ждановым искусству и литературе современного капиталистического общества: «В какую бы внешне красивую форму ни было облечено творчество модных современных буржуазных западноевропейских и американских литераторов, а также кинорежиссеров и театральных режиссеров, все равно им не спасти и не поднять своей буржуазной культуры, ибо моральная основа у нее гнилая и тлетворная, ибо эта культура поставлена на службу частнокапиталистической собственности, на службу эгоистическим, корыстным интересам буржуазной верхушки общества» *.

Прочтя книгу Дэвиса, советский читатель еще более осознает все величие исторических завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, избавившей его раз и навсегда от мнимых «благ» буржуазной «культуры».

С. Д. Сказкин.

* Доклад тов. А. А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград», М., 1946 г., стр. 35.

ДЖЕРОМ ДЭВИС

**КАПИТАЛИЗМ
И ЕГО КУЛЬТУРА**

КАПИТАЛИЗМ В ВОЙНЕ

Поиски правды — предприятие смелое, а понять мир, в котором мы живем, — одна из самых увлекательных задач, стоящих перед человечеством. В теории все согласны, что правду нужно искать бесстрашно, хотя некоторым людям не нравятся открытия, которые не согласуются с их взглядами.

Настоящая книга посвящена правде и основана на фактах. Время подвергает ее положения безжалостной проверке. На нас обрушился тот всемирный конфликт, неизбежность которого показана в книге. Почему он наступил и в каких направлениях он разворачивается, должно быть очевидно для тех, кто тщательно рассматривает все данные, имеющиеся как в этой книге, так и в других работах.

Эпоха 40-х годов — это эпоха войны, революции и голода. Одна страна за другой подвергается нашествию, города разрушаются, огромные людские массы отрываются от насиженных мест, миллионы людей заключаются в концентрационные лагеря. Демократические страны возлагают вину за это на Гитлера, по справедливости заслужившего решительную вражду всех свободных демократических народов. Но Гитлер был только жестоким главарем, которого вытолкнули на поверхность людская глупость и пороки социальной и экономической организации общества. Мы забываем, что «сжимающийся» экономический строй, переживающий уже муки империалистических противоречий и конвульсий, почти неизбежно влечет за собой войну. Старый капиталистический порядок в значительной степени разрушен в Германии, Италии и Франции и очень ослаблен в Великобритании.

Машины мы испытываем в действии. Таким же образом следует судить и о любом экономическом строе. Что он дает своим гражданам всех слоев общества в материальном отношении в смысле возможности обеспечения их жизни на этой основе? Примените это мерило к американскому обществу. Каковы будут результаты? Капитализм завоевал девственный материк, и теперь мы обладаем техническими средствами для достижения изобилия.

Обратимся, однако, к оборотной стороне медали. В экономической сфере Америки все еще господствует деспотизм. Кучка людей распоряжается средствами к жизни для миллионных масс. Мы можем произвести все, что нам нужно, но не делаем этого, ибо частная прибыль — это узкое место нашей экономики. Хотя мы живем в мире, где возможно изобилие для всех, фактически миллионы людей живут в бедности. Мы обладаем большими организационными и изобретательскими способностями, но мы не применили их полностью к разрешению проблемы безработицы. Спросим, кстати, действительно ли высшие классы согласны разрешить эту проблему, если разрешение ее нарушит их власть и привилегии? Мы уменьшили безработицу и число банкротств, но лишь ценой колоссального роста долга и военных приготовлений. Как мы увидим, наш экономический строй, если судить по результатам, весьма порочен.

Каким, например, оказалось положение в конце 20-х годов после четырехлетнего гуверовского режима, который по всеобщему признанию относился с такой чуткостью к крупному «бизнесу»? Голодные люди стояли в очередях за хлебом, а зерно жгли в топках, и почти все банки в стране закрылись. Затем президент Рузвельт попытался обеспечить процветание. Он гарантировал банковские вклады, через комиссию по ценным бумагам и бирже, он умерил спекулятивные махинации, он организовал Гражданский корпус общественных работ и Национальное управление по делам молодежи. Он провел закон о социальном обеспечении и защищал права рабочих организаций. За эту великую прогрессивную программу он подвергся самым едким нападкам со стороны руководителей крупных концернов и банков. Зато американцы, помышляющие о народном благе, — неоп-

латные должники президента Рузвельта. И если попытки бороться с наиболее разительными злоупотреблениями капитализма вызывают такие яростные нападки, то даже самые пламенные защитники капиталистической системы должны были бы усомниться в том, что капитализм может быть исправлен.

После восьмилетнего опыта экспериментальных программ стало общепризнанным, и даже само правительство соглашается с этим, что радикального лекарства не найдено. Может быть, корень зла — в самой существующей структуре экономического строя?

Вильям О. Дуглас, ныне судья Верховного суда США, говорит по этому поводу следующее:

«Крупные финансисты заинтересованы исключительно в непосредственной прибыли. Их организации не интересуют, расхищаются ли наши естественные богатства, или нет, строим ли мы слишком много в одном направлении и слишком мало в другом... Если исследовать предпосылки тех или иных банкротств, то окажется, что в них отразились та практика и политика, которые предшествовали краху многих предприятий. Обнаруживаются приемы, предназначенные для выкачивания денег как у вкладчиков, так и у предприятий. Оказывается, что крупнейшие финансисты нагромодили одни «холдинг компании» («держательские компании») * на другие, и в результате этого вкладчики, у которых взяли деньги, имеют в качестве обеспечения не более, чем кусок «голубого неба» **» ***.

Опубликованный в 1940 г. отчет комиссии по ценным бумагам и бирже, касающийся инвестиционных трестов, дал выводам настоящей книги дополнительное подтвер-

* «Держательские компании» вкладывают свои капиталы в акции других компаний с целью их полного подчинения. Крупнейшие финансовые магнаты получают таким образом возможность держать в своих руках целую сеть гигантских предприятий в разнообразных отраслях хозяйства. (Прим. ред.)

** Общепотребительное выражение, введенное в 1911 г. одним политическим деятелем штата Канзас, заявившим, что «фирмы, которые выпускают в продажу дутые акции, капитализируют голубое небо». (Прим. ред.)

*** William O. Douglas, Democracy and Finance, 1940, p. 9.

ждение. С 1927 по 1935 г. руководители этих трестов получили 90 млн. долл. прибыли, а вкладчики потеряли 303 млн. долл. *.

Каково же положение нашей страны после восьми лет реформ, проводимых одним из наиболее выдающихся политических руководителей в истории Америки?

По данным новейших правительственных исследований, если расположить все американские семьи в порядке получаемого ими дохода, то в 1935/36 г. 10% наиболее обеспеченных семей имели доход не меньше 2600 долл. в год. Может быть, для этих десяти процентов Америка и является счастливой страной. Они имеют автомобили, радиоприемники, удобные дома и могут дать своим детям образование. Но 90% американского народа не имеют 2600 долл. годового дохода, а беднейшие 10% получают меньше 340 долл. в год **. Треть всего населения страны, как заявил президент США, плохо питается, плохо одевается и живет в плохих жилищах.

В отчете Чрезвычайного национального совета президенту, представленном в 1938 г., констатировались следующие ужасные условия:

«Даже в «благополучном» 1929 г. средний годовой доход фермерского населения Юга составил лишь 186 долларов». Средняя семья арендатора имела за годовую работу только 73 долл. дохода на душу. «Население Юга нуждается в домах, масле, мясе, овощах, молоке, яйцах, платьях, рубашках, обуви... Средний южанин, имеющий валовой доход в 315 долларов, должен был потратить вдвое больше на вещи, в которых он весьма остро нуждается» ***.

* «Нью-Йорк таймс» от 1 февраля 1940 г. В настоящей книге (стр. 40, 101, 102) разоблачены приемы, практиковавшиеся «Ассошиэйтед гэс энд электрик компани» еще в 1935 г., но лишь в 1941 г. в печати появились сообщения об осуждении Говарда Гопсона, главы большой группы предприятий общественного пользования, владеющей миллиардами, который расхитил 20 млн. долларов из средств фирмы («Нью-Йорк таймс» от 1 января 1941 г.).

** National Resources Committee, «The Consumer Spends his Income», 1939.

*** The National Emergency Council, Report on Economic Conditions of the South, 1938.

В отчете говорится, что даже в городах Юга около 75% семей, имеющих низкие доходы, вынуждены тратить так мало, что они не получают достаточного питания.

Даже если включить в расчет все доходы в США, то средний доход за 1934 г. составит только 1015 долл., а за более благополучный 1937 г.— 1365 долл. Конечно, в эти цифры включена наивысшая 0,01% населения, которая в 1934 г. имела средний доход в 176 210 долл., а в 1937 г. — 241 165 долл., что повышает общую среднюю цифру*.

Но дело не только в том, что треть населения получает менее 780 долл. в год, но также в том, что эта беднейшая группа должна выделять от 18 до 21,9% всего своего дохода на уплату федеральных, взимаемых штатами и местных налогов**. Эта часть населения, без сомнения, получает от правительства в форме народного образования и пособий гораздо более щедрое возмещение, чем от частных корпораций в результате тех расходов, которые она совершает в этих корпорациях, но тем не менее налоги берут у нее пятую часть дохода.

Как указывалось на конференции по вопросу о детях, происходившей в 1940 г. в Белом доме, приблизительно 75% американских семей имеют такой низкий доход, что дети их не получают достаточного питания. Какова причина этой страшной нужды и неправильного распределения богатства?

В отчете Временного национального экономического комитета (The Temporary National Economic Committee Report) (№ 4, стр. 2) говорится: «Если бы не прежняя и нынешняя система монополий, принимающая то одну, то другую форму, общее распределение доходов происходило бы значительно равномернее».

Концентрация богатств так велика, что, как заявил президент США конгрессу в 1938 г., мы наблюдаем «невиданную в истории концентрацию частной власти» и, указал он далее, концентрация эта растет.

* Temporary National Economic Committee, Monograph, № 4, 1940, p. 29.

** Там же, № 3, 1940, p. 6.

Давно известно, что 200 наших крупнейших корпораций контролируют более 50% не вложенных в банки средств Соединенных Штатов. А теперь комиссия по ценным бумагам и бирже сообщила нам, что половина всех американских акционеров владеет незначительными суммами, составляющими в общем лишь 3% всего акционерного капитала, а какие-нибудь 5% акционеров — самые богатые из них — владеют 70% акционерного капитала. Это совершенно разрушает теорию, по которой корпорациями владеет большинство народа. Она не соответствует действительности *.

Только три семьи, Дюпонов, Меллонов и Рокфеллеров, владеют акционерным капиталом, оцениваемым приблизительно в 1400 млн. долл., что дает им контроль над 15 из 200 крупнейших нефинансовых корпораций. Если к этим трем семьям прибавить еще 10, то окажется, что все они контролируют капиталовложения на сумму в 2700 млн. долл.

В наилучшем 1929 г. 14 800 человек имевших более 100 тыс. долл. годового дохода, получили дивидендами сумму, несколько превышающую $\frac{1}{3}$ той суммы, которая составляла заработную плату 8800 тыс. заводских рабочих за целый год работы. В 1929 г. 1084 лица получили 11,9% всех выплаченных за этот год дивидендов **.

Американцы нередко удивляются, как это европейские народы допускают, чтобы рента поглощала столь большую долю их годового национального дохода. Странно, что доля, поглощаемая нашей экономической «рентой», видимо, никогда не занимала их мыслей.

Безработица, как мы отмечали, также представляет собой испытание нашего экономического строя. Руководящие финансисты теперь даже не делают вида, будто это зло можно когда-нибудь излечить. Глава Администрации общественных работ (WPA) заявляет, что даже военные и оборонные заказы сократят число безработных в будущем году лишь до 8 млн. Однако, если не

* The Distribution of Ownership in the 200 Largest Non-Financial Corporations.

** E. D. Kennedy, Dividends to Pay.

взять штурмом передовые окопы безработицы, то похоже, что вся линия Мажино «экономики, основанной на прибыли», и «здоровых финансов» рухнет.

Стремление к естественным богатствам, новым территориям, рынкам, к империалистическим авантюрам, проявляемое некоторыми великими империалистическими державами, ведет к тому, что после окончания каждой войны наряду с «миром» всегда готовятся новые мировые катаклизмы. В прошлой войне страны-победительницы могли навязать противнику какие угодно условия, но жажда экономической и империалистической власти, противоречия экономической системы и требования экономики, основанной на прибыли, были так беспощадны, что вторую мировую войну можно было лишь отсрочить, но не предотвратить.

Некоторые люди защищают нашу экономическую систему на том основании, что она не хуже других. В 30-х годах один способный писатель, Густав Майерс, решил доказать, что Америка не так плоха, как полагают в других странах. Результаты его работы, изложенные в книге «Америка дает отпор», так понравились некоторым финансистам, что книга эта раздавалась фирмой «Кемикел фаундейшн» бесплатно. Однако Майерсу удалось доказать лишь, что в Англии и Франции, как и в Америке, господствует жадность, сопровождаемая дешевыми и бесчестными деляческими приемами, поощряемыми неразборчивыми магнатами промышленности. Но раз мы возлагаем вину не на тех или иных лиц, не на те или иные страны, а на сложившуюся организацию экономического строя, то именно этого нам и следует ожидать. Иными словами, Майерс лишь доказывает, что если применить изречение «вы по плодам их узнаете их», окажется, что капиталистическая экономическая система Европы так же порочна, как наша, или еще хуже ее.

Нам нужна не такая система, которая была бы не хуже или лучше, чем в Англии, Франции, Германии или любой другой стране. Нашей целью должно быть наилучшее общество, какое можно построить в Америке при помощи изобретательности, мастерства и обилия, естественных богатств. Ключ к нашему будущему не заключается в одной какой-нибудь панацее. Самоуспокоенность и

довольство собой перед лицом явной нужды приводят к упадку и катастрофе.

Демократия по существу своему предусматривает свободу критики правителей, системы и учреждений и попытки изменить к лучшему правительство или его аппарат. В действительности те люди, которые это делают, являются самыми лояльными американцами и самыми истинными патриотами. Те же, кто хочет запретить свободную критику или воспрепятствовать проповеди перемен, являются предателями демократии.

Обычно люди, которым живется хорошо, склонны к самоуспокоенности и редко становятся инициаторами перемен. Можно считать, что те, кто принадлежит к наивысшей по доходу группе, составляющей 10% населения, настроены консервативно. Но в эту группу включены все лица, имеющие доход даже в 2600 долл. Пожалуй, с большей уверенностью можно предположить, что большинство людей, принадлежащих к богатейшей группе владельцев наибольших доходов, которая составляет 1% населения, будут, как правило, препятствовать переменам. О слепоте этой группы богачей свидетельствует тот факт, что люди, впервые предложившие ввести подоходный налог, подвергались ожесточенным нападениям как коммунисты и изменники. Время показало, что, осуществляя эту реформу, народ был прав. В наши дни президент Колумбийского университета Николас Мэрри Батлер выступает против проекта защиты жизни американских детей от вредного для их здоровья труда, называя этот проект революционным. Даже лютеранские священники Бостона заявляли в 1935 г.: «Мы совершим преступление против молодежи нашей страны, если принудим ее вырасти в праздности» *.

Та треть нации, которая держится на уровне прожиточного минимума или ниже его, не всегда понимает основные причины своего положения. Часть ее в психологическом отношении принадлежит к классам, довольным своим положением. Входящие в нее люди могут жить в бедности, но они уже примирились с ней.

Однако регулярные приступы голода и лишений

* Lumkin and Douglas, *Child Workers of America*, p. 219.

всегда побуждают людей к протесту и действию. С социологической точки зрения, глубокие изменения легче произвести с помощью масс, чем с помощью высших классов. Все президенты, проповедовавшие коренные перемены в американской жизни, обращались за поддержкой к простому народу.

Почему общество недостаточно мудро, чтобы произвести перемены и тем самым предотвратить всемирную катастрофу? Одна из причин этого заключается в том, что нужно удовлетворить нашу ненасытную экономику, основанную на прибыли. Кроме того, как и в конце 20-х годов, эта экономика убаюкивает преуспевающих и благоденствующих. Затем, значительная часть нашей культуры пронизана реакционной идеологией капитализма, которая заражает нас своими догмами.

Возьмем один пример. Богатейшая часть Америки, 1 % владельцев дохода, имеющих в год не менее 5 тыс. долл., в значительной степени контролирует сеть колледжей и университетов. Она заинтересована в подборе преподавателей, так как желает распространения «правильных» взглядов. Таким образом, колледжи и университеты не располагают свободой ни для научных занятий, ни для почина в социальных изменениях — свободой, которой обладает инженер при экспериментировании с новым изобретением.

Несмотря ни на что, старый порядок изменится, ибо если система непригодна, она разрушится. До 1940 г. президент Рузвельт двигался вперед с той быстротой, с какой позволял ему идти американский народ, но затем пришла война. Что же произошло? Реформы, конечно, были отодвинуты в сторону, миллиарды долларов были ассигнованы на оборону, а реакция стала выходить из укрытия.

Впервые за всю свою долгую историю, Соединенные Штаты в мирное время ввели обязательную воинскую повинность. Правительство давало заказы нарушителям Национального акта об отношениях рабочих с предпринимателями. Так, например, «Бетлехем стил корпорейшн» получила от морского министерства новые заказы более чем на 600 млн. долл. Американский союз гражданских свобод опубликовал отчет, озаглавленный «Под

сенью войны», в котором говорится: «Никогда за 20 лет существования нашего союза нам не грозило столько репрессивных мер». Президенты колледжей стали предостерегать профессоров и студентов от злоупотребления свободой.

Реакционеры ухватились за термин «пятая колонна», который первоначально употреблялся в Испании против Франко, а затем в Норвегии против нацистских агентов, пытаясь заклеить им защитников организованного рабочего движения, даже если эти люди — прямые противники нацизма. Американские реакционеры воспользовались законными оборонными мероприятиями, чтобы нанести чувствительный удар по самой демократии.

Мерилом влияния капиталистической экономики на культуру можно также считать разницу в отношении нашей прессы к отчетам комиссии Дайса, преследовавшей радикалов, профсоюзных деятелей и потребительские кооперативы, и к отчетам возглавляемой Лафоллетом комиссии гражданских свобод, которая разоблачила злоупотребления промышленных корпораций. Контраст разителен.

Во время политической кампании 1940 г. Американский союз гражданских свобод представил министру юстиции данные, показывающие, что в 13 штатах либо имелся заговор с целью помешать политическим партиям меньшинства выставлять кандидатов, либо же наблюдалось широкое незаконное вмешательство в выборы. Но ведь одним из важнейших демократических прав является право свободно голосовать за любого кандидата.

Институт Брукинга, имеющий репутацию одной из наиболее беспристрастных исследовательских организаций, убеждал военное министерство не соблюдать во время войны «все ограничения производства и рабочего времени, введенные Администрацией по перестройке сельского хозяйства актом о справедливых условиях труда и актом Уолша — Хили». Законодательное собрание штата Нью-Йорк приняло резолюцию об обследовании нью-йоркских государственных школ. Созданная для этой цели комиссия потратила немало времени на исследование дел о членах Американской федерации учи-

телей. Председатель нью-йоркской городской организации этой федерации Чарлз Хендли, опасаясь, что учителя будут подвергнуты дискриминации или уволены, отказался представить комиссии список 6 тыс. членов организации. За это он подвергся нападкам.

Издатель ежегодника «Путеводитель по частным школам» Портер Сарджент писал в 1940 г.: «Крупнейшие восточные университеты были в первых рядах тех, кто вовлек нас в прошлую войну. Они гордились тем, что они считали патриотизмом. Впоследствии руководители этого движения поняли, что они поддались пропаганде и были охвачены военной лихорадкой». Теперь, по мнению Сарджента, университеты вновь переживают ту же болезнь. Сарджент разбирает далее состояние своей «alma mater», Гарвардского университета, где, как он полагает, действуют типичные влияния, которым подвергается вся наша образовательная система. Он показывает, что Гарвардский университет в значительной мере контролируется богатой верхушкой и что президент университета «находится под давлением финансовых кругов», от которых зависят средства университета *.

Президент Мичиганского университета, обращаясь к тринадцати студентам, в 1940 г. написал следующее: «По решению властей вы не можете быть вновь допущены в университет». Среди этих тринадцати были почетные студенты, вице-председатель студенческого совета и выдающиеся студенты, кончающие университет с ученой степенью. Необычайный поступок президента не был объяснен в письменной форме, и студенты не были выслушаны. Некоторые из них полагали, что они исключены за участие в организации университетских служащих. Декан женского отделения писал матери одной из участниц этой студенческой группы, что основанием для исключения ее дочери явилось распространение профсоюзных брошюр среди персонала, обслуживающего спальни **.

* Porter Sargent, *What Makes Lives*, Boston, 1940, p. 188.

** Какого бы мнения ни держаться о профессиональных союзах или о способах управления ими, не следует забывать; что эти союзы являются законной попыткой защищать права американских граждан. (Прим. автора)

В своей вступительной речи президент университета заявил по этому поводу следующее:

«Тем молодым людям, которые намерены в будущем году поступить в университет или вернуться туда, я делаю следующее предостережение: Мичиганский университет охотно принимает только тех студентов, которые убеждены, что демократия является идеальной формой правления для цивилизованного народа. Университет не введут в заблуждение софистические толкования многозначительных, но неопределенных фраз вроде «свободы печати и свободы слова». Он ответит на подрывную деятельность так называемой «пятой колонны» твердо, без страха и снисхождения».

Может ли быть, что президент одного из наших крупнейших университетов, используя демократическую фразеологию, начинает проповедовать то же отрицание свободы и демократии, которое проводит в Германии Гитлер под знаменем нацизма? *Если в Америке демократия будет уничтожена, то это совершится под флагом защиты демократии.*

Мы привели один лишь пример того, как наша культура отклоняется от свободы исследования и действия, если эта свобода приходит в столкновение с интересами и обычаями, сопутствующими погоне за прибылями. Более того, в 40-х годах, когда на оборону тратились миллиарды долларов, лозунгом дня в области общественного благосостояния и просветительской деятельности была экономия. Учителям урезывалось жалование, ассигнования на просвещение отклонялись.

Как американцы, мы любим свою страну и свою свободу. Мы хотим упрочить демократию и свободу всеми справедливыми средствами. Но не будем же смешивать с демократией нынешний экономический строй, в котором господствует стимул прибыли и введена в систему грубая несправедливость. Не будем считать его синонимом демократии или даже ее существенным элементом. Обеспечить народу такую жизнь, которая даст возможность развития способностей, талантов и преданности всех граждан, подвигающихся в коммерческой жизни, в области труда, свободных профессий, искусств, ремесл, сельского хозяйства и во всех остальных областях;

создать национальную жизнь, которая обеспечит равномерное распределение между всеми членами общества материального изобилия и культуры, — вот подлинный патриотизм, вот гораздо более интересное предприятие, чем игра финансовых прибылей.

Человечество движется вперед. Оно идет к общественному управлению, которое принесет изобилие всем. Старая, основанная на прибыли, система оказалась порочной и прогнившей. Люди должны отказаться от эгоистического накопления прибылей для немногих и устремиться к обеспечению жизни большинства, всего человечества. Пока это не будет сделано, столкновение эгоистических интересов будет приводить к войне. Независимо от личных взглядов следует признать, что тщательное, объективное, беспристрастное изучение проблем капитализма является гражданским долгом каждого американца.

1941 г.

ГЛАВА I

ПРОИЗВОДСТВО

Представьте себе волшебное царство в стране чудес, где имеется неограниченное количество вещей: блестящие автомобили, сверкающие самолеты и тысячи других предметов, могущих удовлетворить самые разнообразные желания. Можно подумать: «Какое было бы счастье для рода человеческого, если бы это царство мечты действительно существовало».

Однако это воображаемое волшебное царство существует в действительности. Оно — тот земной шар, на котором мы живем. По всему миру рассеяны естественные богатства, которые потенциально могут дать нам такое изобилие вещей, о котором мы не в состоянии и мечтать. Посмотрим же, что произошло в Америке.

Производственные возможности

Капитализм сумел превратить естественные богатства в такую массу предметов потребления, что наши склады загромождены ими. При этом благосклонном и в то же время хищническом капитализме дикая индейка и буйвол уступили место специально выведенным породам домашних животных. Старый крытый фургон постепенно уступил место каналу, железной дороге, автомобилю и самолету. Были построены большие и малые города, электростанции, созданы огромные промышленные державы. Америка стала страной массового производства вещей. Она производит больше товаров, чем любая другая страна в мире. Вместе с Англией она возглавляет шествие капитализма.

В ходе капиталистической эволюции невероятно хитроумные машины стали совершенно обычным явлением, а производственные отходы получают новое применение. Любопытно, что на чикагских консервных заводах свиньи используются полностью, за исключением разве визга. На цементных заводах даже дым превращается в поташ. Заводы Форда в Англии получают большую часть энергии от мусороочистительных станций, использующих в качестве топлива отбросы Лондона. Испорченные калифорнийские фрукты перерабатываются в национальный американский напиток^{1*}.

Природа одарила нас огромными естественными богатствами, которые нужно только использовать. Человечество раскрыло тайны производственного процесса — превращения сырых материалов в готовые изделия для удовлетворения разнообразных нужд людей. Почему же мы не имеем счастья и изобилия? Почему миллионы людей живут в нищете? Почему у нас есть голод, забастовки и борьба классов?

Мотив прибыли

Тайна этого удивительного парадокса скрывается главным образом в капиталистической системе. Как ни странно, цель ее производственного процесса — не производство вещей, а производство денежной прибыли. Естественные богатства не используются для блага всего народа — они являются объектом бешеной драки за монопольный контроль. Затем продукты распределяются так, чтобы владельцы их получили максимум богатства. Таким образом, ключом к производственному процессу является денежная цель, а первое следствие этого — упорное стремление к монополии.

Контроль

В Соединенных Штатах важнейшими естественными богатствами (исключая почву, растительность и пищевые продукты) являются железо и другие металлы,

* Библиографию см. в конце книги, (*Прим. ред.*)

уголь, нефть, лес и водная энергия. С самого начала американского эксперимента эти богатства постепенно сосредоточивались в руках все меньшего количества людей. Залежи железной руды ограничены по количеству, восстановить использованную руду нельзя. Считается, что Соединенные Штаты имеют свыше 20% запасов руды капиталистического мира². «Юнайтед стейтс стил корпорейшн» является крупнейшим собственником месторождений железа в Америке. По имеющимся данным, она владеет от $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ с лишним всех североамериканских запасов железа³. Кроме того, этой корпорации принадлежат огромные площади месторождений простых и коксующихся углей, газа, а также известняка и доломита. Само собой разумеется, что в силу этого она господствует над железодельательной и сталелитейной промышленностью.

Что касается запасов меди, то четыре фирмы контролируют приблизительно половину их. По данным Федеральной торговой комиссии, 16 фирм сообщают контролируют более 83% всех запасов меди⁴. В медеплавильной промышленности 4 фирмы дают 50% всей продукции. В производстве свинца 4 фирмы производят более половины всей продукции.

Канадская «Интернэшенел никель компани» контролирует 92% разведанных мировых запасов никеля и располагает фактической монополией на его производство.

«Алюминий компани оф Америка» фактически владеет всеми залежами бокситов на территории Соединенных Штатов и имеет монополию на алюминиевую промышленность страны.

Приблизительно 95% залежей антрацита сосредоточены в одном лишь штате Пенсильвания⁵, а почти $\frac{4}{5}$ пенсильванского антрацита принадлежат 8 фирмам или контролируются ими. По подсчетам Лэйдлера, 8 горнорудных фирм, контролируемых железными дорогами, дают $\frac{3}{4}$ годовой добычи угольных шахт⁶. По битуминозному углю около 30 предпринимателей владеют более чем $\frac{1}{3}$ всех пригодных для добычи запасов и выпускают примерно $\frac{1}{3}$ годичной продукции. Гигантские промышленные тресты — в автомобильной промышленности, в предприятиях общественного пользования,

в стальной промышленности и в железнодорожном транспорте — имеют свои шахты и совсем не продают угля на сторону. Они владеют этими шахтами, так как не желают платить за уголь высокие цены, диктуемые предприятими, извлекающими прибыль. Простому народу, конечно, приходится покупать уголь по этим ценам.

Обращаясь к нефтяной промышленности, мы находим множество фирм, но в действительности 5 из них производят около $\frac{1}{3}$ общего количества нефти. В нефтеперегонной промышленности одна лишь группа «Стандард ойл» контролирует половину всего производства.

Леса принадлежат большому количеству владельцев. В 1913 г. Бюро корпораций попыталось собрать об этом данные. По отчетам, полученным приблизительно от 80% частных владельцев лесов, выяснилось, что 45% лесных участков принадлежало 195 фирмам. Каждый из этих концернов контролировал не менее миллиарда кубических футов лесоматериалов.

Поскольку мы вступили в век энергетики, огромное значение приобретает контроль над водными ресурсами. По данным Лэйдлера, $\frac{1}{4}$ всей водной энергии США контролируют 9 фирм, а $\frac{2}{5}$ этой энергии — 37 фирм⁷.

Последствия

Эта сильнейшая концентрация естественных богатств имеет весьма серьезное значение и даже срывает установление справедливых цен на соответствующие продукты. Как мы уже указывали, в условиях капиталистической экономики производство ведется ради прибыли, причем ради быстрого извлечения прибыли в максимальных размерах. Все, что стоит на пути к этой цели, должно быть сметено. Отчасти по этой причине мы в невероятных размерах расхищаем свои естественные богатства. Многие писатели, не колеблясь, характеризовали процесс, происходящий в Северной Америке, как ограбление материка. Конечно, значительная часть этих обвинений относится к периоду первоначальной разработки девственной территории, но часть их направлена непосредственно против капитализма; о соотношении тех и других читателю придется судить самому.

Производство, ведущееся ради извлечения прибыли, естественно, имеет тенденцию душить соперничающие с ним производства, лишённые мотива прибыли. Возьмем для примера водную энергию.

Коррупция

Мы живем в век энергетики. С 1899 г. употребление электричества на промышленных предприятиях выросло в 60 раз. Однако мы до сих пор используем лишь около 15% имеющейся в нашем распоряжении водной энергии. Это значит, что около 85% потенциальной энергии наших рек и водопадов пропадает без пользы. Многие наши штаты даже не позволяют муниципалитетам строить собственные электростанции без особого разрешения законодательных органов. В штате Нью-Йорк города получили, наконец, право на устройство муниципальных предприятий, но со многими ограничениями. По утверждению одного из лидеров республиканской партии, законодательное собрание штата действовало по указке магнатов энергетической промышленности, а в данных, опубликованных Федеральной торговой комиссией, приведены материалы об одном содействовавшем магнатам сенаторе, Уоррене Т. Тейере, который в письме вице-президенту «Ассошиэйтед гэс энд электрик компани» Мак-Ги заявил:

«Надеюсь, что моя деятельность в течение минувшей сессии удовлетворила вашу фирму — не столько в отношении вновь принятых законов, сколько вследствие того факта, что мы смогли еще в руководимом мной комитете похоронить много внесенных в сенат вредных законопроектов».

Кроме того, Федеральная торговая комиссия получила сведения о том, что сенатор Тейер подписал контракт о покупке 200 акций по 150 долл. и о продаже их «Ассошиэйтед гэс энд электрик компани» по 175 долл.⁸

Будет справедливо приписать капитализму часть задержки развития муниципальных предприятий общественного пользования.

Даже когда само федеральное правительство построило в Масл Шоулз одну из крупнейших в мире электростанций, эта станция много лет использовалась весьма мало. Плотина ее была готова еще в 1925 г., но лишь в 1933 г. конгресс окончательно разрешил производителю использовать ее. Потери при этом были огромны.

Сопrotивление всему этому делу объясняется политической капиталистических групп, выступающих против государственной собственности на электростанции и государственного управления ими. В энергетической системе долины Теннесси водная энергия частично используется, но стремящиеся к прибыли капиталистические группы препятствуют даже сейчас работе этой системы.

Расхищение и нужда

При использовании электроэнергии каждая лошадиная сила сберегает 10 т угля и освобождает на железных дорогах угольные платформы стоимостью около 100 долл., которые могут найти другое применение. По подсчетам выдающегося инженера-электрика Ф. Боума, если бы в США была создана научная сверхмощная энергетическая система, она сэкономила бы 200 млн. т угля в год и снизила бы бесполезные перевозки угля до такой степени, что все железнодорожные перевозки сократились бы на $\frac{1}{4}$. В этом случае страна была бы полностью электрифицирована, и мы могли бы перебросить $\frac{1}{2}$ млн. рабочих для других более производительных занятий⁹. Но капиталистическое производство не особенно заинтересовано в сохранении естественных ресурсов для блага всего народа. Капиталисты предпочитают «снимать сливки» с угля, нефти и газа.

Что капиталистическая промышленность эксплуатирует рабочих, яснее всего видно на примере угольной промышленности. В этой отрасли нерегулируемая конкуренция привела нас к тому, что мы добываем угля на 40—50% больше, чем можем потребить. Из каждых трех шахт одну следует закрыть. Как указывает видный инженер и издатель Флойд У. Парсонс, из 500 угольных фирм, конкурирующих между собой в центральной Пенсильвании, нужны лишь 10—15. Все это влечет за

собой деморализацию почти 600 тыс. шахтеров, на которых непосредственно отражаются постоянные приливы и отливы безработицы.

На каждую тонну добываемого угля в земле остается еще одна тонна в виде опорных колонн, тонких пластов и т. д. Как писал бывший президент Висконсинского университета Ван Хайс в своей образцовой работе о консервации, шахтовладельцы хотят обеспечить себе «наибольшее количество прибылей в наикратчайший срок, а вовсе не стремятся к наилучшему использованию угля. Такое положение влечет за собой большие потери и убытки, которых вполне можно избежать»¹⁰. Общие потери при использовании угля так велики, что, по данным Элсуорта Хантингтона (Йэльский университет), на каждую лошадиную силу получаемой от угля тепловой энергии можно было бы получить 20 лошадиных сил¹¹.

Еще в 1885 г. собравшаяся в Питсбурге группа администраторов шахт опубликовала следующее заявление:

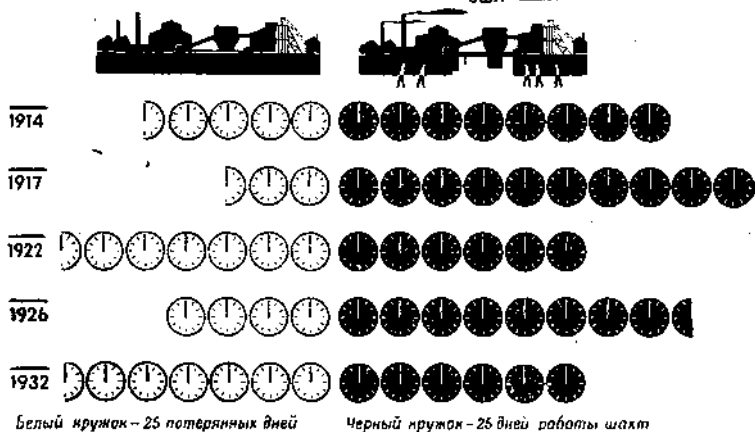
«Вследствие широко распространенной в деловой жизни депрессии, перепроизводства угля и вызванной ими жестокой конкуренции, капиталовложения почти не дают дохода. Постоянно происходившее в последнее время сокращение заработной платы несколько не облегчило положения капитала и лишь увеличило его затруднения».

Этот обвинительный акт не повлек за собой никаких результатов. Разорительная конкуренция продолжается и через 50 лет после него. Война* подняла цены на уголь, но после нее угольная промышленность вновь оказалась совершенно деморализованной. В 1923 г. Угольной комиссии США было поручено составить отчет, который должен был привлечь общественное внимание к бедственному положению угольной промышленности. По рекомендациям этого отчета опять ничего не было сделано, и, как показывает диаграмма, состояние этой промышленности остается хаотическим. К 1933 г. в угольной

* Автор здесь и в дальнейшем имеет в виду мировую войну 1914—1918 гг. (*Прим. ред.*)

промышленности опять царили безработица, нищета и падение цен. Затем появился Акт о национальной промышленной реконструкции (НИРА), но на совещании по углю в Вашингтоне представители шахтовладельцев отказались от всякого правительственного контроля. Они не пожелали признать и независимый профсоюз.

ДИАГРАММА I
 Потерянные дни и дни работы шахт
 в промышленности битуминозного угля
 США

Институт Рассел Сейдж в течение 15 лет основательно изучал угольную промышленность. В отчете этого института, опубликованном в 1934 г.¹², директор его, г-жа Ван Клиик пишет:

«Никто не оспаривает фактов, касающихся плохого руководства угольной промышленностью. Свидетельские показания, заслушанные Национальной администрацией по реконструкции при разработке кодекса угольной промышленности, еще раз подытожили все то, на что указывали официальные и частные лица, исследовавшие эту отрасль промышленности в прошлом. Теперь самый осторожный исследователь вопроса может без опаски сделать тот вывод, что эти зло-

употребления свойственны системе личной частной собственности, т. е. капиталистической системе. Совершенно ясно, что враждующие между собой частные американские шахтовладельцы никогда не обеспечивают шахтеров, не создают им приличного жизненного уровня, не охраняют естественных ресурсов и не снабжают потребителя регулярно поставляемым по сходным ценам углем.

Угольная промышленность Соединенных Штатов работает плохо, что катастрофическим образом отражается на рабочих и потребителях».

Доклад заканчивается следующей рекомендацией: «Единственным решением вопроса является коллективная собственность на все естественные ресурсы и коллективная разработка этих ресурсов в системе планового хозяйства».

Не следует забывать, что вывод этот сделан не радикальной социалистической группой, а представителем частной организации.

По подсчетам Джилберта и Пога, ежегодные потери вследствие нерациональных методов добычи угля составляют не менее 2 млрд. долл.¹³.

Нефть расхищается точно так же, как уголь. В среднем до нефтепровода доходит менее 25% имеющейся в земле нефти. Ее можно добывать научными методами, которые позволяют почти полностью использовать каждую нефтеносную площадь, но этого не допускают обычаи капиталистической частной собственности. Вокруг каждой нефтеносной площади обычно борется много конкурирующих групп собственников, и все они стремятся извлечь из общей площади наибольшее количество прибылей. Вследствие этого бурятся бесплодные скважины, зря расходуются сотни тысяч долларов и практикуются всяческие разрушительные методы быстрой эксплуатации нефтепромыслов.

На одном лишь нефтепромысле «Мексика» (штат Техас) площадь в 960 акров было заложено 794 скважины — из них 254 непроизводительных и 300 дополнительных, которых для получения максимального количества нефти вовсе не следовало бурить¹⁴. Вице-прези-

дент «Хамбл ойл компани» Джон Р. Сумэн в своем обращении на имя Института нефти указал, что на нефтепромыслах восточного Техаса заложено 13 тыс. скважин и число их можно довести до 22 500, в то время как для добычи нефти гораздо эффективнее было бы ограничиться 5 тыс. По его словам, бесполезное бурение в одном лишь восточном Техасе обошлось в 200 млн. долл., что увеличивает издержки на 2 млн. долл. в год. Еще больший вред это перепроизводство нефти и хаос, вызываемый бесполезным бурением, приносят нефтяной промышленности в целом¹⁵.

Профессор Циммерман заявляет: «В результате количество капитала, который может быть вложен в бурение нефтяных скважин, повидимому, бесконечно— если девять человек терпят на этом деле неудачу, она отнюдь не мешает десятому вложить последний пенни в спекулятивное предприятие»¹⁶. Социализация промышленности почти целиком прекратила бы это хищничество.

Еще в большей мере расхищается частными фирмами газ: миллиарды кубических футов его вылетают на воздух. Федеральное управление по консервации нефти пыталось не допустить этого. В его материалах приведены данные о двух скважинах в Калифорнии, которые, дав нефти и газа на сумму примерно в 5 млн. долл., выпустили в воздух на 10 млн. долл. газа. Директор Бюро по делам горной промышленности пишет следующее:

«Мы расхищаем свои богатства, мы беззаботны и удивительно невежественны. Мы покидаем нефтепромыслы, оставляя в земле значительную часть нефти. Мы выпускаем в воздух огромные, количества газа, мы пропускаем воду в нефтеносные пески, уничтожая нефтеносные площади, которые могли бы дать нам сотни тысяч баррелей нефти».

Видимо, в безумной погоне за мимолетными прибылями, мы не догадываемся получить все лежащие под рукой доходы.

Капитализм поощряет также колоссальное перепроизводство нефти. Излишек ее хранится в дорогих цистернах, где нефть выдыхается, а иногда загорается. Лишь когда федеральное правительство Франклина Руз-

вельта взялось за регулирование нефтяной промышленности, над перепроизводством был установлен частичный контроль. Но даже после этого с нефтепромыслов отгружались огромные количества «горячей» или нелегальной нефти.

По данным Лесной службы США, в лесном деле «можно сэкономить $\frac{4}{9}$ ежегодно вырубаемого леса», т. е. около 10 млрд. куб. футов леса в год. И здесь капиталисты «сняли сливки». Несмотря на все, что со времен Теодора Рузвельта говорилось о сохранении наших лесов, и на все, что в этой области делалось, мы продолжаем рубить леса в 4 раза быстрее, чем они восстанавливаются.

Еще одну форму капиталистического хищничества, вредный побочный продукт производства, представляет собой загрязнение воды и воздуха. Мы допустили, чтобы доходные предприятия изуродовали наши города угольной сажей и пустили в воздух в виде дыма потенциальные удобрения, красители и химикалии, стоимостью во много миллионов долларов. Нередко промышленные предприятия, выпускающие свои отходы в реки и гавани, создают опасность для здоровья людей и убивают массу ценной рыбы. В штате Огайо заводы белой жести сильно загрязнили реку Огайо. Река Мерримак южнее Манчестера — просто сточная канава.

Капиталистическая система повинна и в других видах бесплодной растраты средств. Назовем для примера производство бесполезных, фальсифицированных и вредных продуктов, спрос на которые подстегивается жрецами прибыли. Сюда относится производство недоброкачественных товаров, встречные перевозки, монополии на патенты, тарифы и другие пагубные приемы. Вспомним о патентованных лекарствах, о предметах чрезмерной роскоши и о других сомнительных товарах, производящихся только ради прибыли. Некоторые из этих бесполезных трат можно устранить, но многие свойственны капиталистической экономике и в ее условиях неизбежны.

Вероятно, еще больше расхищается рабочая сила вследствие безработицы, которая охватывает в среднем около 10% всех рабочих США, а в годы депрессии,

например, в 1932 г., — почти $\frac{1}{3}$ всех рабочих. Эксплоатацию, которой подвергаются рабочие и потребители при капиталистической системе, мы рисуем ниже.

Прибыль против прогресса

Ужасающие расхищения вызываются порочной техникой производства, а также тем обстоятельством, что выпуск продукции любого отдельного завода совершенно не согласован с потребностями населения. Может оказаться гораздо более выгодным ограничить производство, создавая таким образом недостаток товаров и обеспечив себе максимум прибыли, чем производить все, в чем действительно есть нужда. Капитализм, следовательно, больше нуждается в продолжении эпохи скудости, чем в создании изобилия. Профессор Циммерман заключает обзор использования естественных богатств во всем мире следующим выводом:

«Пока краеугольным камнем стяжательского общества и капиталистической экономики остается максимальный рост прибыли, корпорации будут попрежнему заинтересованы в дороговизне как создательнице экономических ценностей. Общественное благосостояние требует постоянного изобилия продуктов и правильного распределения их, о чем и мечтать не может теперь даже самый прогрессивный и либеральный служащий корпорации»¹⁷.

И при «новом курсе» политику предпринимателей попрежнему определяет старая цель — прибыль. По программе «нового курса» отдельные концерны работают, быть может, весьма производительно, но промышленная структура страны не планируется, имеет индивидуалистический характер и ужасающе неэффективна.

Мы даже не представляем себе, насколько улучшилось бы качество наших продуктов, если бы не капиталистическая система. Однако всем известно, что в прошлом некоторые предприятия скупали изобретения, чтобы не допустить соперничества новых продуктов со старыми, стандартизованными. Ибо капиталисты, занимающие прочные позиции, саботируют новое, когда такой саботаж

соответствует их частным интересам. Так, например, при разборе одного дела у комиссара по торговле между штатами было установлено, что на большое количество патентов делаются заявки с исключительной целью не допустить производства полезных приспособлений. «Концерны, которым грозит конкуренция, скупают тысячи патентов и кладут их под сукно»¹⁸. Это явление получило такую известность, что в одном случае его признал даже выездной апелляционный суд США, заявивший: «Общеизвестно, что вследствие махинаций влиятельных конкурентов, занимающих выгодные позиции, ценные изобретения очень часто предаются забвению»¹⁹.

Многие крупные корпорации хранят патенты, не используя их. Это относится к таким концернам, как «Американ белл телефон компани», «Американ стил энд уайр компани», «Американ тобэко компани», «Дженерал электрик компани» и «Юнайтед шу машинери компани». Вызываемая всем этим растрата общественных средств неисчислима. Система «Американ телефон энд телеграф компани» могла бы, вероятно, одна обслужить всю телеграфную связь страны, но по той или иной причине она от этого воздерживается. При экономике конкуренции и прибыли изобретатель, конечно, не пожинает плодов своего труда. Томас Эдисон однажды заметил: «Можно с абсолютной уверенностью сказать, что при ваших нынешних законах о патентах несчастный изобретатель никогда не получит никакого вознаграждения»²⁰.

Кроме того, существует шарлатанский прием введения новой модели каждый год. Мода меняется, и это подстегивает потребительский спрос. Все эти спутники капиталистического производства ограничивают его эффективность.

Непроизводительность

Капиталистическая система гордится своей эффективностью, но в действительности производственный процесс ее, взятый в целом, весьма непроизводителен. В работе «Расточительство в промышленности», произведенной Федерацией обществ американских инженеров, указываются следующие главные источники потерь:

«1. Плохое обеспечение материалами — рабочие сидят и ждут материала.

2. Плохая организация проектировки — недостаточная стандартизация оборудования и продукции.

3. Недостаточный контроль производства — плохой график работы всего предприятия.

4. Недостаточный контроль над себестоимостью — отсутствие калькуляции ее.

5. Недостаточная исследовательская работа — малое количество отделов технического исследования на предприятиях; недостаток статистических сведений о рынках и спросе.

6. Плохой контроль над обеспечением рабочей силой — отсутствие специальных отделов кадров приводит к большой текучести рабочих.

7. Низкая квалификация рабочих — недостаточность профессионального обучения приводит к большому проценту брака.

8. Безработица — циклическая и сезонная.

9. Излишек материалов — порча и старение излишних запасов.

10. Излишек оборудования — оборудование и машины не используются на полную мощность с равномерной нагрузкой.

11. Ограничение выпуска продукции со стороны администрации.

12. Ограничение выпуска продукции по вине рабочих.

13. Болезни, которые можно предотвратить.

14. Несчастные случаи, которых можно избежать».

В этой работе не взят для сравнения какой-нибудь теоретический стандарт — каждое предприятие сравнивается в ней с фактически действующим образцовым предприятием. Вывод ее заключается в том, что потери составляют на всех предприятиях от 50 до 350%. Если распределить ответственность за эти расходы, то, как показывает следующая таблица, подавляющая часть ее падет на администрацию:

Отрасли промышленности	Потери по вине администрации, %	Потери по вине рабочих, %	Потери по вине прочих, %
Строительная	65	21	14
Обувная	73	11	16
Металлообрабатывающая	81	9	10
Полиграфическая	63	28	9
Пошивка мужского готового платья	75	16	9
Текстильная	50	10	40

Как указывали некоторые инженеры, производившие эту работу, доля администрации была несомненно еще больше, ко комиссия хотела в своем докладе проявить осторожность.

В 1934 г. комиссия по экономической реконструкции при Колумбийском университете разослала 91 видному инженеру и 93 администраторам промышленности анкету. Ее заполнили 42% инженеров и 27% администраторов. В ответ на вопрос: «На сколько процентов могла бы увеличиться продукция вашей отрасли, если бы ее оборудование и управление ею были доведены до наивысшего имеющегося на практике уровня», инженеры, в среднем, указали 90,1%, а администраторы — 84,4%²¹.

Пока целью производства является прибыль, выгоднее тратить большие суммы на подстегивание потребительского спроса и на знатоков, умеющих извлекать прибыли из карманов публики, чем расходовать деньги на организацию общественного хозяйства или даже на научное руководство. Кроме того, как администрация, так и владельцы предприятий рассчитывают на относительно кратковременный производственный цикл, продолжающийся обычно лишь несколько лет и во всяком случае не дольше человеческой жизни. Но с точки зрения сохранения ресурсов и общественной эффективности нужно планировать на столетия.

В какой-то степени всякий продукт в борьбе за доллары потребителя конкурирует со всеми другими. Если уголь обходится слишком дорого, то потребители будут пользоваться нефтью. Директор фабрики всегда подвер-

гается давлению со стороны ее владельцев, которые требуют прибыли. Он знает, что если он не добудет им эту прибыль, его уволят или сменят. То, что случится в будущем — через 25, 50 или 100 лет, — его не интересует. Его дело — добывать прибыль сейчас, как можно скорее и как можно больше. Если дивиденды понизятся, то рыночные цены упадут, а это неприятность, которой следует избегать.

Однажды автор настоящей книги отправился к одному мультимиллионеру и предложил ему, чтобы он каждый год обследовал свои предприятия с гуманитарной точки зрения — с целью определить, что нужно сделать для благосостояния рабочих. Миллионер ответил, что все его администраторы приучены заботиться прежде всего о прибылях, и если им прикажут думать в первую очередь о благосостоянии рабочих и публики, то они уйдут с работы: «Почти все предприниматели так заняты обеспечением своего финансового успеха, что им, как они полагают, не хватает времени ни для какой другой стороны дела»,²² — добавил он. Поэтому-то перечисленные нами потери при экономике, основанной на прибыли, в той или иной форме неизбежны. Поскольку главенствует мотив прибыли, окончательной целью всех усилий является доход от дороговизны, но с точки зрения общественного благосостояния это невыгодно и неэффективно.

Нетрудовой доход

Мы показали, что капиталистическое производство порождает монополию на обладание естественными ресурсами и расхищение производительных сил. Рассмотрим теперь несколько подробнее, как происходит этот процесс. Природные богатства принадлежат капиталистической организации и перерабатываются в основной капитал, т. е. в оборудование и машины, применяемые для производства вещей, которые люди непосредственно потребляют и называют потребительскими товарами. Сюда относятся продовольствие, одежда, а также жилища, предметы обихода и роскоши.

В условиях первоначального развития Америки каждая семья сама производила предметы потребления. Капитализм революционизировал условия производства,

соединяв тысячи рабочих под одной крышей и обучив их работать на машинах под контролем капиталистов. Жизнь пионеров, при которой каждая семья составляла экономическую единицу и производила все необходимое для себя, была проявлением «крайнего индивидуализма». Забавно, что сам капитализм, оторвав людей от этой обстановки и сосредоточив их в центрах коллективного производства, называемых фабриками, уничтожил этот «крайний индивидуализм». Общеизвестно, что пять человек, работая сообща, могут сделать больше, чем пять человек, работающих поодиночке. Используя коллективный труд, капиталисты получили огромную прибавочную стоимость. Каждого человека обучали одному какому-нибудь производственному процессу. Благодаря росту своей квалификации, он увеличивал выработку и, следовательно, прибыли капиталиста. Кроме того, постройка предприятий, на которых трудится не менее 2 тыс. рабочих, обходится относительно дешевле, чем постройка нескольких сот мастерских, имеющих по 10 рабочих. Вследствие развития фабричного производства и других перемен человек все более становился городским животным. Это значило, что спрос на фабричные изделия возрастал очень быстро, но при каждом повышении спроса себестоимость производства резко сокращалась. Накладные расходы оставались приблизительно на том же уровне, даже если завод работал 24 часа в сутки. Таким образом, прибыли росли вместе со спросом. Капиталист получал нетрудовой доход, обусловленный не его личной ловкостью, а изменениями в обществе.

Прогресс и бедность

Производство — это динамический процесс, изменяющийся и изменяющийся с невероятной быстротой. С тех пор как Уатт в 1765 г. изобрел паровую машину, изобретения текут бесконечным потоком. Припомним лишь некоторые: пароход — 1807 г., паровоз — 1825 г., динамомашин — 1832 г., фотография — 1839 г., газовый двигатель — 1860 г., динамит — 1867 г., телефон — 1876 г., автомобиль — 1883 г., пулемет — 1884 г., технология производства алюминия — 1888 г., киноаппарат — 1895 г.,

самолет — 1896 г., вакуумная лампа — 1906 г. *, телевидение — 1925 г. В результате века машин миллионы механических рабов трудятся теперь на человечество, впрочем, главным образом на имущие классы его. Сегодня один заводской рабочий управляет машиной, которая стоит 10 тыс. долл., фактически же он распоряжается энергией 3 тыс. лошадей. Турбина мощностью в 200 тыс. квт производит работу 2 млн. человек. С применением каждого нового изобретения предприниматель получает экономию. Таким образом, год за годом накапливается сокращение издержек производства, которое идет в пользу предпринимателя. На одном из крупных автомобильных заводов рабочий нашел средство сэкономить количество меди, нужное для производства автомобиля. Автомобильная фирма получила от этого изобретения годовую экономию более чем в 1 млн. долл., а рабочий — повышение зарплаты на 3 долл. в неделю.

Все это приводит к тому, что капитал постоянно применяет новые машины, для обслуживания которых требуется все меньшее число рабочих. В одном районе Индии землевладельцы в свое время орошали поля с помощью туземцев, которые качали воду ногами. Благодаря этой работе все местное туземное население кое-как перебивалось. Европейцы, придя в этот район, ввели в употребление механические насосы, и в результате тысячи туземцев умерли с голоду. При капитализме изобретения тоже зачастую неблагоприятно отражаются на жизни рабочих. Мы совсем не намерены осуждать применение машин. Они приносят человечеству неисчислимые блага, но раз капиталист присваивает себе для собственной выгоды и за счет рабочего преимущества, создаваемые сокращением себестоимости, то даже если в конце концов производятся усовершенствования, введение машин обходится рабочим очень дорого, а капиталист получает от него огромное сокращение расходов.

В своей работе «Производственные тенденции в США после 1870 г.» Артур Ф. Берне указывает, что из года в год производство неуклонно растет²³. Профессор

* Автор имеет в виду начало производства лампочек с тянутой вольфрамовой нитью. (Прим. ред.)

Фредерик Миллс установил, что за период с 1919 по 1929 г. выработка на одного наемного рабочего выросла на 43%, т. е. в среднем за год — на 3,8%. Это примерно в два раза выше, чем темп аналогичного роста за период с 1899 по 1914 г.²⁴.

Меньшее количество людей, работая в течение меньшего количества времени, может теперь произвести больше продуктов, чем когда-либо раньше. Рабочий, который в 1927 г. производил 100 каких-нибудь единиц продукции, через 5 лет мог произвести уже 120 таких единиц и к 1940 г. сможет, при сохранении этого темпа прироста, производить 160 единиц.

Вопрос о господстве техники, который в свое время возбуждал к себе большой интерес, привлек наше внимание к происходящему при капитализме колоссальному вытеснению людей машинами. Приведем несколько конкретных примеров.

Раньше один рабочий кирпичного завода делал 400 кирпичей в день. Современная машина для выделки кирпичей обладает производственной способностью в 10 тыс. кирпичей в час²⁵.

За 15 лет автомобильная фирма Бьюик увеличила продукцию на 1400%, а число рабочих — только на 10%.

Механическая погрузка угля на шахтах дает возможность сократить число рабочих с 24 до 2²⁵.

Современный пароход типа «Калифорния» имеет трех кочегаров, которые наблюдают за клапанами и измерительными приборами, а вся его команда состоит из 120 человек. Это — почти невероятное сокращение²⁶.

В производстве электрических лампочек выработка на 1 человеко-час соответствует выработке на 9 тыс. человеко-часов в 1914 г.²⁷

При выделке первых спичек концы их обмакивались в горячую смесь ручным способом, современные же машины с каждым оборотом обмакивают в эту смесь миллионы спичек²⁸.

Современные обувные машины с каждым оборотом пришивают подметки к 200 парам обуви.

Все это было бы к большой чести для капитализма, если бы рост производства не сопровождался ужасаю-

щим ростом безработицы и нищеты. Для их предотвращения английский автор, сэр Джозайя Стэмп, предлагает даже ограничить изобретения²⁸. Технократы, при всех своих ошибках, опубликовали ряд интересных диаграмм, показывающих общие результаты технического прогресса.

Рассмотрим данные о сталелитейной промышленности. До 1907 г. продукция этой промышленности неуклонно повышается, затем совершает резкие зигзаги. Мощность идет вверх постоянно. Число рабочих медленно растет до 1920 г., а затем начинает падать. Кривая количества человеко-часов на единицу продукции начинается на высоком уровне и неуклонно снижается, стремясь к нулю²⁹. Эти данные в основном правильны для всех отраслей американской промышленности.

Выводы эти подтверждаются одной недавно законченной исследовательской работой, которая продолжалась семь лет и основана на изучении 700 видов товаров и 12 млрд. человеко-часов работы в промышленности³⁰. В 1931 г. производительность 88,2% заводов изучаемой отрасли промышленности была выше, чем в 1928 г. На 6 автомобильных заводах производительность труда с 1927 по 1931 г. выросла на 40%. Эти технические достижения создали такое положение, что если бы производство опять достигло уровня 1929 г., мы все же имели бы 7 млн. безработных. Следовательно, корпорации извлекают выгоду из новых изобретений за счет рабочих.

Капитализм извлекает выгоду также из системы вертикальных трестов. Все большее число корпораций владеет всем комплексом технических процессов — от добычи сырья до выработки готового изделия. Так, например, автомобильная фирма Форда добывает руду на собственных рудниках и перевозит ее на собственных пароходах. Если руда попадает в док Фордзон в понедельник в 8 часов утра, то в среду в 7 ч. 35 мин. утра, т. е. меньше чем через два дня, она превращается в готовые к продаже автомобили.

Капитализм все чаще руководит производственным процессом при помощи науки или «рационализирует» его. Рационализация ускоряет действие рабочего и понижает себестоимость.

Некоторые из усовершенствований, увеличивающих прибыль, сами по себе капитализируются. Так, например, система Бедо была запатентована в 1916 г., а к 1927 г. применялась на 200 промышленных предприятиях, имевших более 150 тыс. рабочих. Система эта увеличивает продукцию предприятия и производительность на одного рабочего. В результате ее применения на 200 предприятиях до 1927 г. продукция выросла на 44%, издержки на рабочую силу сократились на 20%, а заработки рабочих выросли на 15%³¹.

Следует отметить, что даже по признанию самой фирмы, применившей эту систему, несмотря на рост продукции, заработная плата отнюдь не выросла в такой степени, в какой сократились издержки на рабочую силу. Вот явный пример выгоды подобных усовершенствований для капиталиста. Более того, зачастую темп работы настолько ускоряется, что рабочий, не способный выдержать его, увольняется или его зарплата сокращается до такой степени, что он добровольно уступает место более быстрому работнику. В результате множеству рабочих грозит безработица. В штате Коннектикут на одном заводе, где была введена система Бедо, администрация заставляла рабочих работать по 54 часа в неделю. Когда администраторов этого завода спросили, нельзя ли при темпах системы Бедо сократить рабочую неделю до 48 часов, так как теперь завод за это время производит гораздо больше, чем раньше за 54 часа, они ответили: «Конечно, это можно сделать, но зачем? Если при возросших темпах рабочие будут работать 54 часа в неделю, то мы получим еще больше прибыли».

В периоды депрессии темп работы на предприятиях обычно ускоряется, и приемы, повышающие интенсивность труда, находят большее распространение. Предприниматели, которым грозит сокращение прибыли, увольняют менее производительных рабочих и совершенно закрывают наименее производительные предприятия. Это показано в следующей таблице, составленной секретарем Национального бюро экономических исследований Блиссом³².

Характерно, что за 5 лет выработка на 1 человеко-час увеличилась на 27%.

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
	Индекс производства				
Продукция предприятий	100	85	72	57	64
Число рабочих	100	87	74	61	66
Выработка на 1 рабочего	100	97	97	93	97
Продолжительность рабочей не- дели	100	93	87	77	76
Человеко-часы	100	81	64	47	50
Выработка на 1 человеко-час	100	104	112	121	127

Рассмотрим эффект от такого технического нововведения, как разделение операций в хлопчатобумажной промышленности. Оно вынуждает рабочего управлять все большим числом автоматических ткацких станков. В прошлом специализация приводила к тому, что подразделялись производственные процессы, и один рабочий должен был совершать целый ряд функций. При новой системе весь процесс ткачества разделяется на отдельные операции, и операции эти поручаются различным рабочим, которые совместно обслуживают станки. Так, например, операции по вытаскиванию готовой ткани из станков, заправке станков и ремонту их разделяются и поручаются различным рабочим. Все это представляет собой прекрасную иллюстрацию того, как современная промышленность коллективизирует производственный процесс.

«Институт человеческих отношений» при Йэльском университете, руководимый Е.Д. Смитом, уже несколько лет изучает следствия этого разделения операций. Директор института в следующих выражениях сообщает об эксплуатации рабочих, к которой оно привело:

«На всех изученных предприятиях произошла значительная деквалификация рабочих. На многих предприятиях создалась серьезная безработица. Всюду ткач был превращен из квалифицированного ремесленника, принимавшего самостоятельные решения, в существо, занятое бесконечным повторением одной и той же операции. Более того, темп станков определял темп рабочего, а число станков на одного рабочего резко увеличилось»³³.

Мы, следовательно, вступили в такой период, когда основу производства составляют автоматы.

Не удивительно, что миллионы людей лишены работы. Естественные ресурсы, за исключением питьевой воды, нельзя получить по достаточно низким ценам, при которых ими могли бы воспользоваться народные массы. Иногда мы производим достаточное для всех количество продовольствия, одежды и даже жизненных удобств, но лишь изредка они доходят до непривилегированных классов. В чем же причина затруднений? Для ответа на этот вопрос мы должны рассмотреть созданные человечеством производственный механизм и механизм распределения.

Прибыль против потребления

В век машин и энергетики производить товары можно только располагая огромной массой капитала, которая позволяет обеспечить и организовать механизированный процесс производства. Для превращения естественных ресурсов в товары, которые в конце концов потребляются людьми, необходимы организации производителей. Индивидуализм как важный элемент из промышленности исчез. Теперь промышленностью руководят при помощи пулов*, корпораций, джентльменских соглашений, трестов, объединений и торговых ассоциаций, работающих в соответствии с кодексами, причем действие законов против трестов приостановлено.

Промышленным магнатам нашей эпохи отлично известно, что их задача — производить не предметы потребления для большинства, а *денежную прибыль* для немногих. Как заявил уже давно и весьма красноречиво Торстейн Веблен, техника XX в. переросла характерную для XVIII в. систему фиксированных прав. Продукцию вполне можно увеличить на 1000 и даже на 5000%. На одном заводе можно теперь сделать 10 тыс. автомобильных рам в день, а за год — столько, что их хватит на все новые автомашины в Америке. Но это не будет

* Пул — разновидность картеля, т. е. монополистического соглашения, предусматривающего фиксирование цен, раздел рынков сбыта или ограничение производства. (*Прим. ред.*),

сделано — этому мешает экономика, основанная на прибыли. Вся система кредита и корпоративных капиталов, как мы увидим ниже, — система подставная. Не следует также забывать, что первая заповедь господствующей у нас экономики цен и прибылей выражается словами «производи ради прибыли». Что бы ни было, прибыль, в конце концов, должна быть произведена. Такова конечная цель современного производственного механизма.

Корпоратия

Нельзя понять процесс производства прибыли, не изучив его стандартной единицы — корпорации.

Как некогда мы переживали феодальную эпоху, так теперь переживаем эпоху корпораций. Корпорации — как когда-то разъяснил нам Веблен — совершеннейшие орудия цивилизации. Они представляют собой типичные экономические единицы XX в. Совершенно иное положение существовало 100 лет назад, когда в хозяйстве преобладали отдельные личности или мелкие группы, капитал которых был ограничен личным богатством управлявших ими людей. Теперь в экономике господствуют огромные корпорации, руководящие тысячами рабочих и обладающие имуществом, исчисляемым в сотни миллионов долларов. «Юнайтед стейтс стил корпорейшн», например, представляет собой экономическую державу, не имеющую географических границ и простирающуюся от Атлантического до Тихого океана. Группу «Стандард ойл» контролирует Рокфеллер. Доля его в одной лишь «Стандард ойл компани оф Индиана» дает ему контроль над одной пятой всего производства бензина в США.

В ранний период развития Америки каждый человек, используя свое личное имущество, стремился извлечь из него все, что можно. Быть может, в то время стремление к личной выгоде заставляло его использовать свои предприятия производительно. В настоящее время собственность на корпорацию расплывается между сотнями, а может быть, и тысячами владельцев, причем во многих случаях эти владельцы совершенно оторваны от управле-

ния предприятиями и контроля над ними. В одной из величайших наших корпораций, «Америкен телефон энд телеграф компани», крупнейшему собственнику принадлежит менее 1% всего имущества. Однако корпоративная система растет так быстро, что мы вряд ли успели осознать смысл происходящих событий. В 1800 г. корпорации, ищущие прибыли, существовали лишь для непосредственного обслуживания населения, например на заставах, мостах и каналах. До 1800 г. в Соединенных Штатах было только 305 доходных корпораций, и 219 из них обслуживали заставы, мосты и каналы³⁴.

Одной из первых промышленных фирм, организованных на корпоративных началах, была созданная в 1813 г. текстильная фирма «Бостон мэнюфекчуринг компани». Вначале она принадлежала 11 акционерам. Через 17 лет ею уже владели 76 акционеров, причем ни одному из них не принадлежало более 8,5% акционерного капитала. Правление контролировало только 22% акций. Прежние владельцы фирмы нашли выгодным продать акции публике, сохранив для себя такое количество их, которого было достаточно для контроля над корпорацией. На деньги, вырученные от продажи акций, они организовали новые текстильные фирмы. Корпоративная собственность сделалась столь выгодной, что как сеть покрыла всю страну и теперь господствует над ней. Так, например, в 1930 г. 14 крупных железнодорожных компаний владели 86,6% километража железнодорожных магистралей и 81,7% всего железнодорожного километража страны³⁵. Корпорации совершенно очевидно господствуют теперь почти во всех отраслях добывающей промышленности, а также в производстве готовых изделий, за исключением сельского хозяйства и личных услуг. Этот процесс принес с собой растущую концентрацию хозяйства и сосредоточение власти над ним в руках все меньшего числа лиц. По мнению Берла и Минза, «Америкен телефон энд телеграф компани» контролирует большие богатства, чем имеет на своей территории 21 штат США³⁶.

130 компаний контролируют более 80% капиталов всех фирм, акции которых котируются на нью-йоркской

бирже. 200 самых крупных корпораций, в число которых входят 42 железнодорожные компании, 52 коммунальные корпорации и 106 других, контролируют приблизительно 50% всех не принадлежащих банкам корпоративных капиталов в США³⁷. Те же 200 фирм получают 43,2% всего дохода. Поскольку не менее 78% американских капиталов принадлежат корпорациям и поскольку 200 крупнейших корпораций контролируют 49 % корпоративного капитала, ясно, что они тем самым распоряжаются 38% всего богатства Соединенных Штатов. Если включить в него земли, занятые под сельским хозяйством, и земли, застроенные жилыми домами, то эта цифра, вероятно, упадет до 22%. За 1909 — 1928 г. капиталы 200 крупнейших корпораций увеличивались на 5,4% в год, а капиталы всех корпораций — в среднем только на 2% в год. Если 200 крупнейших фирм сохранят нынешний темп роста еще на 20 лет, то в их руки попадет 80% всего богатства корпораций, а за 40 лет они фактически поглотят почти все их капиталы.

Власть без ответственности

Таким образом, мы живем в эпоху, которую можем назвать эпохой корпоратии. Былая конкуренция исчезла. Теперь мы переживаем эру корпоративного производства и корпоративного контроля. В самой корпоратии властвует очень небольшое число лиц. Корпорация, очевидно, может контролироваться: а) — теми, кому принадлежат все акции; б) теми, кому принадлежит большинство акций; в) теми, кому принадлежит меньшинство акций; г) администрацией — в силу особой связи с делом, которой всегда располагает администрация, и д) меньшинством — в силу какой-нибудь юридической уловки. В настоящее время лишь очень немногие корпорации контролируются владельцами всех акций. Не контролируются они и большинством акционеров. Власть над ними сосредоточена обычно в руках весьма незначительного меньшинства, т. е. внутри корпоратии имеется своя аристократия. Этого можно добиться путем выпуска акций, владение которыми не дает право голоса. Так, например, в 1925 г. фирма «Братья Додж» была приобре-

тена фирмой «Диллон, Рид энд компани», вложившей в нее менее 2250 тыс. долл. Это дало ей контроль над корпорацией с капиталом в 130 млн. долл.

Другой метод заключается в применении юридических средств, например в накоплении акций, которые создают своего рода пирамиду. При этом скупается большинство акций одной корпорации, которая, в свою очередь, владеет большинством акций другой корпорации. Прием этот можно повторять множество раз, до бесконечности. Посредством выпуска облигаций и привилегированных акций, не дающих права голоса, лица, владеющие 1 % всего имущества фирмы, контролируют все ее капиталы. Семья Ван Сверингенов контролирует 8 железнодорожных магистралей с общим капиталом в 2 млрд. долл., а вложила она в них 20 млн. долл. На диаграмме II³⁷ показана структура «Ассошиэтед гэс энд электрик компани». Система состоит примерно из 20 держательских компаний, и для того чтобы изобразить графически входящие в нее различные фирмы, требуется 261 клетка. Ее эксплуатационные фирмы поставляют электричество и газ 1 122 167 потребителям в 3 тыс. населенных пунктов 26 штатов США, а также Филиппинских островов и Канады. Корпорация начала свою деятельность в 1907 г., располагая капиталом в 1200 тыс. долл. и не имея никакого дохода, а на 31 декабря 1929 г. она обладала капиталами, превышавшими 641 820 тыс. долл., и чистым годовым доходом в 34 648 тыс. долл. Власть над этой огромной производственной и распределительной системой захватили два человека, вложившие в нее исключительно маленькую сумму — 10 тыс. долл. — и владеющие акциями, стоимостью в 90 тыс. долл.³⁸

В-третьих, для привилегированного меньшинства можно выпустить акции, дающие право голоса, по очень низкому курсу, так что, вложив в дело очень небольшой капитал, это меньшинство может приобрести контроль над корпорацией. В 1929 г., например, «Ситиз сервис компани» продала фирме «Догерти энд компани» 1 млн. привилегированных акций по 1 долл. Каждая акция давала владельцу 1 голос, но обычные акции, выпущенные

для размещения среди публики, давали владельцам только 720 голосов. Таким образом, 27% всех голосов падало на акции фирмы Догерти, стоимость которых составляла 1 млн. долл. Поскольку владельцы остальных акций были разбросаны по всей стране, этот прием фактически обеспечил за Догерти контроль над всей фирмой.

В-четвертых, корпорации нередко контролируются посредством голосования по доверенности. Выпускаются особые сертификаты, дающие группе учредителей полную власть. В действительности практика сегодняшнего дня показала, что в большинстве корпораций для приобретения фактического контроля требуется лишь незначительное количество акций. Обычно отдельные акционеры не имеют возможности бороться с крупными владельцами акций. Приобретение полномочий обходится очень дорого, и если фирме не грозит серьезная опасность, никто не попытается вырвать контроль над ней из рук принадлежащего к меньшинству крупного акционера.

В том случае, когда акции корпорации имеют широкое распространение, властью в крупных корпорациях обладает администрация. Это безусловно относится к тем корпорациям, в которых ни один отдельный акционер не владеет даже 1% акций. Крупнейший акционер Пенсильванской железной дороги, например, владеет только 0,34% акционерного капитала, ни одному директору или администратору дороги не принадлежит даже 0,1% его, а все директора вместе взятые имеют, вероятно, менее 0,7%.

В 200 крупных корпорациях, исследованных Берлом и Минзом, контроль распределялся следующим образом³⁹:

Контроль	По числу (в %)	По капиталам (в %)
Владельцы всех акций.....	6	4
Владельцы большинства акций..	5	2
Владельцы меньшинства акций..	23	14
Юридические средства.....	21	22
Администрация.....	45	58
Итого.....	100	100

Лишь 11% фирм и 6% их имущества контролируются акционерами, имеющими не менее половины акционерного капитала. В нынешнюю эпоху корпоративности прямые собственники, бесспорно, уже не контролируют производство. Поэтому нельзя быть уверенным, что лица, управляющие корпорацией или контролирующие ее, действуют в интересах владельцев. Когда лица, контролирующие корпорации, руководствуются мотивом частной прибыли и желанием обеспечить свои личные интересы, они нередко приобретают наибольшие выгоды за счет фирмы. Если, например, они могут добиться, чтобы эта фирма покупала известные продукты у другой корпорации, находящейся под их контролем или в их владении, то, благодаря этой продаже, они лично могут получить такой барыш, который возместит могущую произойти от этой операции незначительную потерю в дивидендах на акциях фирмы. Берл и Минз приводят ряд случаев, когда администрация разрушала фирму ради выгоды «своих людей». Это относится к железным дорогам Чикаго — Олтон, Пир — Маркетт, Чикаго — Рок-Айленд — Тихий океан, Нью-Йорк — Нью-Хейвен — Хартфорд и Сен-Луи — Сан-Франциско.

Бывший председатель правления «Нэшенел сити бэнк» Чарлз Митчелл так спекулировал акциями своего банка, что группа меньшинства акционеров в 1934 г. возбудила против него иск за дурное управление. Как было установлено, Митчелл, заявив одному акционеру, что он не продает через банк никаких акций, а напротив, скупает все, за что может заплатить, в действительности же продал 5 тыс. акций, нажив на этом 655 726 тыс. долл.⁴⁶

Законы Англии и США пытаются защитить действительных собственников корпораций, но Берл и Минз заявляют следующее: «Вся история законов о корпорациях показывает, что как только обычное право ограничивает предоставленную администрации по уставу или договору абсолютную власть в уставе концерна появляется пункт, пытающийся свести на нет подобные ограничения». Администрация — в курсе всех дел. Она знает, везет ли корпорации, или ее постигла неудача. Таким образом, «свои люди» могут выгодно продавать или покупать акции. В большинстве штатов, включая штат Нью-

Йорк, директора корпораций имеют право покупать и продавать ценные бумаги своей фирмы. В штатах Джорджия и Канзас такие сделки признаны незаконными.

Индивидуализм

Старые теории Адама Смита совершенно не соответствуют обстановке нынешней эпохи корпоративности. Говоря о предприимчивости, Адам Смит имел, конечно, в виду такую организацию, при которой все мелкие собственники с помощью рабочих могут заниматься всякими сделками. Смит не имел в виду акционерных корпораций,—напротив, он отвергал их и предупреждал об их опасности. Он предполагал, что право собственности сочетается с контролем. Но в корпорации была индивидуальная инициатива уже не занимает прежнего места. В наши дни ни армия, ни корпорация не действуют по личной инициативе. Конкуренция в эпоху корпоративности почти исчезает. Она либо отсутствует, либо происходит между крупными группами, располагающими миллионами долларов и тысячами рабочих.

Прибыль против качества

Исключительно интересно отметить качественную разницу между товарами, идущими для нужд самих корпораций, и товарами, идущими на продажу. Корпорации, потребляющие большое количество стали, меди и электроприборов, производят испытания и обычно покупают долговечные материалы; отдельному же покупателю предоставляется делать покупки вслепую. Научной проверки не существует, так как производство ведется ради прибыли. От этого обычно страдает потребитель. Таким образом, при корпоративности производство имеет двойственную основу. С одной стороны, для нужд корпораций производятся высококачественные материалы, с другой — в производстве товаров, продаваемых отдельным лицам, имеется тенденция к снижению качества.

Прибыль против потребностей

Наши конкурирующие между собой корпорации не планируют производство для удовлетворения нужд всего народа. Во время войны и после нее Национальный совет обороны провел некоторые исследования, отчетливо показавшие это. Так, например, хотя запас шерстяных изделий в Соединенных Штатах был невелик, 52% всех шерстяных фабрик бездействовало. Совет обнаружил, что, хотя недоставало миллиона жилых домов, в строительстве было затишье. Теперь различные корпорации понастроили огромные заводы, которые сами по себе могут удовлетворить все нужды американского народа. Один концерн резиновых шин, например, может снабдить шинами всю страну. То же относится и к автомобильной промышленности. Не удивительно, что автомобильные заводы терпят банкротство, а некоторые из них загружены частично. Судья Брандейс заявил (в особом мнении): «Постоянно выражаются сомнения в том, разумно ли в экономическом отношении и правильно ли в отношении нравственном позволять людям увеличивать производственные возможности тех отраслей промышленности, которые уже и так страдают от излишков производственной мощности»⁴¹. Брандейс потерпел поражение; при капитализме контролировать производство нельзя. В периоды бума экономика, основанная на прибыли, ускоряет производство, в периоды депрессии она тормозит его — если нельзя получить прибыли. Так капиталистическое производство страдает от перемежающейся лихорадки. Болезнь эту нельзя вылечить, так как носитель ее — жажда прибыли, которую нельзя уничтожить, не убив самый капитализм.

Сделав беглый обзор всех важнейших естественных ресурсов, мы увидим, что, исключая водную энергию, мы в настоящее время обладаем возможностями для производства гораздо большего числа продуктов, чем в действительности нужно стране. При таких огромных производственных возможностях заводы стоят, а население нуждается в товарах, которые могут быть выпущены этими заводами. В условиях экономики, основанной на прибыли, изменить эту систему чрезвычайно трудно.

Недавно мы наблюдали, как на глазах у людей, нуждавшихся в предметах первой необходимости, сжигались продукты, распаивались посевы хлопка и уничтожались свиньи. Это делалось с похвальной целью — повысить цены на сельскохозяйственные продукты для блага разоренных фермеров, но сама по себе картина эта представляла собой немое свидетельство трагической несостоятельности нынешней системы. Во время депрессии 1929 г. в реки и ручьи южного Иллинойса выливались тысячи галлонов молока. В том же году целый поезд арбузов был сброшен в реку Потомак, чтобы избежать снижения цен на арбузы. Почти два года в топках бразильских паровозов жгли кофе и тысячи тонн его бросали в море — все для повышения цен на кофе до выгодного уровня. Теперь американские фермеры сокращают производство в национальном масштабе.

В условиях экономики, основанной на прибыли, между производством с целью прибыли и производством, имеющим целью потребление, существует коренное и непримиримое противоречие. Мы вполне допускаем, что в период процветания стимул прибыли содействует производству товаров, но нельзя не признать, что как только мы вступаем в период депрессии, администраторы и руководители корпораций начинают саботировать весь производственный процесс. Борясь против саботажа со стороны рабочих, Америка не осуждает, однако, уничтожение готовых изделий производителями, желающими сохранить цены на высоком уровне. Почему же, в сущности, с общественной точки зрения одна форма саботажа опаснее другой?

Своего рода итог

Иногда американцы гордятся производственной мощностью экономической машины капитализма, но факты повторяющихся периодов депрессии доказывают, что с человеческой точки зрения машина эта весьма неэффективна. Мы показали также, что расхищение естественных богатств при ней не поддается исчислению. Вполне вероятно, что капитализм был неизбежной стадией развития человечества, но это не значит, что производство

должно навеки сохранить капиталистический характер. Не следует надевать на промышленность смирительную рубашку.

Представьте себе пустынный остров, на котором несколько богачей захватили контроль («законное право») почти над всем сырьем. Представьте себе, что они наняли все остальное население для работы на фабриках, выпускающих готовые изделия, причем руководителям этих фабрик они платят много, а рядовым рабочим мало, и к тому же 7—10% трудоспособного населения не дают работы и держат его на пособиях. Представьте себе далее, что они выпускают на рынок мало продуктов и продают эти продукты с прибылью всем, кто может их купить на свою заработную плату. Часть получаемой богачами прибыли хранится в виде золота в ларцах, закопанных в пещеры, другая часть идет на строительство новых фабрик, продукцию которых население может купить уже только в кредит; часть в виде займов увозится на иноземных судах, время от времени навещающих остров. Может быть, некоторые жители острова прославляют богачей за мудрость и щедрость, но масса населения остается нищей.

Предположим теперь, что, в конце концов, богачи настроили столько фабрик, что их склады завалены товарами. Бедняки не могут покупать эти товары, и фабрики стоят. Если бы богачи позволили, народ «пустил бы фабрики и производил все нужные ему товары, но тогда дороговизна в ценах на товары исчезла бы, и богачи больше не могли бы требовать дань с нищеты за свои продукты. Поэтому народ страдает и голодает, а фабрики стоят.

Эта иллюстрация упрощена в тысячу раз. И тем не менее, намного ли отличается описанное общество от нашего?

Система частного производства ради прибыли так противоречит потребностям века изобилия, что она грозит нам катастрофой. При этой системе производство никогда не сможет приносить пользу всему обществу. Оно основано на деспотической власти групп собственников и администраторов, не терпящих над собой

никакой власти. Производство и потребление никак нельзя уравновесить, потому что прибыли попадают в карманы собственников, стремящихся увеличить производственные возможности сверх надобности, в то время как покупательная способность потребителей недостаточна.

Может быть, в общем история капиталистического производства представляет собой попытку добыть для меньшинства особые привилегии за счет большинства и сохранить за ним в придачу общественную власть, престиж и право считаться патриотами?

ФИНАНСЫ И БАНКИРЫ

Финансы — это кровеносная система капитализма. Во всем мире, и особенно в Америке, имеются корпорации, которые постоянно нуждаются в деньгах. Для каждого технического нововведения, для каждого крупного расширения производства нужен новый капитал. Иногда его выделяют из избыточного дохода; чаще же корпорация занимает деньги либо непосредственно в банке, либо путем выпуска акций или облигаций. Если человек имеет сбережения, он, как правило, помещает их в банк, в страховое общество, в строительную или финансовую ассоциацию или же использует их для покупки акций и облигаций. Какой бы способ он ни избрал, в конце концов изрядная доля его денег используется какой-нибудь корпорацией. В 1921 г. 42% активов национальных банков были помещены в ценные бумаги или использовались в виде ссуд под обеспечение. К 1929 г. процент этот увеличился до 54. Общества по страхованию жизни держали 34% своих средств в облигациях и 3% в акциях.¹

Производство кредита

Банки — это по существу производители кредитной валюты. Сперва они получают деньги у своих акционеров и вкладчиков, затем они производят кредитные операции, предоставляя своим клиентам займы и учитывая их векселя. Банковские вклады зачастую представляют собой, в сущности, займы которые банк предоставляет вкладчикам.

Приведем пример. Деловой человек обращается в банк за получением ссуды в 50 тыс. долл. Он подписывает

вексель и дает банку дополнительное обеспечение, если оно требуется. Затем банк дает ему ссуду в 50 тыс. долл. минус проценты по учету. Теперь банк может послать свой вексель в Федеральный резервный банк и получить под него кредит. Затем банк может совершить новый оборот и выдавать новые ссуды. Вклад в 10 долл. может стать основанием для кредита в 100 долл. Банк помещает деньги своих вкладчиков в облигации, ценные бумаги, ипотеки и различного вида займы.

Таким образом, становится явным, что банкиры имеют монополию кредита. Они собирают с народа дань, используя его собственный кредит. Даже, когда в период депрессии Соединенным Штатам нужны деньги, они выпускают займы через банки. Следовательно, они платят частной организации проценты за использование их собственного национального кредита. Во время депрессии 30-х годов правительство США не только добывало деньги через банки и платило им за эту привилегию, но использовало часть полученного кредита для помощи тем же частным банковским учреждениям. Если бы банковская и кредитная системы были национализированы, необходимость в этой странной процедуре отпала бы. Сенатор Каттинг живо изобразил положение в следующих словах: «Фактически правительство влезает в долги банкам за привилегию помочь им в деле восстановления их пагубной власти над экономической жизнью страны»².

Как добываются деньги

Если корпорация желает в наши дни добыть деньги, она нередко обращается в инвестиционные банки. Существует три разновидности их: — оптовые банки, розничные банки и банки-маклеры. Банки «Дж. П. Морган энд компани» и «Кун, Леб энд компани» — единственные настоящие оптовые банки в США. Первый из них иногда даже продает особые акции небольшими партиями избранному кругу близких людей. В 1929 г. для американской публики было выпущено на 11 млрд. долл. новых ценных бумаг. Поскольку владельцы инвестиционных банков также занимаются своим делом ради

прибыли и нередко сами контролируют те корпорации, для которых будто бы выпускают акции, они, естественно, вырезают при этом свой фунт мяса *.

Образцовые работы по вопросам финансирования корпораций издавна полны примерами сомнительных средств, применяющихся при организации капиталистических концернов. Еще в 1905 г. профессор Вильям З. Рипли опубликовал сборник «Тресты, пулы и корпорации», в котором сослался на достоверные факты в отношении приемов, практиковавшихся в его время. Когда в 1911 г. автор настоящей книги учился в университете, он познакомился с образцовой работой об американских корпорациях³, богатой конкретными примерами. Приводимое в ней краткое сообщение о «Стандард ойл компани» и судебное решение по поводу этой фирмы проливают свет на ее нынешнее положение, причем не следует упускать из виду, что даже и в те времена банкир играл в монополии свою роль.

«Стандард ойл компани», корпорация, организованная по законам штата Огайо, объединившись с рядом других нефтеперегонных фирм, заключила с ними соглашение о создании треста. Цель соглашения об образовании этого треста заключалась в том, чтобы создать монополию и тем самым задуть конкуренцию. Штат Огайо, в лице своего генерального прокурора, издал предписание «quo warranto» о роспуске «Стандард ойл компани» на том основании, что, вступив в соглашение, направленное против общественных интересов, она злоупотребила своими правами. Было постановлено распустить корпорацию».

Подобные приемы неотделимы от капиталистической системы. Их нельзя уничтожить законодательными мерами, ибо, если не будет изменена сама система, жажда прибыли всегда найдет новые средства для достижения тех же результатов. И в 1929 г. применялись еще худшие приемы, чем в 1910 г.

* Сравнение, заимствованное из трагедии Шекспира «Венецианский купец». (Прим. ред.)

Соединенные Штаты усвоили технику извлечения денег у населения во время кампании по размещению «займов свободы» *. Банкиры и финансисты с большой выгодой для себя использовали эту технику в послевоенный период — до 1929 г. В результате деньги не тратились на потребление, а уходили на всякого рода бесполезные капиталовложения. Приведем рассказ одного агента по продаже ценных бумаг «Нэшенел сити бэнк». Этот агент принял документы банка в качестве ценных бумаг по номинальной стоимости, вложив в них тысячи долларов своих денег, а затем продавал облигации всем своим друзьям. Банк прежде всего послал его на специальные курсы, где его научили, что ценные бумаги продаются точно так же, как все другие товары, — от ботинок до ванн. Какой-то лектор этих курсов назвал Христа «одним из величайших комиссионеров всех времен и провел аналогию между его организацией, состоявшей из 12 апостолов, и современной торговой организацией»⁴.

После окончания курсов агент был послан в Алабаму. К счастью, он сохранил циркуляры, посылавшиеся ему банком относительно облигаций, которые он должен был продавать. В этих циркулярах президент банка писал о продаже «акций, представляющих прочные и устойчивые капиталовложения», и расхваливал их до небес. Позднее акции, конечно, упали со 130 до 23 пунктов. Неудивительно, что, лишившись работы, комиссионер заявил: «Мы накачали страну, как воздушный шар, и притом той же вещью — воздухом, а банкиры «новой эры» со всеми своими новшествами были теми молодчиками, которые направляли действия команды, пускавшей насос в ход»⁵.

Действие этой системы в наши дни лучше всего изображено в свидетельских показаниях, заслушанных в 1933 и 1934 гг. сенатским комитетом по банкам и валюте. Внимательно просматривая томы этих показаний, можно найти их более увлекательными, чем детективный роман, причем интрига в них скрыта столь же тщательно. Нельзя также сказать, что описанные в этих томах методы — наихудшие в Америке, поскольку в

* Военные займы, выпущенные правительством США в период первой мировой войны. (Прим. ред.)

материалах комитета разбирается деятельность наших «лучших» банкиров и финансистов. Показания давали руководители банковского дела США, начиная с Дж. П. Моргана.

Финансы в пищевой промышленности

Начнем с человека по имени Бердсай, который открыл, что если очень быстро заморозить живую рыбу во льду и столь же быстро дать ей оттаять, то она превосходно сохраняется. Это открытие было сейчас же запатентовано. Говорят, что «Дженерал фудз компани» применила это открытие на своих предприятиях, затратив на него около 1750 тыс. долл. В это же время один инвестиционный трест, «Голдмэн-Сэкс трейдинг корпорейшн», созданный инвестиционным банком и взявший у своих вкладчиков миллионы долларов, ждал выгодных возможностей пустить эти деньги в оборот. Трест решил купить изобретение совместно с «Постум компани», но уже не за 2 миллиона, а за 23 500 тыс. долл. Фирма «Голдмэн-Сэкс» выложила 12 750 тыс. долл. и согласилась купить 150 тыс. акций «Постум компани» за 10 750 тыс. долл. Эти деньги «Постум компани» вложила в дело как свою долю. Можно предположить, что поскольку фирма «Голдмэн-Сэкс» фактически дала все наличные деньги, она и должна иметь большинство акций и получить контроль над новой фирмой. В действительности произошло обратное: «Постум компани» получила 51% акций и, кроме того, некоторые привилегии в отношении дивидендов.

Поскольку «Дженерал фудз компани» потратила на покупку патента только 1750 тыс. долл. и продала его за 23 500 тыс. долл., она получила крупную прибыль, с которой по закону должна была уплатить правительству США большой налог. Однако корпорация и финансировавшие ее банки не имели намерения платить что-либо, если могли обойтись без платежа, и применили следующее средство.

«Дженерал фудз компани» организовала в Канаде фирму «Юнайтед фудз компани, лимитед», которой передала акции «Дженерал фудз компани». Затем она организовала «Юнайтед фудз компани» штата Делавар,

И наконец, «Постум компани» и «Голдмэн-Сэкс компани» организовали «Фростед фудз компани». Этой-то последней компании фирмы «Постум» и «Голдмэн-Сэкс» и уплатили чеком 23 500 тыс. долл. «Фростед фудз компани» не внесла свой чек в банк, а послала его «Юнайтед фудз компани оф Канада», которая, в свою очередь, послала его обратно в США, адресовав «Юнайтед фудз компани оф Делавар». Но даже после этого чек не был внесен в банк. Впоследствии он оказался у «Дж. П. Моргана и К⁰» в Нью-Йорке. В результате этой сложной процедуры американское федеральное правительство лишилось причитавшихся ему налогов, ибо в Канаде корпорация должна вносить в бухгалтерские книги не действительно уплаченную за покупаемый предмет сумму, а только его рыночную цену. Поскольку канадская фирма продала патент за 23 500 тыс. долл., она установила этим его рыночную цену, и ей не пришлось заявлять о прибыли, а следовательно, и платить налоги. Мы не имеем данных о числе американских капиталистов, организовавших за последние годы канадские корпорации, но один лишь бывший руководитель «Чейз нэшенел бэнк», Уиггин, имел три таких фирмы.

Из приведенного нами примера⁶ видно, что акционеры «Дженерал фудз компани» нажили огромную прибыль, превышающую 21 млн. долл. Правительство США потеряло налоги с этой сделки. Каков окончательный результат ее для акционеров фирмы «Голдмэн-Сэкс»? Акции фирмы «Постум» были проданы с убытком в 230 тыс. долл. Акции фирмы «Фростед фудз» были проданы «Постум компани» за 900 тыс. долл., с убытком в 11 850 тыс. долл. Характерно, что среди американской публики легко удалось собрать 23 млн. долл. и что, в конце концов, ни с чем осталось население.

Финансы в строительстве

Возьмем другой пример — постройку здания в Нью-Йорке. Несколько человек, собравшись вместе, решили нажать барыши, построив здание на 42-й улице, в центре Нью-Йорка.

Участок для постройки они могли купить за 11 млн. долл., а самая постройка должна была обойтись

еще в 13 млн. долл. Президент «Метрополитен лайф иншуренс компани» Фредерик Эккер протестовал против этого проекта. Два директора «Чейз нэшенел бэнк» также сочли его несолидным в финансовом отношении. Один из них консультировался с видной инженерной фирмой о пригодности проекта при условии, что участок можно будет купить за 7 — 8 млн. долл. Инженерная фирма ответила, что участок не стоит даже этой суммы, хотя фактически за него заплатили 11 млн. долл. В условиях экономики, основанной на прибыли, подстрекающей «организаторов производства» к азартной игре, организаторы эти надеялись нажить крупные барыши.

Обратите внимание на подробности финансирования стройки. Имелось 600 тыс. обыкновенных акций, которые были распроданы. Облигации первой закладной были проданы за 16 млн. долл. публике, получившей в дополнение 110 тыс. обыкновенных акций. Облигации второй закладной были проданы за 5500 тыс. долл. другой части публики, которая также получила в виде бонуса 55 тыс. обыкновенных акций. Привилегированные акции были проданы учредителям за 3150 тыс. долл. Они же получили в качестве бонуса 435 тыс. обыкновенных акций. Следует отметить, что «своим людям» достались почти все барыши и что, несмотря на завышенную цену участка, вся недвижимость была заложена за 86% ее общей стоимости.

Когда после окончания строительства служилось неизбежное и держатели первой закладной не получили платежа в срок, наивысшая сумма, которую они могли получить со стороны за всю недвижимость, составила лишь 4500 тыс. долл. Тогда сами держатели облигаций купили эту недвижимость за большую сумму. Иными словами, акции и вторая закладная оказались совершенно фиктивными, а держатели первой закладной потеряли $\frac{3}{4}$ вложенной ими суммы. Прежде чем это произошло, учредителям удалось включить облигации первой закладной в официальный список ценных бумаг, которые разрешается покупать «трест-фондам» (Trust funds) *, и

* Фонд (деньги и ценные бумаги), находящийся под опекой. (Прим. ред.)

следовательно, они могли быть проданы традиционным «вдовам и сиротам». Когда наступил крах, первоначальная группа учредителей назначила комитет по опеке (protective committee)⁷.

Приведенный случай не типичен, конечно, для всех строек, но он показывает, как поступают некоторые видные руководители нашей деловой жизни. В данном случае учредители были связаны с «Чейз бэнк». Обратимся же к фирме, которая имеет репутацию самого солидного и видного банкирского дома в Америке.

Финансирование в железнодорожном строительстве

Фирма «Дж. П. Морган энд компани» участвовала в выпуске акций «Аллегени корпорейшн», организованном семьей Ван Сверингенов, причем таким способом, что ценные бумаги, принадлежащие постоянным держателям, в значительной степени обесценились. Повидимому, способ организации этой фирмы в какой-то мере типичен для современного финансового капитала.

Братья Ван Сверинген хотели накопить акции железных дорог и создать магистральную систему. Они решили собрать 130 млн. долл.: 35 млн. долл. они собрали продажей облигаций, 25 млн. долл. — выпуском привилегированных акций и 70 млн. долл. — продажей обыкновенных акций. Облигации были публично проданы банком Моргана, привилегированные акции были публично проданы фирмой «Ли, Хиггинсон энд компани», а обыкновенные акции были проданы частным путем.

Всего обыкновенных акций было 3 млн. 500 тыс. Фирма Морган купила 1250 тыс. акций по 20 долл. и уплатила 25 млн. долл. наличными. Фирма Ван Сверинген должна была купить 2250 тыс. акций по 20 долл., но фактически уплатила по 13 долл. за акцию, и то не наличными деньгами, а ценными бумагами.

Купленные Ван Сверингенами 2250 тыс. обыкновенных акций были переданы концерну фирмы Ван Сверинген «Дженерал секьюрити корпорейшн» для уплаты их доли в акциях «Чезапик корпорейшн» и «Кикель плейт рейлрод». Эти акций, оцененные в 30 млн. долл., были обменены на акции «Аллегени корпорейшн» стоимостью

в 45 млн. долл. Ван Сверингены продали «Аллегени корпорейшн» и некоторые другие акции. После всего этого у «Аллегени корпорейшн» осталось 46 млн. долл. наличными. Иными словами, выпуск акций, который должен был принести 130 млн. долл., дал 85 млн. долл. наличными из следующих источников: 35 млн. долл. от продажи облигаций, 25 млн. долл. от продажи привилегированных акций и 25 млн. долл. наличными от Моргана.

Однако в кассе «Аллегени корпорейшн» фактически было только 46 млн. долл. наличными. Ван Сверингены оставили за собой 39 млн. долл. наличными и 2250 тыс. акций, рыночная стоимость которых составляла 69 750 тыс. долл. Все это они приобрели за железнодорожные акции стоимостью примерно в 44 млн. долл., хотя публично оценили их в 84 млн. долл. Фирма Морган, продав облигации публике, нажила на этом 2425 тыс. долл. за вычетом издержек. Действительная же прибыль фирмы Морган была получена от обыкновенных акций, которых фирма имела более 356 тыс.; 175 тыс. их числилось на счете одного лишь Дж. Пирпонта Моргана, еще 40 тыс. было записано за Дж. П. Морганом, а Томас Ламонт получил 18 тыс. акций.

Припомним, что партнеры банка Моргана получили свои акции по 20 долл. Через месяц после того, как акции были зарегистрированы на бирже, они продавались по 31-37 долл., а затем курс их поднялся до 50 долл. Один из участников фирмы Морган продал почти все свои акции по 48 долл. Другие акции были проданы по 32 долл. Если считать, что в среднем участники фирмы Морган получили за свои акции по 32 долл., то на одной этой сделке они нажили 4 274 400 долл.

Фирма Морган использовала также возможность заручиться хорошим отношением к себе со стороны многих видных американских деятелей, предоставив им случай купить акции по курсу ниже биржевого. В числе этих деятелей были: американский посол в Лондоне, председатели национальных комитетов демократической и республиканской партий, сенаторы, крупные правительственные чиновники, бывший президент Соединенных

Штатов и видные служащие корпораций. Совершенно очевидно, что если распространить льготы подобного рода на лиц последней категории, то они будут склонны помещать средства своих фирм в банк Моргана.

Необходимо отчетливо представить себе, что рядовые акционеры «Аллегии корпорейшн» покупали свои акции по 31—50 долл., не зная, что частным образом эти акции продавались по 20 долл. Фактически в кассу фирмы, чьи акции они покупали, пошло только от 50 до 75% уплаченных ими денег. В 1935 г. акции этой фирмы котировались приблизительно по 1,5 долл. Публика опять осталась ни с чем⁸. Впоследствии Ван Сверинген заявил, что создавая огромную железнодорожную державу, обошедшуюся в сотни миллионов долларов, Ван Сверингены вложили в нее только около миллиона собственных денег и денег своих партнеров⁹.

Финансы и администрация

В условиях экономики, основанной на прибыли, все заинтересованные лица, естественно, стараются обеспечить себе наибольший доход. Поэтому можно считать неизбежным, что администраторы фирм и банкиры изыскивают всевозможные средства для повышения своих окладов. Однако это может отразиться также на доходах акционеров. «Нью-Йорк Эдисон компани», увольняя рядовых служащих, увеличила в то же время оклады своих видных служащих со 149 тыс. долл. в 1931 г. до 230 тыс. долл. в 1932 г., т. е. на 70%. За тот же период эта фирма сократила фонд заработной платы на 1300 тыс. долл. и сохранила дивиденды на уровне 12%¹⁰.

Президент «Америкен тобэко компани» Хилл получил в 1930 г. 168 тыс. долл. жалования плюс «специальный кассовый кредит» в 270 тыс. долл., бонус наличными в 840 тыс. долл. и прибыли от распределения 13 440 обыкновенных акций по 25 долл. (хотя котировались они по 112 долл.) Одна лишь сделка с акциями дала ему 1 169 280 долл. Все вместе взятое составляет 2500 тыс. долл. Пять вице-президентов фирмы получили в общем в виде годового жалования и таньем более

2077 тыс. долл. и путем подписки на акции — 1 451 595 долл.

16 директоров фирмы получили 1 646 910 долл. прибыли на акции. Совершенно очевидно, что этот вид индивидуального финансирования повредил интересам акционеров. Некоторые из них возбудили против фирмы иск¹¹, но Верховный суд США большинством голосов объявил себя неправомочным, хотя судьи Стоун и Брандейс писали в своем особом мнении об этих администраторах следующее:

«Акционеры не согласились с тем, чтобы директоры больше всех воспользовались их собственной неограниченной щедростью или чтобы в дополнение к невыясненному количеству акций, которыми они и прежде втайне владели, они получили новые премии».

Чарлз Митчелл («Нэшенел сити бэнк оф Нью-Йорк») получил за три года, кроме годового жалованья в 25 тыс. долл., 3 млн. 500 тыс. долл. в виде тантьем. Акционеры возбудили против него иск за дурное руководство фирмой. В своих показаниях Митчелл заявил, что его огромные тантьемы улучшили моральное состояние молодых служащих фирмы. При перекрестном допросе адвокат акционеров задал Митчеллу следующий вопрос: «Когда вы сказали нам вчера, что моральное состояние молодых служащих вашей организации поднялось благодаря полученному вами миллионному вознаграждению, вы ведь не имели в виду, что они знали о действительном получении вами этой суммы?» — «Нет, я этого не имел в виду», — ответил Митчелл.

Уиггин («Чейз нэшенел бэнк») имел в 1928 г. оклад в 175 тыс. долл., в 1930 г. — 218 750 долл., в 1931 г. — 250 тыс. долл., а в 1932 г. — 220 300 долл. Кроме того, в 1928 г. он получил тантьему в 100 тыс. долл., в 1929 г. — в 100 тыс. долл. и в 1930 г. — в 75 тыс. долл. В 1930 г. он получил еще 75 тыс. долл. в качестве администратора дочерней фирмы банка — «Чейз секьюритиз корпорейшн». Он занимал пост директора в 59 корпорациях и от некоторых из них получал добавочное вознаграждение. Так, например, «Америкен локомотив ком-

дани» платила ему 300 долл. в месяц; «Американ шугер рефайнинг компани» — 300 долл. в месяц; «Армор энд компани» — одно время 40 тыс. долл. в год, а затем 1000 долл. в месяц; «Американ экспресс компани» — 3 тыс. долл.; «Бруклин — Манхэттен транзит корпорейшн» — 20 тыс. долл. в год; «Интернэшенел пейпер компани» — маленькое жалование, около 2 тыс. долл.; фирма «Стоун энд Уэбстер» — 1 500 долл.; «Андервуд — Эллиот — Фишер» — 2 тыс. долл. в год; «Уэстер юнион телеграф» — приблизительно 3 тыс. долл. в год, а «Финанс компани оф Грейт Бритен энд Америка» прежде платила ему 5 тыс. долл. в год¹². Именно г-н Уиггин, будучи председателем правления «Чейз нэшенел бэнк», заявил 13 января 1931 г., что настало время потребовать от рабочих согласия на сокращение заработной платы. Сам он при этом получил повышение своего оклада¹³.

Приведенные нами суммы выплачивались видному американскому банкиру. Но под действием стимула прибыли более мелкие банки также склонны повышать оклады своих администраторов насколько это в их возможностях.

Этот рост окладов и таньем в условиях массового увольнения рабочих получил такое широкое распространение, что Реконструктивная финансовая корпорация была, наконец, вынуждена издать постановление, по которому администраторам банков предложено было сократить свои оклады или же доказать, что оклады эти не чрезмерны, и лишь после этого их фирмы смогут получать займы. Прежде чем дать фирме «Сазерн Пасифик компани» заем в 23 300 тыс. долл., о котором она ходатайствовала, ей было предписано сократить жалование своим администраторам от 10 до 60%¹⁴.

При всех почти формах финансирования корпорации должны обращаться либо к фирмам, занимающимся выпуском акций (promotion companies), либо к банкам. Сами банки работают ради прибыли и поэтому должны, в свою очередь, извлечь прибыль из этих сделок. Иногда банкиры находят нужным привлекать тех или иных служащих концернов особыми средствами. Так, например, когда банк Моргана пожелал купить 50 тыс. акций «Колумбия гэс энд электрик корпорейшн», президент

этой фирмы Госслер поставил условие, чтобы ему позволили купить 5 тыс. обыкновенных акций «Юнайтед корпорейшн» по 25 долл. Таким образом, он заплатил за свои акции на 150 тыс. долл. ниже биржевого курса¹⁵.

С другой стороны, служащим и директорам «Нэшенел сити бэнк» были выделены акции фирмы «Юнайтед эйркрафт энд транспорт» по гораздо более низкому курсу, чем на бирже. Через 6 недель после приобретения акций вице-президент «Нэшенел сити компани» Джозеф П. Рипли нажил на них 67 501 долл. Видимо, некоторым корпорациям выгодно предоставлять банкирам льготы, так же как банкирам выгодно предоставлять льготы некоторым служащим корпораций¹⁶.

Финансы и бухгалтерия

Банки, в свою очередь, выпускают акции для публики, и от них постоянно требуют, чтобы они платили как можно более высокие дивиденды. Группа банков «Гардиан — Детройт — Юнион» имела в 1930 г. дефицит в 39 тыс. долл., в 1931 г. — в 288 тыс. долл., а в 1932 г. — еще больший. Дефициты росли, оклады администраторов тоже повышались — с 86 тыс. долл. в 1930 г. до 161 280 долл. в 1932 г., — но ни разу за эти годы в отчетах акционерам дефициты не упоминались. Более того, в 1932 г. рассматриваемая «холдинг компани» выплатила более 375 тыс. долл. дивиденда, несмотря на то, что не имела никаких прибылей. Она заставила банки, которым была должна, заплатить эти дивиденды, хотя они и протестовали. Неудивительно, что в отчете главного ревизора банков США по 7-му району, сделанном в июне 1932 г. главному валютному контролеру, говорится:

«Группа «Гардиан — Детройт» была своего рода фирмой по размещению акций (promotion scheme), и с целью показать, что «холдинг компани» имеет удовлетворительный доход, она объявила такие дивиденды, которые далеко превосходят пределы осторожности, а убытки ее не нашли отражения. В банках группа эта всегда проявляла величайшее нежелание списывать убытки и хотела, чтобы убытки вычитались

из доходов. Но данные о доходах банка весьма не-удовлетворительны, и этот проект едва ли позволит покрыть убытки.

Совершенно очевидно, что руководитель группы «Гардиан», г-н Лорд — не банкир, никогда не был и не будет банкиром. Он принадлежит, скорее, к типу удачливых организаторов и всегда выбирает линию наименьшего сопротивления».

Упомянутый здесь Лорд был президентом одной «держательской компании», которая вместе с другой «держательской компанией» контролировала $\frac{4}{5}$ всех банковских капиталов штата Мичиган¹⁷.

Весьма интересны различные рискованные средства, на которые шла «Детройт траст компани», чтобы сохранить платежеспособность. Так, например, она имела просроченные закладные. Чтобы придать своим балансам лучший вид, она выпустила долговые сертификаты, обеспеченные просроченными закладными, а затем продала их связанной с нею фирме «Ферст Детройт компани», ведущей операции с ценными бумагами. Просроченные закладные были депонированы как дополнительное обеспечение долговых сертификатов, которые были затем проданы публике. Некоторые из этих сертификатов впоследствии попали даже на счета «трест-фондов».

При системе, основанной на прибыли, банк всегда испытывает искушение предоставлять займы своим руководящим служащим и директорам. Публике это становится известно только в случае расследования. Так, например, при ликвидации банка «Юнион траст компани оф Кливленд» отчет, хранящийся в суде обычных исков, показал, что $\frac{1}{3}$ банковских активов, т. е. 65 млн. долл. была похоронена в ипотечных займах. Один из директоров этого банка получил таким образом 3 млн. долл. Фирма Ван Сверинген получила займы на 10 млн. долл. Сайрус Итон и два его инвестиционных треста имели более 10 млн. долл. Филиал банка «Юнион траст» получил 5 млн. долл. Директоры и другие служащие Кливлендского банка получили ссуды на общую сумму в 10 млн. долл.¹⁸ Один небольшой банк близ Детройта с активом лишь около 6 млн. долл. дал займы своим

служащим и директорам около $\frac{1}{4}$ всех своих средств, хотя вклады этих лиц и корпораций составляли лишь около 18 тыс. долл.¹⁹

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЙ БАНК ШТАТА МИЧИГАН „РОЯЛ ОУК“

Должники	Займы, долл.	Вклады, долл.
Президент	15 001,33	11,42
Вице-президент	14 482,40	5,75
Вице-президент	21 278,89	2,50
Ревизор	2 913,04	0,42
Директоры и корпорации той же системы, контролируемые директорами	747 268,88	17 946,62
Директоры	668 984,00	Данных нет

«Нэшенел сити бэнк» дал нескольким своим служащим 2400 тыс. долл. займы на короткий срок. В 1933 г., во время произведенного сенатом расследования, было возвращено лишь около 5% этой суммы. Один служащий, получивший 300 тыс. долл., вернул 11 тыс. Другой, — получивший 300 тыс. долл., не вернул ничего. К мелким служащим относились совершенно иначе. Они купили банковские акции в рассрочку по высокому курсу в 200 долл. и были вынуждены производить платежи, даже когда курс упал ниже 40 долл.

Может создаться впечатление, что все это очень напоминает утонченную форму респектабельного воровства у акционеров. Впрочем, среди президентов банков довольно обычно и прямое воровство. По крайней мере, об этом заявлял бывший валютный контролер Джон Поул, давая показания в сенатском комитете. Сенатор от штата Индиана, Робинсон, задал ему при этом следующий вопрос: «Если в бюро контролера часто отмечаются растраты, совершаемые президентами банков, то ведь неудивительно, что народ не имеет к банкам доверия?» «Со всем неудивительно», — согласился бывший контролер.

Затем сенатор Нили спросил его, набирается ли за год сто президентов банков — растратчиков.

«Я не сказал бы, что сотни не наберется», — ответил Поул²⁰.

Банковское дело или спекуляция?

Некоторые президенты банков, очевидно, непрочь извлекать прибыли из спекуляции акциями на бирже. Президент «Чейз нэшенел бэнк» Уиггин имел частную фирму, акции которой всецело принадлежали ему и его семье. На деньги, занятые у банка, он спекулировал на бирже и за один год нажил 5 млн. долл. акционерной прибыли. Уиггин продал даже акции «Чейз нэшенел бэнк» за месяц до краха 1929 г. Контролируемые им корпорации «Шермар» и «Мерлин» получили у «Чейз бэнк» ссуду в 8 млн. долл. для покупки акций «Чейз бэнк»²¹.

Отчет, составленный комитетом известных граждан Детройта, обследовавших детройтские банки, указывает, что главной причиной убытков «Гардиан нэшенел бэнк оф коммерс» явилась недостаточная информация, собранная его кредитным отделом, а также отсутствие у представителей банка ответственности за выдачу ссуд. В отчете говорится:

«В перечне сомнительных займов комитет нашел множество таких, единственная цель которых заключается, очевидно, в спекуляции на фондовом рынке. Должники обладали ограниченными доходами и не имели никаких видов на возврат долга, за исключением повышения курса акций. Займы предоставлялись рядовым служащим, стенографисткам, банковским администраторам и служащим, агентам и другим лицам, доход которых не мог служить обеспечением для значительного кредита.

Среди сомнительных ссуд комитет нашел также ссуды, предоставленные служащим данного банка и других банков. Они явно имели целью способствовать биржевым операциям. Эта категория явилась для банка источником убытков, а поощрение подобных операций разорило многих достойных банковских, служащих».

Митчелл («Нэшенел сити бэнк») заплатил за 18 300 акций «Нэшенел сити бэнк» в среднем по 367 долл. за акцию. 20 декабря 1929 г. он продал эти акции своей жене по 212 долл. и списал разницу в качестве убытка

со своих доходов за 1929 г., подлежащих обложению налогом. Позднее он вновь купил эти акции у своей жены по той же цене, по которой продал их ей. Избавившись таким способом от уплаты подоходного налога, Митчелл тем не менее просил банк принять на себя убыток в 5920 тыс. долл., понесенный им будто бы на этой покупке. Банк отказался удовлетворить его просьбу.

Банкиры обычно стараются избежать уплаты подоходного налога, даже если для этого им приходится организовывать корпорации в Канаде.

Как банкиры, так и административный персонал корпораций, само собой разумеется, постоянно стараются изобретать новые средства, чтобы получить для себя дополнительные доходы. Когда Дж. П. Морган организовал «держательскую компанию» «Юнайтед корпорейшн», фирма Морган оставила за собой 400 тыс. обыкновенных акций и опцион * на покупку почти 2 млн. акций по низкому курсу. Она дала особой, привилегированной группе «своих людей» возможность купить обыкновенные акции значительно ниже рыночной цены. 1 714 200 акций опциона не были выпущены на рынок. 200 тыс. акций Дж. П. Морган продал с 23 июля до 20 сентября 1929 г. на сумму в 8500 тыс. долл. С точки зрения владельцев корпорации вообще не было никакой явной необходимости давать опцион, но, повидимому, он явился превосходным средством для предоставления банкирам скрытой прибыли²².

Распределяя те или иные ценные бумаги среди публики, банкиры стараются удержать их курс на определенном уровне. Выпуская на рынок в 1930 г. германские 5,5-процентные облигации, распределявшиеся через 1011 агентов по курсу 90 долл., компания Морган в то же время подготовила все для скупки части этих облигаций на сумму в 9200 тыс. долл., чтобы поддержать их курс. У публики создавалось впечатление, что, приобретая германские облигации, она совершает выгодную сделку, так как биржевой курс их был выше покупной цены. Публике ее было известно, что курс поддерживается представите-

* Предоставление права покупки или продажи ценных бумаг по фиксированной цене в течение определенного срока. (*Прим. ред.*)

лем продавца, и то лишь на ограниченное время. Как только истек срок соглашениям поддержания курса, облигации упали до $88\frac{1}{8}$ долл., а в 1934 г. — ниже 26 долл.²³

Поскольку банкиры являются в деле добывания прибыли «крайними индивидуалистами», с их стороны имеется тенденция обманывать публику, особенно, когда тот или иной банк оказывается в сомнительных финансовых обстоятельствах. Стремясь сохранить свое положение, банки всей страны применяют самые разнообразные средства. Так, например, один небольшой банк в Уэст-Хейвене (штат Коннектикут) не только позволил муниципальным служащим вносить в банк большие суммы из муниципальных средств, чем это дозволено по закону, но получил от членов муниципалитета векселя на сумму в 80 тыс. долл., хотя они не получали ни цента. Впоследствии, когда банк обанкротился, его директора отказались платить по векселям, ссылаясь на то, что они не получили по ним денег. В конце концов за несколько тысяч долларов дело было улажено,

В Кливленде было возбуждено обвинение против О. П. Ван Сверингена, а также председателя правления «Юнион траст бэнк» и бывшего казначея национального комитета республиканской партии Джозефа Р. Натта и Вильяма М. Болдуина, который был президентом «Юнион траст бэнк», когда этот банк закрылся. Оказывается, что, по утверждению корпорации Ван Сверинген, она 29 сентября 1931 г. продала кливлендскому банку на 10 млн. долл. государственных ценных бумаг с наросшими процентами на сумму в 112 050 долл. В действительности по особому соглашению эти бумаги были депонированы в банке Моргана. Сделка эта была, повидимому, фиктивной. Банк хотел лишь заручиться подписью на документе о продаже этих ценных бумаг. В тот же день он опубликовал в Кливленде заявление, в котором указывалось, что он имеет на 10 112 050 долл. государственных облигаций. И в этот же день банк кредитовал счет фирмы Ван Сверинген на ту же сумму. Таким образом, в заявлении банка было указано, что он имеет на 10 112 050 долл. надежных ликвидных актов больше, чем это было в действительности. 7 октября, т. е. меньше чем

через неделю, этот прием был повторен в обратном порядке. «Юнион бэнк» выдал фирме Ван Сверинген документ на продажу ей облигаций на 10 112 050 долл. и списал эту сумму со счета фирмы. Фактически облигации так и не выходили из кладовых фирмы Морган, где они все время служили обеспечением соглашения. Таким образом, банк смог обмануть публику, внушая ей, что его активы гораздо больше, чем в действительности²⁴.

«Чейз нэшенел бэнк» включил в свой ежегодный отчет на 31 декабря 1932 г. акции «Америкен экспресс компани» общей стоимостью свыше 40 млн. долл., хотя в то же время акции на сумму в 17 500 тыс. долл. были заложены в качестве дополнительного обеспечения. Впоследствии сенатор Каузенс спросил руководителя «Чейз бэнка» Уиггина, не подлежало ли бы тюремному заключению такое лицо, которое, обратившись в его банк, за ссудой, не указало бы, что его бумаги заложены под дополнительное обеспечение.

«Предположим, — сказал он, — что фирма «Чейз секьюритиз компани» обратилась в какое-нибудь другое учреждение, не входящее в вашу систему, заняла там деньги и представила подобное заявление. Мне кажется что эти деньги она получила бы под лживым предлогом». Уиггин ответил: «Она бы этого не сделала», и добавил, что фирма предъявила бы залог²⁵. Тогда Уиггина спросили, почему залог не был предъявлен акционерам. Он ответил, что объяснила ли администрация, указанные обстоятельства акционерам, или нет, — это все равно.

Мы не утверждаем, что банки не играют полезной роли в экономической жизни страны или что сами банкиры не могут быть слугами государства, но факты свидетельствуют о том, что при капитализме банкиры неизбежно будут совершать антиобщественные поступки. Как могут они иначе добывать прибыль? Они завоевали свое положение именно тем, что сумели создавать и добывать прибыль. Описанные нами приемы представляют собой неотъемлемую часть этой системы в целом. Неудивительно, что бывший помощник министра финансов, а ныне вице-президент «Ирвинг траст компани», Мэлберн говорит об американских банках следующее: «Они всегда проявляли чрезмерную готовность применять любые

средства, приносящие прибыль, не считаясь с их законностью²⁵.

Невольно напрашивается тот вывод, что банки, выросшие в условиях капиталистической системы, бессознательно допустили, чтобы эта система извратила все их представления. Вследствие этого они ссужали тем или иным лицам крупные суммы, которые использовались для спекуляции на Уолл-стрите. Позднее, когда акции упали в цене, банки не всегда продавали ценные бумаги своих клиентов, и от этого, в конце концов, страдали их вкладчики. Неудивительно, что, по подсчетам председателя Реконструктивной финансовой корпорации Джонса, вкладчики закрывшихся банков потеряли около 2500 млн. долл.²⁶. Также неправильно банки подошли к вопросу о ссудах под недвижимость. После периода закрытия всех банков в США банкиры бросились в другую крайность и нередко отказывались давать ссуды на строительство жилищ или на другие строительные предприятия, даже самые солидные.

Таким образом, при капиталистической экономике финансовые учреждения не служат действительным нуждам народа. Это было признано самим президентом Рузвельтом, сказавшим в своей речи при вступлении в должность президента: «Те, кто направлял обмен товарами, потерпели неудачу из-за собственного упрямства и невежества... Приемы беззастенчивых менял предстали перед судом общественного мнения... Они знали лишь законы корыстолюбивого поколения... Менялы бежали с высоких мест, которые они занимали в храме нашей цивилизации». К несчастью, даже правительство Рузвельта смогло прогнать менял с их высоких мест только на тот краткий срок, когда банки были закрыты. Затем менялы вернулись, обладая почти таким же влиянием, как и прежде. Это является безмолвным доказательством того факта, что в любой капиталистической стране банки владеют колоссальной властью, которой нельзя их лишить, пока держится капиталистическая система.

О влиянии президента английского банка Монтэгу Нормана «Уолл-стрит джорнел» пишет: «Он обладает такой властью, что является валютным диктатором Европы»²⁷.

По имеющимся данным, Дж. П. Морган, непосредственно занимая различные директорские посты или другими путями, контролирует около 74 млрд. долл. капиталов корпораций, т. е. приблизительно $\frac{1}{4}$ всех капиталов корпораций США. Давая показания сенатской комиссии, вице-президент фирмы Морган, Ламонт, не решился подтвердить эти цифры без проверки, но признал вероятным, что участники фирмы Морган занимают 99 директорских мест в 72 корпорациях, общий капитал которых составляет приблизительно 20 млрд. долл.²⁸. Иллюстрирующая эту систему схема III взята из материалов сенатского расследования²⁹. В этой схеме показано, что фирмы «Дж. П. Морган энд компани» и «Дрексел энд компани» имеют директорские посты в 89 корпорациях и банках, а вместе с 537 остальными директорами тех же корпораций и банков косвенно представлены еще в 2175 фирмах.

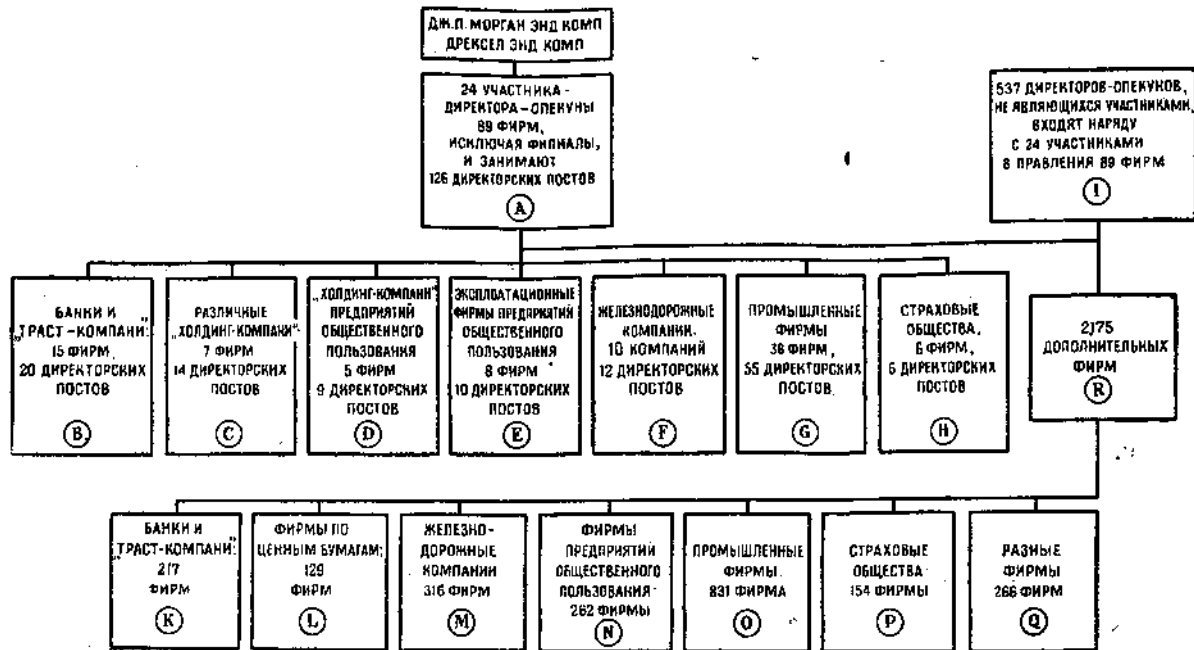
Когда Ван Сверингена спросили в сенатской комиссии о влиянии банкиров на железные дороги и железнодорожную администрацию, он несколько нерешительно признал, что «хозяин дома тот, у кого в руках кошелек». Он согласился с тем, что «на железных дорогах банкиры пользуются влиянием» и что сам он всегда признавал и уважал их.

Вудро Вильсон заявил еще в 1911 г.: «Великая монополия, существующая в нашей стране, — это денежная монополия», Слова эти верны и сейчас. Глава инвестиционного банка был и остается господствующей фигурой финансовой олигархии. Эти банкиры осуществляют свою власть посредством объединения и концентрации.

Чтобы сохранить доверие акционеров, люди, занимающиеся выпуском ценных бумаг для корпораций, должны следить, чтобы с этими бумагами не производились манипуляции в интересах «своих людей». Поэтому они обычно стремятся контролировать финансируемые ими корпорации. Фактически банкиры представлены в правлениях большинства крупных корпораций, а перекрестная система представительства является своеобразной паутиной, которая до известной степени объединяет всю финансовую систему в одно гигантское целое.

ДИАГРАММА III

Отношения корпораций «Дж. П. Морган энд компани» и «Дрексел энд компани»

Приведем для примера следующий список директорских должностей, занимаемых банкирами в правлениях перечисляемых корпораций³⁰.

К о р п о р а ц и и	Число директорских должностей
„Алюминимум компани оф Америка"	151
„Америкен телефон энд телеграф компани"	226
„Анаконда коппер компани".	146
„Армор энд компани".	173
„Бетлехем стил компани".	198
„Консолидейтед гэс компани оф Нью-Йорк"	195
„Дженерал электрик компани"	218
„Дженерал моторс компани".	167
„Интернэшенел пейпер энд пауэр компани"	174
„Нью-Йорк сентрал рейлрод компани"	306
„Пенсильвания рейлрод"	241
„Рейдио корпорейшн оф Америка"	232
„Юнайтед фрут компани".	197
„Юнайтед стейтс стил корпорейшн"	174

В течение последних десятилетий происходит неуклонная консолидация банков и «траст-компаний, непрерывно развивается личная уния дирекций концернов, множатся джентльменские соглашения и вообще укрепляется та «банковская этика», которая заставляет руководителей инвестиционных банков действовать сообща. Но этим дело не ограничивается — громадные «держательские компании» предприятий общественного пользования, консолидация железных дорог и промышленные тресты сделали нью-йоркских банкиров обязательными участниками экономической жизни нации. Руководители инвестиционных банков, вроде Дж. П. Моргана, стали, как видно из приложенной схемы, руководящей силой на железных дорогах, в предприятиях общественного пользования, в обществах по страхованию жизни, в банках и «траст-компаниях». Банкиры, владеющие инвестиционными банками, соединяют в своих конторах функции торговцев акциями и облигациями, контролирующих те фирмы, которые эти акции выпускают; функции тех, кто распоряжается резервуарами народных сбережений, т. е. таких покупателей акций и облигаций, как страховые общества, университеты, благотворительные общества, и функции хранилищ

народных денег, банков. Американский капитализм — это финансовый капитализм, осуществивший описанный нами сложный контроль над финансовой системой. Даже президент Соединенных Штатов, если он захочет реформировать эту систему, не сможет добиться своего без содействия банкиров. Если они энергично выступят против него, то все его реформы практически сведутся к нулю. Профессор Джон Р. Коммонс характеризует финансовый капитализм как «экономическое правительство банкиров, обладающее большей властью, чем правительство политическое»³¹.

Уже давно нынешний член Верховного суда Луис Д. Брандейс предупреждал нас об опасности этой финансовой олигархии. Он заявил:

«Правление банкиров не выдержало испытания, с одной стороны, потому, что частные интересы уничтожают здравость суждений и верность обязательствам. Другая причина краха этого правления заключается в том, что по характеру своей профессии директоры-банкиры, принимая решения, применяют ложное мерило. В уме директора-банкира на первом месте всегда такая мысль: «Как отразится наше действие на рыночных ценах акций и облигаций нашей фирмы, да и вообще на биржевых курсах?» Фондовый рынок — это часть жизни руководителя инвестиционного банка, и как бы он ни был чужд корыстным поползновениям, соображения о состоянии фондового рынка не могут не влиять на него»³².

В отчете, составленном в 1934 г. сенатской комиссией по банкам и валюте, это предостережение было подтверждено фактами. В результате многочисленных расследований практики американских банковских учреждений она объявила многие их действия «одной из самых скандальных глав в истории американских инвестиционных банков»³³. Колоссальные убытки, понесенные публикой в связи с выпуском ценных бумаг, организованным банками, доказывают, по словам комиссии, что руководители этих банков «либо были людьми несведущими, либо пренебрегали своими обязанностями». «Данные о деятельности инвестиционных банков и о методах эмиссии

ценных бумаг и продажи этих бумаг американской публике так скандальны, что срочная необходимость в соответствующих законах не может подлежать никакому сомнению».

Принятые конгрессом новые поправки дали немного. Горбатого могила исправит. Макс Левенталь убедительно доказал, что когда при новом правительстве конгресс принял суровый акт о ценных бумагах для защиты акционеров, «Чейз нэшенел бэнк» и другие банки обходили новый закон. Так например, при выпуске облигаций «Бруклин — Манхэттен транзит корпорейшн» банкиры не только не соблюдали закон, но сделали для защиты акционеров еще меньше, чем прежде. Фирма не опубликовала никакого проспекта для информации акционеров, а чтобы обойти федеральный закон, банкиры продавали облигации только в пределах штата. В соглашении о выпуске облигаций они пользовались выражениями, сводившими к нулю установленные конгрессом охранительные меры и обеспечившими полную безнаказанность служащим и директорам корпораций, а также самому банку³⁴.

В заключение главы приведем еще раз слова Луиса Д. Брандейса, о котором великий ученый Эйнштейн писал: «Развитие человечества больше зависит от совести людей, подобных Брандейсу, чем от мозгов изобретателей». Брандейс говорит:

«Мы должны сломить Денежный трест, или этот Денежный трест сломит нас... Ибо правление банков нарушает основные законы человеческого самоограничения: первый — нельзя служить двум хозяевам; второй — нельзя в одно и то же время хорошо делать множество вещей»³⁵.

ГЛАВА III

ФОНДОВАЯ БИРЖА

В 330 американских городах имеется 5184 биржевых «тикеров» *. Показания их при помощи прозрачной ленты передаются на экран. Сотни людей беспокойно следят за числами, которые сменяются на нем. Люди сидят перед экраном на стульях, шопотом передают распоряжения клеркам, которые находятся около них, и если курсы резко повышаются или снижаются, стараются не выказать возбуждения и тревоги. Кроме тикеров главной фондовой биржи, в США имеется около 1058 тикеров неофициальной биржи, «керб-эксчейндж». Благодаря всем этим механизмам Америка и весь мир получают точные сведения о сделках, совершаемых на нью-йоркских фондовых биржах, и о биржевых курсах.

Игра

Биржа со всеми своими разветвлениями является тем механизмом, который обеспечивает функционирование финансового капитализма. Подобные рынки ценных бумаг имеются во всех странах мира, за исключением Советского Союза. На биржах таких ведущих стран, как Англия и Франция, постоянно заключаются сделки с биржами других стран, в том числе с нью-йоркской. Конечно, в Соединенных Штатах, как в сравнительно молодой промышленной стране, фондовая биржа стала более активным органом, чем в других странах, и в настоящей книге мы будем для иллюстрации пользоваться нью-йоркской фондовой биржей и ее особыми приемами. Огромные скопления капитала, которых требует современное

* Механизмы, показывающие движение биржевых курсов. (Прим. ред.)

массовое производство, нуждаются в коллективном финансировании, а оно осуществляется через фондовые биржи. Фондовая биржа дает публике возможность снабжать капиталом кучку избранных, которые этим капиталом пользуются. Она позволяет публике участвовать в прибылях и убытках, обеспечивая ей в то же время возможность при желании немедленно превратить свои инвестиции в деньги — в том случае, конечно, когда от этих инвестиций что-нибудь остается.

Попытки рационального объяснения капиталистической системы особенно ярко проявились в термине «securities» (ценные бумаги*), которым обозначают ключики бумаги, выдаваемые публике в обмен на деньги. Время доказало, что менее всего надежны акции и облигации.

Карты

Однако в эти бумаги вкладывают свои средства столь многие наши организации, что все происходящее на бирже отражается у нас на большем количестве людей, чем в любой другой стране. В настоящее время почти половина всего национального богатства США представлена акциями и облигациями. В это русло направляется от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ ежегодных накоплений отдельных лиц и корпораций, т. е. 4—6 млрд. долл. В 1932 г. стоимость всех ценных бумаг США составляла по номиналу около 240 млрд. долл. Даже в момент наибольшего упадка, в 1932 г., общая рыночная стоимость ценных бумаг равнялась 100 млрд. долл.

В справочнике Муди (Moody's Manual), где дается информация о различных концернах, приведены данные приблизительно о 17 тыс. корпораций и компаний и о более, чем 11 тыс. государственных учреждений. Справочник этот состоит из объемистых томов со следующими разделами: промышленные корпорации; банки, страховые общества и инвестиционные тресты; предприятия общественного пользования, железные дороги и государственные учреждения. В общем эти тома охватывают 15 тыс. страниц.

* От слова «secure» — надежный. (Прим. ред.)

Несмотря на это, рядовой акционер, не располагающий секретной информацией, в условиях капиталистической экономики знает о действительной ценности акций еще меньше, чем о качестве покупаемых им предметов потребления. Последние он, по крайней мере, видит при покупке, но, приобретая акции, он вынужден почти исключительно полагаться на их описание. Даже такое ценное издание, как справочник Муди, неизбежно в значительной мере зависят от информации, которую дают сами корпорации. Обычно публика получает уже устарелые статистические данные. Многие корпорации намеренно не дают информации. Из 1157 фирм, акции которых были в ноябре 1933 г. зарегистрированы на нью-йоркской фондовой бирже, 315 публиковали отчеты только раз в год.¹

Игроки

Хотя расположение карт не вполне благоприятно для игроков, число людей, спекулирующих на бирже, очень велико. По оценке «Фонда XX столетия», их насчитывается от 6 до 10 млн.² Самые точные данные об этом мы найдем в ответах фирм, являющихся членами нью-йоркской фондовой биржи, на анкету, разосланную им в 1934 г. сенатской комиссией. Оказалось, что в 1929 г. эти фирмы имели 1 371 920 клиентов, для которых они покупали или продавали ценные бумаги³. Из них только 559 934 имели свободные деньги.

Тот же обзор показывает, какие колоссальные прибыли получили различные биржевые фирмы. В 1928 и 1929 гг. фирмы — члены нью-йоркской фондовой биржи — имели 683 млн. долл. чистой прибыли. В 1932 г. они понесли чистый убыток в 11 388 тыс. долл., а за первые 8 месяцев 1933 г. получили 96 539 169 долл. прибыли. Члены фондовой биржи, действовавшие независимо от фирм, получали прибыль даже во время депрессии. В 1928 г. 202 индивидуальных члена биржи получили 26 104 556 долл. чистой прибыли; в 1929 г. 267 членов биржи — 24 110 528 долл.; в 1930 г. 298 членов биржи — 6 421 338 долл.; в 1931 г. 332 члена биржи — 2 722 979 долл.; в 1932 г. 382 члена биржи — 1 037 404 долл.; а за первые восемь месяцев 1933 г.

407 членов биржи получили 12 488 656 долл. прибыли. Таким образом, средний доход индивидуальных членов нью-йоркской биржи за 1929 г. составил 90 301 долл. О господствующем положении нью-йоркской фондовой биржи в отношении прибылей можно судить по тому факту, что чистая прибыль фирм — членов «керб-эксчейндж» — с 1 января 1928 г. по 31 августа 1933 г. составила 40 515 055 долл., а чистая прибыль 27 других бирж за тот же период — только 17 264 028 долл.⁴ За этот же период как фирмы, так и индивидуальные члены нью-йоркской фондовой биржи имели 833 167 686 долл. чистой прибыли. В декларациях, по которым исчислялся подоходный налог за 1929 г., около 470 тыс. людей заявили о прибылях от акций и облигаций, но почти вся прибыль досталась 100 тыс. человек⁵. Повидимому, барыши достаются главным образом членам фондовой биржи и богачам.

И действительно, лица с доходом свыше 1 млн. долл. получили этот доход из следующих источников: 2% — от жалованья, 26% — от процентов и дивидендов и почти 60% — от спекулятивной прибыли. Для лиц с доходом от 50 до 100 тыс. долл. источники дохода распределялись следующим образом: 16% — заработок, 32% — проценты на облигации и дивиденды на акции и 28% — спекулятивная прибыль⁶.

Зрители

Тем не менее, в совокупности на нью-йоркской фондовой бирже из рук в руки переходит невероятное количество акций. В октябре 1929 г., как раз перед крахом, за одну неделю было продано 19 140 280 акций. Даже в июне 1933 г. было продано 19 925 000 акций, т. е. вдвое больше, чем за ту же неделю 1927 г. Рост значения нью-йоркской биржи и рост спекуляции акциями можно усмотреть в том факте, что в 1913 г. было продано более 83 млн. акций, а в 1929 г. — более 1124 млн. и даже в 1933 г. из рук в руки перешло 654 млн. акций⁷.

Что биржа способствует направлению денежных сбережений в капиталовложения, так как обеспечивает возможность немедленного превращения последних в наличные деньги, — в этом нет сомнения. Биржа создает

также средства для быстрой оценки стоимости ценных бумаг, хотя их рыночная стоимость обычно весьма далека от действительности. Так, например, с 1926 по 1929 г. дивиденды, выплачиваемые на акции, которые зарегистрированы на нью-йоркской бирже, выросли на 56%, доходы от них — на 93%, а биржевые курсы повысились в три раза⁸.

Хотя акции покупает относительно небольшое число людей, тем не менее биржа воздействует на каждого гражданина капиталистической страны. Значительная часть средств банков, университетов, страховых обществ вложена в акции и облигации. Одной из причин, по которым во время депрессии в США закрылось более 6 тыс. банков с общим капиталом в 3,5 млрд. долл., было падение курса тех ценностей, которые в капиталистическом мире носят парадоксальное название «секьюритиз» (ценные бумаги). Уже по одной этой причине каждый гражданин должен внимательно следить за деятельностью нью-йоркской фондовой биржи. $\frac{3}{4}$ всех обращающихся в США ценных бумаг зарегистрированы на биржах, а 90% всех зарегистрированных акций обращаются на нью-йоркской фондовой бирже⁹.

Тасовка карт, сдача и расплата

К несчастью, рынок акций — это такое орудие, которым могут пользоваться «свои люди», чтобы наживать чрезмерные прибыли за счет среднего покупателя акций или «ягненка» («lamb»). Поскольку капиталистическая система откровенно организована для получения прибылей, вряд ли можно ожидать иного результата. Например, один директор видной транспортной компании, который в качестве председателя ее финансового комитета получал 20 тыс. долл., знал заранее, какой характер примет распределение дивидендов, и продал большое количество акций, вследствие чего, менее чем за две недели до распределения дивидендов, их курс упал с 25 до $11\frac{1}{8}$ ¹⁰.

Рынок удобен также для всякого рода спекулятивных сделок. Это значит, что акции, почти вне всякой

зависимости от их подлинной ценности, постоянно повышаются или понижаются в курсе. В 1928 г., например, капиталы 28 руководящих биржевых фирм совершили оборот в среднем в 4 раза, но поскольку эти фирмы сохранили за собой большинство принадлежавших им акций, в оборот было пущено только около 30% их. Следовательно, эти 30% обернулись более 13 раз.

В 1929 г. спекуляция достигла таких размеров, что в разгар ее займы на финансирование спекуляций составили сумму в 9 млрд. долл., причем около 4 млрд. было получено не из банков, а из других источников. 56% последней суммы дали корпорации, 20% — отдельные лица, 14% — инвестиционные тресты и 10% — иностранные кредиторы¹¹.

Один из методов манипуляций с акциями заключается в продаже их на срок. Так, например, летом 1931 г. спекулянты продали на срок акции «Дж. Ай. Кейс компани». К 28 августа проценты были начислены на 139 600 акций, т. е. на 71% всего выпуска. 1 августа акции котировались по 60, а к концу декабря — по 38½. Спекулятивный характер этой сделки бесспорно доказывается тем фактом, что хотя весь выпуск составил только 195 тыс. акций, каждую неделю продавалось следующее количество их: 3 августа — 288 600, 10 августа — 213 000, 17 августа — 428 000, 24 августа — 432 000, 31 августа — 382 000, 7 сентября — 310 000, 14 сентября — 204 000, 21 сентября — 348 000. Повидимому, курс этих акций понижался организованно.

Широко практикуется организация пулов по каким-нибудь акциям, чтобы либо повысить, либо понизить их курс. Пулы эти имеют чрезвычайно широкое распространение. Как пример капиталистической практики, рассмотрим несколько пулов, которые практиковались при покупке и продаже «Фокс филм энд Фокс тиэтрс корпорейшн». Один такой пул, в котором принял участие президент фирмы, дал менее чем за 5 месяцев 1937 тыс. долл. прибыли. Участники этого пула вложили в него 4,5 млн. долл. Это значит, что в их число могли войти лишь исключительно богатые люди,

Летом 1933 г. при «новом курсе» действовали различные «алкогольные» пулы. Курс акций «Юнайтед стейтс

индастриел алкоголь» был поднят с 26 до 94, а сами акции обернулись трижды. В мае 1933 г. акции фирмы «Нэшенел дистиллерс продактс» котировались по 29. За 9 недель, последовавших за 27 мая, эти акции так усиленно обращались, что их было продано 2 068 800, или втрое больше, чем выпущено. Курс их поднялся до $124\frac{3}{4}$. Крах был внезапный и полный. С 17 до 21 июля акции упали на 60 пунктов.

Председатель правления «Америкен коммершел алкоголь корпорейшн» Рассел Р. Браун заявил сенатской комиссии по банкам, что он вместе с некоторыми другими членами правления фирмы принимал участие в синдикате, причем, чтобы скрыть свою заинтересованность в нем, они пользовались именами подставных лиц. Синдикат был образован в мае 1933 г. для страховки 41 тыс. акций, которые были выпущены для распределения между акционерами фирмы по курсу 20 долл. Поскольку в то время эти акции котировались выше, чем по 30 долл., участники синдиката не рисковали ничем, но другие лица понесли на этом убытки¹².

В пуле «Либби — Оуэнс — Форд Гласс компани» фирма «Редмонд энд компани», действовавшая от своего собственного имени, фирмы «Хайва корпорейшн», «Ли-мен бразерс», «Белл энд Бекуит», «Уолтер П. бразерс», «Уолтер П. Крайслер», «Джозеф П. Кеннеди», «Кун, Леб энд компани», а также «Райт энд Секстон» купили у «Либби — Оуэнс секьюритиз корпорейшн» 65 тыс. акций по 26,5 долл. и получили опционы на покупку еще 80 тыс. акций по курсу 27,5—30,5 долл. С июня по октябрь 1933 г. участники пула пустили в оборот около 1 млн. акций и получили 395 238,12 долл. прибыли, хотя ни один из них не выложил ни цента¹³.

Такого же типа операция, связанная с выпуском 1130 тыс. акций «Синклер компани» в 1928 г., дала «своим людям» 12 млн. долл. прибыли. В их число вошли сам Синклер, «Чейз секьюритиз корпорейшн» и «Блэр энд компани». Интересной чертой этой сделки явилось то, что 300 052 долл. из прибылей получил один служащий фирмы «Прейри ойл корпорейшн», конкурировавшей с фирмой Синклер¹⁴.

Известный пул был организован фирмой «Доминик энд Доминик». В нем участвовали члены фирмы «Диллон, Рид энд компани». Дело касалось акций «Юнайтед стейс энд фореин секьюритиз корпорейшн», которые в 1924 г. были приобретены отдельными членами фирмы «Диллон — Рид» по 0,20 долл. Фирма «Доминик энд Доминик» заключила с фирмой «Диллон — Рид» соглашение о получении опционов на 30 тыс. из этих акций по 47,5 — 55 долл. за штуку. Чтобы помочь первому концерну продать эти акции на срок, фирма «Диллон — Рид» согласилась дать ему займы 30 тыс. акций в любое время на протяжении срока действия соглашения.

В результате 74 198 акций были проданы фирме «Доминик энд Доминик» и почти 50 тыс. дополнительных акций были проданы членами фирмы «Диллон — Рид» в открытых сделках. Таким образом они сумели продать за 6 843 380,66 долл. акции, купленные ими первоначально за 24 110,40 долл., т. е. получить более 6800 тыс. долл. прибыли. В продолжение этих операций фирма «Диллон — Рид» управляла инвестиционным трестом, о котором шла речь, а член этой фирмы, Кристи, являлся также вице-президентом «Юнайтед стейтс энд фореин секьюритиз корпорейшн». Акции были проданы публике по возмутительно высоким ценам, а «свои люди» знали, что фирма решила не платить дивидендов по обыкновенным акциям¹⁵. Неудивительно, что в 1932 г. курс акций упал до весьма низкого уровня в $1\frac{3}{8}$ и что по обыкновенным акциям так и не выплачивалось никаких дивидендов.

Летом 1933 г. действовали также пулы по акциям фирм «Коммершел солвентс», которые подскочили с $16\frac{1}{2}$ до $57\frac{1}{4}$, а затем резко пали, а также по акциям фирм «Стандард брендс» и «Грейт уэстерн шугер». Пулы 1929 г. были, конечно, гораздо выгоднее. Так, например, радиопул, действовавший в течение одной недели в марте 1929 г., дал 5 млн. долл. прибыли. Джон Дж. Рэскоб лично получил 291 710 долл. прибыли. Сенатор Гласс сравнил пуловые операции с игрой в карты, при которой один из игроков прячет карту в рукаве¹⁶.

Трое братьев Уорнер, покупая и продавая акции своей собственной фирмы, «Уорнер бразерс пикчерс, инкорпорейтед», получили в 1930 г. 9 251454,50 долл. прибыли. Как обнаружилось впоследствии, братья Уорнер, кроме этого, ссудили фирме 3365 тыс. долл. под долговые обязательства (debentures), по которым теперь выплачивается гарантированный доход, тогда как по акциям не выплачивается ничего¹⁷.

Конечно, на каждого человека, который наживает прибыль, всегда есть другой, который терпит убыток. Участникам пула достаются все побочные доходы. Они владеют внутренними приемами и сведениями, которые позволяют им «стричь овец». Они могут производить фиктивные сделки, не предусматривающие ни действительных платежей, ни доставки товаров. Пул может войти в сделку со специалистом, которого фондовая биржа уполномочила заниматься теми или иными видами акций. В пулах по акциям компании «Фокс» такому специалисту заплатили за услуги 10 тыс. долл. и, кроме того, его фирма получила от этих услуг 42 тыс. долл. прибыли¹⁸.

Нагиск

Охотники за прибылями из числа «посвященных» пользуются также методом получения или предоставления другим лицам опционов на покупку акций. Если акции, например, котируются по курсу в 21, то маклерам и другим лицам могут быть предоставлены опционы по курсу 25. Это заставляет их рекомендовать акции своим клиентам. Если последние покупают акции, то курс их повышается, а если он превосходит 25, то держатели опциона получают прибыль. С другой стороны, может случиться, что «посвященные» имеют запас акций, обошедшихся им в среднем только по 15, тогда каждый реализованный опцион дает им большую прибыль. Со 2 августа по 15 ноября 1933 г. в сделки с опционами было вовлечено 110 фирм. 73 фирмы имели нереализованные опционы не менее чем на 10 тыс. акций. Фактически опционами обладало 13% всех фирм. Небезынтересно отметить, что 73 фирмы, имевшие не-

реализованные опционы на наибольшее число акций, получили их из следующих источников:

Д а л и о п ц и о н ы	Число случаев предоставления опционов
Фирма, выпустившая акции	17
Администратор или директор фирмы	20
Другая фирма.	17
Банк	5
Маклерская фирма.	3
Лицо, не связанное с фирмой	10
Данных нет.	1

Удивительно, что более чем в 50% случаев опционы давали служащие и директора фирмы, выпустившей акции, или же сама эта фирма. В 7 из 17 случаев, когда опционы давала фирма, они предоставлялись на срок больше года. За одним исключением, они давались на 50 тыс. — 500 тыс. акций¹⁹.

Как показали материалы сенатской комиссии по банкам, опционы на покупку акций были даны заинтересованным сторонам рядом концернов, в частности следующими:

А к ц и и	Число акций, в тыс.	Цена одной акции по опциону, долл.	Год
„Консолидейтед эйркрафт“	30	10-13	1933
„Грэхэм Пэйдж моторс“	70	3-4,50	1933
„Америкен уотер уоркс энд электрик“	32	8,50-21	1933
„Джулиус Кайзер энд компани“	25	8,50-12	1931-1932
„Худайль-Херши, класс В“	25	7-10	1931
„Зонит“	50	5-11	1932
„Петролеум корпорейшн“	50	8,75-11	1931

Организаторы пулов с успехом пользуются также методом рекламы, особенно радиоречами и газетными статьями. «Фонд XX столетия» исследовал рекламный опыт радиопула. Вот его вывод: «Разбор появлявшихся в газетах статей финансистов и других специалистов дает картину рекламы совершенно небывалых размеров». Оказывается, что с 1 по 20 марта не прошло ни

одного дня, когда бы эксперты и другие лица не перевозили возможностей радио²⁰. В прессе циркулировали также слухи о слиянии фирм. За период с 3 мая 1929 г. по 1 марта 1930 г. финансовый обозреватель нью-йоркской газеты «Дейли ньюс» получил 19 тыс. долл. за расхваливание акций, в которых он был заинтересован. Маклерская фирма открыла на него гарантированный счет, а гаранты этого счета и их партнеры нажили на операциях, о которых шла речь, более 1 млн. долл. Данные, предъявленные сенатской комиссии по банкам, доказали, что подобные платежи являются делом обычным.

Спекулятивные организации широко прибегали к услугам мастеров рекламы. Характерны показания Дэвида М. Лайона перед сенатской комиссией по банкам. Лайона нанимали для разных пулов, благодаря чему он получал опционы на продававшиеся ими акции. В различные периоды он имел около 250 счетов и нажил на предоставленных опционах 500 тыс. долл. Некоторые опционы он получил от служащих фирм. Предоставление опционов было широко распространено среди маклерских домов. Список всех, пользовавшихся ими, почти совпадает со списком фирм, принадлежащих к нью-йоркской фондовой бирже.

«Если я мог получить опцион или требование на какие-нибудь акции, — показывал Лайон, — я использовал свое издание, радио, газеты для печатания фактов, взятых из различных финансовых справочников». Газетная реклама и радиореклама, естественно, оплачивались. Лайон платил известному «радиоэкономисту» Вильяму Дж. Макмэхону, который каждую неделю выступал по радио с обзором ценных бумаг, организуемым «Нью-Йорк финэншел рисерч бюро». Макмэхон получал от Лайона крупную сумму в 250 долл. в неделю. Выступая якобы в качестве беспристрастного знатока, он убеждал радиослушателей покупать именно те акции, за рекламирование которых ему платили.

Другой широко практикуемый метод состоит в том, что отдельным лицам или служащим маклерских контор платят за рекомендацию клиентам акций, которые хотят продать пул. По заключению «Фонда XX столетия»,

этот прием употребляется повсюду. «Известно, что существует более или менее общепризнанная ставка, по которой за каждые три акции, проданные клиентам, служащие маклерской фирмы получают опцион на одну акцию». Конечно, клиенты никак не могут получить беспристрастного совета. Впрочем, при экономике, основанной на прибыли, весь финансовый механизм служит погоне за прибылью и ни в чем не может являться строго беспристрастным.

Даже в крупнейших банках есть служащие, которые «фактически пользуются средствами банка для спекуляции на бирже». Банки предоставляют им кредит, а в случае убытка иногда списывают этот убыток²¹. Неудивительно, что курс банковских акций упал так низко.

Ни для кого не тайна, что в некоторых случаях банки дают организаторам пулов секретные советы относительно размеров ссуд, предоставленных банком тем или иным лицам и обеспеченных теми или иными акциями. Тогда пул сбивает курс до такой степени, что акции выбрасываются на рынок, и участники пула приобретают их.

Советчики

Средний покупатель акций знает, что ему приходится действовать вслепую. Это явилось основанием для возникновения целого ряда информационных агентств, которые также ищут прибыли. Подобные агентства подверглись двум обследованиям. Одно из них было произведено профессором Гарфилдом В. Коксом в «золотой» период: январь 1921—декабрь 1929 г.²²

Профессор Кокс изучил деятельность агентств Бэбсона, Брукмайра, Муди, «Стандард статистикс», комиссии по экономическим исследованиям при Гарвардском университете и нью-йоркского «Нэшнел сити бэнк». Он пришел к выводу, что эти организации дают сведения, которые можно считать точными, верными и соответствующими действительности лишь на 75%.

Второе исследование, произведенное Альфредом Каулсом²³, охватило 16 агентств, занимающихся рекомендацией обыкновенных акций, 24 финансовых издания, дающих биржевые прогнозы, а также биржевые прогнозы

редактора «Уолл-стрит джорнел» за период с 1 января 1928 г. по 1 июля 1932 г.

В течение этого периода 16 финансовых агентств дали 7500 рекомендаций относительно покупки обыкновенных акций. Как показали результаты исследования, цифры, приведенные в этих рекомендациях, были ниже средних курсов на 1,43% в год.

Цифры, указанные в 24 финансовых изданиях, делавших прогнозы в течение того же периода, оказались на 4% ниже курса средних, взятых наудачу акций. Предсказания редактора «Уолл-стрит джорнел» оказались верными на 50%.

Сделанный нами обзор заставляет подозревать, что, вполне вероятно, кое-какие из упомянутых нами изданий и агентств были финансово заинтересованы в некоторых видах акций. И в этом случае их советы никак не могут быть названы беспристрастным обслуживанием клиента. Этим, возможно, объясняется тот факт, что цифры, сообщавшиеся агентствами, всегда оказывались ниже действительных курсов. Поскольку все эти агентства и организации сами работают ради прибыли и имеют дело с корпорациями, деятельность которых обусловлена стимулом прибыли, не следует удивляться тому, что пубliku стригут.

«Фонд XX столетия» в своем исследовании заявляет:

«Можно с уверенностью сказать, что сегодня большинство подобных агентств гораздо чаще вредит покупателям акций и спекулянтам, пользующимся их услугами, чем помогают им. Существуют многочисленные организации, называющие себя консультациями, цель которых — ввести покупателя акций в заблуждение, сделать его жертвой финансовых операций»²⁴.

Кроме упомянутых агентств, в США имеется около 3 тыс. консультантов по инвестициям. Их услуги оплачиваются. Многие из этих консультантов, которые работали в 1929 г., теперь откровенно признают, что в то время они давали клиентам совершенно неправильные советы. «Фонд XX столетия» приходит к следующему выводу: «В последние годы вся страна, очевидно, страдала какой-то манией биржевой игры и, вероятно, все еще весьма восприимчива к этой болезни»²⁵.

Полицейские

В 1934 г. конгресс принял акт о торговле ценными бумагами, который впервые в истории Соединенных Штатов подчиняет биржи федеральному контролю. Он предусматривает создание комиссии из 5 назначаемых президентом лиц, которые регулируют фондовую биржу. Джон Т. Флинн, подробно исследовавший спекуляцию ценными бумагами, указывает, что по первоначальному замыслу акт должен был защитить невинных акционеров и социальный строй в целом, но затем этот акт был выхолощен и в окончательном виде лишь ограничивает спекуляцию пределами биржи и препятствует некоторым злоупотреблениям²⁶. И действительно, закон требует так мало и дает комиссии такие неопределенные полномочия, что пока еще невозможно установить, в какой мере ей удастся ограничить злоупотребления. Это выяснится только через несколько лет работы комиссии.

В общем биржа, повидимому, подвержена недугам не более, чем другие части нашего финансового механизма. Раз она действует прежде всего ради прибыли, то описанные нами явления неизбежны. Биржа представляет собой лишь часть (и относительно малую часть) аппарата финансового капитализма, но вложенные в нее средства и ее строго охраняемая организация дают ей силу. В настоящее время она прямо или косвенно контролирует большую часть денег и кредита в стране. Биржа не менее всех других частей финансового механизма заражена психозом прибыли, и в то же время она является активным носителем этой болезни.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТРЕСТЫ

Один из лекторов нью-йоркского университета — д-р Фри взял для опыта обычный автомат-лотерею (slot machine) и продемонстрировал своим студентам, что на каждые 50 долл., которые бросают в автомат игроки, они получают обратно лишь 37,80 долл.¹. В Нью-Йорке подобные автоматы запрещены, так как это соотношение считается нечестным. Что же в таком случае следует нам думать об инвестиционных трестах? Инвестиционные тресты представляют собой одно из наиболее современных орудий финансового капитализма, при помощи которых он пользуется чужими деньгами.

Джон Т. Флинн рассказал нам², что произошло со многими американскими инвестиционными трестами, где «свои люди» сбывали ненадежные ценные бумаги тресту и оставляли публику ни с чем. К сожалению, его работа написана в начале 1930 г., а в то время эта проблема была изучена лишь поверхностно.

Акционеры против «своих людей»

Поскольку все инвестиционные тресты организованы ради прибыли и во многих случаях контролируются небольшими группами «своих людей», вполне естественно ожидать, что их администрация добывает для себя прибыль всеми доступными ей средствами. Ведь всегда есть искушение наживать барыши за чужой счет.

Теперь нам ясно, как легко удавалось многим из этих инвестиционных трестов эксплуатировать публику. Обычно хозяйничали в трестах «свои люди», и иногда им это обходилось очень дешево. Так, например, банк «Чэтэм-Феникс» организовал фирму «Чэтэм-Феникс

эллайд корпорейшн». Она выпустила 1900 тыс. акций, не дающих право голоса, по 27 долл. — на сумму в 51 300 тыс. долл. Кроме того, она выпустила 100 тыс. акций, дающих право голоса, по 25 долл. — на сумму в 2500 тыс. долл. При этом банк взял себе все акции, дающие право голоса, но в опубликованном отчете показал поступление только 50 млн. долл. Очевидно, 3800 тыс. долл. ушло на «организационные» расходы и, конечно, в первую очередь достались самому банку. Если считать, что банк мог затратить фактически только 1300 тыс. долл., то все акции, дающие право голоса, достались ему даром.

Бешеные деньги

Раз инвестиционный трест прочно захвачен «своими людьми», они могут использовать его как удобное место для сбрасывания сомнительных ценных бумаг или таких ценных бумаг, от которых они хотят избавиться.

Братья Лимен организовали инвестиционный трест под названием «Лимен корпорейшн», с капиталом в 100 млн. долл. На 3 млн. долл. они купили 30 тыс. акций этого треста.

Фирма «Диллон — Рид» организовала в 1924 г. «Юнайтед стейтс энд форейн секьюритиз корпорейшн». Она продала 250 тыс. привилегированных акций первого разряда, а также 250 тыс. обыкновенных акций за 25 млн. долл., но посредники, и в том числе фирма «Диллон — Рид», получили при этом 1 млн. долл. комиссионных. Фирма «Диллон — Рид» взяла себе 50 тыс. привилегированных акций второго разряда и 750 тыс. обыкновенных акций за 5100 тыс. долл. При выпуске право голоса давали только обыкновенные акции, так что фирма «Диллон — Рид» таким образом за небольшие деньги получила контроль над корпорацией.

Фактически из этих денег она купила половину всех обыкновенных акций (500 тыс.), затратив на это 100 тыс. долл., т. е. уплатив по 0,20 долл. за акцию. Если бы она продала эти акции позже, по наивысшему курсу, то получила бы 36 млн. долл. чистой прибыли. Если бы по этому курсу она продала все 750 тыс. обыкновенных акций, то получила бы 54 млн. долл. прибыли.

В действительности посредством описанного выше пула фирма «Диллон — Рид» обеспечила себе прибыль несколько более 6800 тыс. долл. Даже в августе 1933 г., в разгар депрессии, акции продавались приблизительно по 15 долл. И все же, если бы они были проданы в среднем по 15 долл. за штуку, фирма «Диллон — Рид» получила бы чистую прибыль на сумму, вдвое большую, чем та, которую она уплатила за свои привилегированные и обыкновенные акции вместе взятые, и в 75 раз более того, что она заплатила за одни лишь обыкновенные акции³.

Если один человек крадет деньги у другого, продавая ему фальшивые акции, его арестуют, но если крупное инвестиционное предприятие — организует трест, мобилизует 25 млн. долл. общественных денег и забирает себе $\frac{3}{4}$ всех выпущенных обыкновенных акций при помощи номинального платежа, — это считается законной сделкой!

В 1928 г. фирма «Диллон — Рид» организовала «Юнайтед стейтс интернэшенел секьюритиз корпорейшн». Она взяла 10 млн. долл. из прибылей своего первого инвестиционного треста и использовала их на покупку 100 тыс. привилегированных акций второго разряда и 2 млн. обыкновенных акций. От этого второго инвестиционного треста фирма «Диллон — Рид» получила в качестве вознаграждения, а также за продажу акций 1 млн. долл. наличными.

Как был вынужден признать сам Диллон, большая часть убытков, понесенных инвестиционными трестами, объясняется тем, что их деньги вкладывались в ценные бумаги тех корпораций, с которыми так или иначе были связаны члены их правления или участники «Диллон, Рид энд компани»⁴.

В уставе «Юнайтед стейтс энд фореин секьюритиз корпорейшн» имелся пункт, освобождавший любого администратора или директора этого инвестиционного треста от ответственности перед любым акционером за убытки, явившиеся результатом сделки с другой корпорацией, в которой заинтересован директор инвестиционного треста, даже если для осуществления этой сделки голос указанного директора был необходим⁵.

На практике такие убытки из-за инвестиций, в которых сильно заинтересованы директоры, оказались очень

крупными. Убытки на ценных бумагах железных дорог Рок-Айленд и Сан-Франциско, например, составили более 11 млн. долл., а убытки, связанные с «Луизиана ленд энд эксплорейшн компани», — более 200 тыс. долл. Капиталы были вложены также в «Сиборд эйрлайн рейлуэй компани», которая оказалась под опекой⁶.

Чтобы привести другой пример методов, употребляемых инвестиционными трестами, рассмотрим опять дело «Голдмэн-Сэкс трейдинг корпорейшн». Поскольку мы уже рассказали небольшой эпизод в связи с фирмой «Фростед фудз», мы можем теперь получить полное представление о том, как действительно работал упомянутый инвестиционный трест.

«Голдмэн-Сэкс трейдинг корпорейшн» организована в штате Делавар в 1928 г. Фирма «Голдмэн-Сэкс» положила себе в карман за организацию этой компании и продажу ее акций публике около 3 млн. долл. прибыли, а в конце концов ей удалось получить за корпорацию. 100 млн. долл.

Куда же эта корпорация вложила деньги своих акционеров? Она организовала другой инвестиционный трест* под названием «Шенандоа корпорейшн». Эта последняя корпорация продала публике 1 млн. привилегированных акций по 51,50 долл. и 1 млн. обыкновенных акций по 17,50 долл. Однако существовало еще 4 млн. дополнительных обыкновенных акций. Половина их была передана фирме «Голдмэн-Сэкс трейдинг корпорейшн» в обмен на 238 096 ее обыкновенных акций, а другая половина — фирме «Сентрал стейтс электрик компани» за 480 770 ее акций и некоторое количество наличных денег. Акции эти были приняты в портфель фирмы в сумме 52 млн. долл., так что «Голдмэн-Сэкс трейдинг корпорейшн» приобрела акции по значительно более низкому курсу, чем тот, по которому они продавались публике.

Вместо того чтобы вкладывать свои средства в производительные предприятия, «Шенандоа корпорейшн» организовала «Блю ридж корпорейшн», которая продала публике привилегированные акции на сумму более чем в 61 млн. долл. и обыкновенные — по 20 долл. за штуку. Однако «Шенандоа корпорейшн» приобрела у нее

6250 тыс. обыкновенных акций за половину этой цены. «Голдмэн-Сэкс корпорейшн» предоставила новой фирме средства, купив у нее привилегированные акции.

Наконец, «Блю ридж корпорейшн» стала вкладывать деньги в производительные предприятия, но все же поместила крупную сумму в финансовую фирму «Сентрал стейтс электрик корпорейшн», которая, в свою очередь, держала деньги в нескольких «держательских компаниях» предприятий общественного пользования. Крупнейшую инвестицию, 82 912 610 долл., фирма «Голдмэн-Сэкс», имела в фирме «Пасифик америкен ассошиэйтс, инкорпорейтед». Это тоже была финансовая фирма, контролирувавшая фирму «Америкен компани» — «держательскую компанию», владевшую всеми акциями фирмы «Америкен траст компани», которой, в свою очередь, принадлежала «Америкен нэшенел компани» — «держательская компания» по ценным бумагам, владевшая, в свою очередь, всеми акциями «Америкен секьюритиз компани». «Америкен траст компани» имела в районе Сан-Франциско 96 отделений банков. «Голдмэн-Сэкс трейдинг корпорейшн» контролировала также нью-йоркский банк «Мэнюфакчу-рерс траст компани», имевший 45 филиалов. Она же организовала целую цепь страховых трестов. Каждая из этих различных фирм должна была тем или иным путем черпать из потока прибылей, если прибыли имелись. Материнская фирма этой длинной цепи, «Голдмэн-Сэкс трейдинг корпорейшн», должна была платить 20% чистого дохода фирме «Голдмэн-Сэкс энд компани» за административные услуги. Удивительно ли, что в конце концов на долю публики пришлось не так уж много, и нужно ли удивляться, что фирма «Голдмэн-Сэкс» была в конце концов продана фирме «Атлас корпорейшн», причем акционеры понесли громадные убытки?

Одно письмо, написанное руководящим служащим фирмы «Хэлси Стюарт компани» и представленное правительственными органами во время процесса Инсулла в Чикаго, проливает яркий свет на мнение самих финансистов относительно некоторых инвестиционных трестов.

«В связи с новой компанией я сегодня утром сказал брату, что, по-моему, мы совершили бы большую

ошибку, если бы зарегистрировали на какой-нибудь бирже ее привилегированные или обыкновенные акции... Не знаю, как обходят законы о «голубом небе» фирма «Голдмэн-Сэкс» и все прочие, но на этот вопрос безусловно должен найтись какой-нибудь ответ»⁷.

Техника компании «Голдмэн-Сэкс» совсем не представляет собой исключения. Фактически администрации почти всех инвестиционных трестов присваивают себе изрядную долю прибылей. Так, например, фирма «Киддер, Пибоди энд компани» взяла себе за организацию двух своих инвестиционных трестов $\frac{1}{4}$ всех их обыкновенных акций, а за организацию третьего треста и покупку его привилегированных акций — все его обыкновенные акции. Если бы она захотела, то могла бы продать половину привилегированных и обыкновенных акций за сумму, в которую ей обошлись все акции.

Банкиры прежде всего

Рассмотрим финансовое здание, воздвигнутое Сайрусом С. Итоном (Кливленд). Он организовал целое скопище инвестиционных трестов — «Континентал шейрз», «Коммонуэлс секьюритиз, инкорпорейтед», «Интернэшенел шейр корпорейшн», «Инленд инвесторз» и другие, в которые публика поместила сотни миллионов долларов.

На эти деньги Итон финансировал фирму «Трамбалл айрон энд стил компани», причем вместе со своими партнерами выбрал главных директоров этой фирмы. Затем Итон и его партнеры стали приобретать акции «Рипаблик энд инленд стил компани». Потом на деньги инвестиционного треста и на деньги «Трамбалл стил компани» в сумме в 775 тыс. долл. они с помощью банкирского дома «Огис энд компани», совладельцем которого был Итон, приобрели 2400 акций по минимальной продажной цене. Итон и его партнеры выбрали самих себя в правление фирмы «Рипаблик», а затем побудили эту фирму принять решение о приобретении «Трамбалл компани». В процессе этой покупки они разрешили банкирскому дому «Отис энд компани» купить 20 тыс. акций «Рипаблик» по 15 долл., т. е. ниже рыночной цены, так как «Трамбалл компани» уже имела с этим банкирским домом контракт,

по которому должна была дать ему 1280 тыс. долл. комиссионных и опцион на покупку 100 тыс. акций по 9 долл.

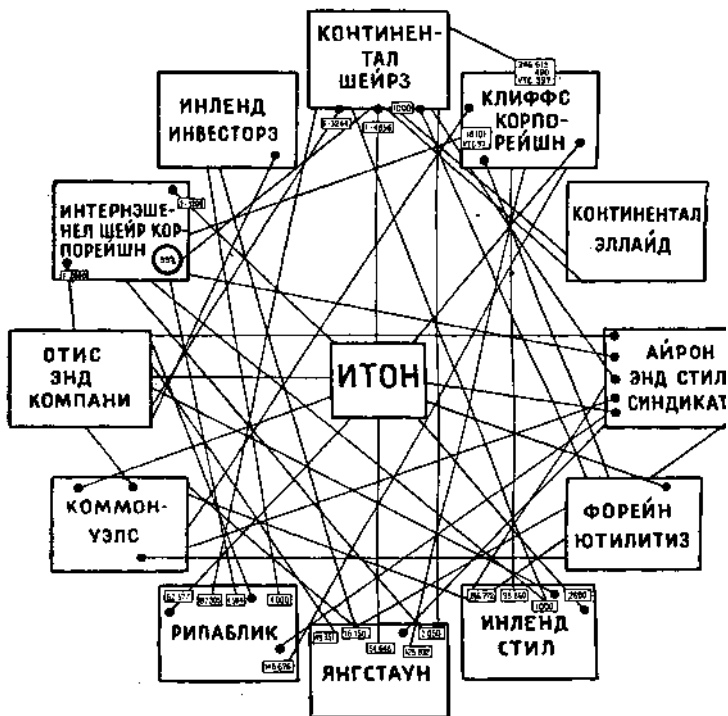
Та же процедура повторилась, когда фирма «Рипаблик» приобрела контроль над фирмами «Донна стил компани», «Сентрал эллой» и «Борн — Фуллер». У фирмы «Сентрал эллой» банкирский дом «Отис энд компани» получил опцион на покупку 200 тыс. обыкновенных акций.

Сложность финансовых махинаций г-на Итона почти не поддается описанию, но ниже мы воспроизводим диаграмму, вычерченную Ньютоном Д. Бейкером и предъявленную на суде, разбиравшем иск Итона против слияния фирм «Бетлехем стил» и «Янгстаун шит энд тьюб компани». Каждая из изображенных на диаграмме 12-ти корпораций имела капиталовложения почти во всех остальных, а Итону казалось, что он господствует над всеми. Он был председателем совета директоров в фирмах «Континентал шейр», «Интернэшенел шейр корпорейшн» и «Коммонуэлс секьюритиз, инкорпорейтед»; кроме того, он был участником банкирского дома «Отис энд компани», вице-президентом «Клиффс корпорейшн» и директором семи других крупных корпораций.

Конечно, несмотря на особые возможности извлечения прибыли, которые имел Итон лично для себя, эта сложная финансовая держава не могла выдержать напряжения депрессии. Она рухнула, оставив публику, вложившую в нее деньги, как обычно, ни с чем. Против самого Итона было возбуждено множество исков за дурное управление. По одному из них ему вменялось в вину, что в результате его небрежности и плохого управления ценность активов фирмы «Континентал шейрз» снизилась более чем на 38 млн. долл. По другому иску он обвинялся в том, что вместе с принадлежавшей ему «Фореин ютилитиз корпорейшн» продал фирме «Континентал шейрз» акции и получил за них 2400 тыс. долл. сверх рыночной цены. 27 апреля 1931 г. по просьбе банкиров, собравшихся для спасения фирмы «Континентал шейрз», Итон покинул, наконец, эти корпорации⁸. Крупная центральная инвестиционная фирма «Континентал шейрз» и ее филиалы находятся под опекой. Крах этой системы обусловил

банкротство, по меньшей мере, одного из крупных банков Кливленда. В конце 1934 г. правительственные органы указали, что биржевой поединок между Сэмюэлом Инсуллом и Сайрусом Итоном обошелся акционерам одних лишь концернов Инсулла в 56 млн. долл.⁹

ДИАГРАММА IV
Финансовая паутина Итона

Читателю может показаться, что приведенная нами иллюстрация имеет исключительный характер. Может быть, это и так, но мы могли бы привести еще более разительные примеры. Следует только напомнить читателю о крахе державы Инсулла или о деле Крейгера,

чтобы дать ему понять, насколько более широкий и серьезный характер имели банкротства других инвестиционных трестов. В тресте Инсулла «свои люди» имели возможность нажать более 3 млн. долл. от реализации 20 — 51% акций тех синдикатов, которые застраховали акции «Миддл уэст». Публика в целом потеряла на этом деле сотни миллионов¹⁰. В своих показаниях перед сенатской комиссией Оуэн Д. Янг заявил, что, по его мнению, «сам г-н Инсулл не мог до конца понять» свою собственную систему. «Как же может обычный акционер, — продолжал Янг, — покупающий акции или облигации, особенно последних, верхушечных компаний, как может он знать стоимость этих ценных бумаг или хотя бы получить сведения о ней, — будь он даже весьма благоразумен и компетентен?»¹¹.

Бостонская фирма «Ли, Хиггинсон энд компани» была так легкомысленна, что в 1929 г., не проверив бухгалтерские книги фирмы «Крейгер энд Толл», продала публике на 50 млн. долл. обеспеченных обязательств. Она даже обратилась к известной фирме «Эрнст энд Эрнст» с просьбой разрешить сослаться на нее как на ревизора в публичном циркуляре, описывавшем эти обязательства, хотя «Ли, Хиггинсон энд компани» располагала лишь единственным балансом, присланным в Америку по телеграфу. Фирма «Эрнст энд Эрнст», конечно, отказалась. Тем не менее, бумаги были проданы. В циркулярах фигурировали названия 7 банков, производивших эмиссию. Кроме фирмы-организатора это были «Гаранта компани оф Нью-Йорк», «Браун бразерс энд компани», «Кларк, Додж энд компани», «Нэшенел сити компани», «Диллон, Рид энд компани» и «Юнион траст компани оф Питсбург». Очевидно, легкомыслие фирмы «Ли, Хиггинсон энд компани» было обусловлено мотивом прибыли. Фирма эта стремилась обеспечить себе комиссионные за продажу бумаг и не приняла обычных предосторожностей, чтобы убедиться в честности Крейгера и его компании. Размеры убытков публики по вине этих инвестиционных трестов можно узнать из справочника Мууди по банкам, страховым обществам, ипотечным банкам и инвестиционным трестам. Справочник этот показывает, что в подавляющем большинстве случаев курсы

соответствующих акций снизились от одной половины до одной сотой первоначальной продажной цены.

Тот, кто выигрывает

Несмотря на все сказанное выше, есть инвестиционные тресты, которые вышли из депрессии в достаточно хорошем состоянии. Посмотрим же, как они работают¹². Сын методистского священника, Флойд Б. Одлем, приехал в Нью-Йорк в качестве служащего по юридической части при фирме «Симпсон, Тэчер энд Бартлетт». Через четыре года он был вице-президентом фирмы «Электрик бонд энд шейр компани». Близким другом его был президент организованной Морганом «Юнайтед корпорейшн» — Джордж Говард. В 1923 г. Одлем и Говард образовали небольшую частную инвестиционную компанию, вложив в нее по 10 тыс. долл. за себя и за своих жен, т. е. 40 тыс. долл. Фирма эта помещала средства как в ценные бумаги, зарегистрированные на бирже, так и в предприятия, которые ни на одной бирже не значились. На следующий год ее операции стали приносить такой доход, что она смогла объявить дивиденд в 100%. В 1924 г. из Логана (штат Юта) в Нью-Йорк приехал зять Одлема, Л. Бойд Хэтч. Вместе с Одлемом и Говардом он стал управлять фирмой.

То и дело в предприятие вступали, вкладывая в него свои капиталы, другие знакомые его владельцев, в том числе вице-президент «Чейз нэшенел бэнк» Рив Шлей, и к 1929 г. фирма имела 45 акционеров, вложивших в дело 850 тыс. долл., которые к тому времени выросли приблизительно до 6 млн. долл. Летом 1929 г. была образована «Атлас корпорейшн», и путем частной продажи акций среди друзей акционеров, число которых к тому времени выросло до 490, было мобилизовано еще 9 млн. долл. Когда наступил крах 1929 г., большинство активов фирмы состояло из наличных денег или эквивалентных им ценностей. В обстановке падения цен Одлем не пожелал оставить свои капиталы без движения. Его группа приняла новую тактику. Она знала, что акции почти всех инвестиционных трестов продаются значительно ниже чистой стоимости их активов, т. е. ниже

действительной рыночной стоимости ценных бумаг, являющихся обеспечением акций этих трестов. Одлем начал переговоры о покупке одного инвестиционного треста за другим и о контроле над ними. В некоторых случаях эти тресты имели возможность ликвидироваться и вернуть деньги своим акционерам, но тогда им бы пришлось сознаться в своем поражении, а вместе с тем — в крупных убытках. Продавая же свои фирмы корпорации «Атлас», руководители этих трестов спасали лицо и давали своим акционерам надежду на возврат их средств.

Когда фирма «Атлас» приобретала контроль над каким-нибудь инвестиционным трестом, руководство ее предлагало этому тресту акции «Атласа» в обмен на акции более старых инвестиционных трестов. Обеспечив за собой контроль над инвестиционным трестом по ценам ниже рыночных, она могла продавать любые ценные бумаги находящиеся под ее контролем инвестиционных трестов, на полученные деньги производить новые капиталовложения и извлекать большую прибыль. Фактически продавались акции старых инвестиционных трестов, а выручку их акционерам пришлось делить с «Атлас корпорейшн».

Одним из купленных таким образом инвестиционных трестов была «Голдмэн-Сэкс трейдинг корпорейшн». Посмотрим, что с ней произошло. Акции этой фирмы подскочили во время биржевого подъема до 224 долл., а затем, во время депрессии, упали до 1 долл. После того как значительную часть фирмы приобрела «Атлас корпорейшн», она предложила ей 0,3 акции «Атлас корпорейшн» за каждую акцию фирмы «Голдмэн-Сэкс».

К 1934 г. фирма «Атлас» приобрела 22 инвестиционных треста. Приводим их названия и время их приобретения фирмой «Атлас»: «Уидлоу, инкорпорейтед» — февраль 1930 г.; «Олл Америка дженерал корпорейшн» — июнь 1930 г.; «Эллайд атлас корпорейшн» (прежде «Экзайд секьюритиз корпорейшн») — август 1930 г.; «Пауэр энд лайт секьюритиз траст» — март 1931 г.; «Селектед стокс, инкорпорейтед» — март 1931 г.; «Ангарлайдер финэншел корпорейшн» — апрель 1931 г.; «Айрокуа шейрз корпорейшн» — май 1931 г.; «Дженерал импайр

корпорейшн» — июнь 1931 г.; «Джексон энд Кертис инвестмент ассошиэйтс» — июль 1931 г.; «Стерлинг секьюритиз корпорейшн» — июль 1931 г.; «Секьюритиз эллайд корпорейшн» (прежде «Чэтэм-Феникс эллайд корпорейшн») — август 1931 г.; «Саузуэстерн инвесторз» — август 1931 г.; «Чейн стор стокс, инкорпорейтед» — сентябрь 1931 г.; «Нэшенел секьюритиз инвестмент компани» — сентябрь 1931 г.; «Авиэйшен секьюритиз корпорейшн» — декабрь 1931 г.; «Америкен, Бритиш энд континентал корпорейшн» — январь 1932 г.; «Атлантик секьюритиз корпорейшн» — май 1932 г.; «Федерейтед кэпитал корпорейшн» — август 1932 г.; «Голдмэн-Сэкс трейдинг корпорейшн (ныне «Пасифик истерн корпорейшн»)» — апрель 1933 г.; «Шенандоа корпорейшн» — апрель 1933 г.; «Блю ридж корпорейшн» — апрель 1933 г. и «Америкен инвесторз, инкорпорейтед» — июнь 1933 г.

Теперь фирма «Атлас» проникла почти во все отрасли экономической жизни Америки. Она представляет собой образец «преуспевающего инвестиционного треста». Преуспела она благодаря упадку и гибели других инвестиционных трестов, и, как обычно, «свои люди» ее, начавшие дело с капиталом в 40 тыс. долл., получили огромные прибыли. Это типично для капиталистических порядков. Порядки эти оказались весьма эффективными и благотворными для Одлема, но были ли они эффективны и благотворны для первоначальных акционеров?

Побудитель

Докладывая Американской экономической ассоциации о результатах своей работы, профессор Алабамского университета Маркус Уитмэн заявил, что «доля дохода от чистого остатка контрольного пакета акций доступна только 6 из 36 групп, организованных инвестиционными банкирами и финансистами»¹³.

Представляется очевидным, что хотя при капитализме постоянно проповедуется необходимость стимула прибыли, наибольшие прибыли извлекаются не из производства, а из закулисных финансовых манипуляций. Во многих случаях мотив прибыли превратился в стимул для манипуляции акциями и биржевой игры. Инвестиционные тресты сыграли в этих манипуляциях не последнюю роль.

МОШЕННИЧЕСТВО ВЫСОКОГО КЛАССА

Как заявил в показаниях перед федеральным третейским судом по делам о банкротствах один из участников известной бухгалтерской фирмы «Эрнст энд Эрнст», Бернинг, в финансовом предприятии Крейгера «недавно обнаружилось, что объявленная ценность большого числа активов явилась результатом процесса «восхождения», в течение которого одно и то же капиталовложение фигурировало как проданное одним филиалом Крейгера другому по все возрастающей цене и в конце концов появлялось в бухгалтерских книгах фирмы «Крейгер энд Толл» в виде грубо преувеличенной цифры»¹.

Финансовое жонглерство, проявляемое капитализмом в погоне за прибылью, гораздо удивительнее, чем фокусы профессиональных магов, и иногда имеет не менее мистифицирующий характер. Как мы уже отметили, Оуэн Д. Янг выразил сомнение в том, понимал ли сам Инсулл хитросплетения своей финансовой системы. На финансовой арене проделываются всевозможные трюки, из шляпы вынимаются всевозможные вещи, и артисты, как и профессиональные фокусники, покидают арену, выманив у публики немало денег. Можно описать множество разнообразных видов финансовой ловкости рук, но в настоящей главе мы расскажем лишь о том, как искусственно преувеличивались капиталовложения в оборудование, как «разбавлялись» акции, косвенным путем увеличивались расходы и скрывались прибыли,— а также результаты всего этого.

В некотором смысле эти явления можно назвать мошенничеством высокого класса, «рэкэт» (racket); «Рэкэт» — это бесчестное дело, осуществляемое дерзкими

преступниками, пользующимися любыми средствами, чтобы получить что-нибудь за ничто. Обычно «рэкэтом» шантажируют ограниченное число лиц. Мошенничество высокого класса связано со скрытыми методами эксплуатации большого числа людей, с использованием самых разнообразных видов давления и со сбором колоссальных прибылей. Когда предприятие общественного пользования раздувает свой капитал и тем самым повышает или сохраняет на чрезмерно высоком уровне тарифные расценки для потребителей, оно повинно в мошенничестве высокого класса.

В качестве иллюстрации разберем 6 обычных приемов капиталистической системы:

1) переоценка имущества и преувеличение цифр в бухгалтерских книгах,

2) акционерные дивиденды и деление акций,

3) покупка имущества у других фирм по цене более высокой, чем первоначальная стоимость,

4) организация дочернего общества и уплата этому дочернему обществу чрезмерных цен за услуги или товары,

5) нежелание списывать имущество, когда оно становится бесполезным для обслуживания публики,

6) капитализация доходов.

Классическим примером этой тенденции является «Юнайтед стейтс стил корпорейшн», обыкновенные акции которой были вначале совершенной «водой», но впоследствии благодаря установлению высоких цен для потребителя и низкой заработной платы для рабочего постепенно приобрели видимость солидных ценностей. Этим путем можно было возвращать прибыль в дело, чтобы увеличить ценность обыкновенных акций, но во время депрессии становится очевидным, что не всегда легко постоянно поддерживать подобные разводненные ценности.

Приписки

Поскольку на стр. 40 мы дали схему «Ассошиэйтед гэс энд электрик компани», возьмем пример из деятельности этой фирмы. На заседании Федеральной торговой комиссии ревизор ее экономического отдела Чарлз Нод-

дер заявил, что нью-йоркский инженер Эдуард Чени, оценивая имущество и капиталовложения «Ассошиэйтед гэс энд электрик компани», преувеличил их стоимость на 88 103 тыс. долл. Это — пример способа переоценки имущества.

Приводим приблизительный размер сделанных приписок².

СИСТЕМА „АССОШИЭЙТЕД ГЭС ЭНД ЭЛЕКТРИК“ ЧАСТИЧНЫЙ СПИСОК ПРИПИСОК СТОИМОСТИ ИМУЩЕСТВА И КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ, ПО ОЦЕНКЕ Э. ЧЕНИ

И м у щ е с т в о *

Название фирмы	Год	Приблизительная сумма приписки, тыс. долл.
„Метрополитен Эдисон компани“ (Ридинг, штат Пенсильвания)	1930	18 630
„Стейтен Айленд Эдисон компани“	1925	3 560
„Пенсильвания электрик компани“ (Джонстаун и западная Пенсильвания)	1924 и т. д.	2175
„Нью-Йорк стейт электрик энд гэс корпорейшн“ (штат Нью-Йорк без города Нью-Йорк)		10 017
„Нью-Инглэнд гэс энд электрик ассошиэйшн“	1924	
„Ворчестер гэс лайт компани“	+	6 190
„Кембридж гэс лайт компани“		11 065
„Кембридж электрик лайт компани“	+	4 530
„Кейп энд Вайнъярд электрик компани“ (Кейп, Код и Мартаз Вайнъярд)	+	534
„Нью-Гэмпшир гэс энд электрик компани“ (Портсмут)	+	1 683
„Дерри электрик компани“ (Нью-Гэмпшир)	+	206
„Нью-Бедфорд гэс энд электрик компани“ (Массачусетс)		15 772
„Брод ривер пауэр компани“	1931	8 339
„Джонстаун фьюэл саплай компани“	1926	310
Итого	-	83011

+ Различные даты с 1925 по 1929 г.

* Сюда включены только фирмы, обследованные Федеральной торговой комиссией, и не включены фирмы, вроде „Рочестер гэс энд электрик компани“, и другие крупные компании.

(Продолжение)

СИСТЕМА „АССОШИЭЙТЕД ГЭС ЭНД ЭЛЕКТРИК”: ПРИПИСКИ

Капиталовложения

Название фирмы	Год	Приблизительная сумма приписки, тыс. долл.
„Ван Верт гэс компани”	1924—1927	194
„Кейп энд Вайньярд электрик компани” .	1924	389*
Не получено данных от Федеральной тор- говой комиссии	1927	42*
То же	1927	122
„Спринг брук уотер компани”	1924	293
„Риджефилд электрик компани”	1924	29
„Лонг-Айленд уотер корпорейшн”	1927	2 719
„Уилмот перчейз”	1927	280*
Данных нет	Данных нет	134
„Грэнвил электрик компани”	1924	104
Данных нет	1927	32
„Нью-Берлин лайт энд пауэр компани” и 9 других	1924	526
„Грэнвил электрик энд гэс компани” . . .	1924	50
„Лебанон вэлли лайтинг компани”	1924	7
„Делавар каунти лайт энд пауэр компани”	1924	18
„Ливингстон мэнор электрик компани” . .	1924	25
„Хаф мун лайт, хит энд пауэр компани”	1924	104
„Катона Лайтинг компани”	1924	65*
„Чэтэм электрик лайт, хит энд пауэр ком- пани”	1924	37
„Роксбэри лайт энд пауэр компани” . . .	1924	6
„Уиндхэм вэлли электрик компани”	1924	2*
„Кармел лайт энд пауэр компани”	1924	38*
„Чэмплейн электрик компани”	1924	52
„Колд Спринг лайт, хит энд пауэр компани”	1924	17*
Данных нет	Данных нет	20
„Кротон фолз лайтинг компани”	1924	137*
„Консюмерс электрик сервис корпорейшн”	1924	99*
То же	1925	185

(Окончание)

Название фирмы	Год	Приблизительная сумма приписки, тыс. долл.
„Харлем вэли электрик корпорейшн"	1926—1928	932
„Дуасс электрик компани"	1924	6*
„Сэлем лайт, хит энд пауэр компани"	1924	8
„Чэсм пауэр компани"	1924	149
„Миддлсекс каунти электрик компани"	1924	18
„Пэтчог электрик лайт компани"	1924	259*
„Нью-Гэмпшир гэс энд электрик компани"	1924	1 388**
„Эрлвилл электрик лайт компани"	1925	
„Смирна телефон компани"	1928	17
„Смирна электрик компани"	1925	1 ***
„Мэритайм электрик компани"	1927	329

Чистая приписка по разделу „Капиталовложения" 5 092

Приписка по разделу „Имущество" 83 011

Общая сумма приписок 88 103

* Сумма списана.

** Сумма включена также в приписки по разделу „Имущество".

*** Действительная приписка по разделу „Имущество", указанная в оправдательных документах, касающихся капиталовложений в данную фирму.

Следует иметь в виду, что эти невероятные цифры, приведенные в обеих таблицах, относятся лишь к одной держательской системе коммунальных предприятий.

В отчете, опубликованном Федеральной торговой комиссией в 1935 г., показано, что по одной только сделке та же фирма уплатила в 159 раз больше балансовой стоимости всех своих акций, т. е. 49 923 855 долл.^{2а}

Приведем другие примеры этого вида финансового кудесничества. Во время мировой войны многие концерны работали по заказам правительства США, получая определенную надбавку к себестоимости. Так работала и «Лонг Айленд лайтинг компани», которая снабдила

электротехническим оборудованием. лагерь Аптон в штате Нью-Йорк. По окончании войны «Лонг-Айленд компани» купила у правительства по значительно удешевленной цене те материалы, которые в свое время были проданы фирмой правительству, но, однако, в бухгалтерских книгах фирмы была зафиксирована первоначальная сумма — себестоимость плюс прибыль³. Эта исключительно высокая оценка явилась основанием для предъявления фирмой комиссии по предприятиям общественного пользования претензий на издержки по ремонту и даже на повышение тарифных расценок. Таким образом, из-за этой тактики потребителю пришлось платить за электричество дороже.

В показаниях перед сенатской комиссией по банкам Х. Л. Кларк рассказал о том, как образовалась «Дженерал тиэтрс экуипмент компани». В августе 1929 г. эта компания приобрела фирму «Интернэшенел проджектор корпорейшн». Купленный 1 млн. обыкновенных акций этой фирмы имел балансовую стоимость в 2 225 616 долл., но был немедленно зафиксирован по преувеличенной цене в 28 488 600 долл. Приписка превысила 26 млн. долл. С самого начала обыкновенные акции были полностью разводнены⁴.

Другой интересный случай приписки произошел в столице штата Висконсин, Мэдисоне. Этот случай особенно характерен потому, что Висконсин считается одним из самых прогрессивных штатов Америки. К несчастью, мошенничество высокого класса имеет при капитализме широкое распространение. Защищайте потребителя на одном фронте войны против эксплуатации, например от высоких железнодорожных тарифов, — и эксплуатация прорвется на другом фронте, быть может, на фронте предприятий общественного пользования.

В 1896 г. фирма «Мэдисон гэс энд электрик компани» купила два городских предприятия общественного пользования за 323 тыс. долл. Новые владельцы немедленно записали это имущество по завышенной цифре в 750 тыс. долл. Затем они разместили среди публики облигации на сумму в 350 тыс. долл. и оставили за собой контроль над предприятиями при помощи 400 тыс. обыкновенных акций, которые, конечно, были «чистой

водой». В результате на 16 апреля 1896 г. новая фирма опубликовала следующий финансовый отчет⁵:

„МЭДИСОН ГЭС ЭНД ЭЛЕКТРИК КОМПАНИ“

Актив, тыс. долл.	Пассив, тыс. долл.
Оборудование 715	Акционерный капитал . . . 400
Наличные деньги 35	Облигации. 350
Итого 750	Итого 750

Фактически владельцы фирмы, не вложив в нее ни доллара собственных денег, даром получили на 400 тыс. долл. обыкновенных акций. Что же было следствием? Фирма смогла установить такие расценочные тарифы, которые позволяли ей платить дивиденды по разводненным акциям. С 1910 по 1932 г. она заплатила на эти разводненные акции 3790 тыс. долл. дивиденда наличными. Кроме того, она объявила дивиденды в виде новых акций на 1600 тыс. долл. и таким образом фактически создала на 2 млн. долл. обыкновенных акций, которые дают ей постоянное право извлекать дивиденды из карманов публики. Если какой-нибудь мэдисонский гражданин обратится в суд с просьбой о снижении тарифов на газ и электричество, его просьба о снижении будет немедленно отвергнута на том серьезнейшем основании, что он покушается «изъять частную собственность без надлежащей законной процедуры». Повидимому, капитализм дал своему финансовому спуту законное право на постоянный доход.

Оперативные фирмы придерживаются обычно более осторожных приемов, чем «держательские компании», но в 1935 г. Федеральная торговая комиссия сообщила, что, как показало обследование 91 оперативной компании, приписки и другие неправильно капитализированные статьи составляли в общем не менее 842 955 тыс. долл. Это составляет приписку в 34,2% сверх стоимости⁶.

Рассмотрим несколько примеров переоценки имущества «держательских компаний». В 1927 г. «Электрик бонд энд шейр компани» провела консолидацию и на каждую старую акцию выпустила три «новых». В результате, как указано в материалах Федеральной торговой комиссии, капиталовложения, которые прежде у старой «Электрик бонд энд шейр компани» составляли

148 501 290,79 долл., были завышены до 547 703 118,18 долл. Разница представляет собой сумму в 399 201 827,39 долл.⁷, потрясающую воображение.

Фирма «Электрик бонд энд шейр компани» бесплатно приобрела у своих дочерних обществ много акций. Организуя новую компанию, она обычно получала премию бесплатными акциями. При организации «Американ пауэр энд лайт компани» она получила бесплатно 55,6% своих акций; при организации «Электрик пауэр энд лайт компани» она получила бесплатно 17,9% акций; при организации «Нэшенел пауэр энд лайт компани» — 36,8%, а при организации «Лихай пауэр секьюритиз корпорейшн» она получила в виде премии 98,7% всех своих акций⁸.

Фирма «Саутистерн пауэр энд лайт компани» записала принадлежавшие ей обыкновенные акции «Джорджия рейлуэй энд пауэр компани» по завышенной цене в 230 долл. за акцию. Приписка составила 28 713 660 долл.⁹.

По данным помощника секретаря фирмы «Американ гэс энд электрик компани» Андерсона, эта фирма завысила свои капиталы до невероятной цифры в 85 992 660,30 долл.¹⁰.

В 1932 г., когда расследование, проводившееся Федеральной торговой комиссией, было закончено лишь частично, сенатор Норрис, выступая в сенате¹¹, перечислил, в дополнение к некоторым приведенным нами, следующие приписки:

Название фирмы	Сумма приписки, долл.
„Миддл-Уэст ютилитиз“ *	30 816 770,00
„Нью-Ингленд пауэр ассошиэйшн“	41 575 771,00
„Норт-Американ лайт энд пауэр крмпани“	21 180 934,36
„Фошн-компани“ и ее филиалы	4 018 953,93
„Джорджия пауэр компани“	33 453 500,00
„Алабама пауэр компани“	6 392 241,73
„Садерн пауэр секьюритиз корпорейшн“	26 898 275,47
„Луизиана гэс энд электрик компани“ (из группы Биллесби)*	2 013 500,00
„Луизиана пауэр энд лайт компани“	10 076 594,16
„Миссисипи пауэр энд лайт компани“	10 714 544,37
„Небраска пауэр компани“	2 521 063,35
„Каролина пауэр энд лайт компани“	2 414 833,79

* Во время произнесения речи отчет фирмы не был напечатан.

В заключение своей речи сенатор Норрис сказал:

«Господин президент, какова, по вашему мнению, общая сумма приписок? Сколько воды, сколько воздуха превратили в золото финансовые жонглеры, которые теперь на этом основании взимают дань с американцев — потребителей электричества. Какова, по вашему мнению, сэр, эта сумма на сегодняшний день, когда расследование закончено — вероятно, не более чем наполовину? Вот общий итог перечисленных мною только что сумм: 925 985 795,26 долл.».

Когда мы видим, что при капиталистической системе приписки позволяют компаниям предприятий общественного пользования устанавливать такие расценочные тарифы, которые дадут им возможность платить дивиденды по преувеличенным суммам, становится ясным, что если существующее положение не подвергнется радикальному изменению, которому оно уже начало подвергаться в соответствии с «новым курсом», то народ Соединенных Штатов будет вечно вынужден платить по раздутым оценкам. Перед нами — форма извлечения прибыли у народных масс, форма, далеко превосходящая любой, более грубый вид воровства, который социальными нормами признается антиобщественным и незаконным.

Если общественные комиссии пытаются защитить потребителя, дело немедленно передается в суд по обвинению в «изъятии собственности без соблюдения законной процедуры». Феликс Франкфуртер доказал, что при нынешней финансовой практике почти невозможно защитить публику от чрезмерных ставок на коммунальные услуги.

«Главные разновидности коммунальных услуг, — пишет Франкфуртер, — либо целиком находятся за пределами общественного регулирования, либо же не подлежат его компетенции. Ибо «холдинг-компания» («держательские компании»), являющиеся только финансовыми механизмами для контролирования промышленных компаний, фактически не подлежат действию законов, и ни один штат, безусловно, не имеет

над ними реальной власти... Существующей системе регулирования не поддаются также приемы по извлечению «прибыли исподтишка, различными косвенными путями» — посредством урегулирования предъявляемых претензий по управлению, строительству, закупкам и финансированию между различными единицами внутри единой системы. Подобные сделки либо не подлежат нынешнему коммунальному регулированию, либо усложняют положение до такой степени, что становятся недоступными для административных властей. Так, например, соглашения, существующие между «Америкен телефон энд телеграф компани» и отдельными промышленными компаниями системы «Белл», связаны с такой финансовой и бухгалтерской путаницей, для разбора которой требуются высочайшая квалификация и величайшее упорство. Практически эти соглашения вызывают разницу в миллионы долларов, которые ложатся бременем на общество и которых лишаются акционеры»¹².

Как мы видели, Франкфуртер ставит под вопрос даже деятельность такого весьма уважаемого концерна, как «Америкен телефон энд телеграф компани». Если сомнительна финансовая политика даже этого концерна, то для читателя должно стать еще яснее, что виновна в этом сами капиталистическая система, а не отдельные лица.

Несмотря на то, что «разводнять» акции общепринято, один из представителей предприятий общественного пользования заявил: «В акциях всех энергетических фирм штата Миссури не найдется достаточно воды, чтобы умыть ребенку лицо»¹³. В действительности, как показали материалы Федеральной торговой комиссии, подобные приемы имеют в области предприятий общественного пользования почти всеобщее распространение. Это доказывает изучение деятельности почти любой «держательской компании». Когда, например, «Норт-уэстерн пауэр компани» приобрела фирму «Пауэр корпорейшн оф Нью-Йорк», она записала в бухгалтерские книги активы этой фирмы по завышенной оценке

в 16 940 175 долл.¹⁴ Неудивительно, что, суммируя в 1935 г. свои выводы, Федеральная торговая комиссия сочла алчность главным мотивом объединений энергетических фирм^{14а}.

Дивиденды и деление акций

Нью-хейвенская фирма «Юнайтед иллюминейтинг компани» считается одной из лучших в системе предприятий общественного пользования. В 1926 г. ее акционерный капитал вырос в 6 раз. Она давала права на покупку новых акций в 1924 г., затем в 1926 г. после деления акций, а потом, в 1928 г. Она аккуратно платит дивиденды и даже в 1935 г. уплатила 4 долл. в год на акцию. По мнению специального помощника бюро министерства юстиции в Вашингтоне Альберта Ливитта, если исчислить доход этой фирмы из расчета 8% на капитал, то окажется, что за 1925—1930 гг. она все-таки взяла у населения 5 500 394 долл. лишних денег¹⁵.

Даже водопроводная фирма «Нью-Хейвен уотер компани», имеющая с городом Нью-Хейвен твердый договор, платила по своим акциям 8% как в хорошие, так и в плохие годы. Вместо того, чтобы время от времени размещать свои новые акции по курсу значительно выше номинала, она в прошлом, как правило, давала возможность своим акционерам пожинать выгоды. Таким образом, в действительности, лица, купившие свои акции по номиналу, получили значительно больше 8% дохода — конечно, если при каждом выпуске новых акций они продавали свои права. В разгаре депрессии этой водопроводной фирме удалось повесить ставки на воду — и это несмотря на то, что в связи с этим город Нью-Хейвен возбудил против нее иск¹⁶. Более того, даже если бы город пожелал купить фирму, цена ее определялась бы не размером вложенных в нее денег, а нынешней, гораздо более высокой оценкой ее капиталов.

Вряд ли стоит приводить другие конкретные примеры манипуляций с дивидендами. В области предприятий общественного пользования они представляют собой почти всеобщее явление. Широко практикуется также деление акций. Данные, собранные Федеральной

торговой комиссией, показали, что фирма «Американ пауэр энд лайт компани» разделила свои акции в отношении 10 : 1, что «Лихай пауэр секьюритиз корпорейшн» сделала то же и что «Нэшенел пауэр энд лайт компани» разделила свои акции в отношении 15: 1. Более солидная «Американ гэс энд электрик компани» разделила свои акции в отношении 5 : 1¹⁷.

Дорогие покупки

Многие фирмы покупали свои дочерние предприятия или другие энергетические фирмы по ценам, значительно превышающим их балансовую стоимость. Так, например, в 1890 г. фирма «Вашингтон пауэр компани» купила фирму «Эдисон электрик иллюминейтинг компани», заплатив 121 271,64 долл. сверх ее балансовой стоимости. Она купила также «Оканоган вэлли пауэр компани» за сумму, которая на 110 561 долл. превышала ее балансовую стоимость, а «Найн майл плант» — на 513 161 долл. выше балансовой стоимости¹⁸.

Все это не имело бы большого значения, если бы преувеличение стоимости не использовалось впоследствии точно так же, как приписка, т. е. как основание для чрезмерных тарифов на электричество для простого народа.

Еще один вид мошенничества высокого класса выражается в том, что весьма сложная система «холдинг-компани» («держательских компаний») используется для внутренней купли-продажи, которая также способствует повышению тарифов для потребителя. Возьмем в качестве примера пользовавшийся когда-то большим уважением концерн Инсулла. Данные о нем приводит Джон С.Басс, один из представителей Федеральной торговой комиссии, расследовавших деятельность этого концерна. Оказывается, одно из дочерних предприятий концерна Инсулла заключило с угольной фирмой «Пибоди коул компани» контракт на ежегодную поставку 500 тыс. т угля по ценам значительно выше рыночных. Угольная фирма принадлежала, конечно, концерну Инсулла и контролировалась им. Таким образом, стоимость продукции предприятия общественного пользования

поддерживалась на высоком уровне и фирма могла попрежнему назначать потребителю высокие ставки. По удачному стечению обстоятельств прибыли угольной фирмы также поддерживались на высоком уровне. Но раз прибыли обеих этих фирм шли в сундуки Инсулла, то вся сделка замечательно устроила все заинтересованные стороны, за исключением публики. Совет директоров «Пибоди коул компани» состоял из Инсулла, Джона Ф. Джилкрайста (вице-президента филиала Инсулла «Коммонуэлс Эдисон компани») и Стайвесанта Пибоди¹⁹.

Конечно, эти приемы были бы просто забавны, если бы за ними не скрывалась реальная эксплуатация, дающая коммунальным комиссиям повод для разрешения высоких расценочных тарифов.

В конфиденциальном письме к председателю информационной комиссии по предприятиям общественного пользования, созданной энергетическими фирмами штата Небраска, Торну Брауну, директор такой же комиссии в штате Миссури жаловался на трудности пропаганды интересов предприятий общественного пользования. Между прочим, он писал: «Что же мы можем сделать, если финансисты раздувают, фиктивно увеличивают и продают ценные бумаги, обеспеченные лишь синим небом и горячим воздухом?»²⁰

Нью-йоркская коммунальная комиссия расследовала деятельность электрической фирмы «Лонг-Айленд лайтинг компани»²¹. В 1924 г. эта фирма купила кирпичный завод за 65 тыс. долл. Через некоторое время она заявила, что действительная стоимость этого завода — 350 тыс. долл. Это только новый вариант техники приписок.

Плата за призраки

Один из многочисленных трюков, практикуемых финансовыми жонглерами, представляет собой следующее, освященное временем, средство: имущество, которое стало уже бесполезным для обслуживания публики, не списывается. Например, принадлежащая электрической фирме трамвайная линия уже не действует, но в бухгалтерских книгах она продолжает фигурировать,

и тарифы на электрический свет для индивидуального потребителя поддерживаются на таком уровне, чтобы вышедшая из употребления трамвайная линия приносила доход.

Капитализация доходов

Вряд ли нужно описывать далее разнообразные формы, в которых постоянно проявляются при капитализме финансовые фокусы. Многие из них представляют собой лишь попытки капитализировать возможность извлечения прибыли. Обычно считается законным доводить капитализацию до любого предела, при котором возможна оплата дивидендов. Организаторы новых фирм — оптимисты, и мечты о дивидендах краше действительности.

Это и явилось оправданием для представителей фирмы в описанном нами деле «Дженерал тиэтрс экуипмент компани». Эта компания, купив фирму «Интернэшенел проджектор корпорейшн», зафиксировала ее стоимость в бухгалтерских книгах на 26 млн. долл. выше, чем в действительности. Фактически, конечно, дивиденды отнюдь не оправдали эти приписки. Они не оправдывали даже нормальных доходов по первоначальной балансовой стоимости фирмы.

Капитализация доходов в периоды процветания приводит к тому, что страдают как потребители, так и рабочие. Ставки на коммунальные услуги возмутительно высоки, а рабочие коммунальной промышленности, кроме того, получают в общем более низкую заработную плату, чем могли бы получать при других условиях.

Неотъемлемая часть системы

Мы показали, что в условиях капитализма нельзя изменить описанные нами факты при помощи регулирования. Таков, повидимому, вывод бывшего президента Американской экономической ассоциации Грея, а также эксперта вашингтонской комиссии по предприятиям общественного пользования Джека Левина. В основательной работе по этой проблеме указанные нами авторы пишут:

«Мы имеем дело с массой юридических фикций и бессмысленных формулировок, которые по содержанию так же разнообразны, как фантазии юристов, занимающихся этой деятельностью... Судебные процессы тянутся годами и обходятся в миллионы долларов. Судебные решения смешиваются с законами, а эффективное регулирование становится невозможным. Нет никаких определенных направляющих принципов или норм, которые можно удостоить названия законов»²².

Можно возразить, что иллюстрации, приведенные в настоящей главе, имеют исключительный характер, но показания, полученные Федеральной торговой комиссией и различными сенатскими комитетами, доказывают обратное. Мы нарочно брали примеры из монополистической отрасли хозяйства, которая с целью предотвращения злоупотреблений как будто бы регулируется государством. Если бы мы взяли другую производственную отрасль, то с ней дело обстояло бы еще хуже. Ведь промышленник может совершенно безнаказанно устанавливать любую цену, какую допускают условия торговли. Нередко лучшей считается та корпорация, которая устанавливает высокие цены и наживает поэтому большие прибыли. Бюро по улучшению деловой жизни всегда выслеживают мелкие взятки, но они редко занимают злоупотреблениями крупных фирм, как, например, предприятий общественного пользования²³.

Мы не намерены обвинять отдельных лиц в описанных нами финансовых фокусах, но общество не должно принимать их крикливый идеализм за чистую монету. Большинство руководителей фирм, приемы которых мы описывали, отлично умеет идеологически обосновывать необходимость высокого мошенничества для интересов общества. Сэмюэл Инсулл, например, в речах, которые он специально напечатал и преподнес Йэльскому университету, вновь и вновь заявлял, что он чувствует свою ответственность как перед акционерами, так и перед потребителями. Он рисует картину «людских толп, обслуживаемых предприятиями общественного пользования», — акционеров, держателей облигаций, рабочих

и потребителей, и — в его воображении — он отдает за них свою жизнь. О своих ценных бумагах он говорит: «Мой долг — отдать свою кровь до последней капли для их защиты»²⁴.

Нет сомнения, Инсулл гипнотизировал себя подобным красноречием, но когда его дела пошли плохо, он бежал из США и не поколебался использовать все имевшиеся в его распоряжении средства, чтобы не встретиться перед судом «со своими потребителями, со своими акционерами и с держателями своих облигаций». Впоследствии районный прокурор охарактеризовал операции Инсулла как «гигантскую интригу» акционерных манипуляций, осуществленную с целью «надуть, обмануть и ввести в заблуждение публику», которая в результате потеряла 100 млн. долл.²⁵

Мошенничество высокого класса в различных формах практикуется во всех капиталистических странах. Канадский министр торговли Стивенс оказался достаточно мужественным, чтобы сделать доклад о приемах финансовой верхушки. Он обнаружил, что в одной лишь бумажной и деревообделочной промышленности Канады с 1922 по 1929 г. при помощи финансовых манипуляций было «положено в карманы эксплуататоров» 34 млн. долл. промышленных средств. Приведя множество примеров из деятельности крупнейших канадских концернов, Стивенс заявил: «Проводящие эти меры финансовые волшебники могут выманить миллионы» (у простого народа). Стивенса сразу же заставили уйти в отставку, а его печатный отчет был запрещен правительством²⁶.

В условиях существующей капиталистической системы для финансистов так же естественно заниматься финансовым мошенничеством, как для утки — бросаться в воду. Раз главным стимулом является мотив прибыли и раз огромные прибыли гораздо легче добывать путем финансового «волшебства», чем всяким иным путем, — что же удивительного, если финансисты используют финансы как средство для извлечения прибыли? Некоторые люди верят, что можно принять законодательные меры, которые обуздают злоупотребления. Такая возможность действительно допустима. Трудность заключается в том, что

пока сохраняется капиталистическая система и главной движущей силой ее является стремление добыть наибольшую прибыль с наименьшей затратой усилий, до тех пор люди будут изобретать новые виды финансового мошенничества быстрее, чем члены любого Мозгового треста * сумеют найти новые действенные средства контроля и обеспечить их принятие в качестве законов.

* Группа преподавателей колледжей (социологов и политэкономов), возникшая в 1933 г. и действовавшая в качестве группы советников президента Франклина Рузвельта. (Прим. ред.)

ГЛАВА VI

ДОЛГ

В предыдущих четырех главах мы изобразили современные финансовые методы, применяемые, в особенности, в Соединенных Штатах, где, как отметил Луис Д. Брандейс (перед назначением в Верховный суд США), существует финансовая олигархия. Главные обязанности инвестиционных банкиров—это производство кредита, продажа капиталовложений и управление промышленностью. Мы показали, что, поскольку банкиры стремятся к прибыли, мотив прибыли по необходимости побуждает их к самым необычным формам эксплуатации. Можно изменить любой из обрисованных в этой книге приемов, можно даже «подвергнуть контролю» фондовые биржи,— это приведет только к тому, что под действием стимула прибыли изобретательность банкиров найдет новые средства для осуществления старых целей.

Прибыль против бережливости

Среди многих черт, присущих капитализму, нет в наше время более важной, чем долг. Капиталистические владыки, как и их предшественники — короли и принцы феодальной эпохи, — хотят иметь все больше и больше денег. Если дела идут хорошо, этим людям, естественно, кажется, что при экономической экспансии они пойдут еще лучше. Если предприятие мало и себестоимость его продукции относительно высока, то это значит, что обновление оборудования сделает его выгоднее. И в том и в другом случае нужны деньги. Легче всего получить их, обратившись к инвестиционному банкиру, который торгует ценными бумагами. В силу этого, как мы уже отмечали, крупнейшие корпорации, распоряжающиеся

половиной всех не лежащих в банках богатств США, продали публике огромное количество акций. Фирма «Юнайтед стейтс стил корпорейшн» имеет 870 325 200 нереализованных обыкновенных акций и 360 281 100 таких же привилегированных акций (номинал 100 долл. за штуку). «Дженерал электрик компани» имеет 28 845 927 обыкновенных акций (номинал — 10 долл.) и 42 929 635 специальных акций. «Дженерал моторс» имеет 435 млн. обыкновенных акций (номинал — 10 долл.) и 1 878 366 привилегированных (номинала нет). Фирма «Америкен супер пауэр корпорейшн» имеет 8 293 005,3 обыкновенных акций, 334 991 привилегированных акций 1 разряда и 235 207 накопленных привилегированных акций (все без номинала).¹ Если по каким-нибудь причинам продать акции трудно, корпорация выпускает облигации, которые дают держателям первоочередное право на имущество фирмы.

Рост долга

В нашу эпоху корпоратии мировой долг, как общественный, так и частный, имеет постоянную тенденцию к росту, и в конце 1929 г. он достиг астрономической цифры в 700 млрд. долл. Хотя с тех пор мы пережили колоссальную депрессию, долг и ныне очень близок к этой цифре. Люди всегда понимали значение долга, но только в современную эпоху у них накопились такие огромные долги. По имеющимся данным, в XVII в. весь мировой долг вырос на 47%, в XVIII — на 466%, а к концу XIX — на 52 000%.

Поскольку те или иные долги отвергаются или не оплачиваются в срок, совершаются новые долги. И вся долговая система подвергается постоянным колебаниям. В этом отношении города, штаты и государства не отличаются более завидной репутацией, чем некоторые из наших крупнейших корпораций. За последние 75 лет, например, 19 из 48 штатов США не уплатили долгов на сумму в 1 млрд. долл. В период реконструкции, последовавшей за гражданской войной в США, $\frac{1}{3}$ муниципалитетов штата Иллинойс (а их имеется более 300)

не заплатила по своим обязательствам. Если сравнить убытки по различным категориям долгов в настоящее время, то мы получим такую таблицу²:

Категория долга	Средняя сумма неплатежа на 1 тыс. долл. (в долл.)
Правительственные долги .	3,90
Долги предприятий общественного пользования .	4,70
Долги железных дорог . .	18,40
Кредит потребителям . .	20,00
Акции промышленных предприятий	20,70
Долги под недвижимость .	30,00

Ипотечные долги обычно заключаются на относительно короткое время, поэтому каждый год наступает срок платежа по $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{5}$ всех ипотечных долгов. В 1933 г. наступил срок платежа приблизительно по 22 млрд. долл. Это почти половина всего национального дохода США. Примерно 62% всех долгов, срок платежа которых пришелся на 1933 г., составляли обязательства отдельных лиц, а не корпораций. Сюда вошли долги по закладным на дома и долги за предметы потребления. В период депрессии платить такие долги крайне трудно, поэтому часто происходят банкротства, влекущие за собой потерю имущества. Поскольку кредитом распоряжаются банкиры, а действуют они ради частной выгоды, они обычно поощряют корпорации к выпуску акций или облигаций.

Способы

Один из лучших примеров того, как капиталистическая система увеличивает задолженность, дает Макс Левенталь в своей работе о железной дороге Чикаго — Мильвоки — Сент-Пол. Эта дорога была в 1925 г.³ отдана под опеку. В свое время она была весьма выгодным предприятием и считалась такой надежной, что около 40 тыс. людей вложили свои деньги в ее акции. Допол-

нительными облигациями дороги Сент-Пол на миллионные суммы владели страховые общества и сберегательные банки. В эту железную дорогу была вложена часть средств Гарвардского и Йэльского университетов. Одно общество страхования от огня имело на 9 млн. долл. дополнительных облигаций. Хотя до передачи дороги в опеку большинство «посвященных» продало свои акции, некоторые фирмы, например «Метрополитен лайф иншуренс компани», сохранили большинство своих акций и облигаций.

Совет директоров железной дороги Чикаго — Мильвоки — Сент-Пол был номинально выбран акционерами, в действительности же самими членами совета, и полномочия его были, фактически, постоянными. Наибольшей властью в нем пользовались 4 партнера, которые с самого начала имели крупные пакеты акций — Вильям и Перси Рокфеллеры, Огден Армор, семья Харкнесс и представители дома Джордж Б. Смит. Все они, за исключением семьи Харкнесс, один за другим избавились от своих акций. Люди, которых они назначили в совет директоров, почти совсем не имели акций. Член совета, глава банка «Нью-Йорк траст компани», М. Н. Бакнер в 1923 г. купил немного акций, но вскоре понял свою ошибку и сбыв их публике. Конечно, о продаже акций директорами не было сообщено ни публике, ни даже другим членам совета. Финансирование дороги производилось главным образом банками «Кун, Леб энд компани» и «Нэшенел сити бэнк».

Железная дорога Чикаго — Мильвоки — Сент-Пол потерпела крах потому, что в 1905 г. решила продолжить свою линию до Тихоокеанского побережья. Как сообщала комиссия по торговле между штатами, проект этот был следствием соперничества нескольких мощных групп. Президент правления железной дороги подсчитал, что осуществление этого проекта обойдется в 60 млн. долл., на самом же деле была потрачена вчетверо большая сумма. Президент ошибся приблизительно на 180 млн. долл., и эта ошибка привела к колоссальному росту долга. Поскольку стоимость постройки настолько превысила наметки, железная дорога стала выпускать сомнительные отчеты, которые позднее побудили комиссию по торговле между

штатами расследовать ее деятельность. Как установила эта комиссия, намеченные компанией расходы на амортизацию исходили из того расчета, что оборудование прослужит 100 лет! Комиссия сочла это соображение совершенно неоправданным.

Причины

Расходы дороги еще больше увеличились вследствие того обстоятельства, что член совета директоров Вильям Рокфеллер являлся также директором «Анаконда коппер компани», президентом которой был Джон Д. Райян. Рокфеллер сумел ввести Райяна в совет директоров железной дороги. Оба они имели крупные интересы на Западе, касавшиеся строительства электростанций, работающих на водной энергии, а также обладали акциями медных рудников. Поэтому они и были заинтересованы в электрификации дороги Чикаго — Мильвоки — Сент-Пол, так как могли продавать ей электрическую энергию и медь. Это им удалось. В 1928 г. комиссия по торговле между штатами подвергла соответствующие контракты суровой критике на том основании, что железной дороге пришлось оплачивать по ним энергию, которой она не пользовалась. Так, например, по одному контракту железная дорога должна была платить примерно за вдвое большее количество энергии, чем она потребила. По отчетам самой железной дороги, она с 1921 по 1924 г. заплатила «не менее 1500 тыс. долл. за энергию, которую не смогла использовать».

При разборе дела об опеке, когда рассматривались договоры о снабжении электроэнергией, адвокат железной дороги возражал против вопросов, в результате которых обнаружилось, что Райян и Рокфеллер одновременно входили в правления энергетической и медеплавильной фирм и в совет железной дороги. Адвокат ссылался на то, что тогда закона о совместительстве директоров не было и поэтому соответствующие действия не считались незаконными. Тем не менее совершенно очевидно, что если теперь это средство считается незаконным, то до принятия закона оно, вероятно, считалось нечестным. Видимо, если действие законно, то

оно достойно похвалы, каким бы нечестным по отношению к публике оно ни было!

Когда железнодорожной фирме бывали нужны деньги, она предпочитала выпускать не акции, а облигации. Это делалось, исходя из того соображения, что раз по акциям надо платить 7%, выпускать облигации дешевле. Сколько прибыли извлекли «Нэшенел сити бэнк» и банк «Кун — Леб» из операций с железной дорогой Чикаго — Мильвоки — Сент-Пол, неизвестно, но одна лишь произведенная в 1916 г. сделка по рефинансированию дала банкирам 1800 тыс. долл. чистой прибыли.

Спасение имущества

Еще до того, как было принято решение передать дорогу под опеку за то, что она не смогла заплатить по своим обязательствам, банкиры и дорога обратились к чикагскому федеральному судье Уилкерсону и заручились его согласием на назначение двух благосклонных опекунов. Издержки по опеке и расходы по реорганизации были оценены в 5—6,5 млн. долл., причём в эту сумму не вошли дополнительные статьи, составляющие несколько сот тысяч долларов⁴.

Позднее комиссия по торговле между штатами решила расследовать издержки по реорганизации железной дороги. Тогда банкиры и адвокаты стали хлопотать в федеральных судах о запрещении расследования. Для этого банкиры наняли крупнейших американских адвокатов — фирму «Крават — Гендерсон — Де Гелсдорф», Чарлза Юза и Джона Дэвиса — главу юридической фирмы, представляющей дом Моргана. Дело было передано в Верховный суд США, большинство которого высказалось в пользу банкиров, хотя судьи Стоун, Холмс и Брандейс энергично протестовали против этого, а последний заявил:

«Если такие капиталовложения пострадали вследствие опеки..., за которой следуют исключительно дорогие реорганизации, и если акционеры железных дорог в силу создавшихся обстоятельств будут вынуждены вкладывать чрезмерные суммы в восстано-

ление своего имущества, после чего реорганизованная дорога может и не дать соответствующего дохода, то это пагубно отразится на железнодорожном кредите в широком смысле слова, нарушит постоянство и устойчивость транспортной системы в целом и повредит общественным интересам.

Я полагаю, что ни один человек, знакомый с историей финансовых учреждений и корпораций нашей страны, не мог бы заявить, что многочисленные реорганизации железных дорог, в процессе которых держатели ценных бумаг дополнительных выпусков смогли сохранить лишь остатки своих капиталовложений, и то лишь взяв на себя тяжелое бремя издержек, слишком часто являвшихся результатом расточительных и экстравагантных методов реорганизации, — что эти реорганизации не затронули самым глубоким образом и надолго, если не навсегда, железнодорожный кредит и возможности размещения железнодорожных ценных бумаг».

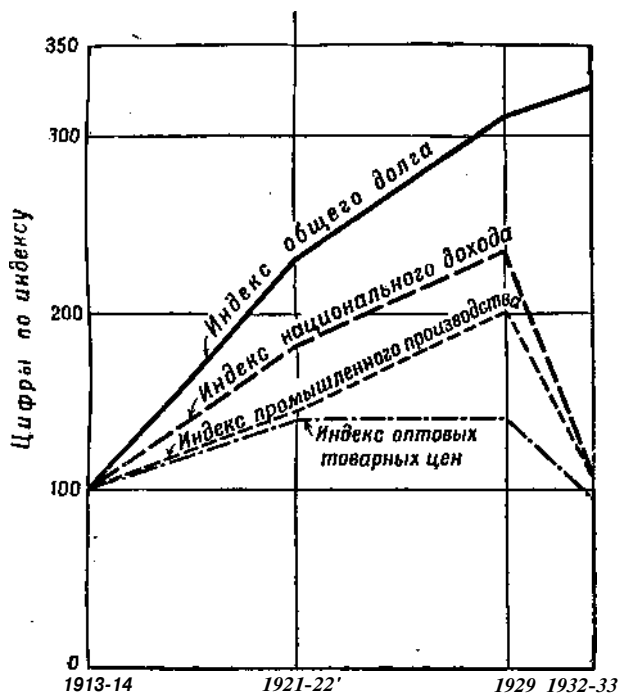
Поскольку целью корпораций является частная прибыль, пока корпорации финансируются банками, которые также заинтересованы в частной прибыли, ситуации подобного рода вряд ли можно предотвратить. Поэтому-то промышленные предприятия все больше и больше влезают в долги из-за неоправданного расширения.

Кредит, долг и производство

Вследствие того, что американские предприятия работают при помощи кредита, в стране на протяжении очень короткого времени происходит внезапное резкое увеличение спроса на товары и, следовательно, подъем цен. Если банки охотно дают ссуды, то кредит можно расширить колоссально. Когда дельцы считают, что страна находится в периоде роста цен и что покупать выгодно, каждый из них немедленно начинает покупать, и, следовательно, цены растут, а значит, увеличиваются и прибыли. Это еще более поощряет оптимизм дельцов. В надежде на бесконечное увеличение своих доходов они занимают у банков все больше и больше денег.

В течение некоторого времени процесс этот развивается и наконец достигает вершины. Затем цены стабилизируются или падают. Тогда экономический цикл развивается, в обратном направлении. Все хотят продавать товары, даже в убыток. Производство замедляется

ДИАГРАММА v
 Изменения в долге, доходе,
 производстве и ценах с 1913 г.
 (По индексу)
 1913-1933

или прекращается. Рабочих выбрасывают на улицу. Покупательная способность резко сокращается, и наступает период депрессии. Цены в такое время падают, но множество фиксированных экономических расходов остается на прежнем уровне. Налоги скорее увеличиваются,

чем уменьшаются; нужно платить проценты по облигациям. Таким образом, экономический цикл представляет собой реакцию на спрос и предложение, а периоды крупных депрессий и процветания, известные под названием торгового цикла, могут случаться лишь там, где главной чертой экономической системы является купля-продажа ради прибыли. Любое обстоятельство, порождающее оптимизм и ускоряющее расходование денег, а также производство, может в относительно короткий срок вызвать огромное расширение экономической деятельности. С другой стороны, всякое событие, которое порождает пессимизм, замедляет расходование средств и тормозит производство, создает понижательный цикл, отражающийся на всех сторонах жизни и могущий оказать катастрофическое влияние на десятки предприятий. Развитие этого процесса изображено на диаграмме V. Следует отметить, что после депрессии долги продолжали расти, хотя национальный доход и производство резко падали.

В условиях капиталистической экономики долг неизбежно растет. Все добиваются прибыли, а раз на заемный капитал можно нажать прибыль с неменьшим успехом, чем на собственные деньги, то занимать выгодно.

Один видный инженер, Бэссетт Джонс, подсчитал⁵, что за минувшие 100 лет долг рос быстрее, чем производство. Если за время принять T , то рост долга по отношению к другим факторам выражался следующим образом:

Энергия	T^4
Долг	T^5
Производство	T^3
Население	T^2
Число человеко-часов на единицу про- дукции	T

Верны эти формулы или нет, — самое беглое размышление дает возможность понять, почему происходят изменения подобного рода.

Профессор Огберн и другие показали, что изобретения растут в геометрической прогрессии, так как каждое новое изобретение делает возможными массу других.

Со времени промышленного переворота новые изобретения увеличивают производительную мощь человечества, а следовательно, его энергию и продукцию.

Для любого мыслящего человека очевидно, что наш долг не может всегда расти быстрее производства, ибо он обусловлен платежеспособностью. В противном случае должно наступить время, когда люди не смогут уплатить даже процентов по долгу.

Образцы

Если от теории долга мы обратимся к конкретному положению в мире, то в каждой капиталистической стране найдем огромный долг. Рассмотрим для примера Соединенные Штаты.

Американские фермы заложены в среднем на 25% стоимости всей обрабатываемой земли и строений. Если учесть только заложенные фермы, то долги составляют, примерно 40% их стоимости⁶.

Ипотеки на городские недвижимости составляли на 31 декабря 1931 г. приблизительно 35 млрд. долл. В эти ипотеки помещено 49% активов сберегательных банков и 28% активов обществ по страхованию жизни, а во время депрессии ценность закладных катастрофическим образом упала⁷.

Задолженность железных дорог составляет 13 300 млн. долл., или около половины всей их балансовой стоимости. Более 10% железных дорог находятся под опекой, и примерно $\frac{1}{4}$ их консолидированного долга не оплачена в срок или же платежи по нему на время отсрочены благодаря чрезвычайным кредитам. Примерно 40% этой задолженности находятся в руках страховых обществ, сберегательных банков, просветительных и благотворительных организаций⁸.

Официальная стоимость капиталовложений предприятий общественного пользования составляла в 1932 г. 25 млрд. долл. Цифра эта, как мы уже показали на конкретных примерах, значительно выше реальной стоимости этих предприятий. Долгосрочные долги коммунального хозяйства составляют 14 млрд. долл.⁹.

Промышленные корпорации, основной капитал которых составлял в 1930 г. 48 100 млн. долл., имели в 1932 г. 10 500 млн. долл. долга. С 1913 по 1920 г. общая сумма долгов промышленности выросла на 75%, с 1920 по 1929 г. она выросла только на 21%, а с 1929 по 1931 г. фактически уменьшилась на 18%¹⁰.

Долгосрочные долги таких финансовых корпораций, как общества по страхованию жизни, инвестиционные тресты, оптово-розничные финансовые компании и маклерские фирмы по торговле недвижимостью составляли в 1930 г. 27 млрд. долл.¹¹.

На 15 марта 1933 г. общая масса федерального долга составляла 21 700 млн. долл. В эту сумму вошли долгосрочные долги на 14 200 млн. долл. и краткосрочные долги на 7500 млн. долл. Долг на душу населения вырос колоссально — от 12 долл. в 1914 г. до 208,97 долл. в 1922 г., хотя к 1929 г. упал до 139,40 долл. Ежегодные расходы на государственный долг составляют теперь приблизительно 2,53% всего национального дохода¹².

В 1932 г. весь национальный долг, в том числе долги федерального правительства, штатов и муниципалитетов, составлял 36 822 004 тыс. долл., или 659,1% по отношению к 1912 г.

Долг одного лишь федерального правительства вырос с 1913 по 1923 г. на 2054,1%, с 1923 по 1932 г. он уменьшился на 13,2%, а в целом с 1913 по 1932 г. он увеличился на 1769,2%.

Долги штатов увеличились с 1912 по 1932 г. на 586,1%. Долги округов (counties) выросли за то же время на 514,7%, долги городов — на 208,2%, долги школьных округов, приходов и других территориальных единиц увеличились за то же время на 1636,5%¹³.

Очевидно, что такой большой рост долга составляет в конечном счете угрозу для финансовой устойчивости страны. Общий долг федерального правительства выразился на 30 июня 1933 г. в цифре 22 538 672 тыс. долл. По данным, опубликованным Белым домом, к 1935 г. он вырос до 31 830 млн. долл.

На 31 декабря 1931 г. общая сумма краткосрочного (т. е. сроком не более года) коммерческого долга составляла 98 500 млн. долл.¹⁴.

Банковский долг на 30 июня 1932 г. составлял 47 млрд. долл., причем 42 млрд. долл. банки были должны вкладчикам¹⁵.

Долги семей и отдельных лиц составляли в начале 1933 г. 14 400 млн. долл.¹⁶.

Таковы факты и цифры о составе долга. Что же все это значит? В начале 1933 г. промышленное производство в США по сравнению с уровнем 1929 г. сократилось наполовину. Число промышленных рабочих снизилось за это время на 41%, оптовые товарные цены — на 37%, а цены на сельскохозяйственные продукты — более чем наполовину¹⁷. Однако общая сумма долгосрочного национального долга колоссально выросла и составила 134 млрд. долл. 26% этой суммы падало на правительственные и 74% на частные обязательства. Вся сумма — такая огромная, что мы не можем представить себе ее реального значения, — превысила соответствующую довоенную цифру на 96 млрд. долл. За время с 1913 по 1922 г. долгосрочные долги удвоились. С 1922 по 1929 г. они выросли на 68%. На каждый доллар довоенного долга мы теперь имеем 3,53 долл. Если принять в расчет только долгосрочные долги, и то окажется, что 45% нашего национального богатства заложено¹⁸.

Конкретно это значит, что с 1922 по 1929 г. наши долги увеличивались в три раза быстрее, чем национальное богатство и доход. Подобная система не могла развиваться далее, не приводя к катастрофе, и первый удар разразился в 1929 г. В 1932 г. расходы по всему внутреннему долгу равнялись 20% национального дохода, а до войны они составляли только 6% его¹⁹.

Мы не включили в свой обзор иностранные займы. Во время войны и вскоре после нее долг 20 различных государств Соединенным Штатам составлял 10 338 млн. долл. К 1929 г. основная сумма долга вместе с недоимками составляла приблизительно 11 600 млн. долл. Более того, репарации и платежи по займам можно было взимать только в форме товаров. Но США установили такие высокие тарифы, что другим странам было чрезвычайно трудно платить таким способом.

Быстро росли и американские частные внешние займы. С 1912 по 1931 г. они выросли в 8 раз, а с 1922 по

1931 г. — на 89%. В 1929 г. они составляли приблизительно 14 млрд. долл., а в 1931 г. — более 15 млрд. долл. Вместе с правительственными займами это составляет 25 млрд. долл. К 1935 г. платежи почти по всем национальным иностранным займам были просрочены.

Если бы американские вкладчики хоть минуту спокойно подумали, они бы поняли, что ссужать деньги за границу весьма опасно. За 60 лет, предшествовавших 1931 г., английские вкладчики, по подсчетам члена английского парламента, потеряли на иностранных займах 10 млрд. долл.²⁰ Почему же американцам должно было повезти больше? И в самом деле, они оказались не более удачливыми.

Накапливая долги, Соединенные Штаты следовали нормальному капиталистическому порядку. В этой политике Америка была не одинока.

«Общий местный долг граждан Ливерпуля — всех мужчин, женщин и детей — составляет 60 фунтов стерлингов (300 долл.) на душу, а в 1913 г. он составлял 17 фунтов стерлингов (85 долл.) на душу»²¹.

Если взять за 100 довоенный национальный долг Англии, то ее нынешний национальный долг выразится в цифре 787²².

Кто платит?

Совершенно очевидно, что в результате такого положения все бремя просто взваливается на плечи трудящегося населения Америки. Долги должен кто-то платить. Даже если они списываются, кто-то на этом теряет. Пока проценты на долг съедают изрядную долю доходов от земли и от промышленного производства, фермеры и рабочие не могут получать столько, сколько могли бы получить в ином случае.

Почему американский народ допустил, чтобы его до такой степени запутали в долги? Потому, что его руководители приняли такую политику, при которой львиная доля прибылей попадает в их собственные сейфы. В условиях капиталистической системы, если коммерческая деятельность приносила большие барыши, то выгодно было занимать и на занятые деньги наживать новую

прибыль. Точно так же отдельные лица занимали деньги на покупку акций и облигаций и поэтому влезали в долги. Нередко они занимали у маклеров, уплачивая им за это небольшую разницу.

Профессор Ирвинг Фишер приводит слова человека, которого он называет «одним из наиболее осведомленных знатоков по вопросу о причинах депрессии»²³:

«Главным злодеем драмы я сделал бы американские инвестиционные банки. Если хотите узнать, как отыскивались для прожорливой публики новые ценные бумаги, как пренебрегали платежеспособностью должников, возможностью получить деньги от платежеспособных должников из-за границы и интересами держателей ценных бумаг в реорганизуемых или консолидируемых концернах, — разберите большую часть финансовых сделок в течение этого периода. Руководящим соображением финансистов была, очевидно, такая мысль: «Можно ли разместить этот выпуск с хорошей прибылью?»

Долг и депрессия

Этот процесс создания долга при капиталистической системе неизбежно завершается периодом такого быстрого увеличения и чрезмерного расширения долга, за которым должен последовать период просрочки платежей и отказа от уплаты долгов вообще. Долги не могут постоянно возрастать быстрее производства, и, по мнению Бэссетта Джонса, уже назрела потребность в новой кредитной структуре²⁴.

Вследствие теории, утверждающей, что экономическая жизнь должна вестись на основе кредита, и в результате тенденции весьма быстро расширять экономические операции в период процветания любой концерн может по окончании периода процветания остаться с меньшим капиталом, чем после периода депрессии. Ни один экономист еще не нашел метода, при помощи которого мы могли бы избежать этой смены периодов процветания и депрессии при капиталистической экономике. Национальное бюро экономических исследований указывает,

что с 1855 г. Америка пережила 20 циклических депрессий. Что основная трудность заключается в отсутствии у потребителей достаточной покупательной способности, это общепризнано. Но в чем причина подобного состояния? Дадим слово заместителю министра земледелия Рексфорду Тагуэллу:

«1) Недостаточность координации промышленной деятельности и конкуренция в погоне за прибылями приводят к перепроизводству определенных предметов.

2) Главная причина депрессии заключается в несогласованности между производственной мощностью и потреблением»²⁵.

Капиталистическая экономика не имеет единого органа, который мог бы уравнивать производство и потребление.

Противоречия капитализма усугубляются тем обстоятельством, что в хорошие времена банкиры охотно дают деньги займы, а предприниматель в надежде на прибыль охотно расширяет свои предприятия. Когда же начинается депрессия, банки требуют ссуды обратно, а промышленники сокращают производство, нередко продавая товары в убыток, если их можно сбыть за наличные деньги. Пока всем экономическим аппаратом общества движет стремление к прибыли, смена периодов процветания и депрессии неизбежна.

По теории «нового капитализма», наибольшую прибыль можно получить, если платить рабочим наивысшую заработную плату, создавая тем самым платежеспособный спрос, и продавать товары по низким ценам, чтобы капиталы быстрее оборачивались. Слабое место этой теории заключается в том, что обычно в течение короткого периода некоторым концернам становится выгодно наращивать долг. Впоследствии же для уплаты процентов они должны снижать заработную плату своих рабочих и назначать потребителям высокие цены при условии, конечно, что реклама или другие средства могут побудить публику к покупкам. Другой недостаток этой теории в том, что, как мы уже отметили, существует постоянная тенденция выпускать акции в неоправды-

ваемых экономическими обстоятельствами размерах. Вследствие этого президенты корпораций должны платить дивиденды на огромное число акций. Это обстоятельство не позволяет платить рабочим и служащим высокую заработную плату, а безработным — пособия.

Более того, раз наибольшую прибыль можно получить не в промышленности, а в финансовом деле, то всегда имеется тенденция добывать ее не путем производства, а путем финансирования. При скудости и долге прибыль выше, чем при изобилии.

В капиталистических странах долги часто возникают в процессе финансовых манипуляций. Долги должны амортизироваться или ликвидироваться сами по себе в течение разумного периода времени и пока существует тот объект, ради которого они совершены. Этот принцип все время нарушается. Железная дорога Чикаго — Мильвоки — Сент-Пол — Тихий океан, например, имеет в форме облигаций долг на 72 млн. долл., срок которого наступает лишь в 2014 г.²⁶.

Негибкость

В эпоху корпоративности долг — не более чем средство для извлечения прибыли. Капиталы корпораций выросли при помощи различных реальных и фиктивных средств, но все они имеют паразитический характер и питаются за счет творческих источников богатства, оставляя все меньше и меньше на долю тех, кто создавал это богатство своим трудом.

Долг тверд как сталь. Нетрудно заложить сталь в бетон, но потом ее совсем не легко извлечь оттуда. Железные дороги и предприятия общественного пользования имеют крупную задолженность в форме облигаций, и хотя доходы падают, проценты по облигациям платить нужно.

Облигации предприятий общественного пользования и железных дорог находятся в руках церквей, просветительных организаций, сберегательных банков, страховых обществ и благотворительных организаций. Это означает, что если в период депрессии железнодорожные тарифы или ставки на коммунальные услуги снижаются, это

ставит под угрозу оплату процентов все держатели облигаций немедленно оказываются в опасности. Потому-то даже во время суровой депрессии 30-х годов расценочные тарифы предприятий общественного пользования снизились очень мало. Иными словами, негибкость долговой структуры в огромной степени усугубляет опасности депрессии. На сельское хозяйство, как мы увидим ниже, долги оказывают бесспорно катастрофическое влияние.

Долги штатов и муниципалитетов выплачиваются в основном из поступлений по налогу на имущество, но в периоды депрессии собственники зачастую не в состоянии платить налоги. В результате города и штаты не могут продолжать уплату процентов по своим обязательствам. Поскольку долги не обладают гибкостью, муниципалитеты сокращают жалование учителям и другим муниципальным служащим или не платят им в срок, но продолжают платить проценты по облигациям. Это, конечно, немедленно и резко сокращает расходы пострадавших и углубляет финансовый кризис.

В обстановке депрессии, когда курсы ценных бумаг падают, платежи по обязательствам не вносятся в срок, а экономическая жизнь расстроена, банки сокращают ссуды или, по крайней мере, пытаются это сделать. Все стараются получить с должников, чтобы заплатить собственные долги кредиторам. Если подорвано доверие к банкам, вкладчики требуют свои деньги обратно, а банкиры, вложившие эти деньги в ссуды, могут оказаться вынужденными закрыть банки. Именно эта совокупность явлений привела к тому, что капитализм в 1933 г. оказался на краю гибели.

Легко накопить долги в период благосостояния, но трудно выплачивать их во время депрессии. Главной причиной неизбежности перемежающихся циклов депрессии при капитализме является тот факт, что национальный план, уравнивающий производство и потребление и контролирующий долг, невозможен.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ПОТРЕБЛЕНИЕ

В одном маленьком городке три мальчика шли домой из школы. По дороге они проходили мимо покинутого участка, на котором в садике росли зрелые яблоки. Мальчики прошли мимо садика, не останавливаясь. Вскоре после этого они встретили человека, который дал им два яблока. Мальчики стали ссориться, оспаривая яблоки друг у друга. Завязалась драка, и в результате оба яблока потерялись, а все три мальчика не только остались голодными, но еще получили синяки. Однако за квартал от них было много яблок, которые они могли взять совершенно свободно. Правители человечества во многом подобны этим мальчикам. Что технические проблемы производства товаров в изобилии уже разрешены, это теперь общеизвестно. Экономика изобилия налицо. Используя уже имеющиеся у них познания, люди могли бы организовать свою жизнь так, что каждый человек имел бы все, в чем нуждается. Вместо этого капитализм продолжает создавать экономику скудости, а люди дерутся между собой из-за распределения.

Богатство

Посмотрите на богатства Америки. Роберт Р. Доун оценивает наши природные ресурсы следующим образом:

«1 млрд. акров пахотной земли, 500 млн. акров леса, 100 млн. акров месторождений угля, меди, железа, минералов, 34 млн. акров рек и озер, 100 млн. акров городской территории, 316 млн. нефтяных скважин, 6,5 млн. ферм, 185 млн. голов скота, 500 млн. домашней птицы, 16 тыс. городов, 37 млн.

зданий, 127 млн. машин— паровозов, турбин, автомобилей, тракторов, грузовиков, токарных и ткацких станков и т. д., — оборудование мощностью в 700 млн. лошадиных сил, 2 млн. миль проселочных дорог, 750 тыс. миль шоссеиных дорог, 250 тыс. миль железных дорог, 59 тыс. миль судоходных водных путей, 736 тыс. миль трубопроводов, 160 тыс. миль линий электропередач, 88 млн. миль телефонных и телеграфных кабелей».

Изобретательский гений человечества достиг такой вершины, что, как сообщает Всеамериканское технологическое общество (All American Technological Society):

«Мы обнаруживаем, что от 10 до 12 млн. мужчин и женщин, занятых в различных технических областях нашей производственной и распределительной системы, производят и распределяют все сырые материалы и готовые товары, в которых нуждается 125-миллионное население»².

Несмотря на окружающее нас изобилие, мы живем в сомнительном раю, построенном нами самими. Прочтите приводимый ниже материал о голоде, который царил в Чикаго в 1932 г.

Народ

Особая комиссия по помойным ямам нашла, что на 9 городских свалках люди едят отбросы. В отчете комиссии следующим образом описывается конкретный пример:

«Вокруг грузовика, с которого выгружался мусор и другие отбросы, собралось около 35 мужчин, женщин и детей. Как только грузовик отъехал, все они стали раскапывать кучу палками, а некоторые даже руками, хватая остатки пищи и овощей»³.

В своем отчете, озаглавленном «Новейшие социальные тенденции», комиссия при президенте заявляет, что большинству рабочих в США постоянно грозят колебания покупательной способности, которые нельзя предвидеть, или полная потеря доходов в связи с безработицей.

Скудость

Редакторы журнала «Форчун» утверждают, что для удовлетворения обычных требований санитарии и благосостояния нам нужно построить 20 млн. новых домов. По мнению этих редакторов, в 90% фермерских домов, 80% деревенских домов и 35% городских домов нет уборных и почти в таком же количестве жилых домов нет водопровода⁴.

Кажется почти невероятным, что, умея производить все необходимое, люди мирятся с голодным существованием. Почему это так? Дело в том, что капитализм организован для производства прибыли, а не для служения человечеству. Он служит человечеству, но служение это представляет собою лишь побочный продукт процесса производства прибыли. Только дикари производят для того, чтобы потреблять; цивилизованные люди производят для того, чтобы делать деньги! Но если человек стремится получать прибыль, то для этого существует много средств гораздо более эффективных, чем забота об обеспечении всего человечества. Напротив, если те или иные предметы получают всеобщее распространение, они теряют ценность. Нет предмета нужнее и полезнее воздуха, но никто еще не открыл способа монополизировать его. Будь такой способ открыт, воздух разливали бы по определенной цене за кубический ярд. Ближе всего капитализм подошел к эксплуатации воздуха, создав трущобы и городскую скученность, при которых воздух и солнечный свет приобретают ценность, и из них извлекается прибыль.

Один из процессов капитализма заключается вмышленном поддержании скудости. Раз целью является прибыль, то всегда нужно иметь известный недостаток продуктов, чтобы извлекать от их продажи наибольший барыш. В этом легко убедиться на примере алмазной промышленности, в которой 95% мировой продукции контролирует лондонская «Даймонд корпорейшн». Корпорация эта бдительно следит за производством алмазов, стараясь, чтобы их всегда было мало. Даже в разгар депрессии, когда производство сократилось наполовину, цена на алмазы снизилась только

до 500 долл. за карат, а вскоре после этого она поднялась до 650 долл. Во время депрессии драгоценные камни прячут в сейфах с тем, чтобы продать их, когда вернется процветание⁵.

Расточительность во имя прибыли

При капиталистической системе, как мы уже видели, товары производятся до тех пор, пока их можно выгодно продать, но как только продажа товаров становится невыгодной, производство прекращается. Более того, предприниматели не заинтересованы в производстве большего количества товаров, раз они дадут им малую прибыль. Они знают, что если сократить производство до нужного предела, цены повысятся и общая сумма прибыли вырастет. Поэтому они стремятся уменьшить приток товаров на рынок с тем, чтобы обеспечить себе максимальную сумму прибыли.

Сельскохозяйственная программа Рузвельта, например, представляет собой попытку вызвать недостаток продуктов, чтобы повысить цены на сельскохозяйственные продукты. Мы режем свиней, запахиваем хлопковые посевы, сжигаем кукурузу на корню, а миллионы людей во всем мире голодают. Обыкновенным людям это кажется идиотством, что отнюдь не мешает попыткам создания скудости для увеличения фермерских прибылей. Может быть, это лучшее, что можно сделать при капитализме.

Главная черта процесса капиталистического распределения заключается в том, что оно является средством сохранения скудости, а следовательно, и высоких прибылей. Этого можно добиться самыми разнообразными способами.

Как мы уже показали на примере с алмазами недостаток товаров можно поддерживать посредством монополии, и в капиталистическом мире этот способ широко практикуется. Другое средство, ведущее к той же цели,—это тайное соглашение между лицами, распределяющими товары. Можно назвать также автаркию, экономический национализм, а в этом случае самым действенным орудием являются высокие покровительственные тарифы.

В наши дни широко практикуется также распределение непрочных, требующих быстрой замены товаров. Говорят, что одна из ведущих фирм по производству бритв потратила тысячи долларов на то, чтобы найти лезвие, которое не будет служить слишком долго⁶.

Выгодно также нагромождать издержки распределения, чтобы удлинить цепь прибылей. Вертикальные тресты извлекают поэтому прибыль на каждой стадии процесса и получают значительное преимущество перед своими конкурентами. Эдуард Файлин считает, что ножницы между розничными ценами и себестоимостью товаров сегодня больше, чем 60 лет тому назад, когда он начал заниматься промышленной деятельностью. По мнению Стюарта Чейза⁷, «цена, уплачиваемая потребителем, от 3 до 300 раз превышает фабричную себестоимость товаров». Процесс распределения охватывает движение товаров от места производства и переход их из рук в руки с момента производства до времени и места потребления.

Распределения для распределителей

Посмотрим же, что происходит в процессе производства и продажи такого необходимого товара, как хлеб. Федеральная торговая комиссия исчерпывающим образом изучила это дело за 1922—1924 гг. и установила, что в среднем потребитель платит за фунт хлеба несколько более 8,549 цента. Комиссия обследовала 1952 бакалейные лавки в 148 крупных и мелких городах 30 штатов. За год там продавалось 95 млн. фунтов хлеба. Из цены фунта хлеба владельцы лавок получали в среднем 1,279 цента, а пекари-оптовики — 0,651 цента. Вещества, входящие в состав хлеба, кроме муки, обходились в 0,921 цента на фунт, остальные издержки хлебопечения — в 3,538 цента, перевозка муки — в 0,263 цента и размол — в 0,406 цента. Перевозка пшеницы вместе с погрузкой и выгрузкой стоила 0,278 цента на фунт, хранение зерна на сельском элеваторе — 0,068 цента, а фермер за свою работу получал 1,145 цента. Характерно, что владельцы лавок имели за продажу хлеба фактически больше, чем фермер — производитель пшеницы. Кроме того, не следует забывать, что приведенные циф-

ры относятся к периоду высоких цен на пшеницу! Если бы они относились к периоду низких цен, то владельцы лавок получили бы столько же прибыли, но доходы фермеров упали бы, пожалуй, ниже себестоимости.

Некоторые промышленники хотели установить монополию на хлеб, устранить потери и поднять цены. Именно по этой причине в хлебопечении образовалось, употребляя терминологию торговой комиссии, «сверхобъединение» — «Уорд фуд продактс корпорейшн». Корпорация эта была 3 апреля 1926 г. распущена районным судом⁸.

В отчете комиссии показаны методы, при помощи которых фирма «Уорд» выживала своих мелких конкурентов. В городе Киноша (штат Висконсин) она, например, на каждые 5 караваев хлеба 1 каравай давала покупателям бесплатно⁹.

От меновой торговли к финансам

Как непохож распределительный механизм наших дней на распределительный механизм эпохи пионеров!

В ранний период развития Америки, как мы уже указывали, каждое хозяйство само производило и потребляло свои продукты. Тогда мы имели не экономику, основанную на прибыли, а экономику, имеющую целью непосредственное потребление. Производитель и потребитель представляли собой одно и то же лицо. Сегодня же на рынки каждого города и городка привозятся товары со всего мира. Весь этот процесс представляет собой средство извлечения прибыли путем обмена товарами*. Когда потребитель производит покупки в «цепной лавке»** (принадлежащей, например, фирме «Грейт Атлантик энд Пасифик ти компани»), он в действительности обменивает один товар, деньги, на определенные другие виды товаров. Когда фермер приезжает на рынок с бочкой яблок и хочет получить за них пару ботинок, он не идет непосредственно в обувной магазин; сначала он обменивает свои яблоки на

* Прибыль путем обмена не создается, а только реализуется. (Прим. ред.)

** Однотипные магазины, принадлежащие какой-либо крупной торговой фирме. (Прим. ред.)

известную сумму денег, а затем берет эти деньги и меняет их на пару сапог. Если какая-нибудь группа населения изымает из обращения часть получаемых ею денег, она до некоторой степени расстраивает процесс обмена. Изъятие долларов из обращения приводит к тому, что население имеет меньше денег для покупки товаров.

В наше время люди обладают высокой степенью специализации при производстве различных вещей. Чем более специализированы производственные единицы, тем более зависит каждый человек от других людей, так как от них он получает все самые разнообразные вещи, употребляемые им. Специализация порождает необходимость в обмене, обмен неизбежно происходит на рынке, а каждый акт обмена приносит кому-то прибыль.*

Например, железнодорожный узел северного Огайо каждую неделю в течение круглого года получает и распределяет на местном рынке такого большого города, как Кливленд, продовольственные грузы на 1 млн. долл. За 1930 г. фирма «Кока-кола» продала без малого 28 млн. галл, своего продукта, за который потребители заплатили 41 млн. долл., т. е. по никелю** за порцию. Это позволило фирме «Кока-кола» выплатить по 7,50 долл. дивиденда почти на миллион обыкновенных акций и, кроме того, по 3 долл. на каждую из 672 тыс. акций класса «А». Известная молочная фирма «Нэшенел дейри продактс компани» продала в 1932 г. более чем на 252 млн. долл. товара и выплатила более 14 млн. долл. дивиденда на обыкновенные акции. Фирма «Дженерал фудз корпорейшн», торгующая более чем 80 видами продовольственных продуктов, получила в 1933 г. более 46 млн. долл. валового дохода и выплатила держателям обыкновенных акций 9 млн. дивиденда¹⁰. Не все эти дивиденды идут на покупку предметов потребления и, следовательно, могут быть помещены в производственный процесс. В последнем случае спрос может сильно отстать от производства и тем самым вызвать уже описанный нами цикл депрессии.

* Необходимость в обмене порождается не просто специализацией, а общественным разделением труда. (Прим. ред.)

** Никель — американская монета достоинством в 5 центов. (Прим. ред.)

Каким образом товары в процессе распределения попадают от производителя к потребителю? Возьмем в качестве конкретного примера фабриканта шляп. Он продает свой товар комиссионеру. Тот, в свою очередь, продает его оптовику, оптовик — розничному торговцу, а розничный торговец, наконец, продает шляпы потребителю. Пока шляпы движутся к потребителю, доллары движутся обратно к фабриканту. Нередко весь процесс происходит на основе кредита. Все лица, стоящие между фабрикантом и потребителем, называются посредниками. Каждый из них извлекает прибыль; следовательно, может быть крайний случай, когда товар обойдется потребителю в 300 раз дороже, чем производителю. Если речь идет о фермере, то он должен сперва доставить свои продукты — зерно, хлопок, скот и т.д. — на местный рынок. Там их покупает отправитель, который выгружает их на элеватор или склад. Затем они транспортируются по железной дороге, по воде, на автомашинах, через транспортные конторы или посылками. Их доставляют в узловой рынок, где они попадают в руки комиссионера или маклера. После того как он продаст продукты, их опять транспортируют — на этот раз на какое-нибудь предприятие, перерабатывающее сельскохозяйственные продукты, например на мельницу или консервный завод, где из них делают товары, годные для продажи. Потом продукты опять перевозятся и зачастую снова попадают на склад. Затем они оказываются у оптового торговца или комиссионера, который перевозит или отгружает продукты в розничный магазин, где потребитель в конце концов покупает их. Не следует забывать, что из каждого звена этой цепи, извлекается прибыль. Неудивительно, что в 1929 г. по железнодорожным магистралям США было перевезено 268 млн. т сельскохозяйственных продуктов, т. е. более 2 т на каждого американца, будь то мужчина, женщина или ребенок. Кроме того, по тем же железным дорогам было перевезено более 2450 млн. т других продуктов.

На диаграмме VI можно проследить сложные пути, по которым происходит распределение пшеницы и мучных изделий¹¹. Характерно, что через всю страницу про-

ходит делец, спекулирующий на заключенных заблаговременно сделках и непосредственно заинтересованный во всем процессе. Распределение шерсти, хлопка, скота, молочных продуктов, фруктов и овощей отличается от представленной на диаграмме картины только в деталях. Грубая несправедливость, наблюдающаяся при распределении молока, описана в главе XIX настоящей книги.

Кому достается прибыль?

Рассмотрим другой конкретный пример распределения, приводимый в материалах министерства земледелия США¹². Фермер на Западе, выращивавший отборные яблоки, получал за ящик этих яблок 1,18 долл. Транспортные фирмы получали за тот же ящик 1,07 долл., комиссионер — 0,49, оптовый торговец — 0,39 и розничный торговец — 1,87, а потребитель платил за ящик яблок 5 долл. Следует отметить, что и в этом случае производитель, т. е. фермер, получал меньше, чем розничный торговец.

Еще большая разница существует между стоимостью тонны угля в земле и той же тонны в подвале потребителя. Тонна угля «покахонтас» в земле стоит около 0,10 долл. Рабочий, добывающий этот уголь, получает 0,50 долл., шахтовладелец — 3,50 долл., кроме 0,50, уплачиваемых рабочему. Железная дорога получает за перевозку тонны угля 2,64 долл., а угольный склад, продающий уголь в розницу, берет 3,36 долл. за тонну. Потребителю тонна угля обходится приблизительно в 10 долл. Таким образом, шахтер, непосредственно добывающий уголь, получает 5% той суммы, которую фактически платит потребитель. Все остальное съедают всякие издержки и прибыли.

Еще яснее обнаруживаются издержки порочного капиталистического распределительного аппарата, если обратиться к рассмотрению ставок на электричество, которые платит сегодня потребитель, хотя электропромышленность, по всей вероятности, не хуже, а может быть, и лучше, многих других отраслей промышленности.

Прекрасную иллюстрацию этого явления представляет Нью-Йорк, где крупным предприятиям электричество

обходится в 4 или даже в 6 раз дешевле, чем отдельным потребителям. Существование такого большого разрыва между расценочными тарифами для индивидуального потребителя и для промышленности объясняется главным образом тем, что если бы крупные потребители электроэнергии не удовлетворились тарифами, они устроили бы собственные электростанции. Что касается массы потребителей электрического освещения, то она подвергается бессовестной эксплуатации.

У. Мошер, который по поручению федерального правительства изучал тарифы на электроэнергию по всей территории США, тщательно исследовал разницу между этими тарифами в канадской провинции Онтарио, где электростанции общественные, и в штате Нью-Йорк, где электростанции частные, и пришел к следующим осторожным заключениям: «Муниципалитеты провинции Онтарио пользуются в общем более выгодными тарифами на электроэнергию, чем выбранные нами города штата Нью-Йорк, обслуживаемые частными фирмами»¹³.

В действительности средняя стоимость одного киловатт-часа электричества, потребляемого в личном быту, обходится в провинции Онтарио в 1,64 цента, а в штате Нью-Йорк — в 3,92 цента.

Там, где муниципалитеты имеют собственные предприятия общественного пользования и сами руководят ими, они, как правило, отпускают электроэнергию по более низким тарифам, чем частные фирмы. Как сообщал в 1932 г. журнал «Паблик мэнэджмент», в США был 61 город, не имевший налогов и извлекавший все нужные ему доходы из прибылей, полученных от предприятий общественного пользования¹⁴.

Джиффорд Пинчот, который дважды был губернатором Пенсильвании, изучил вопрос о распределении энергии в США. Он считает, что 82% всей распределяемой электроэнергии контролируется 41 крупной «держательской компанией». Упомянув о некоторых методах фиктивного увеличения капиталов, которые мы уже описали в одной из предыдущих глав, он заключает:

«Навязав американским акционерам свои раздутые ценные бумаги, монополии прячутся теперь за

спинами этих акционеров таким же образом, как правонарушители более низкого типа, например обыкновенные разбойники, укрываются от полицейских пуль позади своих жертв»¹⁵.

Пинчот имеет, конечно, в виду, что монополии стараются извлечь прибыль из «воды», которой они накачали свои объединения предприятий общественного пользования, а если им грозит снижение расценочных тарифов, они поднимают извечный вопрос о своих акционерах — вдовах и детях. Он считает, что грабительские тарифы лишают американский народ 210 млн. долл. каждый год. Эта сумма составляет примерно 10% того, что население ежегодно платит за электричество¹⁶.

Кто оплачивает издержки?

Иными словами, люди, ведающие в условиях капиталистической экономики распределением, стремятся устанавливать ставки как можно выше. В области предприятий общественного пользования потребитель оплачивает также издержки рекламы, внушающей публике, что тарифы справедливы. Так, например, от 10 до 38 млн. долл. в год тратится на объявления. Эти расходы частично законны, но крупные суммы затрачиваются на то, чтобы расположить к себе потребителя и подчинить себе печать¹⁷.

Такие расходы включаются в счет, оплачиваемый публикой; мало того, предприятия общественного пользования просто швыряют деньгами по многим другим поводам. Выступая на секции общественных отношений при электротехнической фирме «Нэшенел электрик лайт ассошиэйшн», бывший директор этой фирмы М. Эйлсуорт, который теперь возглавляет радиофирму «Нэшенел бродкастинг компани», сказал следующее:

«Деньги зря не тратятся. Я хотел бы внушить эту мысль вам, служащим. Не уходите. Приведите на следующее собрание побольше молодых дам, чтобы справиться с делом, как следует, и отпустите с работы побольше людей, чтобы они могли прийти сюда. Не бойтесь расходов. Публика оплачивает расходы»¹⁸.

Когда частные предприятия общественного пользования конкурируют с муниципальными, их тарифы снижаются. Так, например, в Блумингтоне (штат Иллинойс), где имеется муниципальная электростанция, тарифы на освещение жилищ составляют от 3 до 8 центов за киловатт-час — в зависимости от количества потребленной энергии. Недалеко от Блумингтона, в другом городе, где конкуренции со стороны муниципалитета нет, тарифы на электроэнергию составляют 12 центов за киловатт-час. Известно, как колоссально снизились тарифы, когда начала давать энергию государственная электростанция в Масл Шоулз. В 1935 г. в Нью-Йорке одна лишь угроза создания небольшой муниципальной электростанции заставила предприятия общественного пользования предложить городу пересмотр расценочных тарифов.

Совершенно ясно, что зачастую потребителю приходится платить за услуги предприятий общественного пользования слишком дорого. Быть может, это относится и к другим отраслям хозяйства, но показать это труднее.

Теоретически тарифы на электрическое освещение контролируются комиссиями штатов по предприятиям общественного пользования. Фактически же, как мы видели, владельцы фирм частенько ускользают от этого контроля посредством «держательских компаний», а иногда сами господствуют над комиссиями. Как указывает профессор Мошер, суды могли бы помочь потребителям в этом деле, но судебные процессы обходятся слишком дорого:

«Если учесть, что издержки по возбуждению и расследованию иска, который оспаривается компаниями, составляют от 20 до 150 тыс. долл. и даже больше, то становится ясным, что на такие расходы могут пойти очень немногие лица и еще меньшее число муниципалитетов¹⁹.

Всем известно, что потери при продаже товаров непомерно велики. Бывший помощник министра торговли США д-р Джулиус Клейн говорит по этому поводу следующее: «Как деловые люди-практики, так и экономи-

сты-теоретики единодушно находят, что процесс распределения у нас сильно отстает по своей эффективности от процесса производства». Д-р Клейн считает, что если бы продукты продавались более эффективными методами, то все торговое дело в стране можно было бы удешевить не менее, чем на 12 млрд. долл. В 1922 г. министерство торговли опубликовало отчет, где заявлялось следующее:

«Отсутствие установленных сортов и качественных стандартов весьма значительно увеличивает издержки распределения, потому что покупать и продавать приходится, руководствуясь образцами и т. п., а также потому, что риск стать жертвой обмана и недоразумения заставляет торговцев повышать продажные цены».

Реклама

Одной из наиболее дорогих сторон торговли является реклама. Некоторое представление о колоссальных суммах, которые на нее расходуются, можно получить, если принять во внимание, что фирме «Дженерал моторс корпорейшн», например, реклама обошлась за 1928 г. более чем в 20 млн. долл., а фирме «Америкен тобэко компани» — в 12 млн. долл.²⁰. В отчете комиссии при президенте, озаглавленном «Новейшие изменения в экономике Соединенных Штатов», указывалось, что за 1927 г. в Америке было потрачено на рекламу 1728 млн. долл. В эту сумму не включено более 75 млн. долл., потраченных на радио.

Если сложить расходы на все разнообразные формы рекламы, то мы найдем, что в 1929 г. она представляла собой отрасль промышленности с капиталом в 2 млрд. долл., т. е. двенадцатую по своему значению отрасль промышленности в США. Но даже в эту сумму не включены расходы на комиссионеров, выставочные помещения, потери, связанные с бесполезными издержками на декоративную упаковку и т. д.

Реклама — это средство убедить покупателей расстаться со своими деньгами, внушить им, что они нуждаются в том или ином товаре; это применение средств

социальной психологии для продажи вещей — один из главных процессов капитализма. В каждой капиталистической стране мира имеются сотни, а, может быть, ч тысячи людей, делающих рекламу. Для работы механизма стяжательского общества они необходимы. Джемс Рорти характеризует этику мастера рекламы в следующих словах. «Повседневная торговля полуистинами и прямой ложью — это постепенная, но неуклонная деградация»²¹. Обычно мастера рекламы даже не пытаются доказать убедительно, при помощи научных фактов, что их продукты лучше других. Вместо этого они применяют всякого рода психологические приемы, чтобы внушить потребителю, что он получает наилучший товар за наименьшую сумму денег. Одно рекламное агентство, например, дало человеку, составлявшему рекламу о продуктах детского питания, следующую инструкцию:

«Что касается этого материала о детском питании, то, ради бога, слобрите его слезами. Вы сумеете. И сделайте его прекрасным. Пусть он будет прекрасным, пусть слова в нем поют. Боже! В мире нет ни одной женщины, которая интересовалась бы фактами. Женщин покоряет такой материал, какой пишут для журнала «Вуменс хоум компенион». Слезы! Заставьте их плакать!

Но будьте осторожны, клиент требует от нас честности. Рекомендуйте матерям всегда обращаться к доктору, если у них есть такая возможность, и получать у него особое предписание для питания своего ребенка. Если же они не могут сделать этого, расскажите им, какое плохое молоко продают во многих местах, и посоветуйте лучше употреблять рекламируемый продукт. Дайте им цифры детской смертности, но не говорите этого прямо. Покажите женщине множество цифр — и она пройдет мимо, вы это знаете. Если бы только мы решились изобразить на объявлении катафалк, женщин нельзя было бы оторвать от этого продукта»²².

На всемирной выставке в Чикаго автор настоящей книги пытался добыть у агентов одной из крупнейших

и лучших национальных фирм данные о новейших типах домашних керосиновых печек. Он спрашивал, сколько раз потребуется осматривать ту или иную печку за отопительный сезон. Агент не смог дать ему нужных сведений. Он не знал также, сколько галлонов нефти нужно на одну печку и насколько она обойдется дешевле стандартной американской печки, отапливаемой углем. «Большинство покупателей не особенно интересуется этими фактами, — сказал агент, — а я, во всяком случае, ими не располагаю».

В процессе рекламирования расходуется огромное количество денег и сил, чтобы подстегнуть спрос на определенные товары. Когда, например, на американский рынок впервые вводился напиток кока-кола, в стандартных ежемесячных журналах фигурировали рекламы, из которых можно было вырезать талоны на бесплатное получение этого напитка.

Фирма обычно старается убедить потребителя в огромной ценности, которую будто бы имеет какая-нибудь второстепенная отличительная черта ее продукта. Так, например, «Нэш компани» рекламировала свой автомобиль выпуска 1934 г. следующим образом: «Двойное зажигание увеличивает мощность на 22 %». Это просто смешно, потому что другие машины, с одинарным зажиганием, обладают точно такой же мощностью.

Джемс Рорти изучил 30 популярных журналов за 1933—1934 гг. Вот их названия: «Америкен уикли», «Тру стори», «Хаусхолд», «Либерти», «Фотоплей», «Америкен мэгэзин», «Вуменс хоум компенион», «Космополитен», «Сетерди ивнинг пост», «Харперс базаар», «Харперс мэгэзин», «Нэшенз бизнес», «Артс энд декорейшн».

Работа эта доказала, что покупки рекламируются не только в объявлениях, но также в рассказах, очерках и передовых статьях. Например, в одном рассказе, помещенном в журнале «Вуменс хоум компенион», 18 раз упоминается автомобиль марки Роллс-Ройс. В отделе очерков журнала «Харперс базаар» рекламируются 532 магазина и их продукты. 30% места в журналах уделяется рекламе, а 13% — редакционным материалам, в которых поощряются покупки. Таким образом,

43% места в журнале непосредственно уделено рекламе. В 5 журналах для женщин реклама занимает 62% общего объема. Из всех обследованных Рорти журналов только два — «Тру стори» и «Либерти» — ставят под сомнение желательность капиталистической экономики. Ни в одной передовой статье не критикуется экономическая жизнь²³. Даже журнал «Атлантик монсли» за 1935 г., оказывается, утонченным образом пропагандировал крупные корпорации: он печатал ряд благоприятных для коммерческой деятельности статей, которые фактически были платными рекламными материалами.

Рорти цитирует работу Дэниэля Старча, в которой указывается, что реклама апеллирует, главным образом, к следующим эмоциям: страху (15%), сексуальным эмоциям (9%), чувству соревнования (14%). Одна из главных целей рекламы состоит в том, чтобы преодолеть сопротивление покупателей и инерцию установившихся при покупке привычек. Иногда нужно также преодолеть плохое качество продукта. Рорти приводит слова одного агента по продаже нефти, который характеризует технику современной рекламы следующим образом: «Всегда говорите правду. Говорите много правды. Говорите гораздо больше правды, чем от вас ожидают. Никогда не говорите всю правду»²⁴.

Честность

Как правило, сообщает нам Рорти, вопрос об этике в рекламе совершенно неуместен. Правда применяется лишь постольку, поскольку возможность для покупателя обнаружить и покарать нечестность и обман вынуждает пользоваться ею. Одна девушка, которая, проработав много лет в рекламной конторе, в конце концов ушла оттуда, услышала от своего хозяина на прощанье следующие слова: «Вы способный человек и хороший работник. По-моему, вы обладаете одним недостатком — вы нелояльны по отношению к вещам, в которые не верите»²⁵.

Справедливость требует указать на существование рекламодателей, которые начинают видеть новую воз-

возможность извлечения прибыли; они провозглашают о своем намерении поднять уровень рекламной этики. Так, например, крупный нью-йоркский универсальный магазин, принадлежащий братьям Джимбел, попытался недавно извлечь капитал из потребительского спроса на честность и следующим образом признал свои прошлые этические ошибки в рекламе:

«Но то, что мы говорили, было, так сказать, «коммерческой правдой». Мы вполне честно говорили вам, что та или иная пара занавесок скопирована по рисунку с знаменитой модели, что расцветка ее приятна, а цена очень низка. Здесь каждое слово абсолютно верно. Но, может быть, мы не указывали, что через один-два сезона занавески могут полинять».

Отныне братья Джимбел обещали говорить всю правду.

Правда в рекламе — вещь изменчивая. Листерин сперва рекламировался как антисептическое средство, затем как полоскание для рта, а еще позднее как средство от перхоти. Фирма «Кока-кола», не довольствуясь огромным сбытом своего продукта в летнее время, потратила тысячи долларов, чтобы создать впечатление, что кока-кола — напиток, необходимый и во время холодной погоды. Оптическое объединение «Америкен ассошиэйшн фор хоусейл оптишнз» образовало комитет для увеличения сбыта очков²⁶. Комитет решил, что для этого нужно убедить потребителей покупать несколько различных видов очков для различных функций. В результате стали появляться объявления под такими названиями: «Мода диктует разные очки для работы, выходного туалета и игры», «Чтобы быть хорошо одетым, нужно иметь подходящие очки». Объединение по торговле обувью «Нэшенел ритейл шу диллерс ассошиэйшн» решило потратить 4 млн. долл. на проведение рекламной кампании в национальном масштабе с целью убедить потребителей покупать больше обуви. Соответствующие рекламы призывали покупателей иметь ботинки в тон одежды. Они пропагандировали идею, что хорошо одетый человек должен иметь не менее 6 пар обуви²⁷.

Современное распределение — это техника господства, развиваемая производителем прибыли, которой, играя на всех стадных инстинктах, старается заставить потребителя купить, как можно больше товаров. В этой борьбе общественная психология, обычаи, нравы и все разнообразные стимулы возбуждения зрения и слуха являются лишь средством для достижения цели.

Если для той или иной отрасли хозяйства реклама может оказаться весьма необходимой, то с точки зрения потребителя она часто является совершенно излишней. Д-р Кук (университет Цинциннати) провел тщательное исследование «с целью установить, в какой степени упоминаются в рекламах национально известных сортов трикотажа те факты, которые следует знать потребителю». Результаты этой работы показали, что в объявлениях весьма редко указываются факты, касающиеся прочности изделий²⁸. Американские потребители платят за трикотажные изделия 400 млн. долл. в год, однако советательное бюро потребителей при федеральном правительстве заявляет: «Покупателю редко удается получить какие-нибудь сведения о прочности чулок»²⁹.

Огромное количество реклам о папиросах, повидимому, не имеет для потребителя почти никакой ценности. С его точки зрения можно сказать, что некоторые рекламы — это паразиты на теле экономической жизни в том смысле, в каком мухи являются паразитами по отношению к собаке. Зачастую реклама оказывает потребителю плохую услугу.

Современные методы продажи бесспорно повышают цены, которые потребитель платит за товары. Так, например, по имеющимся данным, кампания по рекламированию клюквы дала продававшей ее фирме возможность выручить почти 3 дополнительных доллара за каждую бочку³⁰. Птицеводческая фирма Онтарио «Симко полтри фармс» сумела благодаря рекламе продать яйца на 20 центов за дюжину выше обычной цены³¹.

Во многих местах один и тот же продукт запечатывается в консервные банки с разными ярлыками. Федеральная торговая комиссия сообщает о многих таких фактах. В одном случае обнаружилось, что фабрикант

матрацев продает 5 разных «видов» матрацев под 5 различными ярлыками и по 5 ценам, но внутри все они совершенно одинаковы. Это средство представляет собой прием обращения к разным по доходности группам населения. Оно дает беднякам возможность покупать то, что они могут себе позволить, и в то же время убеждает богачей расстаться со своими деньгами. Однажды чикагская фирма «Маршалл, Филд энд компани» выставила в одной и той же витрине сумки ценой от 5 до 70 долл. Служащий этой фирмы объяснил, что самые высокие цены были установлены для того, чтобы дать покупателям понять, что в продаже имеются такие дорогие товары. Если покупатель, который, может быть, намеревался купить только 5-долларовую сумку, видит, что есть сумки по 65 и даже по 70 долл., он сочтет нужным заплатить гораздо больше, чем собирался, и купит сумку за 25 долл.

Отчеты Федеральной торговой комиссии показывают, какое широкое распространение имеют в торговле самые грубые формы незаконного и неэтичного поведения. В работе Гендерсона, участвовавшего в этой комиссии, две главы посвящены некоторым подобным приемам. Обычно они выходят наружу лишь в том случае, когда один делец считает, что незаконные поступки дают другому дельцу излишние преимущества.

Один фабрикант, например, имел контракт исключительного характера с концерном, владевшим монополией на производство алюминия. По этому контракту концерн снабжал его алюминием для стиральных досок. Конкурент фабриканта стал продавать цинковые доски, называя их алюминиевыми. Федеральный суд решил, что помешать второму фабриканту продавать подобным образом цинк нельзя³².

Гендерсон указывает, что, поскольку некоторые из конкурентов не желают расстаться с мошенническими приемами, ими вынуждены пользоваться и все остальные. Он заявляет: «Действительно, некоторые из этих приемов имеют такое широкое распространение и так испытаны временем, что средний покупатель продукта, называемого «шерсть», отлично знает, что покупает преимущественно хлопок»³³. Может быть, это и верно

по отношению к оптовым покупателям, но вряд ли относится к индивидуальному потребителю.

Очень часто на предмете ставят цену в два или три раза выше той, которую розничный торговец рассчитывает получить за него. Так, например, в одном магазине на бритве ставилась цена 3,50 долл., хотя обычно ее продавали за 0,45 долл.

Гендерсон приводит интересный случай с фирмой «Роял Бейкинг паудер компани». Много лет эта фирма выделяла порошок для обжига из винного камня и даже предостерегала потребителей против фосфата. Наконец, после 50 с лишним лет подобной деятельности она решила перейти на фосфатный продукт, так как винный камень оказался слишком дорог. Это, естественно, было для фирмы довольно затруднительно, и она не слишком точно осведомила публику о перемене своей политики. Конкуренты привлекли ее к суду.

Если к шелку подмешивать минеральные соли, он будет казаться тяжелее. Произведенный в 1931 г. анализ 50 шелковых платьев показал, что только 3 из них не имели минеральной примеси, а одно, которое продавалось как шелковое, вовсе не содержало шелка, а на 100% состояло из вискозы. Как показало обследование шелковых отделов 5 универсальных магазинов, произведенное в 1934 г., 85% продававшихся в них шелковых изделий имели примеси³⁴.

Этот обман не опасен для здоровья, но аналогичные проделки в пищевой промышленности наносят здоровью безусловный вред. Совещательное бюро потребителей перечисляет множество таких проделок. В рыбной промышленности, например, потребитель не защищен от продажи ему тухлой рыбы, а антисанитарные методы имеют широкое распространение³⁵.

По данным Федеральной торговой комиссии, подкуп в коммерции имеет почти всеобщее распространение. Гендерсон пишет: «Все, повидимому, рассчитывают, что фирмы, продающие химикалии и лаки, должны давать покупателю или представителю своих клиентов тайную «комиссию» со всех покупок»³⁶.

В отчете комиссии приведены слова одного делового человека, который 30 лет проработал в промышлен-

ности. «Не думаю, — сказал он, — что в моей отрасли промышленности есть хоть одна фирма, которой не приходилось давать взятки, чтобы сохранить старые деловые связи или приобрести новые».

В одном из приводимых комиссией случаев было доказано, что служащий фирмы «Виктор токинг машин компани» получил за 23 месяца 34 тыс. долл. тайных «комиссионных»³⁷.

Даже при наличии Федеральной торговой комиссии в условиях экономики, основанной на прибыли, подобной практике почти невозможно положить конец. Например, чтобы принять меры по жалобе о приостановке продажи фиктивных ценных бумаг, потребовалось почти 4 года — с 25 сентября 1919 г. по 20 июня 1923 г., — таков был срок, отделявший момент подачи жалобы от вынесения предварительного обвинения³⁸.

Утечка

В главе I мы описывали потери в процессе производства, но бесполезные потери в процессе распределения отнюдь не меньше. В своей великолепной работе «Оптовая продажа продовольствия» Федеральная торговая комиссия описывает эти потери.

От 5 до 10% продовольственных грузов портится вследствие задержек. Большинство специалистов по вопросам розничной торговли признает, что по крайней мере в $\frac{2}{3}$ имеющихся магазинов нет никакой надобности³⁹. В обзоре молочного хозяйства Рочестера за 1912 г. было установлено, что все конкурирующие между собой повозки с молоком в городе проходят в день 447 миль, в то время как действительно пройти им нужно лишь 39,1 мили. Налицо потеря в отношении 10 : 1.

Уже давно Брандейс указал, что потери железных дорог составляют 1 млн. долл. в день⁴⁰. В значительной части эти потери объясняются встречными перевозками.

Министр торговли в своем отчете от 1924 г. следующим образом классифицировал потери в процессе распределения:

«1. Излишняя купля-продажа между потребителем и производителем.

2. Перевозки низкокачественных и негодных к продаже продуктов.
3. Излишние задержки.
4. Плохая торговля и встречные перевозки.
5. Недостаточный контроль над распределением, вызывающий спекуляцию и потери от неустойчивости цен.
6. Уничтожение сельскохозяйственного капитала вследствие низких цен.
7. В результате всех этих факторов — чересчур большой риск, который, в свою очередь, повышает стоимость».

Видный капиталист и изобретатель Кинг Джиллетт в своей работе о современной экономике считает потери в производстве, рассчитанном на прибыль, столь большими, что из каждых 8 человек, имевших самостоятельный доход, один занят ненужной или непроизводительной работой⁴¹.

Качество

При экономике, основанной на прибыли, потребитель обычно как бы бродит в темноте и в значительной степени беззащитен. Откуда может он знать, соответствует ли качество товара рекламе? Например, интерес населения к вопросу о витаминах привел к предложению на рынке большого количества препаратов из рыбьего жира. Однако составленный по поводу этих препаратов отчет правительственной администрации по продовольственным продуктам, лекарствам и средствам от насекомых отмечает: после основательного изучения биохимический анализ показал, что «во всех исследованных экстрактах и концентратах фактически не имелось витамина А, и лишь немногие из них содержали сколько-нибудь существенное количество витамина D». Ни одна из реклам о папиросах, зубной пасте и одежде — а на них тратятся миллионы долларов — не дает полных сведений о том, какая паста действительно лучше с точки зрения гигиены зубов или какой костюм будет дольше всего носиться. Фактически все рекламы

изобилуют утверждениями о превосходстве рекламируемого предмета, но в них нет данных, которыми мог бы руководствоваться потребитель.

Количество

Не больше везет потребителю, если он пытается установить, какое количество товара он получает за свои деньги, — за исключением тех случаев, когда правительство заставляет фабрикантов указывать на этикетке стандартный вес. В этом можно убедиться на примере почти любого американского города. Например, один крупный чикагский магазин рекламировал корзинки с помидорами весом «около 5 фунтов»⁴². В действительности корзинки весили по 4 фунта. Цена помидоров указывалась в 10 центов за фунт, а фактически составляла 14 центов. 3 тыс. караваев хлеба из 67 городов имели 105 различных весов⁴³. Во время работы над этой книгой автор ее купил «фунтовый» пакет орехов, уже расфасованный в одной из «цепных» аптек видной национальной фирмы. Шутки ради он попросил продавца взвесить пакет. Оказалось, что пакет весит только 12 унций, и продавец был вынужден добавить 4 унции орехов. При этом он заявил, что впервые покупатель просит его взвесить пакет. Как известно, некоторые мясники требуют, чтобы их помощники черпали большую часть своего жалованья из недовешивания товара и обсчитывания покупателей. Контролеры из министерства земледелия обнаружили, что на одной покупке потребителя обсчитывают на сумму от нескольких центов до 75 центов. Чикагское бюро по усовершенствованию деловых приемов недавно провело кампанию против недовешивания угля. Бюро указывало, что некоторые продавцы дают шоферу две квитанции — одну на действительный вес партии угля, а другую — на завышенный вес. Если потребитель требует, чтобы до выгрузки в подвал уголь был взвешен, он получает квитанцию на действительное его количество. Если же уголь выгружается без проверки, то потребитель получает квитанцию на завышенное количество угля.

Аналогичное бюро в городе Цинциннати обнаружило, что большинство изделий, которые считаются состоящими частично из шерсти, содержат лишь от 5 до 7% настоящей шерсти⁴⁴. Потребитель же, покупающий шерстяные изделия, полагает, что подобные ткани содержат не менее 25% шерсти⁴⁵. По материалам министерства земледелия США, мясо в американских лавках продается под какими угодно ярлыками. Например, под названием молодого барашка может продаваться любой сорт баранины.

861 из числа мебельных и деревообделочных фирм согласились подписать кодекс о добросовестной сортировке и расценке товаров. Сначала фирма «Нэшенел ритейл ферничер ассошиэйшн» согласилась подписаться под правилами кодекса, но после того, как промышленники города Гранд Ривер решили не принимать его, взяла свое согласие обратно.

Ловкость

Откуда потребителю знать, где он может купить за свои деньги наилучшие товары? Один из известнейших американских фабрикантов рубашек сообщил автору этой книги, что некоторые «цепные» магазины продают за меньшие деньги товары лучшего качества, чем другие магазины, торгующие изделиями его фирмы. Фирма, по его словам, вынуждена продавать «цепному» объединению рубашки по пониженной цене, чтобы обеспечить себе сбыт. Конечно, в этом случае рубашки не рекламируются под известной всей стране маркой.

Как показало обследование цен в различных магазинах, на одни и те же товары установлены самые разнообразнейшие цены. Один писчебумажный магазин, например, продавал альбом для газетных вырезок за 1,5 долл., а конкурирующий с ним магазин в следующем квартале продавал такой же альбом за 1,75 долл. Цены на одну модель кровати фирмы «Симонс» различались в трех конкурирующих между собой магазинах на 2 долл. Редкий покупатель может уловить разницу между первосортными и второсортными товарами. В результате низкокачественные товары нередко

продаются по точно таким же ценам, как товары наилучшего качества. Потребитель действует вслепую, так как при покупке он не имеет научного мерила и всегда вынужден судить по внешности. Бюро национальной промышленной конференции заявляет, что, устанавливая спецификации и проводя научную проверку производимых товаров, федеральное правительство сберегает 100 млн. долл. в год⁴⁶.

Потребитель — жертва собственного невежества, и даже когда он знает, что один предмет лучше другого, он вряд ли уверен, что разница в качестве оправдывает разницу в цене. Откуда, например, знает потребитель, покупая холодильники, что высококачественная изоляция оправдывает дополнительную стоимость? Установлено, что лишний дюйм пробковой изоляции в 100-фунтовом холодильнике поднимает цену примерно на 20 долл., но сберегает около 6 фунтов льда в день⁴⁷. Шестислойные автомобильные шины дороже четырехслойных, но стоят ли они этой разницы?

Современный автомобиль имеет от 20 до 30 тысяч отдельных частей. Как может средний покупатель точно определить качество всех этих частей? В 1934 г. фирма «Дженерал моторс» разослала по стране рекламную брошюру⁴⁸ с заявлением президента Висконсинского университета Гленна Франка. В этой брошюре на 5 страницах перечисляются требования, предъявляемые потребителем к автомобилю, но не указывается, как можно, например, научным образом отличить автомобиль «Дженерал моторс» от фордовского. В этом случае покупатель снова вынужден действовать вслепую.

Поскольку потребители не имеют научного мерила для установления качества товаров, продавцы сбывают под видом дешевок массу товаров, которые совсем невыгодны для покупателя. Магазин рекламирует предмет стоимостью в 10 долл., который продается только за 5. В действительности предмет этот, может быть, стоит только 4,80 долл., но потребителю разница не известна. Один розничный магазин, например, продавал детское летнее белье по 0,59 долл. за комплект. Бельё продавалось плохо. Была объявлена распродажа, причем две пары комплектов продавались особо выгодной цене —

в 1,3 долл. По этой цене они и были проданы. Иными словами, магазин получил за комплект белья на 0,06 долл. больше, чем по прежней цене. Крупный нью-йоркский универсальный магазин объявил о продаже ламп, стоивших ранее 9,94 долл., по новой цене — всего лишь за 4,94 долл. В действительности эти лампы раньше продавались по 1,98 долл., а затем были перекрашены под лампы более дорогих сортов. Автор этой книги купил однажды в одном из крупнейших и лучших магазинов Нью-Йорка пару ботинок, на подметке которых было написано: «На 100% из кожи». Через несколько дней в непогоду ботинки буквально растаяли на ногах. Они были сделаны из прессованного картона. Возможно, что в таком вопиющем обмане сам универсальный магазин не был повинен, но на этом примере видно, до какой степени стимул прибыли может вводить в заблуждение даже магазины, которым полагается проверять товары научным способом.

Известный всей стране автор работы о рекламе заявляет, что подлинные распродажи по случаю пожара или банкротства чрезвычайно редки и что «среднему покупателю было бы лучше считать все эти распродажи фальшивыми»⁴⁹.

При проверке полотенец ценой от 0,25 до 1,50 долл. обнаружилось, что самые дорогие полотенца стоят по качеству на 4-м месте. Проверка мужского хлопчатобумажного белья ценой от 1,5 до 3 долл. показала, что дешевое белье по качеству выше дорогого. Секретарь фирмы «Три пэкерс ассошиэйшн» Ф. М. Скул купил 24 консервных банки кукурузы. Они были открыты и рассортированы особой комиссией. Банки наилучшего качества были обозначены буквой «А» и оценены в 89 с лишним пунктов. Под этот образец подошла только одна банка, которая была продана за 0,17 долл., в то время как многие банки, получившие гораздо более низкую оценку, стоили по 0,25 долл.; средняя цена банок класса «В» составляла 0,148 долл., а «С» — 0,169 долл. Иными словами, консервы наихудшего качества стоили дороже средних. Один торговец обувью рассказывал, что ему приходится продавать свою обувь по высокой цене, потому что она по качеству ниже, чем

обувь, продаваемая в «цепных» лавках. Если бы он продавал ее по той же цене, что и «цепные» лавки, покупатели поняли бы, что она хуже. Но, переплатив за пару обуви 2 долл., потребитель уверен, что получает лучший, более тонкий товар.

Из-за того, что потребитель не имеет научной основы для выбора, утверждает директор Бюро стандартов Джордж Х. Берджесс, в Америке существует 300 сортов ананасов, 500 сортов горчицы, 1 тыс. сортов гороха, 1 тыс. сортов консервированной семги, 1 тыс. сортов консервированных персиков, 4500 сортов кукурузных консервов и 10 тыс. сортов пшеничной муки. Как может потребитель судить о качестве всех этих сортов? В условиях экономики, основанной на прибыли, потребитель явно и неизбежно действует вслепую.

Ответственность

Одна из наихудших черт всей этой ситуации заключается в том, что она выгодна для малопроизводительных и бесчестных промышленников. Раз потребителю неизвестно, хорош или плох покупаемый им предмет, бесчестный производитель пользуется преимуществом над производителем честным. Возьмите, например, вопрос о супах. Одна фирма употребляет для их изготовления лишь кур высшего качества, другая, пожалуй совсем не кладет в суп кур, но продукты обеих фирм носят название «куриный суп». Впрочем, публика гораздо чаще покупает продукт второй фирмы, чем продукт первой, потому что он лучше рекламируется. Таким образом, фактически мотив прибыли поощряет бесчестных производителей и производство низкокачественных товаров.

Много лет назад, если мясник, зеленщик или аптекарь маленького городка продавал недоброкачественные продукты, он подвергался наказанию, помимо закона. Все жители городка знали друг друга, и продавец, считавшийся виновным, навлекал на себя вражду всего общества. Теперь все изменилось. Что знает заведующий «цепной» лавки о своих товарах? И кроме того, раз большинство продуктов консервируется тем или

иным национальным концерном, как может владелец местной лавки отвечать за их плохое качество?

Обструкция

В последнее время выдвигается предложение, чтобы правительство США создало в составе кабинета пост министра по делам потребителей, который будет возглавлять министерство, защищающее интересы публики. Это превосходное предложение, но вряд ли установившиеся деловые навыки и капиталистические интересы позволят провести его в жизнь.

Артур Морган пытается создать в долине Теннесси поселение с дешевыми домами, стоимость которых не превышает 2500 долл. При каждом доме должен быть земельный участок в четверть акра, а сам дом должен иметь электрический холодильник, электрическую печку, электрический камин и т. д. Владельцы электростанций немедленно вооружились на борьбу с этой демонстрацией дешевого тока, боясь, что она будет опасной для их интересов. Страх охватил и другие коммерческие круги. Если можно продавать прелестные домики по 2500 долл., то кто будет покупать дома по 10 тыс. долл.?

Национальная Администрация по восстановлению промышленности * не разрешила пока проблему распределения. Она освободила промышленность, действующую ради прибыли, от уз антитрестовских законов, но не защитила потребителя от несправедливых цен. И действительно, во время разбора в НРА вопроса об изменении цен обнаружили некоторые опасные тенденции:

- 1) резкое повышение цен для потребителей,
- 2) господство крупных производителей над мелкими,
- 3) установление цен торговыми объединениями.

Конкретный пример этих тенденций дается в показаниях торгового агента города Мильвоки. Город объявил о намерении приобрести уличные фонари на общую сумму около 50 тыс. долл. Было получено 9 заявок. 5 из них предлагали одинаковые условия, 3 осталь-

* National Recovery Administration (NRA). В книге мы даем сокращенное название — НРА. (Прим. ред.)

ных — одинаковую, но несколько меньшую по сравнению с первыми цену. Было принято два предложения независимых фирм. Однако вскоре после этого фирма, заключившая с городом контракт на 30 тыс. долл., аннулировала его со следующей мотивировкой: «Мы вынуждены поступить таким образом под давлением со стороны нашего поставщика, отдела ламп накаливания компании «Дженерал электрик». Эта фирма отказалась доставить заказанные нами лампы, заявив, что мы, как ее агенты, не имели права принять заказа». Вследствие этого фирма, взявшая подряд на 30 тыс. долл., должна была заплатить 1000 долл. неустойки. В данном случае фирма «Дженерал электрик», действуя по кодексам НРА, ставила палки в колеса небольшой фирме⁵⁰.

Прихоти, продовольствие и подделки

Некоторые защитники капитализма уверяют, что потребитель «голосует» долларами за те продукты, которые желает потреблять. На этом основании утверждают, что наша экономическая машина демократична, что последнее слово принадлежит потребителю. Мы указывали, что потребители неосведомлены, безответственны и слепы. Почти каждая группа капиталистов имеет возможность обходить решения потребителей, сопротивляться и контролировать в собственных интересах массовый потребительский спрос. Например, как мы уже показали, реклама порождает спрос и заставляет потребителя «голосовать» за те или иные продукты независимо от того, нужны ли они ему в действительности. Нередко его побуждают покупать ненужные и бесполезные предметы. В других случаях его убеждают приобретать вредные заменители. Яснее всего это проявляется при распределении продуктов питания и патентованных лекарств. До 1907 г. американский народ не имел никакой законной защиты от мошенничества с лекарствами и продовольственными продуктами, а после 1907 г. капиталисты не допускали замены принятого тогда слабого закона более эффективным.

Когда вошел в действие закон о чистоте продовольственных продуктов, изучавший этот вопрос потребитель

мог обнаружить, что в лекарствах, которые до тех пор рекламировались как препараты, не содержащие опасных веществ, было теперь публично признано содержание таких веществ, как кокаин, хлорал-гидрат, морфин-сульфат и ацетанилид. Закон, как правило, заставлял фабрикантов вносить некоторые изменения в этикетки этих лекарств. Например, одна фирма, продававшая какие-то пилюли для почек, которые будто бы излечивали «почечные заболевания», подверглась преследованию со стороны правительственных органов. Она была осуждена, но и после осуждения продолжала продавать те же пилюли под другой надписью: «От расстройства почек или мочевого пузыря»...⁵¹ Средство от «золотухи, рожи, экземы, прыщей, последствий сифилиса и всех кожных болезней» состояло из сахара, и правительство возбудило иск против выпускавшей его фирмы.

Было бы естественно предположить, что в наши дни американские больницы в состоянии обслуживать своих пациентов наилучшими медикаментами, но федеральная Администрация по продовольствию и лекарствам указывает, что 5% образцов эфира, которые фигурируют в торговле между штатами, по качеству ниже норм. Даже в некоторых лучших наших больницах, очевидно, не понимают, что при экономике, основанной на прибыли, необходимо охранять качество таких важных предметов, как эфир.

Чтобы понять, насколько опасна капиталистическая система распределения в некоторых своих пунктах, рассмотрим следующие примеры: с 1923 по 1925 г. американское военное министерство забраковало 50 тыс. из 70 тыс. банок эфира, поставленных ему по контракту фабрикантом, который считается одним из лучших в Америке. Заявление об этом было сделано перед сенатской расследовательской комиссией. Фабрикант опровергал заявление, но его показания были туманны и неубедительны. В другом случае военное министерство забраковало остаток военного запаса эфира, купленного 15 лет назад, и продало его на аукционе под условием, что он не будет использован как анестезирующее вещество. Тем не менее на 20 тыс. банок этого эфира, купленных по 7 центов, были наклеены

ярлыки с надписью «наилучший во всех отношениях, превосходящий эфир фармакопеи США». Банки были по 70 центов проданы больницам для применения при анестезии в течение трехлетнего периода — с 1926 по 1929 г. Остальные банки были, наконец, конфискованы в 1931 г. Анализ образцов этого эфира показал, что в нем содержится перекись (свидетельствующая о порче), а также превышающее норму количество кислотных и нелетучих остатков. Организатор всей сделки, Кохен, в декабре 1931 г. признал себя виновным и был оштрафован на 200 долл. В 1934 г. министерство юстиции США все еще пыталось осудить Кохена за продажу ящиков с недоброкачественным эфиром. О связанных с этим трудностях рассказывается в письме помощника начальника Администрации по продовольствию и лекарствам:

«Информация о связанных с эфиром весьма сложных сделках, которую мы получили при расследовании этих дел, была после осуждения преступников представлена федеральному суду присяжных в Нью-Джерси. При этом против Сиднея Кохена, Бенджамина Гордона, Эдуарда Гордона и представленных ими фирм было выдвинуто обвинение в тайном сговоре с целью нарушения федерального закона о продовольствии и лекарствах. Обвинение по этому делу ведется министерством юстиции, а Администрация по продовольствию и лекарствам помогает ему, снабжая его свидетелями и сведениями, подкрепляющими обвинение. Однако до нас дошли неофициальные слухи, что на допросе у комиссара в Нью-Йорке Кохен боролся против передачи дела на рассмотрение в Нью-Джерси. В передаче было отказано, но после этого, при разборе дела в окружном суде, было постановлено передать дело в Нью-Джерси. По нашим последним сведениям, Кохен обжаловал это решение и намеревается в случае необходимости апеллировать в Верховный суд. Если правительство добьется успеха в этом деле, то мы думаем, что последует суд над Кохеном и его сообщниками по обвинению в сговоре. Министерству

юстиции, несомненно, известно нынешнее местопребывание Сиднея Кохена.

Эти случаи довольно наглядно свидетельствуют о необходимости более суровых наказаний»⁵².

В условиях погони за прибылью опасность грозит даже жизни пациентов больниц, так как они не защищены от низкокачественных лекарств и медицинских материалов. В декабре 1934 г. город Нью-Йорк, увеличил на 20 человек штат своих фармацевтов, с тем чтобы охранить население от вредных лекарств. Начальник отдела инспекции лекарств д-р Бокер сообщал в своих отчетах об аспиристине, разбавленном на 60%, о вредных и противозаконных гигиенических таблетках и полосканиях для рта, представлявших собой лишь окрашенную воду⁵³.

Даже такая фирма, как «Парк, Дэвис энд компани», продавала таблетки от бронхита под этикетками с неверными надписями, как признала сама фирма, когда партия этих таблеток была конфискована правительственными органами. Человек по имени Пэкстон продавал средства, которые, по его уверениям, излечивают рак, гоноррею и многие другие болезни. Лишь через 22 года после начала этой его деятельности, в 1929 г., его фирмам была, наконец, запрещена пересылка товаров по почте, но даже теперь он имеет полную возможность организовать новый концерн для производства нового продукта.

Интересный материал для чтения дают бюллетени министерства земледелия США, а если учесть, что они, безусловно, дают сведения только о самой малой доле вредных продуктов питания, продающихся американскому населению, то можно признать, что мы имеем лишь слабые представления о вреде, причиняемом этими продуктами. В бюллетене за февраль 1934 г. приведено 100 приговоров по различным делам—от фальсификации аспирина фирмой «Америкен фармесьютикел компани» до фальсификации порошка от головной боли, выпущенного «Экс—Лэкс мэнюфекчуриг компани». Этот бюллетень особенно интересен, так как в нем приводится решение федерального суда по следующему

делу. Разные лица перевозили имбирь, содержащий органический фосфорный состав, который вызывает особого рода паралич. У кур этот состав вызывал частичный паралич. Было доказано, что за период с 14 марта 1930 г. по 28 января 1931 г. ответчики перевезли 29 бочек этого опасного вещества. Трое из них были осуждены и приговорены к году с небольшим заключения. Они апеллировали к выездному апелляционному суду, но он утвердил приговор. В бюллетене приведен также случай, когда лица, ответственные за отправку средства «варех», фальсифицировали это средство.

Провести акт о продовольствии и лекарствах в жизнь так трудно, а статьи его так невероятно снисходительны, что за всю историю этого закона до 1934 г. за его нарушение сидел в тюрьме только один человек⁵⁴. Закон Тагуэлла несколько улучшил бы положение, но в 1934 г. он был провален, и даже если в будущем он войдет в силу, еще неизвестно, приведут ли его мягкие условия к реальным переменам. Тем временем, хотя существовавший закон и принес некоторую пользу, народ попрежнему обманывают и эксплуатируют.

Только в одном из последних бюллетеней министерства земледелия приведено 208 судебных приговоров. Среди них — 29 приговоров о грузах яблок, в которых имеется незаконное количество мышьяка и свинца; 8 приговоров о бобовых консервах, на которых были наклеены не соответствующие действительности ярлыки или в которых содержались продукты, непригодные для употребления людьми; 42 — о масле, содержавшем жиры меньше установленной законом нормы; 17 — о кетовых консервах, которые оказались «целиком или частично состоящими из разложившихся животных веществ»; 3 — о грузах крабов, которые содержали «прогнившее животное вещество»; 4 — о грузах консервированных помидор, из которых один не соответствовал законному стандарту, в другом имелись «разложившиеся и гнилые овощи, а в двух содержались личинки». Все остальные приговоры, за исключением десяти, относились к предметам питания, непригодным для употребления или не соответствующим установленным нормам⁵⁵.

Не следует предполагать, что эти приговоры касаются только небольших или сравнительно неизвестных фирм. В использованном нами бюллетене, например, случай с личинками касался партии из 2995 ящиков, отправленной фирмой «Ферст нэшенел сторз», 4 отдельных приговора были вынесены против фирмы «Маршалл кэннинг компани», один касался 218 ящиков, отправленных рыболовной фирмой «Аляска сэлмон компани», а два отдельных приговора — товаров «Америкен сторз компани».

Федеральное правительство может инспектировать лишь относительно небольшое число образцов продовольствия. На 48 штатов с населением в 120 млн. чел. оно имеет только 78 инспекторов по продовольственным и лекарственным товарам, за исключением мяскоконсервной промышленности. Большинство штатов пытается сделать что-то своими силами, но все эти попытки совершенно недостаточны.

Отдел здравоохранения штата Индиана, например, указывает, что за один лишь месяц 1934 г. он послал повестки о браковке продуктов 7 молочным станциям, 15 молочным магазинам, 1 магазину 5- и 10-центовых товаров, 1 мясному рынку и 2 станциям по пастеризации. Было приказано изъять из употребления 522 пустых молочных бидона вследствие их антисанитарного состояния и неправильного устройства. За этот же месяц химики проанализировали в своих лабораториях только 60 образцов продовольствия, но 15 из них оказались не соответствующими закону. Химики сообщают следующее: «В бифштекс по-гамбургски попрежнему примешивается сульфит; некоторые мясники употребляют его, чтобы устранить дурной запах мяса, а другие — чтобы предохранить от порчи мясной фарш, размешанный с водой».⁵⁶

Вряд ли Индиана в отношении продовольствия хуже большинства других штатов, скорее наоборот, так как в этом штате имеется более эффективный, чем в других, отдел здравоохранения.

Американский рынок до такой степени наводнен фальсифицированными антисептическими веществами, что правительство США должно было выпустить специ-

альный бюллетень под названием «Поддельные антисептические вещества и закон»⁵⁷. Как указывается в этом бюллетене, сотни проверенных препаратов «оказались совершенно непригодными для уничтожения микроорганизмов или приостановки их размножения. Два так называемых антисептических вещества даже содержали живые микроорганизмы, которые сохранились в препарате со времени его изготовления, существовали в нем в течение всего распределения этих веществ и продолжали размножаться». К несчастью, под давлением коммерческих групп в бюллетене не указаны названия фирм и продуктов.

Закон, защищающий потребителя, совершенно не применяется к рекламам, не приложенным к упаковке товара, или даже к брошюрам, находящимся внутри упаковки. И то и другое может на законном основании оказаться лживым и вводящим в заблуждение⁵⁸. Если на бутылку наклеен соответствующий ее содержимому ярлык, то на афишах, по радио, в газетах и журналах можно давать лживые рекламы⁵⁹.

Можно даже ввозить в штат бутылки без ярлыков, а затем наклеивать на них лживые, вводящие в заблуждение этикетки. Пока бутылки продаются в пределах одного штата, федеральный закон к ним не применим. Промышленник не обязан заявлять, какие вещества и в каких пропорциях входят в его лекарства. (Это не относится лишь к 10 названиям.) Это значит, что фабрикант лекарств может употреблять наряду с другими следующие яды, не упоминая о них: стрихнин, мышьяк, аконит, синильную кислоту и сулему.

Одна фирма, перевозившая до небес терапевтическую ценность своей «минеральной» воды, была привлечена к федеральному суду за ложные и вводящие в заблуждение утверждения. Она защищалась на том основании, что при обильном употреблении всякая вода имела бы тот же медицинский эффект.

Судья, считавший все рекламы лживыми, вынес такое постановление:

«Данный ярлык настолько близок к истине, насколько принято для коммерческих ярлыков. В нем

излагаются приблизительно такие верные сведения, какие можно ожидать от любой рекламы коммерческого продукта. Многие утверждения реклам настолько экстравагантны, что их можно считать забавными. Ни один судья не в состоянии противопоставить свое мнение мнению коммерсантов»⁶⁰.

Под термином «лекарства» закон в настоящее время понимает лишь те средства, которые употребляются в случае болезни. Поскольку тучность не является в точном смысле слова болезнью, любые рекламы пиллюль от полноты можно выпускать безнаказанно. Как средство от тучности, например, продается вещество, состоящее из обыкновенной соли и соды для стирки, — со следующими инструкциями:

«Растворите каждый день один пакет в полной горячей ванне. Сидите в ванне не менее 15 минут, затем хорошенько обсушитесь и ждите результатов. Горячая ванна откроет поры кожи, а жирная (sic!) и мочевая кислоты выйдут через них. Вы увидите, как плавает жир»⁶¹.

В помещении федеральной Администрации по продовольствию и лекарствам в Вашингтоне выставлены образцы вредных и фальсифицированных патентованных лекарств, косметических веществ и продовольственных продуктов. Помещение это носит название «комнаты ужасов». Там выставлено средство, называемое «сгау crystals», а также «banbar», выпускаемый питсбургской фирмой «Бартлетт». Средняя бутылка этого лекарства стоит 12 долл. Предполагается, что оно помогает диабетикам. Фирма «Бартлетт» приводила в своих рекламах 25 заявлений больных, употреблявших это лекарство. Администрация по продовольствию и лекарствам расследовала все эти заявления и выставила в «комнате ужасов» серию фотографий, показывающих результаты расследования. Все авторы умерли в течение года после написания заявлений, и администрация располагает свидетельствами о смерти каждого из них.

Федеральное правительство попыталось преследовать фирму «Бартлетт» и добыло от международного авторитета по сахарной болезни свидетельство о бесполез-

ности лекарства. Однако в законе имеется столько лазеек, что фирма была оправдана и продает свое лекарство и поныне.

На выставке фигурирует также продукт детройтской фирмы «Рэдэлэм компани». По официальным сведениям, употребление его вызывает «потерю аппетита, тошноту, бессоницу, сердцебиение, пот, жар и бред». Выставлены также гидроциновые таблетки Рентона, продающиеся по 1,5 долл. за бутылку, в них содержится вещество, называемое синчофеном (cincliophen), которое может вызвать смерть⁶².

Но самое потрясающее впечатление производят ядовитые косметические вещества. На выставке можно увидеть страшный ряд фотографий людей, обезображенных на всю жизнь. Краска из угольной смолы, называемая «краса ресниц», стоила одной девушке из штата Огайо зрения и изуродовала шрамами все ее лицо.

Все эти примеры являются немым свидетельством того, как трудно в условиях экономики, основанной на прибыли, защитить потребителя.

Правительство Рузвельта пыталось провести новый закон о продовольствии и лекарствах. История его типична для тех явлений, которые наблюдаются при применении даже паллиативных мер контроля. В относительно мягкий законопроект Тагуэлла конгресс внес столько поправок, что законопроект этот стал совсем беззубым и в конце концов провалился. Характерны приемы, применявшиеся в этом случае оппозицией; они свидетельствуют о власти мотива прибыли. Артур Кэллет заявил, что во время обсуждения законопроекта «каждое объявление, посылаемое многими фабрикантами лекарств в газеты и журналы, сопровождалось следующим предложением: если газета желает и в дальнейшем получать выгодные объявления, она должна протестовать против нового билля»⁶³.

Давление

С законопроектом Тагуэлла борется объединение фабрикантов лекарств «Юнайтед медисин мэнюфакчуерс». В число противников этого законопроекта, которые

посылали в Вашингтон представителей для борьбы с ним, входят фирмы, торгующие следующими продуктами: «Cascarets», «Ovaltine», «Jacob's Ladder», «Toma tablets», «Health Questions answered». «Syl-vette» — фабрики Раннера, выпускающего последний продукт, запрещались уже не менее 12 раз, — «Nue-ovo», «Vogue powder», гидроциновые таблетки Рентона (по данным Американской медицинской ассоциации, этот синчофеновый продукт вызвал много смертельных случаев), «Kow Kare» и «Crazy water crystals». Большинство этих продуктов вызвало жалобы со стороны Администрации по продовольствию и лекарствам. На публичном допросе адвокат последнего из перечисленных концернов, бывший помощник министра финансов США, заявил: «Неправильное изложение лечебных свойств натуральных минеральных вод никогда не причиняло и, вероятно, не причинит никакого вреда»⁶⁴. Это, конечно, явно неверно, так как лицам, страдающим подлинными болезнями, внушается, будто минеральные воды излечат их, и кроме того они теряют на этом деньги.

Артур Кэллет заключает свое основательное исследование в области рекламы следующими словами: «На тысячу объявлений, рекламирующих лекарства и косметические средства, предназначенные для всеобщего употребления, не попадает, пожалуй, ни одного, которое было бы свободно от лживых утверждений и туманных замечаний, вводящих потребителя в заблуждение»⁶⁵.

Но если все это практикуется в такой области, где точность важна для самой жизни потребителя, то на что же в условиях экономики, основанной на прибыли, можем мы надеяться при распределении других продуктов? Директор потребительского исследовательского бюро Ф. Шлинк, основательно изучивший весь вопрос, заявляет: «Пока над всем производством и распределением продолжает господствовать мотив прибыли, эксплуатация потребителей путем различных видов обмана бесспорно будет продолжаться. Тяжелое бремя болезней и страданий, гибель тысяч людей в год, экономические убытки, обходящиеся в миллиарды долларов, — вот чего стоят нам невежество, безразличие и алчность промышленников»⁶⁶.

Можно найти сотни объявлений, соответствующих истине, но в этой главе мы приводим примеры безнравственных деловых приемов, потому что они являются неизбежными спутниками капиталистической экономики и потому что, к несчастью, дурные приемы вытесняют хорошие.

Распределение дохода

Любое из обрисованных здесь одиночных злоупотреблений можно устранить, но весь процесс распределения ведет к тому, что пока остается в силе мотив прибыли, эти злоупотребления не могут быть устранены, ибо те, в чьих руках находится распределение, всегда думают больше о прибылях, чем о потребителях.

Еще более существенный недостаток капиталистической системы распределения заключается в том, что она неправильно распределяет богатства. Народные массы из года в год не получают дохода, достаточного для того, чтобы потребить все произведенные продукты.

Как правило, жители Соединенных Штатов получают доход одним из следующих способов:

- 1) работой,
- 2) из процентов на накопленные сбережения,
- 3) азартными играми, доходами от спекуляции,
- 4) воровством,
- 5) подарками.

Население, имеющее самостоятельный заработок, можно разделить на три группы:

1) Владельцы предприятий и высшие служащие — эта группа охватывает 7,5% самодеятельного населения, составляющего 49 млн. человек.

2) Средние служащие, лица свободных профессий и низшие служащие — в эту группу входит 35,2% самодеятельного населения.

3) Лица наемного труда (рабочие) и фермеры — сюда относятся 57,3% самодеятельного населения*.

Графическое изображение соотношения доходов дано на приводимой ниже диаграмме «пирога» национального

* Более подробный анализ дается в главе XX. (Прим. автора).

дохода. Она показывает, что 0,2% наиболее привилегированных лиц имеют почти $\frac{1}{6}$ «пирога», а 80,77% наименее привилегированных должны довольствоваться $\frac{2}{5}$ его (с небольшим)⁶⁷. Но ведь все эти цифры относятся к 20-м годам — к эпохе процветания!

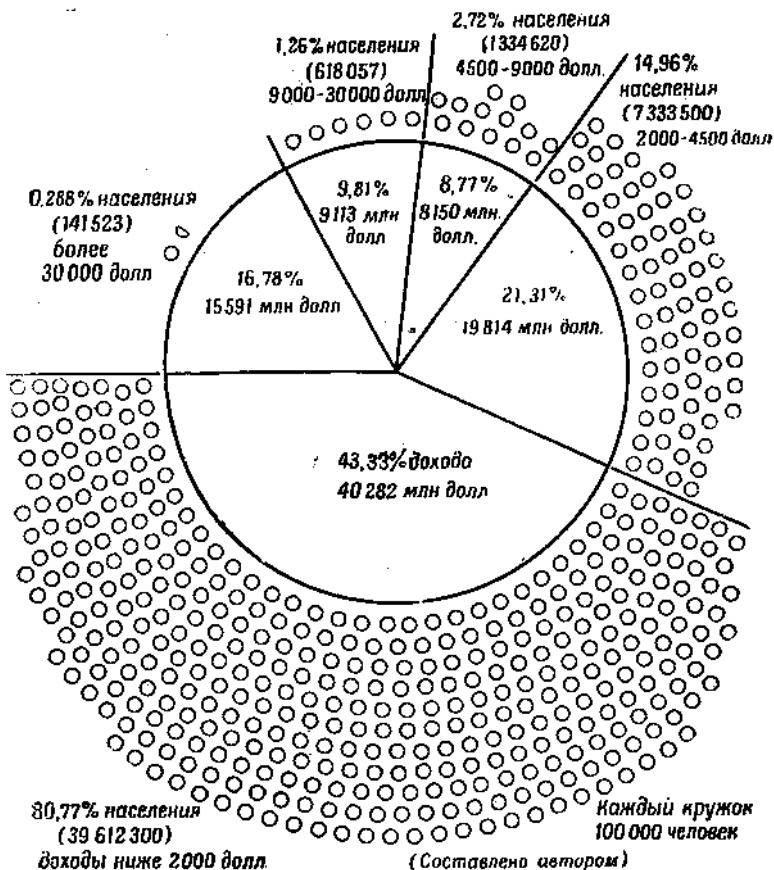
В 1933 г. средний заработок наемных рабочих в 25 отраслях обрабатывающей промышленности — из расчета 50 рабочих недель в год — составлял лишь 885 долл.⁶⁸. Этот заработок гораздо ниже минимального стандартного бюджета, необходимого для здоровья и благосостояния, который мы рассмотрим в одной из следующих глав. Здесь мы лишь укажем, что доход рабочего слишком мал для обеспечения достаточного уровня жизни. В рамках системы, при которой, как ныне в Соединенных Штатах, господствуют капиталисты, размер заработной платы рабочего определяют в значительной степени руководящие служащие корпораций. Решения их могут оказаться несправедливыми с нравственной точки зрения, но эти люди обладают гораздо большей силой, чем любая другая группа нашего общества. НРА пыталась установить некоторые минимальные нормы заработной платы, но она не коснулась заработков тех, кто стоит выше самой низшей ступеньки лестницы доходов, — если не считать кое-каких попыток снизить жалованье самых высокооплачиваемых служащих. В условиях экономики, основанной на прибыли, поскольку прибыль извлекается на всех стадиях экономического процесса — от добычи сырья, через производство и распределение, вплоть до доставки отдельному потребителю, — в конце процесса оказывается, что доход, которым оплачивается труд рабочего, совершенно недостаточен.

Самые полные и точные данные о доходах потребителей приведены в отчете: «Национальный доход за 1929—1932 гг.», который был опубликован федеральным правительством в 1934 г. Оказывается, весь распределенный между отдельными лицами по всей стране доход составлял в 1929 г. 81 млрд. долл., а в 1932 г. он упал до 49 млрд., т. е. на 40%. В то же время доход от производства, составлявший в 1929 г. 83 млрд. долл., упал к концу 1932 г. на 54% — до 38 300 млн. долл.⁶⁹.

ДИАГРАММА VII

«Пирог» национального дохода
1929

Лонные института экономики
при институте Брукинга

В 1929 г. приблизительно 99% всего населения Америки имело доходы, не превышавшие 5 тыс. долл. Однако 83% всех ликвидных фондов находилось в руках тех, кто получал более 5 тыс. долл. дохода⁷⁰.

Один из виднейших знатоков этого вопроса, Р. Р. Доун, считает, что к 1932 г. общий доход первой группы снизился до 6% без малого.

Общая численность самодеятельного населения упала с 44 млн. в 1929 г. до 34 млн. в 1932 г., но процент лиц наемного труда за тот же период снизился на 58,4%⁷¹.

Следующая таблица показывает, как резко падал доход наемных рабочих:

ЖАЛОВАНИЕ И ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ОТРАСЛЯМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ⁷², (в долл.)

Отрасли промышленности	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Горное дело				
Жалованье	2 504	2 474	2 571	2210
Заработная плата	1430	1321	1094	909
Обрабатывающая промышленность				
Жалованье	2 669	2 703	2 556	2 241
Заработная плата	1300	1221	1084	876
Строительство				
Жалованье	2 937	2 879	2 695	2 297
Заработная плата	1771	1 715	1 540	1151
Транспорт				
Жалованье	2 126	2127	2 108	1924
Заработная плата	1663	1598	1523	1319
Все другие отрасли				
Жалованье	2 567	2 589	2 474	2175
Заработная плата	1406	1331	186	959

Следует отметить, что заработная плата падала гораздо более резко, чем жалованье, и что средний годовой доход всех наемных рабочих обрабатывающей промышленности за 1932 г. составлял лишь 876 долл. на душу.

Самые, пожалуй, характерные данные о распределении богатства дают цифры поступлений подоходного налога. В 1929 г. подоходный налог платили лишь 2 458 049 человек — иными словами, только 4 на каж-

дые 100 взрослых людей, хотя это был год наибольшего нашего благосостояния. На долю лиц, имевших жалованье ниже 5 тыс. долл., приходилось менее 0,5% налога.

Серьезное исследование, проведенное институтом Брукинга, свидетельствует о том, что в рекордный 1929 г. почти 6 млн. семей (или 21% всех семей) получали менее 1 тыс. долл. годового дохода. Грубо говоря, 36 тыс. семей, представляющих верхушку общества, получали столько же, сколько 11 500 тыс. семей внизу социальной лестницы. Та же работа показала, что если поднять доход всех семей по крайней мере до 2500 долл., то США будут потреблять в год столько товаров, сколько было произведено на их территории в рекордном по выпуску продукции 1929 г.⁷³ В работе показана также растущая концентрация доходов в руках класса богачей. За десятилетие с 1919 по 1929 г. удельный вес доходов в 500 тыс. долл. и выше вырос в пять раз.

Большая часть расходов на потребление производится массой населения, принадлежащей к низшим по доходу слоям. На продовольствие все лица, имевшие доходы не менее 5 тыс. долл., потратили в 1929 г. 1319 700 тыс. долл., а все получавшие менее 5 тыс. долл., — 21 852 300 тыс. долл., или в 16 раз больше. Если подсчитать все расходы на потребление в 1929 г., то окажется, что люди, имевшие не менее 5 тыс. долл. дохода, потратили лишь около 16 млрд. долл., а остальное население — около 74 млрд.⁷⁴ Но раз доходы рабочих, составлявшие в 1929 г. 52 млрд. долл., были в 1932 г. урезаны до 31 млрд. долл., то совсем не удивительно, что капиталистическая экономика пострадала от падения покупательной способности. В то время как заработная плата резко сокращалась, платежи процентов оставались почти на том же уровне: в 1929 г. они составили 5677 млн. долл., а в 1932 г. — 5491 млн. долл.⁷⁵.

Если бы мы жили в небольшом обществе, где несколько сот семей занимаются рыболовством, а другие несколько сот семей выращивают все сельскохозяйственные продукты, в то время как одна «высшая» семья обменивает все эти товары, — то очевидно, что, если эта посредническая семья захватит себе достаточно большую сумму из прибылей в форме рыбы и зерна, она может

накопить изрядные запасы. Пусть через несколько лет улов рыбы и урожай зерна снизится — посредническая семья может заставить как земледельцев, так и рыбаков заложить будущую продукцию за пищу в настоящем. Фактически земледельцы и рыбаки будут тогда трудиться за заработную плату на «высшую» семью, которая вскоре приберет к рукам все богатства общества.

В американском обществе, состоящем из миллионов семей, выкачивание прибыли оставляет в конце концов потребителя в таком положении, что он не может покупать товары в количестве, достаточном для поддержания полнокровной деятельности механизма индустрии. Тогда наша экономическая машина замедляет ход, выбрасывает людей на улицу и вынуждает их терять свои сбережения. Экономическая машина действует для извлечения прибыли и поэтому периодически калечит курицу, которая несет золотые яйца. Капиталистическая система изжила себя, так как имущий класс, т. е. менее 1 % народа, имеет возможность диктовать распределение национального дохода, и он сделал это так неразумно, что пострадала вся Америка. Может быть, дни «крайнего индивидуализма» миновали. Может быть, принцип «laissez faire» выброшен на свалку, но мы все же не научились распределять доход так, чтобы создавать массовый платежеспособный спрос.

Во всем вышесказанном мы отнюдь не намеревались преуменьшить те ценные заслуги, которые оказывают публике тысячи розничных магазинов и лиц, ведающих распределением. Многие из них получают лишь плату за услуги и ничего более, но они составляют часть системы. Вопреки своим желаниям, они должны продавать низкокачественные продукты. Автор настоящей книги не нашел, например, в Соединенных Штатах ни одной аптеки, которая согласилась бы вывесить плакаты Американской медицинской ассоциации, изображающие подлинные факты относительно тех или иных патентованных лекарств.

Вряд ли можно создать справедливую систему распределения, не изменив весь существующий экономический строй. Возможно ли практически для правительства в условиях экономики, основанной на прибыли, научны-

ми способами проверить образцы всех продуктов и сообщить потребителям свои выводы? Более того, в условиях экономики, основанной на прибыли, позволят ли капиталисты правительству США установить какие-то нормы и заставить все американские концерны соблюдать их?

Особая комиссия экспертов специально изучала вопрос о том, возможно ли определить справедливость повышения цен по нормам НРА. Комиссия Национальной администрации по восстановлению промышленности насчитала приблизительно 100 тыс. важных видов товаров и около 2 тыс. товаров первостепенной важности. При этом обнаружилось, что тарифная комиссия США тратит в среднем на изучение стоимости одного продукта около 25 тыс. долл.⁷⁶.

Когда-то капитализм научил людей считать себя производителями. Потом он постарался внушить им, что все они финансисты — владельцы акций и господа кредита. Он всегда старался не допустить массу потребителей и производителей к управлению экономической машиной в их собственных интересах.

Если бы мы могли посредством, например, потребительской кооперации или другой революции в системе распределения устранить мотив прибыли, мы тем самым в значительной степени устранили бы стимул к распределению низкокачественных товаров. Для кооперативной лавки было бы все равно, покупает ли потребитель тот или иной продукт, или нет. Ей незачем навязывать ему тот или иной товар. Прибыль возвращается к самому потребителю, следовательно, все заинтересованы в том, чтобы потребитель покупал за свои деньги наилучшие продукты.

Самый существенный недостаток процесса распределения заключается в том, что поскольку прибыль извлекается на всех стадиях процесса, покупательная способность населения неизбежно падает в такой колоссальной степени, что смены периодов депрессии и процветания становятся неизбежными. Пока преобладает система цен, установление правильного процесса распределения зависит от правильного и справедливого распределения дохода. Можем ли мы достигнуть этого средствами и методами капитализма?

ИМПЕРИАЛИЗМ

Капитализм распространяет свою власть на другие страны посредством капиталовложений и сложной сети, называемой империализмом. Это — политика создания и сохранения прибыли либо путем аннексии одной страны другой, либо путем экономического контроля. Империализм представляет собой одну из последних стадий капиталистической экономики, признак того, что капитализм перезрел и приближается к старости *. Новая, неразвитая страна, страна невозделанных пространств, вряд ли может быть империалистической. Пока Соединенные Штаты осваивали незанятые в значительной части земли, их вряд ли можно было назвать империалистической страной**. Захват же Соединенными Штатами Филиппин, их экономическое господство над Кубой явно идут по линии империалистической политики.

В своей работе от 1916 г. Ленин дал, вероятно, самый пронизательный и острый анализ империализма. В этой работе он определяет его следующими чертами:

«1) Концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банкового капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное зна-

* Определение, даваемое автором империализму, как особой политики или как одной из последних стадий капитализма, ошибочно. Подробное освещение неправильности данной концепции автора см. в предисловии. (*Прим. ред.*)

** Автор забывает при этом о колониальной политике США, например, о массовом порабощении и истреблении индейцев. (*Прим. ред.*)

чение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами»¹

Империализм предусматривает монополию как внутри капиталистической страны, так и при разделе сфер влияния в мире. На отсталые народы он действует подобно спруту, простирая свои щупальцы, чтобы захватить и высосать все природные богатства, которые желает.

«Альтруизм»

В Европе политика империализма зародилась на грани средневековья. Когда были открыты новые земли, населенные отсталыми народами, которых считали язычниками, европейцы сочли нужным установить над ними свою власть. Автор статьи об империализме в «Энциклопедии общественных наук» Бонн ясно изложил это в следующих словах: «Империалистическая идеология основана на убеждении, что власть имеет божественное происхождение и что те, кто владеет ею, обязаны использовать ее в гуманных и полубожественных целях». Империалисты были по названию христианами и оправдывали свою политику божественным правом распространять евангелие среди язычников. Таким образом, миссионеры нередко становились спутниками империализма, а завоеватели обычно стремились навязать новым поданным свою культуру и свою социальную систему. Империализм утвердился с помощью насилия или угроз. Христианские нации полагаются на свое техническое превосходство и обычно считают, что оказывают туземцам услугу. Принято думать, что эта политика гармонирует с учением христианства. Киплинг, например, говорил о «бремени белого человека»... Американский сенатор Альберт Беверидж сказал: «Бог научил нас искусству управления, чтобы мы могли править дикими и находящимися в рабстве народами». На помощь империалистам пришли ученые-биологи, оправдывавшие империалистическую политику теорией, по которой христианские расы в биологическом отношении выше туземных. Это превосходство дает высшей расе

возможность выжить, а самое ее существование является доказательством ее превосходства. Империализм тем самым превратился в явление нравственное, законное. Всякому беспристрастному ученому известно, что все это лишь притворные попытки рационалистически оправдать империализм. Сошлемся опять на слова Бонна: «Сильные господствовали над слабыми, управляли ими и эксплуатировали их, открыто противореча принципам христианства и демократии, о которых они толкуют у себя на родине».

Империализм — это политика, которая так откровенно ставит своей целью добычу прибыли в пользу господствующей державы за счет слабой страны, что лишь беспредельная способность человеческого ума оправдывать разумными доводами эгоистические поползновения дает возможность защищать эту систему нравственными соображениями. Ни одна крупная нация никогда добровольно не соглашалась послужить объектом для тех империалистических приемов, которые она под аккомпанемент благочестивых рассуждений навязывает угнетенным народам. В международной области применение золотого правила * почти совершенно неизвестно.

Деловая сторона

Капиталистическое предприятие организовано для добывания прибыли в своей стране. Когда на внутреннем рынке прибыли сокращаются, то неизбежно делаются попытки получить барыши путем развития внешних рынков. Это обычно влечет за собой покупку в отсталых странах продовольствия и сырья по очень низким ценам и ввоз их в капиталистические страны. Всякая прибыль прямо или косвенно зависит от власти над природными богатствами, орудиями и рабочей силой. Но поскольку число отсталых районов, годных для создания колониальных империй, ограничено, между различными нациями, само собой разумеется, возникло ожесточенное соперничество. Сначала привилегированные компании искали не рынков, а торго-

* Так называемое золотое правило: «Поступайте с другими так, как вы хотели бы, чтобы поступали с вами». (Прим. ред.)

вой прибыли. С течением времени не меньшее значение приобрел доступ к рынкам. При заключении Утрехтского мира * приобретение права продавать рабов в испанских колониях считалось крупной победой Англии. Испания первая создала современную империалистическую колониальную империю, которая должна была полностью удовлетворять все свои нужды и покончить со скудостью. По теории меркантилизма, главной целью внешней экспансии являются торговые права. Но за приобретением торговых прав неизбежно следуют насилие и господство, необходимые для защиты этих прав. Так, например, голландскую монополию на торговле пряностями нельзя было обеспечить без полного господства над теми странами, где производились эти пряности; иначе туземные вожди могли нарушить ее. Господство над туземными вождями обеспечивалось обычно либо путем их покорения, либо путем превращения их в союзников империалистической политики. Нередко между туземными владыками и торговыми компаниями сперва создавались выгодные взаимоотношения, например в форме щедрых займов, затем устанавливался протекторат, и в конце концов территория туземных владык аннексировалась. Иногда торговля между колониальной страной и метрополией проводилась при помощи системы предпочтительных пошлин, благоприятных для имперских продуктов. Колонии можно было удержать лишь благодаря военной готовности и морскому превосходству. Эта политика обходилась дорого, но ее можно было изображать как необходимую для христианской державы гарантию.

Дипломатия

В Китае военная сила была применена, чтобы навязать стране ввоз опиума. Даже железнодорожные контракты заключались под угрозой оружия. В 1897 г. Китай предоставил железнодорожную концессию не ан-

* Утрехтский мир заключен 11/IV 1713 г. после окончания «войны за испанское наследство», которая велась между Францией и Испанией, с одной стороны, и Англией, Нидерландами, Австрией, Данией и германскими государствами — с другой, (Прим. ред.)

глийскому, а бельгийскому синдикату. Тогда лорд Солсбери приказал английскому посланнику потребовать у Китая концессию не менее чем на 6 новых железнодорожных линий. Солсбери потребовал, чтобы Китай согласился немедленно, иначе Англия сочтет это «актом намеренной вражды... и... поступит соответственным образом». «Посоветовавшись с адмиралом, укажите китайцам то количество дней или часов, какое сочтете нужным для ответа»². Английский флот немедленно сосредоточился в Гонконге. Китай согласился и дал Англии концессии на постройку 2800 миль железных дорог.

Быть может, этот пример покажется исключительным. Обратимся к более утонченным приемам давления образца 1924 г. По соглашению с бразильским правительством английская железнодорожная компания в Бразилии имела определенные тарифы на перевозку, которые хотела повысить. Бразильское правительство отказалось допустить нарушение контракта. В дело немедленно вмешалось английское правительство и, по своему обыкновению, применило дипломатический нажим, чтобы вырвать у Бразилии эту уступку³.

Оказалось также выгодным извлекать для метрополии доход из туземной рабочей силы. Этот метод применялся голландцами в их ост-индских колониях. Позднее наиболее известный пример его дала Бельгия в Конго. Следствием этого были ужасающие зверства, но их оправдывали на том основании, что черных людей нужно научить «божественной ценности труда».

Поскольку количество земли, пригодной для эксплуатации иностранцами, было ограничено, различные «христианские» нации часто стремились завладеть одной и той же территорией. Это заставило империалистов бояться друг друга. В особенности они опасались, как бы другая держава не приобрела господства над территорией, смежной с их собственными землями. Возникла бешеная схватка за незанятые части мира, схватка, которая привела к разделу Африки и захвату тихоокеанских островов. Иногда международное соперничество препятствовало разделу тех или иных стран. Так случилось с Египтом, Турцией, Марокко, Персией и Китаем. Если та или иная страна не могла добиться исклю-

чительных прав на какую-нибудь отсталую страну, она требовала политики «открытых дверей», т. е. равных прав на торговлю, займы и концессии. Когда в 1910 г. США приняли участие в строительстве китайских железных дорог, они подменили политику «открытых дверей» для всех политикой равноправия великих держав.

Постепенно обнаружилось, что часто необходима лишь экономическая власть, при условии, что возможность применения военной силы сохраняется. Этот путь предусматривал предоставление займов туземным правительствам, какими бы продажными они ни были. С течением времени над местными властителями пришлось поставить технических советников — европейцев. Отсюда до полного военного господства был лишь один шаг.

Там, где не проводилось подлинной колонизации, обычно имело место экономическое проникновение, которое характеризуется как «более искусный способ господства над слабыми и непредусмотрительными нациями «при помощи перчаток», посредством коварных политико-финансовых операций»⁴. Впоследствии сильные нации провозгласили сферы влияния. Это фактически представляло собой декларацию со стороны каждой такой страны, «что она не позволит ни одной другой стране пользоваться политическим влиянием в тех или иных районах и что она будет руководить эксплуатацией их природных богатств»⁵. После японо-китайской войны 1894—1895 гг. иностранные державы разделили части Китая на сферы своих интересов.⁶ Япония закрепила за собой Южную Маньчжурию, Внутреннюю Монголию с Формозой и Пескадорскими островами в качестве стратегических баз⁷; Германия — Шаньдунский полуостров; Великобритания претендовала на долину Янцзы⁸, Тибет и провинцию Сычуань, а Франция обеспечила за собой юго-западный Китай. В 1899 г. государственный секретарь США Гей изложил политику «открытых дверей», которая не выдвигала возражений против сфер влияния, но требовала, чтобы товары из других стран конкурировали между собой в Китае на равных началах.

Описание хода борьбы за коммерческие преимущества для иностранных государств в Китае выходит за рамки настоящей работы. Напомним лишь читателю, что

эта борьба ведется с тех пор непрерывно. В последние годы Япония стала рассматривать Китай как свою особую сферу влияния, т. е. так же, как Соединенные Штаты рассматривают Южную Америку. Это вызвало растущие трения между Японией и США.

Коммерческие выгоды

Отметим некоторые методы экспансионистской политики США, которые явно диктовались капитализмом. Еще в 1898 г. Соединенные Штаты аннексировали Гавайские острова. По мнению известного историка Бирда, это было следствием «переворота, в значительной степени подстроенного американскими интересами на Гавайских островах»⁹. Во всяком случае, Гавайский комитет общественной безопасности был организован в январе 1893 г. под председательством американского гражданина, главного судьи Доула. Посланник США Стивенс попросил прислать в Гонолулу военный корабль, и 16 января 1893 г. там высадились американские моряки. Губернатор острова Оаху протестовал. На следующий день комитет общественной безопасности, находившийся под защитой американских моряков, провозгласил отмену гавайской монархии. Через час, когда королева и ее правительство еще владели дворцом, американский посланник признал новое правительство. Через месяц после переворота в сенат США был внесен договор об аннексии. Около трех недель спустя в должность вступил президент Кливленд, который взял проект договора обратно и произвел расследование¹⁰. Об основных фактах спору не было. Окончательно Гавайские острова были аннексированы Соединенными Штатами только в 1898 г., во время испано-американской войны.

Позднее правительство США усвоило долларovou дипломатию. При ней политическая власть для вида оставлялась за туземным правительством, а позади него стояла иностранная власть. Президент Тафт определил в 1912 г. долларovou дипломатию следующими словами:

«Дипломатия моего правительства стремилась откликаться на современные идеи относительно коммерческих взаимоотношений. Эту политику характеризуют как замену пуль долларами. Она созвучна как идеалистическим, гуманитарным чувствам, так и велениям здоровой политики и стратегии и законным коммерческим целям».

Эта новая политика обходилась гораздо дешевле военной интервенции и при этом сохраняла за американскими капиталистами их долю прибыли. При ней капиталисты посредством подкупа или займов местным правительствам вырывали у этих правительств концессии, дававшие им контроль или право собственности на железные дороги, рудники, нефтеносные участки и другие природные богатства малых стран. По словам Сэмюэла Краутера, «при предоставлении многих займов практиковалась вежливая форма подкупа. Представляется вероятным, что некоторым иностранным политическим деятелям прямо или косвенно платили за продажу тем или иным банковским синдикатам облигаций, которые в обычных условиях было бы трудно сбыть»¹¹.

При долларовой дипломатии у власти держат местных правителей, но займами или даже обещаниями военной помощи можно без труда заставить таких правителей действовать вопреки интересам населения своей страны. При постройке Панамского канала Соединенные Штаты насильственно инсценировали революцию, а затем заставили Панаму следовать такой политике, которую в иных условиях она бы отклонила. Через 7 лет после революции в Панаме Теодор Рузвельт сказал:

«Меня интересует Панамский канал потому, что я положил ему начало. Если бы я действовал традиционными осторожными методами, я представил бы конгрессу важный государственный документ страниц на 200, и дебаты по нему происходили бы до сих пор. Я же захватил зону канала и предоставил конгрессу дебатировать. Дебаты идут своим чередом, но одновременно продвигается и канал»¹².

Вся американская империалистическая политика не оставляет сомнения в том, что целью ее являются ком-

мерческие выгоды. * Когда Америка захватила Филиппинские острова, Мак-Кинли в инструкциях делегатам на Парижскую мирную конференцию откровенно заявил:

«Для занятия нами Филиппин большое значение имеют коммерческие возможности, к которым американские государственные деятели не могут относиться безразлично».

Сенатор от штата Коннектикут, Платт, сказал на заседании сената США следующее:

«История территориальной экспансии — это история прогресса и славы нашей страны. Не оплакивать нужно ее, а гордиться ею. Мы должны радоваться, что провидение дало нам возможность распространить свое влияние, свои институты и свою цивилизацию на области, которые до сих пор были для нас закрыты»¹³.

Когда требовалось поддержать долларовую дипломатию силой, США прибегали к вооруженной интервенции. Так случилось в Сан-Доминго в интересах фирмы «Санто-Доминго импрувмент компани» и в Никарагуа в интересах фирмы «Браун бразерс энд Дж. У. Селигмен энд компани». В 1915 г. вооруженная интервенция проводилась на Гаити в интересах «Нэшенел сити бэнк».

В 1914 г. президент Вильсон отказался признать Хуэрту и высадил войска в Вера-Крус.

Нет необходимости рассматривать детально действия США в Никарагуа, но Денни, который недавно произвел основательное исследование этого вопроса, указывает:

«Многие жители Никарагуа считают, что при нынешней системе Никарагуа имеет все невыгоды рабства без преимущества протектората»¹⁴.

Сам Денни заключает:

«Трудно сказать, пользовалась ли бы Никарагуа большим или меньшим миром, если бы в ее дела не

* Ограничение американской империалистической политики исключительно коммерческими целями неверно. Американский империализм преследует широкие политические цели, что особенно ярко проявилось в стремлении американских империалистических кругов установить реакционные режимы в зависимых от США странах. (Прим. ред.)

вмешались Соединенные Штаты. Но позволительно усомниться в том, что Никарагуа пришлось бы перенести такие разрушительные перевороты, если бы ей предоставили распоряжаться своей собственной судьбой»¹⁵.

Стратегия

В своей империалистической политике Соединенные Штаты проводят следующие меры:

1. В некоторые страны вкладывается капитал, но политического значения это не имеет. Выдающимся примером этого является Канада.

2. В других случаях американский капитал экспортируется за границу, и вслед за этим иностранным правительствам предъявляются определенные требования. Это широко применяется в Южной Америке.

3. Часто влияние американского капитала приводит к активному вмешательству во внутренние дела тех или иных стран, например Гавайских островов и Мексики. Иногда это вмешательство принимает форму субсидирования восстаний, например в Панаме.

4. Когда владельцы помещенных за границей капиталов недовольны отношением к себе со стороны зависимых стран, они обращаются к правительству США за помощью. Вооруженные силы США проводили интервенцию на Гаити, в Доминиканской республике и в Никарагуа.

5. После того как та или иная территория принимает контроль США, военная оккупация ее прекращается.

С 1919 г. государственный департамент ведет долларовую дипломатию весьма активно.

Он протестовал против установления английского протектората в Персии, где хотела укрепиться нефтяная фирма Синклера.

Он выступил против монополии европейских нефтяных интересов в Месопотамии, где в конце концов получила долю «Стандард ойл компани».

Он выступил против попыток Китая и Советской России притти к соглашению по поводу Китайско-Восточной железной дороги, которую американские финансисты годами стремились обеспечить за собой.

Он позаботился, чтобы США получили контроль над таможенными Сан-Доминго, Гаити и Никарагуа.

Он аннексировал Порто-Рико.

Он содействовал «финансовой аннексии» Центральной Америки и Кубы, где фактически установлены протектораты.

В Южной Америке он активно помогал нью-йоркским банкам и проводил кампанию в защиту нефтяных фирм от попытки Мексики национализировать свои нефтяные ресурсы. С помощью государственного департамента контр-адмирал Колби М. Честер добился от Турции концессии на постройку 2 714 миль железных дорог и на эксплуатацию всех минеральных богатств в 20-километровой полосе по каждую сторону линии. Впрочем, турецкое правительство уже не считает эту концессию действительной¹⁶.

В 1934 г. сенатская комиссия по расследованию вооружений доказала, что американская морская миссия в Перу была фактически использована как торговое агентство фирмой, производившей подводные лодки, которая раздала тысячи долларов в виде взяток, чтобы обеспечить своей продукцией Перу.

Обещания

Прежде чем рассмотреть некоторые современные формы долларовой дипломатии, ознакомимся на одном примере с европейским империализмом в действии. Посмотрим, какие условия навязала Великобритания Кении. Обитатели Кении всегда жили тем, что обменивали между собою сельскохозяйственные продукты и ремесленные изделия. Поэтому, чтобы заставить туземцев работать на белых, их обязали платить налог в 5,75 долл. в год, хотя средний годовой доход туземной семьи составляет лишь 14,50 долл. Белые поселенцы, со своей стороны, не платят никакого подоходного налога. Таким образом, туземцы должны отдавать 40% своего дохода в виде налога, который можно уплатить, лишь работая на белых. Более того, с них требуют 24 дня принудительного труда в год. Выращивать кофе для получения

прибыли имеют право только белые. Ни один туземец не может уйти с работы во время действия своего контракта под страхом тюремного заключения¹⁷.

В 1930 г. лорд Пассфилд от имени лейбористского правительства обещал туземцам Кении, что принадлежащие племенам земли будут «навсегда сохранены на пользу и благо туземцев». При этом было оговорено, что землю у туземцев можно забирать для школ, больниц, почтовых контор, гидротехнических сооружений или электростанций, но ее никак нельзя брать для «личной выгоды любого человека». Более того, взять у туземцев землю можно было только с согласия совета местного населения. Таков был договор, связывавший Великобританию, пока в Кении не было открыто золото. Поскольку местный совет никогда не согласился бы отдать землю для использования отдельными лицами в целях частной выгоды, все гарантии лейбористского правительства были отменены, и было установлено, что землю у туземцев отбирать можно, но только за деньги¹⁸. Туземец беспомощен и не имеет права голоса. Что же он может сделать, если у него отобрана земля? Только стать фактическим рабом белого человека. Вот пример английского империализма 30-х годов.

Волнения

По Версальскому договору Германия лишилась своих колоний, а победители разделили ее наследство между собой. Лига наций выдвинула теорию мандатов, по которой иностранцы правят в интересах самих местных жителей и правление их—лишь переходная мера. Едва ли можно сказать, что эта теория проводится в жизнь. Иностранный капитал на мандатной территории неизбежно делает в конце концов то, что находит для себя наиболее выгодным. Несмотря на этот факт, мировая война создала серьезную угрозу для империалистических прав. Война велась будто бы за самоопределение и свободу всех стран. Поэтому, когда она окончилась, среди угнетенных народов начались серьезные волнения. Индия требовала большего самоуправления.

Война и сопровождавшие ее явления позволили

Япони, несмотря на сопротивление капиталистических стран Запада, предъявить свои требования Маньчжурии.

Современная техника

Империализм неизбежно порождает конфликты, ибо основа его стратегии заключается в том, чтобы вывозить из колоний продовольствие и сырье, а затем отправлять достаточное количество готовых изделий обратно в колонии для уплаты за импортированное сырье и продовольствие. Остальные готовые изделия из колониального сырья продаются на внутреннем рынке или на рынках других стран. Если вследствие платежей за страховку, финансирование и перевозку возникает дефицит, колониям ссужают деньги, чтобы возместить разницу. Постепенно, с течением времени, банкиры устраивают фабрики в самих колониальных странах.

Эта политика имела успех, пока в мире царило «процветание». Но когда в конце 20-х годов начался экономический кризис, вновь созданные промышленные объединения не могли больше продавать свои товары и платить дивиденды. Снижение цен на продовольствие и сырье на мировых рынках привело к сокращению закупок готовых изделий колониальными странами и нередко влекло за собой прекращение выплаты процентов по колониальным займам.

Когда английские колонии перестали выплачивать свой денежный долг в 1750 млн. долл., метрополия лишилась возможности ввозить пшеницу, мясо, хлопок, каучук, шерсть и другие сырьевые материалы, которые она обычно покупала. Кроме того, мировая война, в результате которой у европейских стран образовались огромные долги Соединенным Штатам, в корне нарушила европейское равновесие. Последовавшие за войной сокращение доходов и рост постоянных расходов стоили Европе около миллиарда долларов в год. Временно США разрядили эту ситуацию, предоставляя Европе огромные займы, но после краха на Уолл-стрите в 1929 г. американские займы прекратились. Европа, бранившая Россию за отказ платить царские долги, теперь поступила таким же образом.

«Щедрость»

Одна из типичных черт империалистической политики — это накопление долга империалистами ради самих же империалистов. Англия имеет за собой, вероятно, самую долгую в мире историю «успешного» империализма.

Капитализм всегда делает вид, что его долги основаны на реальных благах, которые когда-то были предоставлены в распоряжение общества. Однако немалая часть индийского долга возникла из войн, которые велись либо против интересов индийского народа, либо независимо от его интересов.

До 1858 г., когда управление Индией взяла на себя британская корона, страной правила британская Ост-индская компания. Она накопила огромный долг, составляющий приблизительно 70 млн. ф. ст. Каждый раз, когда против господства компании вспыхивало восстание, все издержки, связанные с его подавлением, относились на счет индийского народа. Одно из таких восстаний против компании разразилось в 1857 г. Еще до его подавления долг Индии вырос на 10 млн. ф. ст. Какая-то мрачная ирония есть в том, что индусов связывают постоянным долгом за подавление восстания в Индии.

В своем основательном исследовании «Экономическая история Индии в викторианскую эпоху» М. К. Датт указывает, что, обременяя Индию долгом около 70 млн. ф. ст., Ост-индская компания взимала.

«...с Индии дань, которая в финансовом отношении была несправедлива и превышала 150 млн. ф. ст., не считая процентов. Она (Ост-индская компания) отнесла на счет Индии также издержки афганских войн, китайских войн и других войн, которые велись за пределами Индии. Таким образом, по справедливости Индия к концу правления компании не должна была ничего. Ее публичный долг был просто мифом, а баланс в ее пользу, помимо изъятых у нее денег, превышал 100 млн. ф. ст.»

После того как Индия попала под господство английского правительства, ее долг продолжал стремительно возрастать. Менее чем за 20 лет, к 1877 г., он удво-

ился. Почему же? 40 млн. ф. ст. относится за счет подавления восстаний в Индии, а значительная часть остальной суммы — за счет расходов по абиссинской войне 1867 г. Индия, конечно, не ссорилась с Абиссинией, но она была вынуждена послать туда своих солдат и оплатить большую часть военного счета. Джон Брайт сказал об индийском долге следующее:

«Я думаю, что 40 млн. ф. ст., которых будет стоить восстание, явятся для народов Индии несправедливым бременем. Оно возникло вследствие плохого управления со стороны парламента и народа Англии. Если бы каждый человек получал то, что причитается ему по справедливости, то эти 40 млн. ф. ст. несомненно пришлось бы выплатить из налогов, взимаемых с населения нашей страны»¹⁹.

Часть индийского долга возникла вследствие постройки железных дорог после 1875 г., но другая, значительная часть его объясняется афганскими войнами 1878 и 1897 гг.; к 1900 г. этот долг вырос до 224 млн. ф. ст., а к началу мировой войны — до 307 млн. ф. ст. с лишним. Мировой конфликт и его последствия увеличили долг к 1924 г. приблизительно до 700 млн. ф. ст. Ладжпат Рай считает, что этот рост текущего и консолидированного долга индийского правительства «абсолютно и исключительно вызван европейской войной»²⁰.

Отчасти рост этот объясняется тем, что англо-индийское правительство решило преподнести английскому правительству в Лондоне подарок в 100 млн. ф. ст. Естественно, с индийским народом об этом подарке не советовались, а между тем, теоретически, он до бесконечности должен будет платить по нему проценты. Из всех этих фактов явствует, что индийский долг весь, или большей частью, сделан ее индийским народом в интересах индийского народа, а англичанами в интересах англичан за счет индийского народа.

Империалистическая Англия отдает себе в этом полный отчет. Профессор Эдуард Росс, изучавший индийский вопрос по первоисточникам, пишет:

«Вот почему англичане и не подумают освободить Индию. Они будут спорить со мной о расширении

самоуправления Индии, но не о ее освобождении, потому что освобожденная Индия вскоре перестанет платить.

В Индии я нашел, что английское правительство вполне восприимчиво к критике качеств английской администрации, но представители ее ни разу не произносили ни слова о выкачивании из Индии постоянного дохода, который Англия получает от нее за «долговые услуги». Оно и думать не хочет о происхождении этого долга или о нравственных основах определенных элементов этой огромной массы обязательств. Помните, как протестовали наши предки против, как они выражались, «системы консолидации долга». Они протестовали против постоянного национального долга и существования устойчивого класса держателей обязательств»²¹.

Империализм — это, по существу, форма монопольного права. При помощи долгов он держит в залоге имущество страны, он контролирует естественные богатства страны, которую держит в экономическом рабстве. Армия и флот — это полиция, не допускающая восстания должников. Нередко империалистическая держава нанимает на военную службу туземцев. Английский автор Гобсон пишет:

«Большинство войн, в процессе которых мы завоевали Индийскую империю, последнее время вели для нас туземцы. В Индии, как и в Египте, под руководством английских командиров находятся большие постоянные армии. Почти все военные действия, связанные с нашими африканскими владениями, за исключением их южной части, велись для нас туземцами».

За последние несколько лет Индия недвусмысленно продемонстрировала свое желание освободиться от английского владычества. Ганди считает, что он говорит от имени 80% населения Индии. Брейлсфорд заявляет, что если провести в Индии свободный плебисцит, то большинство ее населения выскажется за независимость. Индия пыталась применять моральную силу вместо физической, но Англия безжалостно подавила и это возму-

шение. Тысячи пацифистов подверглись нападениям на митингах, на полях, в учебных заведениях и жестоко избивались длинными толстыми палками с металлическими наконечниками. В 1930 г. более 50 тыс. их было посажено в тюрьмы, и многие после ареста были избиты. «Я видел сломанные руки, — заявляет Брейлсфорд, — даже отрезанную руку, палец, почти оторванный от руки, раны и кровоподтеки без числа и другие следы умышленного нанесения увечий»²². По подсчетам конгрессистской партии, до июля 1933 г. в Индии было арестовано около 100 тыс. чел. Индусы допустили подавление возмущения вооруженной полицией лишь потому, что знали, что если англичане сочтут нужным, по ним готовы ударить английские пулеметы, английские бомбардировщики и английский флот. На конференцию круглого стола Англия сама назначала индусов, которые должны были принять в ней участие и упрята в тюрьмы всех руководителей конгрессистского движения²³.

Империализм в Индии сделал все необходимое для обеспечения белым выгодной торговли и выгодного помещения капиталов. Для этого нужны были железные дороги, суды и полиция. Однако военные расходы обходятся в 33% всего дохода, а на полицию, тюрьмы и суды тратится еще 9% его. Англичане не уделяют больших сумм на просвещение. Вместе с здравоохранением на него тратится только 9% дохода²⁴. До сего времени на каждые 5 индусов приходится 4 неграмотных. Зато английский капитал извлек из Индии огромные прибыли. Брейлсфорд указывает:

«Известно, что угольные шахты дают от 100 до 125% прибыли при заработной плате в 16 центов в день. Из 51 джутовой фабрики 32 в течение одного или нескольких лет между 1918 и 1927 гг. давали 100% прибыли, 29 ни разу не давали менее 90%, а 10 — менее 40%. За первые послевоенные годы прибыли этих джутовых фабрик в 6—8 раз превышали весь их фонд заработной платы»²⁵.

В то время как Великобритания ловко заставила подчиненные ей народы платить долги, возникшие при покорении мятежных племен и подчинении все больших и

больших пространств колониальных земель, в то время как она заставила угнетенные колонии оплачивать даже конфликты, которые происходили в других частях земного шара и в которых Англия была жизненно заинтересована, экономический империализм Соединенных Штатов пользовался совершенно иными методами.

Долларовое клеймо

В некоторых отношениях американская система представляет собой более грубую форму слепого империализма, так как при ней американский народ сам оплачивает займы, которые предоставляются отсталым подчиненным национальным группам и странам. Американские капиталисты не возражают против этого серьезно — они никогда не колебались брать деньги у американского народа, использовать их в собственных целях, а потом оставлять народу бесполезные бумажки.

Вот факты. В 1934 г. во всем мире не было оплачено в срок 22 300 млн. долл. долгов государств, отдельных провинций и городов, и большую часть этих долговых обязательств держали в своих руках американцы. Неуплаченные проценты, по которым наступил срок, составляли более 12 500 млн. долл. и нарастали более чем на 1 млрд. долл. в год. Сумма неоплаченных долгов составляет 17 долл. на каждого мужчину, женщину и ребенка в мире²⁰. Сумма эта немногим ниже всех расходов правительства США со времени основания республики.

Американские банкиры и финансисты очень охотно брали деньги американского народа — всегда, конечно, за комиссию — и ссужали их почти любой стране. Обычно они извлекали из этой страны максимальную прибыль. В справочнике Муди для вкладчиков от 30 июля 1925 г. опубликован следующий конкретный пример:

«Несколько лет тому назад одна латино-американская страна получила в США заем на сумму в 1500 тыс. долл. Облигации этого займа давали 8% годовых и погашались в течение 18 лет с момента выпуска. Выпуск был распродан на 85%. Комиссионные и расходы, связанные с выпуском и взятые на себя государством, поглотили, по сведениям, 243 тыс. долл. Кроме того, банкиры авансом вычли

из суммы долга проценты за один год и платежи в фонд погашения до 1927 г., что составило около 290 тыс. долл. Таким образом, с уплатой 8% с 1,5 млн. долл. и ежегодной амортизации приблизительно в 60 тыс. долл., т. е. всего около 180 тыс. долл. в год, латино-американское государство получило 745 тыс. долл. Государство, следовательно, платит (теперь оно уже не платит) 25% за деньги, занятые на нашем рынке. Кроме того, банкиры, как сообщают, уплатили подрядчикам за выполнение известных работ, ради которых был выпущен весь заем, 485 тыс. долл., так что государству не осталось почти ничего»²⁷.

В данном случае подрядчики входили в систему той организации, которая контролировала банк-страхователь. Когда наступил срок долга, он был уплачен полностью путем выпуска нового займа на несколько большую сумму, что позволило страхователям нажить новую прибыль.

Американские банкиры так стремились к новым выпускам облигаций, что соперничали между собой за предоставление займов Германии. Один американский агент разыскал в северо-западной Баварии городок, которому нужно было 125 тыс. долл. на ремонт электростанций. Американский агент убедил бургомистра, что с таким же успехом он может занять большую сумму, и действительно разместил на американском рынке заем в 3 млн. долл.²⁸. Для американских банкиров устраивались грандиозные приемы — пока от них можно было получить деньги. В Италии, например, один банкир, который, как обычно, торопился, видел в один и тот же день короля, папу и Муссолини²⁹.

Недостаток места не позволяет нам привести со всеми подробностями внушительные списки займов, «данных» банкирами США южноамериканским республикам. Нередко при предоставлении этих займов не учитывалось, может ли страна уплатить долг. В некоторых случаях эксперты банка, производившего эмиссию, высказывались против предоставления займа, но он тем не менее выпускался. Америка дала Перу займы на 100 млн. долл., но теперь они стоят лишь $\frac{1}{10}$ этой суммы. Приводим выдержку из отчета одного эксперта

американского банкирского дома, который, несмотря на мнение этого эксперта, заключил соглашение о займе и разместил его среди американского населения:

«Государственные финансы положительно расстроены. Обязательства казначейства почти невозможно собрать. Государственные чиновники и служащие месяцами не получают жалованья, и, как выразился один деловой человек, казначейство «лежит плашмя и задыхается». Поскольку небольшая экспортная торговля продолжает оставаться без изменений, таможенные доходы не дают большой суммы, и если в ближайшем будущем страна не получит какого-нибудь займа, правительство не сможет функционировать на основе нынешнего дохода».

Примерно в то же время один работник банкирского дома заявил следующее в связи с отказом заниматься перуанскими займами:

«Как основания для отклонения этого дела мы привели историю перуанского кредита, политическое положение в Перу и наше убеждение в том, что моральный риск себя не оправдывает. Поскольку речь идет об установке банкирского дома в связи с финансированием, можно указать, что история перуанского кредита, политическое положение в Перу и отношение компании к моральному риску заставляли ее до сих пор избегать финансирования Перу»³⁰.

Другой эксперт пишет в своем конфиденциальном отчете:

«Видимо, внутренний долг Перу еще не поставлен на прочную основу. По внутреннему долгу 1918 г., дающему 7%, амортизационные платежи за 1922 и 1923 гг. в начале 1925 г. еще не были внесены. Повидимому, не выплачены также проценты, а поэтому настоящий выпуск продается в Лиме по курсу около 54—56%, т. е. на таком же низком уровне, как амортизируемый долг 1898 г., который не дает процентов и продается по курсу около 50.

Мне представляется, что экономическое развитие Перу в течение долгого времени будут задерживать

два фактора: во-первых, его население (5500 тыс. чел.) состоит главным образом из индейцев, $\frac{2}{3}$ которых живет к востоку от Анд, и большинство из них почти совсем не употребляет промышленных товаров. Во-вторых, главные источники богатства Перу, рудники и нефтяные промыслы, почти все принадлежат иностранцам, и, за исключением заработной платы и налогов, стоимость их продукции не остается в стране...

Политическое положение страны также неопределенно. Президенту Легуя, хотя он и не имеет той абсолютной власти, которой владеет в Венецуэле генерал Гомец, принадлежит во всех политических вопросах последнее, а обычно также и первое слово... Во время пребывания в Лиме я говорил со многими деловыми людьми и интеллигентами о политических возможностях, которые возникнут в случае его смерти или отставки. Некоторые из моих собеседников, в том числе и посол США, были настроены оптимистически, но большинство, и даже политические враги президента, считали, что в этом случае произойдет революция или нечто еще худшее»³¹.

Несмотря на эти сообщения, американские банкиры заплатили любимому сыну президента Перу более 500 тыс. долл. комиссионных, чтобы дать Перу заем на сумму 100 млн. долл., облигации которого они немедленно распродали американскому населению, положив свои комиссионные в карман. Впоследствии займы не были оплачены.

Другой интересный случай, иллюстрирующий капиталистическую технику империалистических финансов, представляет собой попытка «Чейз секьюритиз корпорейшн» выпустить в 1926 г. заем для Кубы на сумму в 100 млн. долл. Эту корпорацию никак нельзя назвать второсортным банкирским домом. Она связана с крупнейшим банком в мире и является одним из самых уважаемых финансовых учреждений в Америке.

По данным торговой палаты Кубы за 1928 г., капиталовложения США на Кубе составляли 90% всех иностранных капиталовложений и распределялись следующим образом:

Объект капиталовложений	Сумма, млн. долл.
Сахарная промышленность	800
Недвижимость	150
Железные дороги.	120
Правительственные обязательства	110
Предприятия общественного пользо- вания.	110
Акции промышленных предприятий	50
Табак	50
Торговля.	40
Рудники.	35
Банки	25
Разные объекты	15
Итого	1505

В марте 1926 г., как мы знаем, «Чейз секьюритиз корпорейшн» пыталась дать Кубе заем в 100 млн. долл., в то время как эксперт Грейвз, являвшийся вице-президентом «Чейз нэшенел бэнк», указывал, что «ввиду того факта, что его (правительства Кубы) задолженность уже составляет 98 млн. долл., а финансовое и экономическое положение страны плачевно», он не может поверить, что банк действительно добивается предоставления такого займа³².

Заключению этого займа помешала поправка Платта, которая запретила правительству Кубы делать какие бы то ни было государственные долги, для оплаты которых недостаточно обычных доходов острова. Впрочем поправка эта не помешала заключению новых займов; она только вызвала необходимость в их пересмотре и в найме адвокатов, которые могли бы обойти досадные технические формальности.

Хотя президент Мачадо был избран с абсолютным условием не увеличивать задолженность Кубы, ему «продали» идею постройки шоссе от одного конца острова до другого. Чтобы получить иностранные займы, не вступая в противоречие с поправкой Платта, были придуманы особые доходные статьи и выпущены сертификаты на общественные работы, на которых было написано, что правительство должно подрядчику известную сумму, «Чейз нэшенел бэнк» согласился учесть эти сертификаты. Таким образом, добывание денег стало для правительства Кубы столь легким делом, что, кроме постройки

ки железной дороги, оно соорудило «капитолий» с позолоченным куполом за 20 млн. долл. Затем оно немного продолжило дамбу, потратив на это новые миллионы, В конце концов синдикат «Чейз» учел столько миллионов, что решил продать на 20 млн. долл. кубинских сертификатов американской публике³³.

На допросе в сенате было доказано, что в 1932 г. второй вице-президент «Чейз бэнк» составил для своих начальников меморандум, в котором задавал им такой вопрос: будут ли они «начисто отрицать, что мы производили какие бы то ни было комиссионные платежи» в связи с кубинскими займами, в случае если их вызовут в сенат давать показания? И действительно, руководители «Чейз бэнк» отрицали, что они производили комиссионные платежи³⁴.

При допросе было, однако, доказано, что приблизительно через два года после избрания Мачадо президентом они назначили его зятя управляющим отделения «Чейз бэнк» на Кубе³⁵. В личном письме служащим банка вице-президент его Джемс Брюс писал по поводу этого зятя — Хосе Обрегона:

«Как нам известно, с любой деловой точки зрения он абсолютно бесполезен: у него нет никаких способностей к банковскому делу, ни малейших способностей к переговорам... Но беда в том, что если мы не будем платить ему жалованья, президенту придется назначить ему содержание, а в такое тяжелое время это может оказаться довольно трудным делом. Поэтому мне кажется, что в настоящий момент лучше всего оставить дело в нынешнем состоянии. Розенталь очень встревожен. Он говорит, что, когда он летом уедет в отпуск, если его будет замещать Обрегон, все невыгодные займы будут опять заключены... В одном отношении положение с ним (Обрегоном) совершенно изменилось. Он больше не грозит отставкой, а, наоборот, очень боится, как бы его не уволили. В таком состоянии он, естественно, для нас удобнее всего, так как может принести меньше вреда»³⁶.

Было также доказано, что «Чейз бэнк» уплатил какому-то г-ну Кэтлину, «ближайшему деловому другу ге-

нерала Мачадо»³⁷, за пять лет вознаграждение в 55 тыс. долл., которое было включено в связанные с операцией расходы³⁸. Кроме непосредственных платежей, Кэтлин получил возможность занимать в банке деньги и получать по овердрафту*, который к моменту его смерти составил более 54 тыс. долл.³⁹. «Чейз бэнк» дал также президенту Мачадо 130 тыс. долл. в виде частных ссуд⁴⁰.

В письме другому работнику банка от 25 февраля 1931 г. Брюс так отзывался о Кэтлине:

«Генри Кэтлин прибыл на место как раз за два дня до моего отъезда. Хотя я не имею никаких особых возражений лично против Генри, он очень осложнил бы мое положение, если бы остался; он каждую минуту бегает то во дворец, то из дворца, старается снизить свои налоги и с удовольствием выступал бы в роли благотворителя за счет «Чейз бэнк». Еще одно обстоятельство: хотя Генри член нашего совещательного комитета, с ним невозможно говорить откровенно, так как все, что он слышит, немедленно повторяется во дворце»⁴¹.

Как заявил Брюс в письме от 23 февраля 1931 г., президент Мачадо сказал ему, что если в предыдущем конгрессе были один-два несогласных члена, то в будущем конгрессе ни одного несогласного не найдется. Брюс комментировал эти слова следующим образом: «Я полагаю, что оба несогласных уже в тюрьме». Далее Брюс заявляет, что президент Мачадо незаконно использовал 9 млн. долл. из «трест-фонда» в 12 млн. долл., который должен был пойти на выплату пенсий⁴².

Очевидно, эти факты не помешали «Чейз бэнк» по-прежнему ссужать деньги президенту Мачадо, несмотря на то обстоятельство, что личные займы этого же банка предыдущему президенту Кубы, предоставленные в 1926 г., не были возвращены⁴³.

Было доказано, что расходы на юридическое оформление некоторых финансовых операций обошлись «Чейз

* Форма кредита, при которой клиенты получают право выставлять чеки по текущему счету на определенную сумму, превышающую остаток по счету. (Прим. ред.)

бэнк» в 120 тыс. долл. и что эта сумма была выплачена главным образом влиятельным в правительстве Кубы лицам⁴⁴.

Как оказалось, при размещении кубинских ценных бумаг среди американского населения «Чейз бэнк» заявил публике, что доходы Кубы за 6 лет превышают ее расходы на 23 млн. долл., в то время как на самом деле Куба имела дефицит⁴⁵.

Часть задолженности Кубы была в руках публики, часть — в руках банкиров. Сертификаты, находившиеся в руках банкиров, были аккуратно оплачены, хотя срок их наступал позднее, а те, которые находились у публики, совершенно не выкупались⁴⁶. Действуя под влиянием стимула прибыли, банкиры, естественно, больше заботятся о собственных деньгах, чем о деньгах публики.

И действительно, когда руководители «Чейз бэнк» точно узнали о катастрофическом положении финансов Кубы и осознали, что имеют на руках на миллионы долларов кубинских сертификатов, они вознамерились сбыть эти сертификаты публике, в том случае, если не смогут заключить соглашение об их выкупе. Такое соглашение действительно было заключено. По нему банки снабдили правительство Кубы деньгами в обмен на облигации, которые были немедленно проданы публике. При покупке и продаже этих облигаций банкиры получили разницу в три пункта, а также 439 907 долл. комиссионных за покупку облигаций и 964 960 долл. за их продажу. Конечно, в проспекте по поводу новых облигаций публике не было сказано ни слова о том, что бюджет Кубы дефицитен. За предыдущий год этот дефицит составлял 7440 тыс. долл.⁴⁷. В вышеупомянутом проспекте говорилось, что облигации выпускаются с целью погасить задолженность республики Кубы. В указанную в проспекте сумму задолженности не были, однако, включены находившиеся в руках банкиров серийные сертификаты стоимостью в 20 млн. долл., но деньги на их оплату были взяты из средств, собранных при размещении облигаций⁴⁸.

Всего от продажи публике кубинских серийных сертификатов и облигаций сроком на 15 лет группа «Чейз бэнк» получила более 3 млн. долл. прибыли⁴⁹.

Практикуя эту экономическую форму империализма, группа «Чейз», естественно, должна была, употребляя выражение из меморандума вице-президента банка, «как можно крепче держать в руках фискальную политику Кубы». Она должна была обсуждать с президентом Кубы внутренние дела страны и советовать ему заключать компромиссы со своими врагами⁵⁰.

Суммируя результаты действия американского империализма на Кубе, можно сказать, что эксплуатация Кубы имела всесторонний и катастрофический по своим последствиям характер. История американских капиталистических займов Кубе изображена в следующей таблице⁵¹:

Займодавец	Год	Сумма, млн. долл.
„Спейер энд компани“	1904	35*
„ “ „	1909	165**
„Дж. П. Морган энд компани“	1914	10
„ “ „	1921	5
„ “ „	1923	50
„ “ „	1927	9
„Чейз нэшенел бэнк“	1927	10
„ “ „	1928	
„ “ „	1930	80****

* На платежи ветеранам—28 млн. долл.

** На возврат 2 млн. долл. внутренних займов, предназначенных для постройки в Гаване канализации и водопровода.

*** Возобновляемый кредит.

**** Конверсия возобновляемого займа.

Чтобы не обанкротиться, кубинское правительство занимало у «Чейз бэнк» деньги под колоссальные проценты и по огромным учетным ставкам. Один из президентов «Чейз бэнк» подсчитал, что некоторые дороги на Кубе должны обойтись в 100 млн. долл., хотя прежде одна американская фирма предложила построить их за 35 млн. долл.

Сенатор Кинг спросил вице-президента «Чейз бэнк», знал ли он, что Мачадо правит путем узурпации, при помощи неконституционных методов, что он подавляет все оппозиционные политические партии и сохраняет власть благодаря военной диктатуре. На все эти вопросы вице-президент отвечал «нет»⁵². Если верить его пока-

заниям, то он продавал американской публике миллионы кубинских облигаций, не зная основных фактов о положении на Кубе. Невежество его не имело оправдания, потому что еще до заключения займа, в 1930 г., патриотическая лига Кубы послала президенту США, всем членам конгресса и «Чейз бэнку» протест, в котором говорилось, что правительство Кубы незаконно.

Карлтон Билз, который основательно изучил положение на Кубе, заявляет: «Ни в одной стране, не исключая, безусловно, Соединенных Штатов, капитализм в своей крайней форме не имел такой свободы рук, как на Кубе. Однако в мире мало мест, где положение было бы таким плохим»⁵³.

Ответственность американского капитализма за это положение бесспорна. Томас Ламонт 18 декабря 1931 г. показал финансовой комиссии сената, что поправка Платта требовала от кубинского правительства получения специального одобрения американского правительства на выпуск любого иностранного займа. Фактически американские банкиры всегда до выдачи Кубе займов представляли свои программы в государственный департамент. Однако спустя немного времени после размещения этих займов среди американских вкладчиков Мачадо бежал из страны, и американское правительство разыскивало его по обвинению в убийстве⁵⁴.

Следует отметить, что при вышеописанной наиболее современной форме экономического империализма пострадали лица, вложившие свои деньги в кубинские облигации. Впрочем, пострадало также местное население вследствие дурного управления, взяток и расточительства, а также вызываемой ими нищеты, которую еще более обостряют длительные усилия страны оплатить свою задолженность. Следует также уяснить себе, что в интересах банкиров — побуждать правителей отсталых стран растрачивать деньги и влезать в долги, так как при этом банкиры обогащаются.

Причины и следствия

Мы можем, пожалуй, притти к выводу, что капиталистическая система, по крайней мере частично, превращается в механизм для контроля над другими

странами. Центрами ее мощи являются банки, система цен и прибыли. Если действующие за границей финансовые группы достаточно могущественны, им обычно гарантировано сотрудничество правительства их страны. Чарлз Бирд доказал, что идея национальных интересов в действительности порождена идеологией главных экономических групп США, которые, пользуясь этим средством, стремятся к увеличению своих богатств⁵⁵. Империализм неизбежно порождает конфликты, эгоизм и вражду между странами.

Вряд ли можно покончить с какой бы то ни было формой империализма, пока существует капитализм. Теория капитализма велит добывать наибольшее количество прибыли при наименьших расходах. Очевидно, что с капиталистической точки зрения желателен контроль над природными богатствами отсталых стран, а ресурсы эти ограничены. Поэтому развитые западные страны будут всегда стремиться к сохранению своего господства над этими источниками прибыли. Эксплуатация отсталых народов неизбежно вызывает трения: во-первых, между туземным населением и завоевателями, во-вторых, между иностранными государствами, которые расположены не столь выгодно. Японская программа в Маньчжурии лишь скопирована с действий других цивилизованных государств во всем мире.

Империализм и несправедливость заключили между собой союз. В обоих таятся зародыши их уничтожения.

Империализм — это средство быстрого приобретения прибыли за счет жителей другой страны. Положение это прекрасно иллюстрирует Южная Африка, где туземцев берут из родных деревень в далекие города для работы в рудниках. Затем они возвращаются на родину и распространяют там венерические болезни, приобретенные от «цивилизации» белого человека. На рудниках Родезии туземцев разводят методами евгеники, которые не слишком отличаются от приемов, применяемых на лучших животноводческих фермах. Здесь рабочим позволяют, конечно, иметь при себе жен, но проблема судьбы детей не разрешена. Туземные дети, родившиеся в обстановке индустриальной цивилизации белых, выра-

стают непригодными к деревенской жизни, но белые не обеспечивают их работой. Безработные туземцы легко превращаются в разбойников. Комиссия международного миссионерского совета в своем издании, названном «Современная промышленность и африканцы», признает таящиеся в этой ситуации опасности⁵⁵.

Так противоречия, свойственные капиталистическому империализму, постоянно грозят вылиться в насилие. Но при взаимной зависимости, которая теперь связывает мир, применение насилия в одном месте неизбежно вызывает мировой конфликт.

Кровопролитие и коммерция

Не видно, чтобы капитализм собирался отказаться от империализма. Именно по этой причине капитализм едва ли сможет предотвратить вспышку нового крупного конфликта в течение одного-двух десятилетий. Государственные деятели всего мира тайно или открыто признают неизбежность новой мировой войны^{56a}. Если произведенный нами анализ имеет какую-нибудь ценность, то из него неизбежно вытекает вывод, что империалистический капитализм — гибельная политика, которая в конечном счете, вызывая войну, сама себя разрушает. Все международные «мирные конференции» провалились. Империализм заранее изобретает предлоги, оправдывающие расстройство мирных попыток и сохранение вооружений. Интересно отметить, что в противоположность капиталистическим странам Советский Союз постоянно проповедует полное разоружение.

В последнее время обнаружены многочисленные факты, доказывающие старания капиталистических концернов во всем мире извлечь прибыли из торговли оружием. Серьезные свидетельства этого опубликованы лондонским Союзом демократического контроля, а также журналами «Ливинг эйдж» («Living Age») и «Форчун». Кроме того, имеется много книг на эту тему, в том числе «Торговцы смертью» и «Железо, кровь и прибыль». Эти и другие, приведенные в ссылках источники⁵⁷, убедительно доказывают следующие факты.

Орудия войны стоят денег и изготавливаются ради прибыли. Авианосец стоит 19 млн. долл., бомбардиров-

щик—100 тыс. долл., крейсер — 11 млн. долл., пуле-мет — 640 долл., а современный линкор — около 30 млн. долл. Подсчитано, что убить одного солдата во время мировой войны стоило около 25 тыс. долл.⁵⁸ После этой войны годовые бюджеты на вооружение растут гораздо быстрее, чем когда-либо раньше. В 1933 г. Лига наций указывала, что во всем мире на вооружения тратится 4 276 800 тыс. долл. США из каждых расходуемых ими 10 долл. тратят 7 на войны — прошлые, нынешние и будущие. В 1933 г. газета «Нью-Йорк таймс» назвала ассигнования на строительство 37 военных судов «величайшей программой военно-морского строительства, предпринимавшейся когда-либо в истории нашей страны»⁵⁹. Но к 1934 г. и этого показалось мало — правительство приняло программу строительства 102 судов стоимостью в 516 млн. долл.

По имеющимся данным, в обычный год на покупку военных материалов одними странами у других тратится около 300 млн. долл.⁶⁰ В условиях капиталистической экономики все эти расходы приносят также прибыль. Чем больше военные расходы, тем больше прибыль. В 1931 г. Англия экспортировала 38,2% всех военных материалов⁶¹. Следующие места заняли США и Чехословакия. Доля каждой из этих стран составила 11,2%.

Крупнейшие военные фирмы в мире — это Шкода в Чехословакии, Виккерс-Армстронг в Англии, Шнейдер-Крезо во Франции, Мицуи в Японии, «Бетлехем стил» и Дюпон в США. Концерн Шкода связан с французским капиталом. В 1929 и 1930 гг. он выплатил дивиденд в 28,5%. Виккерс получает громадные прибыли и имеет со страховым обществом «Сан иншуренс оффис, лимитед» соглашение, по которому, если в какой-либо год с 1928 по 1932 включительно он не получит прибыли в 900 тыс. ф. ст., страховое общество выплачивает ему 200 тыс. ф. ст. Прибыли французской фирмы Шнейдер-Крезо составили в 1930 г. 25 млн. франков. Фирма Дюпон получила в 1933 г. 39 млн. долл. прибыли.

По некоторым данным, во время войны фабриканты оружия получали от 200 до 300% прибыли⁶². Одна воен-

ная миссия в Германии вскрыла тот факт, что частные фирмы берут по 1 тыс. долл. за пулеметы, которые можно сделать за 250 долл. Во время войны Ллойд Джордж понизил цену снарядов почти наполовину, а цены на пулеметы Льюис — больше чем в 5 раз, и все же фабриканты оружия наживались⁶³. Даже одна угроза войны увеличивает прибыли фабрикантов оружия. Когда в Германии пришел к власти Гитлер, акции Шнейдер-Крезю и Шкода на парижской бирже стали повышаться гигантскими темпами.

Сенатор Бора указывает, что он впервые разошелся во мнениях с президентом Теодором Рузвельтом, когда последний предложил сенату программу военно-морского строительства. «Когда я выразил свое неодобрение, — говорит Бора, — мне сообщили, что мы на грани войны с Японией»⁶⁴.

В погоне за прибылью фабриканты оружия, естественно, не очень соблюдают законы, если эти законы стоят на их пути. Уже доказано, что иногда американские фирмы снабжали федеральное правительство дефектным вооружением. В 1893 г. управляющий сталелитейной фирмы «Карнеги стил компани», Чарлз М. Шваб, был обвинен в том, что он обманывал правительство США, допуская заделывание отверстий в броне, подвергая специальной обработке сталь, отобранную для правительственных испытаний, и фальсифицируя заявления, представленные правительственным инспекторам. Доклад начальника интендантского управления подтвердил многие из этих обвинений, и президент США оштрафовал сталелитейную фирму на сумму убытка⁶⁵.

В марте 1933 г. румынское правительство выяснило, что фирма Шкода уклонилась от уплаты около 600 тыс. долл. налога и потратила около 10 млн. долл. на подарки чиновникам и офицерам. В результате этих разоблачений генерал Попеску покончил жизнь самоубийством. Французские фирмы продавали Венгрии оружие вопреки Трианонскому договору. Венгрия не смогла заплатить долгов, но это не встревожило мощные военные фирмы. Они убедили французское правительство предоставить Венгрии заем и получили из его сумм платежи⁶⁶.

Измена из-за прибыли

Часто фабриканты оружия продают свою продукцию вражеской стране. Во время мировой войны турки били англичан у Дарданелл английскими пушками, и определенно установлено, что английские пароходы подрывались на английских же минах. Во время бурской войны буры косили англичан из английских ружьев, английскими же патронами. Японские капиталисты, несмотря на традиционную верность японскому духу, отправляли в Китай военные материалы, которые использовались, конечно, против Японии. В 1930 г. Китай закупил 25,7% своего оружия у Германии, 14% — у Бельгии, 3,7% — у Англии, 7,1% — у США и 37% — у Японии. 89,2% всего вывезенного Японией за 1930 г. оружия пошло в Китай⁶⁷.

Что касается Британской империи, то над великой английской фирмой Виккерс-Армстронг солнце никогда не заходит. Она имеет заводы в Румынии и Италии. В Японии ее дочерним обществом является сталелитейная фирма «Джепэн стил уоркс». У нее есть заводы и дочерние общества в Канаде, Ирландии, Голландии, Новой Зеландии и Испании. В число ее акционеров входят многие из виднейших английских лидеров. Среди них — получивший в 1925 г. нобелевскую премию мира сэр Остин Чемберлен, министр финансов Невиль Чемберлен, президент Лиги христианской молодежи лорд Киннерд и настоятель собора св. Павла Индж.

Участник этой фирмы сэр Базиль Захаров продал своей родине, Греции, первую подводную лодку, а затем использовал эту продажу, чтобы запугать Турцию и заставить ее купить 2 подводные лодки. В конце 1934 г. сенатская комиссия по расследованию вооружений обнаружила, что американская фирма «Электрик боут компани» связана с английской фирмой Виккерс и заплатила Захарову как своему агенту 2 млн. долл. за поставку подводных лодок всем странам, независимо от интересов американского и английского правительств.

Даже во время мировой войны прибыли и частная предпринимательская деятельность нередко ставились на первое место в ущерб борьбе за победу. Еще в начале войны Германия захватила у французов гигантские руд-

ники и плавильные печи бассейна Бриэ. Но в 1916 г. французы стояли так близко от Бриэ, что могли артиллерийским огнем разрушить эти плавильные печи и тем самым приблизить конец войны. Они этого не сделали. Почему же? Пьер Этьен Фланден, который впоследствии стал премьер-министром, заявил, что «артиллерии французской второй армии было безусловно запрещено бомбардировать Бриэ, тогда как такая возможность имелаась и когда десятимильный прорыв в этом секторе почти обеспечил бы поражение немцев»⁶⁸.

24 января 1919 г. депутат Барт заявил:

«Я утверждаю, что либо вследствие международной солидарности крупных металлургических компаний, либо же для охраны частных экономических интересов нашим военным руководителям было приказано не бомбардировать предприятия бассейна Бриэ; которые во время войны эксплуатировались врагом. Я утверждаю, что наша авиация получила инструкцию беречь печи, в которых изготовлялась вражеская сталь, и что генерал, собиравшийся бомбардировать их, получил выговор».

В течение всей мировой войны английские и французские фирмы посылали в Германию глицерин для изготовления взрывчатых веществ, а также никель, медь, нефть и каучук, а Германия посылала Франции уголь, сталь и магнето. Все это делалось, конечно, через нейтральные страны. Контр-адмирал Консетт, который с 1912 по 1919 г. был британским морским атташе в Дании, Норвегии и Швеции, указывает:

«В 1915 г. Англия вывезла в Швецию вдвое больше никеля, чем за два предыдущие года вместе взятые. Из всего этого импорта, составившего 504 т, 70 т было переотправлено в Германию. Впрочем, можно сказать, что на нужды Германии пошел весь импорт никеля, так как остальные 434 т были использованы в Швеции для производства оружия»⁶⁹.

Прибыль против мира

Различные мирные конференции, происходившие после мировой войны, были просто забавой. Чего еще можно было ожидать от наций, которые по уши завязли в

прибылях фабрикантов оружия? На конференции 1932 г. одним из делегатов от Франции был представитель фирмы Шнейдер-Крезе, Шарль Дюмон. Делегатом от Англии был брат директора Виккерс-Армстронг, полковник Доуни. Такой авторитет, как лорд Роберт Сесиль, заявив: «Во всех разговорах о разоружении есть одна зловещая черта. Я имею в виду огромную силу военных фирм, направленную против всех предложений о разоружении... Мы должны стремиться к избавлению от этой огромной заинтересованности в сохранении подозрений».

Обычно фабриканты вооружений говорят для широкой публики одно, а делают другое. Так, например, Чарлз М. Шваб в 1927 г. сказал: «Теперь «Бетлехем стил компани» определенно отказалась от всякой мысли о возобновлении производства военных материалов, за исключением периодов чрезвычайных национальных обстоятельств». С тех пор мир пережил депрессию. Может быть, в ней и заключались чрезвычайные обстоятельства, которые имел в виду г-н Шваб? Во всяком случае, его заводы действительно занимаются изготовлением военных материалов.

Ни одна капиталистическая страна не вызывала, вероятно, большей сенсации, чем Соединенные Штаты, когда в 1929 г. обнаружилось, что Вильям Б. Ширер получил у трех крупнейших американских фирм, занимающихся строительством военных судов, 51 230 долл. за то, что препятствовал получению эффективных результатов от конференции по морскому разоружению в Женеве в 1927 г. Эти факты не были бы открыты, если бы сам Ширер не предъявил претензий. Он считал свои услуги столь действенными, что ему, по его мнению, заплатили недостаточно. Ширер возбудил против фирм «Бетлехем шипбилдинг корпорейшн», «Ньюпорт ньюс шипбилдинг энд драйдок компани» и «Америкен Браун — Бовери корпорейшн» иск на 255 655 долл. как на недоплаченную ему сумму. Во время последовавших после этого допросов в сенате представители упомянутых трех фирм были вынуждены признать, что они расходовали деньги на попытки задержать эффективное международное разоружение. Несмотря на эти разоблачения, Ширер и

в 1934 г. продолжал выступать по американскому радио, пропагандируя создание крупного флота. В мире имеются, вероятно, десятки таких платных пропагандистов, ибо мало какие фирмы и наемные агенты добровольно предадут гласности подобные дела. Комментируя этот случай, шведский представитель в Лиге наций сказал: «Самых опасных фактов в официальных отчетах никогда нельзя найти»⁷⁰.

Проводившееся сенатом США в 1934 и 1935 гг. расследование вопроса о вооружениях потрясло весь мир, который уже давно перестал замечать колоссальное зло, порождаемое системой прибыли. Вот какие разоблачения были сделаны сенатской комиссией: что переворот на Кубе увенчался успехом отчасти вследствие поддержки, которую оказала оружейная фирма одной группе на Кубе против другой; что, по словам агента одной американской фирмы, взятки в торговле с Южной Америкой имеют всеобщее распространение; что французское правительство характеризовалось как маклер по продаже оружия в Южной Африке; что английский посол содействовал продаже оружия полицейским чиновникам в Монтевидео. Один американский миссионер в Эквадоре, Поль Янг, написал своему брату, президенту фирмы «Федерал лэбораториз, инкорпорейтед», производящей газовые бомбы и пулеметы, следующее письмо:

«Вчера я опять видел военного министра и продемонстрировал ему ручную гранату и дубинку... Демонстрация ручной гранаты прошла вполне успешно. Военный министр спросил, какова ваша крайняя цена за 100 дубинок и 200 ручных гранат...

Мы только что провели на этой индейской станции радостную неделю... Шесть или восемь индейцев выразили желание последовать за господом. У них и раньше было это желание, но грех отвлекал их. Для работы среди индейцев нужно много молиться»⁷¹.

Несмотря на подобные поразительные факты, фирмы, производящие оружие, действовали только так, как действует большинство фирм в условиях капиталистической экономики. Они прежде всего искали прибыли. Производство оружия быстрее действует на эмоции, чем произ-

водство других промышленных товаров, так как здесь торг ведется войной и смертью, но разоблачения такого же рода можно сделать почти в любой другой области существующего экономического строя.

Неизбежность войны

Война и капитализм тесно связаны между собой. Империализм защищает себя вооружением. Верность этого положения мы наблюдали на примере территориальной и экономической экспансии Соединенных Штатов. Проследите путь их империалистического развития — от Гавайских островов через острова Самоа, Кубу, Порто-Рико, Филиппины, Гуам, Панамский канал, Мексику, Гаити, Сан-Доминго, Никарагуа, Гондурас и другие латино-американские страны, — и всегда на заднем плане ощущалась угроза войны или интервенции.

Республике Никарагуа, например, американские банкиры до 1912 г. дали около 2153 тыс. долл. В качестве обеспечения они получили 51% акций национального банка и 51% акций национальных железных дорог Никарагуа, а получение процентов по займам было гарантировано таможенными доходами страны⁷². Республике было запрещено снижать тарифы. В 1912 г. консервативное правительство Никарагуа удержалось у власти благодаря высадке американских моряков. 7 американских моряков было убито. Профессор Гарвардского университета Манро говорит в связи с этим: «С 1912 г. правительство Никарагуа практически держится у власти благодаря поддержке Соединенных Штатов»⁷³.

Научное исследование вопроса показало, что с ростом капитализма возрастает как интенсивность войн, так и их частота. Цивилизованный человек тратит на войну больше времени, энергии и капитала, чем на любую другую область деятельности⁷⁴.

Во всех крупных капиталистических странах больше половины национальных расходов идет на войны — прошлые, нынешние и будущие. Современная война обычно ведется с целью расширения территории или получения коммерческих выгод. Одно время полагали, что мировая война является исключением из этого пра-

вила, но в последнее бремя компетентные историки соглашаются, что и она имела коммерческое происхождение. Даже президент Вильсон, выступая в Сен-Луи после личного знакомства с европейскими правителями, заявил: «Конечно, это была коммерческая война!»

Профессор Кембриджского университета Сили показывает в своей книге «Английская экспансия», как использовались для приобретения огромного пространства, которое занимает современная Британская империя, армия и флот. Другой поборник идеи великой Британии, Крэмб, утверждает: «Все войны Англии за последние 500 лет велись за империю»⁷⁵.

Капитализм эксплуатирует естественные богатства ради прибыли. Ради прибыли же он эксплуатирует и человеческий труд. Ни та, ни другая форма эксплуатации не может быть обеспечена без военной силы. Следовательно, армия, морские и воздушные флоты являются существенной частью современного капитализма. Поскольку целью капиталистической машины является прибыль, а добывание прибыли одной группой нередко противоречит желаниям другой группы, то конфликт неизбежен, если только побудитель прибыли не подчинен какому-нибудь другому мотиву. Мы неизбежно приходим к заключению, что капиталистическое государство — это государство, вызывающее войну.

Весьма сомнительно, оказался ли американский империализм выгодным в финансовом отношении для класса капиталистов в целом, — не говоря уж об американском народе и об эксплуатируемых туземцах, — но для кучки людей он оказался чрезвычайно выгодным.

Произведя обзор американского империализма в действии, глава отдела истории и государственного управления университета Буффало, Джулиус Пратт, приходит к следующим выводам:

«Если принять в расчет, во что обошлось завоевание и сохранение наших владений и протекторатов (а обошлось оно в немалую сумму), а также серьезное ухудшение отношений с Латинской Америкой, вызванное нашим «империализмом», то, не опасаясь впасть в противоречие, можно сказать, что большинство наших владений и протекторатов преврати-

лось теперь либо в военную, либо в экономическую помеху для нас, либо в то и другое одновременно.

Общественное и экономическое благосостояние находящихся под нашим господством тропических островов обратно пропорционально количеству вложенного в них американского капитала».

Если это верно, то американский капитализм оказал на местное население вредное влияние. Пратт заканчивает свою работу словами о том, что американский империализм не является ни здоровой экономической политикой, ни правильной военной стратегией, а как гуманитарное предприятие, он провалился⁷⁶.

Пратт мог бы также прибавить, что в той степени, в какой империализм приносит господствующей группе финансовые выгоды, он становится сомнительным в этическом отношении. Империализм способствует паразитизму. Господствующая нация получает неоправданную прибыль за счет местного населения. Иностраннный кредитор, если он регулярно получает проценты, может превратиться в паразита, который, вместо того, чтобы заниматься положительной деятельностью, живет на прибыль. Если же ко всем другим издержкам империализма прибавить мировую войну, то он окажется самой дорогой и разрушительной политикой капитализма.

Итог

В этой и предыдущих главах мы пытались, по необходимости кратко, показать, что:

1. Производство все более и более концентрировалось и наконец превратилось в монополию. Товарищества уступили место корпорациям, корпорации развились в тресты, тресты — в монополии, а монополии — в финансовый капитализм.

2. Монополии и финансовый капитал обеспечили концентрацию собственности на сырье.

3. Банки превратились в сложные финансовые орудия монополистов финансового капитала. Кучка крупнейших банков в каждой из ведущих стран сконцентрировала в своих руках большую часть капитала и средств производства своей страны, создавая таким образом то,

что Луис Брандейс, ныне член Верховного суда США, назвал финансовой олигархией.

4. Колониальная политика и современный империализм вылились в форму борьбы за сырье, за использование капитала, за сферы влияния и за долларовую дипломатию.

5. Мир, по существу, уже разделен между капиталистическими странами, и свободных территорий больше нет — их можно только вырвать у соперников.

6. Капитализм стал паразитическим — он питается отсталыми нациями и слабыми народами.

7. Империализм неизбежно ведет к войне и дает фабрикантам оружия возможность расстраивать все попытки разоружения и наживать барыши на проповеди «патриотизма».

В современной обстановке изменилась вся экономическая структура общества. Мы переживаем эпоху корпоратии. Правилom являются гигантские объединения. Около 200 корпораций контролируют 50% всего не находящегося в банках богатства США. Огромные вертикальные тресты владеют запасами сырья, транспортной системой, производственным процессом, процессом распределения, а через сеть директорских постов они сами часто находятся под контролем банкиров. В этих условиях у нас развился такой экономический строй, при котором личной частной собственности, в старом смысле слова, более не существует. Личная частновладельческая власть над этими огромными финансовыми державами — это анахронизм. Сегодня весь процесс производства и распределения действительно осуществляется всем обществом, но всю прибыль извлекает из него кучка капиталистов, которая отчаянно борется за сохранение старых юридических традиций частной собственности и «laissez faire».

Империализм — последняя стадия этого процесса, то цветение экономики, основанной на прибыли, которое предшествует ее увяданию. Он покоится на неравенстве доходов и на всей экономической системе прибылей для немногих за счет большинства. Привилегированные классы имеют прибыль, которую они должны вложить в дело. Производство внутри страны уже давно дошло до предела насыщения. Поэтому единственной надеждой на

предотвращение краха всей кредитной структуры и самого капитализма являются заграничные инвестиции и иностранные рынки. Империализм не может сохраниться навсегда, потому что он основан на эксплуатации остальных народов и стран, а теперь все они поделены между великими державами. Неизбежным результатом всего этого является соперничество между крупными капиталистическими странами за рынки и сферы влияния — соперничество, столь глубокое и непримиримое, что оно, вероятно, выльется в войну.

СТИМУЛ ПРИБЫЛИ

Капитализм — это не статическая, неподвижная система. Он непрерывно изменяется. Анализ различных его процессов, данный нами в предыдущих главах, говорит сам за себя. В основе всех почти изменений и процессов капитализма лежит основной побудитель капиталистической системы — приобретение прибыли.

Эту основную слабость капитализма вскрыл один коннектикутский предприниматель, рассказывая группе студентов Иэльского университета о «злоупотреблениях и коррупции», наблюдающихся в профсоюзном движении. Свою точку зрения он иллюстрировал описанием крупной забастовки на одной из его нью-йоркских фабрик. «Мы сломали забастовку, подкупив профсоюзного лидера, — сказал он. — Для этого нам пришлось лишь предложить ему удвоить то жалованье, которое он получал от союза». Тогда автор этой книги спросил предпринимателя, не кажется ли ему, что с его стороны было так же дурно подкупить рабочего лидера, как со стороны последнего — принять взятку. «Конечно, нет, — ответил предприниматель, — профсоюзный лидер делает вид, будто работает в интересах общества и для блага рабочих, а мы, как всем известно, работаем для самих себя и ради денег».

Сам того не сознавая, этот предприниматель высказал важную истину. В общем все предприниматели и их администраторы, которые участвуют в производстве, распределении и сбыте, делают свое дело, надеясь на прибыль, на доход в долларах. Мы не отрицаем наличия других мотивов — жажды власти и любви к приключениям. Но с ними обычно сосуществует любовь к прибыли, а последняя считается необходимым условием всей системы. Так, например, профессор Логан Макферсон

утверждает, что мотив прибыли развился в средство, при помощи которого прогрессирувало материальное благосостояние людей. Этот мотив способствовал развитию умственной, эмоциональной и духовной жизни нации. Банкир Жюль Баш, влиятельный финансист Уолл-стрита, говорит: «Уничтожьте мотив прибыли — и вы уничтожите весь прогресс». Фостер и Кэтчингс в своей книге «Прибыли» заявляют: «Расходование прибылей — это та пульсирующая сила, которая гонит жизнетворную кровь во все части экономического организма. Эта кровь — деньги. Короче говоря, главным побудителем общественной деятельности является мотив прибыли». Профессор Уортонской финансовой и коммерческой школы при Пенсильванском университете Карл Шольц пишет: «Подвергать сомнению правильность экономической деятельности ради прибыли — значит бросать вызов самой основе экономического строя. Капиталистическая система основана на идее производства прибыли». Деловой мир безусловно принимает прибыль как высшее благо.

Деньги и нравственность

Теория прибыли так глубоко укоренилась в нашей юридической традиции, что часто бывает невозможно добиться правосудия в гражданском деле, если нельзя доказать наличие денежного ущерба. Приведем для примера дело бывшего премьер-министра канадской провинции Альберта. Деревенская девушка Вивиан Макмиллан обвинила премьера в том, что он соблазнил ее. Суд присяжных присудил ей 10 тыс. долл., а ее отцу — 5 тыс. долл. за потерю ее услуг, премьер же вышел в отставку. Затем исполняющий обязанности главного судьи Айвз отменил материальное возмещение на том основании, что денежный убыток отца и дочери в результате обольщения девушки не доказан. По свидетельским показаниям, один молодой студент-медик взял обратно сделанное Вивиан Макмиллан брачное предложение после того, как она призналась ему в своей связи с премьером, но это ведь не «денежный убыток».¹

В другом случае один издатель изменил рукопись без разрешения автора, сократив ее и увеличив тем самым

доходность книги. Когда автор запротестовал, ему сказали, что он не может прибегнуть к закону, так как ущерб нанесен не его кошельку, а его убеждениям. Идея прибыли так вплетена во всю ткань общества, что иногда та или иная партия одерживает на выборах победу или терпит поражение в зависимости от желаний Уолл-стрит — со всеми вытекающими отсюда для народа последствиями.

Быть может, в последнее время правительство уделяет больше внимания общественному благу, но в конце концов даже о его программе и результатах ее судят по тому, насколько пошли вверх прибыли.

Несмотря на тот факт, что добывание прибыли представляет собой одну из основных черт нашего времени, можно утверждать, что экономическая теория, основанная на необходимости прибыли, неверна. Широкое распространение теории еще не доказывает ее ценности. Одно время крупнейшие ученые были уверены в том, что земля плоская, но теория эта была ошибочна. В будущем, вполне возможно, мир признает, что мотив прибыли причиняет больше вреда, чем пользы. Но прежде чем продолжать обсуждение доводов за и против мотива прибыли, рассмотрим природу самой прибыли.

Загадка прибыли

Прибыль — это не награда за услуги. Это не заработная плата, не жалованье, не гонорар. Почти все хотят вознаграждения за оказанные услуги и должны получать его в достаточном для существования количестве. Прибыль — это не проценты на вложенный капитал. Это не рента. Прибыль — это чистый излишек от совместного дела, которое ведется капиталом и трудом, излишек, присваиваемый одной из этих сторон. Прибыль — это то, что остается после оплаты всех издержек, в том числе страховых платежей, жалованья администраторам и процентов на вложенный капитал. Иными словами, прибыль — это изменчивый излишек, разница между тем, что платит потребитель, и стоимостью товара для производителя после уплаты постоянных расходов. По словам Сиднея Рива: «Прибыль — это дань...» Промышленник

говорит: «Ни одно колесо на фабрике не повернется, если я не получу дани со всего». Речь идет не о вознаграждении за законные услуги, а о том, должен ли человек всегда иметь перед глазами блестящую перспективу материального вознаграждения, превышающего подлинную награду за труды. Мы будем употреблять слово «прибыль» в смысле получения чего-то за ничто, или дохода, не возникающего из действительных услуг. Таким образом, чистая прибыль — это то, что остается после оплаты всех издержек, включая ренту и проценты.

Теория и практика

Утверждают, что стимул прибыли благороден и справедлив, потому что американский экономический строй обеспечивает людям равенство возможностей, а поэтому те, кто получает награду, имеют на то право. Президент Гувер однажды сказал: «При американской системе мы посредством бесплатного и всеобщего образования тренируем участников состязания. Мы стараемся дать им одинаковые начальные возможности, а третейским судьей является наше правительство. Побеждает тот, кто наиболее сознательно тренируется, проявляет наибольшие способности и наибольшую силу характера»². Конечно, подумав хоть минуту, мы поймем, что в действительности не даем участникам состязания одинаковых начальных возможностей. Нелепо утверждать, что юноша, оканчивающий среднюю школу и делающий открытие, что он не сможет найти работу, находится в одинаковом положении с юношей из богатой семьи, который окончил один из лучших колледжей в США и отец которого, подобно Айви Ли*, создает для него выгодное положение и дает ему тысячи долларов в год. В 1930 г. более 4 млн. семей, т. е. около 20 млн. человек, жили в таких плохих домах, что платили менее 20 долл. в месяц за квартиру³. Как можно сказать, что дети из этих семей имеют равные возможности с детьми богачей?

Весьма сомнительно также, что якобы побеждает тот, кто проявляет наибольшую силу характера, если под

* См. стр.309

силой характера не понимать волю к эксплуатации. В деловом мире многие люди, несомненно, «добиваются успеха» благодаря характеру. Другие получают богатство вследствие отсутствия характера, иные — вследствие удачи. Недавно на допросе в сенате мы узнали о человеке, который вложил 40 долл. в акции авиационной фирмы и извлек из них несколько миллионов. Вряд ли можно приписать это силе его характера. Богатства, накопленные президентом предприятия общественного пользования, контрабандистом или гангстером, могут оказаться результатом антиобщественных поступков. Расследования, проведенные сенатской комиссией по банкам, совершенно скомпрометировали теорию характера как причины богатства. Разбираем ли мы действия президентов двух крупнейших нью-йоркских банков, обращаемся ли к событиям в Кливленде или Детройте — мы получаем те же результаты: накопление наибольших прибылей не совпадает с наивысшими качествами характера. Созданные НРА кодексы полны пунктов, направленных против взяток и других форм коррупции. Они являются безмолвным доказательством бесчестных делаческих приемов прошлого и настоящего. На самом деле мотив прибыли разрушает высшие ценности, а не создает их.

Строительство

Но говорят, что без прибыли преуспевающие фирмы не могли бы расширять свои предприятия. Это просто смешно. И при плановом хозяйстве возможно накопление ради расширения предприятий. Но если бы средства использовались именно для этой цели, то корпорациям не было бы позволено заставлять своих покупателей платить такие цены, которые дают возможность извлекать прибыли из расширения предприятий, уже оплаченного публикой. Фирма «Иллинойс Белл телефон компани», например, списывала на амортизацию 1069 долл. в год с тем, чтобы иметь к 1974 г. амортизационный фонд в 51 303 долл. Однако, если прибавить к этой сумме проценты из расчета требуемых фирмой 8%, то в 1974 г. общая сумма составит 524 270 долл. Не следует поэтому удивляться решению Верховного суда о том, что

«Белл телефон компани» отложила слишком большие резервы на амортизацию. Главный судья согласился, «что расходы на амортизацию и практика резервов у компании «Белл» имели следствием общественную собственность, но без участия общества в прибылях»⁴. Если для некоторых телефонных компаний, являющихся предприятиями общественного пользования, — и то после 11-летней тяжбы, как в данном случае, — эта политика может быть исправлена, то обыкновенную фирму в условиях экономики, основанной на прибыли, так контролировать нельзя.

Изобретательство и спекуляция

Утверждают, будто прибыль вознаграждает пионера и изобретателя. Но научные исследования показали, что изобретатели в наше время почти никогда не получают большого вознаграждения. Они служат крупным корпорациям, и величайшие изобретения являются результатом коллективной деятельности. Как мы уже показали, наибольшие прибыли приносят теперь не личная изобретательность и инициатива, а финансы и спекуляция. Так, например, один богач и два его друга взяли в долг 10 000 долл. и через несколько лет путем разных манипуляций превратили их в 80 000 000 долл.⁵

Щедрость

Утверждают также, что стимул прибыли создает излишек, хотя и накопленный окольными, а может быть, и не совсем честными путями, но тем не менее используемый для блага общества. Богачам приходится в конце концов передавать свое состояние, и значительная часть его уходит на публичные библиотеки, колледжи и другие общественно-полезные институты. Это отчасти верно, но мы уже доказали, что, поскольку главным двигателем является прибыль, богачи всегда стараются вновь вложить свой капитал в дело. Это вызывает перепроизводство, а поскольку капиталисты производят ради прибыли, неизбежны периоды массовой безработицы и голода. Деньги, которые жертвуют богачи, неизбежно направляются по таким путям, которые «безопасны» и «здоровы» с точки зрения богачей. В одной из дальнейших глав мы разъясним, что это значит для просвещения.

Побудитель

Другие защитники стимула прибыли говорят, что этот стимул нужен нам как побуждение к достижениям. Возникает вопрос, не ведет ли этот стимул к достижениям дурного рода, не ведет ли он, например, к монополии? Мы уже отмечали приемы «Стандард ойл компани» в первые годы ее существования и приемы концернов предприятий общественного пользования. Недавно фирма «Бауш машин тул компани» привлекла к суду фирму «Алюминиум компани оф Америка», обвинив ее в превращении в монополию. Что касается «Юнайтед стейтс стил корпорейшн», то она сохраняла свой монопольный характер, несмотря на неблагоприятные для нее судебные решения, пока Верховный суд США не провел различия между консолидацией разумной и неразумной. Во время недавней депрессии мы наблюдали тенденцию Стальной корпорации поддерживать цены на сталь, чтобы не снижать курса разводненных первоначально акций. Во многих случаях монополии, бесспорно, заставили публику покупать товары по более высоким ценам и тем самым платить дань незначительному меньшинству.

Еще в 1912 г. Луис Д. Брандейс доказывал, что успех монополии объясняется не ее производительностью, а ее умелостью в деле извлечения прибылей. Впоследствии он, как мы уже отмечали, заявил, что «правление банкиров противоречит основным законам человеческого самоограничения». Но именно этот вид контроля мы сейчас имеем во многих наших крупных коммерческих предприятиях. Прибыль, как мы видели, стимулирует также сомнительные коммерческие сделки. Вильям З. Рипли описывает типичный для многих сделок пример фирмы «Додж бразерс, инкорпорейтед».

«Банкирский дом скупает частное дело, как указывают, за 146 млн. долл. или около того. Эту сумму и еще большую сумму он в случае удачи возвращает себе путем продажи публике облигаций и привилегированных акций — по номиналу — на 160 млн. долл., а также 1500 тыс. обыкновенных акций класса «А», не дающих права голоса. Но ни одна из 500 тыс. обыкновенных акций класса «В», дающих право голоса (без номинала), не продается таким образом.

Организаторы дела фактически платят сами себе изрядную прибыль за принятие всей директорской власти — путем выпуска облигаций и привилегированных акций они заложили все имущество на полную сумму его первоначальной стоимости, включая как активы, так и капитализированную способность приносить доход. Удивительно то, что этот последний смертельный удар осуществлению публичкой права голоса не вызвал ни одного протеста. Однако данный план как две капли воды похож на неприкрытую и дерзкую кражу последнего права на управление, кражу у подлинных владельцев, совершенную теми, кто воздвигает новейшие финансовые сооружения. Вот прекрасный пример того, как используются все возможности для обогащения»⁶.

Но оставим в стороне вопрос о монополии. Стимулирует ли побудитель прибыли производство нужных предметов или производство сомнительных и негодных заменителей? Поскольку производство ведется прежде всего ради прибыли, нет никакой гарантии того, что продукт будет полезен в общественном отношении. С социальной точки зрения он может оказаться нежелательным или положительно вредным.

Борьба добытчиков прибыли за самые выгодные рынки обычно обращает промышленность к производству либо дешевых или фальсифицированных товаров для масс, либо же выгодных товаров, предназначенных для людей с неограниченными средствами, которые могут оплатить большую прибыль. В предыдущих главах мы уже привели достаточно примеров подобных явлений. В своей образцовой работе «Экономика» Клей указывает на их неизбежные результаты:

«Если богач предлагает 500 долл. за пекинскую куклу, а бедняк — 495 долл. за образование для своих детей, то в условиях конкуренции производительные ресурсы общества будут сперва обращены на доставку богачу пекинской куклы и лишь затем будет уделено внимание обучению детей бедняка. Если «кока-кола» приносит большие прибыли, то умелая реклама на всей территории Соединенных Штатов будет стимулировать спрос на нее. Один житель Мас-

сачусетса нажил состояние на продукте, в котором, как он сам говорил, не содержалось «ничего, кроме сахара, воды, красящего вещества и рекламы».

В книге «Экономика предприимчивости» Дэвенпорт пишет:

«Вино, непристойная литература, неприличные картины, фасонные шляпы и корсеты находят сбыт и потому являются источником богатства. Потогонная эксплуатация рабочих подрядчиками, эксплуатация белых рабынь сводниками, фальсификация лекарств фабрикантами, консервирование ядов владельцами консервных фабрик, шулерство игроков, манипуляции привилегиями со стороны монополий — все это производительные занятия».

Дело в том, что стимул прибыли побуждает к производству плохих товаров. В кинопромышленности этот стимул способствует увеличению числа плохих картин и сопротивлению промышленников любой форме общественного контроля. Не так давно сенат США расследовал положение в кинопромышленности. В качестве одной из причин расследования приводились слова, произнесенные президентом национального объединения кинопромышленности, заявившим в своем выступлении перед комиссией сенаторов штата Нью-Джерси следующее: «Вы не можете контролировать эту промышленность, а я могу. Я президент ассоциации кинопромышленников и вместе с двумя или тремя другими людьми контролирую каждый метр показываемых в США фильмов. Ставится то, что мы велим»⁷.

Подстегивание спроса

Нас хотят убедить, что раз мы должны производить то, чего требует население, мы не можем улучшить существующие условия. Но, как мы неоднократно указывали, стимул прибыли часто «подстегивает» спрос. По этой причине европейцы ввели в Китай опиум против воли китайского народа, и Англия опиумной войной заставила Китай принять этот опиум. В результате одно время в Китай с английской территории ежегодно ввозились миллионы фунтов этого наркотического вещества.

Если бы прибыль не атрофировала у англичан чувство справедливости, этого никогда бы не случилось. Теперь опиум навязывает Китаю Япония. В своей книге «Прибыли» Фостер и Кэтчингс пишут: «Сказать, что прибыли в миллиард долларов в год используются для создания средств производства, которое отнюдь не оправдывается спросом, значит недооценивать обстоятельства».

Прибыль и человек

Прибыль стимулирует также бесчеловечные методы в промышленности и эксплуатацию. И поныне огромное число рабочих не имеет надлежащего обеспечения на случай болезни и профессионального увечья. Министерство труда США считает, что промышленный механизм без нужды калечит тысячи рабочих. Несмотря на то, что конгресс США провел закон, заставляющий предпринимателей разрешать организацию рабочих в таких важнейших отраслях промышленности, как автомобильная и сталелитейная, а также на тысячах разбросанных по стране предприятий,—действительному объединению рабочих в профсоюзы ставятся препятствия. Представляется очевидным, что подобное сопротивление объясняется жадностью прибыли. По этой причине промышленники высказываются даже против введения предохранительных приспособлений. Так, например, отчет комиссии США по отношениям в промышленности устанавливает:

«Конгрессу известно, как упорно и ожесточенно железные дороги боролись с законами, вводящими предохранительные приспособления, хотя предусматривавшиеся ими мероприятия были умеренны и необходимы не только для безопасности пассажиров, но и для производительной работы железных дорог».

Стимул прибыли так могущественен, что побеждает даже заботу о жизни. Во время всемирной выставки в чикагских гостиницах «Конгресс» и «Одигориум» появилась дизентерия. Около трех месяцев случаи ее замалчивались. К этому времени, как говорят, от дизентерии умерло около десятка человек, а переболело ею

700 человек в 206 пунктах. Против гостиниц было возбуждено несколько судебных исков⁸.

Конечно, средний рабочий не особенно заинтересован в том, чтобы работать хорошо, если чувствует, что главная цель предпринимателя заключается в добычании прибыли. Недавно в городе Провиденс (штат Род-Айленд) на заседании, посвященном вопросу об экономической справедливости, один предприниматель заявил;

«Я хочу публично засвидетельствовать, что всю жизнь воровал у своих рабочих. Когда кто-либо из них приходил ко мне и говорил, что его жена должна родить и что ему нужно больше денег, сердце говорило мне, что я должен дать ему прибавку, но я вспоминал, что хочу получить за год столько-то прибыли, и отвечал: «Хотелось бы мне, чтобы мы могли дать вам прибавку, но состояние дел не допускает этого». Да, я все время воровал у своих рабочих и никогда не смогу отплатить им, потому что когда началась депрессия, я уволил почти всех их, и они разбредлись, а прибыли были распределены».

Стимул прибыли ответственен и за торговую войну. В последние 30 лет рабочие оставляют подлинно производительные профессии и переходят в более выгодные области коммерческой конкуренции. Профессор Сидней Рив называет это раковой опухолью экономического организма. Он утверждает, что за 50 лет число лиц, занятых производством пищи и одежды, увеличилось на 35%, а число лиц, занятых коммерческой деятельностью,— на 240%. Число людей, занимающихся в торговле непосредственно боевые посты, например агентов, выросло на 426%. По мнению Рива, мы достигли такой точки, при которой из каждого доллара 50 центов расходуется на торговую войну.

Теперь стимул прибыли обуславливает международную конкуренцию между огромными промышленными объединениями и финансовыми группами. В США труд и капитал борются друг с другом. Борьба ведется и внутри их рядов. Для смягчения этой торговой войны созданы кодексы. Поскольку они приводят к консолида-

ции, организации и господству крупной промышленности, они ставят под угрозу права потребителя. Член исследовательской комиссии по социальным тенденциям при президенте, профессор Огберн, ушел из Потребительского бюро, так как считал, что кодексы недостаточно защищают потребителя.

Эффективность

Многие признают выдвинутые выше обвинения частично верными, но утверждают, что стимул прибыли, по крайней мере, порождает экономическую эффективность. Позволительно поставить вопрос, нужна ли нам экономическая эффективность, которая обходится так дорого. Что важнее: экономическая эффективность или сотрудничество и добрая воля? Нужно ли обеспечивать экономическую эффективность за счет справедливости, правды, красоты, дружбы и равенства? Впрочем, эффективна ли американская экономическая машина в более широком смысле слова? Мы показали, что нет; что как с точки зрения производства, так и с точки зрения распределения она не эффективна. В Онтарио, где имеется система общественных электростанций, потребитель платит в среднем 2,7 цента за киловатт-час электроэнергии. Как бы эффективно частные предприятия общественного пользования ни извлекали прибыли из карманов потребителей, как бы эффективно ни работали их станции в экономическом отношении, можно ли назвать их подлинно эффективными, если они берут за электричество вдвое или втрое больше чем нужно?

Стимул прибыли не кормит, не одевает людей так, как нужно, и не дает им хороших жилищ. Может быть, прибыль поощряла упорный труд и производительность, пока люди обрабатывали то, что принадлежало им лично, получали прибыль, когда ее можно было получить, и терпели убытки, когда убытки имели место. Но теперь мы живем в век корпоратии, когда управители имущества владеют лишь незначительной частью тех корпораций, которые они контролируют и которыми управляют. Когда при помощи высокого жалованья или премий производительность и доход увеличиваются,

то этот доход, если только «свои люди» не разворачивают его, идет не в карман администраторов, а в карманы акционеров. Поэтому основа для прибыли в смысле ортодоксальной политической экономии исчезла. Более того, администраторы ничем не рискуют. В современной промышленности убыток терпят неорганизованные элементы — будь то фермеры или рабочие, а вовсе не администраторы.

Бережливость

В наши дни исчезло даже оправдание для сбережений, ибо они уже больше не находятся в безопасности. Бесполезно учить молодежь бережливости и накоплению, если она видит, как ловкие люди путем спекуляции без всякого труда наживают миллионы за день или за неделю. Даже если бы накоплению можно было научить, было бы неразумно делать это, потому что в нынешних условиях человек иногда тяжелой работой накапливает деньги на всю жизнь, а потом за один день силы, над которыми он не властен и о которых он не знал, уничтожают все его сбережения. Индивидуализм исчез.

Факторы изменений

Возможно, одна из причин того, что американский экономический строй вообще продолжает функционировать, заключается в том обстоятельстве, что деятельность многих людей побуждается отнюдь не одной жадной прибылью. Никто не возьмется утверждать, что священники и деятели благотворительности живут и работают только ради прибыли. Ни один человек, знающий, как скуден был всегда заработок учителей, не может по справедливости утверждать, что первая цель их — деньги. Врачи обыкновенно не отказываются лечить больного, который не может заплатить им по самой высокой ставке. Фермеры, мелкие лавочники и мелкие фабриканты часто удовлетворяются умеренным доходом за оказанные обществу услуги. Великие исторические изобретения были сделаны людьми, действовавшими не столько под

влиянием жажды денег, сколько под действием творческих стремлений.

Французский писатель виконт Д'Авеналь тщательно изучил жизнь ученых, художников и писателей за последние 700 лет. Он находит, что большинство этих людей получало лишь нищенские подачки. Награда их имела совершенно другой характер. Она выражалась не в деньгах. Значительная часть современной общественной жизни существует без вмешательства стимула прибыли. Сюда, между прочим, относятся общественные шоссейные дороги, школы и почта. В сущности, капиталистические предприятия дают отличную прибыль потому, что могут черпать квалифицированную рабочую силу из школ и использовать общественные дороги, не неся дополнительных издержек на оплату прибыли.

Но гораздо более серьезная причина, по которой Америка смогла до недавних пор жить без особых трудностей, заключается в существовании отсталых народов и нетронутых богатств, которые можно с выгодой эксплуатировать. Сегодня, как мы видели, стимул прибыли часто задерживает производство. Это вполне отчетливо проявилось на допросах, проводившихся сенатской комиссией по банкам и валюте. Глава «Чейз бэнк» был так поглощен добыванием прибылей для себя, что пренебрегал благосостоянием акционеров и публики. Как только факты были преданы огласке, бюро директоров стало действовать. В другом случае один концерн, который производил продукты, относящиеся к числу лучших в США, был почти разорен потому, что его президент чересчур интересовался манипуляциями с акциями концерна ради личной прибыли и пренебрегал делами самого концерна.

Логическая крайность

Если бы стимул прибыли действительно управлял нашей национальной жизнью, то мы сталкивались бы с постоянными попытками ограничить покупательную способность, поднимать продажные цены и сокращать заработную плату или, по крайней мере, с решительным нажимом для обеспечения любой ценой роста выработки

на единицу стоимости рабочей силы. И это действительно происходит. Поскольку стимул прибыли господствует, в некоторых местах он лишает целый ряд людей средств покупать то, что они хотят и в чем нуждаются. В самом деле, множество людей плохо питаются, плохо одеваются и живут в плохих жилищах. Мы называем это перепроизводством, забывая, что пока существует большая и суровая человеческая нужда, настоящего перепроизводства быть не может. Очевидно, что если бы стимул прибыли действовал сознательно и повсюду, то он ограничивал бы производство до тех пор, пока люди в отчаянии не согласились бы платить самые высокие цены. Фостер и Кэтчингс довольно подробно описали эту ситуацию. Они считают, что в последнем счете в ней и заключается главная причина войн.

Профессор Гарвардского университета Таусиг называет этот процесс «математическим законом, по которому назначается любая цена, какую выдержит торговля». Незадолго до смерти президент Гардинг сказал:

«Довольно странно слышать убедительно подкрепляемое заявление, что 9 млн. кип хлопка, выращенного за год на американских плантациях, дадут производителям больше, чем 13 млн. кип, или что 700 тыс. бушелей пшеницы дадут им больше, чем 1 млн. бушелей».

Во время войны капиталисты кричали: «Производите, производите!» А через несколько месяцев после нее они закрывали свои фабрики и выбрасывали рабочих на улицу. Там, где эти факты происходили в силу необходимости, они еще убедительнее доказывают, какое деморализующее влияние имеет стимул прибыли. Комитет инженеров, исследовавший вопрос о расточительности в промышленности, нашел, что 50% потерь зависит от предпринимателей и 24% от рабочих. Мы не можем с точностью установить, какая именно часть потерь объясняется мотивом прибыли, но в отчете комитета указывается, что на продажу товаров ушло больше времени и денег, чем на их производство. Один из инженеров сказал: «Я не вижу другого выхода, кроме полного изменения стимулов». Другой заявил:

«Нация, которая первая признает тот важнейший факт, что целью нашей экономической системы должны быть не деньги, а производство, окажет, при прочих равных условиях, господствующее влияние на цивилизацию, которая должна быть построена в период реконструкции, — а в этот период мы теперь вступаем. Любопытно, что в конечном счете наибольший успех достанется тому промышленнику, который забудет о прибыли и сосредоточит свое внимание на производстве по самой низкой цене полезного предмета, необходимого миллионам людей».

Не так давно американское правительство старалось создать скудость, застопорить производство, сжигало излишки пшеницы и бросало свиней в реки. Но вряд ли это свидетельствует о высокой производственной эффективности системы прибыли. Там, где электричество производится общественными организациями по низким тарифам, потребление его сильно возрастает. В Онтарио, например, домашние и сельскохозяйственные рабочие потребляют в 5—10 раз больше электричества, чем там, где преобладают диктуемые интересами частной прибыли высокие тарифы на электроэнергию⁹.

Ничто за деньги

Несмотря на все вышесказанное, защитники стимула прибыли могут заявить, что он необходим как вознаграждение за риск. Но разве общество не теряет благодаря этому стимулу больше, чем получает? Стимул прибыли поощряет людей к спекуляции. Конкретной иллюстрацией этого положения является спекуляция флоридскими землями, хотя описанные уже нами финансовые спекуляции и спекуляции на Уолл-стрите имеют большее значение. Припомним, что недавно на всей территории США внезапно возникли конторы, продававшие земельные участки во Флориде, потому что этим участкам предстояло поистине за одну ночь повиситься в цене. Например, в одном объявлении, помещенном на двух страницах «Нью-Йорк таймс», было крупными буквами напечатано:

Читайте каждый бюллетень внимательно, решайте.
Такое капиталовложение делается раз в жизни —
потом действуйте немедленно.

Я хочу, чтобы пять тысяч покупателей разделили со мной
прибыль во Флориде.

Там, где растут дома, — растет прибыль;
возможны поразительные прибыли,
если правильно покупать.

Даже через четыре года после начала депрессии фирма «Нейл Тайсон, инкорпорейтед» заполняла целую страницу журнала «Ньюс уик» рекламой своих консультаций по покупке акций, дающих советы за 150 долл. в год. Заголовки были такие: «**ОБОГАЩАЙТЕСЬ — БЫСТРО — ПОКУПАЙТЕ АКЦИИ УОЛЛИНГФОРД - ЗАЙДИТЕ СЮДА— 100% ПРИБЫЛИ ЗА 3 НЕДЕЛИ!**» Затем следовало откровенное заявление: «Если хотите спекулировать, деньги ваши. Я передам вам сведения, полученные мной благодаря многолетним связям с Уолл-стрит и людьми Уолл-стрита, но на пакете я всегда напишу: **ОПАСНО — ВЗРЫВЧАТЫЕ ВЕЩЕСТВА!**»¹⁰.

Вот иллюстрация того, как в Америке расточаются миллиарды долларов на спекуляцию, подстегиваемую умелой рекламой.

В, результате около 90% всех людей, занимающихся предпринимательской деятельностью, в какой-то момент своей жизни терпят неудачу¹¹. Они, может быть, не банкротятся, но неудачи их так основательны, что они отказываются от всех своих планов. Большой процент подобных неудач свидетельствует об огромных размерах риска, поэтому вознаграждение за него должно быть соответственно большим. Но при коммерческих неудачах терпит убытки не только делец — убыток терпят его служащие, другие коммерческие предприятия и публика. Обществу приходится, прежде всего, дорого платить за неудачи, а затем неумеренно оплачивать успехи.

После того как было обеспечено избрание Кулиджа на пост президента, на фондовых биржах начался период бешеной спекуляции. 30 января 1926 г. нью-йоркская фондовая биржа по просьбе Федерального резервного банка впервые опубликовала список займов, предоставленных 61 банку и торговцам акциями и облигациями.

Все займы составили 3513 млн. долл., — средний читатель вряд ли может представить себе такую сумму.

То, что произошло после краха на Уолл-стрит в 1929 г.,—это теперь дело истории. Число самоубийств среди прежних богачей выросло с такой быстротой, что страховым обществам пришлось пересмотреть свои статистические расчеты. Некоторые профессора наших высших научных учреждений стали бездомными. Министры были вынуждены влезть в долги. Банки, дававшие займы под обеспечение, которые они считали прочными, банкротились тысячами.

Мастера играть наверняка

Нынешние крупные деловые предприятия стремятся избежать риска и все же получить прибыль; один подобный пример мы отметили, говоря об образовании «Аллегени корпорейшн», при котором фирма Морган взяла себе 1250 тыс. акций по 20 долл. за штуку. Приобретая эти акции, она рисковала немногим, так как их можно было передать «своим людям» по цене гораздо ниже рыночной или же прямо продать публике. Один из участников фирмы Морган, Уитни, продал 8145 этих обыкновенных акций и получил на этом более 229 тыс. долл. прибыли. Затем он продал 5 тыс. обыкновенных акций фирме «Джонс — Мэнвил корпорейшн», получив при этом более 899 тыс. долл. прибыли.

Ясно, что риск уменьшается в соответствии с полнотой сведений, которые имеет делец о данной инвестиции. Банк, продавая публике иностранные ценные бумаги на миллионы долларов, рискует немногим. Как бы ни был велик риск для среднего покупателя, прибыль банка в безопасности. Точно так же синдикат, покупающий автомобильный завод, может продавать публике его акции, исключая тем самым всякий риск для себя, но в то же время сохраняя полный контроль над новой фирмой. Федеральная торговая комиссия расследовала множество «внутренних» сделок, при которых было получено от 30 до 100 с лишним процентов прибыли, но не вложено ни единого доллара, причем сделки не были связаны ни с каким риском. Организаторы новых фирм из числа

«своих людей» нередко приобретают все свои акции даром. Даже если фирма терпит банкротство, они обычно успевают нажать к его моменту тысячные прибыли. Крупнейшие корпорации, даже в нефтяной промышленности, рискуют немногим. Их убытки нейтрализуются прибылями, и они пользуются услугами самых квалифицированных экспертов.

Святой дьявол

Стимул прибыли оказал такое разрушительное влияние на идеалы американского народа, что проник даже в ученые учреждения и развращает молодое поколение своим тлетворным влиянием. В нью-хейвенской средней школе был вывешен на видном месте плакат, в котором наряду с прочим было написано следующее:

«Я люблю «бизнес».

«Я люблю «бизнес» потому, что он связан с соперничеством. В коммерческих предприятиях ведутся книги. В книгах подсчитывают число очков. Мера достижений — прибыль, не идеальная мера, но самая практическая, какую можно найти. Я люблю «бизнес» потому, что он по-честному эгоистичен и тем самым лишен лицемерия и сентиментальности, свойственных неэгоистической установке».

Для определения мотивов установления общественных норм существует своего рода закон Грешема. Наихудший из конкурентов может низвести наилучшего до своего уровня или же вовлечь его в банкротство. Если на южных фабриках, например, применяется детский труд, то северные промышленники утверждают, что и они не могут обойтись без него. Дурные нормы вытесняют хорошие, как бумажные деньги вытесняют золото. Почему все меньшее число лучших студентов наших колледжей посвящает себя религиозной и просветительной деятельности? В анкете, проводившейся среди студентов Дартмутского и Оберлинского колледжей, ответ на этот вопрос заключался в том, что большинство студентов хочет добывать деньги. Так настроены все студенты, принадлежащие к светскому обществу. Бывший

президент Американской экономической ассоциации, профессор Грей, отмечает: «Дух приобретательства носится в воздухе, господствует в наших домах, церквях, школах, колледжах, газетах и больше всего в педагогической деятельности, как показывают наши учебники и коммерческие школы. Главный упор делается на приобретение». Профессор Миссурийского университета Элвуд рассказывает об одном отличном студенте колледжа, имевшем намерение заняться преподавательской деятельностью. Отец целую ночь доказывал ему, что это решение глупо. В конце концов сын занялся коммерцией. Два выпускника другого колледжа, решившие было поступить в министерство, в конце концов занялись профессией своих родителей и стали: один — банкиром, а другой — предпринимателем. Оба они признали, что если бы не общественный нажим, они остались бы верны собственному решению.

В 1924 г. губернатор штата Колорадо Вильям Суит заявил:

«Единственная известная мне инвестиция, с которой — в этом можно быть абсолютно уверенным — не связан ни один нравственный вопрос, — это муниципальные облигации, по которым проценты и капитал выплачиваются из налогов... Я считаю, что коммерция подточена преступлениями. Вряд ли хоть частица ее свободна от них»¹².

Мы учим своих мальчиков и девочек считать прибыль весьма похвальной целью жизни. Представьте себе, что вместо проповеди, направленной против греха, мы восхваляем чувственность как высшее благо и высшее достижение! Представьте себе, что в колледжах мы учим студентов, что грех необходим для каждого! Каков был бы результат? — Оргия греха! Но именно так мы поступаем в вопросе о прибыли. "Разве не следует нам учить молодежь, что любой человек, тратящий свою жизнь и энергию на извлечение прибыли, на получение чего-то за ничто, немногим лучше вора и является позором для своего колледжа?"

Конечная цель человека — не собственность, не накопление прибыли, а духовные ценности. Считается, что

нравственные ценности капитализма — это бережливость, трудолюбие и честность. Но с новой эпохой бережливость уже более не поощряется. При наличии 12—15 млн. безработных вряд ли можно утверждать, что капиталистическая система, действующая под влиянием стимула прибыли, поощряет трудолюбие. А что касается честности, то материалы Федеральной торговой комиссии и допросов в сенате говорят сами за себя. Имуущественное накопление является результатом не только вознаграждения за услуги, но слишком часто — результатом удачи, а в некоторых случаях — взяточничества. Лишь рационалистические умствования позволяют собственнику ощущать гармонию между финансовым своекорыстием и общим благом. Английский ученый Кейнс формулирует капиталистическую нравственность в следующих словах: «Новая этика, является не чем иным, как научным исследованием последствий рационального себялюбия». Но что такое себялюбие, как не форма эгоизма? Поскольку общественный излишек находится главным образом в руках охотников за прибылью, она окрашивает весь наш экономический и социальный строй. Как мы увидим далее, результатом этого является капиталистическая культура. Возьмем ли мы развлечения, радио, прессу, образование, религию или политический строй — во всех отношениях стимул прибыли оказал на нас неизмеримое влияние, и неисчислима та цена, которую пришлось заплатить за это американскому народу и которую ему еще придется заплатить.

Большой дьявол

Подводя итог, мы не должны терять из виду то обстоятельство, что живем в динамическом, изменчивом мире. Это обычно признают, сравнивая нынешние условия с условиями, царившими 150 лет тому назад. Но мы не всегда сознаем, что в будущем веке превращение пойдет гораздо дальше и будет гораздо разительнее. Экономика, основанная на прибыли, которая могла существовать в эпоху пионеров, с каждым днем все менее соответствует современным условиям. За последние 150 лет США из девственной страны пионеров и

невозделанных пространств превратились в страну городскую, индустриализированную. Прибыли, извлекавшиеся в течение этой эпохи развития, немедленно шли обратно на строительство фабрик, судов, железных дорог и других средств производства. Это означает, что прибыли употреблялись на то, чтобы дать работу большему числу людей, и способствовали развитию страны. В этот период мы пускали к себе иммигрантов миллионами. Поэтому потребительский спрос постоянно возрастал, что оправдывало рост средств и производства. Теперь все изменилось. Иммиграция почти запрещена, рост населения незначителен, а поскольку средства производства достаточны, то дело заключается лишь в замене их и в производстве предметов потребления для тех, кто может эти предметы купить. Из эпохи расширения мы вступили в эпоху сохранения.

Если бы не процессы империализма, очерченные нами в предыдущей главе, то наша система давно бы пала. Сам империализм уж не так прочен, как некогда.

Пока эксплуатация продолжалась, а сконцентрированный капитал можно было немедленно расходовать на развитие средств производства, на строительство судов и перевозку на этих судах сырья и готовых изделий, — капитализм мог продолжать свое существование. Теперь внешние рынки исчезают, а в чужих странах небезопасно давать займы и помещать капиталы. Кучка богачей может сегодня лишь строить новые фабрики и машины на родине. Она не может потратить свои доходы. Богачи могут соперничать между собой, разрушать товарный рынок, а затем завладеть разоренными предприятиями, но это не улучшит общего положения.

Быть может, ни в одной другой стране мира капиталисты так долго не пользовались свободой рук, как в США, и нигде депрессия не имела такого ярко выраженного характера. Капиталисты обманывали себя, думая, что они велики, потому что живут в великой стране. По существу, верхушка США и Англии путем эксплуатации нетронутых богатств и отсталых народов обогатилась, но отнюдь не стала великой.

Совсем не удивительно, что английский автор Брейлсфорд называет капиталистическую систему систе-

мой экономической анархии и что один китайский автор, получивший недавно докторскую степень в Гарвардском университете, заявляет: «В отношениях с другими людьми американские капиталисты так же безответственны, как китайские милитаристы»¹³. Экономический строй изменился столь радикально, что стимул прибыли уже не совмещается с быстро движущимся экономическим механизмом и с каждым днем становится все более опасным для общественного благосостояния.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА X

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Предположим, что жизнь всех американцев или англичан изображена на гигантском киноэкране. Тогда станут понятны основные нормы их поведения. Обнаружатся господствующие тенденции и направления. Можно будет понять с первого взгляда, что занятия людей или отсутствие у них занятий оказывает глубокое влияние на весь их жизненный уклад. Какую бы сторону человеческого поведения мы ни выделили, на ней будет печать капиталистической системы.

Деньги делают человека

Вот ребенок, растущий в жилом доме сталелитейной фирмы, которой принадлежит весь город. Отца никогда нет дома — он работает на заводе. Так как его заработной платы недостаточно, жене приходится заниматься стиркой и брать столовников. Ребенок простуживается, так как в стенах трещины, а мать не может следить за его игрой.

Вот другой ребенок — он родился в роскошном доме на холме. За каждым его движением следит особая нянька. Он окружен всеми мыслимыми видами комфорта. Бесчисленное множество игрушек удовлетворяет все его минутные прихоти.

Оба ребенка растут. Одного портит недостаток внимания, другого — излишек его. Один страдает рахитом от отсутствия нужного питания, другой — несварением желудка от злоупотребления жирной пищей. На обоих влияет капиталистический общественный строй, но по-разному.

Но дети — это только начало процесса. Посмотрим на взрослых, в возрасте 35 лет и старше. Они уже разделены на определенные, отчетливые касты в соответствии с господствующими в нашем обществе нормами. Богачи не участвуют в общих развлечениях с бедняками. Миллионеры не общаются с рабочими. Существуют градации в соответствии с наследственностью, образованием, занятиями, уровнем жизни и состоянием.

Грубое неравенство стало таким привычным, что бедняк, так же как и богач, воспринимает его как нечто само собой разумеющееся. Умы людей прониклись коммерческим началом. Почти все стороны жизни — от газеты до развлечений — приспособились к господствующей системе прибылей. Большинство адвокатов служит корпорациям и подчиняется финансовым интересам. Почти каждый человек должен заработать себе на жизнь в мире прибылей; люди могут отрицать эту систему, не страдая от последствий своей неосторожности лишь в порядке исключения. Достигнув пожилого возраста, средний человек настолько закастеневаает в отлитой для него капитализмом форме, что все трудные вопросы о существующем порядке вещей он рассматривает как признак большевизма или другого «умственного заблуждения».

В предыдущих главах мы описывали процессы капитализма. Теперь обратимся к его результатам. Культура — это сумма способов действия и мышления всякого общества, в нее входят науки, верования, искусство, нравственность, законы, обычаи и все остальные элементы социального наследия.

Мы обладаем стандартными навыками поведения, которые применяем почти бессознательно. Экономическая жизнь так проникает во все остальные области, что создает определенные формы, которые, в свою очередь, создают определенные навыки. Если описать общество, как описывают жизнь муравейника, то изумление вызовет тот факт, что жизнь в огромной степени подчинена рутине. Мы, например, как правило, едим в одно и то же время, носим почти одинаковое, стандартного типа платье, спим в определенные часы и снимаем шляпы, встречая дам. Точно так же мы принимаем капитализм как часть повседневной рутины.

Деньги делают нравы

Уже давно Самнер отметил, что народные привычки и нравы представляют важные для жизни нормы поведения. Наши народные обычаи и нравы тесно переплелись с капиталистической цивилизацией, которой мы окружены. Кино, радио, печать — все эти механизмы связи дают народу по всей стране одни и те же слуховые и зрительные стимулы, причем сами они целиком находятся под контролем капиталистов.

Рассмотрим же следующие комплексы поведения людей в капиталистическом обществе и заметим, как тесно они связаны с добыванием прибыли и насколько зависят от него в финансовом отношении.

Развлечения.

Искусство.

Похороны.

Платье.

Образование.

Семейная жизнь.

Привычки питания.

Занятия и профессии.

Объединения промышленников.

Медицина.

Печать.

Собственность.

Религия.

Жилища.

Учебники.

Транспорт и путешествия.

Инструменты и оборудование.

Оружие.

Беспристрастный анализ показывает, что на каждую из этих категорий оказывает влияние окружающая экономика, основанная на погоне за прибылью. Этот факт может быть имеет тем большее значение и влияние, что мы не часто осознаем его в достаточной степени.

Поклонение капитализму

Таким образом, культурное наследие подобно воздуху, который мы вдыхаем. Ребенок вырастает в нем, по-

глощает его, приспособляется к нему и принимает его как нечто само собой разумеющееся. Так же обстоит дело с капиталистическими тенденциями в нашем социальном наследии: мы вдыхаем их от колыбели до могилы, и они становятся такой же неотъемлемой частью нашего существа, как воздух. В 1934 г. были обследованы взгляды ряда религиозных молодых людей, жителей города Мемфис (штат Теннесси). 131 из них было предложено составить список тех условий, мест и установок, которые они находят нужными изменить в Мемфисе, чтобы превратить его в подлинно христианскую общину. Один из опрошенных ответил, что Мемфис уже является христианской общиной, 44 не могли придумать ничего и только 8 предложили меры, имеющие прямое отношение к экономической жизни. На вопрос: «Что бы вы хотели сделать, чтобы изменить эти условия?», 64 не смогли ответить ничего, а 5 дали следующие ответы:

«При нынешних условиях невозможны никакие изменения».

«Производить изменения — не мое дело».

«Я слишком эгоистичен для активного участия в этом».

«Молитва».

«Это меня не интересует — я постараюсь позаботиться о себе самом».

Только 41 из 110 юношей, ответивших на вопрос, могли предложить нечто положительное¹. И это лишь один из множества конкретных примеров, показывающих, что молодежь довольно благодушно принимает экономическую систему в ее нынешнем виде*.

Существует не только осязаемое социальное наследие, состоящее из таких материальных предметов, как автомобили, небоскребы и деньги, но также неосязаемая культура, состоящая из верований. Большинство людей

* Автор представляет дело так, будто бы в США существует какая-то «абстрактная молодежь», взгляды которой складываются независимо от классовой принадлежности. Молодежь, принадлежащая к угнетенным классам общества, познавшая все ужасы капиталистического строя, с его расовыми гонениями, безработицей, нищетой и т. д., перестает, конечно, принимать капитализм «благодушно». (Прим. ред.)

верит в бога, в частную собственность, в патриотизм, в национализм. По мере того как ребенок становится взрослым, он постепенно принимает обычные явления культурного наследия. Они стали почти такой же частью его, как его собственная рука. Ему и в голову не придет выйти на улицу без одежды. Таким же образом он принимает идеи бога, капитализм и другие основные принципы нашей культуры.

Капитализм и питание

Всепроникающее влияние капиталистической культуры действует чрезвычайно тонко. Возьмем, например, проблему питания. Прошло то время, когда каждый ребенок участвовал в процессе добывания пищи у благосклонной природы и переработки этой пищи в предметы потребления для своей семьи. Теперь семья покупает все продукты у капиталистического концерна. Когда автор этой книги был ребенком, то если он хотел мороженого, мать требовала, чтобы он делал его сам. Она готовила крем, но замораживать его должен был ребенок. Более того, крем готовился из яиц, снесенных домашними курами. В наши дни ребенок, когда он хочет мороженого, покупает его в ближайшей лавке, которая в свою очередь, вероятно, купила это мороженое у концерна, владеющего миллиардом долларов, — «Нэшнел дейри продактс корпорейшн».

Еще недавно домашние хозяйки гордились умением печь хлеб. Теперь они покупают его в магазинах национального треста. Какой бы продукт ни потребовался, его можно купить у какого-нибудь национального концерна — мясо от Свифта или Армора, кукурузу или суп выбрать среди 57 сортов, изготавливаемых Гейнцем или Кэмпбеллом. Иными словами, ребенок воспринимает тот факт, что его пища, как правило, исходит от концернов, делающих прибыль. Он может и не знать, что это значит, но принимает тот факт, что потребляемая им пища покупается в магазинах за деньги. Взрослый же так привык к этому факту, что никогда над ним и не задумывается.

Капитализм и одежда

Что касается одежды, то она более не производится в семье. Одежду покупают у промышленных предприятий, которые изготавливают и продают ее оптом, получая на этом прибыль. Предприятия эти охотно развивают привычку к дорогой одежде, даже в средней школе. Это симптоматично для тех стандартов в области одежды, которые постепенно распространились на всю страну². В 1913 г. в США было произведено только 1,5 млн. фунтов искусственного шелка. К 1923 г. страна производила более 33,5 млн. фунтов его. По материалам, полученным в Манси, родители-рабочие, не имея возможности приноровиться к обычному для школ стандарту одежды, должны часто лишать своих детей образования. Может быть, депрессия способствовала нарушению «шелкового стандарта», но она не затронула нашего подчинения другим стандартам, которые косвенными путями внедряют охотники за прибылью.

Капитализм и жилища

Жилища, может быть, еще более важная статья наших материальных норм, чем одежда. Во-первых, важно, где вы живете. Если вы живете в долине, вблизи от железнодорожного полотна, то вы принадлежите к низшим слоям; если вы живете на склоне холма или в аристократическом районе, то принадлежите к высшим слоям. В первом случае вы, вероятно, снимаете квартиру или живете в небольшой ветхой деревянной хижине. В другом случае вы обитаете в роскошном каменном или кирпичном доме. Дома рабочих в Манси были описаны в следующих выражениях: «Небольшие расшатанные одноэтажные продолговатые деревянные ящики с крышей, разделенные внутри перегородками на 2—4 комнаты». Произведенное в 1925 г. обследование города Зейнсвилл в штате Огайо показало, что в 39% домов этого города не имелось ни ванн, ни водопровода. В Манси на каждые 4 дома в одном не было водопровода. Как правило, люди, живущие в домах, где нет водопровода и ванны, не общаются с людьми, живущими в роскошных домах на холме. Все это ясно обнаружи-

лось при изучении города Манси, в котором общественное положение человека зависит от того, где он живет. Один из видных граждан города даже весьма пронзительно заметил, что «в городе существует почти всеобщий местный обычай определять вновь прибывших в зависимости от того, где они живут, как живут, в каком автомобиле ездят и по другим столь же внешним чертам. Это вполне естественно. Видите ли, они знают деньги, но не знают вас»³.

Таким образом, производство или добывание пищи, одежды и жилища неизбежно навязывает жизни общества капиталистические нормы, и в результате стандарты капитализма до такой степени овладевают привычками людей, что извлечь их оттуда нельзя — они как бы забетонированы. В конце концов нормальный, разумный человек начинает считать, что высшие ценности нельзя создать вне капиталистического строя. Как заявил один из крупнейших промышленников одного восточного города на религиозной конференции, посвященной вопросу об американизации, «наилучший и единственный способ американизировать иностранцев заключается в том, чтобы дать им их собственные дома, превратить их в капиталистов. Тогда они станут американцами». В передовой статье, опубликованной в Манси под заголовком «Ваш счет в банке — ваш лучший друг», было написано: «Никогда библия не говорила более истинных слов, чем «но деньги соответствуют всем вещам»⁴.

Успех при капитализме

Непосредственное отношение к пище, одежде и жилищу имеет фактор работы или безработицы. Хотя в том обстоятельстве, что миллионы жителей США не имеют работы, повинна сама капиталистическая система, люди тем не менее не желают признаваться в своей принадлежности к великой армии безработных. Они обычно стараются скрыть это. Американские стандарты таковы, что безработный чувствует себя виновным в чем-то, а богач считает свое богатство бесспорным доказательством своих заслуг. Люди, имеющие работу, в свою очередь, разделяются соответственно денежному стандарту. Высокие доходы и хорошие места внушают их облада-

телям сознание своей принадлежности к определенной группе. Те, кто получает наибольшие доходы, верхушка, являются предметом подражания для тех, кто стоит ступенькой ниже на общественной лестнице. Люди, которые в условиях капитализма добились наибольшего успеха, попадают в общественный справочник и синюю книгу Выпускники колледжей имеют естественное и почти бессознательное обыкновение характеризовать своих товарищей в зависимости от их материального успеха. Человек, который через 20 или 25 лет после окончания колледжа накопил состояние, считается самым выдающимся из своих одноклассников.

Денежное мерило применяется во всех слоях американского общества — от самого богатого до самого бедного. Таким способом капиталистическая культура формирует психологические установки и жизнь Америки. Как мы увидим в одной из последующих глав, даже когда речь идет о досуге, развлечения американцев в такой степени определяются денежным стимулом, что способы времяпрепровождения изобретаются главным образом участниками погони за прибылью. Иными словами, отдых стал коммерческим делом.

Все это не значит, что в нашей культуре нет хороших сторон или что нет таких людей и групп, над которыми не господствует стимул прибыли. Как мы отмечаем в последней главе, общественный порядок, быть может, функционирует достаточно исправно лишь потому, что многие люди не находятся целиком под господством стимула прибыли. Тем не менее, в целом мы живем в условиях денежной культуры. Материальная сторона нашей цивилизации состоит из вещей, которые производятся почти исключительно ради частной прибыли. Обращаясь к неосязаемой культуре, к господствующим в американской жизни нормам, идеалам и убеждениям, мы находим, что подавляющее большинство их формируется в соответствии с капиталистическими стандартами.

Взгляд со стороны

Несколько лет назад автор настоящей книги закончил работу о русском иммигранте⁵. Он посетил все крупные русские колонии в США, причем просил рус-

ских указать самую характерную черту американской жизни, то, в чем они видели или испытали ее руководящий дух. Ответы русских рабочих и священников оказались удивительно схожими:

«Американская жизнь бессердечна».

«Поглощены бизнесом».

«Каждый помогает самому себе».

«Страна богачей».

«Деньги».

«Себялюбие».

«Здесь нет сочувствия».

Один священник, чтобы наглядно изобразить свое представление об Америке, подошел к двери, указал на гору угольной пыли и пепла, возвышавшуюся у входа в близлежащую шахту, и сказал: «Вот сердце Америки — материализм».

Некоторые выразили убеждение, что Америка, по крайней мере для них, плоха.

«Если у вас есть в кармане деньги, вы нравитесь американцам; если нет, вы для них безразличны, и они вас ругают».

«Америка — рай для богачей, но ад для иностранных рабочих».

«Русский здесь живет, как дикий зверь или птица в клетке».

«Америка — не свободная страна для рабочих: они здесь скот, вроде лошадей».

«Я думаю, что если бы американец жил в Америке в таких условиях, как иностранец, он бы давно уже стал большевиком».

«Теперь мы, русские, не имеем друзей. Всюду проповедуют ненависть к нам. Достаточно слова «русский», чтобы возбудить к себе вражду и оказаться в опасности».

«На родине у нас был царь, а здесь — надзиратель».

Ответы эти, может быть, и неопределенны, но они отражают отношение крупной группы иностранцев к американской цивилизации. Несомненно, русские иммигранты видят теневые стороны жизни, но

они столь же несомненно представляют собою часть американской культуры. Если задать людям, занимающим высшие ступени американского общества, такой же вопрос, как русским, то ответы будут совершенно иные, но провозглашенные при этом идеалы будут вполне соответствовать существующему капиталистическому строю. Главные запреты американской жизни не противоречат духу приобретательства. Ребенок, родившийся вне брака, заклеямен, чего нельзя сказать о богаче, торгующем сомнительными земельными ценностями Флориды.

Проповедь капитализма

Хотя церковь своим социальным вероучением бросает некоторый вызов капиталистическим нормам, подавляющее большинство церквей старается не вступать в противоречие с капитализмом, если не считать теоретических, словесных проповедей. Это особенно относится к тем церквам, советы или приходы которых состоят из деловых людей. При изучении города Манси, например, оказалось, что проповеди приспособлены к господствующей в городе системе ценностей. Это проявилось в таких темах для проповедей, как «Христос от яслей до трона» и «Деловой успех рука об руку с религией»⁶.

Один из видных священников Манси, доказывая права церкви, заявлял: «Набожность выгодна даже с деловой точки зрения». Другой священник крупнейшей протестантской церкви призывал своих прихожан: «Если бог дал вам богатство — будьте счастливы. Если он дал вам бедность — будьте счастливы». Поскольку в американской жизни проповедуется этот последний идеал, религия становится опиумом для народа.

В настоящее время вряд ли среди сотни священников найдется хоть один, который примет участие в кампании за уменьшение тарифов предприятий общественного пользования или в пропаганде установления государственной собственности на эти предприятия.

Культура — это цивилизация, а современная цивилизация — цивилизация капиталистическая. Отдельные черты культуры группируются в культурные комплексы. Например, в воспитательный комплекс включаются все материальные предметы, обычаи, народные привычки,

приемы, навыки, убеждения и т. д., которые в совокупности составляют нашу воспитательную систему. В промышленный комплекс входят все материальное оборудование и организационная структура, необходимые для хода экономической жизни. На все эти культурные комплексы влияет тот факт, что мы живем в обстановке капиталистической цивилизации и денежной культуры, над которой господствует стимул прибыли. Культурные комплексы подчинены определенным основным стандартам, выражающим особый склад или дух данной культуры. В Америке — это дух капиталистический.

Профессор философии Франкфуртского университета Пауль Тиллих заявляет: «Протестантизм не обладает самостоятельной культурой, независимой от капиталистического общества». Именно религиозная жизнь должна была бы противостоять духу капитализма; однако как раз в религиозной сфере нет, по мнению профессора Тиллиха, независимой культуры.

Таким образом, мы находим, что даже нравственные идеалы подчиняются экономическим целям. Быть может, последние десятилетия американской жизни характера зуются прежде всего развитием естественных наук, техники и капиталистической экономики. Это значит, что масса человечества стала духовно беднее ради служения машинам. Даже нравственный идеал подчиняется экономическим целям. Вместо того чтобы признать самым важным для человека неосязаемые духовные ценности, общество заставило науку о духе и разуме отречься от власти в пользу естественных наук. Неограниченная жажда экономической мощи заставляет человечество позабыть о бесконечных духовных ценностях личности. Благосостояние массы простых людей подчинено задаче приобретения прибылей для немногих. Так наша культура стала на службу экономическим интересам, а ее духовные ценности были приведены в гармонию с духом капитализма.

Идеи капитализма

Конечно, людям во всем мире следовало бы ожидать этого. Им следовало бы знать, что всякая экономическая система окрашивает культуру того общественного строя,

в рамках которого она существует. Мир признал это положение справедливым в отношении фашистской культуры, но он еще не признал, что всякая культура также отливается в форму господствующего в каждом обществе образа жизни. Там, где установился капитализм, культура извращена капиталистическими ценностями. Американская культура — это культура капиталистическая.

Основные факты бесспорны. Еще в 1929 г. Джемс Труслоу Адамс указывал, что мы живем в обстановке цивилизации бизнеса. «Большая часть энергии, способностей и честолюбия страны нашла себе выход, если не удовлетворение, в коммерческой деятельности», — говорил тогда Адамс. Даже университеты «подчинились влиянию преуспевающих дельцов...» «Вся религиозная система в такой же степени зависит от дельцов», как и политика. Главная характеристика цивилизации бизнеса заключается в том, что «сердцевиной ее является идея денежной прибыли и экономического мерила ценностей»⁸.

В капиталистических странах, и особенно в Америке, господствующей группой стал класс бизнесменов. Он построил общество, основанное не на духовных ценностях, а на материальных предметах. Укоренив в народе убеждение, что высшим благом является приобретение материальных ценностей, он не смог дать массам даже этого. Капитализм построил цивилизацию, служащую экономическим интересам, не имея определенного представления о целях, ради которых создается иерархия его продукции. Он построил богатое общество для немногих, не имея представления о том, как будет использовано это богатство.

Патриотизм капитализма

Не все сознают, что капитализм постепенно создал и постоянно распространяет определенные установки не только в отношении таких вопросов, как собственность, налоговое обложение, заработная плата и профсоюзы, но и таких, как расовые отношения, религия, судебная власть, национализм, социальное страхование и т. д. По мере того как по каждому из этих вопросов принимается

и распространяется определенная точка зрения, она становится «здоровой», и, следовательно, «американской» точкой зрения. Всякая другая точка зрения осуждается как «неамериканская» или «большевистская». Так капиталисты развивают согласованную, всепроникающую «культуру», от которой никуда нельзя уйти, а подлинная свобода мыслей и поведения становится все большей редкостью.

Цинизм капитализма

Неудивительно, что Вильям Эйлотт Ортон, писавший свою книгу⁹ после того, как общество было охвачено мраком депрессии, заявил, что из-за нашей капиталистической культуры «те достижения мысли, слова и действия, которые непрерывно обогащают наследие человечества и расширяют смысл и красоту человеческой жизни»; в Америке не существуют. Ортон полагает, что с началом финансовых операций с ценными бумагами Америка лишилась своих корней, а те ее идеалы, которые, казалось бы, сохранились, были фактически извращены капиталистической пропагандой. Он считает, что культура нации неотделима от властителей ее экономической жизни и что в Америке вся полнота власти сосредоточена в руках миллионеров. Искусство, правительство, наука — все проникнуто тем же коммерческим духом, что и миллионеры.

Станем ли мы на эту пессимистическую точку зрения, или нет, не подлежит сомнению, что мы живем в обстановке денежной культуры и цивилизации, которая находится на службе у экономики. Даже президент Американской юридической ассоциации, выступая в 1934 г. с речью перед студентами юридической школы Гарвардского университета, заявил:

«Что касается юриспруденции, то важнее всего сделать бизнес... Ходите в церковь, даже если это вам трудно. Там вы встретите множество светских людей. Не так важно, чтобы вы их видели, — гораздо важнее, чтобы они видели вас. Это называют церковным «рэкэтом», но какое это имеет значение, если вы получаете клиентов спокойным, благородным образом?»¹⁰

Если таково мнение руководителя юридического общества, то не следует удивляться, что закон в целом укрепил положение господствующего класса. Наша культура, бесспорно, учит массы терпеть социальное рабство. Если люди не имеют работы, они должны терпеть. Если им приходится жить на грани нищеты, если они не всегда имеют работу, они не должны проводить митинги протеста и штурмовать муниципалитеты. Капитализм защищает небольшую группу богачей, которым наследство дает возможность жить, не работая. В каждом капиталистическом обществе есть свои паразитические наросты. Поскольку эти паразиты живут благодаря эксплуатации, они преуспевают за счет общества.

До 1929 г. современная историческая и философская мысль большей частью проявляла привычную тенденцию считать, что так называемая современная цивилизация представляет собой вершину и итог прогресса. Это еще одно доказательство всепроникающего характера господствующей капиталистической культуры и ее способности приводить рационалистические доводы в свою пользу.

Невозможно точно установить ту роль, которую капитализм сыграл в различных институтах современной жизни, но тем не менее в последующих главах мы попытаемся рассмотреть некоторые специфические продукты капиталистической цивилизации.

ГЛАВА XI

ОБНОВЛЕНИЕ ИЛИ ОТРАВЛЕНИЕ?

Человечество любит игру. Нормальный, получающий хорошее питание мальчик, как правило, скорее останется без обеда, чем прекратит увлекательную игру. Возьмем для примера любой народ, скажем американцев. В свое свободное время 30 миллионов американцев в самых разнообразных экипажах, приводимых в движение при помощи бензина, с гудками мчатся по дорогам. Тысячи других американцев сидят на узких и низких деревянных скамейках и наблюдают за 18 футболистами, которые попеременно бегают по полю, то и дело валяясь в пыли у ног того, кто пытается поймать мяч. Миллионы американцев сидят в темных помещениях, наблюдая, как луч света играет на алюминиевом экране. Они зачарованы зрелищами, претендующими на изображение тайн миллионеров, бандитов, убийц и проституток, не говоря уж о ковбоях, диких индейцах Запада и других персонажах.

В окрестностях большинства крупных городов имеются дворцы «чудес» и другие необычайные и удивительные сооружения, часто построенные из белого гипса. В них можно найти массу игрушек для забавы взрослых и детей. Есть там, например, маленькие игрушечные поезда, полные людей, которые жаждут получить, как можно больше сильных ощущений, спускаясь со страшной быстротой по крутому склону или проносясь вокруг углов так, чтобы мужчины и женщины с силой сталкивались на поворотах. На других движущихся конвейерах мужчины и женщины то выставляются напоказ публике, то оказываются в отдельных кабинках. Это дает им кратковременную возможность остаться наедине, что так трудно осуществить в подобных увеселительных местах.

Как глубок контраст в области развлечений между эпохой пионеров, живших в неосвоенных районах Запада, и нынешней эпохой. В то время степи, охота, рыболовство и даже стычки с индейцами неотразимо влекли людей к приключениям на открытом воздухе. Теперь люди живут в обстановке перенаселенных городов, суетливых шоссежных дорог и профессиональных «увеселительных центров».

Игра в лучшей своей форме должна обновлять силы человека. Даже самое слово «recreation» * (развлечение) представляет собой признание этого факта. В действительности же значительная часть современных игр не обновляет человека, а, напротив, деморализует его. Эти игры следует скорее назвать отравлением («mal-creation»), ибо они создают отрицательные ценности.

Просто игра

Отравление происходит в значительной своей части там, где налицо капитализм и мотив прибыли. Иногда вред могут приносить и частные организации, устраивающие развлечения не ради прибыли, но в основном деятельность этих организаций имеет положительный и общественно полезный характер. Рассмотрим же деятельность таких организаций, как организация скаутов — мальчиков и девочек (Boy and Girl Scouts), «Девушки лагерных огней» (Camp Fire Girls), клубы мальчиков «Рыцари Колумба», ассоциации молодежи — юношей и девушек, лагеря, музыкальные и драматические кружки, теннисные клубы и другие частные общества. Познакомимся с такими общественными или полуобщественными центрами отдыха, как спортивные площадки, парки, водные станции, площадки для игры в гольф и теннисные корты, загородные клубы, участки для пикников, парки, школьные рекреационные центры, публичные библиотеки и студенческие общества. Возьмем домашний отдых. Может быть, некоторые из этих форм отдыха могли бы быть более правильно задуманы и осуществлены, но большей частью они приносят положительные результаты.

* Буквально — «воссоздание». (Прим. ред.)

Платные игры

Обращаясь к коммерческим развлечениям, проводимым и руководимым капитализмом ради прибыли, мы видим самые разнообразные организации — бары, пляжи, увеселительные парки, катки, кегельбаны, игорные дома, бильярдные, танцевальные залы, театры водевилей и фарсов, драматические и кинотеатры. Ценность каждой из этих коммерческих организаций сомнительна. Большинство из них, бесспорно, организует какие-то формы развлечений, но зато почти каждая прибавляет к ним в качестве побочного продукта некоторую дозу «отравления». Выяснить их соотношение с научной точностью невозможно, но данные, которыми мы располагаем, свидетельствуют о том, что значительная часть коммерческих развлечений оказывает безусловно вредное, отравляющее влияние. Если так, то подобные развлечения представляют собой фактор, который капитализм должен принять как часть своих издержек.

Развлечение — одна из наиболее глубоких инстинктивных потребностей человечества. Ребенок начинает стремиться к игре почти сразу после рождения. Большинство взрослых людей никогда не теряет этого желания, хотя форма его выражения сильно изменяется. Развлечение в той или другой форме является всеобщим стремлением. Оно представляет собой составную часть всей культурной основы нашей цивилизации. Поскольку мы живем в обстановке цивилизации индустриальной и капиталистической, все развлечения, обусловлены ли они прибылью или нет, до некоторой степени носят на себе отпечаток окружающей среды. Однако мы можем в какой-то мере оценить влияние стимула прибыли на развлечения, так как в целом они разделяются на развлечения, обусловленные стимулом прибыли, и развлечения, которые этим стимулом не обусловлены. Мы не пытаемся охватить все разнообразные формы подобных развлечений и рассмотрим лишь некоторые, важнейшие, стороны развлечений, определяемых стимулом прибыли.

Капитализм дал людям больше игрушек, чем все прежние периоды истории человечества. Он поощряет потребность в развлечениях и дает ей новые выходы.

Он щедро предоставляет народу увеселения — от гольфа до кино и танцевальных зал. Он быстро использовал такую популярную любительскую игру, как бейзбол, и превратил ее в национальный коммерческий вид спорта чудовищных масштабов. Муниципалитеты нигде не проявляли готовности обеспечивать средства отдыха, не имеющие отношения к прибыли. Считается, что на каждую сотню жителей город должен иметь один акр территории для организации досуга. Однако эту норму выполнило только 19 из 124 городов с населением от 25 до 30 тыс., 20 из 93 городов с населением от 50 до 100 тыс. и 20 из 95 городов, имеющих не менее 100 тыс. жителей. Не следует также забывать, что общественной организации досуга часто препятствуют коммерческие интересы.

Капитализм угождает прихотям народа. Будь то грошовые галантерейные лавочки, танцы или фривольные картины, — капитализм удовлетворяет спрос независимо от последствий этого для данной общественной группы. Но в то же время увеселения устраиваются лишь в том случае, если они приносят прибыль, а это обстоятельство ограничивает некоторые более высокие культурные формы развлечения.

А между тем, капитализм способствует превращению работы в механизированную рутину. В результате люди больше, чем когда-либо, испытывают неудовлетворенную жажду развлечений².

Капитализм дал нам больше досуга, чем все предыдущие эпохи, — наиболее убедительно доказывают эту истину миллионы безработных. К сожалению, безработица часто препятствует правильному использованию досуга, как показывает следующий случай, взятый нами из проведенной Национальной ассоциацией отдыха (National Recreation Association) работы по изучению часов досуга 5 тыс. людей.

Одна служащая, которая в течение 15 лет работала, получала хорошее жалованье и не имела летнего отпуска, была, в конце концов, уволена. Теперь она располагала свободным временем, которое так желала иметь. Она могла бы проводить воскресенья со своими друзьями, заниматься теннисом и плаванием. В действительности, она не могла позволить себе этих развлечений

и была вынуждена тратить все свое время, от 9 до 5 часов ежедневно, на поиски случайной работы. Ассоциация отдыха замечает: «Перед нами — трагедия излишнего досуга, который не стал свободным временем из-за напряженных условий, в которых живет эта женщина»³.

Капитализм организовал массовое производство увеселений, удешевив тем самым их стоимость для потребителя. Он способствовал также популяризации и удешевлению автомобиля, который обеспечил миллионам людей отдых на воздухе. Но мы видим, что капитализм продает развлечения не прямо, а лишь в потенциальной форме: автомобиль можно использовать для отдыха, можно этого и не делать, — все зависит от потребителя.

Продукты

Несмотря на некоторые преимущества, которые капитализм дал народу, отрицательные элементы перевешивают. Мы убедимся в этом, если сравним увеселительные центры, рассчитанные на извлечение прибыли, с центрами, организуемыми общественным путем, — какими бы недостатками ни отличались последние. Возьмем увеселительный парк, который приносит прибыль частному лицу, например Сэвин Рок в Уэст-Хейвен (штат Коннектикут). Там до постановления законодательного собрания было около 52 рулеток, танцевальные залы, увеселительные железные дороги и т. д. Нелегальные питейные заведения и разврат — обычное явление в этом парке, который, как указывает Общество по защите девушек (Girls' Protective Association), является одним из самых опасных для девушек мест в Нью-Хейвене. Известны случаи, когда посещавшие этот парк студенты Йельского университета заражались венерическими болезнями. Возьмем для примера, по контрасту с этим парком, общественные увеселительные центры района Саут парк (South Park) в городе с такой дурной славой, как Чикаго. Город устроил здесь 18 площадок для игры в гольф, 565 теннисных кортов, 12 площадок для игры в волейбол, 13 хоккейных полей, 146 бейзбольных площадок, 111 футбольных полей, 186 прудов для катанья на коньках, 13 пляжей, 36 открытых и 11 закрытых бассейнов для плавания, 18 купален, 90 мелких прудов, 195 песоч-

ных площадок для детей, 6 лодочных станций, 12 145 кабинок для мужчин, 10 074 кабинки для женщин, 88 закрытых гимнастических зал для мужчин и женщин, 93 открытых поля для атлетических упражнений мужчин и женщин с 50 открытыми и 5 закрытыми беговыми дорожками и 195 детских площадок⁴. Работники общественных организаций единогласно заявляют, что в противоположность парку Сэвин Рок, который поощряет безнравственность и беззаконие, чикагский парк серьезно способствует общественному благосостоянию.

Сравним также игорные дома, бильярдные, кабаре, ночные клубы и придорожные дома, действующие ради частной прибыли, с теми возможностями для досуга, которые предоставляют христианские ассоциации мужской и женской молодежи, не получая при этом прибыли. Результат настолько очевиден, что вряд ли нуждается в разъяснениях. Игорные дома и бильярдные, когда они действуют ради частной прибыли, часто вырождаются в довольно сомнительные места, где ведется азартная игра. Данные Реклесса⁵ о порочности в Чикаго показывают, что в кабаре проститутки и гангстеры общаются с юношами и девушками из колледжей, что там поощряется употребление алкоголя. И мужчины и женщины часто напиваются допьяна. Результат — рост безнравственности. Реклесс обнаружил, что большинство кабаре находится поблизости от притонов разврата. Более того, оказалось, что многие кабаре принадлежат гангстерам.

Красные и белые фонари

Ночные клубы нанимают девушек, чтобы развлекать мужчин. Несколько лет назад нью-йоркский «Комитет 14» обследовал около 373 ночных клубов и тайных питейных заведений. Лишь 52 из этих учреждений были объявлены «приличными», в остальных большинство хозяек были проститутками. Кроме женщин, служивших в ночных клубах, там было обнаружено 418 других женщин, которые приставали к посетителям с безнравственными целями. Имелось еще 260 сводников, которые способствовали установлению аморальных связей между мужчинами и женщинами⁶.

При обследовании придорожных домов Реклесс обнаружил немногим лучшие условия. Из общего числа 171 таких домов близ Чикаго, в 14 проституция практиковалась открыто, а в 32 других — поощрялась путем создания отдельных кабинетов. Во всех придорожных домах, за исключением 29, продавались спиртные напитки, а в большинстве разрешались непристойные танцы. Таковы результаты обследования ночных клубов и придорожных домов. Сравним эти заведения с организациями, не получающими прибыли. Исследование деятельности некоммерческих увеселительных организаций в различных городах США показывает, что в целом они оказывают сравнительно здоровое влияние и действительно дают населению настоящий отдых.

Рассмотрим данные о танцевальных залах. Изучение танцевальных зал организаций, не получающих прибыли, например студенческих обществ и приходских клубов, показало, что в общем эти залы поставлены довольно хорошо и играют положительную роль. Те же танцевальные залы, которые приносят прибыль, славятся поощрением безнравственности. Элла Гарднер⁷ в отчете, составленном ею для правительства США, отмечает, что во многих танцевальных залах посетители ведут себя непристойно. Владельцы зал терпят у себя и даже поощряют преступников и проституток. В залах происходят встречи, за ними следуют автомобильные поездки, во время которых практикуются сексуальные отношения. В танцевальных залах общаются всякого рода мужчины и женщины, школьницы, проститутки, студенты колледжей, лица свободных профессий, преступники. За последнее время в крупнейших наших городах возникли дансинги «по таксе», где администрация нанимает девушек, которые за определенную цену танцуют со всякими клиентами. Здесь стимул прибыли заставляет девушку принимать предложение любого клиента, будь то приличный человек или преступник, здоровый или больной, трезвый или пьяный.

В четырех стенах и на воздухе

Подобным же образом можно сравнивать другие виды развлечений, из которых прибыль не извлекается, с такими же развлечениями, организуемыми ради прибыли.

Контраст между этими двумя формами в большей или меньшей степени признается всеми. Мы не отрицаем, что известная часть коммерческих развлечений действительно полезна для публики. Возьмем, например, профессиональный бейзбол. Он, несомненно, дает миллионам людей здоровый отдых. Достоинство его также в том, что он выводит зрителей на открытый воздух, в парк, где они беспрепятственно могут давать выход своим чувствам, кричать и свистеть на все голоса. Однако даже здесь сказалось влияние стимула прибыли. Только несколько лет назад в матчах на мировое первенство одна группа игроков намеренно проигрывала другой ради частной прибыли. В лучшем случае, бейзбол дает пассивную форму развлечения, заменяющую истинный спорт. Он не стимулирует в максимальной степени активное участие самих зрителей в здоровой игре на открытом воздухе. В недавно вышедшей книге под названием «Социальная дезорганизация» профессора Эллиот и Меррилл⁸ следующим образом описывают досуг американского горожанина:

«Он ходит по разным кабаре, где слушает музыку, либо извращенную по своим ритмам, либо приторно сладкую по своей сентиментальности. Он смотрит представления в этих местах или в еще более подозрительных заведениях подобного рода, придорожных домах, и одновременно напивается до потери сознания. Покружившись на ярко освещенном полу «сверхтанцевального дворца», он может сблизиться с первой девушкой, которая примет его предложение. Он стремительно тратит деньги, обнимая в танце блондинок с волосами цвета платины из дансингов «по таксе». Он посещает театры фарсов, «Бурлески», где тешит слух невероятно грубыми «шутками», а глаз — щедрой выставкой неприкрытого женского тела. Даже игру его на открытом воздухе вряд ли можно назвать отдыхом в подлинном смысле этого слова. Поиграв летним днем в гольф, возбужденный пари, в которых он проиграл больше, чем мог себе позволить, он выпивает один за другим несколько стаканов вина в буфете, вскакивает в автомобиль и мчится домой с быстротой 60 миль в час. В воскресные дни он

с трудом пробирается в машине по забитым дорогам и возвращается вечером домой с головной болью от бензинового угара и с дурным настроением от пребывания в толпе. Отдых? — Едва ли».

Далее авторы пишут, что подобные коммерческие развлечения представляют собой по существу «дезорганизацию и разложение основных единиц общественной структуры», иными словами «отравление».

Социальные яды

Много социальных ядов разъедает политический организм капитализма. Один из них — азартные игры. Игры эти ведутся по всей территории Соединенных Штатов. Вероятно, самые серьезные формы их практикуются на фондовой бирже, где нелегко отличить законную торговлю от вредной и отрицательной. Нью-йоркская фондовая биржа является, без сомнения, крупнейшим в мире центром спекуляции, но ее деятельность мы уже описали в одной из предыдущих глав. Широко распространенная до 1929 г. спекуляция акциями сыграла свою роль, как мы уже отметили, в огромном расширении кредита, характерном для эпохи бума, а также в неизбежно последовавшем за нею крахе. Массовое закрытие банков по всей стране можно частично объяснить тем же духом спекуляции. Со времени депрессии выросла в крупных размерах игра на скачках. От этой игры — один лишь шаг до незаконных форм пари всех видов.

Новости скачек сообщают игорным домам всей страны два национальных синдиката — «Импайр» и «Дженерал», которые теперь, как сообщают, объединились. Конечно, они имеют право пользоваться сетью «Американ телефон энд телеграф компани». Частные лица могут телеграфировать о результатах скачек лишь через 15 минут после их окончания, что дает упомянутым агентствам фактическую монополию на всю телеграфную информацию о бегах. В «Нью-Йорк таймс» сообщалось как-то об иске, который возбудила против этих агентств газета «Морнинг телеграф» (газета, специально посвященная скачкам) на том основании, что, желая поставить ее в тяжелое положение, агентства отказались

сообщить ей данные о результатах скачек. Между информационными синдикатами существует жестокое соперничество. Время от времени один из них получает на том или ином ипподроме исключительные привилегии. Так, например, обстояло дело в Джефферсон-парке, в Новом Орлеане. Конкурирующая фирма, которой не удалось получить привилегии и провести провода на самом ипподроме, построила на некотором расстоянии от него башню и наблюдала за скачками в крупные телескопы. Администраторы парка протянули большой брезент, чтобы с башни ничего не было видно. Когда не помогло и это, администраторы установили большие привязные аэростаты. Тогда конкурирующее агентство построило еще более высокие башни и смогло узнать результаты скачек. Провода таких синдикатов имеются на всех ипподромах США, Мексики и Кубы. Они дают сведения центрам азартных игр по всей стране.

Серьезнейшее возражение, выдвигаемое против контор, в которых нелегально ведется спекулятивная игра на скачках, заключается в том, что многие из них занимаются махинациями и обманывают людей, принадлежащих к классу низкооплачиваемых служащих и рабочих, убеждая их ставить деньги на лошадей, о которых они ничего не знают. В результате «получаешь что-нибудь за ничто», — зачастую, незаконными средствами. При этом пускается в ход целый легион мошеннических методов. Так, например, владелец быстроходной лошади пускает ее несколько раз на дорожку, причем таким образом, что наверняка проигрывает и создает лошади плохую репутацию. Затем он пускает лошадь на такое состязание, где выигрыш ему обеспечен. Перед состязанием, когда шансы против него, владелец лошади рассылет по всей стране деньги и держит пари. Выигрывают «посвященные», знающие, в чем дело.

Ввиду широкого распространения игр для «посвященных» становится понятным существование множества своего рода консультационных бюро, которые дают сведения о закулисных фактах. Человек, живущий за пределами Нью-Йорка, должен заплатить 15 центов за номер специальной газеты, посвященной скачкам. Все эти газеты — «Дейли рейсинг форм», «Нью-Йорк пресс» и «Морнинг телеграф» — принимают сомнительную

рекламу. В них печатаются объявления, предлагающие закулисную информацию о скачках. Во многих случаях агентства, помещающие эти объявления, отказываются вести дела по почте, потому что правительство США преследует тех, кто пользуется почтой в незаконных целях. В объявлениях ставится условие: «Никаких запросов по почте не принимается». Вот объявление, которое можно было бы размножить и которое говорит само за себя: «Если вы пошлете м-ру Штутцу или его агенту деньги по почте, он их вернет».

В азартных играх практикуются и многие второстепенные виды мошенничества. В Коннектикуте некий Карни Льюис не так давно собрал тысячи долларов благодаря игре в расчетную палату. При этой игре имеется еженедельный билет на 5 номеров, по которому счастливец, один на 99 999 человек, может выиграть тысячу долларов. Выигрывает тот, кто имеет счастливые последние пять цифр баланса казначейства США⁹.

Конечно, все эти второстепенные азартные игры стимулируются дельцами, которых подгоняет стимул прибыли. Как сказал один рабочий, «богачи играют на фондовых биржах, но ведь и нам, простым людям, нужно позабавиться».

Атлетика носит коммерческий характер

До некоторой степени капитализм извратил также любительские виды спорта. Бокс, которым раньше занимались главным образом любители, теперь принял насквозь коммерческий характер. Рикард приобрел «Мэдисон сквер-гарден», и сегодня на нью-йоркской фондовой бирже котируется 319 тыс. акций его фирмы. На первом матче между Демпси и Танни 135 тыс. зрителей заплатили за билеты 2 млн. долл. Демпси получил за 30 минут, проведенных на корте, 750 тыс. долл., а Танни — 450 тыс. Организатор матча Рикард получил 437 тыс. долл.

Профессиональный характер приняли также футбол и теннис. Студенты колледжей покидают храмы науки и переходят в ряды профессиональных спортсменов. Ред Грейндж получил 375 тыс. долл. за то, что из любителя стал профессионалом. Стюарт Чейз сообщает:

«В то же время имя его было продано за 12 тыс. долл. фирме, производящей свитеры, за 5 тыс. долл. — обувной фирме, за 2500 долл. — фабриканту шляп и за 1000 долл.—табачной компании. Последняя сделка, несомненно, объясняется тем фактом, что Ред не курит. Кондитерская фирма продала за один месяц 6 млн. «шоколадных плиток Ред Грейндж» на неизвестную сумму. В течение этого же периода Ред получил 60 телеграмм, 187 телефонных звонков и 30 личных визитов от коммерческих фирм, которые жаждали нажить капитал на его имени и славе»¹⁰.

Даже футбольные матчи между учебными заведениями приобрели в значительной степени коммерческий характер. В них господствует стимул прибыли. Акционеры должны получить свое. Как указано в материалах обследования, проведенного по поручению Фонда Карнеги, «при нынешнем положении дел соревнования между учебными заведениями проводятся главным образом с финансовой и коммерческой целью. Доход от атлетических соревнований между учебными заведениями ценится гораздо выше, чем успехи в игре, спорте и улучшении физического и морального состояния студентов»¹¹.

В заключительной части отчета говорится: «Невозможно отрицать, что атлетические соревнования между учебными заведениями США превратились в предприятия коммерческого характера»¹².

Любительские футбольные матчи стали таким выгодным предприятием, что для них построены огромные стадионы. Открытый в 1914 г. стадион Йэльского университета имеет 74 тыс. мест, стадион университета штата Огайо — 63 тыс., стадион Северо-западного университета — 74 тыс., стадион Калифорнийского университета — 74 400, стадион Южно-калифорнийского университета — 80 тыс. и стадион Станфордского университета — 88 тыс. мест. Стоимость каждого из этих стадионов превышает более 1 млн. долл. Стадион университета штата Огайо обошелся более чем в 1,5 млн. долл. За финансовый год, окончившийся 30 июня 1931 г., Гарвардский университет получил более 1 млн. долл. дохода,

из которых на долю футбола пришлось не менее 891 тыс. Тратя огромные деньги на тренировку кучки игроков, университеты нередко пренебрегают занятиями по атлетике для всех студентов. Так, профессор университета штата Огайо Френч сообщил в 1924 г. Национальной ассоциации колледжей, что его университет потратил на занятия по атлетике в закрытых помещениях только 13 тыс. долл. за год. Университет штата Миннесота израсходовал на это дело 11 тыс. долл., а Мичиганский университет—10 тыс. Станфордский университет, получивший от атлетических соревнований 194 тыс. долл., потратил на спорт в стенах университета 7500 долл.¹³

При коммерческом характере футбольных соревнований в колледжах не вызывает удивления тот факт, что главные тренеры футбольных команд получают большое жалование. Согласно отчету Фонда Карнеги в 96 ведущих университетах среднее жалование главного тренера футбольной команды составляет 6107 долл. и в некоторых случаях доходит до 14 тыс., между тем как среднее жалование профессора тех же университетов составляет только 5158 долл. и не превышает 12 тыс.¹⁴ В отчете отмечается, что суммы, расходуемые «на тренировку, явно свидетельствуют об извращении соотношения между академическими и атлетическими ценностями». Со всем неудивительно, что в обстановке капиталистической цивилизации футбольные тренеры и «знаменитости» получают гораздо более высокие вознаграждения, чем многие ученые, внесшие ценный вклад в мировую науку. Кнут Рокн пользовался, вероятно, большей известностью, чем председатель палаты представителей. Во многих случаях на репутацию тренера обращается меньше внимания, чем на успешную подготовку им команд, побеждающих на футбольных состязаниях. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что в футбольных соревнованиях между учебными заведениями мы обнаруживаем тот же принцип распределения ценностей, что и в экономическом строе капитализма вообще. Знаменитый футболист нередко рассматривается обществом как выдающийся питомец университета. Может быть, он с трудом переходит с курса на курс и по окончании университета оказывается несравненно хуже подготовленным

для служения обществу, чем десятки его одноклассников, но при всем этом он пользуется широкой популярностью.

День отдыха

В условиях капиталистической системы отдых приобретает ту же окраску, что и вся культурная база общества. База — это погоня за прибылью. Главная цель — не обеспечение здорового обновления жизни и счастья народа, а стремление добыть наибольшее количество прибыли для немногих. Капитализм идет рука об руку с индустриализмом. Научные открытия и механизация, которые можно поставить на службу всем рабочим, использованы для рационализации и ускорения темпа работы на предприятиях. Это породило рутину механизированной работы. На предприятиях, где ведется массовое производство, рабочий в конце недели остро ощущает целый ряд потребностей. Развлечения, которые должны способствовать здоровому обновлению личной и общественной жизни, попали в руки охотников за прибылью. Поэтому эти охотники поощряют в рабочих стремление к сильным ощущениям. В понедельник утром рабочие возвращаются на свои места менее пригодными для работы, чем они были в конце предыдущей недели.

Нечестная конкуренция

Коммерческие интересы задерживают и развитие развлечений, организуемых государством. Например, организация муниципальных кинотеатров является очень трудным делом, так как этому мешает влияние финансистов, интересы которых выражают владельцы кино. За последние 30 лет развлечения, из которых не извлекается прибыль, сделали большой шаг вперед, но многое еще остается сделать. Так, например, в «Обзоре досуга Кливленда» была сделана попытка составить научный план нужд Кливленда в развлечениях. Оказывается, для удовлетворения потребности населения нужно приблизительно 6800 тыс. часов отдыха вдали от дома. При этом предлагалось, чтобы 43,4% этого досуга было организовано государством, 10,3% — частными благотворитель-

ными организациями, 25,4%—кооперативными организациями и только 20,9%—коммерческими агентствами. Под кооперативными организациями имеются в виду клубы, ложи, прочие организации, которые сами себя окупают. Для осуществления этой программы потребуется 500 полностью загруженных руководителей общественных площадок для игр и свободных участков. Весьма сомнительно, чтобы капиталисты потерпели расхождение на эти цели сумм, полученных от налогового обложения.

Стоимость

Профессор Стейнер, автор отчета, представленного президентской комиссии по изучению социальных тенденций, считает, что развлечения обходятся США несколько более 10 млрд. долл. в год. При этом, однако, он считает коммерческими предприятиями кино, театры, кабаре, ночные клубы, радио и те развлечения, за пользование которыми взимается не менее 75 центов. Само собою разумеется, что это — лишь малая часть всех коммерческих развлечений в США. По подсчетам Стюарта Чейза, стоимость всех развлечений в США, включая автомобильные прогулки и прогулки на самолетах, кондитерские изделия и частично табак, составила за 1929 г. более 21 млрд. долл., т. е. равнялась почти $\frac{1}{4}$ национального дохода. Если бы общество могло потратить хотя бы 5% этой суммы на положительные формы здорового и планомерного досуга, мы имели бы достаточные возможности для развлечения. Народ мог бы, конечно, получать гораздо больше удовольствия за гораздо меньшие деньги, но вряд ли можно на это надеяться, если все силы капитализма влекут нас в противоположном направлении. У нас скорее будет проводиться кампания за покупку двух автомобилей там, где достаточно одного, и за установку радиоприемников не только в домах, но и в автомобилях.

В 1932 г. одна видная коммерческая фирма, издатель журнала «Бизнес уик»¹⁵, изучила вопрос о развлечениях за предыдущее десятилетие и нашла, что расходы на коммерческие развлечения значительно превосходят расходы на развлечения частные. Вывод ее был таков:

«характерная черта расходов на удовольствия, сделанных американским потребителем за последние 10 лет, заключается в доминирующем и относительно возрастающем значении коммерческих видов развлечений, в противоположность частным, личным или индивидуальным разновидностям их». Чего еще можно ожидать от экономики, основанной на погоне за прибылью? Президентская комиссия по изучению социальных тенденций также отметила, что рост коммерческих развлечений означает все большее сокращение творческого досуга.

Сокращение стоимости

Коммерческий дух удешевил развлечения. Вместо того чтобы стараться развлечь клиента как можно лучше, коммерсанты стараются добыть как можно больше прибыли при наименьших расходах. Это приводит к широкому использованию сексуальных мотивов со всеми вытекающими отсюда для публики социальными последствиями. Благодаря тем же коммерческим тенденциям небольшая группа профессионалов занимается спортом за все остальное население. Капитализм создал развлечения по своему образу и подобию. Вместо того чтобы устроить обширные парки и площадки для игр, которыми могли бы пользоваться все, мы создаем одно хорошее поле, где все могут наблюдать за игрой девяти профессионалов. Потратив меньше денег, чем расходуются теперь в год на один лишь бейзбол, мы могли бы иметь достаточное количество общественных теннисных кортов, площадок для игры в гольф, гимнастических зал, пляжей и стадионов, которыми могли бы пользоваться все желающие, причем это не повлекло бы за собой почти никаких дополнительных расходов.

Кино

Важнейшими формами развлечений коммерческого типа являются, вероятно, радио и кино. О радио мы поговорим в одной из следующих глав. Что касается кинопромышленности, то она занимает четвертое место в годовом производстве Америки. В нее вложено около 2 млрд. долл. В США имеется свыше 22 тыс. кинотеат-

ров¹⁶, и каждую неделю кино посещает около 11 млн. человек, в том числе 11 млн. детей моложе 14 лет¹⁷. Вот статистические данные о кинотеатрах США, приведенные ассоциацией «Моушн пикчер продьюсерс энд дистрибуторс оф Америка» за 1934 г.:

К а т е г о р и я	Число театров	Число мест
Театры, связанные с концернами .	1954	2 586 643
Театры, не связанные с концернами	2 846	2 493 382
Независимые театры	13 571	5 948 925
Все театры	18 371	11 028 950

Кинопромышленность тратит около 5 млн. долл. в год на одну лишь рекламу. Америка контролирует около 80% мировой продукции кинопромышленности. К несчастью, поскольку кинопромышленность действует ради прибыли, легче производить картины, апеллирующие к половым инстинктам, легче потакать нашей склонности к конфликтам и дешевой комедии, чем выпускать оригинальные и ценные драматические картины. В результате, как сказал один русский, наши кинофильмы — это «сплошная игра, убийства и сексуальные эмоции».

В последнее время производятся научные исследования влияния кино на безнравственность и преступность. Блумер и Гаузер основательно изучили этот вопрос и установили, что кинокартины непосредственно способствуют росту преступности.

Искушение Золушки

Кинокартины действуют разлагающе не только тем, что непосредственно подстрекают зрителей к преступлению и безнравственному поведению, но также тем, что изображают на экране роскошные условия жизни. Большинство героев и героинь кинофильмов располагают деньгами, красивой одеждой и всей роскошью капитализма. Неудивительно, что, по утверждению 18% развращенных девушек, они принимали предложения к сожительству со стороны мужчин, потому что желали вести такой же роскошный образ жизни, обладать такой же

одеждой, такими же автомобилями, какие изображаются на экране. Д-р Оберхолтцер, который 6 лет был членом бюро цензуры штата Пенсильвания, говорит:

«Сексуальные эмоции — вот та идея, которая господствует в умах людей, играющих на склонности публики к непристойным фоторассказам. Капиталист, финансирующий кинофирму, администраторы, которых он нанимает, чтобы они добывали ему деньги, и директоры студий тратят много времени и энергии на придумывание таких кадров, которые покажут мужчину и женщину в каких-нибудь новых и необычных взаимоотношениях»¹⁸.

Оберхолтцер перечисляет свыше 50 названий кинокартин, изображающих половые влечения: «Продается душа», «Замужняя девственница», «Тигрица», «Волчица», «Женщина-леопард», «Грешница», «Адская кошка», «Розовое трико», «Дьяволица», «Может быть, это ваша дочь». Нередко владельцы кинотеатров доходят до крайности, стараясь ввести в картины сексуальный элемент. Так, например, картина Барри «Великолепный Кричтон» появилась на экранах под названием «Самец и самка».

Нью-йоркская газета «Сан» писала:

«Алчность некоторых директоров, грубость или глупость их режиссеров привели к тому, что на экраны попала какая-то грязная мешанина из кинематографического вздора... Иначе как объяснить, что жюль-верновская фабула, являющаяся сама по себе чистым, увлекательным приключенческим сценарием, искажается так, чтобы в фильм можно было, исключительно ради неприличия, включить две попытки изнасилования?»¹⁹.

В 1921 г. Национальное бюро обзоров, финансировавшееся кинопромышленниками, разослало 800 владельцам крупнейших кинотеатров страны анкету. Было получено только 64 ответа от заведующих 104 театрами. Половина их ответила, что сексуальный элемент занимает в картинах слишком большое место, и только 23 считали, что это не так. Президент «Юниверсал филм компани» Карл Леммль говорит:

«Несколько недель назад я опубликовал откровенную беседу под названием «Чего вы хотите?» Я спрашивал руководителей американских кинотеатров, хотят ли они показывать чистые, здоровые картины или же непристойные. Вместо того чтобы обнаружить, что 95% этих руководителей предпочитает здоровые картины, я нашел, что не менее половины, а может быть и 60%, желает, чтобы картины были «*gisque*», т. е. в переводе с французского — непристойными»²⁰.

Леммль приходит к выводу, что фирме «Юниверсал» следует забраковать несколько картин подобного рода.

Новая работа «Наше кино делает детей», которую финансировал Фонд Пэйна, убедительно показывает, какое деморализующее влияние имеет кино на молодежь. Около 28 млн. американских юношей и девушек моложе 21 года каждую неделю ходят в кино. Они составляют примерно 36% всех посетителей кинотеатров. Что же они видят? Д-р Дейл (университет штата Огайо)²¹ классифицировал 1500 боевиков, выпущенных крупнейшими компаниями, по 500 за 1920, 1925, 1930 гг. Он нашел, что содержанием 75—80% всех картин были любовь, преступления, сексуальные эмоции и тайны. В 1930 г. вместо любовных картин стали решительно преобладать сексуальные и детективные. Д-р Чартерс (университет штата Огайо) подытоживает эти данные в следующих словах: «Содержание нынешних фильмов не годится для детей. Для нормального детского восприятия в них слишком много сексуальности, преступлений и любви».

В 115 взятых наугад картинах за 1932 г. изображалось 59 способов убийства. В этих же картинах было показано 449 преступлений, в том числе 43 покушения на преступление. В 22 картинах применялись револьверы, в 9 — ножи, а в 21 — были совершены похищения детей. Из каждых 5 картин в 4 изображались выпивки. Почти половина всех картин была снята в спальнях.

Фонд Пэйна обследовал при помощи электрического аппарата сон 163 детей в течение 347 ночей. После посещения кино мальчики в среднем обнаружили рост беспокойства на 26%, а девочки — на 14%. Впечатления

действовали 4 — 5 ночей. Посещение кино имело на детей такое же влияние, как бодрствование до полуночи. Д-р Реншоу и д-р Миллер делают отсюда такой вывод: «Значительное увеличение утомляемости вредно для здоровья и роста не только из-за его общеизвестных физиологических последствий, но также и потому, что оно ослабляет важные тормозящие факторы, предотвращающие дурное поведение»²².

Работа о влиянии кинофильмов на эмоции заканчивается так: «Кинофильмы производят глубокое умственное и физиологическое действие эмоционального порядка... Результатом их является ранняя испорченность и преждевременное физическое возбуждение»²³.

Работа показала также, что «картины ужасов» оказывают на детей более сильное влияние, чем на взрослых, и что на нервных детей они производят длительное и вредное действие и могут вызвать у них серьезные нервные потрясения. Чикагский профессор Блумер собрал у сотен людей мнения о влиянии кино. Вот некоторые из них:²⁴

Студент старшего курса колледжа: «Все самые ранние мои впечатления были связаны с весьма реальным и живым чувством страха».

Студент-второкурсник: «Короче говоря, этот фильм («Доктор Джекиль и мистер Гайд») заставил меня бояться темноты и потайных ходов. Только через 2—3 года я полностью избавился от этого страха».

Мальчик, смотревший фильм «Призрак в опере», сказал: «До сегодняшнего дня я боюсь ходить один в темные места, когда вспоминаю, как я сидел в темном зале кино».

Действие кинофильмов на сексуальное поведение бесспорно. Данные д-ра Блумера дают десятки примеров этого.

Из 252 развращенных девушек 41% приписывали свою беду кино. 25% этих девушек заявили, что из кино они заимствовали мысль о том, чтобы жить с мужчиной и быть у него на содержании. Мужчины-совратители признавали, что они использовали кинокартины как средство для возбуждения страсти у своих спутниц.

Несомненно, показываемые кинокартины усиливают преступность. 48% из 122 опрошенных заведующих тюремными и исправительными учреждениями были убеждены в том, что в разврате и преступлениях повинно кино.

Фэджин *

Юноши и взрослые мужчины, содержащиеся в исправительных домах и тюрьмах, указывали, что по кинофильмам они научились между прочим следующим преступлениям: красть из карманов; применять при грабеже перчатки; обыгрывать и обманывать пьяных; выдавать себя за инспектора газовой сети с целью грабежа; тушить фонари, поворачивать по аллее, а затем бежать в противоположном направлении, чтобы избежать полицейских; взламывать дверцу автомобиля куском трубы; открывать замок щипцами; снимать двери с петель, чтобы войти в квартиру; резать стекло, чтобы открыть окно изнутри; наклеивать на окно бумагу для мух, чтобы без шума разбивать стекло; при помощи колворота и сверла просверливать замок и проникать в магазин; открывать сейф при помощи «нащупывания» его часового механизма; открывать двери и окна отмычкой; вырезать части сейфа при помощи вольтовой дуги; носить пулемет в футляре для скрипки; калечить или убивать полицейских на мотоциклах, внезапно поворачивая или останавливая автомобиль; употреблять револьверы, дробовики, пулеметы, дубинки, медные кастеты, бомбы.

Вероятно, не кинокартины являются главной причиной преступности, но около половины обитателей одной тюрьмы, где сидело 110 человек, заявило, что именно кино внушило им желание иметь ружье. 50% юношей сомнительного поведения указало, что гангстерские картины возбудили у них стремление легко добывать деньги. Из 252 развращенных девушек $\frac{1}{4}$ признала, что они вступили в половые отношения после того, как кинокартины возбудили их.

* Персонаж из романа Диккенса «Оливер Твист», хозяин воровского притона. (Прим. ред.)

Корень зла

Едва ли можно сомневаться в том, что если бы не стимул прибыли, наши фильмы были бы гораздо лучше. Более того, теперь кинопромышленники заставляют директоров местных театров принимать наряду с хорошими фильмами и плохие. Желания публики и владельцев кинотеатров не принимаются во внимание при выборе фильмов. Чтобы вообще показывать какие бы то ни было фильмы, администратор вынужден подписывать договор на заказ огулом, иными словами, принимать почти весь список фильмов. Исследовательский совет по вопросам кино, возглавляемый бывшим президентом Гарвардского университета А. Лоуренсом Лоуэллем, как и другие организации страны, тщетно пытался изменить эту систему. Истинная причина трудностей заключается в капиталистической прибыли. Кинопромышленности меньше 50 лет, она переживает еще стадию золотой лихорадки.

Один чикагский профессор завершает свою работу о кинопромышленности выводом, что в корне всех зол кинопромышленности лежит прибыль.

«Кинопромышленность, — пишет он, — платит м-ру Хейсу жалованье, которое, как говорят, втрое превышает жалованье президента США, не для того, чтобы он браковал картины. Режиссеры вовсе не так глупы и знают, когда их картины плохи. Такое жалованье платится с целью охранить и увеличить прибыли кинопромышленников. А когда публика начинает требовать общественного контроля над кинопромышленностью, то прибылям этим угрожает опасность».

Поросль зла

Вполне понятно, что иностранные государства протестуют против вредного характера американских кинокартин. Администратор одного новозеландского кинотеатра писал:

«Вряд ли будет преувеличением, если я скажу, что Америка никогда не делала и, вероятно, не сделает ничего, что так повредило бы престижу

Соединенных Штатов, как выпущенные ею кинокартины. Даже 15-летнего мальчика нельзя убедить в том, 1) что не все американцы, от президента до последнего гангстера, — горькие пьяницы, 2) что в Америке есть хоть один честный делец, политический деятель, судья или присяжный заседатель, 3) что существуют порядочные, честные журналисты».

Отношение Англии к американскому кино газета «Дейли телеграф» излагает в следующих выражениях:

«Эти люди считают американца безнравственным нарушителем закона, который постоянно носит в кармане оружие, меняет жен с такой же легкостью, как рубашку, подводит друзей, стреляет во врагов, ходит на свидания и купает девиц в шампанском. Можете ли вы осуждать их? Вы сами внушили им все эти идеи. Американские кинопромышленники, американские журналисты, американские информационные агентства — вот кто виновен в этом».

В 1931 г. 90 американцев, живших в Японии, послали комиссии внешних сношений сената США протест против возмутительно плохих американских фильмов, которые посылаются в Японию. Авторы протеста утверждали, что эти фильмы подрывают репутацию Америки на Востоке.

Один американский миссионер в Турции заявляет: «Голливуд продолжает посылать на Ближний Восток самое грязное, что у него есть. А администраторы кинотеатров пускают туда детей бесплатно, чтобы приучить их ходить в кино. Между тем, это такие фильмы, которые в Америке демонстрируются «только взрослым».

Лорд Эрвин (Индия) указывает, что жители Востока, познакомившись с голливудскими фильмами, перестали уважать белую расу.

Америка хочет получать платежи от своих европейских должников, но американский народ не понимает, что необузданный капитализм продает за доллары одно из самых драгоценных сокровищ Америки — ее доброе имя. Вот во что обходится нам капиталистическая система в одной лишь области кино.

В 1933 г. корреспонденты газеты «Крисчен сайенс монитор» во всех странах сообщали о пагубном влиянии американских фильмов. Представитель газеты в Англии писал: «Самым сильным и вредным представителем Америки в Европе является сегодня Голливуд».

Американские картины так плохи, что в 1934 г. католическая церковь организовала «Легион приличия», все члены которого должны дать письменное обязательство не ходить в кино. Эта кампания была вскоре одобрена руководителями протестанской церкви и еврейской религиозной общины.

Всякая попытка беспристрастного исследования вопроса приводит нас к выводу, что капиталистические развлечения отнюдь не обновляют силы народа, а напротив, во многих случаях отравляют его в полном смысле этого слова. Они в общем способствуют таким отрицательным явлениям, как подрыв здоровья духовного и физического; возбуждение ложного честолюбия или уничтожение честолюбия вообще; деградация вкусов и нравственности и рост преступности. Общество, в конечном счете, платит за капиталистическую систему обусловленных прибылью удовольствий невероятно дорого — врачами, сиделками, больницами, работниками благотворительности и тюрьмами.

ГЛАВА XII СЕТЬ ПРЕСТУПНОСТИ

Экономика

Преступность — это в значительной степени расстройство общественной организации, которое отражается на отдельных личностях. Мы уже показали, что капиталистическая система неизбежно создает периоды бума, за которыми следуют депрессия и усиление безработицы. А депрессия и безработица стимулируют преступления. Это доказано бесспорно. Исследование, проведенное в Баварии много лет назад, показало, что между ценой на зерно и воровством имеется прямое соотношение. На каждые 6 крейцеров надбавки к цене зерна число краж на 100 тыс. человек возрастало на 1¹.

Это соотношение, существовавшее много лет назад в Старом Свете, совсем не обязательно для капиталистической Америки. Однако деморализация, сопровождающая депрессию, действительно способствует росту преступности. Общеизвестно, что под угрозой банкротства или финансового разорения даже ответственные руководители деловой жизни не могут противостоять искушению обратиться к сомнительным или незаконным средствам. Совсем неудивительно поэтому, что незаконными средствами еще чаще пользуются люди, которые месяцами, а может быть и годами безуспешно ищут работу, люди, детям и близким которых грозит голодная смерть.

Обеспеченность работой

Обследование 1051 человека, принятого в тюрьму Синг-Синг за год, окончившийся 28 октября 1930 г., показало, что «52% их во время совершения преступления не имело работы»².

По данным проведенного Шелдомом и Элеонорой Глюк обследования судьбы 500 преступников штата

Массачусетс, около 60% этих преступников до своего осуждения в течение года с лишним были безработными. Ни эти данные, ни данные тюрьмы Синг-Синг не доказывают, что в преступлениях обязательно повинна только безработица; но представляется весьма вероятным, что когда человек не имеет работы и голоден, он более склонен к преступлению.

Однажды автор этой книги лично обследовал рабочих, которые жаждали работы, но не могли ее найти. Он неоднократно слышал от них, что если они нигде не смогут найти работу, то, в конце концов, они лучше совершат преступление, чем будут ходить голодными. Эта реакция безработных подтверждена многими другими исследователями рабочего вопроса. Работник департамента труда штата Иллинойс, д-р Мартин Бикхэм³, считает, что существенно сократить преступность нельзя до тех пор, пока не будет ликвидирована экономическая неустойчивость.

Во время депрессии освобожденные из тюрем преступники все чаще и чаще просят, чтобы их вернули в тюрьму. Приведем один только пример. Герберт Корвин, отбывший недавно 6-летнее тюремное заключение, пришел в полицейский участок Бриджпорта и попросил вернуть его в Синг-Синг. Он заявил, что иначе вынужден будет воровать, так как не может найти работы.

Д-р Эмма Уинслоу следующим образом подытоживает выводы Национальной комиссии по соблюдению и проведению законов;

«Одной из важных причин бродяжничества и преступлений против собственности оказалась безработица... Напрашивается вывод, что гарантия экономической обеспеченности должна привести к значительному снижению объема преступности»⁴.

Капитализм не в состоянии гарантировать экономическую обеспеченность. Людям, находящимся в отчаянной нужде, легко совершить преступление. Пороки распределительного аппарата при капитализме таковы, что кучка людей живет в изобилии, а большинство в период депрессии остро нуждается. Результатом этого является рост преступности.

География

На капитализм падает ответственность за преступления также потому, что географическое распределение семей в пределах города в значительной мере определяется экономическим процессом. Семьи, принадлежащие к низшей по доходности группе населения, вынуждены жить в самых худших, неблагоустроенных районах города, где квартирная плата самая низкая. Но доказано, что именно в таких районах возникают преступления.

Обширные работы, проводившиеся Институтом по обследованию юношества и Фондом по исследованию поведения в Чикаго, а также Национальной комиссией по соблюдению и проведению законов, окончательно доказали, что в каждом крупном городе районы преступности прилегают к центральному деловому району и районам предприятий тяжелой промышленности. В этих районах преступности наблюдается более высокий процент юных правонарушителей — рецидивистов, а среднее число судимостей одного рецидивиста гораздо выше, чем в нормальных кварталах. Районы преступности обычно известны как районы трущоб. Это кварталы городской бедноты. Повсюду вторжение промышленности и торговли приводит к ухудшению жилых домов. Здания, не пригодные для бизнеса, не представляют интереса и пустеют. Они постепенно разрушаются и заселяются рабочими, стоящими на самой низкой ступени индустриальной лестницы. Эти трущобы характеризуются физическим вырождением, большим числом неработоспособных и высоким процентом преступности среди взрослых. Хотя дома в этих трущобах попрежнему принадлежат представителям имущих классов, но поскольку они населены бедняками, там почти ничего не делается, чтобы дать нищему населению возможность должным образом заботиться о себе. Население не в состоянии наладить образование, культурные и спортивные учреждения, создать которые необходимо для спасения его юношей и девушек и превращения их в достойных граждан. Дети здесь большей частью изолированы от традиций и влияний нормального общества, а правонарушения и преступность являются более или

менее постоянными явлениями окружающей их жизни. Дать детям надлежащее воспитание стоит больших денег, и родители не могут принять всех необходимых мер для защиты их от преобладающих в таких районах деморализующих влияний. Подрыв родительской власти, смешение культурных норм и наличие преступных влияний создают такое положение, при котором неизбежно большое количество правонарушений. Ребенок старается приспособиться к среде, в которой живет. Путем правонарушений он удовлетворяет те импульсы и желания, которые при более высоком экономическом уровне нашли выражение в одобряемой обществом деятельности.

Вследствие всего этого районы преступности кишат прекрасно организованными мощными бандами преступников, которые выросли как часть всей окружающей обстановки. Юноши, организованные в эти банды, нередко бывают связаны с продавцами краденого. Зачастую эти юноши принимают участие в деятельности банд потому, что не находят другого выхода для свойственной юности жажды развлечений и приключений. Дело не только в том, что в районах преступности царит суровая нищета, что многие их обитатели не работают, что там господствуют нездоровые развлечения и недостаточно возможностей для занятия спортом на открытом воздухе, — даже те семьи, которые живут там обычно в наемных квартирах, фактически разбиты, вследствие того что отец, а нередко и мать проводят целый день на работе. Перенаселение лишает детей возможности нормально проявлять свою активность дома. Кроме того, плохие жилищные условия и плохое экономическое положение семьи ослабляют семейное влияние. Капитализм создает и терпит районы трущоб, порождающие высокий процент правонарушений.

Шоу доказал, что в некоторых районах Чикаго высокий процент правонарушений с 1900 до 1930 г. был почти постоянным, хотя национальный состав населения районов преступности за это время совершенно изменился. Это свидетельствует о том, что преступность объясняется не национальностью, не особыми наследственными чертами людей, а средой. В продолжение первых лет указанного периода обследованный в Чикаго

район преступности населяли немцы, ирландцы и уроженцы скандинавских стран. Теперь там живут поляки и итальянцы, но процент преступности остался тот же самый.

Спортивные площадки

Уже доказано, что если улучшить условия в районе трущоб, если организовать там хорошие спортивные площадки на открытом воздухе, то цифры правонарушений среди молодежи снижаются. Чарлз Эдвин Фокс, будучи районным прокурором Филадельфии, изучал один район в течение 5 лет до и после устройства спортивных площадок. Он отмечает: «Я обнаружил тот замечательный факт, что за 5 лет существования спортивных площадок число правонарушений среди молодежи района сократилось на 50% по сравнению с предыдущими 5 годами»⁵. Такие же результаты дало обследование, произведенное в Висалии (штат Калифорния). Однако из 32 млн. американских детей моложе 18 лет спортивными площадками обслуживается только 5 млн., или менее $\frac{1}{6}$.

Научные выводы о районах преступности подтверждены также обследованием, проводившимся комиссией штата Нью-Йорк по преступности, и работами Фредерика М. Трэшера (Нью-Йорк)⁶.

Хотя причины преступлений весьма сложны и охватывают широкий круг факторов, в том числе духовное и физическое состояние преступника, имеющиеся у нас данные позволяют предполагать, что социальные силы и влияние среды действуют не менее мощно, чем любые другие факторы. Фонд судьи Бейкера в Бостоне пытался давать научные советы для исправления юных правонарушителей. Между 1917 и 1922 гг. этот Фонд дал рекомендации по исправлению 1 тыс. мальчиков, средний возраст которых составлял 13 лет 5 месяцев. Через 5 лет после окончания этого курса криминалист Глюк разыскал местонахождение 923 из них. Оказалось, что 88,2% мальчиков, за 5 лет до того прошедших исправительный курс, который должен был их исправить, вновь совершали правонарушения. За этот период 70% этих мальчиков подверглось аресту в среднем 3,6 раза каждый⁷.

Безразличие

Поскольку изучение вопроса не обнаружило биологических наследственных недостатков, достаточных для того, чтобы вызвать постоянные правонарушения, представляется несомненным, что недостаточно контролировались условия среды. Преступления в значительной степени являются продуктом социальных условий. Теперь мы знаем, что можем сократить число преступлений, ликвидируя районы преступности. Сами районы преступности составляют часть системы прибыли. То обстоятельство, что, признавая эти районы рассадниками преступлений, мы не ликвидируем их, объясняется нежеланием капиталистов платить связанные с этим налоги. В любом городе капиталистические силы обычно противятся расходам на устройство хороших спортивных площадок для всех детей. Естественно, что в такой стране, как капиталистическая Америка, где на глазах у бедных граждан существуют огромные излишки богатства, возникает дополнительный стимул для преступления, как указал председатель подкомиссии по расследованию причин преступности при президентском комитете по соблюдению законов. Если ребенок, живущий в районе преступности, сравнивает вознаграждение, получаемое честными рабочими за тяжелый труд, с тем, что имеют живущие по соседству грабители, то он делает вывод в пользу последних, которым принадлежат материальные блага, престиж и власть. Население этих районов очень часто относится к преступникам дружелюбно и обходится с ними весьма почтительно. Некоторые преступники становятся героями в глазах мальчиков всей округи. Очень часто деловые круги не заботятся об устранении тех условий, которые дают возможность для существования преуспевающего преступника, так как они сами косвенным образом связаны с ним благодаря высокой квартирной плате, политической необходимости или другим факторам.

Подстрекательство

Как мы уже показали в предыдущей главе, капитализм способствует росту преступности также через

коммерческие формы развлечений. Невозможно, чтобы кинокартины дразнили детей искусственной роскошной жизнью миллионеров, не устанавливая для них фальшивых образцов. В кино показывают, что капиталисты живут во дворцах и имеют в своем распоряжении бесчисленное множество автомобилей. Ребенок видит эту роскошь на экране, а после наблюдает, как живые капиталисты проносятся мимо него на улице в роскошных лимузинах. Он имеет полную возможность бродить у витрин универсальных магазинов и глядеть на дорогие платья или, если ему угодно, проходить мимо пышных, прекрасных особняков богачей. Если бы интерес к кино не был обусловлен прибылью капиталистов, было бы, вероятно, возможно устранить значительную часть его вредного влияния. Печать нашей страны, тоже «без нужды, популяризирует преступления, ибо она также заинтересована в сбыте газет и потому печатает все, что увеличивает их тираж и сопровождающие его прибыли. Анализ содержания газеты «Чикаго дейли трибюн» показал, что ведущей темой, которой посвящалась первая страница газеты, были преступления⁸.

Прямые результаты

Капиталистическая система непосредственно порождает преступность — это ясно. В других главах мы уже привели данные о продажности государственных чиновников, причем число президентов банков и других лиц, которые со времени депрессии обвинялись в растратах и иных проступлениях, оказалось поразительно высоким. Президент «Гарриман нэшенел бэнк» Дж. В. Гарриман был осужден по 16 различным статьям. Создавая высокий уровень жизни для богачей и превознося значение материальных благ, капитализм заставляет множество людей ценить эти факторы больше, чем свою честность. Очень редки случаи похищения детей, принадлежащих не к самым богатым семьям. Ребенка Линдберга нужно охранять день и ночь, но дети бедняков в этом не нуждаются. Определить статистически, насколько сама капиталистическая система непосредственно повинна в экономических преступлениях,

невозможно, но все же в утверждении Говарда Скотта, определяющего преступника как личность с хищническими интересами, не имеющую достаточного капитала для создания корпорации, есть зерно истины. Характерно, что в 1933 г. Национальный институт по обследованию корыстных преступлений выпустил целый том, в котором один за другим приводятся случаи преступлений, совершенных капиталистами или по вине капиталистической системы⁹.

По имеющимся подсчетам, ежегодно финансовые мошенничества, продажа разводненных акций и другие бесчетные методы отнимают у народа более миллиарда долларов¹⁰. Флинн приводит случай с одним банкирским домом, который указал, что за реорганизацию обанкротившейся фирмы он получил всего лишь 200 тыс. долл. Обследовав «различные виды мошеннических операций, проводившихся при этой реорганизации», Флинн нашел, что банкиры нажили на этой сделке не менее 15 млн. долл.¹¹.

Чикагский делец А. Лоуренс Браун подсчитал, что сокращение ценностей и потери, имевшие место в США с 1929 г., составили не менее 100 млрд. долл. Это превышает военные расходы 1914—1918 гг. США, Британской империи, Франции и Италии вместе взятых. «Путем противозаконных инвестиций и игры на бирже мы за три года уничтожили эту сумму», — заключает Браун¹².

Один из виднейших американских специалистов по криминологии профессор Робинсон сопоставляет совершенно обычные для многих промышленников приемы с приемами карманного вора:

«Карманник присваивает мой кошелек с 25 долл., — пишет проф. Робинсон. — Таким способом он увеличил свое богатство и вступил на путь, который ведет в тюрьму. Промышленник продает мне за 50 долл. предмет, который при самой поверхностной научной проверке оказывается негодным для выполнения хотя бы половины тех функций, которые ему приписывает промышленник. Не вижу, чтобы метод карманника, который уже лишил меня 25 долл. и ничего не дал взамен, проигрывал от

сравнения с методом промышленности. Метод карманника представляется мне более откровенным и менее лживым, чем метод промышленника»¹³.

Многие преступления совершаются по чисто экономическим мотивам. Преступник не понимает, почему бы ему тоже не получить свою долю жизненных благ. Ребенок часто крадет, чтобы достать себе одежду, купить сладости и спортивные принадлежности. В семье, живущей на более высоком экономическом уровне, все эти вещи достаются ребенку как нечто само собой разумеющееся. Отсутствие их в среде бедняков порождает категорию малолетних преступников.

Клиффорд Р. Шоу, автор работы «Социальные факторы правонарушений среди молодежи», написанной по поручению Национальной комиссии по соблюдению и проведению законов, заявляет:

«Мне кажется, что относительно высокий процент правонарушений, преступности, детской смертности и смертности от заразных болезней, а также перенаселение и плохие жилищные условия, преобладающие в так называемых «городских трущобах», в значительной мере следует относить за счет действия экономических сил. Семьи в этих районах не имеют экономической возможности обеспечить себе те преимущества и меры защиты, которыми обладают семьи, находящиеся на более высоком экономическом уровне. Вероятно, если бы семьи в районах трущоб были обеспечены теми экономическими преимуществами, которые имеются в соседних кварталах, то через несколько десятилетий общественные условия в этих районах в общем соответствовали бы тем общественным условиям, которые теперь господствуют в кварталах с обеспеченным населением»¹⁴.

Преступная среда

В более широком смысле капитализм следует считать повинным в росте преступности потому, что он создает общественную среду, идеалы кото-

рой ограничиваются материальными ценностями, экономическими целями и стремлением «получить что-нибудь за ничто».

Это совершенно откровенно признают знатоки педологии. Так, например, профессор Луис Н. Робинсон заявляет, что в Америке «цель, которую мы, видимо, поставили выше всех других, — это накопление богатств»¹⁵. Преступник, естественно, принимает этот образец и руководствуется им в своем поведении. Даже кодексы капиталистической этики проникнуты стяжательским духом. Принято считать, что величайшая цель жизни — материальный успех и что он доступен всем. Когда одни видят, как другие достигают этой цели посредством довольно сомнительных капиталистических приемов, в то время как им самим не удается достичь ее, они без труда делают отсюда вывод о позволительности незаконных средств.

Бывший руководитель департамента ценных бумаг штата Иллинойс Дэвид Джексон следующим образом показывает, как тонка в коммерческой деятельности грань между законом и беззаконием:

«Все мы можем согласиться, что некоторые методы ведения бизнеса явно неэтичны и более того — преступны. Есть и другие методы, для одобрения которых нужна особая этическая тренировка. Чтобы одобрить некоторые, довольно обычные приемы высших финансистов, человек, воспитанный на старомодных принципах честности, должен приобрести новый взгляд на вещи»¹⁶.

Однажды Аль-Капоне спросили, почему он не прекращает свою преступную деятельность. Говорят, что он с гордостью ответил: «Да ведь на меня надеются крупнейшие банкиры, политические деятели и люди свободных профессий — от меня зависит работа всей системы»¹⁷.

Профессор Натаниэль Кантор заканчивает работу о преступности следующими словами: «Мне кажется, нельзя не притти к тому выводу, что «корыстные преступления» возникают главным образом по вине экономических основ американской цивилизации... Детальное

изучение причин преступности обнаруживает, что наш экономический строй — это та база, на которой возникает большинство факторов, порождающих преступления»¹⁸.

Известный датский криминалист Бонгер полагает¹⁹, что капитализм в огромной степени усилил факторы антиобщественного поведения, так как внедряемый им утилитарный взгляд на жизнь ослабляет товарищеские чувства и посредством присущих ему эгоизма и жестокости поощряет преступные мотивы, отравляя жизнь бедняков и развращая богачей.

История развития капитализма в Америке благоприятствовала росту преступности. Страна унаследовала философию прав, а не обязанностей. Эта философия возникла из страха перед абсолютизмом. Учение о естественном праве выросло в колониальной Америке. Даже наши президенты восхваляли индивидуализм. Предполагалось, что деловой предприимчивости нужно предоставить возможность действовать свободно и беспрепятственно, чтобы отдельный человек мог накопить наибольшие богатства.

При феодальной системе собственность обуславливалась концепцией службы государству. Но это обязательство совершенно исчезло вместе с феодальной системой. Ограниченная собственность эпохи феодализма превратилась в собственность абсолютную. Вместо службы государству была введена система налогов, но отдельному человеку привили убеждение, что он имеет право делать со своей собственностью все, что угодно. В результате индивидуалистический принцип конкуренции восторжествовал над принципом кооперации. Поэтому перед грабительским стремлением отдельных людей к прибыли общество оказалось беззащитным.

Капиталистическая система поощряет эту философию. Каждому человеку внушили убеждение, что брать все, что только возможно, даже за счет коллектива, вполне нравственно. Из промышленности исчез элемент гуманности. Она защищает не рабочих и потребителей, а собственников. Произошли поразительные социальные и экономические перемены, но капиталисты побуждали американский народ держаться за индивидуа-

листическую экономику, основанную на прибыли. В результате люди считают, что законы не должны мешать их частному праву на приобретение прибыли. Правительственных чиновников вынуждают предоставлять корпорациям свободу извлекать любое количество прибыли, какое они могут добыть. Мы допустили переход огромных общественных земель, взятых нашими предками по прибытии в Новый Свет, в частную собственность. Мы допустили расточительную эксплуатацию природных богатств ради частной выгоды.

Процесс этот продолжался до тех пор, пока фактически все природные богатства и плодородные земли не оказались в руках частных лиц. Народные массы уже больше не могли переселяться на Запад и получать землю бесплатно. Неуверенность в постоянстве работы превратилась в великий страх, довлеющий над промышленностью. Последствия промышленной революции и роста современного капитализма привели к росту преступности. Один профессор социологии и видный знаток пенологии пишет: «Этика бизнеса — это этика войны и, более того, по существу — этика преступления». Обследование населения коннектикутских тюрем обнаружило ряд дел, в которых причина преступления была основана на общепринятом принципе «получать что-то за ничто»²⁰.

Рискуя повторить то, что было уже сказано в начале главы, автор хотел бы еще раз пояснить, что преступление — это продукт разнообразных и весьма сложных факторов. В последнем счете оно связано с динамическим взаимоотношением между личностью и ее социально-экономической средой. Капитализм играет весьма реальную роль в росте преступности. Как указал председатель комитета по расследованию причин преступности при Национальной комиссии по соблюдению законов, «ясно, что в более широком смысле слова ответственность за преступления ложится на общество».

Но в нашем обществе господствует капитализм.

ГЛАВА XIII
ПРЕССА БИЗНЕСА

Зрительные и слуховые стимулы того или иного общества — это барометр, точно показывающий его характер. В современном мире имеются три важнейших стимула подобного рода: кино, печатный станок и радио. Общественное мнение в значительной мере складывается из стереотипных форм. В Америке зрительные и слуховые стимулы большей частью стандартизованы и закрепляют известные стереотипы, которые неизбежно согласуются с нашими деловыми нравами. В отчете о работе, произведенной для президентской комиссии по изучению социальных тенденций, отмечено: «Никакие средства закрепления не могут сравниться с газетой, журналом, кинокартиной и радио»¹.

Ежегодный тираж газет в США за 1934 г. выразился в цифре 35 836 100². Каждую неделю американская публика тратит на одни лишь воскресные издания этих газет 1,5 млн. долл. Для того чтобы напечатать одну нью-йоркскую воскресную газету, нужно вырубить 90 акров леса — ели, пихты, хэмлока.³

Американские газеты получили в 1927 г. 977 648 187 долл. общей выручки. Поставка новостей стала сама по себе крупным делом. Как далека наша современная промышленная цивилизация от примитивных сельскохозяйственных общин, где все знали почти все обо всех! Теперь пресса пытается возместить людям те личные отношения, которые они частично утратили из-за городской жизни. Мы уже видели, что происходившие за последние десятилетия быстрые перемены принесли с собой переворот в технике, массовое производство, стандартизацию, объединения и слияния, в результате которых мы имеем финансовый и монополистический капитализм.

Газеты сами являются частью этого процесса. Появившаяся в 1704 г. бостонская «Ньюслеттер» была первой американской газетой, которая выходила действительно регулярно. С тех пор произошли поразительные перемены. Типографии все увеличиваются и на них тратятся все большие капиталы. Установлено новое оборудование — лино типы, наборные машины и автоматические стереотипы. Редакторы в большинстве случаев работают на жалованье. Исчезли известные всей стране редакторы, владевшие своими газетами или частью их, вроде Дана, Годкина, Грили и Меджилла. Например, большинство американского населения знает, что газета «Чикаго трибюн» принадлежит полковнику Маккормику, но вряд ли найдутся читатели, имеющие хоть самое отдаленное представление о ее редакторах. Газетное предприятие стало колоссальным делом. Капитал «Нью-Йорк геральд трибюн» оценивается в 10 млн. долл. Выходящая в Канзас-сити газета «Стар» была продана за 11 млн. долл., а чикагская «Дейли ньюс» — за 13 млн. долл.

Пока капитализм не препятствует выходу множества разнообразных газет и журналов, социалисты, коммунисты и анархисты могут издавать свои газеты при условии, что они добудут на это капитал. Но существует мощная финансовая цензура. Радикальные газеты не могут получить выгодных объявлений, без которых они испытывают постоянные финансовые трудности.

До 1900 г. газеты и журналы были действительно массовыми органами. Больше всего газет выходило в 1917 г. — свыше 2500. Рекордное число еженедельников вышло в 1915 г. — 16 323. Что касается ежемесячных журналов, то лишь в 1930 г. их число достигло цифры 3804⁴. В 1933 г. 64 газетных «цепи»* контролировали 315 газет, имевших повсеместное распространение, т. е. около $\frac{1}{6}$ общего числа газет. Эти «цепи» газет действовали в 40 штатах⁵. Капитализм, несомненно, дал нам ежедневный, еженедельный и ежемесячный

* Цепи («chain») — целый ряд газет, принадлежащих одному издательству. (Прим. ред.)

материал для чтения, но по большей части этот материал представляет собой стандартные сенсации. Руководящие статьи составляют примерно в 10 центрах, а источником информации являются 4—5 городов.

Монополия

С 1921 г. число утренних и вечерних газет определенно сократилось. С начала 1921 до конца 1931 г. исчезло 105 газет. Все более возрастает число городов, имеющих только одну ежедневную газету. В 1900 г. таких городов было 353, в 1910 г.—504, в 1920 г.—686, а к 1930 г. — 913⁶.

Уиллард Гросвенор Блейер (Висконсинский университет) исследовал до какой степени простирается монопольный контроль над прессой со стороны единственного владельца всех газет в отдельных американских городах⁷. Он нашел, что среди городов с населением менее 10 тыс. человек 630 имели ежедневные газеты, но во всех, за исключением 41, выходила только одна независимая газета. Это значит, что в 93% городов одна фирма обладала монополией на прессу.

Среди 727 городов с населением от 10 до 25 тыс. только 53 имели более одной независимой газеты. Здесь, таким образом, монополия существовала в 87% случаев.

Из 160 городов с населением от 25 до 50 тыс. было только 34 таких, где выходило более одной независимой газеты, иными словами, монопольный контроль имелся в 78 % случаев.

Среди 60 городов с населением от 50 до 75 тыс. только 20 имели более одной независимой газеты. Монополия здесь существовала в 66% случаев.

Из 28 городов с населением от 75 до 100 тыс. 15 имели более одной независимой газеты, так что монопольный контроль имелся в 46% случаев.

Во всех городах с числом жителей менее 100 тыс. (общим числом 1305 городов) только в 163 имелось более одной независимой газеты. Таким образом, в 87% всех этих городов существовал монопольный контроль прессы.

Профессор Блейер не приводит цифр для городов с населением более 100 тыс., но в таких крупных городах, как Чарлстон (Южная Каролина), Де-Мойн, Дулут, Нью-Бедфорд (Массачусетс), Нью-Хейвен, Спрингфилд (Массачусетс) и Уилмингтон (Делавар) одна фирма монополизировала все газеты.

В таких крупных городах, как Балтимора, Питсбург, Провиденс, Буффало, Рочестер, Сиракузы, Кливленд, Цинциннати, Дейтон, Колумбус, Детройт, Индианаполис, Мильвоки, Миннеаполис, Де-Мойн, Канзас-сити, Сен-Луи, Луисвиль, Мемфис, Атланта, Хустон, Даллас, Форт-Уорт, Оклахома-сити, Талса, Ричмонд (Виргиния), Денвер, Портленд (Орегон) и Сиэттль издается только по одной утренней газете. Таким образом, не подлежит сомнению, что концентрация собственности в газетном деле зашла очень далеко. Читатели газет в 87% американских городов с числом жителей менее 100 тыс., не имеют почти никакой действительной свободы выбора, ибо, как указывает президентская комиссия по изучению социальных тенденций, монополия на газеты в том или ином городе пролагает путь намеренному и сознательному контролю, стремящемуся к определенным экономическим или политическим целям.

Упущения

В таком важном культурном центре как Нью-Хейвен и утренние и вечерние газеты контролируются одним и тем же лицом, которое одновременно является их владельцем. Таким образом предрассудки этого собственника могут найти в печати самое яркое выражение. Даже если мэр города не согласен с политикой владельца газеты, он не решится принять меры, опасаясь политических затруднений на следующих выборах. Нью-хейвенские газеты отказались напечатать объявления Федерации церквей, которые касались положения в кинопромышленности. В другом случае газеты не приняли платного объявления от одного из профсоюзов. В 1934 г. произошел еще более разительный случай. Вследствие неоднократного нарушения крупной торговой «цепью» Гудуорка и Боба, охватывающей несколько

штатов, кодекса химической чистки и краски федеральное правительство лишило эту фирму знака синего орла и разослало следующую телеграмму:

„ПРИКАЗАНО УДАЛИТЬ СИНИХ ОРЛОВ С МАГАЗИНОВ ГУДУОРКА И БОБА. ДЕЛА - В РАСПОРЯЖЕНИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТОРГОВОЙ КОМИССИИ. МИНИСТРУ ПОЧТ И ТЕЛЕГРАФА ДАНЫ ИНСТРУКЦИИ ПРОСЛЕДИТЬ ЗА СНЯТИЕМ ВСЕХ ОРЛОВ“.

Такая новость должна была появиться в газетах под крупными заголовками, потому что это был первый в городе случай снятия знака синего орла, но газеты не пожелали напечатать об этом деле ни строчки. Даже когда Фонд религии и труда (Religion and Labor Foundation) предупредил их, что если они не напечатают сообщение, то во все церкви будут разосланы письма об этих фактах и об отказе прессы дать делу огласку, это не изменило решения газет. Не следует забывать, что «цепные магазины», о которых шла речь, помещали в газетах множество объявлений.

То, что случилось в Нью-Хейвене, может случиться и во всяком другом из сотен городов, где господствует монополия; но в Нью-Хейвене подобные факты представляют особый интерес, так как в этом городе имеется крупный университет. При капиталистической экономике, пока мы допускаем существование монополий, факты такого рода совершенно неизбежны.

В городах, имеющих не более 15 тыс. жителей, положение ничуть не лучше и продолжает ухудшаться. В 1900 г. в 66% этих городов имелась лишь одна еженедельная газета, а к 1930 г. этот процент вырос до 86,5%. Это значит, что местные газеты были монополизированы в 7172 городах⁸. Можно считать верной следующую видоизмененную форму популярной поговорки: «Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу, кто ты». Ибо на среднего американского гражданина огромное влияние оказывает то, что он читает в газете. Читательская масса не искушена в мастерстве критической оценки материала, который она читает. Газеты используют массовое внушение, а также постоянные повторения и бурные эмоциональные призывы, причем все это бьет в одну и ту же точку. Все перечисленные средства вызывают определенный эффект, как видно по тем уста-

новкам, которые, почти не оспаривая, принимает, в конце концов, публика. Наибольшее внимание американская пресса уделяет, с одной стороны, национализму, с другой — принятию господствующей системы материальных ценностей, системы капитализма.

Сравнения

Всякое непредубежденное исследование американской печати приводит к выводу о том, что целью ее является частная прибыль. Газеты — это товары, которые нужно продать с наибольшей выгодой. Это неизбежно вызывает тенденцию угождать наибольшему числу людей. Именно по этой причине так быстро получили широчайшее распространение бульварные газеты. Читателю легче воспринимать идеи из картинок, чем посредством чтения, которое требует некоторого усилия.

Однажды газета «Крисчен сайенс монитор» исследовала вопрос, сколько места было уделено в газетах, с одной стороны, спортивному матчу, а с другой — заседаниям Национальной просветительной ассоциации и Всемирной конференции по просвещению, которые происходили в одно и то же время. Бостонская «Пост» уделила матчу 398 дюймов, а «Нью-Йорк таймс» — 340 дюймов. В Чикаго просветительным конференциям было уделено в общем менее 2 дюймов, а матчам — 1353 дюйма. Нью-йоркские газеты уделили матчу в 14 раз больше места, чем конференциям, филаделфийские совсем не упоминали о конференциях, а в Вашингтоне матчам было уделено в 50 раз больше места, чем конференциям⁹.

Клевета

Следует признать, что прессу контролирует класс крупных собственников. Этот класс, бесспорно, теснейшим образом связан с капитализмом, стимулом прибыли и правами частной собственности. Конечно, класс этот не хочет, чтобы газеты защищали политику, диаметрально противоположную политике и нравам их владельцев. При случайном чтении газет это не очень заметно, но зато ярко проявляется при освещении крупных спорных вопросов.

Во время войны 1914—1918 гг. вся пресса распространяла пропагандистские материалы о Германии. После войны вся пресса вела в национальном масштабе пропаганду против России. С тех пор, как большевики взяли власть, мы бесплатно «рекламируем» их и их политические теории больше, чем какую бы то ни было другую политическую партию в течение такого же промежутка времени*. Однако в первое десятилетие существования Советской республики, до тех пор пока мы постепенно не убедились в том, что Советский Союз не будет уничтожен, американская пресса писала о нем, руководствуясь главным образом слухами, осуждениями и обвинениями. Автор книги «Русская Советская республика» д-р Росс приводит в одной из глав своей книги «Газовая атака» некоторые, по его выражению, «самые свежие враки», которые распространялись всей американской печатью от Атлантического до Тихого океана.

Группа журналистов выработала метод сравнения действительных фактов с газетными сообщениями о них. Они изучили 1000 номеров газеты «Нью-Йорк таймс» — с марта 1918 до 1920 г. и пришли к заключению, что «сообщения о России... почти всегда вводили читателя в заблуждение... В момент острейшего кризиса великий народ не мог добыть минимума необходимой информации о важнейшем событии»¹⁰. Исследователи были убеждены в том, что некоторым из корреспондентов «совершенно нельзя доверять, так как они слишком глубоко заинтересованы...» «Политика «Нью-Йорк таймс» по отношению к России, — писали они далее, — весьма сильно и грубо влияет на печатаемые газетой сообщения».

Правда или вымысел?

Интересная работа по изучению поведения печати во время стачки в сталелитейной промышленности в 1919 г. была проделана по заданию Мирового межцерковного движения. При этом было изучено 400 номеров семи

* Как известно, это «рекламирование» сводилось и сводится к безудержной антисоветской клевете. (Прим. ред.)

ежедневных питсбургских газет, вышедших за первые два месяца стачки (22 сентября — конец ноября 1919 г.). Во всех этих номерах был обнаружен только один случай, когда газета самостоятельно, непосредственно и независимо изучала факты.

Авторы работы приходят к тому выводу, что питсбургские газеты «не только публиковали грубо преуменьшенные данные о числе бастующих, но не давали никаких информационных сведений об обстановке, которая вызвала стачку»¹¹.

Во время президентских выборов 1924 г. Э. Ф. Мейер (колледж Колорадо) изучил газетные отчеты о политических речах. Он нашел в них следующие погрешности: рационалистические объяснения, внесение личного элемента, смешение вопросов, мышление стереотипными формами и чрезмерное упрощение¹².

Совершенно очевидно, что по важным социальным вопросам, от которых зависит вся капиталистическая система, например по вопросу о русской революции, капиталистической прессе доверять нельзя, особенно в период кризиса. Представляется также несомненным, что во время забастовки от местных газет нельзя ожидать беспристрастного освещения вопроса.

Когда речь идет о богачах, случается, что то или иное событие некоторое время замалчивается. Эндрию Меллон возбудил против своей жены бракоразводный процесс 15 сентября 1910 г. Семь месяцев ему удавалось ничего не пропускать в газеты об этом деле. В питсбургских газетах на эту тему не было напечатано ни слова. «Все события, в том числе установка акустофонов стоимостью в 32 тыс. долл. для того, чтобы перехватывать разговоры г-жи Меллон с ее адвокатами и другими лицами, тщательно хранились в частных справочных картотеках издателей»¹³.

Шантаж

Вскоре после того, как при помощи подкупа и других мошеннических средств Типот Дом был сдан в аренду, денверская газета «Пост» послала репортера для расследования обстоятельств аренды, а также финансовых сделок министра Олберта Б. Фолла. В результате она напе-

чтала несколько сенсационных статей и карикатур, но внезапно нападки прекратились. Впоследствии было доказано, что печатавшиеся в газете «Пост» нападки инспирировал Ли Сток, который также возбудил процесс против Синклера. Кончилось дело тем, что Синклер заплатил 250 тыс. долларов и обещал заплатить еще 750 тыс. после чего газетные нападки внезапно прекратились¹⁴.

Саботаж

Как газеты, так и журналы открыто хвастают своей реакционной деятельностью в защиту капиталистических интересов. Во всяком случае в 1934 г. Национальная ассоциация издателей заявила:

«Этот год был богат необычайными событиями в издательском деле, и Национальная ассоциация издателей имеет основание гордиться своей деятельностью в интересах всей издательской промышленности.

Рабочий законопроект Вагнера. Этот закон очень дорого стоил бы всем издателям, независимо от того, имеют ли они собственные типографии. Мы приняли весьма активное участие в борьбе с ним.

Законопроект Тагуэлла о доброкачественной пище и лекарствах. В своем первоначальном виде законопроект этот явился бы серьезным ударом для всей рекламы. Вашему комитету и уполномоченным, в конце концов, удалось изменить его.

Страхование по безработице. Этот законопроект предусматривает пятипроцентный налог на весь фонд заработной платы. Излишне говорить, насколько он серьезен. Ваши представители способствовали тому, что он не был принят»¹⁵.

Конечно, агентство Ассошиэйтед пресс не может давать беспристрастные сообщения о тех вопросах, по которым существуют серьезные предубеждения, особенно в делах, связанных с капитализмом, частной собственностью и стимулом прибыли. Но сообщения Ассошиэйтед пресс перепечатываются около 15 млн. раз и читаются еще большим числом людей. На Ассошиэйтед пресс лежит большая общественная ответственность, и все же агентство это в значительной мере контролируется круп-

ными городскими газетами. Оно не может не отражать той атмосферы капиталистической культуры, которая его окружает. Еще в 1913 г. один журналист был арестован за «преступную клевету» на Ассошиэйтед пресс. При- сяжные обвинили его в том, что его слова

«означали и подразумевали, что указанная корпорация (Ассошиэйтед пресс) намеренно замалчивала и скрывала от своих членов информацию о важных событиях и сведениях и снабжала своих членов неверной, пристрастной, неточной и неполной информацией, а также то, что указанная корпорация за деньги и из-за денег намеренно снабжала своих членов неверной информацией о происшествиях и событиях, составлявших злободневные новости и сведения»¹⁶.

Но дело так в суде и не разбиралось. Может быть, Ассошиэйтед пресс не хотела публичного обсуждения этих обвинений перед судом.

Источники доходов

Рекламодатели, разумеется, пользуются большой властью над газетами. Расходы на рекламу в журналах и газетах национального масштаба огромны и составляют следующие суммы¹⁷:

Год	Журналы, тыс. долл.	Газеты, тыс. долл.
1928	185 205	1 802 481 742
1929	203 776	1897 213 018
1930	201 885	1 654 246 249
1931	166 556	1464 867 677

Газеты уделяют все больше и больше места рекламе. В 60-х годах XIX в. она занимала в них приблизительно $\frac{1}{3}$ места, а в 1933 г., по данным журнала «Эдитор энд паблишер», 48,6%. В журналах реклама в том же году занимала 31,5% места, в радиовещании — 10,7% в афишах на автомобилях — 1,2% и в уличных объявлениях — 8%¹⁸.

Сегодня газеты черпают около $\frac{3}{4}$ своей выручки из объявлений и только $\frac{1}{4}$ — из распродажи своего тиража. Доля доходов, получаемых журналами от рекламы, выросла с 50% в 1909 г. до 64% в 1927 г. В течение этого последнего года из 977 млн. долл. общей выручки американских газет 724 млн. было получено от рекламы.¹⁹

Печать неизбежно в большой степени подчиняется рекламодателям. Харт, Кингсбери и Рау изучили вопрос о газетной этике при рекламировании сомнительных и вредных видов продовольствия и лекарств²⁰. Они обнаружили, что только 8 газет не печатали подобного рода объявлений. Одна из них была не приносящая прибыли «Крисчен сайенс монитор», другая — «Юнайтед стейтс дейли», которая впоследствии перестала выходить ежедневно. Среди газет, помещающих особенно недобросовестную рекламу, оказались такие известные органы, как «Конститушн» (Атланта), «Сан» (Балтимора), «Плейн дилер» (Кливленд) и «Рипабликен» (Спрингфилд).

Д-р Уиллард Дж. Стоун пишет в «Джорнел оф ди америкен медикел ассошиэйшн» о рекламировании газетами мошеннических средств и обращает внимание общественности на издателя выходящей в Лос-Анжелосе газеты «Таймс», бывшего президента Американской газетной ассоциации:

«Он известен как человек с большими общественными интересами, является одним из попечителей Станфордского университета. Перед нами пример любопытной двойственности. Как попечитель, он должен быть официально заинтересован в высоком уровне медицинского образования, даваемого медицинской школой этого университета. Как издатель газеты, он забывает свои университетские интересы и поощряет пропаганду шарлатанских снадобий»²¹.

Такое развращающее влияние оказывают на поступки попечителя Станфордского университета и президента Американской газетной ассоциации капитализм и стимул прибыли. Неудивительно, что в течение всей депрессии печать была чересчур оптимистична. Рекламодатели должны поощрять оптимистические настроения, которые способствуют расходованию денег.

Т. Свэнн Хардинг правильно указывает два главных затруднения современной прессы: «Одно из них заключается, несомненно, в том факте, что прибыль можно легко извлекать как прямым, так и косвенным путем, посредством самого грубого мошенничества. Другая трудность — это узко специальное образование, в котором нуждаются властители экономической системы прибыли»²².

В розовом свете

Хорнелл Харт, автор одной из глав отчета исследовательской комиссии при президенте по изучению новейших социальных тенденций, исследовал вопрос о том, как освещали депрессию две группы журналов, причем в одну входили очень распространенные журналы, а в другую — менее распространенные. Все без исключения журналы первой группы находились под контролем капиталистов: «Литерари дайджест», «Сэтерди ивнинг пост», «Колльерс», «Америкен», «Лейдиз хоум джорнел», «Гуд хаузкипинг», «Вуменс хоум компенион». Во вторую группу входили исключительно журналы, не приносящие прибыли: «Сервай», «Нэйшен», «Нью-рипаблик», «Крисчен сенчури».

Нельзя прямо доказать, что разница между ЭТИМИ двумя группами журналов объясняется наличием или отсутствием прибыли, но результаты сравнения довольно многозначительны. Около 17% материала для чтения, помещенного в журналах капиталистической группы, имело форму популярного оптимистического материала, целью которого было опровергнуть факт депрессии. Группа журналов, не приносящих прибыли, уделила подобному освещению вопроса только 1 % места.

Д-р Харт подсчитал материалы, входящие в следующую широкую категорию: «Экономическая обстановка благополучна, виды на благосостояние неплохие, впереди — хорошие времена, будьте оптимистичны, а не недоверчивы, мужайтесь, важны психологические факторы».

За период с января по октябрь 1929 г. журналы, приносящие прибыль, напечатали 31,7% материала, благоприятного для этих настроений, и только 13,9% материала, неблагоприятного для них. За тот же период журналы, не приносящие прибыли, напечатали больше неблаго-

приятных, чем благоприятных для этих настроений материалов.

С января до марта 1932 г., т. е. долгое время после того, как страну охватила депрессия, группа прибыльных журналов продолжала уделять 16,4% места материалам, благоприятным для указанных настроений, и только 12,8% — тем материалам, которые были для них неблагоприятны. В то же время неприбыльные журналы публиковали неблагоприятных материалов в три раза больше, чем благоприятных. Приведенные цифры говорят сами за себя²³.

Эти выводы подтвердила до некоторой степени д-р Кингсбери, директор отдела социальной экономики и социальных исследований колледжа Брин-Моур, обследовавшая газеты с целью установить, в которой из них имелось больше материала по «международной социализации». На первое место вышли две не приносящие прибыли газеты: «Крисчен сайенс монитор», получившая 30 очков, и нью-йоркская «Дейли уоркер», получившая 26,1 очка. Среди прибыльных газет первое место заняла выходящая в Миннеаполисе газета «Джорнел», которая получила лишь 20,6 очка. Существование этой разницы достойно внимания²⁴.

Молчание — знак согласия

Обзор журналов «Лейдиз хоум джорнел», «Вуменс хоум компенион», «Делинеэйтор», «Пикториел ревью» и «Макколлиз» за 6 месяцев 1933 г. показал, что в этих журналах не было опубликовано ни одной крупной статьи «о контроле над властью, иммиграции, положении фермеров, экономическом планировании, заботе о детях, образовании, рабочем движении, налогах и международных делах. По одной статье было уделено вопросам мира и государственной экономики»²⁵.

Редакторы нескольких газет, оговорив, что их имена должны оставаться в строгой тайне, откровенно заявили автору этой книги, что газета не имеет никакой возможности печатать враждебный рекламодателям материал. Один из известных всей стране женских журналов, принявший научную статью о пользе грудного вскармливания младенцев, в конце концов изъял ее, когда она была

уже набрана, так как побоялся, что она будет противоречить широкой рекламе консервированного молока для кормления младенцев, которая помещалась в журнале. Совсем недавно еженедельный национальный журнал «Тайм» отказался принять платную рекламу от «Консьюмерс рисерч», не рассчитанной на прибыль организации, которая старается охранить публику от фальсифицированных и вредных продуктов. Редактор журнала выдвигает в свое оправдание то обстоятельство, что в «Тайм» отдел объявлений не имеет ничего общего с отделом информации, а потому имеет право по своему усмотрению принимать или не принимать любое объявление.

В свете всего этого совсем не удивительно, что висконсинский профессор Росс называет столичные газеты «наша рептильная пресса». Заинтересованность прессы в прибыли так общеизвестна, что в некоторых местах публика уже не содействует безоговорочно газетным кампаниям. Население больших городов избирало мэров, не смотря на оппозицию почти всех газет. Разберем некоторые из основных причин провала газет.

Искажение при передаче

По самой природе отбора своего материала газетные сообщения весьма сильно поддаются искажениям. Информация редко добывается из первых рук. Репортер почти никогда сам не наблюдает ни восстаний, ни скандалов, ни революции. Прежде чем дойти до репортера, сообщение проходит через 4—5 рук. В результате — то же преувеличение, которое всегда сопровождает передачу сплетен. Но дело не только в том, что репортер получает факты из вторых рук, — часто они еще до печатания обрабатываются другими. Если американский репортер слышит в каком-нибудь заграничном кафе новейшую историю о «большевистских зверствах», он должен телеграфировать агентству Ассошиэйтед пресс ее суть. Но телеграммы дороги, поэтому для телеграфа рассказ сокращается до чрезвычайности. Затем, уже в Америке, Ассошиэйтед пресс развертывает его. После этого текст телеграфным путем распространяется по всей Америке, и каждая местная газета, от Нью-Йорка до Калифорнии,

желает подать его в качестве оригинального или исключительного материала. Он неизбежно разбавляется и приправляется местными редакторами. В конце концов, газеты являются коммерческими предприятиями, действующими, прежде всего, ради прибыли. Материал, поданный так, чтобы он как можно больше понравился непостоянному потребителю, может показаться первому своему автору совершенно новым. Один видный корреспондент, работавший в России, заявил, что, сравнивая свои телеграммы с теми газетными сообщениями, которые попадали к нему через два месяца, он почти не узнавал их. Тот же корреспондент сказал: «Часто я передаю слухи, о точности которых не имею ни малейших свидетельств, но я совершенно уверен, что ни одному человеку в Америке нет до этого дела».

Действительность

В 1933 г. Американская федерация учителей устроила в Нью-Хейвене обширное собрание, на котором выступал профессор, в своей речи призывавший учителей организовать и вступить в федерацию учителей, чтобы защитить свое жалование. Владелец местных газет оказался энергичным сторонником сокращения жалования учителям. Из-за цензуры газетный репортер был вынужден написать один за другим три отчета о собрании и, в конце концов, принес извинения за то, что было напечатано о собрании первоначально. Конечно, если при капитализме печатается больше правды, чем хотелось бы предубежденным владельцам газет, то это происходит просто из-за сознательности и честности некоторых корреспондентов, которые не разделяют склонностей своих хозяев.

Впрочем, большинству редакторов крупнейших газет не приходится потворствовать капиталистическим симпатиям рекламодателей потому, что сами они искренне им сочувствуют и являются убежденными защитниками системы прибыли. Даже весьма умеренное предложение о частичной социализации медицины встретило энергичные нападки со стороны редакторов газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», которая повторяла смехо-

творное заявление, что этот проект повлечет за собой создание «медицинских советов»²⁶.

Информация

Даже если бы механизм информации был совершенно беспристрастен и свободен от влияния особых интересов, мы все же не получали бы правдивой информации. Многие события переплетаются с сильными народными эмоциями и являются центрами ожесточенных конфликтов. Так обстояло дело со стачками на железных дорогах и в сталелитейной промышленности, с расследованием нефтяного скандала и с приходом к власти в России большевиков. Человек, занимающийся отбором информации, лишь в очень редких случаях может отвлечься от своих социальных, политических и классовых симпатий. Под воздействием социального окружения, особой личной обстановки его внимание обратится к тому или иному ряду фактов. Так, например, два корреспондента, которые одновременно в 1922 г. приехали в Россию и посещали одни и те же места, пришли к диаметрально противоположным заключениям. Один увидел бездействующую русскую промышленность, ужасы голода и «повсеместную спекуляцию», другой писал о просвещении рабочих, о «героической борьбе с голодом» и «героической борьбе со спекулянтами». Конечно, мировоззрение корреспондента окрашивает его информацию. Но предположим, что в дальнейшем эта информация попадает к людям с такими же наклонностями! В этом случае все добавления, сокращения и шлифовки того или иного сообщения по всей линии еще более отдаляют его от истины. Один русский эмигрант, например, слышит о существовании заговора об аресте Ленина в какой-то определенный день. Приехав в Польшу, он приукрашивает этот рассказ и заявляет: «Ленин арестован; Москва — в состоянии хаоса». Эту историю с добавлением, что войска Юденича приближаются к Петрограду, поляки передают американскому репортеру. Она пересылается в виде краткого телеграфного сообщения и при этом несколько видоизменяется, чтобы создать впечатление, что Петроград, вероятно, пал. Редактор — «оптимист», убежденный, что большевики — исчадие дьяво-

ла, стремясь заткнуть за пояс своих собратьев, дает в газете заголовок: «Официальные сообщения о взятии Петрограда».

Один видный американский писатель недавно заявил, что даже теперь мы не имеем всех сведений о порочности капитализма. Либо редакторы «сильно заражены предрассудками», либо же они считают необходимым искажать сообщения в угоду владельцам. Такому же процессу подвергается и информация об Америке. Например, во время забастовок некоторые газеты склонны относиться враждебно к профсоюзам и дружелюбно к корпорациям.

Интересный пример этого можно привести из истории забастовки шоферов грузовиков, которая происходила летом 1934 г. в Миннесоте. После расстрела некоторых забастовщиков губернатор штата сообщил следующее:

«Как показало расследование медицинских данных о лицах, нуждавшихся во врачебном уходе или помещенных в больницы в результате обстрела, произведенного полицией в прошлую пятницу, из 45 лиц, получивших огнестрельные раны, по крайней мере 40 получили раны в спину, а в некоторых стреляли за целых три квартала от места, где начались беспорядки»²⁷.

Рабочие приняли, а предприниматели отклонили проект соглашения, предложенный Национальным бюро трудовых отношений и министерством труда США. Вследствие этого губернатор объявил военное положение и заявил, что «ответственность за все, что может произойти в случае продолжения стачки», ляжет целиком на предпринимателей, объединенных в «гражданский союз».

Тогда газета «Чикаго трибюн» напечатала длинную передовицу под названием «Американский диктатор» и обвинила губернатора в «гитлеризации штата».²⁸

Проблема пропаганды, или сознательная попытка «провести» ту или иную программу, — один из злейших врагов истины. Для конкретного примера этого нужно лишь припомнить ту почти невероятную кампанию, которую вело большинство наших газет с целью дискредитации сенатора Уолша и других выдающихся сенаторов,

которые разоблачили коррупцию при президенте Гардинге. Рядовому читателю внушалось, что подлинные злодеи — это сенаторы, которые занимаются тем, что «кидают грязью» в патриотичных и талантливых нефтяных магнатов. В результате сенатора Уолша, одного из наиболее активных членов расследовательской комиссии, буквально забрасывали анонимными письмами, а газеты всей страны нападали на него посредством всяких намеков и иносказаний.

Не зная закулисных фактов о газете, нельзя судить, до какой степени владельцы влияют, на ее информационную политику и в какой мере она подчиняется финансовым интересам. Однако честному исследователю, изучающему нашу печать, известно, какие колоссальные пропагандистские кампании она проводит. В последнее время чикагская пресса дает нам пример того, как партийные пристрастия, жажда сенсации, а, может быть, и намеренная пропаганда искажают информацию. Элзортская лига первой методистской епископальной церкви Иванстона провела собрание на тему об организации «Движение германской молодежи». Одним из ораторов, выступавших на этом собрании, был пацифист, отказавшийся от участия в войне и отбывавший в военное время заключение в Ливенуорте. К концу собрания ему ответил член «Американского легиона». Ни бунта, ни замечаний революционного характера не было. Однако на следующий день в чикагских газетах появились следующие заголовки: «В иванстонской церкви осмеян национальный флаг», «Пацифист издевается над США», «Почти бунт — выступление Эллиссона в Иванстоне; герой войны освистан». В этом, как и во многих других случаях, действительные события были искажены под влиянием националистических пристрастий, которые являются постоянным источником извращений информации по вопросу о международных отношениях.

Пропаганда

Помимо всего указанного выше, на нашу информацию оказывает весьма мощное влияние агент по делам печати или, как он предпочитает называть себя, советник по общественным отношениям. Агент по делам печати на-

нимается для изготовления общественного мнения — обычно для «продажи» какой-нибудь статьи, идеи, политической кандидатуры или корпорации. В опубликованном недавно исследовании указано, что агент должен судить о сущности своего дела в той же степени, как адвокат — о деле своего клиента. Как сказал Айви Ли, агент Рокфеллера, «он собирает факты для своего хозяина»²⁹. Летом 1934 г. было доказано, что когда в Германии к власти пришел Гитлер, германский химический трест «И. Г. Фарбениндустри» платил Айви Ли 25 тыс. долл. в год. Сын Айви Ли, окончивший в 1929 г. Принстонский университет, получал 33 тыс. долл. в год как агент связи в Германии³⁰. Видный редактор Фрэнк Кобб указывает:

«Незадолго до войны нью-йоркские газеты провели перепись всех официально признанных и имеющих постоянную работу агентов по печати и установили, что таких имеется около 1200.

Я совершенно не знаю, сколько их имеется сейчас, но зато знаю, что множество прямых информационных путей закрыто и что информация для публики предварительно фильтруется агентами по информации.

Таких агентов имеют крупные корпорации, банки, железные дороги — все организации, ведущие экономическую, социальную и политическую деятельность. Через них проходит вся информация. Их имеют даже государственные деятели».

Сайлас Бент указывает, что в одном лишь Нью-Йорке имеется 5 тыс. информационных агентств и отдельных агентов, а в Вашингтоне их 2 тыс. Один из редакторов газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Стенли Уокер сообщал, что 60% местной информации в одной газете «списывается или подклеивается» из материалов, исходящих от агентов по печати. Сайлас Бент, проанализировавший один номер газеты «Нью-Йорк таймс», отмечает, что в этом номере 82 сообщения исходили не от информационных агентов, 147 — исходили из этих источников, а 26 — были сомнительного происхождения».³¹

Бент перечисляет 39 рекламных компаний, которые давали газетам за определенную цену якобы бесплатный информационный материал. Вот некоторые из подобных информации:

«Витамины (по поручению фабриканта дрожжей).
Оконное стекло, пропускающее ультрафиолетовые лучи.

Пропаганда против муки с готовой закваской (Федеральная торговая комиссия осудила эту пропаганду как дело рук фабриканта, изготавливающего порошок для хлебопечения.)

Стандартные статьи об уходе за зубами (они были оплачены зубоврачебным обществом, хотя оно и заявило, что отказывается от рекламы)»³².

Агент по информации нередко может сильно изменить общественное мнение. Бывший журналист Джордж Хилл был нанят как агент по информации для защиты в процессе Фолл-Дохини. Хиллу удалось превосходно «объяснить» заявление Дохини, утверждавшего, что он надеялся нажить на аренде нефтяных участков 100 млн. долл. прибыли. В деле Джона Д. Рокфеллера усилия его агента по информации, покойного Айви Ли, произвели почти полную перемену в общественных настроениях.

Возбуждение толпы

Вполне возможно, что даже сегодня пресса, если она достаточно едина, может произвести в американской политике крупнейшие изменения. Не следует забывать эффектную телеграмму, посланную Херстом своему представителю в Гаване, который хотел вернуться на родину, так как «войны не будет». Телеграмма была такая: «Вы доставьте снимки, а я доставлю войну». Война действительно началась. Даже сегодня печать может довольно быстро возбудить население против другой страны, особенно, если она сумеет обосновать свою кампанию каким-нибудь драматическим и эффектным событием. «Мы имеем под руками массу материала, — пишет Бент, — который показывает, насколько пресса посредством распространения лживой пропаганды о зверствах

способствует поддержанию необходимой «температуры» кровожадности»³³.

Совершенно очевидно, что определить общий результат всего этого почти невозможно. В опубликованном недавно учебнике профессор Хертслер дает следующий суммарный анализ недостатков американской печати как фактора, формирующего общественное мнение:

1. Искажение, приукрашивание, преувеличение и утаивание информации.

2. Пропаганда — «пропаганда в печати имеет самый опасный характер; она принадлежит к скрытому, не явному типу пропаганды».

3. Огромное внимание сенсациям, грязным сплетням и спорту.

4. Синдицированные и стандартизированные сообщения и редакционные статьи.

5. Концентрация владения газетами³⁴.

Для политического здоровья демократической страны необходимо хорошо информированное общественное мнение. Отравление информацией так же опасно, как отравление испорченным молоком или водой, зараженной тифозными микробами. Американцам следовало бы обратить внимание на тенденции, имеющиеся в этой области. Проведенное Т. Ф. Барнхардтом изучение 486 «предпринимательских» газет в 43 штатах за 1933 г. показало, что 361 газета помогала торговцам стимулировать торговлю, а 207 оказывали помощь банкам³⁵. Неизбежен тот вывод, к которому пришли Кингсбери и Харт, внимательно исследовавшие этику американской печати, — что функция производства прибыли противоречит информационной функции и общественному благосостоянию.³⁶

Если бы число не поддающихся пропаганде газет могло каким-нибудь образом увеличиться, это сослужило бы большую службу делу истины. Но мы должны сделать вывод, что это невозможно до тех пор, пока сами газеты составляют часть крупных концернов и капиталистической системы вообще. Один из основных принципов научного метода заключается в том, что тот, кто ищет истину, не должен иметь эгоистического, корыстного интере-

са к тому или иному исходу дела. Нужна незаинтересованность, но именно ее-то и нельзя ожидать от капиталистической печати. Газеты являются коммерческими предприятиями. Установки и идеология их издателей диктуются бизнесом. Так как и рекламодатели и издатели принадлежат к категории бизнесменов, то мнения их совпадают. Следовательно, информация подается в свете капиталистических ценностей. Можем ли мы надеяться, что общество когда-нибудь лишит газеты их стремления к прибыли и из рабынь прибыли превратит их в служительниц правды?

МОНОПОЛИЯ НА РАДИО

Если бы какой-нибудь политический деятель изобрел магический прибор, при помощи которого он, нажав кнопку, мог бы в любое время дня и ночи одновременно войти в миллион домов, ему бы наверняка удалось обеспечить себе политическое господство. Но именно это сделало радио, которое дало голосу возможность проникнуть в 17 млн. домов, где имеются радиоприемники. Однако мы допустили, что это безгранично ценное и мощное орудие попало в руки объединения крупных энергетических трестов, в которое входит радиотрест.

Первой станцией, передававшей по радио регулярные программы, была питсбургская КДКА (1920 г.). В 1927 г. представитель «Дженерал электрик» Оуэн Д. Янг организовал радиокорпорацию «Нэшнел бродкастинг компани» и был избран ее президентом. Однако Верховный суд США предложил ему отказаться от своих интересов либо в «Дженерал электрик», либо в «Рейдио корпорейшн оф Америка». Президентом «Нэшнел бродкастинг компани» был избран Мерлин Эйлсуорт. Прежде он участвовал в руководстве пресловутой «Нэшнел электрик лайт ассошиэйшн», деятельность которой была всенародно разоблачена Федеральной торговой комиссией. Комиссия обнаружила, что эта организация участвовала в сговоре с целью обмануть публику, ведя пропаганду за частное владение предприятиями общественного пользования.¹ Радиофирма «Колумбия бродкастинг компани» была основана в 1927 г. Вместе с «Нэшнел бродкастинг компани» она организовала обширную систему звеньев, по которым можно в любое время передавать одну и ту же программу. В 1935 г. возникла «Америкен бродкастинг систем», и число ее станций стало быстро увеличиваться.

Деньги

Все коммерческие станции основаны на доходе от объявлений. Число рекламодателей обеих главных радиосистем с каждым годом возрастает. В 1927 г. «Нэшнел бродкастинг компани» получила за время для передачи рекламы 3760 тыс. долл. В 1928 г. эта фирма, а также возникшая тем временем «Колумбия бродкастинг компани» получили более 10 252 тыс. долл. В 1929 г. они нажили 18 729 тыс. долл., а в 1930 г. — более 26 819 тыс. долл. Доходы их за 1934 г. так возросли, что одна лишь «Нэшнел бродкастинг компани» получила 27 833 616 долл., т. е. на 740% больше, чем в 1927 г.

Власть

В демократической стране особенно важно, чтобы публика получала правдивую информацию, иначе самой демократии грозит опасность. Те, кому принадлежат органы распространения идей, имеют возможность властвовать над народом.

Радио является сегодня, пожалуй, самой важной силой, распространяющей идеи американской жизни. Как же оно используется?

Федеральная комиссия по радио предоставила фирме «Нэшнел бродкастинг компани» 172 единицы, а «Колумбия бродкастинг систем» — 118,81 единицы. Это значит, что на долю всех других независимых станций осталось только 153,56 единицы². В то же время станции системы «Нэшнел бродкастинг» обладают мощностью в 1148 850 ватт, а станции системы «Колумбия» — в 461 950 ватт.

Таким образом, мощность всех остальных станций равняется только 396 865 ватт³.

Две главные системы почти полностью господствуют в области радио.

Некоторые газеты, в том числе чикагская «Дейли ньюс» и «Крисчен сайенс монитор», попытались организовать газетную радиостанцию, которая рассылала бы сообщения для опубликования в печати. Однако «Рейдио корпорейшн оф Америка» возбудила против них иск за нанесение ущерба ее прибылям.

Истина заключается в том, что радио принадлежит капиталистам, и над ним также устанавливается монопольный контроль. Один из радиополномоченных США, Гарольд А. Ла Фоунт, говорит в статье, написанной в защиту нашего радио: «Коммерческий дух — это ядро радиовещания в США. Что получило радио от просвещения? — Ничего. Что оно получило от коммерции? — Все. Это жизнетворная кровь радиопромышленности»⁴.

Ум и дух

Все мы признаем ценность радио как развлекательного средства и, в частности, его роль для некоторых прекрасных музыкальных передач в религиозной, политической и просветительной областях. Но мы должны судить о радио не по нескольким лучшим его чертам, а по всей его программе и потенциальным возможностям как культурной силы. Подходя к вопросу таким образом, мы должны немедленно признать, что радио США не использует всех своих возможностей.

Директор Национального консультативного совета по использованию радио для просвещения Ливринг Тайсон подытоживает это общепринятое мнение в своем официальном отчете: «Если американская радиосистема, — пишет он, — будет продолжать свою деятельность, как в последнее время, в духе безудержной коммерции, то ее не спасет ничто».

Директор передач «Нэшнел бродкастинг компани» заявил:

«Главная цель коммерческих передач — доставить радио как можно больше слушателей, тех слушателей, которые в наибольшей степени воспользуются рекламируемым продуктом (sic!)... Главное соображение заключается в том, сможет ли данная передача привлечь и заинтересовать тех людей, которые поддадутся ее воздействию и купят продукт»⁵.

Вот что говорит редактор информации радиосистемы «Колумбия бродкастинг» Калтенборн:

«Главный упрек, выдвигаемый против американского радиовещания, как и против американской

печати, заключается в том, что основная его цель— коммерческая. Как большинство газет издается, чтобы делать деньги для тех, кто покупает и продает рекламы, так и большинство радиостанций действует, чтобы приносить финансовый доход тем, кто покупает время. Радиостанции делают то, что помогает им наживать деньги, и не делают того, что в какой бы то ни было степени мешает непосредственному деловому успеху»⁶.

Наличие этой коммерческой базы приводит к тому, что радио должно принаравливаться к самой широкой аудитории, чтобы наиболее эффективным образом использовать время рекламодателей. Оно заинтересовано не в поднятии уровня развития публики, но лишь в добывании максимальных доходов для своих рекламодателей. Один из первых изобретателей, создавших современное радио*, д-р Ли Де Форест заявляет следующее: «⁹/₁₀ того, что приходится слышать, — это непрерывное дребезжание второсортного джаза и тошнотворное завывание каких-то дегенератов на саксофоне, прерываемое крикливыми объявлениями о торговле»⁷.

Естественно, что передачи религиозного и просветительного содержания серьезно пострадали. Когда вошел в силу ныне действующий закон о радио, передачу вели 94 просветительные организации. Когда эти организации оказались вынужденными конкурировать с коммерческими организациями, Федеральная радиокomisсия была склонна решить дело в пользу коммерческих станций. Вследствие этих трудностей отказались от радиопередач Колумбийский университет и заочный университет штата Массачусетс.

Пиршество и объедки

Конкретные препятствия, стоящие на пути просветительных передач, наглядно проявились в работе станции колледжа штата Коннектикут в Сторрз. 10 лет колледж имел свою радиостанцию, которая пыталась действовать

* Как известно, первым изобретателем, создавшим современное радио, был великий русский ученый А. С. Попов. (*Прим. ред.*)

в просветительных целях. Но всем этим попыткам мешала недостаточная мощность станции и всякие радиопомехи. 10 лет колледж пытался получить право на более мощную радиостанцию, работе которой не препятствовало бы вмешательство коммерции. 10 лет колледж упорно передавал программы, заглушаемые постоянным шумом, тщетно надеясь, что когда-нибудь нужды штата в просветительном радиовещании будут удовлетворены. В конце концов помехи со стороны одной коммерческой радиостанции в ночное время стали так сильны, что уже на расстоянии одной мили от радиопередатчика просветительные передачи не были слышны. Абсолютная бесполезность дорогих программ, передаче которых препятствовала непроницаемая стена помех, заставила колледж прекратить все вечерние просветительные передачи. Это характерно для судьбы всех просветительных радиостанций страны.

Неудивительно, что в 1935 г. просветительные организации имели в своих руках менее 4% всех каналов радиовещания. В 1925 г. радиовещательные станции в США принадлежали 110 просветительным организациям и 50 церквям. Теперь на долю просветительных радиостанций приходится только 9,61 единицы⁸. В июне 1929 г. д-р Р. Б. Смит (заочный сектор Нью-йоркского университета) открыл серию радиопередач. Время его было, в конце концов, сокращено до такой степени, что он имел только 15 минут по четвергам во время завтрака и 15 минут по пятницам во время обеда. Наконец, университет уволил своего радиоруководителя и совершенно отказался от просветительного радиовещания, заявив: «Коммерческие интересы загоняют просветительное радиовещание в тупик».

Правда, по временам рекламодатель национального масштаба соглашается купить первоклассную просветительную программу, вроде симфонии Дамроша; но она передается для публики только до тех пор, пока рекламодатель оплачивает издержки. Еще один яркий пример трудностей, связанных с просветительными программами, дает штат Висконсин. Висконсинский университет имел в Мэдисоне радиостанцию WNA. Другую радиостанцию имел висконсинский департамент сельского

хозяйства и рынков. Обе организации предложили радиокомиссии построить одну станцию, которую можно было бы слышать во всем штате Висконсин при частоте в 900 килоциклов. Просьба их была отклонена, так как если бы штат Висконсин имел одну эффективную просветительную радиовещательную станцию, то она могла бы помешать коммерческой радиостанции в Буффало. По такой же причине радиостанция WSUI университета штата Айова была вынуждена ограничиться небольшой мощностью и не была слышна в городе, отстоявшем от нее на 200 миль. Чикагской станции WCFL, построенной Чикагской федерацией труда, в декабре 1921 г. было обещано Федеральной радиокомиссией разрешение на постройку передатчика мощностью в 50 тыс. ватт. Но разрешение это так и не было дано вследствие сопротивления коммерческих кругов⁹.

В 1929 г. министр внутренних дел Вильбур создал консультативный совет по использованию радио для просвещения. Этот совет установил, что между просветительными организациями и коммерческими радиостанциями нет необходимого сотрудничества. Просветительные организации обычно получали наихудшие участки в пределах радиовещательного спектра, а также все более краткие периоды, а рекламодатели присваивали себе все больше преимуществ.

Овцы и козлища

Совет обнаружил, что коммерческие радиостанции имеют больше денег и лучше оборудованы, но просветительные организации обладают значительно лучшим материалом для передач. В подробном исследовании, опубликованном в «Харвард бизнес ревью» за апрель 1932 г., Дж. М. Хиринг указал, что Федеральная радиокомиссия считает станции, передающие программы для обслуживания определенных групп, например религиозные программы, программы, посвященные вопросам общественного благосостояния и т. д., пропагандистскими станциями. Комиссия заявила, что если бы вопрос о разрешении подобных станций был поставлен впервые, она не дала бы им никаких определенных каналов; что по отношению к станциям, которые вели радиопередачи до

издания федерального акта, она всегда старалась давать предпочтение так называемым «станциям для обслуживания публики». Так комиссия называла те станции, которые эксплуатируются и финансируются рекламодателями. Станциям, принадлежащим религиозным организациям, обычно выделялась лишь часть радиовремени, второсортный канал или только дневное время. Если указывалось, что станции религиозного и общественного характера, не работающие на базе прибыли, могут также давать интересные программы, радиокомиссия отвечала: «Даже если это верно, то подобные станции используются для частных целей... и не располагают ни финансовыми ресурсами, ни надлежащей позицией и популярностью, чтобы получить лучшие результаты».

В заключение Дж. М. Хиринг пишет: «С течением времени коммерческие станции получали все больше и больше преимуществ. Просветительные станции были вынуждены перейти с ночного времени на дневные часы, когда район обслуживания меньше, а население большей частью на работе».

В то время как для просветительных станций радиовещание затруднялось, для коммерческих станций главная проблема заключалась в том, чтобы справиться с конкуренцией. Так, например, 12 апреля 1929 г. Национальный комитет по охране пищевых продуктов подал радиокомиссии петицию с просьбой об отмене лицензии 38 радиовещательным станциям на том основании, что они разрешают фирме «Америкен тобэко компани» проводить рекламную кампанию при помощи «подложных свидетельств». Федеральная комиссия возобновила лицензии, а табачная компания изменила свою рекламу, чтобы не восстанавливать против себя продовольственную группу. Однако неизвестно, изменила ли она свой метод пользования подложными свидетельствами.

Не говорите ничего дурного

Поскольку основная цель работы радио сводится к частной прибыли, радиовещательные компании, естественно, принимают полемический материал без особого восторга. Если бы радио работало не ради прибыли,

то для Американской медицинской ассоциации было бы вполне возможно создать радиослужбу национального масштаба в интересах общественного здравоохранения. Едва ли она может получить для этого свободное время теперь, ибо ее деятельность в таком направлении немедленно положила бы конец претензиям компаний, рекламирующих зубную пасту, антисептические средства, косметику и продовольствие, т. е. фирм, фигурирующих в ряду главных финансовых источников американского радио.

Основной вопрос, который должен возникнуть у каждого народа, заключается в следующем: «Кто контролирует то, что передается по эфиру, и по каким соображениям распределяется радиовремя между конкурентами?»

В Америке контроль над радио почти целиком находится в руках капиталистов, которыми движет главным образом жажда прибыли. В настоящее время по эфиру передаются программы трех типов. Первое место принадлежит «коммерческой программе», выбираемой и оплачиваемой рекламодателем. Иногда он платит комическому актеру 5 тыс. долл. за получасовое выступление¹⁰. На втором месте стоит «добровольная программа», которую передает церковь или другая некоммерческая организация. Эти программы обычно не приносят доходов и даже не окупают сопровождающих их расходов. Наконец, идет «основная программа», быть может самая важная из всех, так как она поглощает около 55% времени. Ее оплачивает радиовещательная компания, чтобы заполнить время, которого она не может продать. Обычно в эту программу включается недоброкачественный материал, изготовляемый фабричными методами.

Небезынтересно установить степень контроля в радиорекламе. В газетах и журналах рекламодатель не выбирает художественных текстов и других материалов для чтения. Что касается радио, то здесь он фактически отбирает и оплачивает программы, которые использует для своей рекламы.

Более того, радиовещательные компании весьма тесно связаны с энергетическими фирмами. Это значит, что они имеют те или иные установки, которые желают вну-

шить публике. Редактор «Джорнел оф ди нэшенел эдьюкейшн ассошиэйшн» и председатель Национального комитета по использованию радио для просвещения Джой Элмер Морган указывает: «Существует радиомонополия, центром которой является энергетический трест. Эта монополия непосредственно лично заинтересована на миллиардные суммы в исключении или искажении существенных видов общественной информации»¹¹.

Это свидетельство подтверждается бывшим членом Федеральной радиокomisсии Айра И. Робинсоном.

«Радио, — пишет Робинсон, — следует в значительной степени, по крайней мере наполовину, посвящать задаче подъема народного просвещения. Сегодня же определенные крупные концерны посвящают его просветительным целям сомнительной ценности, распространяя такие взгляды на образование, которые обнаруживают много общего с интересами коммунальных концернов нашей страны; например, умы юношей и девушек, будущих граждан, обрабатываются в таком духе, чтобы, в случае повышения ставок на электричество и газ, это мероприятие не встретило слишком бурных возражений. Это — откровенное высказывание, но я не возьму его обратно. «Дженерал электрик», «Вестингауз» и другие фирмы могут оказать посредством радио услуги обществу, но они используют радио для частной выгоды, ради упрочения своих крупных финансовых интересов»⁵².

Украшение витрин

В начале эпохи железных дорог железнодорожные компании, желая упрочить свои привилегированные позиции, предоставляли всем кандидатам на общественные должности свободный проезд. Из тех же соображений радиомонополии бесплатно выделяют время религиозным, гражданским и просветительным организациям. Коммерсанты знают, что положение их опасно. Легкость, с которой в 1934 г. был проведен новый акт о средствах сообщения, доказывает, что они должны действовать осторожно. Они думают, что, позволив радикалам выступать по радио, они получили «алиби» и доказали, что не страдают консерватизмом. Так они

имеют возможность обманывать публику и оттягивать реформу.

Однако нельзя отрицать наличие радиоцензуры. Вероятно, американская публика не сознает, насколько широко применяется цензура. Приведем для примера заявление редактора «Колумбия бродкастинг систем» Калтенборна:

«Президент радиокорпорации Мерлин Эйлсуорт — настоящий волшебник в деле информационной игры. До занятия своего нынешнего поста он убеждал американскую публику, что государственная собственность и государственный контроль над предприятиями общественного пользования исходят от лукавого и что все добродетели и все преимущества находятся на стороне неограниченной частной эксплуатации... М-р Эйлсуорт ловко демонстрирует, что его радиовещательная компания не препятствует выступлениям радикальных ораторов. Организация его крайне консервативна, но время от времени она принимает особые меры, чтобы уделить радиовремя какому-нибудь благонаравному либеральному или радикальному оратору, а затем широко и энергично рекламировать эту уступку»¹³.

Можно было ожидать, что м-р Калтенборн, который сам выступает по радио, благоприятно отзовется о радиокорпорации; но когда-то он был столь неосторожен, что высказался по радио в пользу признания России. В то время он выступал по бруклинской станции «Игл» (Eagle). В результате контракт его с этой станцией был без всяких церемоний расторгнут, а доступ на станцию WEAF был для него закрыт.

Автор этой книги разговаривал однажды с администратором «Колумбия бродкастинг компани», который, защищая передаваемый по радио материал, не взирая на то, что большую часть его составляют реклама и лживая информация, заявил: «Вы жалуетесь на то, что передается по эфиру. Если бы вы знали о тысяче «плохих» вещей, которых мы в эфир не выпускаем!». На вопрос о том, можно ли познакомиться с этими материалами, он ответил: «Это невозможно. Ведь компанию обвинили бы в цензуре!»

Цензурные искажения

Можно привести множество иллюстраций цензуры над радио. Недавно в Детройте священник Коглин резко напал на социалистическую партию. Социалистическая партия хотела купить радиовремя, чтобы ответить на эти нападки, но ей было предложено, чтобы в своей речи представитель партии не отвечал на утверждения Коглина. Забавно, что впоследствии сам Коглин подвергся нападкам по радио, и социалисты выступали в его защиту. Однажды нынешнему главе ирландского правительства Де-Валера не позволили выступить по принадлежащей фирме «Дженерал электрик» радиостанции КАО в Денвере. Станция WEAФ пригласила автора известной антивоенной пьесы Джеда Гарриса выступить по радио. Однако «Американский легион», видимо, возражал против выступления Гарриса. Во всяком случае, ему в конце концов не позволили говорить. Выступление противника запрещения спиртных напитков Хадсона Мэксима сорвали, выключив микрофон. С другой стороны, защитнику сухого закона В. Дж. Мак-Аду не позволили выступить по сети «Нэшнел бродкастинг компани» без предварительного представления текста речи. Четыре радиостанции Лос-Анжелоса не разрешили дискутировать вопрос о самоуправлении для Индии. Профессору колледжа Смита, который собирался говорить по радио об отношении Америки к Ближнему Востоку, было предложено изменить свою речь или совсем отказаться от нее. В. К. Гендерсон (Шривпорт, штат Луизиана) напал на «цепные лавки», и вследствие этого ему не было разрешено выступать по радио. Пастор методистской церкви Роберт Б. Шулер выступил по радио против контрабандистов, провозивших спиртные напитки в США, а также против игроков, политических деятелей, местного бюро здравоохранения, банкиров и маклеров. Он намеревался разоблачить некоторые политические силы, оказывавшие помощь подсудимым по ряду судебных процессов, но был осужден за непочтительное отношение к суду. Просьба методистской церкви возобновить для него разрешение на выступления по радио была отклонена. Д-р Шулер апеллировал в выездной апелляционный суд, но был лишен права выступать по радио¹⁴.

По радио не разрешается высказывать неправовые политические и экономические взгляды.

Представителю «Лиги индустриальной демократии» Дивиду Аллену было отказано в праве выступать по радиостанции WGY в Скенектеди, так как он резко критиковал предприятия общественного пользования, банкиров и организацию «Покупайте американские товары»¹⁵.

Радиостанция WGR в Буффало предложила почтенному Х. Дж. Хану держаться рамок традиционной религии. Позднее его проповеди были сняты с программы. В Нью-Йорке Кэрролл Л. Биди пытался говорить по радио о продажности газет — и был лишен права выступать. Ни одна станция в Лос-Анжелосе не пожелала продать Джону Р. Хейнсу время для речи в пользу передачи предприятий общественного пользования в муниципальную собственность¹⁵.

Характерным примером деятельности цензуры может служить случай с профессором Гарвардского университета Вильямом З. Рипли, который в 1933 г. был президентом Американской экономической ассоциации. В июне 1932 г. проф. Рипли должен был выступить по радио с обращением к Национальной ассоциации сберегательных банков. «Нэшнел бродкастинг компани», в конце концов, отказалась передавать его обращение. Профессор Рипли заявил: «Меня попросили урезать свою речь. Я никогда этого не делал и не начну заниматься этим теперь». Рипли остался на своей позиции, и его обращение по поводу финансирования предприятий общественного пользования не транслировалось по радио. В 1933 г. Национальное общество радиовещания опубликовало книгу, посвященную пропаганде коммерческого радио. В этой книге инцидент с Рипли был разъяснен следующим образом:

«Дело в том, что д-р Рипли должен был выступить на съезде работников сберегательных банков и представил рукопись своей речи. Но на речи, произнесенные предыдущими ораторами, было использовано все свободное время, и в радиочасти программы до него очередь так и не дошла. Радиоредакция никогда не подвергала его речь цензуре, и если бы до

него дошла очередь, он произнес бы свою речь в том виде, в каком она первоначально намечалась»¹⁶.

Прочтя это разъяснение, проф. Рипли написал автору книги:

«Надеюсь, что Вы сумеете возбудить общественное негодование против того, что происходит с радиовещанием. Конечно, радиоконпании, являющиеся коммерческими предприятиями, не намерены допускать, чтобы действия их клиентов-рекламодателей обсуждались открыто, как следовало бы сделать в интересах общества. Это могло бы повлечь за собой потерю доходов от многочисленных промежуточных 15-минутных передач и т. д.

Что касается упоминаемого Вами инцидента, то выдержка из официальной книги абсолютно и во всех подробностях лжива. В действительности, служащие сберегательных банков просили меня дать в печать выдержку из моей речи. Вместо этого я дал им заранее тот материал, который им предстояло услышать в моем выступлении, — текст в общем идентичный тому, который должен был скоро появиться в «Форуме». Они вручили этот текст представителю радиоконпании для просмотра до моего выступления. Этот представитель проредактировал его и вычеркнул названия всех компаний предприятий общественного пользования, приведенные мною, чтобы конкретизировать предостережения сберегательным банкам относительно прочности некоторых их инвестиций. Я прямо и открыто говорил о фирмах Инсулла, «Ситиз сервис», «Ассошиэйтед гэс энд электрик» (которые теперь находятся в руках банков, сбывающих их ценные бумаги), как вы можете увидеть из статьи, напечатанной в «Форуме». Я отказался опустить в своей речи эти названия. Тогда представитель радиоконпании сказал мне, что по этой причине речь не может быть принята. Решать вопрос пришлось работникам сберегательных банков. Будучи людьми простыми, они ни минуты не колебались, а предложили мне изложить им суть дела во всей его наготе, что я и сделал, хотя, пока вопрос улаживался, программа съезда на несколько минут задержалась. Речь была

произнесена. По радио она вообще не передавалась, а в печати того времени этот инцидент обсуждался открыто, в том числе в передовых статьях. Уже тогда была сделана попытка прикрыть его всякими оправданиями, вроде приведенного выше».

Совсем недавно директору Исследовательского бюро потребления Шлинку не позволили выступить по радиостанции «Колумбия». Так как этот случай получил широкую огласку, то позднее президент Колумбийской радиокompании позволил Шлинку выступить с речью. Но даже после этого станция WBT, принадлежащая той же системе в штате Северная Каролина, вскоре после начала речи Шлинка прекратила работу.

В 1934 г. «Нэшенел релиджен эндлейбор фаундейшн», несектантская религиозная организация, ставящая своей целью борьбу за социальную справедливость, предложила оплатить передачу по радио цикла из десяти бесед о религии в действии. Она намеревалась разослать за свой счет по почте 120 тыс. руководителей религиозных организаций письма с извещением о передаче этого цикла. «Нэшенел бродкастинг компани» заявила, что она предоставляет время католикам, евреям и протестантам в отдельности, но никогда не дает его религиозным организациям, охватывающим все три религии. Представитель компании сперва обещал предоставить время для передачи этого цикла, а затем сказал, что не может выделить времени, хотя, по его мнению, предлагаемая программа лучше той, которая передается обычно. В цикл входили такие спорные вопросы, как вопрос государственной собственности на предприятия общественного пользования и вопрос о контроле над самим радио.

Конечно, когда главным мерилom деятельности радиостанций является частная прибыль, истина представляет собой уже второстепенный вопрос. Недавно было заключено соглашение между двумя бейсбольными клубами в Чикаго и главной радиовещательной станцией города. Оно предусматривает, что за позволение передавать по радио сведения о летних бейсбольных играх станция должна давать клубам пять свободных промежутков для объявлений в дни, на которые назначены

матчи, но в свою очередь она подвергает содержание передач цензуре. «Все комментарии, касающиеся самой игры, погоды, решений судьи, борьбы, несчастных случаев и всего происходящего в пределах бейзбольного поля, будут приняты благожелательно. Но не будут допускаться никакие отрицательные комментарии, никакая критика игроков или администраторов»¹⁷.

В 1934 г. даже консервативная «Нью-Йорк геральд трибюн» напечатала четыре статьи, в которых указывалось, что современное радио не знает свободы¹⁸.

В конце 1934 г. речь генерала Батлера, передававшаяся по сети «Нэшнел бродкастинг компани», была прервана на середине, за слова о том, что «пищу превращают в удобрение» и «моряки проводят время в кварталах красных фонарей».

Примеры радиоцензуры можно приводить до бесконечности, но мы, вероятно, уже продемонстрировали достаточное число их и доказали, что цензура существует и что она контролируется капиталистическими интересами.

Ложная культура

Даже когда американские радиослушатели получают хорошие рекламные номера, нельзя быть уверенным в их долговечности. В 1926 г. спрингфилдская радиостанция WBZ раз в неделю передавала выступления Бостонского симфонического оркестра. Это объяснялось тем, что один бостонский торговец считал эту передачу хорошей рекламой. Однако через два года он решил, что какое-нибудь другое средство сослужит его торговле лучшую службу, и публике больше не пришлось слушать Бостонский симфонический оркестр.

Американское радио все время критикуют за то, что радиорекламы навязываются слушателям через каждые несколько минут. Что подумала бы американская публика, если бы каждые 15 минут на оперной сцене появлялся бизнесмен и излагал достоинства пасты для зубов, помады или какой-нибудь разновидности консервов?

Критиковать или обвинять администраторов различных коммерческих радиокорпораций нет нужды. При существующей системе они, может быть, делают все, что могут, но не следует дольше скрывать тот факт, что главной целью радио является прибыль. С точки зрения социологической все согласны, что радио должно широко применяться для просвещения американского народа. И действительно, образование взрослых становится до смешного трудным делом, если исключить из него радио. Вероятно, радио можно было бы с большим успехом использовать во всех средних школах и колледжах нашей страны. Однако пока сохраняется существующая система, это едва ли окажется возможным. Но что оно в целом дает теперь? Учитывая все передачи, можно считать вполне вероятным, что фактически оно пропагандирует отрицательные ценности.

Детский час

Детям говорят, что когда они пьют напиток «коко-молт», они помогают Баку Роджерсу и его героине Вильме. Если они не хотят пить вышеуказанный патентованный напиток, то принадлежат к клубу «Кейн и Ардала», злодеев из жутких радиосказок. Дело не в качестве напитка «коко-молт», а в возмутительной этике этой рекламы и ее воспитательном влиянии на ребенка. Строя беседы для молодого поколения не на коммерческой, а на просветительной основе, можно было бы рассказывать детям о драматических приключениях известных деятелей американской истории — людей, в какой-то степени содействовавших благу своей страны и всего мира. Но поскольку главным побудителем является стремление к прибыли и продаже, рекламодатели стремятся сыграть на присущей детской душе любви ко всему необычному. Изюм дня в день дети слушают об одних и тех же сомнительных приключениях Тома Микса и Бобби Бенсона, и темы, заслуживающие большего внимания, кажутся им, по сравнению с этим, пресными. Сесиль и Салли, Кэйт Смит и тому подобная дребедень вытесняют из эфира безусловно более ценные просветительные радиопередачи, и все это потому, что они рассчитаны на

«наименьший общий знаменатель» народа. Почти неограниченное время уделяется второсортному джазу с подвываниями, а более ценные просветительные передачи снимаются или отводятся на невыгодные часы.

Они знали, чего хотели

В ответ на все это можно сказать: «Да, но американский народ получает то, чего хочет». Ответ этот вызывает серьезные сомнения. Произведенное профессором Киркпатриком научное исследование показало, что никто не любит джаза. Значительное число людей исключает радио, не желая слушать Эдну Уоллес Хоппер. Но даже если эти передачи удовлетворяют слои народа с наиболее низкими запросами, что же из того? Разве не следует нам иметь в радиопрограммах по крайней мере пропорциональное представительство? Если большинство хочет, чтобы эфир был наполнен джазом, пусть будет так, но почему же не потребовать, чтобы по меньшей мере какая-то определенная часть всего удобного времени отводилась для тех, кто хочет слушать лучшие, просветительные передачи?

Более того, если мы намерены основывать радиопрограммы на требованиях большинства американского народа, то обязательно должны устранить рекламу. Уши американской публики буквально забиты разговорами о продаже всякого рода товаров. Едва ли необходимо описывать в подробностях те преувеличенные, а иногда явно фальсифицированные претензии, которые неотделимы от рекламы. Склонность к преувеличениям, повидимому, присуща самой природе капиталистической предприимчивости. Приведем самый обычный пример — фирма «Сокони вакуум компани», обладающая капиталом в 1 млрд. долл., рекламирует свою нефть по радио в следующих выражениях: «Защиту от зимнего холода может дать лишь Сокони». Это явная неправда. Но публика так привыкла ко всяким формам лжи по радио, что большинство, вероятно, и не заметит этого.

Почему бы нам, вместо того чтобы стараться уничтожить лживую рекламу, вообще не запретить постоян-

ные вклинивания объявлений в передачи? Все согласны, что публика не желает этих перерывов. Если бы можно было изобрести прибор, который автоматически выключал бы радио как раз на то время, когда передаются рекламы, его применяли бы почти все. К несчастью, американец, который со всех сторон бомбардируется зрительными и слуховыми стимулами коммерческого характера, должен теперь допустить, чтобы даже в его собственный дом вторгались объявления о продаже автомобилей, лекарств от кашля, жевательной резины, зубных паст, бензина, готовых завтраков, меховых пальто, сигар, папирос и т. д. до бесконечности.

Кому принадлежит эфир?

Можно ли считать правильным, что радиовещание, которое обладает такими огромными возможностями воздействия на общественное мнение, контролируется мотивом прибыли? Почему радиовещание должно быть коммерческим? Ведь система государственных школ, например, не имеет коммерческого характера. Нам и в голову не пришло бы позволить рекламодателям приобрести контроль над системой государственных школ. Но именно это происходит в области радио. Вряд ли можно утверждать, что наша капиталистическая система увеличивает число радиослушателей.

Вряд ли можно отрицать, что как радио, так и печать подвергаются цензуре используемые или печатаемые ими материалы. Мы привели скандальные примеры такой цензуры в обеих упомянутых областях. Для воздействия их на общественное мнение особенно важен тот факт, что и радио и печать работают прежде всего и все время ради частной прибыли. Они принадлежат лицам, верящим в капиталистическую систему. Нанятые владельцами радиостанций и газет редакторы и директора, естественно, в значительной мере разделяют взгляды своих хозяев. Таким образом, в большинстве случаев расхождений между ними нет. И печать и радио единодушно выступают в защиту существующего экономического строя. Удивительно еще, что часть прессы все же до некоторой степени независима и критична. Это — сви-

детельство сложности и благородства человеческой природы. Многие из лучших черт прессы и радио существуют потому, что есть люди, над которыми не властен стимул прибыли. Иными словами, эти черты существуют вопреки капитализму, а не вследствие его.

Но это не умаляет тех ограничений, которые мы отметили в настоящей главе, и не устраняет возможности создания лучшей системы. Почта, являющаяся одним из главных наших средств связи, тоже могла бы принадлежать частным владельцам и управляться ими. Однако мы сумели обеспечить достаточно хорошее почтовое обслуживание населения при помощи государственной собственности на почту. Публичные библиотеки могли бы осуществлять и до некоторой степени осуществляют цензуру при отборе журналов и книг. Однако представляется вероятным, что они несравненно свободнее и эффективнее служат общественным интересам, чем если бы работали ради частной прибыли и брали со всех своих читателей высокую плату.

Редактор «Джорнел оф ди нэшенел эдьюкейшн ассошиэйшн» Дж. Е. Морган подытоживает создавшееся в области радиовещания положение в следующих выражениях:

«Во всей истории США не было примера дурного управления с такими глубокими и грандиозными последствиями и такой узости кругозора, какие повлекла за собой передача нами радиоканалов почти исключительно в руки коммерсантов. Управление общественными землями в наших западных штатах было достаточно плохим, но у нас хватило предусмотрительности, чтобы резервировать часть земли для школ. То обстоятельство, что мы не завладели своими минералами и нефтяными богатствами ради общего блага, способствовало огромному расхищению наших естественных ресурсов, созданию чрезмерных богатств на одном полюсе и нищеты на другом. То, что мы отдали частным лицам значительную часть своей водной энергии, которая в предстоящие годы будет почти столь же необходима, как воздух, было еще хуже, чем наша земельная политика и расточение минеральных и нефтяных ресурсов. Но все это совер-

шенно блекнет при сравнении с передачей частным группам радиочастот несказанной ценности, и это сделано без всякой мысли о компенсации, даже без оговорки о нуждах просвещения, что все же имело место в отношении существенных земель».

Итог

Мы можем, пожалуй, притти к заключению, что существующей системе радиовещания присущи следующие факторы:

1. Контроль над программами со стороны коммерческих корпораций и рекламодателей.

2. Достойный сожаления недостаток радиостанций, контролируемых федеральными властями и властями штатов, а также просветительными организациями.

3. Чрезмерная загрузка рекламой, что мешает культурному прогрессу.

4. Преобладание в лучшие часы коммерческих передач.

5. Неравномерное распределение радио, выгодное для крупных городских центров.

6. Отсутствие планирования и исследования программ и просветительной работы.

7. Полнейшая несогласованность передач.

8. Старание угодать наибольшему числу радиослушателей, вместо того чтобы поднимать их культурный уровень и улучшать качество передач.

9. Фактическая цензура над радиовещанием.

10. Контроль над радио со стороны объединенных капиталистических групп, материально заинтересованных в господстве над определенными отраслями национальной политики.

Контроль над радио представляет собой сегодня, по существу, коммерческую монополию — не столько из-за несправедливого отношения Федеральной радиокomisсии к просветительным организациям, сколько из-за того, что просветительным организациям не по средствам вести войну с враждебными им коммерческими группами. Принадлежащая колледжу маленькая радиостанция не имеет надежды на успех при системе, в которой нормы

справедливости создаются коммерческой конкуренцией. На что может надеяться просветительное радиовещание, пока выражение «интересы, удобства и нужды общества» толкуются как «интересы, удобства и нужды бизнеса»?

ГЛАВА XV

ИЗВРАЩЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Американский народ приучен верить в свою систему государственных школ. Образование является средством для поднятия тысяч детей над уровнем их родителей. Капитализм пошел на создание существующей у нас системы государственных школ. Само собой разумеется, на заре республики собственники энергично сопротивлялись установлению системы бесплатного образования в государственных школах.¹ Так, например, «Коннектикут курант» от 16 июля 1830 г. заявлял, что образование должно быть целиком предоставлено предприимчивости и конкуренции отдельных лиц. Однако в конце концов капитализм допустил создание системы государственных школ, которая охватывает около 30 млн. учащихся.

Государственные школы — не коммерческие предприятия, и то, что они ценой небольших издержек дают народу, сильно отличается от того, что дали бы ему коммерческие предприятия. Неисчислимы те услуги, которые оказали нации государственные школы. Но даже школы не могут избежать воздействия капиталистической среды, в которой они родились и выросли.

Экономия

В настоящее время капитализм непосредственно оказывает самое отрицательное влияние в смысле сокращения обучения в государственных школах. В 1930 г. мы тратили на содержание этих школ более 2300 млн. долл.² Теперь эта сумма резко сокращена. В штате Алабама, например, бюджет государственных школ урезан с 17 до 10 млн. долл. и совершенно закрыто 145 школ. В штате Арканзас соответствующий бюджет сокращен с 19 до 9,5 млн. долл., в штате Мичиган — с 109 до 49 млн. долл.

Как быстро шло сокращение нашей системы обучения вследствие депрессии, можно установить из того факта, что до ноября 1932 г. в США из-за недостатка средств было закрыто всего 40 школ, а к весне 1934 г. более 20 тыс.³ В 1933г. количество детей, лишившихся вследствие закрытия школ всякой возможности получить образование, было на 100 тыс. больше, чем обычно. Сокращение сроков обучения в школах привело к тому, что еще 1 млн. детей находится, по выражению отчета Бюро просвещения США, в состоянии «умственного голода». За один год было уволено 25 тыс. учителей, а жалование одной трети работающих учителей — ниже минимума заработной платы, установленного общим кодексом для неквалифицированных рабочих. В нормальные годы школу не посещает 1650 тыс. детей от 6 до 13 лет и 521 тыс. детей от 14 до 15 лет. Поскольку в 1933 г. возможности учиться было лишено еще 100 тыс. детей, это значит, что всего в наше время образования не получает свыше 2250 тыс. детей⁴.

Кроме того, половина всех городов должна была сократить или изъять один или несколько предметов из учебного плана государственных школ, например рисование, музыку, домашнее хозяйство и санитарию и гигиену. С 1930 до 1934 г. ежедневные затраты на образование в США сократились на 2100 тыс. долл., т. е. приблизительно на 20%. Фонды школ, вложенные в прогоревшие банки в пределах одного лишь штата, составили 15 млн. долл. Последствия капиталистической депрессии столь катастрофичны, что рядовому гражданину приходится выбирать между потерей дома, фермы или школы. Будучи поставлен перед таким выбором, он обычно предпочитает пожертвовать просвещением.

Давление коммерции

Хотя в наше время образование, вероятно, нужнее, чем в периоды промышленного расцвета, в США имеется 200 тыс. безработных учителей⁵. В 1932 и 1933 гг. из колледжей было уволено примерно 5680 преподавателей⁵. Это сокращение образования проводится с прямого одобрения и под прямым давлением интересов бизнеса. Так, например, торговая палата США разослала

местным торговым палатам следующие списки рекомендуемых сокращений издержек на школы:

- «1. Сократить школьный день на час.
2. Увеличить число учеников в классах.
3. Увеличить нагрузку учителей.
4. Прекратить всякое повышение жалованья.
5. Сократить жалованье.
6. Сократить школьный год.
7. Закрыть вечерние классы.
8. Закрыть детские сады
9. Сократить срок обучения в начальной школе на 1 год.
10. Сократить срок обучения в средней школе с 4 до 3 лет.
11. Ввести в средних школах плату за обучение»⁷.

В официальном сообщении, опубликованном торговой палатой одного из штатов, проповедовалось низведение школьной системы до уровня 1870 г.⁸.

Бизнесмены не посовестились потребовать, чтобы школы помогали им, готовя учащихся для работы в коммерческих предприятиях.

В 1917 г., например, некоторые промышленники обратились к конгрессу с просьбой ввести в средней школе профессиональное обучение. Они признавали, что это будет связано с большими расходами. Торговая палата США совместно с промышленниками провела через конгресс законопроект, согласно которому федеральное правительство должно давать на это дело столько же денег, сколько дают штаты. Однако в 1933 г. торговая палата отказалась принять участие в конференции по вопросу о кризисе образования, а представители промышленников, прибывшие на эту конференцию в качестве официальных делегатов, на каждом шагу воевали за сокращение расходов на образование. Это были те же группы, которые в 1917 г. так упорно настаивали на расширении программы обучения для удовлетворения своих экономических интересов⁹.

В течение долгих лет банкиры страны организованно проводили упорную кампанию за включение в учебные планы школ обучения экономии. Юристы годами требовали преподавания в школе гражданского права.

Однако, как указывает профессор Джадд, «теперь юристы стараются, быть избранными или назначенными в школьные советы с целью провести в жизнь жесткую экономию, которой требуют их клиенты»¹⁰.

Президент конференции учителей и заведующих чикагскими школами Чарлз Б. Стилмен обвиняет крупные капиталистические группы даже в умышленном заговоре с целью задушить государственные школы США¹¹.

«Равенство»

Кодекс системы обучения в рамках цивилизации, основанной на стремлении к прибыли, таков, что подлинного равенства возможностей быть не может. Равенство возможностей является, по существу, мифом. Дети богачей всегда могут посещать школы, но тысячи негритянских детей не имеют возможности получить образование. Даже когда есть школы и обучение в них бесплатное, дети бедняков должны покидать их очень рано, чтобы идти на работу.

Одного лишь бесплатного обучения еще недостаточно для создания равных возможностей. Если родители не могут содержать своего ребенка за пределами школы, ему очень трудно оставаться и в школе. Более того, даже те дети, которые могут посещать государственную школу, не имеют после ее окончания таких возможностей, какие имеют дети, принадлежащие к привилегированным классам.

В наших университетах стипендии достаются редким счастливым, и даже студент, идущий впереди своих однокурсников, испытывает большие трудности, если у него нет добавочных средств существования. Именно это обстоятельство имел в виду президент Гарвардского университета, когда он сказал: «Наш стипендиальный фонд, к сожалению, совершенно недостаточен»¹². Здоровье студента колледжа, живущего своими трудами, значительно хуже, чем здоровье студента, обладающего независимыми средствами. По первой категории студентов число посещений клиник (на 1 тыс. человек) почти на $\frac{1}{3}$ выше, чем по второй категории. Число дней, проведенных в больнице (на 1 тыс. человек), также на $\frac{1}{3}$

больше для первой категории. Для студенток первой категории число дней, проведенных в больнице (на 1 тыс. человек), примерно вдвое больше¹³, чем для студенток второй категории. В своей работе «Привилегированный характер образования в Америке» профессор Каунтс, подводя итоги, пишет следующее: «Пользование привилегией среднего образования в значительной мере зависит от общественного и экономического положения учащихся».

Влияние

Имущие классы не только урезали образование во время депрессии и не допустили установления равных возможностей получения образования, но время от времени они пытаются установить над обучением в государственных школах такой контроль, который послужил бы на пользу их коммерческим предприятиям. Разителен пример из деятельности предприятий общественного пользования, обнаруженный на допросах в Федеральной торговой комиссии. Энергетические компании очень часто вели в школах весьма искусную пропаганду. Как обнаружилось из данных комиссии показаний, эти компании распространяли по школам, колледжам и университетам картины и факты из жизни данного штата с добавлением названий своих предприятий. Цель этой кампании, как заявил один из работников энергетического концерна, заключалась в том, чтобы «школьники, постоянно видя название фирмы связанным с фактами о величии штата, ассоциировали самую фирму с прогрессом штата»¹⁴. Даже в 1934 г. на доске объявлений нью-хейвенской публичной библиотеки каждую неделю вывешивались пропагандистские плакаты энергетических предприятий.

Энергетические компании, заказывали и брошюры для школьников, но связь их с этими брошюрами обычно скрывалась. Так, например, «Катехизис коннектикутских предприятий общественного пользования» «для использования в средних школах Коннектикута» был составлен и напечатан «Коннектикутским комитетом информации по коммунальным услугам». В этой брошюре говорилось об электрическом свете, электроэнергии, газе, телефоне, трамвае и водопроводе в указанном нами

порядке. В ней встречаются глубоко лживые и вводящие в заблуждение места, вроде следующих:

«Во всех случаях, когда население того или иного города пыталось управлять какой-нибудь отраслью предприятий общественного пользования, которая подвергается большим изменениям, как, например, вышеупомянутые отрасли, обнаруживалось, что издержки обслуживания были выше, чем в тех случаях, когда оно производилось частной корпорацией».

Подобные брошюры, как и в данном случае, часто рассылаются всем государственным школам штата. Конечно, в них как правило нет указания на ту систему предприятий общественного пользования, которая оплачивает их распространение. Фирма «Пьюджет саунд пауэр компани» заплатила некоей г-же Трипп за написание брошюры, которая, по подсчету ее автора, была распространена среди 75 тыс. учеников средних школ. Брошюра эта была одобрена школьными инспекторами штатов Вашингтон и Орегон.

Зависимость

Проводя свою кампанию, предприятия общественного пользования субсидировали даже университеты. Так, например, Северо-западный университет получал 25 тыс. долл. в год, школа по подготовке коммерческих администраторов для окончивших Гарвардский университет — 30 тыс. долл., Мичиганский университет — 16 тыс. долл. в 1927 г. и примерно такую же сумму в 1928 г. на исследовательскую работу¹⁵, Мэрилендский университет — 12 500 долл. Предприятия общественного пользования распоряжались замещением должностей на факультетах. Как показал один из их администраторов, «теперь мы имеем на одном из факультетов университета 24 администратора компаний предприятий общественного пользования»¹⁶. Эти администраторы действительно внесли значительные изменения в университетский курс¹⁷.

О методах, применяющихся в университетах под влиянием предприятий общественного пользования, можно судить по следующему письму, написанному в 1925 г. директором Пенсильванского комитета информа-

ции предприятий общественного пользования майором Ричардсоном директору электротехнической фирмы «Юнайтед пауэр энд лайт компани» Э. С. Белдену:

«Прилагаю очерк курса по предприятиям общественного пользования, который в последнее время читается в Пенсильванском университете и университете Темпл. План был проведен обычным путем. Мы осмотрительно и осторожно заложили основу, так что предложение об организации чтения подобных курсов исходило от факультетов соответствующих университетов, а остальное происходило, как обычно»¹⁸.

Профессор Грейсон, читавший курс по предприятиям общественного пользования в Пенсильванском университете, признал, что в качестве адвоката он годами «представлял значительное число небольших предприятий общественного пользования в Нью-Джерси», что он был казначеем ассоциации этих предприятий Нью-Джерси и что он получал от них вознаграждение за лекции, направленные против установления государственной собственности на эти предприятия. Профессор Миллер, читавший аналогичный курс в другом пенсильванском учебном заведении, получил от должностных лиц предприятий общественного пользования подробные критические замечания о своих лекциях, напечатанные на 15 страницах. Он использовал в своих лекциях эти критические замечания и предложения¹⁹.

Исследования

Энергетическая фирма «Пьюджет саунд пауэр энд лайт компани» предложила 150 тыс. долл. за обследование муниципальной электростанции в Сиэтле, полагая, что это обследование обнаружит «факты, свидетельствующие против муниципальной собственности на предприятия общественного пользования». Профессор университета штата Колорадо дю-Валль действительно получил в течение одного лета 1692 долл. за обследование муниципальных электростанций штата Колорадо. Выводы его отчета были в высшей степени неблагоприятны для муниципальных электростанций²⁰.

Конечно, предприятия общественного пользования платили эти суммы, зная, что подобные расходы в их

интересах. Каковы были плоды затраченных ими денег, видно из слов помощника декана Гарвардской школы по подготовке коммерческих администраторов Дональда К. Дэвида. Обращаясь к фирме «Нэшенел электрик лайт ассошиэйшн», от которой он получил 20 тыс. долл., Дэвид заявил: «Гарвардская коммерческая школа с большим удовольствием и радостью принимает ваши отеческие заботы». По мнению Федеральной торговой комиссии, это было «вполне естественное заявление», так как фирма гарантировала коммерческой школе ежегодную уплату 30 тыс. долл. в течение следующих трех лет.

М. Эйлсуорт, который в то время был директором «Нэшенел электрик лайт ассошиэйшн», а позднее стал руководителем радифирмы «Нэшенел бродкастинг компани», сказал в речи на конференции фирм предприятий общественного пользования Среднего Запада:

«Я посоветовал бы всякому управляющему, живущему в городе, где имеется колледж, заинтересовать вашими проблемами, скажем, профессора экономики — профессор технических наук рано или поздно сам ими заинтересуется. Пусть профессор экономики читает своим студентам лекции по интересующим вас вопросам. Время от времени вам будет выгодно брать подобных людей и платить им гонорар в 1—2 сотни долл. в год за право изучения с ними тех или иных вопросов и за консультацию. Ибо как же мы можем добиться чего-нибудь в школах нашей страны, где растёт молодежь, если предварительно не продадим профессору колледжа идею образования?»²¹.

Обращаясь в 1924 г. к «Нэшенел электрик лайт ассошиэйшн», президент Американской просветительной ассоциации Чарлз А. Итон заявил:

«Мне хотелось бы предложить вам, разумным джентльменам, чтобы, работая с учениками, вы подумали об учителях. Когда придет время их отпуска, заплатите им жалованье, чтобы они пошли на ваши заводы и фабрики и изучили хозяйство предприятий общественного пользования из первых рук. Потом они вернуться и, не беспокойтесь, сумеют преподавать получше вашего»²².

Оплата за труды

Компании предприятий общественного пользования приняли это предложение и стали нанимать профессоров на работу во время их летнего отпуска. Декан университета штата Огайо Раггс (впоследствии перешедший в Гарвардскую школу по подготовке коммерческих администраторов) получил 15 тыс. долл. и оплату расходов за то, что в течение своего свободного года * он вел в университетах работу в интересах предприятий общественного пользования. Профессор университета штата Миннесота Стюарт был нанят для составления «беспристрастного» обзора электрификации сельских местностей в канадской провинции Онтарио. Он пришел к выводу, что фермерам было бы гораздо лучше, если бы электростанции находились в частной собственности. Профессору Торонтского университета Джемсу Мэйвору была уплачена 1 тыс. долл., когда он писал свою книгу, направленную против государственной собственности на предприятия общественного пользования, а на распространение этой книги электротехнические фирмы потратили 10 тыс. долл. Профессор Йэльского университета Чарлз С. Скотт получал от «Нэшенел электрик лайт ассошйшн» 5 тыс. долл. в год^{22a}.

Учебники

Предприятия общественного пользования позаботились также о том, чтобы учебники составлялись в благоприятном для них духе. В противном случае они добивались пересмотра учебников. Обследовав все ходовые учебники, они оказывали давление на местные школьные советы или договаривались с авторами учебников об изменении или устранении нежелательных мест. Им удалось даже заключить с видными издателями соглашения о том, чтобы учебники представлялись для предварительного просмотра фирме «Нэшенел электрик лайт ассошйшн»²³.

В общем, компаниям предприятий общественного пользования, повидимому, удалось установить контроль

* Каждый седьмой год профессор американского университета свободен от лекций. (Прим. ред.)

над учебниками. Во всяком случае, представитель Информационного бюро предприятий общественного пользования штата Айова Кармайкл заявил: «Мы считаем, что держим это дело в своих руках. После трехлетней работы большая часть действительно нежелательных учебников устранена»²⁴. Даже сегодня предприятия общественного пользования бесплатно рассылают учебные пособия, в том числе начальные учебники по экономике и таблицы по истории цивилизации²⁵.

Антиохийский колледж — один из наиболее либеральных колледжей Америки. В 1934 г. президент его А. Э. Морган, которого президент Рузвельт назначил руководителем работ в долине Теннесси, заявил:

«В Америке диктатура явилась бы лишь продолжением уже применяемых методов. Миллионы американцев давно живут в условиях промышленной диктатуры. Последние годы в национальном кабинете была представлена мощная индустриальная династия, которая распорядилась государственной администрацией в своих частных целях».

В качестве иллюстрации Морган рассказал о нажиме, примененном недавно компаниями предприятий общественного пользования в Антиохийском колледже:

«Преподаватель одного из факультетов Антиохийского колледжа выступил в «Клубе Киванис» с речью о муниципальной электростанции. Главный управляющий системой предприятий общественного пользования, контролирующей этот район, упрекнул президента колледжа за то, что он разрешил речь на эту тему. Президент ответил, что речь носила такой консервативный характер, что некоторые заподозрили, не состоит ли оратор на службе компании предприятий общественного пользования. Управляющий ответил в общем следующее:

«Мы возражаем против всяких дискуссий. Вопрос о государственной собственности на нашей территории не подлежит дискуссии, и малейший намек на поощрение его обсуждения для нас оскорбителен. Мы боролись за эту территорию, завоевали ее и намере-

ваемся ее удержать всеми имеющимися в нашей власти средствами. Вот как делаются дела»²⁶.

Руководители

Одну из серьезных причин господства капитализма над образованием в Америке легче всего понять, если изучить деятельность контрольных советов. В журнале «Школа и общество» от 20 января 1917 г. Скотт Ниринг сообщил о результатах обследования 131 города с числом жителей более 40 тыс. Ответы на соответствующую анкету были получены от 104 городов. Число членов их школьных советов составляло 967 человек, в том числе бизнесменов — торговцев и промышленников, капиталистов и подрядчиков, агентов по продаже недвижимости и агентов страховых обществ — 483, лиц свободных профессий 333, а прочих (в том числе 48 клерков и продавцов и 39 механиков и рабочих) — 151. Таким образом, мы видим, что 49% членов городских школьных советов составляли представители коммерческого класса и их адвокаты.

В 1926 г. проф. Каунтс произвел еще одно обследование 532 городских школьных советов. Он обнаружил, что 31% членов этих советов составляют крупные собственники, 30% — лица свободных профессий, 14% — управляющие предприятиями и 7% — коммерсанты. Это значит, что 52% членов контрольных советов составляли либо владельцы предприятий и управляющие, либо лица, занимающиеся торговой деятельностью. Если прибавить к ним адвокатов, то окажется, что значительное большинство членов школьных советов, по всей вероятности, имеет общие с капиталистами классовые интересы. Вот пять ведущих профессий, представленных в городских советах просвещения: торговцы (16%), юристы (13%), врачи (9%), промышленники (6%), банкиры (6%).

Не следует поэтому удивляться тому, что из школьных программ обычно выбрасываются все дисциплины, которые как-либо угрожают прибылям дельцов. Например, педагогическое училище в Нью-Хейвене (штат Коннектикут) стало обучать детей сапожному ремеслу. Кожа была закуплена оптом и заранее раскроена, и дети

могли изготавливать для себя полезную и изящную обувь по 1,5 долл. за пару. Это давало им прекрасную возможность приобрести некоторые сведения о сбыте и себестоимости продукции. Но, к несчастью, как только розничные торговцы услышали об этом проекте, они послали в училище официальный протест, и школьный совет приказал прекратить все дело. Как можно допустить здравую политику в области образования, если это противоречит капиталистическим интересам?

В своем последнем отчете, опубликованном в конце 1933 г., инспектор нью-йоркских школ откровенно заявляет, что школьная система сохраняет статус кво. «Американское государство,— пишет он,— строит свои школы как оплот для защиты его социальной, экономической и политической жизни»²⁷. Инспектор готов удалить всех учителей, преподающих «подрывные доктрины». Таковы установки многих деятелей народного просвещения.

Известно, как широко деловые круги контролируют колледжи и университеты. В журнале «Школа и общество» от 8 сентября 1917 г. Скотт Ниринг сообщил о результатах обследования 143 ведущих колледжей и университетов США. Эти учебные заведения имели 2470 попечителей, 58% которых, т. е. 1444 человека, принадлежали к классу коммерсантов и финансистов.

Иванс Кларк, возглавляющий теперь «Фонд XX столетия», обследовал руководящие органы крупнейших американских университетов до 1923 г. 7 из них находились под частным контролем, 22 — под контролем штатов. Кларк нашел, что банкиры, промышленники, торговцы, администраторы компаний предприятий общественного пользования, финансисты, крупные издатели и юристы составляли 56% членов в советах тех учебных заведений, которые находились под частным контролем, и 68% в советах тех из них, которые находились под государственным контролем. По его данным, фермеры составляли 6% членов в советах первой категории и 4% — в советах второй, а рабочие не были представлены ни в одном совете. «Мы допустили,— пишет Кларк,— что образование нашей молодежи попало под абсолютную власть группы людей, которая не только представляет меньшинство населения, но и крайне заинтересована

в том, чтобы образование имело определенный характер»²⁸.

В 1932 и 1933 гг. один студент, ученик автора настоящей книги, провел исследование по вопросу, чем заняты попечители тех университетов, чей фонд равен не менее 10 млн. долл. Он обследовал 27 университетов с 659 руководящими лицами. Сведения были собраны о 630 из них, т. е. о 95%. Занятия или область деятельности этих лиц можно разделить на следующие категории:

1. Банки, тресты, страховое дело, инвестиции	254
2. Промышленность и торговля	141
3. Предприятия общественного пользования: Электричество, газ, водопровод, дрова, нефть, телефон, каменный уголь	111
4. Железные дороги	63
5. Духовенство, деятели просвещения, врачи, юристы и другие лица свободных профессий	153
6. Судьи	22
7. Редакторы и издатели	7
Итого	751

Каждый человек зачислялся в одну и ту же категорию лишь один раз, но в некоторых случаях одно и то же лицо могло быть включено в качестве директора во все четыре первые группы или часть их.

Характерно, что в последние три группы (5, 6, 7), где точка зрения бизнеса проводится менее строго, входит в общей сложности 182 человека, или менее 30% общего количества.

Приводимая ниже таблица ясно показывает, что руководство наших крупных корпораций переплетается с руководством крупных колледжей и университетов.

Характерно, что рабочие и фермеры, составляющие подавляющее большинство американского народа, здесь не представлены. Это понятно по многим причинам. Само собой разумеется, что те люди, которые управляют нашими банками, промышленными корпорациями, предприятиями общественного пользования и железными дорогами, управляют также нашими университетами. Более того, если сравнить цифры за 1917 г. с данными, имеющимися у нас теперь, то обнаружится явный рост контроля этих групп над учебными заведениями. Это

ЗАНЯТИЯ И ДИРЕКТОРСКИЕ ПОСТЫ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ С ФОНДОМ НЕ МЕНЕЕ
10 МЛН. ДОЛЛ.²⁹

Учебные заведения	Размер фонда (в долл.)	Число попечителей	Банкеры, администра- торы трестов, стра- ховых и инвестицион- ных фирм	Промышленники, торговцы	Предприятия общественного пользования	Железные дороги	Лица свободных профессий	Судьи	Редакторы, издатели
Гарвардский университет	117 204 250	33	12	6	4	4	9	2	
Иэльский университет	95 575 043	20	10	5	5	2	8	1	1
Колумбийский университет	86 113 328	23	9	5		3	4		
Чикагский университет.	61 502 851	30	11	5	2	2	6	1	
Массачусетский технологический ин- ститут.	34 770 000	48	21	23	20	8	10		
Рочестерский университет	33 800 000	25	10	6	4		2		
Станфордский университет.	31 500 000	31	14	4	11		5	2	1
Техасский университет.	30 984 032	10	3		2	1	6		
Университет Джонса Гопкинса	30 807 421	18	8	3	6	3	3	1	
Принстонский университет.	27 172 009	34	17	5	2	5	12		
Корнельский университет.	25 139 469	30	12	5	10		6	2	
Северо-западный университет	24 450 000	10	7	4					
Университет Дьюк.	23 333 473	36	5	5			9	1	
Университет Вандербильта	20 000 000	31	14	4	3	9	10	2	

Продолжение

Учебные заведения	Размер фонда (в долл.)	Число поечителей	Банкеры, администра- торы трестов, стра- ховых и инвестицион- ных фирм	Промышленники, торговцы	Предприятия общественного пользования	Железные дороги	Лица свободных профессий	Судьи	Редакторы, издатели
Вашингтонский университет (Сен-Луи)	18 565 286	18	5	7	3	3			
Оберлинский колледж	18 053 918	24	2	3			14		
Калифорнийский университет	16 834 000	17	11		3	2	1		2
Технологический институт Карнеги	16 338 039	36	15	16	10	3	1	2	
Дартмутский колледж	16 000 000	12	8	2			4		2
Университет штата Пенсильвания	13 890 000	40	10	6	6	4	17	3	
Уэстерн резерв	11 468 225	24	10	8	2	5	3	2	
Миннесотский университет	10 681 421	12	3		2	1	1		
Университет Брауна	10 630 797	49	16	10	5	3	15	2	1
Калифорнийский технологический ин- ститут	10 500 000	15	5	3	6	1	3		
Виргинский университет	10 311 996	10	5	2	1	2	1		
Университет Тюлейн	10 060 052	17	7	2	3	2	3	1	
Институт Раиса	10 000 000	6	4	2	1				

вполне естественно; но это свидетельствует о том, что образование и наука искажаются в направлении, благоприятном для бизнеса, для капитализма.

В статье «Современные тенденции в управлении колледжами» директор Института международного образования Стивен П. Дагген пишет: «Совет попечителей состоял и состоит почти целиком из дельцов и адвокатов. Как по своему составу, так и по способу его комплектования он является крайне консервативной организацией»³⁰. По мнению Абрахама Флекснера, изучавшего по поручению Фонда Карнеги вопрос о развитии преподавания, университет «чисто коммерческим образом играет наруку торговцу, которого интересует только прибыль, или его помощнику, который полагает, что академический диплом по коммерческим наукам принесет ему увеличение жалования»³¹.

Отчет того же Фонда о стоматологическом образовании³² показывает, до каких крайностей способен доходить капитализм, придавая коммерческий характер высшим учебным заведениям. Говорят, что даже главные университетские зубоучебные школы отводят место для лавок продавцам всевозможных сортов зубной пасты. В рекламу товаров зубной гигиены вовлекаются деканы этих учебных заведений, и даже некоторые из лучших зубоучебных журналов «продают свои страницы тем, кто обманывает зубных врачей и их пациентов». Существуют студенты, которые не особенно усердно учатся, понимая, что прибыль столь же легко получить и при поверхностной подготовке. Один видный нью-йоркский врач рассказывал автору этой книги, что на выпускных экзаменах он лично пломбировав зубы за трех студентов, «чтобы они выдержали». В ответ на вопрос, как же они пломбировали зубы пациентам впоследствии, получив регулярную практику, зубной врач засмеялся и сказал: «Ну, конечно, они экспериментировали на пациентах, пока не научились».

Быть может, в зубоучебных школах коммерческий подход принимает худшие формы, чем в других, но он вполне может иметь место почти во всех высших учебных заведениях, так как попечители их — дельцы, а окружающая цивилизация — капиталистическая. Джон

Р. Коммонс, посвятивший всю свою жизнь просветительной деятельности, пришел к такому выводу: «Христианскими колледжами руководит не религия, а капитализм»^{32a}.

«Патриотизм»

Университетские советы так тщательно контролируют деятельность высших учебных заведений, что президенты университетов остерегаются принимать преподавателей, взгляды которых на экономику могут показаться бизнесменам сомнительными. Скотт Ниринг, например, — превосходный преподаватель, но уже много лет он не может получить места ни в одном колледже или университете. Если преподаватель-либерал, наконец, и получает место, ему постоянно грозит увольнение или освобождение по истечении срока договора. Если же ему удастся удержаться, то у него мало шансов на выдвижение.

Д-р Лайфорд П. Эдвардс, руководитель отдела общественных наук колледжа Сент-Стивенс при Колумбийском университете, в 1918 г. преподавал в институте Райса (Хустон, штат Техас). Это колледж, который в 1932 г. имел 1461 студента. Эдвардс высказался о положении в России и потому был вынужден для спасения своей жизни внезапно и тайно уехать из города. Вот что он рассказывает об этом инциденте:

«В марте 1918 г., работая в институте Райса преподавателем социологии, я провел в классе текущих событий первой хустонской конгрегационной церкви ряд бесед. В одной из них я сказал, что в будущем Ленина в России станут почитать так же, как в США Вашингтона. Это очень рассердило патриотические общества, объявившие мои слова клеветой на Вашингтона. Они потребовали, чтобы меня как человека, «зараженного советским духом», изгнали из института Райса. Меня вызвали в совет попечителей и подвергли допросу. Ответы мои возбудили у попечителей искренний испуг. Я утверждал, что документ, опубликованный сенатом США, о так называемой национализации женщин в России, представляет собой,

сплошную ложь. Время было военное, совет был настроен истерически и истолковал мой ответ как нечто вроде государственного преступления. Мой весьма осторожный намек на возможное в будущем признание Советов возбудил ужас. Мне сказали, что я виновен в измене цивилизации, что я — враг бога, семьи, христианской религии и еще чего-то другого, о чем я теперь не помню. С тех пор на моих занятиях присутствовал представитель тайной полиции. Беднягу немного озадачили мустьерская культура и неандертальский человек, но ему было ясно, что я не слишком точно следую за Книгой Бытия, и тогда шумиху в свою очередь подняло фундаменталистское духовенство. В конце концов газеты разожгли ненависть публики до такой степени, что я должен был внезапно уехать, чтобы спасти свою жизнь»³³.

Это произошло во время войны и может показаться исключением. Но в действительности капитализм оказывает чрезвычайно мощное давление даже при «новом курсе» и даже в передовых штатах.

В следующем письме, полученном автором этой книги, обрисована весьма характерная ситуация, которая свидетельствует о серьезной опасности, создающейся для непредубежденного научного работника, и об осторожности, с которой ему приходится действовать. Письмо это написано в одном из самых либеральных штатов нашей страны.

«Дорогой д-р Дэвис!

Знаете ли Вы, что Ваше имя фигурирует в списке, опубликованном в книге Элизабет Диллинг «Красная сеть», и что эта книга издана в 1934 г. в Чикаго на бульваре Уэст Джексон № 530 по цене 75 центов за экземпляр?

[Затем автор письма приводит названия учебников, написанных автором настоящей книги и его товарищем, имя которого]... приводится в упомянутом выше списке, как имя человека, стремящегося отравить дух Америки. Это — повторение обвинений д-ра Вирта с дополнениями, выяснением связей и т. д.

Нельзя ли как-нибудь положить конец подобной несправедливости и моральному убийству? Теперь конгресс занят расследованием деятельности нацистов и серебрянорубашечников в Эшвиле (Северная Каролина). Почему бы ему не обратить внимание на Федерацию борьбы за лучшую Америку и Американскую федерацию вигилянтов*? Обе эти чикагские группы постоянно посылают сюда литературу и ораторов, которые заносят в черный список авторов и других людей, подобных Вам, а также те организации, к которым Вы принадлежите.

Это письмо — глас вопиющего в пустыне, просьба о помощи и ободрении. С тех пор, как к власти пришел Рузвельт, перед нами появился какой-то проблеск облегчения. Я пишу также д-ру Хейсу, так как считаю, что все вы должны знать о происходящем.

Пожалуйста, держите это письмо в строгом секрете, так как, если его содержание станет известным, я окажусь в большом затруднении. Один из членов нашего местного школьного совета полон решимости изъять из обращения «подрывные книги».

Безопасность и здравый смысл

Вполне естественно, что в своей книге «Высшее образование в Америке» Веблен так высказывается о дельцах, заполняющих руководящие органы наших университетов:

«Богатство и полезные результаты, являющиеся плодом усилий предприимчивых и отважных американцев, обычно идут на пользу тем их соотечественникам, которые одарены «здоровым» духом «бдительного ожидания», осторожности, тайного сговора и крючкотворства. Одна доморошенная, но общепризнанная американская поговорка говорит: «Пойло достается свинье, которая не хрюкает»³⁴.

* Реакционная организация (vigilantes — бдительные), прибегающая к террористическим действиям против демократических организаций и лиц. (Прим, ред.)

Об образе действий президентов университетов Веблен говорит следующее: «Что бы ни делал и ни говорил глава исполнительной власти, он должен стараться не вызвать против себя недовольство тех кругов, которые могут своей критикой заметно повлиять на его дело».

Веблен рекомендует уничтожить должности администраторов и руководящие советы университетов. «Кроме этого героического средства, не подействует ничто, так как те дурные стороны, которые мы хотим исправить, присущи этим организациям и составляют часть их функций».

Президент колледжа Рандольф-Мэкон приводит следующую выдержку из письма человека, внимательно изучавшего общественные вопросы и являвшегося большим другом Вудро Вильсона: «Если колледжи не найдут способа проводить учебную работу вопреки желаниям своих попечителей и благодетелей, то, прежде чем колледж Рандольф-Мэкон отпразднует свою 150-ю годовщину, произойдет катастрофа. Все законы человеческого поведения, все исторические примеры предвещают ее»³⁵.

Согласимся ли мы с этим пророчеством, примем ли мы решение Веблена или какое-нибудь иное, несомненно одно: администратор американского колледжа весьма предрасположен в пользу статус кво. Это не значит, что он откажется от некоторых прогрессивных нововведений, если они сделаются популярными, например, при «новом курсе».

Источники средств

О контроле капиталистов над учебными заведениями свидетельствует не только состав советов при государственных школах и университетах, но также источники средств на образование. В системе государственных школ эти средства черпаются из налогов, тяжесть которых неизбежно ложится и на имущие классы. Вследствие этого учебные заведения в различных штатах находятся на различном уровне, который зависит от благосостояния имущих слоев в каждой данной местности. Отчетливое представление о пределах колебаний школь-

ного дохода в различных штатах можно составить себе, если учесть, что общий имущественный налог составляет в одном штате 58 долл. на ребенка, а в другом — 457 долл. Эта разница усугубляется неправильным распределением богатств при капитализме. Общеизвестен тот факт, что существующая у нас форма налогового обложения на школьные нужды архаична и неудовлетворительна, что она возлагает излишнее бремя на владельцев имущества в маленьких городах, затрудняя этим городам предоставление детям необходимого образования. При капиталистической системе во время экономической депрессии дельцы стремятся как можно больше облегчить свое налоговое бремя. Весьма естественно, что в первую очередь они сокращают ассигнования на школы. Федеральный совещательный комитет по чрезвычайным нуждам просвещения считает, что это явление грозит серьезной опасностью школьному обучению всей страны³⁶.

Было бы смешно думать, что в стране, подобной капиталистической Америке, где так ярко выражена концентрация богатств, могут существовать одинаковые возможности образования. Один южный штат, например, израсходовал в 1918 г. в одном графстве в среднем более 48,06 долл. на одного белого студента, а в другом — только 15,92 долл. В том же штате максимальная соответствующая цифра для негров была 12,75 долл., а минимальная — 1,36 долл. В одном из западных штатов расход на одного ребенка колебался от 44 до 21 долл., в другом штате средний годовой расход на одного ребенка составлял 13,13 долл., в третьем — 96,44 долл. Точно так же обстоит дело со средним годовым жалованьем учителей — в одном и том же штате учителя государственных школ, принадлежащие к одной и той же категории, получали от 1340 до 308 долл. в год.

Вопрос первостепенной важности

Если бы класс капиталистов понимал всю важность просвещения и действовал в соответствии с этим убеждением, то он увеличил бы ассигнования на просвещение во время депрессии, когда вынужденный досуг

делает образование особенно необходимым. Вместо этого миллионные суммы разбрасываются на субсидии дельцам и на организацию общественных работ. Но разве строить школы менее важно, чем строить дороги? Вот что пишет специальный уполномоченный США по просвещению: «На 300 млн. долл., выделенных на дорожное строительство по одним лишь актам об общественных работах, что составляет всего $\frac{1}{11}$ общей суммы расходов на дорожное строительство, мы могли бы переоборудовать все сельские школы страны, снабдив их новейшими школьными пособиями»³⁷.

Чистая наука

На университеты жертвуют большей частью капиталисты, и, следовательно, образование согласуется со стандартными установками капиталистов. Профессорам, как правило, не полагается принимать активное участие в забастовках или помогать профсоюзному движению в своих штатах. Средства, выделенные на научные исследования, не должны расходоваться на разоблачение правонарушений, совершаемых господствующими группами дельцов того штата, в котором расположен университет. Университеты имеют тенденцию поддерживать те области деятельности, которые не имеют спорного характера. Атлетические игры и студенческие общества не вызывают сопротивления со стороны имущих классов. Дж. И. Вайер (библиотека штата Нью-Йорк) указывает, что администраторы учебных заведений недооценивают библиотеки колледжей и недостаточно их снабжают. Правильно это обвинение или нет, во всяком случае не подлежит сомнению, что, поскольку средства исходят от богачей, гораздо легче добиться пожертвования на строительство крупных зданий, чем на книги, профессоров или исследование спорных проблем.

Не следует пренебрегать и таким фактором, как инвестиции колледжей и университетов в капиталистические предприятия. Обычно руководители учебных заведений почти не задумываются над этическими нормами тех корпораций, в которые они вкладывают деньги.

Конечно, университетская корпорация, владеющая акциями и ценными бумагами железных дорог и предприятий общественного пользования, не особенно дружелюбно отнесется к кампании, проводимой ее профессурой, за установление общественной собственности на предприятия общественного пользования — ведь на практике это приведет к сокращению доходов университета.

Полное удовлетворение

Господство интересов бизнеса объясняет нам, почему в университетах студентов не учат подвергать сомнению господствующие капиталистические нормы. Советы наших государственных школ и университетов в общем предпочитают такие учебники и учебные курсы, которые не могут задеть ни одной влиятельной группы населения данной местности. Имеющиеся в учебных заведениях книги обычно консервативны по своему характеру. Ознакомление с некоторыми учебниками, используемыми в государственных школах, показывает, что их авторы благоприятно относятся к существующей системе. Так, например, в книге Берри и Хау «Американская демократия» говорится, что «частная собственность является одним из основных институтов американской демократии, бесспорным показателем социального прогресса... ее нельзя уничтожить, не уничтожая вместе с тем идеалы свободы и демократии, в которые верят американцы».

Профессор Питер Одегард приводит другой пример, взятый из учебника, имеющего очень широкое распространение:

«Он, — пишет профессор Одегард, — богато иллюстрирован фотографиями, предоставленными крупными корпорациями. На этих фотографиях изображены принадлежащие корпорациям школы американизации, процедура поднятия национального флага, сады при фабриках, старые верные служащие и акционеры. Фирмы «Юнайтед стейтс стил корпорейшн», «Интернэшенел харвестер компани» и др. характеризуются в этом учебнике как «честные

работодатели». Учащимся сообщают, что «ни один цивилизованный народ не потерпит анархистов»³⁸.

В заключение своей работы проф. Одегард делает следующий вывод:

«Совершенно очевидно, что в Америке смотрят на образование не как на средство для поощрения в детях стремления к познанию истины, а как на средство для внушения им стереотипных взглядов и предрассудков стоящих у власти господствующих групп. Нам нужны не граждане, а толпа. Мы хотим воспитать не свободных людей, а роботов, слабых, безвольных людишек, цепляющихся за пустые предубеждения прошлого. Мы делаем из своих детей гусят. Мы учим их маршировать гусиным шагом под музыку гимна «Звезды и полосы на веки веков»³⁹.

Недавно в результате 6-летней работы Фонд Карнеги опубликовал отчет, который показывает, что средний пенсильванский колледж является попросту фабрикой дипломов. Факт этот не представляет собой ничего из ряда вон выходящего. По общим знаниям студенты-выпускники почти ничем не отличаются от новичков, а по таким предметам, как орфография и английский язык, они знают меньше второкурсников. 30% выпускников средних школ получили на испытаниях более высокую оценку, чем выпускники колледжей, хотя учились на 4 года меньше⁴⁰.

Профессор Канзасского университета Р. Уилер считает, что американское образование идет по практической линии, по линии достижения жизненного успеха. Он заявляет: «Образование находится на линии огня, так как оно насыщено лицемерным и лживым утилитаризмом»⁴¹. Это вполне естественно, ибо ребенка обучают соперничеству, гармонирующему с нормами бизнеса, а тайна демократии — в сотрудничестве.

Свобода

Тенденции нашей системы обучения наглядно проявляются в ограничении академической свободы высших учебных заведений. В 1921 г. законодательное собрание штата Нью-Йорк приняло закон о том, что все лица,

ходатайствующие о разрешении на преподавание, должны быть лояльными и покорными гражданами и что лицам, агитировавшим устно или письменно за изменение путем насилия или других незаконных средств формы правления Соединенных Штатов или штата Нью-Йорк, «свидетельства выдаваться не будут». Этот закон возбудил такую оппозицию, что в 1923 г. его отменили, но аналогичные постановления были приняты в штатах Огайо, Мичиган, Западная Виргиния, Теннесси, Оклахома, Небраска, Южная Дакота, Невада, Айдахо, Монтана и Вашингтон. В 1920 г. Ф. Х. Мэттингли был уволен из школы Паукилси (штат Нью-Йорк) за то, что, выступая на социалистическом собрании, назвал закон о шпионаже деспотической мерой.

Чтобы завоевать право объединиться в собственную профессиональную организацию, учителям пришлось выдержать долгую борьбу. В 1914 г. такая организация была создана в государственных школах Кливленда (штат Огайо). Бюро просвещения предложило ей самороспуск и ввело в договоре с учителями пункт, запрещающий вступление в профсоюз. В 1916 г. верховный суд штата Иллинойс признал законным увольнение чикагским контрольным советом 68 учителей за принадлежность к учительскому профсоюзу. В 1928 г. высший суд штата Вашингтон сослался на этот казус, поддерживая контрольный совет города Сиэттля, который уволил учителей, отказавшихся подписать договор, запрещающий вступление в профсоюз.

В университетах и колледжах давление на преподавателя оказывают университетская корпорация и попечители. Из десятков подобных случаев мы рассмотрим несколько примеров, которые покажут нам, что нередко происходит в наших высших учебных заведениях.

В 1918 г. Луис Левин был уволен из университета штата Монтана за то, что сделал научный доклад о налоговом обложении, в котором приводились факты, доказывавшие, к несчастью для докладчика, что крупные медеплавильные фирмы платят мало налогов.

В 1920 г. Ласки, высказывавший сочувствие стачке полицейских в Бостоне, был поставлен в Гарвардском университете, где он преподавал, в такое затруднитель-

ное положение, что в конце концов отказался от работы и уехал в Лондон.

В 1926 г. профессору Киркпатрику было отказано в возобновлении договора на преподавание в Оливете за то, что он говорил о контроле бизнесменов над высшим образованием.

В 1927 г. профессор Ауэрбах был уволен из Пенсильванского университета за благоприятное отношение к Советской России. Департамент просвещения заявил, что «определенная позиция по общественному вопросу несовместима с теми критическими воззрениями, которые необходимы для философских исследований и преподавания».

Поразительный пример можно привести из практики Питсбургского университета. Недавно* 21 член факультета вступил в питсбургское отделение Американского союза гражданских свобод. К 1934 г. 19 из них оставили университет. Некоторые были уволены, а другие подвергались такому неусыпному контролю, что сочли за благо уйти. Быть может, самым поразительным был случай с д-ром Ральфом Тернером, который 9 лет работал в университете профессором истории. Он занимал пост председателя Пенсильванской лиги безопасности, стремящейся к достижению социальной справедливости законодательным путем. Хотя за два года до того голосованием студентов старших курсов д-р Тернер был признан самым популярным человеком в университете и президент считал его одним из десяти лучших преподавателей колледжа, тот же президент в разгар кампании по сбору средств быстро уволил его. Когда у президента настоятельно потребовали объяснений, он заявил, что несколько местных священников критиковали профессора Тернера за недостаток религиозности. Однако вскоре после этого некоторые из местных религиозных лидеров приняли резолюцию в пользу профессора Тернера. Губернатор штата Пинчот заявил: «Университет поступил неправильно, подчинившись взглядам маленькой группы богатых и влиятельных людей. Если Меллоны хотят иметь школу, в которой преподаются их идеи, пусть они ее и содержат.

* Напоминаем, что книга Дэвиса была впервые издана в 1935 г. (*Прим. ред.*)

В университете укоренилась политика подавления либеральных идей и независимых личностей»⁴².

Не следует забывать, что на каждого уволенного преподавателя имеются, вероятно, сотни таких, которых страх увольнения заставляет покоряться всему, чего от них требуют.

Увольнения

Американская ассоциация университетских профессоров занимается расследованием случаев увольнения профессоров в нарушение их прав. Весьма интересно, что хотя уволены сотни профессоров, нет ни одного случая, когда был бы уволен за подчинение финансовым интересам консерватор; не увольняются даже те профессора, которые втайне принимали гонорары от владельцев предприятий общественного пользования. Постоянно получая эту плату, они в то же время делали вид, что читают лекции с полным беспристрастием. Автор этой книги исследовал обширный материал, но не нашел ни одного достоверного случая, когда кто-либо из этих людей был бы вынужден покинуть университет. Сообщалось о нескольких подобных фактах, но расследование показало, что профессоров, о которых шла речь, отнюдь не увольняли, а, напротив, всегда выдвигали на должность с более высоким жалованьем. Однако, если увольняются только преподаватели с либеральными тенденциями (а мы бесспорно можем привести десятки подобных случаев) и нельзя привести ни одного примера увольнения за покорность капиталистическим группам, неизбежен вывод, что образование в Соединенных Штатах приспособляется к капитализму.

В обширной работе о причинах увольнения, опубликованной в 1922 г., президент Американской ассоциации университетских профессоров так охарактеризовал руководителей наших колледжей и университетов:

«Почти во всех случаях... игнорировались обычные правила честной игры. Особое впечатление произвело на меня явное пренебрежение общими принципами справедливости со стороны людей, которые в качестве руководителей просветительных учреждений должны были бы подавать наиболее яркие примеры деловой честности»⁴³.

Конечно, подавляющее большинство профессоров не подвергается никакому нажиму, потому что их установки и нормы поведения соответствуют установкам и нормам господствующей культуры. Они, вероятно, этого не сознают. Но пусть попробует профессор общественных наук держаться нетрадиционных взглядов по какому-нибудь вопросу, на него немедленно будет оказан нажим, как это имело место в уже отмеченном нами случае — в случае с профессором Эдвардсом.

Мужество

Профессор Каунтс так определяет среднего профессора колледжа:

«...человек, становящийся на позицию агностика по всем важным социальным вопросам, человек, который с ловкостью жонглера уравнивает «за» и «против», который видит все стороны каждого вопроса и никогда не связывает себя ни с одной из них, который откладывает действие до тех пор, пока он не получит все факты, хотя и знает, что никогда их не получит, и суждения которого, следовательно, находятся в состоянии абсолютной неопределенности»⁴⁴.

Выдающийся английский экономист Дж. А. Гобсон посвящает целый том доказательству того, что при капитализме «в общественных науках невозможна свободная мысль». «Тот, кто платит трубачу, — пишет Гобсон, — заказывает песенку и даже помогает прикрывать весьма деликатные манипуляции «скрытой руки». По мнению Гобсона, величайшая опасность для наших университетов заключается в «робком консерватизме профессоров и в их истинных классовых симпатиях и склонностях. Это не столько идеологические приказы класса капиталистов, сколько его добровольцы»⁴⁵. Гобсон отмечает, что в Америке радикалов изгоняют из университетов или, по меньшей мере, не выдвигают, а в Англии их, как правило, просто не допускают к преподавательской деятельности.

Конкретный пример опасности, которую представляет для академической свободы контроль капиталистов, дает один из крупнейших наших университетов. Фердинанд

Пекора был юрисконсультom сенатской комиссии по банкам. Он блестяще проводил ее судебные разбирательства, в том числе расследование деятельности фирмы Морган. Затем президент США назначил его на видный пост. Профессор одного университета договорился с Пекора о том, что тот выступит с докладом, но попечители не разрешили Пекора выступить ни в одном из университетских зданий.

Руководство

Техника внушения профессору «респектабельности» и соблюдения условностей довольно деликатна. Один преподаватель ведущего американского университета содействовал организации клуба фабричных администраторов, но он же помог организовать клуб профсоюзов. Вскоре декан его факультета получил от одного из влиятельных попечителей следующее письмо *:

«Дорогой г-н (имя декана)!

В течение некоторого времени я не уступал настояниям своих друзей, требовавших, чтобы я предпринял что-нибудь против деятельности профессора Бланка среди рабочих. Я вполне признаю желательным предоставлять преподавателям свободу в поисках истины и в способах изложения этой истины студентам. Однако, если наши профессора вступают в спорную область отношений труда и капитала, лежащую за пределами их занятий, я считаю, что мы не должны уклоняться от необходимости показать по крайней мере и другую сторону. Жители города N особенно возбуждены стараниями профессора Бланка вовлечь в профсоюз те предприятия и тех рабочих города, которые не охвачены профсоюзами. Они хотят, чтобы, поскольку преподаватели университета используют свое положение для агитации среди рабочих, точка зрения «открытых цехов» также была представлена надлежащим образом.

Я хотел бы, чтобы эта тема не подвергалась обсуждениям, так как она без всякой необходимости

* Я выпустил несколько слов, чтобы не указывать название университета. (Прим. авт.)

отвлекает наших преподавателей от их действительных задач. Области, в которых господствуют необузданная партийная борьба и вражда, очень далеки от сферы их преподавательской деятельности. Пишу Вам в надежде, что Вы найдете какое-нибудь средство, которое не ограничит стремления профессора понять и изложить своим студентам любую существенную истину, но в то же время помешает ему растрачивать свою энергию и расплывать влияние на партийные споры экономического характера, которые возбуждают вражду с обеих сторон за стенами университета. Конечно, я ни за что не хотел бы, чтобы наша школа превратилась в арену споров о пороках профсоюзов и преимуществах системы «открытых цехов», и надеюсь, что Вы найдете какой-нибудь разумный выход из положения.

Искренне Ваш Попечитель».

В результате этого письма⁴⁶ преподаватель, о котором шла речь, встретился с попечителем, и тот снова убеждал его оставить деятельность среди рабочих за стенами университета. Когда преподаватель заявил, что он тратит на эту работу не более одного вечера в месяц, что он только помогает рабочим получить образование, и отказался исполнить просьбу попечителя, возобновление его преподавательского договора было задержано на несколько месяцев, а впоследствии ему, конечно, препятствовали двигаться.

В другом случае профессор очень крупного университета, выступая перед священниками в Чикаго, упомянул о разоблачениях Федеральной торговой комиссии в области предприятий общественного пользования. Он отозвался о разоблаченных комиссией приемах как «о мошенничестве высокого класса». Не успел он вернуться домой, как казначей университета получил от Сэмюэла Инсулла младшего письмо относительно газетного сообщения об этой речи. К письму было приложено другое письмо, адресованное профессору. В нем говорилось:

«Дорогой сэр!

Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы могли дать мне текст Ваших замечаний, упоминаемых

в прилагаемой вырезке, или по крайней мере той части их, где идет речь о группе предприятий общественного пользования, с которой я связан.

Не зная точного Вашего адреса, я взял на себя смелость послать это письмо в конверте, адресованном казначею г-ну N, и просить его передать письмо Вам.

Искренне Ваш Сэмюэл Инсулл младший».

Позднее профессор получил от декана письмо, в котором наряду с прочим стояло следующее:

«Я получил письмо от казначея университета, который сообщает, что Вы послали ему свое письмо г-ну Инсуллу. Г-н (имя казначея) предлагает Вам в Ваших собственных интересах и из уважения к университету иметь текст всех речей, которые Вы произносите помимо обычной работы, здесь в университете, чтобы в случае запросов, подобных запросу м-ра Инсулла, Вы были в состоянии дать текст своего выступления».

В ответ на это письмо профессор написал декану следующее:

«Я понимаю, какое беспокойство должно было причинить Вам письмо г-на Инсулла казначею университета о моих нападках на «электроэнергетическую монополию». Но я убежден, что если буду писать текст своих речей, что делаю нередко, то это не поможет ни Вам, ни мне. Я почти никогда не говорю по написанному тексту. Речь моя в Чикаго была написана, и в ней ничего не упоминалось об электроэнергетических фирмах, но в ходе своего выступления я счел целесообразным кратко упомянуть об этом вопросе и, если бы мне пришлось выступать еще раз, я сделал бы то же самое. Я считаю, что все сказанное мною соответствует фактам, и готов подтвердить то, что сказал. Я еще не слышал, чтобы какой-нибудь американский университет требовал от своего профессора писать текст каждой его речи. Я, по совести, не могу на это согласиться».

Профессор получил жалобы также и от президентов других фирм концерна Инсулла. Очевидно, платные

эmissары этого концерна получили инструкции нападать на него на всей территории его штата. Не менее 10 месяцев спустя инспектор школ одного крупного города, стоящего на несколько сот миль от колледжа, написал президенту университета следующее письмо⁴⁶:

«Сегодня на объединенном собрании нескольких еженедельных утренних клубов («Ротари», «Киванис» и т. д.) джентльмен из Чикаго, являющийся представителем одной из компаний предприятий общественного пользования Инсулла, заявил, что наши колледжи полны профессорами, которые имеют коммунистические тенденции и сочувствуют Советской России. Он упомянул одного особенно замешанного в этой деятельности человека, профессора N.

На некоторых из моих местных друзей заявления джентльмена из фирмы Инсулл произвели глубокое впечатление. Прошу сообщить мне, является ли, по Вашему мнению, профессор N опасным человеком, состоящим в заговоре с Москвой с целью свержения американского правительства, уничтожения конституции и т. д.

Я покажу Ваш ответ нескольким друзьям, но не дам его в газеты.

Искренне Ваш NN».

Искажение просветительной политики в угоду капиталистам отчетливо проявляется во множестве различных случаев из жизни наших государственных школ. В педагогическом училище Уэст-Честера (Пенсильвания) группа преподавателей и студентов собиралась для обсуждения политики США в Никарагуа. Местная организация «Американского легиона» немедленно послала руководителю школы протест. Руководитель предложил либеральному клубу разойтись. Однако самороспуска не последовало; тогда совет попечителей уволил профессоров Керлина и Киннемана. Представитель «Американского легиона» майор Фэррелл заявил по этому поводу: «Студенты учебного заведения, существующего на поступления от налогов, не имеют никакого права критиковать правительство, которое дает им образование»⁴⁷.

В Нью-Йорке было официально опубликовано следующее заявление:

«Решая вопрос о выдвижении учителя на более высокую» должность, контрольный совет обязан принимать во внимание прошлое этого учителя, его общественные взгляды, лиц, с которыми он общается, и его отношение к государственным вопросам. Учитель не должен иметь в классе одни взгляды, а на общественной трибуне другие. В качестве школьного учителя он не обладает такими же правами, как другие граждане, на печатание, издание и высказывание своих мыслей и мнений. Он уже не может «свободно писать, говорить или издавать». Это не является нарушением его гражданских прав. Права учителя столь же «свободны и неограничены, как они были всегда». В любой момент он может освободиться от уз департамента просвещения и, отказавшись от своей должности, пользоваться всеми правами американского гражданина»⁴⁸.

Контрольный совет города Нью-Йорка состоял в 1934 г. из 5 мужчин и 1 женщины, назначенных мэрами Уокером и О'Брайеном на 7 лет. Президент совета возглавляет сберегательный банк Лонг-Айленда и, кроме того, заинтересован в операциях с недвижимостью; вице-президент руководит издательским концерном. Члены совета — адвокаты, банкиры и дельцы.

Поразительная политика Нью-Йорка не представляет собой изолированного явления, как показывает заявление группы видных научных работников, в том числе профессоров Килпатрика и Боуда. Группа эта опубликовала книгу под названием «На позициях просвещения». По свидетельству авторов этой книги, внеакадемические интересы требуют, чтобы «при преподавании политической или экономической истории наш экономический строй не подвергался никакой критике». В Лос-Анжелосе это привело к тому, что в школах не допускалось чтение журналов «Нэйшен» и «Нью-рипаблик».

Наибольшей свободой пользуются деятели просвещения в тех областях, где они не могут затронуть интересы бизнеса. Неудивительно, что большинство диссертаций избегает «опасных» тем и зачастую носит крайне теоретический характер. Одна работа на соискание степени доктора философии была написана о «механике мыль-

ного пузыря». Пока преподаватель или студент занимается философией, методологией или научным исследованием в стороне от существующего активного мира людей и дел, он находится в относительной безопасности. Но при попытке проявить подлинную свободу в какой-либо спорной области он обычно приходит в столкновение с какими-нибудь интересами бизнеса, причем это столкновение происходит с такой силой, что «летят искры», а иногда и сам научный работник.

Отбор

Неуловимый контроль существует не только в колледжах и государственных школах, он господствует и в лежащей за их пределами области образования взрослых. В декабре 1933 г. канадский Национальный совет просвещения попытался диктовать кавалеру военного креста капитану Карлу Дж. Кетчему подбор иллюстративного материала и тематики о России, хотя капитан Кетчем был приглашен в Канаду самим советом для прочтения цикла лекций по этой теме. В результате капитан Китчем был вынужден отказаться от лекций, организованных советом просвещения. Видимо, канадский совет просвещения подвергается нажиму со стороны определенных капиталистических кругов. Конечно, лекции с «правильной» установкой против России не подверглись бы цензуре.

Капиталистический климат

Из всего сказанного не следует заключать, что многие либеральные преподаватели и профессора не имеют возможности сохранить свои должности. Но поскольку за пределами учебных помещений они занимаются деятельностью, нарушающей интересы крупного капитала, им всегда грозят неприятности. В большинстве учебных заведений весьма опасно заниматься в свободное время организацией профессиональных союзов или политической деятельностью в духе социализма. Дело в том, что климат американского просвещения — капиталистический. Профессор Каунтс указывает, что в США к образованию относятся благосклонно не из-за его ценности,

а «скорее из-за того, что оно служит известной группе в ее борьбе за права, привилегии и место под солнцем»⁴⁹.

В работе о системе государственных школ Чикаго профессор Каунтс показывает, что продажа школьных участков, застройка школьных участков, постройка школьных помещений, издание учебников и выпуск облигаций представляют для коммерческих и финансовых элементов лакомый кусок. Каунтс приходит к выводу, что существующий контроль «благоприятствует развитию лицемерия». Каждый член школьного совета должен делать вид, будто действует в общественных интересах, тогда как в действительности он защищает интересы какой-нибудь особой группы. В VIII главе своей книги Каунтс описывает «безмолвную силу коммерческого объединения»⁴⁹.

В отчете комиссии по изучению социальных вопросов при Американской исторической ассоциации цитируются заявления профессоров о том, что даже в тех школах страны, где имеется наилучшее руководство, самая осторожная позиция учителей в вопросе об отношениях Соединенных Штатов с Советской Россией немедленно осуждается как явный большевизм. «В некоторых населенных пунктах, — говорится в отчете, — которые считаются культурными, учителям запрещают говорить о России, не осуждая форму ее правления и систему хозяйства. По свидетельствам членов нашей комиссии, преподаватели истории в одном из штатов США должны скрывать от соседей, что изучают новейшую историю России с научной точки зрения», и даже что они имеют книги на эту тему⁵⁰.

Считается весьма приличным пригласить для выступления на «конференции по вопросу об обязательствах университетов перед обществом» Томаса Ламонта, руководителя фирмы Морган, но было бы совершенно неприличным послать подобное приглашение кандидату в президенты от коммунистической партии. Большинство учителей принимает заявление Ламонта, что мы должны попрежнему жить в «доме» капиталистической системы⁵¹.

Профессор Джордж Каунтс с неопровержимостью подвел итог влиянию финансовых интересов на американскую систему государственных школ. «По всем суще-

ственным вопросам, — сказал он, — школа выполняет желания тех групп или классов, которые действительно управляют обществом»⁵².

Нельзя, конечно, не признать, что дельцы дали колледжам и университетам миллионы долларов. Финансируя их строительство, они приобретали социальный престиж, а часто и ученые степени. Иногда в их честь соорудились, как памятники, целые колледжи. Конечно, весьма сомнительно, чтобы успех в борьбе за капиталистические прибыли давал любому человеку научные заслуги и знания, необходимые для руководства расходованием средств на образовательные цели. В результате миллионы долларов используются на сомнительное оборудование и даже расточаются в бесполезных тратах. Одному из наших крупнейших университетов были даны деньги на постройку здания в память жертвователя. Один из факультетов университета предложил выделить умеренную сумму на здание, а все дополнительные фонды, если такие будут, употребить на обучение. Однако неоднократные просьбы факультета не были приняты во внимание, и на строительство была потрачена сумма, которая в 4—5 раз превышала надобность, а средства для обучения, в которых ощущалась большая нужда, так и не были получены⁵³.

Что изучается?

До какой степени капитализм направляет исследовательскую работу, отчетливо показала работа о пожертвованиях в США, изданная «Фондом XX столетия»⁵⁴. Работа эта была опубликована в 1931 г. По ее данным, из общей суммы в 52 млн. долл. на исследование всей области расовых отношений было потрачено только 61 808 долл., на изучение всех «особых заслуг» — только 36 000 долл., ремесл — 19 000 долл., гражданских свобод — 15 144 долл. и профессиональных союзов — 9570 долл. Если «сложить все эти цифры, то окажется, что на перечисленные нами области было потрачено только 141 522 долл., или 0,002 общей суммы. Но даже из этой маленькой суммы все деньги на изучение вопросов о гражданских свободах и профсоюзах были даны одним радикалом, который отказался принять достав-

шееся ему наследство. За исключением этих двух статей, из всей суммы в 52 млн. долл., вероятно, ничего не было потрачено ни на одну опасную для господствующей капиталистической системы научную тему. Нельзя отрицать, что капитализм осыпал многие колледжи пожертвованиями, но это происходило неравномерно, и страна заплатила за это дорогой ценой.

Единообразие

Всякий беспристрастный анализ школьной системы в США покажет, что она находится в гармоническом соответствии с господствующими капиталистическими нормами. В школах косвенным образом одобряются личные добродетели: здоровье, доброта, честность, щедрость, правдивость, бережливость и трудолюбие. Но с другой стороны, беспристрастному изучению таких предметов, как капитализм, расовые отношения, профессиональное движение, сохранение гражданских свобод, положение национальных меньшинств, эксплуатация народа особыми группами, предоставляется мало места. Дело в том, что атмосфера школ и колледжей в целом благоприятна для процесса своекорыстного приобретения богатства и власти посредством экономических орудий и оставляет почти без всякого внимания ту отраву, которую распространяет этот процесс. Таким образом, как говорит профессор Коу в своей работе «Воспитание граждан», учителя становятся пропагандистами полуистины и классовых привилегий, как будто бы эти привилегии являются общим благом. Национальная ассоциация просвещения должна была бы принимать интересы просвещения ближе к сердцу, чем любая другая организация. Однако ее официальный орган, который нередко высказывал прогрессивные мнения, не находит ничего неприличного в получении платы за помещение объявлений фирмы, производящей жевательную резину. Объявление это занимает полстраницы, и на нем изображен мальчик, жующий резину. В тексте объявления говорится, что употребление жевательной резины через 5—10 минут после еды предохраняет зубы от порчи, что «употребление жевательной резины следует не только разрешать, но и поощрять».

Расовая чистота

Там, где налицо социальные предрассудки, наше просвещение лишается объективности. Как ни странно, яркую иллюстрацию этого положения дает почетное общество, посвященное истине и учености, — «Фи-бета-каппа». Оно не допускает создания своих отделений в негритянских колледжах, на каком бы высоком уровне они ни стояли.

Критический дух

Президенты колледжей очень часто призывают своих студентов к критическому мышлению. «Научитесь управлять своим умом так, чтобы подвергать критическому пересмотру все общепринятые мнения», — с таким призывом обратился президент нью-йоркского колледжа к классу новичков. Однако, когда некоторые студенты-первокурсники подвергли критическому пересмотру милитаристические идеи президента, их исключили.

Капитализм очень сильно исказил нашу систему обучения, хотя во многих случаях он создал возможность для жертвования огромных денежных сумм на просветительные цели. Позволительно спросить, не лишают ли эти весьма щедрые расходы, идущие главным образом на атлетические игры, а иногда на роскошные здания, не лишают ли они студента возможности видеть реальную классовую борьбу. Многие учителя, даже вполне либеральные, в своих классных комнатах могут не ощущать капиталистического контроля. Воззрения учителей хорошо показаны в работе профессора Харпера⁵⁵. Он обследовал идеологические установки 2900 преподавателей. Из 675 преподавателей с университетским образованием, обследованных в различных частях США, 33% согласились со следующим положением:

«При освещении важнейших гражданских проблем преподаватели должны давать студенту по этим вопросам одобренные взгляды так, чтобы впоследствии жизненный опыт не мог поколебать или изменить раз укоренившиеся мнения».

41% согласился со следующим заявлением:

«Демократия в той форме, в которой она развилась в США, не имеет серьезных и глубоких недостатков». 37% согласились со следующим изречением:

«Ради сохранения нашего благосостояния учителя должны стараться дать учащимся соответствующего возраста прочное понимание политики покровительственных тарифов и веру в эту политику».

27% верили, что:

«История законов о покровительственных тарифах в нашей стране представляет собой превосходное свидетельство беспристрастной и деятельной заботы нашего правительства о благе всего народа».

35% подтвердили, что:

«В книгах по истории, написанных для начальных или средних школ, должны опускаться все факты, которые могут возбудить у учащихся серьезные вопросы или сомнения в справедливости нашего общественного строя и формы правления».

(Из всех 2900 учителей с этим тезисом согласилось 54%.)

Судя по ответам, полученным от учителей всей страны:

48% опрошенных считали, что людям, верящим в социализм, нельзя давать учительские свидетельства.

51% считал, что «радикальная» критика нашей страны всегда несправедлива и должна подавляться.

56% верили, что если бы все страны были так же справедливы, как Америка, то никаких войн не было бы.

81% считал, что всех мальчиков и девочек «нужно обучить оказывать безусловную и неограниченную поддержку американскому флагу — ради какого бы дела он ни был поднят»⁵³.

Выводы Харпера, обследовавшего учителей всей страны, говорят об их крайнем консерватизме. В их среде существует «тенденция сохранять верность традициям и авторитетам почти независимо от фактов».

Декан учительского колледжа штата Виргиния Моффат опубликовал в результате проведенного им обследования отчет о «социальной среде и деятельности студентов учительских колледжей». Он нашел, что американ-

ский учитель предпочитает кино драме, музыкальную комедию опере и популярные журналы научному или серьезному чтению⁵⁷.

Социальные ценности

При таких установках учителей нечего удивляться тому, что они внедряют в умы учащихся идеи, гармонирующие с капиталистической культурой. Установка — это такое состояние ума, которое определяет реакцию человека на те или иные ситуации или моральные ценности. Работами Каунтса, Лемана и Уитти выяснено, каким престижем пользуются различные профессии среди преподавателей и студентов⁵⁸. Когда 368 учащимся средних школ и колледжей и 82 преподавателям было предложено дать сравнительные оценки 45 профессиям, они поставили на первое место банкиров. Путем аналогичных тестов, поставленных среди студентов учительского колледжа в Миннесоте, было обнаружено, что учащиеся этого колледжа выше всего ставят коммерческие и свободные профессии⁵⁹. Другие опросы, проведенные среди учащихся школ Сен-Луи, также показали, что на одном из первых мест, по оценке учеников, стоят банкиры. Видимо, капиталистическая культура внедряет в умы юношей капиталистические установки.

Наша система обучения не столько готовит людей к служению общественному благу, сколько поощряет крайний индивидуализм, стремление обогнать, а зачастую и эксплуатировать других людей. Теодор Рузвельт, который, хотя и знал цену высшему образованию, сказал однажды о своей «Alma mater» — Гарвардском университете, — что он выпустил больше «плутов», чем любой другой университет в стране⁶⁰.

Повиновение законам

Капитализм воздействует также на политику многих школ в области трудовых отношений. Иногда, например, оказывается, что сторожа учебных заведений дежурят по двенадцать часов в ночь 7 ночей в неделю. Даже те университеты, которые имеют в качестве преподавателей знатоков отношений в промышленности, обычно не позво-

ляют преподавателям исследовать положение своих неквалифицированных рабочих и вообще заниматься ими. Так, комиссия по выяснению минимума заработной платы в штате Массачусетс обнаружила, что уборщицы, работающие в библиотеке Гарвардского университета, получают заработную плату ниже установленного минимума. В декабре 1929 г. комиссия пригрозила университету предать гласности это нарушение закона, если до 26 декабря заработная плата уборщиц не будет повышена до 37 центов в час. Вместо того чтобы согласиться, университет уволил уборщиц.

Расследование, проведенное Потребительской лигой Массачусетса, показало, что в течение 9 лет Гарвардский университет умышленно платил своим уборщицам на 2 цента в час меньше установленного в штате минимума. Эти разоблачения так возмутили некоторых гарвардских аспирантов, что они частным образом собрали особый фонд и, выполняя акт простой справедливости, заплатили уборщицам.

Итог

Повидимому, современное образование имеет тенденцию исказить истину в той степени, в какой это необходимо, чтобы привести ее в гармонию с господствующими нормами и практикой людей, стоящих у власти в экономическом и политическом мире. Результаты этого для учащихся обычно таковы: 1) невежество в действительно серьезном вопросе о неправильном распределении богатств в США; 2) примиренность с расслоением внутри американского общества; 3) неосведомленность относительно эксплуатации в промышленной и экономической жизни и признании этой эксплуатации; профессор Коу, например, заявляет: «Обычная концепция культуры, которую эти (частные) школы принимают за данное, коренится в эксплуатации человека человеком, где эта концепция и находит себе применение»; 4) выпускники наших учебных заведений обычно верят в существование «равных возможностей», если только собственный горький опыт не разочаровал их; 5) их идеи подверглись определенному процессу, который сообщил этим идеям коммерческий характер; 6) их не приучали сом-

неваться в господствующих идеалах или задумываться над вопросами о том, какие нормы поведения имеют наибольшую ценность во всяком обществе.

Профессора Килпатрик и Боуд приходят к следующему выводу: «Вероятно, нигде и никогда людям столько не твердили о тесной связи между нравственными качествами и материальным вознаграждением, как в нашей стране»⁶¹.

Эверетт Дин Мартин так описывает многих выпускников колледжей:

«В них не пробуждено ни одной глубокой интеллектуальной страсти. У них не образовалось привычки к независимым суждениям. Выпускник колледжа разделяет заурядные общепринятые предрассудки своего города. Вместе с толпой он бежит за шумевшим героем и проявляет такое же отсутствие способности разобраться в каком-либо вопросе, как совершенно необразованные люди. Он голосует за тот же партийный список, что и его соседи, нетерпим, как и они, и придает такую же важность материальному успеху».

Профессора Килпатрик и Боуд приходят, далее, к выводу, что в нашей системе государственных школ в умы учащихся «энергично внедряются затасканные, негодные идеи частной конкуренции и индивидуализма, «laissez faire», обособленного, соперничающего с другими национализма».

Результат процесса обучения должен упрочить у тех учащихся, которые становятся частицами экономического механизма, убеждение в вечности капитализма. Как заявил по поводу этих «исполнителей» ассистент профессора по педагогической социологии в университете штата Миннесота, «в школьные годы почти никому из них и намека не делалось на его (т. е. экономического строя) несовершенство; следовательно, они и представить себе не могут, что вопрос может рассматриваться с двух сторон».

В своей «Теории социальных революций» Брукс Адамс пишет: «В Соединенных Штатах капитал издавна, по праву покупки, владеет ведущими университетами,

так же, как он владеет шоссейными дорогами, валютой, прессой. Капитал использует университеты для развития капиталистических идей».

Согласится ли читатель с этим приговором или нет — мы можем прийти к заключению, что наша система обучения, в которую входят как государственные и частные средние школы, так и университеты штатов и высшие учебные заведения, существующие на частные пожертвования, извращена той капиталистической средой, в которой она существует. Такое искажение перспективы до некоторой степени отражается на студентах, являющихся продуктами этой системы. Установленный экономический порядок требует, чтобы образование в общем давало ему те результаты, которые ему нужны. Школы большей частью являются некоммерческими организациями, действующими в рамках экономики, основанной на прибыли. Блага образования неисчислимы. Они достигнуты, несмотря на оковы, налагаемые капиталистическим строем. Невзирая на ограничения, многие преподаватели пользуются немалой свободой. Тем не менее, вся система обучения — рассматривать ли ее с точки зрения контроля над нею, ее средств, учебных планов, преподавательского состава или готового продукта — благоприятствует капиталистической культуре.

КОНТРОЛЬ КАПИТАЛИЗМА НАД РЕЛИГИЕЙ

Не наша задача — оценивать достоинства и недостатки религии. Мы должны показать отношения между организованной религией и капиталистической системой. Капиталистическая система, по всей видимости, оказала на идеалы и практику христианства разлагающее действие.

По всей Америке, сильно концентрируясь в городских центрах, рассеяно около 211 тыс. церковных зданий. Как показала последняя (от 1926 г.) религиозная перепись, одна церковь приходится на каждые 258 прихожан из общего их числа, равняющегося 54 576 тыс.¹ Подавляющее большинство этих зданий и этих прихожан подтверждает существование христианской традиции, и в день субботний неизвестное число людей направляет свои стопы в храм на еженедельное богослужение.

Перед нами своеобразный факт. Америка, называющая себя христианской страной, — самая «передовая» капиталистическая страна в мире. Даже на ее монетах начертана надпись «На бога мы надеемся». И однако же христианская вера в значительной степени противоречит капиталистической философии. Не следует забывать, что философия капитализма предусматривает право личности на частную собственность ради власти, индивидуализм, оправдание конкуренции, свободу договора и — самое важное — денежную цель и корыстный интерес.

Есть такие выдающиеся исследователи нашего общественного строя, которые почувствовали внутренний конфликт между капитализмом и христианством. Например, один из наших историков, Джемс Труслоу Адамс, говорит:

«Превращая класс дельцов в господствующий и единственный класс Америки, эта страна производит

эксперимент — она основывает свою цивилизацию на идеях дельцов. Другие классы, находящиеся под господством класса дельцов, быстро приспособляют к этим идеям свою жизненную философию. Можно ли построить или сохранить великую цивилизацию на основе философии меняльной конторы и единственной, основной идеи прибыли?»².

Такой проникательный исследователь Америки, каким является Зигфрид, следующим образом описывает, как наши церкви приспособились к капитализму:

«Христианская религия, естественно, удовлетворяет христианских капиталистов только до тех пор, пока они контролируют ее. Они, не колеблясь, порицают тех ее руководителей, которые пытаются провести в жизнь учения Нового Завета, ибо считают, что церковь не должна вмешиваться в проблемы, которых она не понимает и не может разрешить. И немедленно в моем мозгу возникает идея, что в Америке нельзя совершить социальные реформы без средств. Таким образом, мы логически не можем представить себе церковь, выступающую против доктрин капитализма, не навлекая на себя недоброжелательства денежных классов. Подлинной религией Америки является мистика успеха. Даже представление о Христе должно быть приспособлено к этой схеме. Американский Христос — это эффективный производитель, можно сказать, преуспевающий и честный делец, ибо подлинной властью в Америке является бизнес»³.

Религиозные лидеры делают еще более едкие замечания. Профессор Рихард Нибур, например, говорит: «Среди обездоленных нет в наше время действенного религиозного движения. Поэтому они просто находятся за пределами организованного христианства»⁴. Епископ Чарлз Фиск заявляет: «Америка почти безнадежно увлечена религией, которая едва ли представляет собой нечто большее, чем освященную коммерцию. В наши дни и в нашей стране трудно провести грань между религиозным стремлением и деловым процветанием. Представление о боге сводится к тому, что он своего рода делец в увеличенном размере»⁵.

Нет ничего удивительного в той характеристике, которую один индус дал Америке и европейским странам.

«Я не говорю о периодических пароксизмах, охватывающих европейские нации, о систематической безнравственности, господствующей в их больших городах, о терроре, как средстве управления теми расами, которые, к несчастью, подчинены им. Это все — грехи страстей, которых, как бы отвратительны они ни были, могут избежать лишь немногие. Наблюдателя ошеломляют не случайные заблуждения христианских наций, а их обычное поведение и организация, не их неудачи, а нормы их успеха, не их неумение проводить в жизнь правильные принципы, а их убежденность в верности неправильных принципов. Ваша религия — это благородная, хотя и парадоксальная вера, которая утверждает, что все люди — братья, что смирение и нищета — это благословение, а богатство — опасное несчастье, что путь служения и самопожертвования — это путь счастья. Я не осуждаю вас за то, что в своей практике вы не осуществляете этих теорий. Они, совершенно очевидно, предназначены для избранных, а не для повседневной жизни. Нормальное состояние вашего общественного строя — это экономическая гражданская война, которую вы почти не стараетесь скрыть... Обычное мерило, при помощи которого вы судите тех, кто заслужил успех в обществе, заключается в том, сколько денег они накопили, и этим людям вы продаете политическую власть. Вера ваша возвышенна, но ваша цивилизация — это кошмар зависти, ненависти и всякого жестокосердия. Я готов отказаться от первой, чтобы избежать последней, и надеюсь, что мои соотечественники избегнут заразы христианского общества и тем самым сумеют сохранить некоторые из их собственных, не совсем нехристианских добродетелей»⁶.

Причины парадокса

Вебер приводит следующее объяснение⁷. Когда-то, давным-давно, капитализм был диаметрально противоположен принятому в то время традиционному кодексу как церкви, так и государства. Тогда неограниченное

стремление к прибыли считалось и антиобщественным и безнравственным. Даже брать проценты было запрещено. Как же капитализм приобрел уважение и господство? Протестантизм создал столь благоприятную для развития капитализма среду, что возвышение последнего стало неизбежным. Протестантская религия учила людей известным добродетелям — трезвости, честности и прилежанию, которые необходимы для коммерческой этики. В качестве примера Вебер приводит Вениамина Франклина. В годы юности Франклина отец всегда твердил ему; «Ты видишь человека, усердного в своем деле? Он будет стоять впереди королей» (притчи 22—29).

Вебер берет «концепцию Лютера о призвании», кальвинизм, пиетизм, методизм и баптистские секты и показывает, что основные принципы каждого из этих направлений в свою очередь способствовали и помогали развитию капитализма.

Лютер подчеркивал значение прилежного труда в избранной профессии, видя в нем одно из выражений закона любви: «ибо исполнение мирских обязанностей является при всех обстоятельствах единственным средством жить в духе божьем».

Кальвинизм принял предопределение в качестве одного из своих основных принципов, но личность, по учению кальвинизма, жизнью доказывает, что она избрана для спасения. Успех в делах — единственное средство доказать веру. Он оправдывает «активную деятельность буржуазно-капиталистических предпринимателей». Так капитализм стал официальным проводником кальвинистской теологии. Пиетизм же, с другой стороны, развивал добродетели «верного чиновника», служащего, рабочего или слуги и патриархального нанимателя с его благочестивой снисходительностью.

Далее, методизм изложил учение о том, что «успех человека представляет собою средство узнать, находится ли он в состоянии благодати». Баптисты были настроены более мистически и отвергали всякую связь с политическими правителями и их делами. Хотя политика была запрещена, экономическая деятельность разрешалась. И вскоре строгая мораль баптистов была на практике направлена по пути капитализма.

Таким образом, мы видим, что с помощью религии капитализм скоро получил моральное оправдание. Вместо того чтобы оставаться врагами, капитализм и религия сделали тем самым партнерами. Один давал духовную этику, а другой — денежные средства для успеха дела.

Впрочем, можно предположить, что теория Вебера чересчур упрощена. Возможно, что не столько протестантизм подготовил благоприятную почву для капитализма, сколько капитализм создал благоприятный климат для приспособления к себе религии. Это положение подтверждается также работой английского ученого Робертсона⁸. Мы знаем, что в России при самодержавии религия стала орудием и главным оплотом царя. В Германии она превратилась в служанку кайзера. Во время мировой войны церковь каждой страны поддерживала свое национальное правительство. Не кажется ли вероятным, что религиозная мораль, если не считать кучки пророков и мучеников, всегда принимает окраску господствующего и респектабельного меньшинства данного общества?

Произошло почти неизбежное приспособление такого учреждения, как церковь, к господствующей власти. Церковь постепенно превратилась в корпорацию, сохранившую известные обряды и привилегии. Ее общественная деятельность была ограничена такими традиционными областями, как половая нравственность, образование, умеренность и благотворительность. Ни одна из этих областей не вступала в конфликт с господствующими требованиями капитализма. Можно, повидимому, считать верным мнение епископа Гора, высказанное им в 1921 г.: «Я боюсь, что церковь в целом, т. е. как духовенство, так и прихожане, остается организацией, которую социальный реформатор или рабочий считает чем-то чуждым своим желаниям и целям»⁹.

Рихард Нибур делает в своем солидном труде об общественных силах сектантства следующий вывод: «Америке осталось довести приспособление веры к буржуазной психологии до крайности»¹⁰. Далее он пишет, что общая черта, присущая всем различным нашим церквям, —

это «приспособление первоначальной веры к изменчивым установкам буржуазии».

Элвуд в своем обзоре истории церкви признал, что с самого начала христианство шло на соглашение с языческими привычками и приемами поведения и поэтому не приняло социальных учений Христа¹¹. В Америке большинство дельцов и банкиров состоит в церковных общинах¹².

Прибыль за кафедрой

Игра социальных сил вокруг церкви привела к тому, что церковь легко приспособилась к статус кво, т. е. к капитализму. Наиболее отчетливо это проявилось в контроле над церковными советами, в источниках даров, получаемых церковью, и в тех местах, куда церковь вкладывает свои деньги. Выборочное обследование 387 церковных советов ведущих протестантских сект, произведенное в 1923 г., показало, что 55% членов этих советов являются либо собственниками или администраторами, либо лицами свободных профессий¹³. Если оставить в стороне церковь городов, имеющих менее 5 тыс. жителей, то больше всего представителей в церковных советах имели торговцы, а следующие места занимали служащие и банкиры. Во всех церковных советах, даже в городах, имевших до 5 тыс. жителей, банкиры, по отношению к общему их числу, чаще всего избирались представителями, а за ними следовали промышленники. Несмотря на представительство рабочих и фермеров, следует признать, что церковные советы в подавляющем большинстве составляют из представителей привилегированных в экономическом отношении классов. За исключением городов, имеющих менее 5 тыс. жителей, основная масса населения не представлена в церковных советах пропорционально своей численности в общине. Классовый характер церковных советов отчетливо проявляется в занятиях их председателей, которые часто господствуют в советах. Склонности совета можно обнаружить в выборе председателя совета. Если опустить те советы (числом 71), председателями которых являются священники, то распределение председателей по роду занятий видно из следующих таблиц:

Категория	Число	%
Собственники.	76	31
Лица свободных профессий	40	16
Управляющие	30	12
Коммерсанты	29	12
Духовенство	11	5
Лица физического труда	31	13
Лица, занятые в сельском хозяйстве	26	11
Всего	243	100

Род занятий	Число
Торговцы	35
Фермеры	26
Банкиры	21
Промышленники	15
Юристы	13
Врачи	9
Рабочие	6

Всего 125

Это значит, что собственники составляют почти 31 % председателей церковных советов, а управляющие и коммерсанты — еще 24 %. Иными словами, более половины председателей обследованных церковных советов принадлежит к одной из этих трех деловых групп. Если включить сюда лиц свободных профессий, то вся группа в целом составит почти 75% общего количества. Поэтому можно сказать, что церковь контролируют те же капиталистические группы, которые контролируют экономическую жизнь.

Сокровищницы

Церкви сами по себе являются огромными коммерческими предприятиями. Общая стоимость церковного имущества в Нью-Йорке, по подсчетам податных чиновников, оценивавших его в целях освобождения от налогов, составляет 282 659 289 долл. Сюда не включается

подлежащее налоговому обложению имущество церквей — недвижимость, акции, облигации и еще не помещенные куда-либо наличные деньги.¹

Одно лишь церковное учреждение, церковь Троицы в Нью-Йорке, имеет на 15 млн. долл. недвижимости. Только от капиталовложений она получает почти 2 млн. долл. годового дохода. В Нью-Йорке (на Манхэттене) стоимость всего имущества протестантских церквей составляет в среднем 900 долл. на одного из членов. Церковь Иисуса Христа имеет на 1200 тыс. долл. имущества, а поскольку она охватывает только 400 платящих взносы членов, это составляет 3 тыс. долл. на одного человека. Средняя цифра для церкви Сент-Пол составляет 15 тыс. долл., а стоимость всего ее имущества — 5 млн. долл. С другой стороны, католическая церковь, охватывающая беднейшие классы и не предъявляющая к своим членам особенно строгих требований, имеет на 1 члена только 65 долл., и в ее имущество включены приюты, монастыри, клубы, больницы, школы и колледжи¹⁴.

По всей стране в целом общая стоимость 210 924 церковных зданий достигает колоссальных размеров — 3 839 500 610 долл. или в среднем на человека — 18 920 долл. Среднее городское церковное здание оценивается в 53 538 долл. Над 21 % церковей тяготеет задолженность, общая сумма которой превышает 432 млн. долл.¹⁵. Поэтому не вызывают удивления следующие слова генерального секретаря Пресвитерианского бюро христианского просвещения (Presbyterian Board of Christian Education) д-ра Кэверта: «Церковь требует от современного священника административных способностей такого же типа и размера, какие нужны в крупных промышленных и коммерческих предприятиях».

Имеющиеся работы, носящие отрывочный характер, показывают, что церкви зависят от верхушки среднего класса и группы богачей и в финансовом отношении. Среди богачей есть люди, которые не дают на церкви, но зато большое количество религиозных учреждений имеет одного или нескольких богатых людей, жертвующих на церкви суммы, совершенно не соответствующие возможностям их рядовых членов. С этим обычно связана

сознательная или неосознанная покорность священника этим господствующим над церковью лицам.

Взаимосвязь церкви с экономическим строем проявляется, далее, в ее капиталовложениях. Эти капиталовложения, пожертвования и излишки доходят до сотен миллионов долларов. Они почти никогда не помещаются с учетом этического характера предприятия, в которое они вкладываются, и, следовательно, церковь весьма существенно образом заинтересована в системе прибыли. Так, например, фонд ежегодной ренты священников Конгрегации имеет крупные суммы в банке «Фифс авеню» в ценных бумагах 54 железных дорог, 9 правительственных органов, 2 отраслей промышленности и 43 предприятий общественного пользования. Кроме того, фонд имеет акции фирм «Американ телефон энд телеграф компани» и «Дженерал электрик», а также недвижимость. Таким образом, благополучие церкви связано в финансовом отношении с благополучием капитализма.

Избранные

В результате этого контроля со стороны капиталистических групп, осуществляемого как непосредственно, так и в финансовом отношении, у церкви создались такие нормы поведения, которые в целом не задевают капитализма. Как следует ожидать, церковь, окруженная капиталистической цивилизацией и имеющая совет, который в значительной степени состоит из руководящих дельцов, во многих отношениях принимает коммерческие нормы. Когда требуется новый пастор, то обычно стараются найти не самого сознательного, духовно возвышенного, готового принести себя в жертву руководителя пророческого типа, который будет призывать народ отдалиться от греха, а предпочитают энергичного священника с приятной внешностью, умеющего хорошо говорить и добывать хороший доход. Видный священник конгрегационалистской церкви и руководитель управления миссиями США (Home Mission Boards) д-р Вильям Горас Дей указывает, что когда церковный совет советуется с ним о качествах священника, «то совет всегда хочет знать, умеет ли священник проповедовать, способный ли он администратор, похожа ли его жена на ангела

небесного, какое он получал жалованье, общительный ли он человек, — но почти никогда меня не спрашивают, действительно ли он преданный и бескорыстный христианин»¹⁶.

Глас божий?

Другим показателем тесного союза между религией и капитализмом является религиозная пресса. Чтобы установить ее позицию по главным экономическим вопросам, автор этой книги изучал некоторые из важнейших религиозных журналов за 1924 г., в связи с нефтяным скандалом. Припомним, что 21 января Дохини признался, что он одолжил Фоллу 100 тыс. долл. К 1 февраля 1924 г. всякий читающий газеты священник мог уже знать правду — что имели место подкуп и коррупция. Вскоре после того морской министр и министр юстиции США были вынуждены уйти в отставку. При изучении религиозной прессы обнаружилось, что католический еженедельник «Америка» оказался далеко впереди большинства протестантских журналов. Уже 9 февраля он напечатал статью относительно Фолла и Дохини. А один из наиболее либеральных методистских журналов, «Крисчен адвокат» только 20 марта в статье, озаглавленной «Унижение сената», заявил: «Когда великий законодательный орган часами выслушивает те, не имеющие отношения к делу и вводящие слушателей в заблуждение, речи, которыми некоторые сенаторы, видимо, склонны надоедать народу, это можно считать унижительной для национального достоинства сценой». 3 апреля в журнале появилась передовая статья «Уроки скандалов», которая проповедовала в качестве единственного средства защиты власть святого духа над личностью. После этого «Крисчен адвокат» замолчал надолго. Орган реформированной епископальной церкви «Эпископал рекордер» молчал весь год. Другой орган епископальной церкви, «Черчмен», время от времени помещал редакционные статьи, осуждающие коррупцию, но 8 марта в статье «Развязанные языки» воспользовался случаем для нападения на Франка Вандерлипа, который способствовал разоблачению коррупции. В «Конгрегейшенелисте» не появилось ни одной статьи, имеющей отношение

к нефтяному скандалу, за исключением передовицы, озаглавленной «Национальные ресурсы без скандала», в которой речь шла на совершенно безопасную тему об ирригации. 28 февраля и 27 марта в «Конгрегейшенелисте» были помещены две короткие редакционные статьи, в которых рекомендовалось задержание и осуждение виновников. «Крисчен реджистер» от 28 февраля вместо выступления против коррупции в Вашингтоне напал на реформаторов, которые будто бы поносили других людей. Однако 6 марта он поместил бесстрашное заявление, названное «Очищение храма». «Крисчен геральд» только 29 марта поместил передовую статью «Пророки зла», в которой, между прочим, говорилось: «Небу известно, что все они (церковь, министры, Вашингтон и т. д.), может быть, достаточно виновны, но зачем все время твердить об этом?» После этого усилия «Крисчен геральд» ничего больше не печатал по нефтяному вопросу.

Пресвитерианский еженедельник «Континент» был слишком занят борьбой, происходившей в рядах пресвитериан между либералами и фундаменталистами, чтобы уделять много места усилиям нации, хотя нашел место для нескольких статей по английской и русской политике, а также для статьи о положении в Южной Америке. Первое упоминание о нефтяном скандале встречается в передовой статье этого еженедельника за 13 марта. Она озаглавлена «Совесть — живой страж» и начинается такими словами:

«Возмущение коррупцией, которое после разоблачения известных подозрительных нефтяных сделок в нашей стране так сильно возбудило настроение народа, является радостным свидетельством того, что совесть Америки жива».

Но затем еженедельник добавляет:

«Подлинная угроза устойчивости американского правительства в данный момент заключается в том, что бдительность направлена, пожалуй, в обратную сторону. Временно — и, как мы надеемся только временно — общественное мнение с такой яростью обратилось против злоумышленников, что оно готово с необдуманной поспешностью осудить каждого

человека, против которого имеются только сплетни и инсинуации».

А 3 апреля «Континент» в статье «Провал судебного виновника» опубликовал следующее удивительное заявление:

«В некоторых отношениях наихудшей из всех потрясающих вещей, выявленных расследованиями в Вашингтоне, является тот очевидный факт, что министр юстиции США (наряду с некоторыми другими членами кабинета, а может быть, и самим президентом Гардингом) смотрел в Вашингтоне фильм о состязании, который, как ему (и им) было известно, привезен туда в нарушение федерального закона».

После этого «Континент» совершенно замолчал, хотя спустя несколько недель на его обложке была дана картина, изображающая, как Христос изгоняет менял, а в самом журнале были напечатаны статьи «Христианское мужество» и «Сила искренности», которые держались на безопасном расстоянии от всех спорных тем.

Единственным органом объединения протестантских церквей является «Федерал каунсил бюллетин». В мартовских и апрельских номерах его была напечатана статья под названием «Личная религия и общественная справедливость», но о правительстве в ней не говорилось ничего. В июле и августе бюллетень поместил статью под заглавием «Церковь в политических делах». В ней не было ни слова о национальных скандалах, но указывалось, что церковь никогда не должна вмешиваться в партийную политику. В свете того факта, что многие газеты по всей стране энергично нападали на всякого человека, осуждавшего нефтяные скандалы, как на участника партийной политики, это характерно.

Официальный орган Ассоциации христианской мужской молодежи США «Ассошиэйшн мен» весь 1924 г. хранил полное молчание о нефти. Однако в феврале того же года он напечатал статью, восхваляющую фирму «Колорадо фьюэл энд айрон компани». Рабочие этой фирмы, говорилось в статье, были когда-то «наемными рабами», а теперь «говорят о дивидендах и рабочем времени». В апреле журнал напечатал статьи «Прогресс

в сельскохозяйственных районах» и «По следам радио». В июне была помещена статья «Может ли Европа держаться заодно?», анализирующая финансовую оргию в Европе. Была еще статья, превозносящая отдых на открытом воздухе и озаглавленная «Открытые просторы в глубокое молчание». В августовском номере журнала были напечатаны статьи «Финансист Уолтер Хед» и «Производительность в 1000%». Помещенная в сентябрьском номере статья «Удары сердца Америки» ни словом не упоминала об ударах сердец тех людей, которые попытались очистить нашу национальную жизнь. Не упоминалось о скандале и в статье «Выполнение гражданского долга нуждается во внутреннем двигателе», помещенной в октябрьском номере журнала. Можно понять, что некоторые церкви могли до известного предела хранить молчание по нравственным вопросам, так как их теория учит, что они должны интересоваться исключительно делами духовными, но христианская ассоциация молодых людей гордится тем, что занимается социальными и гражданскими проблемами.

С самого начала разоблачений лишь журнал «Крисчен сенчури» занял энергичную позицию. Помещенная в журнале 14 февраля передовая статья «Подоплека г-на Фолла», в которой говорится о несколько сомнительном политическом прошлом бывшего министра, указывает: «Мы не ликуем по поводу судьбы, постигшей г-на Фолла, но не можем не установить некоторой связи между нынешним его положением и его прежней ролью в общественной жизни». Спустя две недели в передовой статье, озаглавленной «Нормальное положение в Вашингтоне», журнал указывает, что

«...в скандальной ситуации, раскрытой в Вашингтоне, нация получает то, что купила. Всякое ослабление желанного по-честному встретить новые проблемы и по-честному, с высокими нравственными усилиями, разрешить их должно неизбежно сопровождаться упадком официальной морали. Призыв о возвращении к нормальному положению, ставший лозунгом избирательной кампании, которая привела к власти нынешнее правительство, был продиктован прежде всего моральной усталостью».

В передовой статье «Американская политическая нравственность», напечатанной 27 марта, журнал «Крисчен сенчури» предупреждает своих читателей об опасности проглядеть за соображениями индивидуальной вины или невинности крупные вопросы, связанные с вашингтонским скандалом. «Мы должны ясно видеть стоящий перед нами выбор, — пишет журнал, — либо мы немедленно нанесем удар и поднимем нормы нравственности государственных чиновников на прежнюю высоту, либо предоставим республику бесконечной эксплуатации». В продолжение осенней президентской кампании журнал неоднократно указывал, что для очистки общественной жизни от коррупции христиане должны более внимательно и эффективно интересоваться общественными делами и заставить почувствовать свое влияние.

Газета «Аутлук» не является, в первую очередь, религиозным органом, но она была основана видным священником-конгрегационалистом. В номере от 20 февраля юна писала:

«В вашингтонских расследованиях о сдаче в аренду резервных нефтепромыслов флота самым печальным является умственное состояние и взгляды расследователей... Потребовав без обвинения и без всякого суда, даже без допроса, отставки морского министра Денби, конгресс поднял не только конституционный вопрос, но просто вопрос элементарной справедливости... Процедура эта — почти политический суд Линча».

22 марта вашингтонский корреспондент «Аутлук» писал: «Политика фактически изгнала все положительные замыслы и возможности логического законодательства». Корреспондент опасается также, что «общественное доверие будет подорвано в гораздо большей степени, чем это оправдывается разоблачениями» поступков, которые, «может быть, и имеют очень плохой вид для возбужденных умов, но в действительности безупречны».

В номере «Аутлук» от 2 апреля редакция делает следующее замечание:

«Если бы расследования вопросов о нефти или о Догерти действительно вели к подлинному устране-

нию зла, народ относился бы к нынешним вашингтонским событиям более терпимо. К несчастью, масса слухов и сплетен в такой же степени покрывает зло, как и разоблачает его, и служит не общественным интересам, а интересам партийных политиков».

Упомянув о нападках на Догерти, «Аутлук» пишет:

«Сенат хоронит правду в массе слухов и злословия... Вашингтонские расследования дискредитировали конгресс не менее, чем любую другую часть правительства. Вмешательство конгресса не в свои дела до смерти надоело стране».

16 апреля в «Аутлук» была помещена статья вашингтонского корреспондента газеты Фроста — «Заглушить фонтан грязи». В ней высказывалось удовлетворение по поводу того, что политическая атмосфера очищается и некоторые расследования прекращены. «Вся кампания, — пишет Фрост, — была рассчитана на то, что страна, глубоко потрясенная историей, примет подозрения, несправедливые и необоснованные обвинения и даже очевидную ложь за реальное доказательство и, основываясь на нем, осудит честных людей, все правительство и республиканскую партию вообще». Однако в заключение автор пишет, что «скандалы себя оправдали», но выражает надежду на то, что «они дали нам уроки не только честного управления, в которых мы сильно нуждались, но и уроки политического приличия, т. е. предмета, к усвоению которого мы должны стремиться не менее же страстно». В номере от 1 октября редакция осуждает «пагубный характер управления путем расследования» и замечает: «Это злополучное смешение утверждений послужит доброй цели... если оно насильственно обратит внимание народа на опасность расследований, подобных тому, которое проведено сенатором Уилером».

В целом религиозная пресса, не считая нескольких исключительных журналов, выступивших против коррупции и взяток в Вашингтоне, хранила скромное молчание или ополчалась на сенатские расследования. Но если церковь не хочет враждовать с богатством и не желает нападать на капитализм, то именно таким образом ей и следует себя вести.

Позднее один студент из класса автора этой книги изучил религиозную прессу за 1929 г. с целью установить, что сделала религия для устранения экономической несправедливости и особенно для определения ее отношения к капитализму. Процент материалов религиозной прессы по экономическим вопросам оказался до смешного мал, как видно из следующей таблицы¹⁷.

Темы	Процент материала в различных журналах						
	"Америка"	"Конгресс-гейтвей-лист"	"Крисчен релжистер"	"Крисчен адвокат"	"Эпикопал рекордер"	"Аутлук"	"Крисчен сенчури"
Текущие события	16,2	7,1	2,2	5,0	—	20,1	27,3
Мир	1,1	1,7	0,1	2,4	0,4	3,3	8,3
Запрещение спиртных напитков	2,6	1,3	1,3	0,9	—	1,7	1,5
Книги	15,4	5,9	0,08	5,1	—	13,0	10,3
Экономика	4,4	1,4	1,1	0,6	0,7	3,5	3,5

Мы, очевидно, не можем считать, что перечисленные журналы обязательно представляют всю религиозную прессу. Тем не менее характерно, что за весь 1929 г. в приводимой группе журналов нет почти ни одного намека на основную причину происшедшего в этом году финансового краха. Конечно, там и сям попадается по несколько строчек, осуждающих стимул прибыли, но эти строчки связаны с каким-нибудь определенным предметом, например с убийствами, машинами и т. д. Несмотря на ужасающее падение курсов акций на рынке, на рост хронической безработицы, на разоблачение взяток и коррупции в предприятиях общественного пользования и на растущее среди рабочих волнение, мы находим в этих религиозных журналах весьма мало аналитической проницательности по отношению к основным причинам этих явлений.

Единственные явно антикапиталистические статьи появились в журнале «Крисчен сенчури». Их две. В передовой статье, появившейся 6 июня 1929 г., наряду с другими были и такие высказывания:

«Экономической жизнью правит капитал... По мере того как единицы капитала становятся крупнее, возможности человека уменьшаются. Как может он получить действительный доход на свои сбережения, вложенные в ту область деятельности, в которой он является специалистом? Он этого не может и не получает. Имеющаяся у него небольшая сумма денег совершенно ничего не значит. Этот факт представляет собой страшную потерю не только для творческой работы человека, но и для его нравственного удовлетворения и духовного довольства. Он теряет душу... *Мы никого не обвиняем. Все мы в этом повинны**. Видя в истинном свете факт, который производит отвратительные опустошения во всем, что есть у нас самого прекрасного, факт, который, вероятно, еще более разрушительно скажется на наших детях, когда они пойдут в безотрадные приюты труда, мы должны что-то сказать и что-то сделать».

В другой передовой статье того же журнала, от 28 ноября, указывается:

«Экономическая жизнь целые века руководствуется той теорией, что главным для благосостояния является производство, но эта теория снова и снова оказывается неверной. Она оказалась неверной потому, что рассматривает не те факторы. Она берет производителя, собственника, она берет прибыль. Оба эти фактора слишком ограничены. Если бы она учитывала покупателя, потребителя, если бы она учитывала человечество, мы положили бы конец панике и безработице».

Только еще одна статья на те же темы была помещена в номере «Крисчен сенчури» от 12 июня 1929 г. за подписью Гарри Уорда, который заявил: «Другим корнем дела, помимо вопроса о лояльности, является тот факт, что политика и партии, как почти все остальное в денежном обществе, организованы ради прибыли. Политическая коррупция представляет собою лишь иную форму приобретения денег. А во времена, когда появ-

* Курсив автора. (Прим. ред.)

ляется такое количество нетрудовых доходов, она, естественно, возрастает, и к ней относятся терпимо... Разоблачается ли это, получающее все большее распространение, заблуждение, согласно которому утверждают, что если правительство будет защищать наживу, то такая политика немедленно принесет общественное благосостояние, но если народ сознательно и непосредственно постарается использовать правительство как орудие для достижения общего блага, то он может лишь потерпеть неудачу? В этом пункте из конкретных фактов политической коррупции перед религией вырастает вопрос о целях человеческого существования и творческих способностях человечества».

В этом и заключались все выступления против капитализма. Но зато религиозные журналы поместили ряд статей прокапиталистического характера. «Конгрегейшенелист», например, заявил, что благодаря распространению акций среди масс капитализм вступает в новую эру. Журнал «Америка» также напечатал статью в защиту капитализма. Ни в одном из этих журналов не было почти ни одной статьи, которая взяла бы предметом своего исследования капиталистическую систему с целью показать все ее зло и привести читателя к выводу, что она должна быть либо коренным образом реформирована, либо отброшена. Не было ни одной статьи, предсказывавшей депрессию во всей ее подлинной суровости. «Крисчен сенчури» оказался единственным журналом, у которого хватило проницательности, чтобы осудить спекуляцию как азартную игру.

Конечно, религиозная пресса действительно критикует некоторые злоупотребления капитализма по отдельности. Каждое злоупотребление изолируется от остальных, и для его устранения предлагается какое-нибудь средство, но попытки установить диагноз, причины болезни и окончательные результаты ее для организма не производятся. Не предлагается также никакого определенного плана для возвращения больному здоровья. Упомянутые нами исследования показывают, что религиозная пресса в целом не проявила пророческого дара. Она восприняла также буржуазную реформистскую установку. Это та

самая установка, которую церковь когда-то проводила по отношению к рабству. Религиозная пресса еще не ощутила того факта, что капитализм может обладать внутренними органическими пороками, которые не могут быть устранены без перемены системы. В конце концов часть религиозной прессы начала ощущать это в отношении рабства. Вполне вероятно, что в будущем часть ее начнет понимать, что и капитализм должен исчезнуть.

Ложные боги

Общественный сдвиг, подобный мировой войне, вскрывает во всей фотографической наготе зависимость церкви от того общественного строя, часть которого она составляет. Религиозные убеждения и религиозная практика являются эхом установленного порядка. Они теснейшим образом вплетены в самую ткань существующего общества.

В своей книге «Проповедники дают оружие» д-р Р. Абрамс изображает незабываемую картину. Он показывает, какой ужасающий разгул шовинизма и милитаризма имел место во всех вероисповеданиях во время мировой войны. Книга основательно документирована, и тезис ее доказан. Выразительны названия некоторых глав: «Священная война», «Церковь как служанка государства», «Церковь поощряет военную истерию». Д-р Абрамс приходит к тому выводу, что между религией и капитализмом существует тесная связь.

«Наше общество, — пишет он, — основанное на бухгалтерской экономии и священном праве на частную прибыль, благословляется и поддерживается церковью в такой же степени, как банкирами и крупными дельцами... Являясь неотделимой частью всего приобретательского общества, церкви, неизбежно, приспособили во время войны свои суждения к воле капиталистических интересов и оказались под властью этой воли»¹⁸.

Иными словами, работа показывает, что церкви вполне искренне служили богу национализма и богу капитализма, не сознавая, что поклоняются ложным богам.

Например, в первой баптистской церкви Нью-Лондона (штат Коннектикут) пастор постоянно проповедовал в военной форме, имея по одну сторону пулемет, а по другую — американский флаг¹⁹. Вполне естественно, что такой пронизательный историк, как профессор Колумбийского университета Хейс, замечает: «Нам, жителям Запада, вполне очевидно, что для огромного числа людей христианство превратилось в придаток национализма»²⁰.

В 1934 г. Керби Пейдж разослал приблизительно 100 тысячам протестантских священников и еврейских раввинов вопросник²¹. Ответы были получены от 20 870 чел. 89% их согласилось опубликовать свои ответы, а 87% дали согласие на использование своих имен по экономическим вопросам. Следует иметь в виду, что эти ответы не обязательно типичны для американского духовенства: они даны только по 12 протестантским сектам. Вероятно, консерваторы отвечали менее охотно, чем либералы. Характерно, тем не менее, что почти 13 тыс. человек заявили о своем нежелании участвовать в будущей войне в качестве вооруженных бойцов. Однако только 8 тыс. из них не пожелали служить полковыми священниками и только 8 813 заявили, что не будут участвовать в оборонительной войне. Поэтому наиболее точной следует считать последнюю цифру, а она значит, что только около 44% ответивших не желает сражаться. Немногим более $\frac{1}{4}$ общего числа ответивших не одобряет капитализм и стоит на стороне социализма. Не нужно упускать из виду, что здесь мы имеем дело только с ответами, касающимися «мнения» и «установки». Они совсем не обязательно значат, что священники, давшие соответствующие ответы, пожелают публично выступить против войны во время конфликта или публично защищать социализм сегодня же.

Пастыри

Новый свет проливает на протестантских священников 4-томная работа Вильяма Адамса Брауна, Марка Мея и Франка К. Шаттлуортса — «Образование американских священников»²². Работа эта ясно показывает, что сам священник является, до некоторой степени, пешкой в

руках экономических и социальных сил общества. Рост и сокращение числа прихожан в большей степени объясняются движением населения и социологическими факторами, чем действиями священника. Это суждение могло бы и не оправдаться, если бы священник тратил значительную часть своего времени на работу с политическими, экономическими и социальными силами общества, но, к несчастью, он этого не делает. Напротив, он выполняет традиционные религиозные задачи, и успех его, до некоторой степени, зависит от социальных сил, действующих в его приходе. Конечно, как священники, так и прихожане — добровольные орудия системы, которую они почти не подвергают сомнению. Критерий, по которому обычная конгрегация оценивает священника, как правило, отождествляется с сохранением статус кво. Церковные комитеты, ищущие нового пастора, никогда не ищут пророка социальной справедливости.

Из бесед со священниками, о которых сообщается в упомянутой работе, выяснилось, что не менее 75% их принимает нынешнее состояние общественной жизни как неизбежность. Священники, совершенно очевидно, уделяют весьма мало внимания причинам бедности или социальной неустроенности. Они интересуются «питанием бедных» и «навещают сирот и вдов в их горе».

«Менее одной четверти священников, — говорится в указанном труде, — включило в свою работу как постоянный элемент ее какую-нибудь из следующих областей деятельности: сбор пожертвований в приходе или общую благотворительную работу; работу в больничных комитетах или помощь больницам, помощь обществам добровольных сиделок, обществам родителей и детей или участие в соответствующих комитетах; содействие кооперативной продаже продуктов или другим формам деятельности, затрагивающим конфликты между городом и деревней, конфликты внутри данного поселения или рабочие волнения; коммунальные обзоры или исследования; работа в комитетах публичных библиотек; работа в поселениях и органах общественного обслуживания; содействие политическим кампаниям или политическим реформам».

Из 225 белых протестантских священников Чикаго только двое, классифицируя программу своих действий, поставили гражданскую и коммунальную деятельность не далее чем на 4-е место.

Что касается сельских священников, то прихожане считают их распространителями религии, чуждой «светским делам», или защитниками статус кво.

Советы 50 богословских семинарий на 7% состоят из банкиров, на 6% — из педагогов, на 13% — из лиц других профессий и на 19,5% — из дельцов. Если не учитывать педагогов, то можно считать, что советы этих семинарий на 40% состоят из представителей деловых интересов или их профессиональных помощников.

Готовя докторскую диссертацию, Джейкобс (Чикаго) произвёл обследование протестантских священников своего города. Он пришел к выводу, что попытки применить учение Иисуса к современным социальным проблемам не пользуются с их стороны особым вниманием. «За некоторыми исключениями, — пишет Джейкобс, — священники поддерживают статус кво»²³.

Важные дела

В общем, беспристрастный анализ имеющихся в настоящий момент данных свидетельствуют о том, что многолетнее совокупное влияние статус кво и капиталистических групп заставило духовенство избегать решительных общественных действий и сосредоточить внимание на теоретических верованиях. В своей фундаментальной трехтомной работе «Верования христианства» профессор Шафф приводит конкретные данные об огромном количестве энергии, которое потрачено церковными лидерами на изучение тонких богословских вопросов, и об относительно полном пренебрежении с их стороны к вопросам общественной нравственности и общественной деятельности. Церковные деятели посвятили сотни страниц своих трудов таким предметам, как троица, таинства и церковный устав, но почти ничего не написали о братстве людей, о долге любви, о греховности стимула частной прибыли, об эгоистическом накоплении прибылей. Обязанность превращать веру в образец действия для обще-

ства почти не замечается. Даже когда священники берутся за дело, они предпочитают такое дело, которое не противоречит господствующим капиталистическим интересам. Это отлично проявилось несколько лет тому назад, когда профессор богословской семинарии США (Union Theological Seminary) Узббер пытался побудить священников одной пенсильванской общины провести резолюцию с требованием дать горнякам право поставить к весам собственного контролера, который следил бы, чтобы добытый ими уголь взвешивался честно. Священники отказались принять такое решение, но потратили немало времени на принятие резолюции против права горняков играть в бейзбол по воскресеньям. Борцы за новый общественный строй нередко видят священников в рядах своих врагов. Это факт.

Малые истины

Капитализм, повидимому, способствовал тому, что богослужение в значительной мере сохранило индивидуалистический и «безопасный» характер. В зале религии на мировой ярмарке в Чикаго автор этой книги составил, по приглашению заведующего залом и после консультации с католическими и еврейскими религиозными лидерами, следующий ряд изречений для вывешивания на стене:

«ПРОРОЧЕСКИЕ ГОЛОСА РЕЛИГИИ

Чего требует от тебя господь, как не поступать справедливо, любить милосердие и смиренно идти с твоим богом? — Миха.

Ибо легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богачу вступить в царствие небесное. — Иисус Христос.

Богатство — кража, совершенная если не непосредственно обладателем богатства, то его предшественником. — Святой Иероним.

С преступной несправедливостью они отняли врожденное право вступать в ассоциации у тех, кто больше всего нуждается в них для самозащиты от угнетения со стороны сильных. — Пий XI.

Угнетение и эксплуатация — это святотатство и богохульство. Они уродуют жизнь — жизнь бога в человеке. — Раввин Силвер».

Как и следовало ожидать, эти изречения не было разрешено повесить на стену, хотя автор книги предложил изъять любое из них. Мало какие священники согласились бы вывесить в своей церкви изречения даже такого духовного авторитета, как св. Иероним, если бы в них встречались радикальные слова вроде тех, которые приведены выше. Нормальному церковному совету показалось бы святотатственным вывесить на стене церкви подобные изречения. Кроме того, ведь они могли бы вызвать недовольство со стороны какого-нибудь богатого члена церкви! Совсем не удивительно, что президент Национальной ассоциации промышленников Джон Эджертон, обращаясь к своим собратьям методистам, заявил:

«Я могу с гордостью сказать, что утренние молитвы на моем предприятии дали прекраснейший экономический эффект. Рабочие производят гораздо больше товаров, чем несколько лет тому назад, до введения системы молитв. Мы лишили нехристиан почти всякой возможности получить работу. Мы проверяем желающих поступить к нам и выясняем, нет ли у них каких-нибудь опасных идей. Таким путем мы смогли уберечь наши предприятия от беспорядков»²⁴.

Поле деятельности

В прекрасном обзоре спрингфилдских церквей, проведенном Институтом социальных и религиозных исследований (Institute of Social and Religious Research), установлено, что протестантизм «проявляет заметное отвращение к районам наибольшей социальной нужды»²⁵. В заключении обзора указывается, что полученные данные можно в худшем случае истолковать так:

«Протестантизм в Спрингфилде является организованным религиозным движением, имеющим сомнительный успех. Не связанные между собой и неэффективные единицы его действуют с плохим знанием

фактов и не обладают теми моральными качествами, которые лежат в основе силы организации. Церкви размещены по городу в географическом отношении весьма неразумно, и последовательно проводят только один общий принцип — уйти как можно дальше от нежелательных в социальном отношении районов».

Как указывается далее в обзоре, положение со спрингфилдским протестантизмом можно истолковать самым благоприятным образом, если сказать, что у него остается возможность борьбы. Изучение Сен-Луи и других центров показало, что приведенные нами выводы относятся не к одному Спрингфилду. В своей книге «Общественная работа церквей» научно-просветительный отдел Федерального совета церквей²⁶ подтверждает эти выводы для церкви вообще и указывает, что когда церкви из района социальной нужды переезжают в загородный район, «они превращаются в комфортабельные семейные предприятия с неестественно ограниченным числом членов; они поощряют респектабельный, невоинствующий, немиссионерский и, нередко, антиобщественный тип религии».

Паства

Один из священников епископальной церкви Сент-Элизабет в Филадельфии, Дэвид Карл Колони, являющийся одновременно преподавателем Хейверфордской школы, изучал одну из ведущих восточных епархий епископальной церкви за 1932 г. Он установил, что доход епархии и независимых приходов составил 3 млн. долл. Более одной четверти этой суммы ушло на жалованье священникам. Их было 282, и получали они в среднем 50 долл. в неделю. В действительности эта средняя цифра, вероятно, обманчива, ибо некоторые священники были в отставке или занимались светской деятельностью, так что, по подсчетам Колони, священники, действительно руководившие церквами, получали не менее 75 долл. в неделю. Почти 300 тыс. долл. уходило на музыку, которую Колони описывает следующими словами: «Нанимают дорогих певцов и прекрасных органистов не для того, чтобы служить богу с большим великолепием, а для того, чтобы привлечь клиентов из соседних приходов»²⁷.

Весьма малая часть денег уделяется беднякам: из 3 млн. долл. только около 55 тыс. (приблизительно 2%) расходуется на помощь им. Около половины этой скудной суммы дано 11-ю из 118 приходов. В период депрессии бедняку предоставляется добывать на жизнь где угодно, например в ссудных компаниях, берущих по 42%! Одна из этих компаний заявила: «Мы гордимся своей 38-летней деятельностью. Изучение имен наших акционеров заставило бы любого человека гордиться знакомством с ними, так как в их число входят священники епископальной церкви, занимающие самое высокое положение»²⁸.

Склонность к материальным интересам привела церковь к увлечению самим механизмом и организацией и к пренебрежению обществом. Д-р Холфорд Лаккок цитирует известную песню епископа Маккейба в честь кампании по строительству церквей, песню, которую поет вся страна:

Прихода дня ждет храм один,
Другой — заката тень!
Во славу божью создадим
Мы по два храма в день!²⁹

Однажды богач, пожелавший, «чтобы за отсутствием добрых дел имя его было увековечено в камне», оставил деньги на постройку церкви в свою честь. По требованиям канонического закона, епископ должен был испросить на это позволение у соседних приходов. Все они высказались против, но тем не менее церковь была построена, и в ней, как раз против алтаря, висит прекрасно освещенный портрет жертвователя. В результате теперь вместо одного необходимого прихода существуют два прихода, соперничающих между собою³⁰.

И в самом деле, по всей стране церкви так увлеклись строительством, что когда наступил крах, все их имущество оказалось заложенным или в руках дельцов. Дух строительства имел такую притягательную силу, что наряду с остальными им увлеклись некоторые враждебные капитализму либеральные священники. Один из таких священников, владевший церковным зданием, которое было полностью оплачено, причем над ним не тяготела закладная, потерял все свое имущество, когда,

пытаясь продать это здание и построить церковь побольше, он предоставил первую закладную дельцам. Даже церкви «Риверсайд» д-ра Гарри Эмерсона Фосдика пришлось за 1933—1934 гг. потратить: на «конторские помещения» — 27 025 долл.; на музыку — 31 950 долл.; на «штатных секретарей священника» — 9750 долл.; на объявления, налог на воду и страховку — 10 тыс. долл. и на «содержание церковного здания и строительство» — 77 660 долл., т. е. всего 156 335 долл. В эту сумму не включены жалование и расходы священников и другие статьи, которые доводят общие издержки церкви до 214 тыс. долл. Перед нами один из выдающихся и деятельных религиозных лидеров нашего поколения, церковь которого в финансовом отношении зависит от капиталистической системы, так как нуждается каждый год почти в $\frac{1}{4}$ млн. долл.³¹.

Крайности, до которых доходит стремление к строительству крупных зданий, можно видеть на примере, приведенном Бови. Он рассказывает об одном видном церковном деятеле, который учил других, как добывать средства на строительство собора:

«Идите к людям, которые распоряжаются большими богатствами, — либо по собственному праву, либо через «трест-фонды», которыми они управляют. Скажите им, что собор и символизируемая им религия являются гарантией сохранения общественного строя, от которого зависит их благосостояние. Скажите им, что религия — это страховка их благосостояния, и спросите их, считают ли они, что платят за страховку достаточно»³².

Заповеди

И, наконец, контроль капиталистических интересов над религией привел к тому, что нравственные нормы христианского общества в значительной степени приспособились к нравственным нормам капитализма. Церковь держится в стороне от социально-экономических учений и политики, которые не популярны среди ее видных жертвователей. Прежние нормы аскетизма исчезли. Это относится не только к церквям США, но и к церквям всего мира. Сэр Джозайя Стемп, обращаясь к христианским реформаторам как христианин, заявляет:

«Я сказал бы, что все правильное в экономическом отношении (т. е. неизбежное) не может быть неправильным в отношении нравственном, ибо там, где нет выбора или возможности отклонения, нет и нравственного вопроса».

Иными словами, довод этот направлен против теории, говорящей о существующем несправедливом распределении богатств. Конечно, церковь пропагандирует необходимость правильно использовать богатство, но она не поставила вопроса, не является ли само богатство злом, и, проявляя осторожность, воздерживается от чересчур многочисленных вопросов о способах приобретения богатства. Профессор Пибоди, например, говорит, что основные пороки индустриализма — не механические, а этические, и являются они, прежде всего, не пороками социального строя, а пороками «социализированной» души. «Никакое переустройство производства и распределения, — пишет он, — не может само по себе уничтожить коммерческие инстинкты честолюбия и конкуренции и даже более низкое стремление к воровству, алчности и обману». Это типично для религиозного мышления, предполагающего, что перемены в производстве и распределении не могут подействовать на нравственность личности. Отсюда следует тот логический вывод, что церкви не должны вмешиваться в промышленные реформы, что им следует заниматься изменением индивидуальной души.

В общем, церковь не затрагивает величайшее зло — капитализм. Профессор богословской семинарии США Гарри Ф. Уорд говорит об отношении церкви к капитализму, что церковь является «костью от кости и плотью от плоти его».

Священники-комиссионеры

С какой легкостью сама церковь запутывается в капиталистических предприятиях, показывает план Гудвина. Это — новейший рекламно-сбытовой проект, выдвинутый некоторыми чикагскими дельцами. Они убеждают священников и церкви соглашаться на покупку товаров, намеченных и одобренных корпорацией. Если покупатель принадлежит к определенной церкви, то она получает 2% от розничной цены любого одобренного предмета.

Хотя журнал «Крисчен сенчури» энергично выступил против этого плана, более 250 тыс. членов церкви согласились поддержать его. Поистине удивительно, как много религиозных лидеров, расположенных что-либо сделать в социальном отношении, одобрило этот план. Так, например, преподаватель католического университета в Вашингтоне, отец Райен, послал фирме «Гудвин корпорейшн» следующую телеграмму, которую эта фирма передавала по радио: «С удовольствием принимаю приглашение вступить в Ваш арбитражный совет по социальной справедливости. Ваша программа весьма справедлива по отношению к работодателю, рабочему и потребителю. Она — прогрессивный и важный шаг к восстановлению на массовом рынке покупательной способности на справедливой и эффективной основе. Поздравляю». Видный пастор первой методической церкви Ивастона, д-р Эрнест Ф. Титтл, сначала восторженно одобрил план, но после изучения и исследования отказал ему во всякой поддержке. Епископ Макконелл утверждает, что он согласился только быть арбитром в случае промышленного конфликта, но не принял плана Гудвина, как такового. Несмотря на это, имя его напечатано десятки тысяч раз, и публика считает, что он одобрил этот проект. Ральф Сокмен (нью-йоркская церковь Христа) сначала писал: «Именно теперь план Гудвина явится помощью свыше для финансов многих приходов. Мы в нашей новой церкви Христа рассчитываем использовать ее». Однако позднее, поразмыслив, Сокмен отверг план Гудвина. Фактически этот план был лишь попыткой придать церквям коммерческий характер и вовлечь пасторов и прихожан в торговую кампанию, не заплатив им за это почти никакого вознаграждения.

Слуга двух господ

Приводимые ниже выдержки из писем, переданных автору одним религиозным деятелем и написанных руководителем религиозной организации в Гэри (штат Индиана), говорят сами за себя. Первое письмо адресовано генеральному директору фирмы «Иллинойс стил компани» в Гэри. К нему приложено второе письмо:

«В беседе с г-ном Уиртом, — говорится в первом письме, — когорая последовала немедленно после беседы г-жи Пинчот в Гэри, я спросил его, что мы можем сделать, чтобы сдержать натиск. Он ничего мне не предложил... Перед каждым из нас стоит одна и та же проблема — недостаток средств для оплаты учителей, ораторов и классных помещений. Нашла ли Ваша компания какое-нибудь средство, чтобы заполнить проделанные врагом бреши? Если да и если я лично или наша организация можем сделать что-нибудь, мы были бы рады помочь Вам в проведении положительного плана для прекращения потока коварной пропаганды, которая изливается на Гэри».

Второе письмо, датированное 10 ноября 1933 г., адресовано президенту правления «Иллинойс стил компани» и подписано вице-председателем правления религиозной организации. Оно начинается следующими словами:

«Исполнительный комитет уполномочил меня изложить Вам историю прошлых лет нашей деятельности... и серьезно просить, чтобы, производя ежегодный взнос в пользу нашей организации, Вы рассмотрели ее в благоприятном свете».

На второй странице письма есть такое место:

«Мне нет необходимости напоминать Вам о весьма серьезном положении, существующем в нашем городе, в связи с тревожной деятельностью профсоюзов по организации Ваших рабочих. Во вчерашней вечерней газете имеются сообщения и объявления об их деятельности. Я уверен, что Вам это отлично известно, но мы хотим заверить Вас, что сделаем все возможное для того, чтобы помочь жителям Гэри сохранить правильное отношение к Вашей компании и разъяснить тем, с кем мы соприкасаемся, тот подлинный интерес, с которым «Юнайтед стейтс стил компани» всегда относилась к Гэри как к городу и, в частности, к личному благосостоянию своих рабочих. Я чувствую, что неизбежен кризис в отношениях между рабочими и работодателями по всей стране, и здесь, в Гэри, мы должны сделать все, что можем, и откровенно защищать основные интересы «Стил компани», без которой, как мы с вами знаем, не будет Гэри».

Письмо заканчивается следующими словами:

«Надеясь, что нынешнее явно тревожное положение в промышленности не составит препятствия прогрессу и будущему процветанию Вашей корпорации, остаюсь весьма сердечно преданным Вам».

Излишне говорить, что на эти письма последовал ответ корпорации с приложением чека на 500 долл.

Случилось так, что один из деятелей упомянутой религиозной организации осмелился до некоторой степени терпимо говорить о профсоюзах. Результатом этого было письмо от представителя национального совета данной церкви, в котором, между прочим, говорилось:

«Мне кажется, что в эти дни бурных волнений имеется один пункт, в котором мы должны быть исключительно осторожны: мы не должны принимать ту или другую сторону в спорных экономических вопросах. По своей работе мы находимся среди тех, кто составляет нижний слой. Мы должны удовлетворять их духовные и социальные нужды. Особенно в Гэри мы занимаем весьма важную стратегическую позицию между двумя великими силами — капиталом и трудом. Многие стоят на той точке зрения, что эти силы неисправимо враждебны друг другу. Я полагаю, что лучшие элементы обеих сторон хотят гармонии и стремятся к ней в большей мере, чем это представляют многие агитаторы... Большая часть наихудших мошенничеств совершается под личиной профсоюзов. Мы, как деятели христианской организации, не можем разрешить эти великие проблемы, а, становясь в наших беседах или проповедях на ту или иную сторону, мы можем нанести серьезный вред той работе, ради которой мы находимся в Гэри и которую мы исполняем. Я считаю, что для жителей Гэри было бы большой потерей, если бы нам пришлось прекратить свою деятельность.

Ни на одну минуту я не попытался бы диктовать кому-нибудь из наших коллег, как ему следует мыслить, но я прошу всегда иметь в виду основную работу, а также то, что мы должны видеть общество

в целом. Мне кажется, будет уместно применить здесь слова Иисуса: «Отдай кесарю кесарево...»

Надеюсь, что, стоя в тени, я, с моей любовью, интересом и молитвами, хоть немного делю Ваши заботы. Молю бога, чтобы вы были «мудры как змии и кротки, как голуби».

Все эти письма, быть может, говорят об искренности и убежденности их авторов, но они, безусловно, свидетельствуют об определяющем влиянии капитализма на их авторов. Социальное давление со стороны корпорации и применяемого ею мерила ценностей осуществляется через религиозную организацию.

Тот факт, что капиталисты участвуют в религиозных организациях или жертвуют деньги на религиозные цели, имеет весьма малое отношение к их личной нравственности и духовной жизни. Полковник Хамфриз, пожертвовавший Христианской ассоциации женщин здание в Уэстерн-колледж в штате Огайо, впоследствии покончил жизнь самоубийством в связи с нефтяным скандалом.

Произведенное Линдом в его книге «Миддлтаун» изучение города Манси в штате Индиана показало, что священники этого города старались «согласовать свои проповеди с господствующими в городе влияниями». Как показали факты, по сравнению с более ранним периодом — 35 лет тому назад — церкви теряют влияние на молодежь. Очевидно, методы работы с молодежью таковы же, как в 1890 г. «Пусть, все придут, скажут что-нибудь, прочтут или сделают». Остались, в основном, неизменными с 90-х годов, по словам автора этой работы, 5 форм религиозных обрядов: воскресная утренняя и вечерняя службы, воскресная школа, молитвенное собрание среди недели и воскресное собрание молодежи. Свой подробный обзор автор заключает так: «Миддлтаун строит свою религию по своему образу и подобию. Он склонен оценивать плоды религии при помощи тех осязаемых материальных мерил, которые он применяет к другим видам деятельности»³³.

Наряду с другими в обзоре приводятся следующие конкретные данные:

«Когда баскетбольная команда средней школы участвовала в матче на первенство штата, те, кто не мог присутствовать при игре, собрались в аудитории школы, чтобы узнать ход состязания. Собрание вел священник. Он открыл его молитвой, и, по мере того как в процессе игры напряжение нарастало, воспитатель старшего класса молился: «О, боже, мы должны выиграть! Иисус, помоги нам!»

Сообщая о самом успешном, со всех точек зрения, годе в истории миддлтаунской церкви, газеты пишут: «Отчеты показали, что церковь находится в хорошем финансовом положении, что кассы ее в хорошем состоянии, что она имеет строительный фонд в . . . * , что число членов ее возросло на . . . что средняя посещаемость воскресной школы . . . и что она выплатила миссиям сумму в . . . »

Один видный священник обосновывал требование церкви посещать воскресные службы следующим практическим призывом, обращенным непосредственно к карману: «Церковь — это смысл существования Америки... церковь сделала Америку цветущей. Отнюдь не случайно, что люди, посещающие церковь, богатеют. «Набожность выгодна» даже с деловой точки зрения. Помощь программе церкви — это наибольшая помощь, какую любой человек может оказать своему городу»³⁴.

Религиозные лидеры Манси не поднимают многих стоящих перед гражданами города общественных проблем. Они уверены, «что их город, их штат и их страна если не совершенны, то, по крайней мере, являются лучшими в мире, что именно они делают их такими и что если они будут продолжать свою нынешнюю энергичную деятельность, то прогресс обеспечен».

В своей недавно опубликованной серьезной работе³⁵ редактор журнала «Крисчен сенчури», д-р Моррисон, показывает большую слабость религии в Америке. Она приспособляется к традиционным кодексам общества. Тем самым она неизбежно превращается в оплот приви-

* Многоточие вместо цифр вставлено самим автором. (Прим, ред.)

легированных групп, укрепившихся в рамках существующего строя. Д-р Моррисон пишет: «В наше сознание медленно проникает мысль, что христианство используется для этой цели с тех самых пор, как при Константине оно стало религией римского государства»³⁶. Далее он говорит: «Церковь, поскольку речь идет об ее этике, представляет собой только странствующего проповедника, которого содержит светское общество, чтобы этот проповедник помогал ему держать отдельных мужчин и женщин на нужном светском уровне»³⁷.

Итог

Из приведенных нами данных с очевидностью вытекает, что религия работает в тесном союзе с капитализмом. Хотя капиталисты оказывают на церковные советы сознательный нажим, более широкая и сложная зависимость религии от капитализма в значительной степени представляет собой бессознательный процесс, коренящийся в самой природе церкви как делового предприятия, и в установках ее руководителей — установках, которые ни они сами, ни другие люди серьезно не критикуют. Как оказал епископ Чарлз Фиск:

«Городской приход — это огромное финансовое предприятие. Содержащие его люди отождествляются с миром промышленности и финансов, и было бы трудно определить, до какой степени экономический детерминизм может формировать мысль, влиять на проповеди и бессознательным путем регулировать действия духовных руководителей крупных и важных конгрегаций»³⁸.

Один из ведущих священников Рочестера, выслушав речь, призывавшую церковь выступить против капитализма, сказал: «Говорить так — имеет не больше практического смысла, чем выть на луну. В конце концов, люди, которые контролируют наши церкви и содержат их, — это люди, создавшие капитализм, и которым он идет на пользу».

ГОСУДАРСТВО НА СУБСИДИИ

Когда создавалась наша конституция, необходимо было удовлетворить нужды трех миллионов людей, которые жили в 13 штатах, расположенных вдоль Атлантического побережья. Хотя, как доказал профессор Бирд, на конституцию оказали мощное влияние имущественные интересы, она действовала довольно хорошо. В пределах низшей самоуправляющейся единицы, городского собрания, большинство людей знало друг друга. С тех пор Америка превратилась в страну со 130 млн. жителей, проживающих в 48 штатах, которые простираются от Атлантического до Тихого океана. Кроме того, в нее входят такие территории, как Аляска и Гавайские острова.

В первые дни существования Америки большинство способных руководителей общества с большой охотой отдавалось политической деятельности. Сегодня многие потенциальные государственные деятели стали администраторами крупных корпораций или руководителями коммерческой жизни. Представительства по географическому признаку уже не в достаточной мере удовлетворяют нужды населения. Административные единицы так велики, что среднему гражданину трудно знать достоинства кандидатов, за которых он голосует. Несмотря на это, наша политическая система является крупным шагом вперед по сравнению с монархией. Она позволяет каждому отдельному гражданину подавать свой голос и, в теории, каждый самый скромный гражданин стоит, поскольку речь идет о его единственном голосе, на одном уровне с самым влиятельным. Конечно, негр во всех практических отношениях лишен права голоса во многих южных штатах. Кроме того, в 14 штатах имеется имущественный ценз, а в 19 — ценз образовательный.

Эта система вызвала крупные перемены, иногда направленные против интересов части капиталистов. Такие реформы, как создание комиссии по торговле между штатами, регулирование железных дорог, федеральный подоходный налог, прямые выборы сенаторов и избирательное право женщин, при своем возникновении подвергались ожесточенным нападениям со стороны ведущих партий, но впоследствии были ими приняты и реализованы в законах.

Мифы

Следует, тем не менее, признать, что американская публика до некоторой степени восприняла мифы, а не факты о своей форме правления. «Равенство всех граждан перед законом», «То правительство наилучшее, которое меньше всего управляет», «Политические партии — это группы избирателей, одинаково мыслящих и имеющих общую программу», «Правительство основывается на согласии управляемых» — все эти выражения имеют несколько сомнительную ценность. Бывший президент торговой палаты США довел одну из этих теорий до логического конца, заявив; «Наилучший чиновник — это наихудший чиновник... Действительно первоклассный работник играет на государственной службе разлагающую роль. Он разъедает наши свободы. Чем он лучше, чем дольше он остается на своем месте, тем больше опасность»¹. При стихийной экономике «laissez faire» дельцы гордо заявляли, что они не желают правительственного вмешательства (хотя это, конечно, не относилось к таким вопросам, как тарифы). Но забавно, что после депрессии все они требовали правительственного вмешательства и помощи, считая это своим правом.

Рассмотрим общепринятый лозунг: «Правительство основывается на согласии управляемых». По переписи 1920 г., в США было 50 млн. человек избирательного возраста. Из них в выборах приняло участие только 26 млн., а избранный кандидат в президенты получил 30% голосов тех, кто имел законное право на подачу голоса — фактически голоса только 15% населения. Обычно менее 10% населения контролирует выборы. Более того, множество наших граждан голосует так или

иначе под влиянием традиции, пропаганды и унаследованных приемов мышления. За исключением периодов серьезной экономической депрессии, юноша, входящий в возраст, обычно голосует так же, как его родители. Иными словами, сын республиканца будет голосовать за республиканский список по той же причине, по которой он носит пуговицы на рукаве пиджака. Это статистически подтверждается тем фактом, что с 1880 до 1932 г. (за исключением 1928 г.) 10 южных штатов на всех выборах голосовали за демократов, а 10 северных штатов с 1892 г. всегда голосовали за республиканцев. Из 433 округов по выборам в конгресс 316 в прошлом прочно принадлежали либо республиканцам, либо демократам². Скажем больше — считать, что результаты выборов изменяют экономическую власть, значит заниматься самообманом. Экономическая власть остается на прежнем месте.

Справедливость

Иногда полагают, что правительство стоит выше борющихся между собою интересов. Предполагается, что в демократической стране голос большинства разрешит конфликты и заставит особые группы принять политику, соответствующую общественной пользе. Это — скорее иллюзия, чем реальность. Правительство не стоит вне конфликта: оно — часть его. Его чиновники принадлежат к тем или иным группам общества, и оно не может занять строгую и беспристрастную позицию.

Другая иллюзия заключается в убеждении, что правительство всегда контролируется господствующей экономической силой и, таким образом, в действительности представляет волю соответствующей экономической группы. На самом же деле правительство — участник конфликтов между экономическими силами и может пойти на уступку то одной, то другой из заинтересованных групп. В конечном счете господствующая экономическая группа победит только в том случае, если она контролирует социально-экономические силы. Иными словами, власть остается там, где она находится, а правительство, обычно, отражает интересы господствующей

группы в той степени, в какой это ему необходимо, чтобы удержаться у власти.

Три ветви

Главный конфликт нашего времени — это конфликт между капиталом и трудом. Правительство Рузвельта пришло к власти, приняв на себя обязательство провести «новый курс». США — страна капиталистическая, политическая власть в ней не может управлять производством или распределением, и над ней довлеет торжественное обязательство защищать частную собственность. С другой стороны, правительство хочет удержаться у власти. Оно знает, что недовольство безработных и плохо оплачиваемых рабочих представляет собой серьезную угрозу для его существования. Поэтому оно выделяет определенные суммы на помощь безработным и на общественные работы. В сущности, оно действует под давлением с трех сторон: со стороны имущественных интересов, со стороны рабочих и под влиянием собственного желания остаться у власти.

Ствол

Правда, правительства, в основном, сообразуются с желаниями господствующих экономических групп. Хотя в пользу этого утверждения можно сказать многое, следует, однако, признать, что в современном политическом государстве главная цель правительства — сохранить свою власть, а для этого оно готово на компромиссы с борющимися и соперничающими между собой группами. Наглядный пример этого — правительство Рузвельта в Америке. Оно дало рабочим сокращение рабочего дня, повышение заработной платы и теоретическое право на коллективные договоры. Предпринимателей оно освободило от антитрестовских законов и дало им огромные суммы из общественной кассы. Фермерам оно обещало поднять цены на сельскохозяйственные продукты, а пока предложило им моратории по закладным. Мы не хотим сказать, что президент не делал всего возможного, что, по его мнению, могло помочь стране.

Общепризнанной первой функцией государства является поддержание «мира, порядка и хорошего управ-

ления», иными словами, сохранение статус кво и защита собственности.

При нынешнем экономическом строе правительство, естественно, старается сохранить капитализм. Что еще оно может делать, принимая во внимание, что оно избрано людьми, которым существующий экономический строй выгоден? По мнению многих авторитетных политических писателей³, современное государство представляет собой организацию сотрудничающих групп, в том числе профессиональных союзов, ассоциаций промышленников, банкиров, ассоциаций предпринимателей и местных общин. Самыми важными из них являются те, которые обладают наибольшей собственностью и влиянием.

Партия

Естественно, соперничающие экономические интересы борются за контроль над правительством. Неимущие классы завоевали себе право голоса благодаря соперничеству конкурирующих групп собственников. Нередко группы собственников соревновались друг с другом за поддержку неимущих избирателей, обещая им социальное законодательство⁴.

Политические партии представляют, большей частью, тех, кто владеет собственностью, но обычно разделяются между собой в зависимости от более или менее консервативной позиции. Одна, более консервативная, партия стоит за те имущие классы, которые господствуют всегда. Другая старается угодить тому имущему классу, который менее силен, но, быть может, растет и берет верх. Конечно, если консервативная партия не стоит у власти, она может давать неимущим обещания и на некоторое время казаться вполне либеральной. Это, как правило, — явление временное, и как только такая партия берет власть и закрепляет ее, она возвращается к своей первоначальной консервативной позиции.

Человеческий элемент

Автору этой книги пришлось беседовать с бывшим сенатором от штата Айова, Кеньоном, незадолго до его смерти. В то время сенатор был судьей выездного апел-

ляционного суда США. Он заявил, что, по его твердому убеждению, американский народ постепенно погружается в состояние экономического закрепощения, даже не сознавая этого. Он живет под властью капиталистических интересов. За немногими исключениями, эти капиталистические интересы в состоянии властвовать над народом, пока дают ему некоторые жизненные удобства. Судья Кеньон утверждал, что отношение корпораций к народу ничем не отличается от отношения преуспевающего фермера к его коровам. Пока коровам дается известное количество сена, их можно доить годами. Таким же образом можно осуществить политический контроль над народной массой, пока ей дают работу, которая обеспечивает ее минимумом средств к существованию, плюс радио с джазом, негодные кинокартины и дешевые автомобили — для большинства. По этой теории преимущество демократии над единоличной властью заключается в том, что когда капиталисты не могут заботиться о народе даже так, как они заботятся о своих коровах, иными словами, обеспечивать его пищей и кровом, то массы имеют возможность проявить свое возмущение посредством избирательных урн. Это — шаг вперед по сравнению с временами рабства и наследственной монархии. Конечно, если условия жизни масс становятся отчаянными, то всякой системе, правления грозит насильственное свержение. Против этой теории «сытой коровы» можно привести немало доводов.

Материальный элемент

Одна из реальностей политического механизма США заключается в том, что политические деятели не могут долго жить без средств. В обстановке капиталистической цивилизации средства легче всего достать у капиталистов. Следовательно, для того чтобы получить средства, политикам нужен союз с дельцами. С другой стороны, дельцам нужен контроль или, по крайней мере, право вето над актами законодательных собраний. В результате возникает естественный союз между дельцами и политиками. Этот союз еще более укрепляется вследствие того факта, что основные природные богат-

ства находятся в руках частных групп. Эксплуатируемые ими природные силы концентрируют в руках капиталистов огромную власть.

В своей книге «Магнаты грабежа» Мэтью Джозефсон описывает ту роль, какую сыграли крупные капиталисты в становлении Америки. Джон Макконоги в книге «Кто правит Америкой?» подкрепляет его положения. Если даже допустить, что эти описания преувеличены, следует все же признать, что они действительно представляют ту сторону американской жизни, о которой не следует забывать. Капитаны индустрии часто составляют невидимое правительство, а простой народ расплачивается за это, подвергаясь эксплуатации. Между политической и экономической системой существует тесная связь.

Это разъяснил еще в 1912 г. Вудро Вильсон, сказав:

«Предположим, что вы едете в Вашингтон и пытаетесь добраться до правительства. Вы всегда найдете, что хотя вас выслушивают вежливо, в действительности советуются с людьми, имеющими наибольшие капиталы, — с крупными банкирами, крупными промышленниками, крупными коммерсантами, руководителями железнодорожных, и пароходных компаний. В настоящее время правительство Соединенных Штатов — любимое детище капиталистических кругов»⁵.

Принимая во внимание тот факт, что мы живем в эпоху бизнеса, следует считать неизбежным, что многие из наиболее способных членов общества руководят коммерческими предприятиями. Таким образом, как с точки зрения способностей, так и с точки зрения контроля над экономическими силами руководители промышленности могущественны. Это приводит к тому, что политическая машина, по крайней мере частично, превращается в орудие коммерции.

Избиратели

Посмотрим, как действует политический механизм. Его работа хорошо описана Кентом⁶. Оказывается, важнее контролировать первичные выборы, чем выборы окончательные. Низшая единица — это избирательный округ, которых в Америке насчитывается 150 тыс.

В одном округе для контроля над первичными выборами требуется в среднем только 65 голосов, ибо обычно имеется не более 250 лиц, обладающих правом голоса и принадлежащих одной партии, а из них труд голосовать возьмут на себя только 125. Как же добывает лидер округа свои 65 голосов? Как сообщает Кент, это происходит следующим образом: среди собственной семьи и родственников лидер набирает 5 голосов, из семей арбитра выборов и двух его клерков, получающих от 8 до 12 долл. в день, — 15 голосов. Благодаря своему праву на выбор помещения для голосования, за которое штат платит около 100 долл., он может добыть еще 5 голосов. Партия дает ему деньги на оплату посыльных, от которых он получает еще 10 голосов. Множество чиновников, например полицейских, чистильщиков улиц, пожарных, клерков, служащих штата или тех, кто желает занять муниципальные должности, обеспечивает еще 30 голосов. Таким образом составляется необходимая цифра — 65.

«Служебная независимость»

Существующая политическая система порождает известную степень лицемерия, ибо хотя деньги даются непосредственно крупными финансистами, и нередко какой-нибудь сенатор или другое официальное лицо служит тому, кто дает крупные денежные суммы, он все же постоянно должен делать вид, будто совершенно не зависит от финансистов. Одно время штат Пенсильвания был представлен в сенате адвокатом, который служил на Пенсильванской железной дороге, и другим адвокатом, который служил в «Юнайтед стейтс стил корпорейшн». Однако оба эти лица претендовали на представительство рабочих масс штата, а также других слоев населения.

Как мы уже отмечали, в 1934 г. было доказано, что председатель комитета по предприятиям общественного пользования при сенате штата Нью-Йорк, Тейер, в письме к вице-президенту фирмы «Ассошиэтед гэс энд электрик компани» С. Дж. Мак-Ги выразил надежду на то, что его работа на последней сессии законодательного собрания удовлетворила фирму. По словам сена-

тора Тейера, он написал это письмо лишь потому, что «сотни рабочих компании и тысячи владельцев ее ценных бумаг живут в том районе, который я представляю»⁷. Иными словами, сенатор претендовал на то, что представляет народ, а не корпорацию. Расследование показало, что он принимал деньги от корпорации, и сенат штата Нью-Йорк единогласно исключил его из своего состава, хотя еще до того Тейер подал в отставку.

На пути от избирательного округа до «босса» партии партийный механизм попадает во все большую зависимость от снабжения деньгами. Крупнейший источник партийного дохода — это дельцы и корпорации. На следующем месте стоят кандидаты и чиновники. Иногда попадаетея, по терминологии Кента, «жирная кошка» (fat cat), т. е. кандидат или чиновник, который настолько богат, что может сам себя обеспечить деньгами.

Беспринципность

За последние годы стало общеизвестным, что финансовые корпорации дают деньги обеим политическим партиям. В 1926 г., например, Сэмюэл Инсулл давал деньги как республиканскому кандидату в сенат США Франку Смиуту, так и «боссу» демократической партии и ее кандидату в сенат Джоржу Бреннану. В то время д-р Хью Мэджилл, который много лет был секретарем Ассоциации религиозного воспитания, выступал против обоих этих кандидатов по независимому списку. Любопытно отметить силу давления финансовых интересов. Хотя в 1926 г. д-р Мэджилл баллотировался из протеста против господства компаний предприятий общественного пользования, через 9 лет мы видим его в роли президента Американской федерации акционеров предприятий общественного пользования «Америкен федерейшн оф ютилити инвесторз».

Можно привести много других примеров заинтересованности в обеих политических партиях. Например представитель сахарного треста Хейвмейер дал следующее показание: «В республиканских штатах мы даем республиканцам, в демократических — демократам, а в сомнительных штатах — и тем и другим»⁸. Профессор Одегард считает, что в результате этого «неизменно

побеждает та партия, которая обладает наибольшей казной». Джей Гульд, откровенно признал: «Мне нужны были законодательные собрания 4-х штатов, и чтобы добиться контроля над ними, я сделал эти законодательные собрания на собственные деньги».

Такие вещи происходили не только в далеком прошлом, но и в последние годы. Например, во время первичной избирательной кампании в 1926 г. президент пенсильванской Ассоциации промышленников Дж. Р. Гранди собрал на первичную кампанию за список Пешпера—Фишера более 1 млн. долл. Он откровенно признал, что рассчитывает впоследствии получить пользу от их избрания⁹

Сильные и слабые

Отнюдь не удивительно, что современная корпорация с миллиардным капиталом обладает в политике такой силой. Она имеет гораздо больше денег, больше квалифицированных людей и зачастую больше власти, чем штат. Рассмотрим следующие выдержки из таблицы, составленной профессором Мерриэмом и напечатанной в сборнике «Новейшие социальные тенденции».

СРАВНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ КОРПОРАЦИЙ И ШТАТОВ ПО ВАЛОВОМУ ДОХОДУ И ЧИСЛУ РАБОТАЮЩИХ ПО НАЙМУ¹⁰

Корпорация или политическая единица	Валовой доход (в долл.)	Число работающих по найму
„Юнайтед стейтс стил корпорейшн“	1 201 377 367	211 055
„Грейт Атлантик энд Пасифик ти компани“	1 053 692 882	40 000
„Дженерал моторс корпорейшн“	966 687 332	172 938
Пенсильванская железнодорожная система	616 638 650	165 607
Город Нью-Йорк	611 571 726	86 509
„Стандард ойл компани оф Индиана“	465 752 175	44 520
„Дженерал электрик компани“	396 242 631	78 380
„Америкен телефон энд телеграф компани“	292 014 871	324 343
Штат Нью-Йорк	272 940 372	28 798
Калифорния	116919827	17 495
Нью-Джерси	91 068 090	8 385
Огайо	78 527 215	6 426
Иллинойс	69 901391	13 134
Северная Каролина	41 401 317	6 506
Мэриленд	28 165 361	6 962
Мэн	18 014 201	2500

Следует отметить, что наряду с перечисленными гигантскими корпорациями можно было бы вставить в перечень еще много других. Неудивительно, что штаты беспомощны. Представитель комиссии по торговле между штатами Д-р Уолтер М. Сплоун утверждает, например, что «Америкен телефон энд телеграф компани» могущественнее и квалифицированнее, чем правительство любого штата, с которым ей приходится иметь дело»¹¹. Бывший президент Американской экономической ассоциации Джон Грей в основательной работе о регулировании предприятий общественного пользования за последние 25 лет заявляет, что потребитель беспомощен и что произошло «полное крушение регулирования предприятий общественного пользования»¹². Губернатор Пинчот говорит:

«С самого начала большинство их (коммунальных комиссий штатов) принадлежало компаниям предприятий общественного пользования, контролировалось ими и действовало им на пользу. Это бесспорный факт. Фирмы покупали законодателей и законодательные комиссии, в том числе комиссии коммунальные»¹³.

Богатство и власть

Профессор Поллок, исчерпывающим образом изучив фонды избирательных кампаний, заявляет: «Нет сомнения, деньги теперь даются и принимаются на определенных условиях»¹⁴, хотя профессор Поллок полагает, что эта тенденция идет на убыль. Тот же автор исследовал вопросы о связи денег и политики в Великобритании, Ирландском свободном государстве, Германии и Франции. Он нашел, что в каждой из этих стран на политические цели расходуются крупные денежные суммы и что эти суммы исходят от сравнительно небольшого числа лиц. Поэтому господствующее влияние в партии и нации переходит к нескольким группам. Во всех перечисленных странах между капиталистическими кругами и политикой имеется тесная связь¹⁵.

Лорд Брайс, откровенно признавший, что «пока существует богатство, от него нельзя отделить власть», был, несомненно, прав.

Видные граждане

Но деньги тратятся не только на выборы. Во многих штатах политический «босс» является, по существу, агентом крупных дельцов. Одна написанная недавно работа о 10 известных муниципальных «боссах», действовавших в течение последних 50 лет, приводит к следующему заключению. (Следует отметить, что каждый из этих «боссов» активно содействовал получению дельцами контрактов и льгот.)

«Два «босса» (как показали судебные материалы) прибегали к прямой растрате денег из общественных фондов; шесть — брали деньги с кандидатов и чиновников; три, как говорят, — нажились на сборах с игорных домов, пользующихся дурной славой. Все развивали активную деятельность в связи с контрактами и льготами, а два, как говорят, — нажились на инвестициях общественных средств»¹⁶.

И действительно, американского политического «босса» часто сравнивают с феодальным сеньером. Самому ему нет необходимости открыто брать деньги у дельцов. Он имеет молчаливого партнера — подрядчика по мощению улиц или выкапыванию сточных канав. Иногда партнером его бывает адвокат, при помощи которого дельцы, платящие ему гонорар, приобретают возможность получать советы от правительства. Профессор Манро, исследовав действительное состояние дел, заявляет: «Босс», знающий свое дело, возьмет все, что может получить, оставит за собой столько, сколько посмеет, и разделит остальное со своими доверенными»¹⁷.

Эти отношения мало где носят более прямой и открытый характер, чем в Коннектикуте. Там председатель республиканской организации штата, Дж. Генри Рорэбэк, состоит президентом следующих фирм: «Бристол трэкшен компани», «Сентрал Коннектикут пауэр энд лайт компани», «Коннектикут кейбл корпорейшн», «Коннектикут электрик сервис компани», «Коннектикут лайт энд пауэр компани», «Нортерн Коннектикут пауэр компани», «Хаустатоник уотер компани» и «Роквилл-Уиллимэнттик лайтинг компани». Кроме того, он был директором «Роки ривер риелти компани», «Этна кэжуелти иншуренс компани»,

«Этна лайф иншуренс компани», «Отомобиль иншуренс компани», «Коннектикут рейлуэй энд лайтинг компани», «Истерн машин скрю компани», «Хартфорд каунти траст компани», «Нэшенел файр иншуренс компани»¹⁸. Фактически, с 1915 г. Дж. Генри Рорэбэк, как правило, контролировал обе палаты законодательного собрания, распоряжался губернатором и держал в своих руках значительную часть власти в штате. По существу не губернатор, а Рорэбэк имел право вето на все законы. Последний республиканский губернатор штата, Трамбалл, занимавший эту должность 6 лет, сам служил в нескольких корпорациях предприятий общественного пользования и продал свое дело фирме Рорэбэка «Коннектикут лайт энд пауэр компани». Однако штат Коннектикут, вероятно, не хуже многих других. В очерке о штате Делавар, называемом «Владение феодальной семьи», Артур Уорнер указывает, что Делавар фактически принадлежит дому Дюпон¹⁹. В 1935 г. журнал «Форчун» начал статью о Дюпонах откровенным признанием того факта, что Делавар — это «их штат», «которым они правят и которому они покровительствуют». В конфиденциальном меморандуме, опубликованном в 1935 г. сенатской комиссией по вооружениям, представитель компании Дюпон, майор К. К. В. Кейси, оправдывая продажу фирмой взрывчатых веществ Европе, сделал поразительное заявление, что его фирма представляет страну в большей степени, чем конгресс. Он написал:

«Конгресс слишком близорук — он не видит необходимости ассигновать фонды, чтобы давать работу частным фабрикантам военных материалов. Армия и флот тратили бы на это деньги, если бы могли получить их, а раз это невозможно, они делают все, что могут, т. е. помогают нам продавать товары другим странам. Америка — наша страна, а не страна конгресса»^{19а}.

Во многих случаях финансистам нет необходимости платить избранному на ту или иную должность официальному лицу, так как они обеспечивают избрание таких людей, которые мыслят по безопасным и здравым капиталистическим стандартам. В особенности это относилось

к президенту Кулиджу, который, от самой ничтожной вплоть до своей самой высокой должности, верно служил своей политической партии и никогда не говорил ничего такого, что причиняло бы беспокойство руководящим финансовым группам.

Свобода голосования

Как поступают некоторые крупные компании предприятий общественного пользования в конкретной ситуации на месте, показывает случай, происшедший в Портсмуте (штат Огайо)²⁰, городе, имеющем около 43 тыс. жителей. «Огайо пауэр компани», связанная с «Америкен гэс электрик компани», снабжает этот город электричеством. С 1929 г. в Портсмуте ведется агитация за установление муниципальной собственности на предприятия общественного пользования. Это предложение было провалено в 1930 г. большинством в 5180 голосов, в 1932 г. — большинством в 240 голосов и в 1933 г. — большинством в 2736 голосов. Противник муниципальной собственности Хиггинс потратил 4555 долл. на перевозку и питание 1200 портсмутских граждан, осматривавших частную электростанцию «Огайо пауэр компани». Он же получил от «Америкен гэс энд электрик компани» 10 802 долл. на оплату 263 агентов, которые ходили из дома в дом и проверяли, как намерены голосовать жители. Некоторые из этих агентов получали по 200 и более долларов. Фирма «Огайо пауэр компани» распространяла на карнавале, организованном за городом методистской церковью, карточки со следующей надписью: «Этот карнавал организован благодаря тому, что «Огайо пауэр компани» пожертвовала для него электрическую энергию на изготовление пищи и освещение. Голосуя 7 ноября, помните об этом».

Другой метод заключается в том, что частные компании оплачивают городских чиновников. Некоторые члены городских муниципалитетов на территории, обслуживаемой «Лонг-Айленд лайтинг компани», получили от нее более 33 тыс. долл.²¹ Все это идет за счет народа, который оплачивает коммунальные услуги по чрезмерным тарифам. Губернатор Пинчот подсчитал, что это повышение расценочных тарифов составляет по всей стране не менее

500 млн. долл. в год²². В Новой Зеландии средняя цена киловатт-часа электроэнергии — 0,85 цента. Новая Зеландия продает за 0,34 долл. то, что в Нью-Джерси стоит 3,48 долл.²³

Капиталисты утверждают свое влияние не только путем прямых денежных выплат — они пользуются также косвенными, но не менее действенными средствами. Так, например, на предприятии печатается и раздается всем рабочим призыв голосовать за определенную политическую партию. В кампании против избрания Брайана капиталисты зашли так далеко, что давали промышленникам крупные заказы, которые должны были выполняться лишь в том случае, если Брайан не будет избран²⁴. Неудивительно, что профессор Ласки говорит о «невидимой петле богатства, захлестнутой вокруг двух крупных партий Америки»²⁵.

Незримое правительство

Что касается отношения капитализма к национальному законодательству, то наша политическая система развила мощные органы воздействия на него. Мы, по существу, имеем невидимое правительство, составленное из различных особых капиталистических групп. В Вашингтоне их более 500. Группы эти метко названы «третьей палатой». То же наблюдается в столицах всех штатов. В 1928 г., например, в Олбени было 40 таких групп, в Массачусетсе — 77, в Калифорнии—127, а в Огайо в 1925 г. их было 170. В 1933 г. в том же штате Огайо было зарегистрировано более 100 подобных групп²⁶. Кроме деловых групп, в столице могут быть представлены группы всякого рода — альтруистические, религиозные, милитаристические, пацифистские. Это своего рода дополнительное представительство. По словам Херринга, 100 из этих групп, находящихся в Вашингтоне, имеют силу и влияние. Они не допускают, чтобы внесенные в палату нежелательные для них законопроекты вышли за пределы комиссий. Не следует забывать, что при нашей законодательной системе палата представителей все чаще голосует по рекомендациям своих комиссий. На 69-м конгрессе 91% докладов комиссий был проголосован по просьбе комиссий. В ранний период истории нашего правитель-

ства в кулуарах были обычно представлены отдельные фирмы. Теперь за кулуарными группами часто стоят организации национального масштаба. Тщательное исследование приводит Херринга к следующему выводу: «Нет интересов, которые были бы представлены полнее, обстоятельнее и эффективнее, чем интересы американской промышленности»²⁷. Херринг не нашел ни одной отрасли американской промышленности, которая прямо или косвенно не была бы представлена в кулуарах. Кулуарным группам удается обеспечивать проведение тех или иных законов. Этот факт столь общеизвестен, что вряд ли нуждается в комментариях. По словам Херринга, кулуарные группы готовы принять меры против члена палаты представителей или сенатора, если он голосует не так, как угодно им. «Не один способный представитель правительства потерпел неудачу из-за того, что сопротивлялся подобным группам»²⁸.

Что касается законодательства штатов, то здесь корпорации действуют иногда грубее. Так, например, губернатор штата Канзас, Рид, заявил:

«В этом году кулуарная группа корпораций начала действовать рано. Она уже устроила крупную попойку в одном из главных отелей Топека. В попойке участвовало 8 сенаторов штата, 4 адвоката, служащих на железных дорогах, представители «Белл телефон компани», а также других корпораций и предприятий общественного пользования»²⁹.

Как правило, кулуарные группы добиваются своего. Ральф М. Блэгден, сравнивая в газете «Крисчен сайенс монитор»³⁰ результаты законодательства или, вернее, констатируя отсутствие этих результатов в штате Массачусетс за 1934 г., отмечает, что во всех конфликтах между публикой и частными интересами проигрывала публика. Лидеру демократической фракции сената это казалось столь очевидным, что он начал кампанию за исследование кулуарных групп, представлявших страховые общества и предприятия общественного пользования в законодательном собрании штата.

В 1933 г. Пенсильванская лига безопасности (The Pennsylvania Security League) с помощью профессора

Питсбургского университета Ральфа Тернера, который был впоследствии уволен оттуда, и директора отдела социальной экономики и социальных исследований колледжа Брин Моур, д-ра Сюзан М. Кингсбери, опубликовала книгу «Черные вести из Пенсильвании»³¹. В этой книге приводятся сведения о поведении всех членов законодательного собрания штата Пенсильвания при обсуждении определенных социальных законов и показывается роль кулуарных групп. Материалы, приводимые в книге, озаглавлены так: «О предательстве безработных, рабочих, престарелых бедняков, увечных, работающих женщин и детей и налогоплательщиков со стороны законодателей и тех, кто их контролирует». В книге указывается, что поправка к конституции относительно детского труда была провалена благодаря торговым палатам, ассоциациям промышленников и другим особо привилегированным организациям. Приводятся подробные данные о 15 отдельных законодательных мероприятиях.

Советы экспертов

Очень часто нет необходимости использовать кулуарную группу, так как человек, избранный на общественную должность, занимает ее по воле тех или иных капиталистических групп. Сенатор Бингхэм, бывший прежде представителем Йэльского университета, пользовался при разработке тарифов в 1929 г. услугами эксперта Аянсона, помощника президента коннектикутской Ассоциации промышленников, который значился его клерком. Аянсон числился в платежных ведомостях как клерк и посещал заседания финансовой комиссии даже во время сессий сената, продолжая все время получать жалованье в качестве служащего Ассоциации промышленников. Для того чтобы осуществить этот проект, пришлось на время сместить постоянного клерка. Аянсон непосредственно передавал чек на свое жалованье, получаемое от правительства США, постоянному клерку. На допросе, после того как все это дело было разоблачено и предано гласности, сенатор Робинсон спросил Бингхэма, не думает ли он, что такие поступки представляют собой фальсификацию. Позднее сенатор Уолш сообщил сенату, что из 52 ведущих отраслей промышленности штата Коннектикут для 44

был поднят гербовый сбор, для 7 он остался неизменным, а в одном случае был сокращен. По подсчетам сенатора Уолша, в результате этого коннектикутская промышленность получила дополнительно 70 млн. долл.

Конечно, успешное влияние на законодательство и на выборы зависит и от пропаганды. По данным республиканской партии, она потратила на избрание президента Кулиджа в 1924 г. 3 млн. долл.³². Если нужно, для победы на выборах идут почти на все. В 1924 г. английская лейбористская партия была побеждена консерваторами, сфабриковавшими мнимое «письмо Коминтерна». Брейлсфорд пишет по этому поводу: «Оно никогда не существовало. Была записка предполагаемого шпиона, написанная по памяти о письме, которое он, будто бы, слышал, когда его читали вслух на собрании коммунистического комитета»³³. Вот — база для политической победы национального масштаба в современном демократическом государстве!

Подготовка речей для политических кандидатов представляет собой обычное явление. Во время кампании 1932 г., когда был избран Рузвельт, это привело к одному весьма забавному случаю. На выдвижение от демократической партии претендовали как Альфред Смит, так и Франклин Д. Рузвельт. На банкете в Вашингтоне в честь дня памяти Джефферсона Смит, как говорили, резко нападал на Рузвельта, но когда 5 дней спустя Рузвельт произнес речь, язык ее в некоторых местах совпал с языком речи Смита. Приводим выдержки из обеих речей:

Смит—13 апреля: «Как прямые, так и косвенные последствия билля Хоули-Смута огромны. Непосредственно он вызвал постоянные колебания в американской торговле... Косвенно — высокие ставки билля Хоули-Смута заставили европейские страны повысить свои тарифные барьеры не только против нас, но и друг против друга»³⁴.

Рузвельт—18 апреля: «Как прямые, так и косвенные последствия билля Хоули-Смута огромны. Непосредственно он вызвал постоянные колебания американской внешней торговли. Косвенно, высокие ставки билля Хоули-Смута заставили европейские страны повысить свои тарифные барьеры, и эти барьеры были повышены не только против нас, но и против них самих»³⁴.

Говорят³⁵, что эти речи были написаны двумя личными друзьями упомянутых джентльменов и что эти друзья обменялись текстами речей.

Нанимаемые компаниями специалисты по рекламе нередко совершают удивительные вещи. Так, например, сахарная фирма «Юнайтед стейтс шугер ассошиэйшн» и торговая палата Кубы наняли эксперта, который, наряду с другими заслугами, включил в свой послужной список следующее: он побудил Американскую ассоциацию экспортеров и импортеров принять резолюцию; добился, чтобы съезд совета внешней торговли опубликовал заявление; обеспечил публикацию представителем Ассоциации внешней политики Реймондом Бюэллом специального бюллетеня и снабдил этот бюллетень соответствующим материалом; устроил особый банкет, посвященный тарифному вопросу, от имени торговой палаты штата Нью-Йорк; убедил президента Американской федерации труда, Грина, написать на эту тему письмо члену палаты представителей Фриеру; уговорил помощника редактора журнала «Тайм» специально поехать на Кубу; побудил Федеральный совет церковей подготовить на эту тему особый бюллетень; после принятия палатой представителей тарифа послал в 1200 газет подробное сообщение; связался с близким советником губернатора Смита и сообщил: «Ал. Смит намеревается в надлежащее время выступить с заявлением»; организовал рассылку материала сенатором Кэппером³⁶.

Контроль и коррупция

Следствием всей этой тактики является такая прямая и косвенная власть капиталистов над политической машиной, что законодательный контроль над корпорациями обычно ни к чему не приводит. Так, например, д-р Лютер Гьюлик, директор Нью-йоркского института общественной администрации (Institute of Public Administration of New York) и профессор Колумбийского университета, заявляет: «Нельзя полагаться на регулирование. Свидетельством тому — бесплодное регулирование предприятий общественного пользования, страховых обществ и банков»³⁷. Реймонд Моли, основательно изучив-

ший политические проблемы и вопросы уголовного права, указывал, что американский прокурор — это «во всех отношениях политический чиновник». Нередко прокурор полностью находится под контролем тех или иных групп, но если прокурора контролируют, то ему, естественно, чрезвычайно трудно проводить законы в тех случаях, когда это касается его покровителей. Это заставляет нас рассматривать отношение капитализма к политической жизни как отношение, характеризующееся непосредственной коррупцией.

Уже давно Линкольн Стеффенс в ряде очерков, называющихся «Позор наших городов», показал коррупцию, которая существовала тогда в большинстве крупных городов нашей страны. Позже судья Бен Б. Линдсей в книге «Зверь» изобразил тесную связь между политикой и деловой жизнью. В этой книге он заявляет, что все законы, благоприятствующие рабочим, например закон об ответственности предпринимателей и закон, требующий установки предохранительных устройств, либо провалены, либо лишены острия вследствие контроля корпораций над законодательными органами. «Железнодорожная комиссия штата — это жалкий анекдот», — пишет он³⁸. О законодательном собрании 1909 г. Линдсей говорит, что оно «провалило законопроект о предприятиях общественного пользования, который помешал бы газовой компании «разводнить» свои акции и облигации на 25 млн., по которым граждане Денвера должны платить проценты. Эти деньги украдены из наших домов более изысканным, но не менее преступным методом, чем профессиональная кража»³⁹.

Клейн рассказывает о разорении и ограблении Нью-Йорка⁴⁰. После его разоблачений считалось, что положение улучшается. Однако весьма сомнительно, можно ли доказать это научным образом. Разоблачения, произведенные неутомимыми усилиями судьи Сибири, бесспорно принадлежат к числу самых ужасных, какие видел свет. Оказывается, что невинных девушек сажали в тюрьму или заставляли платить огромные суммы. Люди, получавшие маленькое жалованье, клали в банк сотни тысяч долларов. Личный секретарь мэра Уокера бежал из города, не желая давать показания. При организации поли-

цейского колледжа было потрачено 100 тыс. долл. на одну лишь документацию этого дела⁴¹.

Взятки

Приведем одну иллюстрацию, изображающую метод получения взяток посредством сдачи в аренду городских пристаней. За содействие в получении в аренду трех городских пристаней фирма «Юнайтед стейтс лайнз» была вынуждена заплатить бруклинскому судье В. Бернару Ваусу 250 тыс. долл. Впоследствии Ваус попал в федеральную каторжную тюрьму за использование почты в мошеннических целях⁴². В 1931 г. республиканский кандидат на должность президента района Манхэттен, Комптон, побудил лидера Таммани-холл *, Джорджа Олвени, облегчить продажу городу пристани за 2500 тыс. долл.⁴³. Пароходная фирма «Северо-германский Ллойд» не могла получить пристани, пока не заплатила президенту национального демократического клуба Хикену 50 тыс. долл. 25 тыс. из них он, видимо, передал другим⁴⁴. Политические деятели организуют также подставные корпорации. Город сдавал пристани в аренду этим корпорациям, которые, в свою очередь, сдавали их в аренду пароходным компаниям. Вот пример, с указанием суммы, уплаченной за аренду: подставная корпорация платила городу за аренду пристани 53,47 долл. в день; пароходная же компания платила подставной корпорации 500 долл. в день.

Президент округа Куинз, Джордж Харви, имел полное право заявить съезду, состоявшемуся, в Сэрээнэ Лейк в октябре 1930 г.: «Взятки практикуются везде»⁴⁵.

Коммерция и управление

Судья Сибири приходит к тому выводу, что лишь муниципальная собственность на предприятиях общественного пользования исправит то зло, которое причинили Нью-Йорку две крупные монополии — «Консолидейтед гэс компани» и «Нью-Йорк Эдисон компани». Он говорит о них:

* Таммани-холл — клуб аппарата демократической партии г. Нью-Йорка. (Прим. ред.)

«Они занимались вымогательством, привилегии их были получены при помощи обмана и политической коррупции. В течение всего своего существования они являлись постоянным источником соблазна для продажных чиновников. Обе эти корпорации существуют в нарушение закона, и обе пользуются абсолютной монополией на предметы первой необходимости. Обе они нарушали законы штата, обе представляли лживые отчеты, чтобы избежать справедливых налогов, обе вступили в тесный и дружественный союз с официальными лицами, которые по долгу службы обязаны были защищать публику от вымогательства»⁴⁶.

Для разоблачения коррупции Сибири сначала допрашивал свидетелей частным образом, затем проводил гласный допрос и разбирал финансовые отчеты подозреваемого. Расследование деятельности судьи Бродского во время пребывания его в судейской должности доказало, что он управлял фирмами по продаже недвижимости и спекулировал акциями на бирже. Он имел 11 маклерских счетов и в течение определенного периода одновременно использовал 5 из них. Общая стоимость ценных бумаг, купленных и проданных им за 6 лет пребывания в должности судьи, достигла суммы более 7 млн. долл. Бродский представил для расследования свои чековые книги и погашенные оправдательные документы лишь за весьма короткое время. Однако, несмотря на энергичный протест председателя суда, Виктора Дж. Даулинга, апелляционный суд не согласился с тем, что судья Бродский занимался коммерцией в предусмотренном законом смысле слова. Дело Бродского вел Крисел. В феврале 1931 г. против него самого было выдвинуто обвинение в том, что он консультировал банковских представителей при сделке, которая дала одному из многочисленных дочерних обществ банка возможность оплатить задолженность в 8 млн. долл. средствами банка. Впоследствии Крисел был осужден, но Сэмюэл Сибири заявил, что, если бы Крисел не принимал участия в его расследованиях и тем самым не навлек на себя вражды политически влиятельных сил, его вообще не судили бы.

Бдительность

При разборе дела районного прокурора Крейна выяснились следующие факты:

«Судя по собственным показаниям престарелого прокурора, в величайшем городе страны, в этой Мекке самых ловких воров, грабителей, убийц и всякого рода преступников, уголовное судопроизводство оказалось в совершенном упадке. В течение первого года деятельности Крейна за убийство было осуждено только 2 человека, хотя полиция насчитала 273 убийства. За грабеж было осуждено 37 человек, хотя арестовано было 1194 и обвинено 839. За разбой было арестовано 1156, обвинено 693, а осуждено 45 человек. «Крупные преступления» по терминологии прокурора Крейна — разбой, грабеж, крупные кражи и вооруженные нападения — привели к 72 осуждениям, которые коснулись 4% арестованных»⁴⁶.

Публичный грабеж

В конце 1934 г. официальные лица продолжали вскрывать в Нью-Йорке факты взятки. Один муниципальный служащий, например, ведавший поставками угля и получавший 3 тыс. долл. в год, имел в банке 77 110 долл. Было доказано, что угольные фирмы продавали городу второсортный товар, накрывая его сверху слоем хорошего угля⁴⁷.

В области общегосударственной политики события последних нескольких лет просто ужасны. Они охватывают широкую область — от подкупа нефтяными фирмами должностного лица кабинета США до принятия денежных сумм демократическими политиками администрации Рузвельта. Быть может, одним из самых серьезных последствий капитализма для управления является его влияние на новые предприятия. Характерно, как возникали железные дороги.

Кое-что сообщил об этом сенатор Р. Ф. Петтигру. Он заявляет, что некоторые железные дороги раздавали свои акции сенаторам и членам палаты представителей. «Все члены конгресса — республиканцы, имеющие хоть самое

малое влияние, получили свою долю акций». То же относится к видным демократическим лидерам. После этого правительство США приняло законы, которые давали железным дорогам, в виде подарка, половину всей земли, лежащей в пределах 10 миль по каждую сторону линии от Омахи до Сан-Франциско, а также предоставило им деньги в сумме, более чем достаточной на строительство и оборудование. Бывший железнодорожный служащий Дж. Л. Белл был назначен вторым помощником министра почт и телеграфа с сильно сокращенным жалованьем, и ему было поручено проверять почтовую службу железных дорог, а железные дороги получали за фунт почтовых отправок в 10 раз больше, чем платили транспортные конторы за перевозку своего груза на тех же поездах. Когда в употребление вошли почтовые вагоны, железнодорожные компании сдавали их правительству за годичную сумму, которая вдвое превышала стоимость вагонов. «Чтобы увеличить платежи железным дорогам, — заявляет сенатор Петтигру, — фирма «Сиборд эйр лайн» добыла 16 тонн общественных документов, отправленных каким-то членом палаты представителей или сената» и посылала их туда и обратно своим станционным агентам. 16 тонн документов ездили по дороге 30 дней. Затем компания запаслась специальным приложением к газете, которое весило 5 тонн, и возила его взад и вперед по дороге еще месяц. Сенатор Петтигру заявляет, что такова была обычная практика железных дорог⁴⁸.

Таким образом, мы видим, что в погоне за частной прибылью железные дороги обманывали не только народ Соединенных Штатов — путем тайных скидок, — но фактически обманывали правительство США и, по мере возможности, препятствовали добросовестному управлению почтовым ведомством.

Сравнительно недавно были оглашены письма вице президента «Стандард ойл компани», Джона Д. Арчболда, членам сената и конгресса США и законодательных собраний штатов. Эти письма доказали, что «Стандард ойл» уплатила крупные суммы сенаторам США Марку Ханна и Джозефу Форекеру (штат Огайо), Буа Пенросу и Мэтью Кей (Пенсильвания) и Джозефу Б. Бей-

ли (Техас). Конечно, в дело были замешаны и демократическая, и республиканская партии.

Обман общественного доверия

Во время мировой войны железные дороги номинально находились под контролем федерального правительства, но зачастую управлялись владельцами. Сенатор Петтигру считает, что, несмотря на добросовестные усилия чиновников, многие железнодорожные администраторы делали все, что могли, для обмана правительства. Зачастую они организовывали компании на узловых станциях отдельно от железных дорог и предъявляли правительству требование платить аренду. Проводя антиправительственный саботаж, они всеми силами старались доказать вред государственной собственности на железные дороги и притом еще получали прекрасное жалованье⁴⁹.

Последние достижения

Сравнительно недавно были разоблачены махинации с воздушной почтой. Это — зарождающаяся отрасль промышленности, которая получает из федеральной казны миллионные субсидии. Отдельные акционеры, вложившие в нее — по крайней мере на бумаге — от 40 до 253 долл., нажили от 5 до 30 млн. долл. прибыли, благодаря деньгам, противозаконно полученным от федерального правительства. Как заявил министр почт и телеграфа, авиационные компании получили за перевозку почты 46 800 тыс. долл. излишних платежей⁵⁰. Создалось такое недопустимое положение, что в 1934 г. президент США был вынужден аннулировать все контракты на воздушную почту. По новым договорам стоимость воздушной почты для правительственных органов была снижена наполовину.

В 1934 г. помощник управляющего железнодорожной почтовой службой Чейз Гоув был отстранен от должности за то, что в 1930 г. принял от представителя транспортной фирмы «Юнайтед эйркрафтэнд транспорт компани» Поля Гендерсона ссуды на общую сумму в 10 тыс. долл.⁵¹. Сенат США был вынужден отдать приказ об аресте бывшего помощника министра торговли

Маккрэнена, чтобы получить его записи. Генерал Вильям Митчелл обвинил частные компании в спекуляции и заявил, что их алчность воспрепятствовала развитию авиации в нашей стране⁵². Имеются также данные о том, что на самолетах, для увеличения правительственной субсидии, перевозилась почта взад и вперед — так же, как когда-то на железных дорогах.

Совсем недавно обнаружилось, что и с океанской почтой дело обстоит неблагополучно. Оказалось, например, что правительство платило за перевозку одного фунта почты сумму в 25 тыс. долл., а в общем за перевозку почты через океан оно уплатило 100 млн. долл., в то время как, исходя из нормальной платы по весу, оно должно было потратить на нее 15 млн. долл.⁵³.

Нравственные нормы

Приведенные нами примеры связи капитализма с государственным управлением не устраняют того факта, что тысячи чиновников стараются честно служить своей стране. Тем не менее, всю политическую систему пронизывает неуловимое влияние капитализма. Политические деятели, сами того не сознавая, становятся жертвами капиталистической идеологии, даже когда они честны. В своей выдающейся работе о политическом поведении в США Кент уделил целую главу тому политическому принципу, что «противиться интересам дельцов невыгодно». Политическому деятелю, продолжает он, не следует выступать против плутократии, против огромных богатств, капиталистических интересов, капиталов, нажитых хищническим путем, Уолл-стрита, трестов и гигантских объединений. Более того, если человек имеет хоть одну акцию корпорации предприятий общественного пользования, он считает, что его интересы совпадают с интересами класса капиталистов. «Ни разу со времени гражданской войны президентом не был избран ни один кандидат, которому была бы враждебна основная масса дельцов», — пишет Кент⁵⁴.

Поскольку большинство кандидатов на общественные должности владеет акциями капиталистических предприятий, они склонны психологически приспособ-

ляться к капиталистическим образцам. Кент говорит о них: «Он (политик) не против крупных дельцов, а за них»⁵⁵. По мнению Кента, уже «полностью доказано, что масса избирателей внутренне не противится коррупции, что каковы бы ни были ее настроения в прошлые десятилетия, теперь она, в глубине сердца, не ждет и не требует от общественных, представителей строгой честности»⁵⁶. Кент приводит такой факт. Даже после разоблачения того обстоятельства, что 60 тыс. долл. из прибылей фирмы «Континентал трейдинг компани», которые Верховный суд США объявил нечестными, попали в кассу республиканской партии и что для восполнения ее дефицита за 1920 г. были использованы облигации, полученные от Синклера, эта партия одержала на выборах новую блистательную победу. Как отмечает далее Кент, в Индиане после 1924 г. развилась такая ужасная коррупция, что к 1928 г. один губернатор штата отсидел свой срок в тюрьме, другой спасся от тюрьмы благодаря закону о сроке давности, мэр Индианаполиса был осужден, а 6 членам городского совета Индианаполиса, председателю республиканской организации штата Индиана, инспектору банка штата, бывшему казначею штата и 4 другим видным республиканцам было предъявлено судебное обвинение. Все они фактически являлись винтиками в машине Уотсона. И все же в 1928 г. Уотсон одержал победу при выдвижении кандидата на пост-президента республиканской организацией штата Индиана⁵⁷.

Меняется ли что-нибудь со сменой аппарата власти?

Не следует забывать, что Кент писал в 1928 г. и что в 1934 г. президент Рузвельт предпринял наступление на коррупцию, угнездившуюся в высоких местах. Кент, пожалуй, скажет, что это было вызвано не тем или иным отношением избирателей к коррупции, а депрессией. В прошлом средний политик, даже если его призывали выступить против особых привилегий, считал, что борьба с влиятельными капиталистическими кругами его штата обречена на неудачу, и это бесспорно. Даже там, где, как в штате Коннектикут, избиратели опрокидывают

аппарат власти, избрав, например, губернатором декана аспирантуры Йэльского университета, можно сделать очень мало. В результате правления этого губернатора, которое продолжалось два срока, против предприятий общественного пользования штата не было предпринято почти ничего существенного. В нашей стране мало штатов, где связь между республиканским «боссом» и компаниями предприятий общественного пользования была бы теснее.

В капиталистической стране существует настроение, благоприятствующее так называемым «честным взяткам». Иными словами, все считают вполне приличным добывать как можно больше частной прибыли. Вполне допустимо при покупке, например, земли пользоваться закулисными сведениями о прокладке подземной железной дороги. Большинству политиков представляется, что «так делают все остальные».

Справедливость

Если господствуют богатство и особые привилегии, то юридическая система неизбежно должна благоприятствовать собственникам. Это убедительно показано в работе Фонда Карнеги, озаглавленной «Правосудие и бедняки»⁵⁸, т. е. «исследование того, как в наше время беднякам отказывают в правосудии». Тремя главными пороками нашей юридической системы, указанными в этой работе, являются отсрочки разбора дел, судебные издержки и гонорары. Нередко играет роль политическое влияние. Один юрист, например, откровенно заявил, что присоединился к Таммани-холл потому, что, «вступив в эту организацию, я могу получить дела, а также заручиться вниманием судей, перед которыми я эти дела излагаю»⁵⁹.

Некоторые местные суды фактически контролируются финансовыми группами, и почти везде влиятельным собственникам⁶⁰ уделяется особое внимание. Недавно обнаружилось, что в Бостоне широко практиковался подкуп присяжных. Бостонская юридическая ассоциация опубликовала в октябре 1933 г. заявление, в котором говорится: «Тот факт, что в течение последних нескольких лет присяжные нашего округа принимали взятки, установлен

с несомненностью»⁶¹. Этот случай, может быть, представляет собой исключение, но лиц, производивших расследование, поразило бесстыдство, с которым бывшие присяжные заявляли, что они продавали свои голоса. Вполне возможно, что вся денежная культура экономического строя, характеризуемого стремлением к прибыли, создает такой климат, в котором легко вырастает коррупция. В лучшем случае, как признано всеми, судебная система капиталистической страны благоприятна для богатых уже по той одной причине, что они могут пользоваться лучшей юридической помощью.

Не следует предполагать, что политическая коррупция в США больше, чем во многих других капиталистических странах. Они в этом отношении превосходят одни страны и уступают другим. Во Франции дело Ставиского выявило плохое состояние как судебной системы, так и политики и привело к падению правительства⁶². В Японии кабинет Саито был в 1934 г. вынужден уйти в отставку вследствие взяток, в которых оказались замешанными заместитель министра финансов, четыре бывших министра финансов и, возможно, член кабинета.⁶³

Богатство и власть

Даже в лучшем случае, учитывая опыт прошлого, мы должны признать, что политическая жизнь приводит к весьма медленному уменьшению капиталистических прибылей и вымогательств. Быстрое изменение возможно только тогда, когда сами капиталисты не могут позаботиться о массах, обеспечить их даже необходимыми одеждой, пищей и кровом и какой бы то ни было работой. Тогда могут произойти бурные вспышки, походы на Вашингтон или политический переворот. Но даже при этом перемены происходят в направлении капиталистических интересов, если учесть тот факт, что большинство изменений направлено на укрепление капиталистической системы. С. Малле-Прево* в своей книге, озаглавленной «Соединенные Штаты: демократия или олигархия», при-

* Этот автор является участником видной нью-йоркской юридической фирмы. Прежде он был президентом пан-американского общества США и представителем США в арбитраже с Англией. (Прим. авт.)

ходит к выводу, что США — олигархия. Он пишет: «Будучи эгоистической по своим целям и нередко продажной в своей практической деятельности, эта олигархия все же ищет общественного блага, когда направленные к нему меры не слишком серьезно противоречат ее собственным интересам»⁶⁴.

В заключение Малле-Прево говорит: «Современная американская олигархия живет тем, что она извлекает из народа. Уничтожьте источники грабежа — и характер ее изменится»⁶⁵.

Трудно не согласиться со следующим выводом профессора Манро: «Богатство будет обладать властью, пока существует богатство. Землею будут править те, кто владеет ею»⁶⁶. В настоящее время, как мы уже показали в одной из предыдущих глав, небольшая кучка владеет главными природными ресурсами и использует их ради частной прибыли. Пока богатство концентрируется таким образом, подлинная демократия невозможна.

Итог

Изложенные в этой главе факты уже давно известны специалистам по политической экономии. Так, например, один из авторов Энциклопедии общественных наук, Шепард, полагает, что:

«Несмотря на всеобщее и равное избирательное право, на представительные законодательные органы и даже на народную инициативу и референдум, становится все более очевидным, что действительная власть сосредоточена в руках относительно небольших, но богатых групп. Необходимо лучше представить себе значение союза между правительством и крупными дельцами: значение «босса», играющего весьма выгодную роль политического маклера, роль политической машины, широкое применение денег при выборах, силу и способы пропаганды, место, которое занимают кулуарные группы в действительной работе правительства»⁶⁷.

К несчастью, рядовой гражданин не понимает подлинной сущности субсидируемого государства. Он находится под властью иллюзии, будто живет не в государстве.

субсидируемом капиталистическими группами, а в стране подлинной политической демократии.

Данная выше оценка правительства не должна привести нас к выводу, что государство само по себе не имеет никакой ценности. Форма государственной организации будет, вероятно, необходима при всяком общественном строе. Даже при капитализме государство выполняет необходимые функции и обслуживает целый ряд отраслей гораздо более эффективно и экономично, чем стимулируемая прибылью промышленность. Почта, общественные дороги и государственные школы, например, предоставляются народу несравненно дешевле, чем если бы они контролировались и эксплуатировались ради прибыли. Факт продажности правительственного аппарата при капитализме не порочит тех подлинных услуг, которые правительство оказывает обществу. Дело не в том, что государство не нужно, а в том, что его можно перестроить и тем самым получить от него гораздо больше пользы.

Теоретически, по принципам стихийной экономики «laissez faire», государство, поскольку оно совершенно не вмешивается в деловую жизнь, не может быть развращено капиталом. Впрочем, едва ли когда-либо существовало такое теоретическое государство. Во всяком случае эпоха «laissez faire» миновала.

Если уж государство берется за регулирование промышленности, то у промышленников возникает интерес к контролю их контролеров. В этой главе мы показали, что всегда, когда дельцы считали, что они могут получить от государства особые привилегии, они, не колеблясь, немедленно действовали в собственных интересах. Точно так же, когда государство оказывалось достаточно сильным, чтобы регулировать расценочные тарифы, подавлять монополию или проводить социальное законодательство, стимул прибыли, по необходимости, заставлял руководителей деловой жизни заниматься контролем политикой.

Как мы уже видели, в капиталистических интересах использовались самые тонкие средства. Политическая система не допускала существования действенного аппарата со способными и хорошо оплачиваемыми чиновниками,

который служил бы общественным интересам. Люди работали в различных отраслях управления достаточно долго, чтобы изучить практику государственного контроля, а затем частные собственники брали их на службу, давали им большое жалование, и прежние слуги общества становились слугами особых привилегий. Государственные представители, которые неуклонно служили народным интересам, терпели поражение на выборах. Применялись также все другие приемы и способы, охарактеризованные в этой главе.

Любая попытка государства регулировать крупные предприятия неизбежно вызовет длительный и бурный конфликт, который будет продолжаться до тех пор, пока государство не удовлетворит желаний финансового капитала. В конечном счете, господствующие экономические группы обычно контролируют государство. При правительстве Рузвельта, которое пыталось регулировать и реформировать капитализм, крупные финансисты, в действительности, настояли на своем. Антитрестовские законы фактически отменены, а законы, обеспечивающие представительство профсоюзов, зачастую сводятся к нулю.

Создать подлинно демократическое государство можно только в том случае, если крупнейшие отрасли промышленности и предприятия общественного пользования будут принадлежать народу, если они будут управляться народом и работать для него без прибыли. Капиталистическому государству свойственны внутренняя слабость и какой-то неизбежный парадокс. Поскольку оно пытается контролировать промышленность силами народа, и для всего народа, оно наталкивается на всю мощь капитализма с его неотвратимым требованием прибыли, и тогда капитализм, обычно, приобретает контроль над правительством. Если же государство не регулирует промышленность, то и в этом случае народ приносится в жертву капиталистическим эксплуататорам.

ПРИВИЛЕГИЯ И ПРИБЫЛЬ

Все социальные группы, какие знает история, отмечены собственными отличиями. Джиддингс уже давно отметил значение осознанности вида. Эта мысль выражена в народной поговорке «одного поля ягода». Наше современное общество не является исключением из этого правила. В средние века социальные различия были основаны на общественном положении или звании. Человек рождался в известном сословии, и принадлежность к сословию было трудно, а пожалуй, и невозможно изменить. В настоящее время классовые различия не так строги, как когда-то. Наследственность же все еще имеет значение. Сын Астора или Вандербильта вхож туда, куда не имеет доступа сын какого-нибудь Кедровского или Смита.

В наши дни дороговизна образования, незаметное влияние среды, нерегулярный характер работы, трудность передвижения и другие факторы ограничивают «вертикальную мобильность» и зачастую не допускают ее.

Классовые линии

Представляется вероятным, что в США общественные классы основываются, в значительной степени, на 4 факторах: положение родителей на социальной лестнице; жизненный уровень; культурный уровень личности и, наконец, быть может, самое важное, — экономический доход. Люди, обладающие приблизительно равными экономическими доходами, склонны общаться между собой. Более того, установки и характер мышления до некоторой степени находятся под влиянием дохода и жизненного уровня. Капитализм сумел поставить классо-

вую принадлежность в значительную зависимость от обладания собственностью и распределения дохода. Сегодня важнейшей причиной разделения на классы является разница в доходах.

Все считают, что Соединенные Штаты дальше от кастовой системы, чем любая другая страна. Правда, в Америке нет наследственных каст, соответствующих кастам Индии. Но, с другой стороны, в Америке существуют явления, до некоторой степени сходные с кастами. Америка имеет привилегированную группу, которую можно назвать кастой собственников. На Юге резкая грань возникает из-за цвета кожи. Но даже там чрезвычайно важное значение имеет имущественное положение, ибо негр почти во всех случаях не только черен, но и беден. Когда негр приобретает богатство, он может, до некоторой степени, сломить расовую преграду — если не на Юге, то, по крайней мере, на Севере.

Хотя американская каста собственников не является наследственной, те, кто обладает привилегиями, обычно передают их своим отпрыскам. Пословица «от одного рабочего костюма до другого в три поколения» * все еще содержит зерно истины, но при современных условиях юноше-бедняку труднее сделать карьеру, чем когда-то, и менее вероятно, что сын миллионера лишится всех своих денег. До некоторой степени, современный класс богачей «увековечивает» себя: Морган, Астор, Рокфеллер, Форд, — всем им отлично удается передавать свои богатства от одного поколения к другому.

Современная стратегия финансового капитала, создающего семейные тресты на поколения вперед, неизбежно порождает наследственные касты. Бывший исследователь и ревизор комиссии по торговле между штатами Джон Грей указывает: «За последние 40 лет мне известно об утверждении завещания лишь по одному крупному состоянию, которое не было закреплено приблизительно на сотню лет вперед». В наши дни крупные богатства имеют тенденцию не только увековечить себя, но и расти, питаясь своими собственными источниками.

* «From shirtsleeves to shirtsleeves in three generations». (Прим. перев.)

Принадлежащая к среднему классу группа «белых воротничков» — служащих — состоит из людей, которые могут обучать своих детей в колледже, и резко отличается от крупных богачей. Этот класс, вероятно, более устойчив, чем класс богачей, ибо его консерватизм и бережливость мешают возвышающимся в обществе новым членам этой группы проматывать свои деньги. В общем, этот класс энергично поддерживает капитализм, и по идеологии его нельзя ясно отличить от богачей. Короче говоря, в области установок между богачами и средней буржуазией нет определенных разграничительных линий. Капитализм кажется выгодным обоим этим группам.

По последней переписи в Америке было приблизительно 49 млн. лиц с самостоятельным заработком. Высшие слои аристократии богатства представлены миллионерами и их приспешниками. К 1932 г. число людей, показывавших доход не менее чем в 1 млн. долл., упало до 20, но в 1933 г. оно поднялось до 46. Если мы включим в категорию миллионеров всех обладателей чистого годового дохода в 50 тыс. долл. (5% от одного миллиона), то таких, по материалам института Брукингса, было в 1929 г. 70 685. Иными словами, около 0,2% всех получателей дохода в стране были миллионерами и распоряжались 14% всего национального дохода. Если же прибавить сюда всех лиц, имевших не менее 10 тыс. долл. дохода, то они составят 1,3% всего самостоятельного населения. Эти 1,3% получали более 25% всего национального дохода¹.

Один процент богатейших

Немногие из этих людей проводят жизнь в полной праздности, но многие наследники больших богатств уделяют довольно ограниченное время работе и много времени удовольствиям. В одном интересном труде о миллионерах указывается, что начиная с третьего поколения миллионеры становятся «менее энергичными». Часто они предаются «изящным искусствам» и некоммерческим занятиям.

«Очень редко они создают в этих областях что-нибудь действительно ценное. Эти поколения прояв-

ляют слабость, жажду «титулов» и «аристократических манер», «необычайного потребления» и роскоши, «денежного образа жизни» и «денежных законов вкуса».

Люди эти тратят огромные суммы на летние дворцы в Ньюпорте и зимние поездки во Флориду. Иногда они содержат частные яхты, стоящие по 100 тыс. долл. и более, причем пользуются ими только несколько недель в году. Роскошь, царящая в некоторых квартирах богачей, просто невероятна. Одна ванная комната, отделанная нефритом и золотом, может обойтись в 35 тыс. долл. Адольф Цукор сдает на Парк Авеню квартиру из 9 комнат за 36 тыс. долл. в год. Держать детей в привилегированных светских школах обходится дорого, а первый выезд в свет дочери миллионера может обойтись в любую сумму. Газета «Нью-Йорк уорлд-телеграм» успокаивает своих читателей:

«Деньги, потраченные на «дебют», — это капиталовложение. Девушки, родители которых демонстрируют свое богатство, могут приглянуться наследнику такого же богатства, который хочет объединить два состояния, и показаться еще более привлекательными европейцу, желающему украсить американское богатство благородством рождения»².

«Бережливость»

Видные финансисты часто тратят огромные суммы на предметы роскоши для своих детей. Так, например, в 1934 г., в обстановке депрессии, Крайслер подарил сыну изготовленный по особому заказу автомобиль стоимостью в 20 тыс. долл. Говорили, что в этом автомобиле имеются специально построенные принадлежности, например вделанная в заднюю стенку стойка для коктейлей, изящная полочка, на которой стоят стаканы для коктейля, полный сервиз для завтрака и серебряная посуда особого рисунка. Крайслеру-младшему была сделана одежда из шкуры настоящего леопарда, которая стоила 3 тыс. долл.³ Юный Питер Олдридж из Оффчерча имеет собственный, новой конструкции, автомобиль, постро-

енный на его рост, хотя ему от роду 18 месяцев. Автомобиль снабжен шестернями переднего и заднего хода, «электрическими лампочками, указателем движения, тормозами, электрическими моторами и... нянькой. Нянькой — на тот случай, если шофер не сумеет воспользоваться тормозами. Тогда ей нужно только нажать кнопку на конце длинного шнура, который находится у нее, и машина автоматически выключается»⁴. Джон Д. Рокфеллер-младший построил в 1926 г. своим детям домик для игры за 500 тыс. долл.⁵ Дж. П. Морган потратил 3 млн. долл. на свою яхту «Корсар», предназначенную для прогулок. Профессор Бирд описывает роскошь «позолоченного века» в следующих выражениях:

«В зубы были вставлены бриллианты; любимая обезьяна имела особую карету и личного лакея; собак лентами привязывали к сиденью коляски и вывозили в парк на прогулку; для дочери креза было куплено ожерелье, стоившее 600 тыс. долл.; на туалетный столик было потрачено 65 тыс. долл., а на театральный бинокль — 75 тыс. Из Нью-Йорка в Чикаго перевезли театральную труппу, чтобы развлечь друзей одного магната, а в честь новорожденного играл серенаду целый оркестр»⁶.

Способности

Капитализм неизбежно поднимает охотника за прибылью по лестнице экономической жизни, но, кроме того, он заражает жадой прибыли все общество. В наши дни корпорациям служит множество интеллигентов. Эти люди — будь то художники, священники, инженеры, адвокаты, врачи, статистики или что угодно, — не могут поступать по своему желанию. Их большей частью нанимают для увеличения прибылей. Как говорит профессор Митчелл, «денежная экономика предназначает высшую власть другому классу знатоков, деловым людям, искусным не в производстве товаров, а в производстве денег»⁷. «Как человек, нанятый дельцом, инженер должен подчинять свой интерес к технической эффективности интересу своего хозяина к выгодному помещению денег»⁸. Это относится ко всем, кого нанимают корпора-

ции. Даже религиозный деятель, жалование которого исходит из того же источника, не должен внушать рабочему любовь к демократическим профсоюзам, если это противоречит идеологии администраторов корпорации. Люди обыкновенно склонны подражать поведению своих богатых хозяев.

Те же денежные цели все более пронизывают жизнь интеллигенции⁹. Выше всех оплачивается тот адвокат, который работает на корпорацию. Он, обыкновенно, выполняет желания своих хозяев и приобретает репутацию самого способного и преуспевающего юриста. «Так профессиональный успех становится синонимом успеха денежного»¹⁰. Это нередко относится и к врачу. Наибольший успех достается тому, у кого самые богатые клиенты. Таким образом, несмотря на большую бесплатную работу в клиниках, которую ведут врачи, деньги неотвратимо действуют на деятелей медицины.

Награда

Сколько людей следует включить в привилегированную группу Америки? Четкого ответа мы пока не имеем. К этой группе безусловно следует отнести всех лиц, получающих не менее 5 тыс. долл. жалованья. В 1929 г. их было более 1 млн. В 1930 г. число их упало до 810 тыс., т. е. до 1,6% самодеятельного населения. Как показали поступления по подоходному налогу за 1933 г., в стране имелось только 330 503 чел. с доходом не менее 5 тыс. долл.^{10а}. Если взять число привилегированных по профессиям, перечисленным в переписи самодеятельного населения, а не по жалованью, то в эту категорию можно включить всех лиц свободных профессий, оптовых и розничных торговцев, а также собственников, управляющих и чиновников. Тогда в нее войдет 6 599 325 чел., или около 13% самодеятельного населения. Число это, вероятно, слишком велико, так как многие из лиц этой категории, возможно, получали небольшое жалование или работали непостоянно. В 1929 г. подоходный налог должны были платить одинокие лица, получавшие доход не менее 1500 долл., и женатые с доходом в 3500 долл., но сведения подали только 4 млн. чел. и лишь немногим более половины уплатило налоги

В 1932 г. число лиц этой категории упало до 3 760 402 ¹¹. Если принять последнюю цифру за цифру численности привилегированной группы в Америке, то в нее войдет 7,6% самодеятельного населения.

Членам привилегированной группы очень трудно почувствовать лишения остальных 92,4% самодеятельного населения. Они не понимают, как рано приходится уходить с утра на работу многим из этих людей и как опасна их работа. Страх безработицы можно постигнуть лишь по опыту. Описать его нельзя.

Высший класс

Мы не имеем надлежащих научных данных для точного подразделения привилегированных классов США, но в общем знаем, что в этот класс входят правители Америки, внесенные в состоящий из 59 имен список Джерарда. Это почти исключительно миллионеры и владельцы огромных «царств» собственности. Сколько еще людей нужно включить в эту категорию, должен решить для себя каждый читатель. В 1929 г. было 513 лиц, сообщивших, что имеют доходы не менее 1 млн. долл., и 14 816, показавших доход более 100 тыс. долл. Исследование, произведенное институтом Брукинга, увеличивает эту последнюю цифру до 26 860. Некоторые склонны включать всех этих лиц в состав правящего класса. Средний класс охватывает довольно широкую категорию работников с «белыми воротничками», в том числе многих администраторов, владельцев небольших мастерских, большинство лиц свободных профессий, — короче говоря, всех остальных, за исключением фермеров, наемных рабочих, клерков и низших служащих.

Капитализм обеспечил высшие классы большими доходами и дал их членам возможность вести праздную жизнь, если они этого пожелают. Большинство людей из высшего класса находит это довольно скучным и предпочитает спекулировать акциями или развлекаться какой-нибудь отраслью деловой жизни. Даже в этой группе капитализм со своими периодами бума и крайней депрессии сопровождается серьезными последствиями, о чем свидетельствуют довольно частые случаи самоубийств.

Средний класс

В наши дни средний класс находится в гораздо худшем положении, чем до войны. Даже в 1929 г. подоходный налог надлежало платить 4 с лишним млн. человек, а из них действительно заплатило только 2 458 049. Иными словами, из каждых 100 взрослых 96 получали такой маленький доход, что им не нужно было платить налога.

Национальное бюро экономических исследований изучило доходы за 1918 г. Тогда 1% самостоятельного населения получил 14% всего национального дохода, а 86% населения только 40% его. В 1935 г. мы имели около 12 млн. безработных и, кроме того, миллионы людей — точного числа их мы не знаем — на уровне нищеты. Очевидно, что за это время численность низших категорий должна была колоссально увеличиться.

Единообразие

Жизнь среднего класса невероятно стандартизована и однообразна. Это отчетливо проявилось при изучении города Манси в штате Индиана, где в 9200 типичных семьях одна из каждых пяти выписывала журнал «Американ мэгэзин» и почти столько же читали журнал «Лейдиз хоум джорнел», «Физикл калчур» и «Тру сториз». Только 35 семей подписывались на журнал «Атлантик монсли» и только 15 — на «Нью рипаблик»¹². Это показывает, что почти все жители города принимали традиционные установки и нормы поведения. В выборе чтения почти не чувствуется критических способностей.

Философия

Средний класс отличается такими установками и настроениями, которые в большой мере отражают капиталистическую систему. Буржуа хотят обеспеченности, достоинства, уединения, и бескорыстие их не интересует. Как буржуа, так и интеллигенты теснейшим образом связаны с капиталистической системой. Их доходы, их положение требуют сохранения господствующего эконо-

мического строя. Любопытно, что немногие из них подвергают сомнению моральные ценности капитализма. Однако капитализм не развил достаточных этических оправданий для своей философии. Философия эта предполагает, что если каждый старается о себе самом, — то этим он служит благосостоянию всей группы. Руководитель социологического отдела Гарвардского университета говорит о капиталистах:

«Если сам дьявол пообещает им большую прибыль, они, по крайней мере, часть их, готовы вступить с ним в дружеское сотрудничество».

Не имея высокой нравственной философии, средний класс должен рационалистическим путем оправдать поддержку, оказываемую им господствующей системе. Его члены строят свою этику на личных добродетелях: стремлении к успеху, респектабельности, сообразованию с нравами общества, по крайней мере, публичному. Бессознательно средний класс старается подражать манерам людей, возвышающихся над ним в пирамиде доходов. Он не может не ощущать почтения к людям, обладающим крупной собственностью и властью. Средний класс основан на усилиях всех своих членов перегнать всех других и первыми добыть награду. Поэтому благосостояние народных масс, находящихся на дне, имеет для среднего класса небольшое значение — пока эти массы не причиняют ему неприятностей.

Даже лица свободных профессий, которые сами и надеяться не могут на богатства высших капиталистических групп, всегда стараются добиться в своей области наивысшей награды и пытаются, быть может бессознательно, подражать богачам, живя в их кварталах и воспринимая, по мере возможности, их роскошь. Во время депрессии многие люди среднего класса стали нервничать, чувствуя, что они слишком близки к пределу финансовой устойчивости. Даже в год бума, 1929 г., один из этих людей заявил в журнале «Скрибнерс мэгэзин», что тяжелее всего не крупные жертвы, а то, что не имеешь денег на лишние расходы.

По мнению автора этой статьи, одно из удовольствий, которых он лишился, была возможность играть на фондовой бирже¹³.

Превосходство

Чувство превосходства — ясное отражение действия капиталистических стандартов. Средние классы легко становятся жертвами лицемерия. Им не трудно счесть себя внутренне отличными от лиц наемного труда. Это одно из рационалистических оправданий, применяемых во все века, так как привилегированные всегда склонны лишать низшие классы множества возможностей, а затем обвинять их во врожденных недостатках за то, что они не обладают культурой, отнятой у них самими привилегированными классами. На юге белые аристократы заявляют, что предоставить неграм в действительности право голосования было бы равносильно катастрофе, так как негры невежественны, но в то же время эта аристократия лишает негров возможности иметь хорошие школы. Неграм не дают подняться до такого экономического уровня, который позволит им дать своим детям образование. Конечно, большинство людей, принадлежащих к господствующей группе, даже, не дают себе труда оправдывать лишение негров избирательных прав соображениями умственного развития. Сенатор от штата Миссисипи Вардеман, например, заявляет, что он возражал бы против участия в голосовании Букера Т. Вашингтона * точно так же, как против участия в голосовании слабоумного негра, который чистит его ботинки¹⁴.

В общем, средний класс романтизирует наш экономический строй, полагая, что и добродетель и порок вознаграждаются по заслугам. Поэтому он уверен, что немимущие ленивы и порочны. Вот почему даже сегодня довольно трудно заставить собственников поверить в то, что люди, не имеющие работы в течение двух лет, не отличаются какими-то присущими им недостатками. Предполагается, что люди, которым приходится за отсутствием денег ночевать в муниципальной ночлежке, являются жертвами не пороков общества, а своих собственных пороков. Знаменитый швейцарский педагог Песталоцци рассказал следующую замечательную притчу. Был пруд, где жило несколько щук-людоедок и ты-

* Известный негритянский педагог. (Прим. ред.)

сячи мелких рыбешек, которых щуки глотали массами. В конце концов, мелким рыбкам надоело постоянное истребление, и они собрались, чтобы обсудить свое положение. Они постановили послать к щукам в знак протеста комиссию. Повелитель щук принял комиссию милостиво и сказал, что щуки хотят сделать все возможное, чтобы помочь мелким рыбкам. Посоветовавшись между собою, щуки вынесли решение позволять одной из каждой тысячи мелких рыбешек становиться щукой. Рыбешки поблагодарили щук за щедрость и уплыли довольные. Отныне каждая рыбешка надеялась стать счастливой и превратиться в щуку.

«Демократия»

В Америке, следовательно, классовое превосходство обычно совпадает с высоким финансовым доходом. Говоря об американской аристократии, Джеролд указывает: «Богатство, одно лишь богатство — вот единственная база для принятия в общество, которую можно назвать с уверенностью»¹⁵. Далее он заявляет: «Никто, думается мне, не станет отрицать, что на первом месте стоят деньги»¹⁶. Иначе говоря, Джеролд считает, что обладание миллионами является в США патентом на знатность. На том простом основании, что для получения денег необходим ум, он полагает, что при наличии денег можно легко приобрести ум. Местной благотворительностью можно без труда удовлетворить все необходимые нравственные потребности. Вследствие этого классовое превосходство часто носит лицемерный характер, — оно не касается корней этического вопроса. Если мы хоть минуту подумаем, то поймем, что никакая местная благотворительность не может возместить эксплуатацию, в частности, разводнение акций, чрезмерно высокие тарифы на электроэнергию, манипуляции и пулы на рынке акций. Однако, в общем, средний класс почти без возражений принимает в свои ряды тех, кто добился финансовых успехов посредством пулов или в предприятиях общественного пользования.

Если бы средний класс мог видеть экономический строй таким, каков он есть, он подверг бы сомнению этическую основу большого числа современных нам

состояний. Мы часто не сознаем, что общественные земли, дарованные нашим железным дорогам на заре американской истории, по своим размерам могут затмить земельные владения всей английской знати. Только недавно мы видели, какие громадные субсидии выплачивались миллионерам, которые прикрывались потребностью развития авиации. Поэтому не следует полагать, что власть, присущая собственности, необходимо связана с талантом честно зарабатывать деньги. Следует также признать, что наш высший класс обладает известным иммунитетом. В общем, пословица, говорящая «миллион долларов не засудишь», при капитализме верна. Десять лет тому назад денверский судья Линдсей говорил автору этой книги, что, насколько ему известно, он был в тот момент единственным судьей в Америке, которому удалось посадить миллионера в тюрьму — и то на один день.

Некоторые из представителей нашего среднего класса говорят иногда о бесполезной трате средств на содержание короля или наследственного высшего класса знати в Англии. Они, очевидно, не знают, что содержание класса богачей в США обходится, вероятно, бесконечно дороже. Вследствие эксплуататорских приемов, монополий, вследствие тарифов, уступок, на которые мы идем, мы платим за содержание высшего класса гораздо большую сумму. В работе «Наш американский высший класс» Нок заявляет: «Его можно распознать при помощи одного мерила — успех в накоплении богатств». Однако средний класс сумел найти в этом накоплении большие нравственные добродетели.

Интеллект

Фактически нашему высшему классу не приходится даже проявлять интеллект ни в чем, кроме извлечения денег у других. Речи о депрессии, произнесенные такими лидерами, как Гувер, Форд, Слоун, Джиффорд, Дауэс, Шваб, Фэррелл, Строун и Уиггин, были по большей части лживы и смехотворны. Чарлз Ф. Адамс, отец которого был посланником в Англии, а брат — морским министром, говорит о мультимиллионерах: «Я не хотел бы вновь встретиться ни с одним из тех, кого мне приходи-

лось знать. Ни один из них не ассоциируется в моей памяти с юмором, мыслью или утонченностью. Охотники за деньгами и торговцы,—они в основном непривлекательны и неинтересны»¹⁷. Президент Теодор Рузвельт сказал однажды: «Мне приходится разговаривать с миллионерами, но я предпочел бы этого не делать. Они мне надоели. Они знают свое дело, но как только перестают говорить о лавках, у них не остается ни одной мысли. За пределами денежной наживы они немые»¹⁷. И все же представители среднего класса считают подобных лидеров людьми большой интеллектуальной проникательности. Дело в том, что социальная и этическая установка любого класса окрашивается способом его жизни. Группы людей обладают врожденным эгоизмом. Существование среднего класса зависит от наличной экономической структуры. Этот экономический фактор искажает установки и взгляды группы.

Консерватизм и комфорт

Если рабочие, ищущие экономической справедливости, каким-нибудь образом угрожают привилегиям или удобствам среднего класса, то на средний класс опасность потери удобств производит большее впечатление, чем требование справедливости со стороны рабочих. Так, когда возникла угроза железнодорожной забастовки, дартмутская газета заявила, что каждый дартмутский студент должен добровольно стать штрейкбрехером. Когда профессиональные союзы грозят существующему экономическому порядку, средний класс в большей своей части принимает насилие как необходимое и правильное средство. Если где-нибудь отдельный рабочий применяет насилие, то люди среднего класса считают, что власти имеют право вызывать вооруженную охрану или полицию. Соглашаясь с охраной существующего экономического строя посредством насилия со стороны государства, средний класс никогда не пытается выяснить причины, порождающие это насилие. Так, пользуясь насилием и не изменяя вызывающих его условий, средний класс демонстрирует свое лицемерие.

В конечном счете, средний класс является таким же безусловным продуктом почвы, на которой он вырос, как

кактус — продуктом песка пустыни. В период депрессии средний класс теряет почву. Ему грозит потеря дохода. Лишаясь работы и сбережений, он лишается также удобных, самодовольных взглядов на жизнь. Так, например, один человек сорока с лишним лет, долго и отлично работавший в промышленности, еще до депрессии получил приглашение перейти на другую работу с большим жалованьем. В ответ он написал: «Я уже 20 лет служу компании и чувствую, что слишком стар для перемены места». Но всего через два года после начала депрессии его фирма слилась с другой, и он был выброшен на улицу. Хотя все свои дни он был стойким республиканцем, теперь он говорит, что не осуждает людей за радикализм¹⁸.

Бесчисленное множество людей среднего класса попали теперь в ряды низших классов. Многие из них получают пособия по безработице. Установки этих людей медленно меняются. Они начинают сомневаться в нравственности капиталистической системы. Один современный писатель, касаясь последствий депрессии для среднего класса, говорит следующее: «Даже с самой оптимистической точки зрения, положение безработных, бывших прежде богатыми людьми, неописуемо трагично. Некоторые сдадутся и покончат со всем, но огромное большинство будет тянуть разбитую, неудачную жизнь»¹⁹.

Депрессия очень серьезно подрывает стереотипное мышление классов. Богачи почувствовали себя бедняками, лишившись некоторых дивидендов и потеряв во время биржевого краха часть акций. Но в конечном счете, чтобы разрушить веру в рационалистические объяснения, созданные в течение последнего столетия, нужна гораздо более жестокая паника. Профессор педагогики учительского колледжа Гарольд Рагг отмечает: «Лоск респектабельности скрывает целую внутреннюю систему, выросшую в результате мошенничества»²⁰.

Итог

В заключение можно сказать, что капитализм дал богачам возможность роскошно жить за счет масс и при помощи рационалистических доводов убедил их в том, что

привилегии богачей являются плодами их способностей. Что касается средних классов, то капитализм содействовал превращению их в бессознательных сторонников господствующей культуры. Благодаря капитализму, они пошли на получение благ от системы, эксплуатирующей трудящиеся классы, и на оправдание своего комфорта и своих привилегий рационалистическими доводами, не принимая на себя тех обязанностей, которые они в демократической стране имеют перед народными массами.

ФЕРМЕРЫ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

Люди, производящие пищу, которую мы потребляем, необходимы для нашего существования. Они гораздо важнее, чем солдаты. Последние занимаются дорогим, расточительным делом, убивая тех, кого, по мнению нации, она ненавидит; первые же занимаются делом положительным — без них все люди умерли бы с голода. Но, как ни странно, мы обеспечиваем солдат премиями и пенсиями, а фермеров держим в относительной бедности и нищете. По существу, каждый гражданин многим обязан фермерам, которых при нынешних обстоятельствах можно с полным правом считать героями-патриотами мирного времени.

Между 1910 и 1920 гг. промышленность по числу занятых в ней лиц, относительно всего населения, превосходила сельское хозяйство. К 1930 г. в промышленности работало 14,5% населения, а в сельском хозяйстве — только 10,6. Как промышленная страна, Америка достигла совершеннолетия. Тем не менее, в 1930 г. из 49 млн. самодеятельного населения старше 10 лет почти 10,5 млн. было еще занято в сельском хозяйстве. Из этого числа 2911 тыс. были полными собственниками ферм, 656 тыс. — их частичными собственниками, 55 тыс. — управляющими, 2664 тыс. — арендаторами и более 4 млн. — сельскохозяйственными рабочими. Все эти работники вместе с семьями составляли более 30 млн. чел., т. е. $\frac{1}{4}$ населения США. Одним из показателей капиталистической экономики является положение фермеров и рабочих, которые, вместе взятые, составляют основную массу населения. Рассмотрим сперва положение первых.

Следует сразу же установить, что многие фермеры имеют очень маленькие участки земли: 38 тыс. фермеров имеют меньше чем по 3 акра; 283 тыс. — от 3 до 9 ак-

ров; 515 тыс. — от 10 до 19 акров; 1359 тыс. — от 20 до 49 акров; 1321 тыс. — от 50 до 99 акров и 1300 тыс. — от 100 до 174 акров. Таким образом, почти 2200 тыс. ферм имеют меньше чем по 50 акров. На другом полюсе мы находим 3946 ферм, имеющих больше чем по 10 тыс. акров; 5130, имеющих от 5 тыс. до 9999 акров, и 69 385, имеющих от 1 тыс. до 4999 акров¹.

В 1928 г. министерство земледелия США², подробно изучив 14 тыс. фермерских семей в течение 4 лет, решило, что абсолютный минимум средств, необходимых для здоровой и приличной жизни семьи в 5 человек, — 1800 долл. в год, из которых 600 долл. могут быть в виде продуктов фермы. Семья, получающая менее 1300 долл., находится не только ниже уровня, необходимого для здоровья и приличной жизни, но, возможно, на грани голода. Во всяком случае, она живет в жестокой, крайней нищете.

Как жили фермеры нашей страны в эпоху процветания? Работа, произведенная Национальным бюро экономических исследований³, показывает, что за период с 1919 до 1927 г. средний доход фермерской семьи ни разу не превышал 1634 долл., а средний годовой доход за весь период в целом составлял лишь 740 долл. Приводим таблицу из этой работы.

ДОХОД ФЕРМЕРСКИХ СЕМЕЙ

Г о д	Общий доход, в млн. долл.	Доход на одну семью, в долл.
1919	7831	1228
1920	10429	1634
1921	755	118
1922	5400	861
1923	4911	780
1924	3144	496
1925	1651	261
1926	6265	1010
1927	7810	1275

В 1929 г. почти половина имевшихся в стране 6 млн. ферм произвела продукты стоимостью менее чем на

1 тыс. долл. (в расчете на каждую ферму), включая все потребленное на фермах. Приводим подробные цифры за

Число ферм, в тыс.	В % к общему числу ферм	Стоимость продуктов, в долл.
400	6,6	До 250
518	8,6	250— 399
766	12,7	400— 599
1246	21,8	600— 999
938	15,6	1000—1499

Страдают не только семьи фермеров — очень низки и заработки сельскохозяйственных рабочих. Даже за июль 1929 г. они в среднем получали по 50 долл. без питания, а июль — один из тех месяцев, когда батракам, платят больше всего⁵.

Роскошь?

При таком низком доходе фермерские семьи и сельскохозяйственные рабочие должны тратить почти все свои деньги на пищу и одежду, а произведенное министерством земледелия⁶ в 1926 г. обследование живших в 11 штатах 2886 семейств, средний доход которых составлял 1598 долл., показывает, что это значит. Доход обследованных семей был так низок, что в среднем каждая из них тратила за год только 41 долл. на личные вещи, включая все туалетные принадлежности, табак, сладости, подарки к рождеству и к дням рождений, а также все формы развлечений. Совершенно очевидно, что при таких обстоятельствах семья фермера не может совершать больших увеселительных поездок! На все формы страхования, в том числе на страхование от огня и страхование жизни, средняя семья также могла тратить лишь 41 долл. Как же можно при таких условиях застраховать себя на случай несчастья, болезни, старости?

В 1930 г. министерство земледелия обследовало⁶ 203 фермерских семьи штата Кентукки и установило, что в среднем они тратили лишь 689 долл. в год. Это значит,

что на личные вещи они расходовали только 18 долл., а на страховку — 3 долл. Цифры эти говорят сами за себя. Средний фермер неизбежно должен тратить свой доход на предметы насущной необходимости, да и этих вещей у него недостаточно. Обследование⁷, произведенное Детским бюро при министерстве труда США (Children's Bureau of the United States department of Labor), которое охватило 256 детей от 2 до 11 лет, живших на фермах штата Кентукки, показало, что 26% этих детей жило в семьях, имевших наивысший доход, но не имело достаточно питания, хотя 98% этих детей было достаточно хорошо одето. Из детей, принадлежавших к семьям среднего достатка, 70% получали недостаточное питание и 69% были недостаточно хорошо одеты. Дети беднейшей группы на 88% плохо питались и на 99% плохо одевались.

Вследствие своей крайней бедности фермеры вынуждены жить в чрезвычайно плохих домах. Один эксперт Детского бюро при министерстве труда следующим образом описывает фермерские жилища штата Монтана:

«В изученном районе маленькие и перенаселенные дома представляют собой не исключение, а правило, несмотря на тот факт, что большинство народа предъявляет к жилищам и их санитарному состоянию высокие требования... Почти все обитатели участков жили в бревенчатых домах. В других местах жилища преобладающего типа можно было почти равномерно разделить на следующие категории: землянка, хижина из просмоленной бумаги, домик из дерна и глиняный домик»⁸.

Во многих других штатах дома лучше, но во всех штатах большинство фермерских жилищ — в плохом состоянии.

Здоровье

Неизбежными спутниками низкого дохода, плохого питания и плохих жилищ являются неопрятность и болезни. Поскольку капитализм не размещает своих медицинских кадров по плану, он имеет тенденцию концентрировать врачей в городских районах, где больше

удобств и доходы выше. Поэтому в сельских районах почти повсюду медицинское обслуживание недостаточно. В одном округе штата Джорджия, например, на 12 тыс. человек приходилось только 7 врачей. В штате Монтана на площади в 5600 миль не было ни одной больницы и имелось только 3 зарегистрированных врача. Более $\frac{1}{3}$ всех семей жило за 20, по крайней мере, миль от врача, а некоторые — за целых 50—100 миль⁹.

Особенно трудна при таких условиях жизнь женщин. Живя в жестокой нищете, большинство их исполняет тяжелую работу, а дети не защищены теми законами о детском труде, которые применяются в промышленных центрах. Почти всюду недостаточное число школ и книг, а также скудные возможности для развлечений порождают и культурную нищету.

В целом, положение фермеров с 1920 г., к несчастью, ухудшается. В 1919 г. фермеры получали 18,5% национального дохода; к 1928 г. эта цифра упала до 9,3, а к 1932 г. — даже до 8%. В качестве иллюстрации того, что произошло с фермерами во время депрессии, возьмем цены на хлеб. В 1928 г. хлеб продавался приблизительно по 0,09 долл. за каравай, а фермер получал из этой суммы около 0,02 долл. В 1932 г., когда цена на хлеб упала примерно до 0,067 долл., фермер получал за каравай только 0,006 долл.¹⁰

К 1934 г. положение фермеров немного улучшилось. Конечно, «меновая стоимость определенного количества сельскохозяйственных продуктов относительно определенного количества промышленных товаров» составляла только 61% средней цифры за период 1910—1914 гг., но денежный доход фермеров вырос, так что по сравнению с 1932 г. фактическая покупательная способность их увеличилась, пожалуй, на 25%¹¹, хотя не следует упускать из виду, что 1932 г. был голодным годом.

«Награда»

С 1920 по 1932 г. стоимость фермерской земли упала почти наполовину. Платежи по закладным и налоги были во время депрессии не ниже, а может быть и выше, чем прежде, так что для уплаты по счетам фермер был

вынужден производить продовольствие ускоренными темпами. Создавшаяся ситуация графически изображена на диаграмме VIII. Промышленность сократила продукцию на 50%, а фермер уменьшил свой урожай только на 4,6%. Промышленность имела возможность выбросить свою рабочую силу на улицу голодать или существовать на пособие. Фермер же не мог избавиться от своих главных помощников — от собственных мускулов и мускулов своего семейства. Кроме того, машины могут стоять без движения, а кормить скот и платить долги, ничего не производя и не продавая, довольно трудно. Послушаем жалобы фермеров в 1932 г.:

С. С. Т. (Южная Дакота). «Уже 40 лет я занимаюсь скотоводством и земледелием в Южной Дакоте. Все, что нажил, за последние 7 лет я потерял. Все 7 лет я постоянно терплю убытки. Я обрабатываю тысячу акров. В этом году моей выручки нехватит, чтобы уплатить налоги и страховые платежи. На уплату налогов этого года пойдет 75% урожая Южной Дакоты. Это — невероятное бремя. Самые состоятельные фермеры не могут заплатить налоги в этом году. Платить за инвентарь тоже невозможно. В 1904 г. я продавал пшеницу по 1,05 долл. за бушель, а кукурузу — по 47 цент, и покупал фургон за 48 долл. и сноповязалку за 92 долл. Теперь пшеница стоит по 30 цент. за бушель, сноповязалка — 245 долл., а фургон — 145 долл. Я продержусь, покуда сумею, но если дела пойдут и дальше так, то вскоре ссудная компания заберет мою ферму».

Разорившийся фермер. «Одно дело — неудача со скотом и урожаем. Фермеры знают, что даже при самой тщательной обработке земли, при использовании научных методов им приходится встречаться с этим. Но убийственно сознавать, что хороший урожай ничего не стоит и что теперь урожай и обычные неудачи просто не имеют никакого значения по сравнению с великой трагедией голода в обстановке изобилия.

За это время (4 года) я вырастил на ферме в 180 акров, которую арендовал, 1520 тонн сахарной свеклы и продал ее. Это 456 тыс. фунтов сахара, т. е. столько, сколько хватит 4 тыс человек на целый год.

Но моя семья уже три дня сидит без сахара, и мне не на что купить его.

Я выкормил и продал 430 голов жирного скота, т. е. 135 тыс. фунтов мяса. Этим можно прокормить 2076 человек в течение года. А у меня в доме ни кусочка мяса, и не на что его купить.

Я выкормил и продал 1200 голов свиней, т. е. 240 тыс. фунтов свинины. Этого хватит 3 тыс. человек на целый год, а у меня нет ни свинины, ни сала, ни денег.

Все это произошло совершенно не по моей вине, а по вине экономической системы, которая высасывает из народа кровь и отдает все лучшее гигантским корпорациям. А они установили большие машины и украли у меня и у миллионов других людей возможность работать и покупать нашим малышам хлеб».

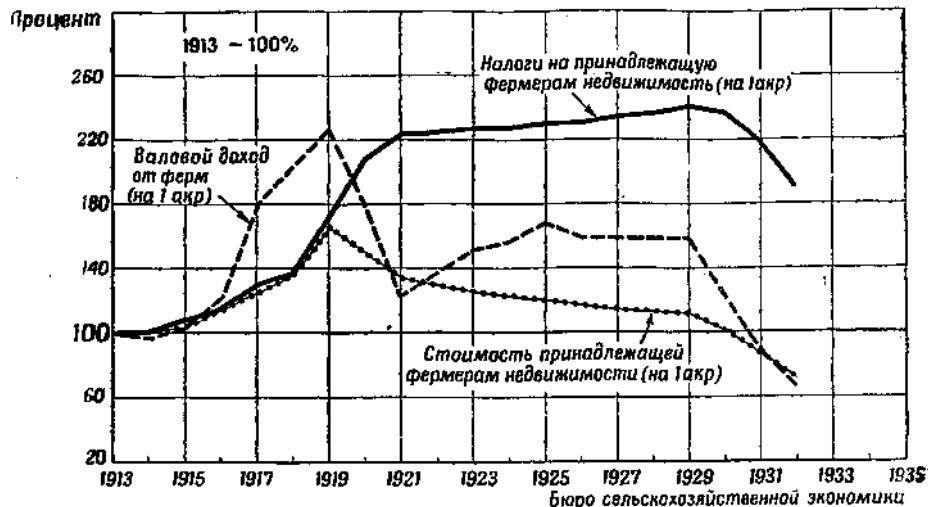
Дж. В. К. (Северная Дакота). Известен как один из лучших фермеров страны. Никогда не спекулировал ни землей, ни на рынках. Не имеет детей, и, следовательно, расходы на жизнь у него небольшие. В 1922 г. его ферма была совершенно свободна от долгов, и он имел 10 тыс. долл. свободных денег. После 10-летнего падения цен и роста налогов у него почти 10 тыс. долл. долга. За это десятилетие он, по его заявлению, больше работал и более продуманно составлял планы, чем когда-либо раньше. По нынешней денежной оценке его фермы площадью в 640 акров нехватит на уплату долгов. После 50 лет труда ему и его жене грозит нищая старость¹².

Неудивительно, что в 1932 г. президент Национального фермерского союза Джон Симпсон, получив сведения о ценах из 10 складских центров, заявил:

«Оказалось, что средняя цена на овес — 8 центов. На один бушель овса можно купить две почтовые марки и две открытки. Средняя цена пшеницы — 25 центов... Чтобы купить одну сноповязалку, фермер должен продать 1 тыс. бушелей пшеницы. На покупку одного фунта кофе уходит 4 фунта масла. Яйца продаются в этих 10 городах в среднем по 6 центов за дюжину. Чтобы купить хорошую зубную щетку,

ДИАГРАММА VIII

Индексы налогов на принадлежащую фермерам недвижимость (из расчета на 1 акр), стоимость этой недвижимости (на 1 акр) и валовой доход (на 1 акр) по США за 1913-1932 гг

Налоги на акр принадлежащей фермерам недвижимости достигли наивысшего пункта в 1929г. С тех пор они снизились относительно меньше, чем валовой доход от сельскохозяйственной продукции (на 1 акр площади) и стоимость принадлежащей фермерам недвижимости (на 1 акр)

фермер должен продать 8 дюжин яиц, и за ним еще останется два цента. Для того чтобы купить хорошую рубашку, фермеру нужно продать 40 фунтов хлопка»¹².

42% всех американских ферм заложены за общую сумму приблизительно в 8,5 млрд. долл. К 1933 г. налоги на фермеров выросли по сравнению с довоенным уровнем на 50%; товары, покупаемые фермерами, стоят на 10% больше, а фермерский доход сократился приблизительно наполовину. Конечно, положение фермеров стало отчаянным¹³. Диаграмма IX графически изображает убытки фермеров.

Аренда

С 1880 г., когда была произведена первая перепись фермеров-арендаторов, число арендаторов неуклонно растет. Во время последней депрессии число их росло тревожными темпами. По данным переписи 1930 г., 42,4% ферм находилось в руках арендаторов. 489 тыс. этих арендаторов платило за аренду деньгами, 776 тыс. — отдавало за нее часть урожая. Кроме этих двух категорий, было еще 1398 тыс. других арендаторов.

С 1900 до 1920 г. на каждые 10 тыс. ферм приходилось приблизительно одно банкротство. С 1927 до 1932г. было продано 9,5% всех ферм, владельцы которых не могли уплатить по закладным, и 3,5% всех ферм — за неуплату налогов¹⁴.

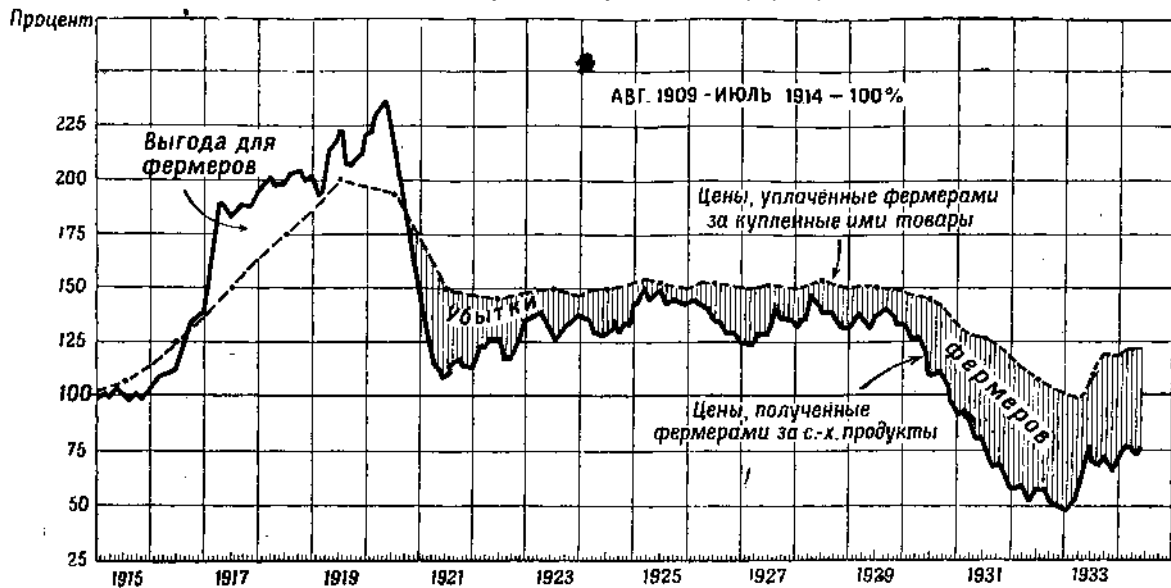
Естественный процесс

Депрессия нанесла фермерам сокрушительный удар. Тысячи ферм перешли к страховым обществам, банкам и т. п. С начала 1930 до конца 1932 г. одна лишь страховая фирма «Этна лайф иншуренс компани» приобрела на 9 млн. долл. сельскохозяйственного имущества¹⁵.

Во время депрессии фермеры неоднократно бастовали. Иногда они не допускали, чтобы разорившихся фермеров выселяли из домов за долги. Президент Национального фермерского союза Джон Симпсон говорил фермерам:

ДИАГРАММА IX

Индекс цен, полученных и уплаченных фермерами

Бюро сельскохозяйственной экономики

«Наша забастовка обратила на себя внимание восточных финансистов, как ни одно фермерское движение. Это потому, что в нескольких наших фермеров стреляли. Пусть убьют нескольких из нас, если это принесет пользу. Правительство, суды, законы и конституции ниже человеческих прав... В подтверждение я могу сослаться на Декларацию независимости. В соответствии с нею же вы имеете право взять дробовики и не допускать, чтобы крупные грабители захватывали ваши фермы»¹⁶.

Волнения приняли такой широкий характер, что в 1934 г. конгресс провел закон о пятилетнем моратории по фермерским закладным. Тем не менее фермерам хотелось бы знать, будут ли они когда-нибудь снова в таком положении, что смогут уплатить свои долги. Заместитель министра земледелия Р. Дж. Тагуэлл заявляет: «За исключением Китая, ни в одной из старых стран мира не найдется группы населения, которой предстоит такое безотрадное будущее, как американским фермерам»¹⁷.

Тарифы

Как случилось, что положение фермеров приняло столь трагический характер? Капитализму не уйти от ответственности за него. Это признает даже торговая палата США, заявляя:

«Пока наша страна не будет иметь зажиточного сельскохозяйственного населения, благосостояние ее не может быть постоянным. От сельского хозяйства материально зависят 10 млн. работников, а в целом — 30 млн. человек. Значительная часть их, а быть может и большинство, получает за продолжительный и усердный труд скудный доход»¹⁸.

Вследствие своей тарифной политики капитализм несет прямую ответственность за бедственное положение фермеров. Можно утверждать, что в 1812 г. тариф, не допуская уничтожения зарождавшихся промышленных предприятий в результате конкуренции с крупными заморскими индустриальными фирмами, имел некоторое

оправдание. Может быть, это и так, но к 1850 г. промышленность была уже достаточно развита и могла стоять на собственных ногах. И действительно, в 1846, а затем в 1857 г. тариф был снижен. Однако, когда наступила гражданская война, она дала северным штатам возможность опять ввести высокий тариф, и почти с тех самых пор Америка является виднейшей представительницей теории высоких тарифов. Таким образом, сильнейший довод в пользу тарифа, — что он необходим для защиты нарождающейся промышленности, — превращается в сильнейший довод против него, ибо когда эти младенцы вырастают, они становятся такими сильными, что устраивают все попытки народа отменить тарифы.

Промышленники вводят тарифы не в благотворительных целях. Тарифы не допускают конкуренции иностранных готовых изделий. Раз они преграждают путь ввозу иностранных товаров, то создают недостаток на внутреннем рынке, а это поднимает цены. Подъем цен влечет за собой рост прибыли. Прибыли не создаются по волшебству. Они должны извлекаться из чьих-то карманов. Что касается тарифа, то прибыли извлекаются из карманов тех потребителей, которые тарифом не защищены. Но наибольшее число работников, которые не защищены тарифами, представляют фермеры. Конечно, из дипломатических целей промышленники уверяют, что фермер тоже защищен тарифом. Но фермеру известно, что это — пустое красноречие. Возможен, например, тариф на пшеницу. Однако раз фермер вывозит свою пшеницу за море, тариф на пшеницу не имеет для него никакой ценности. Ни хлопок, ни кукуруза, ни пшеница, ни сено, ни овес, ни ячмень, ни рожь, ни птица, ни всякого рода скот — ни один из этих предметов, не выигрывает от тарифа, но именно такие товары производятся фермером. Однако, когда фермер покупает домашнюю утварь или машины для фермы, ему приходится платить за них дорогие цены из-за импортных пошлин. За простыни, одеяла, шерстяные и кожаные изделия, даже за удобрения он должен платить дорого по той же причине.

Тариф бьет по фермеру также потому, что сокращает его экспортный рынок. Иностранные государства могут покупать у США, лишь уплачивая им товарами. Но

высокий тариф препятствует привозу и продаже в США готовых изделий. Это значит, что иностранные торговцы не могут покупать в США сельскохозяйственные продукты в таком размере, в каком они бы это сделали при отсутствии тарифов. В свою очередь это ведет за собой рост затоваривания на внутреннем рынке и падение цен на сельскохозяйственные продукты. Более того, в ответ на наш высокий тариф другие страны принимают репрессивные меры и сами устанавливают покровительственные пошлины.

Рост неустойчивости

Несмотря на катастрофические последствия тарифов, фермеры проявили чрезвычайную верность по отношению к тем самым финансистам, которые их эксплуатируют. В общем, они голосуют за республиканцев и одобряют тариф. Только в последнее время они стали понимать последствия тарифной политики и бунтовать против республиканцев. Вероятно, одна из причин, по которым американские фермеры так долго терпят капиталистическую эксплуатацию, заключается в том, что ценность их ферм все время возрастает. Это объясняется постепенным истощением хороших фермерских земель и ростом населения, следствием чего и является рост ценности фермерского имущества. Однако теперь положение фермера в этой единственной благоприятной области явно изменилось. Иммиграция сокращена до минимальных размеров. Это, в свою очередь, привело к сокращению спроса на сельскохозяйственные продукты и в то же время сократило потенциальный спрос на землю. За последние несколько лет изменилось питание американского народа. Он потребляет меньше пшеницы. После мировой войны изменилось направление кредитов. Европейские страны должны теперь большие суммы Соединенным Штатам и уже не могут, как когда-то, покупать сельскохозяйственные продукты.

Государственная «помощь»

Положение фермеров стало труднее также вследствие мелиоративных работ, которые увеличили общее количество годной для обработки земли. Между 1910

и 1920 г. посевная площадь выросла на 9%. За те же 10 лет прибавилось 5 млн. акров осушенных земель. С другой стороны, капитализм не предпринял никаких мер для предотвращения эрозии почвы. По словам заместителя министра земледелия Тагуэлла, эрозия совершенно разрушила 30 млн. акров земли и ввергла фермеров в отчаянную нищету¹⁹.

Налоговые льготы

К несчастью для фермера, общий поимущественный налог, идущий на школы и органы местного самоуправления, исчисляется, главным образом, по земле и строениям, а не по акциям и облигациям. В результате налоги фермера остались на прежнем уровне, а сбыт его продуктов все уменьшается и сводится почти к нулю. В 1930 г. профессор Вассарского колледжа Мейбл Ньюкамер опубликовала следующую таблицу, изображающую рост налогов на фермера и падение ренты:

НАЛОГОВОЕ БРЕМЯ ФЕРМЕРОВ, ОБЛАДАЮЩИХ ПОСТОЯННОЙ ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТЬЮ (в долларах)²⁰

Год	Индекс налогов	Относительный индекс ренты	Рента после вычетов налогов
1909	100	100	100
1919	126	259	279
1927—1928	211	111	95

Это привело к тому, что все большее число фермеров становится арендаторами.

Субсидии

Будет справедливо сказать, что американские фермеры помогли финансировать построение американского капитализма и что на них легло главное бремя капиталистического строительства. С 1850 до 1900 г. США находились в процессе превращения из страны сельскохозяйственной в страну индустриальную. В течение этого периода фермеры вывозили свои продукты по низким ценам, а промышленники строили индустриальную жизнь

страны, беря с фермеров высокие цены и устраняя конкуренцию посредством высоких тарифов.

Обмен

По данным, относящимся к США в целом, в прошлом фермерам приходилось продавать свои продукты почти даром и, тем не менее, покупать промышленные товары по высоким ценам, обусловленным покровительственными тарифами. В Оклахоме в 1932 г. фермеру приходилось платить 16 дюжин яиц за комбинезон, бушель пшеницы — за фитиль для керосиновой печки и два фунта масла — за маленькую войлочную щетку для трактора. Даже «цепные магазины» заставляли фермеров продавать им продукты по распространенным низким ценам, часто ниже себестоимости, а затем делали оборот и продавали эти продукты по высоким розничным ценам, господствующим в городах. Неудивительно, что по всей стране ходили рассказы о фермерах, которые, отправив свое зерно или скот на рынок, получали взамен такую сумму, которая возмещала им только расходы на работников и перевозку. Иногда расходы на транспортировку и хранение продуктов оказывались выше вырученных за продукты сумм. Недавно журнал «Атлантик монсли»²¹ опубликовал ряд фермерских писем, в которых приводится множество конкретных примеров на эту тему. В Оклахоме одному фермеру, продавшему урожай пшеницы с 75 акров по 0,35 долл. за бушель, осталось после всех издержек только 12 долл. Фермер, которому впервые удалось организовать рентабельное производство пшеницы в одном районе, в 1932г., как сообщали, потерял свои 960 акров земли и большую часть скота.

Благотворительность

В 1932 г. в Оклахоме Красный Крест обратился к фермерам с воззванием бесплатно дать пшеницу голодающим северных штатов. В воззвании указывалось, что железные дороги согласились перевезти эту пшеницу бесплатно. Многие фермеры напряженно работали и терпели убытки, чтобы пожертвовать пшеницу, доставляли ее за свой счет на железную дорогу и, наконец, собрали на

станциях 1200 бушелей. Тогда железные дороги отказались перевезти эту пшеницу бесплатно, и на помощь голодающим пошло всего несколько жалких денежных сумм. И здесь стимул прибыли помешал железным дорогам перевезти зерно. На чрезмерные железнодорожные тарифы, объясняющиеся неправильным финансированием и разводнением акций, регулярно идет доля фермерских продуктов. По существу, фермера заставляют укреплять разбавленные акции железных дорог.

Прибыли

Капитализм, как мы уже отмечали, создал такую порочную систему распределения, что фермер получает совершенно недостаточную долю розничной цены продукта. Возьмите, например, молоко. Во многих местах потребитель платит за него от 9 до 14 центов за кварту. Фермеру достается около 37% этой суммы, а 15 лет тому назад он получал 50—60%. Но это еще не все, так как за кварту «излишнего» молока, которое он не может продать по более высокой цене, фермер получает только 2 цента. Профессор сельскохозяйственной экономики Висконсинского университета Б. Х. Хиббард считает, что поэтому средняя цена на все молоко составляет только 3 цента за кварту. Однако, в то время как фермер нищает, не может заплатить налогов и лишается своей фермы, бухгалтеры федерального министерства земледелия подсчитали, что 4 крупнейших городских торговца молоком нажили на капитале, вложенном ими в дело за последние четыре года, 23%, а в 1933 г. — 14%²².

В процессе построения капитализма в Америке, начиная с последней четверти XIX столетия до начала мировой войны, США приходилось выплачивать крупные суммы денег, занятые ими у европейских стран. Процент на эти суммы можно было заплатить, лишь отправляя за границу сельскохозяйственные продукты. Поэтому американский фермер посылал за границу пшеницу и мясо. Он развивал производство этих продуктов, давая тем самым стальным магнатам и железнодорожным трестам возможность построить свои промышленные предприятия. «Миллионы акров лучшей нашей земли

были переправлены за море в форме дешевого зерна, сала, табака и хлопка», — пишет Р. Дж. Тагуэлл²³.

Буллок, Вильямс и Такер подсчитали цифры²⁴, показывающие, что с 1874 до 1895 г. благодаря продаже международных облигаций в нашей стране был создан долг более чем в 1 млрд. долл. Промышленники извлекли из фермерства огромные суммы. Фермеры же избежали банкротства вследствие роста задолженности на землю, так как стоимость ее увеличивалась в результате медленного истощения всех земель, за исключением необрабатываемых. Теперь, когда Европа старается удовлетворить свои нужды самостоятельно, вряд ли даже «новый курс» сумеет решительным образом изменить положение фермера при капитализме.

Здравый смысл

Правительство демократической партии пытается восстановить высокие цены на основные сельскохозяйственные продукты. Это предполагается сделать при помощи сокращения посевной площади, рефинансирования закладных на фермы, частичной денежной инфляции и договоров о взаимных тарифных уступках. Сможет ли эта попытка создания недостатка продуктов навсегда разрешить проблемы фермеров при капиталистическом хозяйстве?

Акт о перестройке сельского хозяйства (Agricultural Adjustment Act) от 1933 г. предусматривает добровольное сокращение фермерами производства пшеницы, хлопка, свиней, кукурузы, риса и табака в соответствии с государственным планом. Те из них, кто сократит продукцию, получают премию на часть выращиваемого ими урожая. Например, фермеры должны были в 1934 г. сократить урожай пшеницы на 15%. Те из них, которые согласились на это, получили, кроме продажной цены, по 28 центов за бушель на 54% своего обычного урожая. Деньги на уплату премии правительство добыло, обложив каждый бушель пшеницы, купленной мельницами, налогом на переработку.

Как ответили фермеры на этот план? Более миллиона хлопководов, обрабатывающих приблизительно 73%

всей площади, находящейся под хлопком, подписали контракты с правительством и запахали площадь, с которой можно было собрать 4400 тыс. кип хлопка. На правительственный план согласились фермеры, обрабатывающие около 77% площадей под пшеницей. Кроме того, контракты подписали приблизительно 275 тыс. табководов и 1500 тыс. фермеров, сеющих кукурузу и выращивающих свиней. Тем не менее в успехе плана уверенности нет.

Во-первых, постоянно существует опасность того, что на следующих выборах, вследствие давления со стороны промышленников, финансистов и вообще кругов, заинтересованных в высоких тарифах, вся программа будет отменена. Раньше или позже против программы «нового курса» возможна реакция, которая аннулирует все получаемые фермером выгоды.

Во-вторых, сокращение посевов, запахивание площадей, отведенных под хлопок и пшеницу, еще не означает постоянного сокращения производства всех видов сельскохозяйственных продуктов. С защищенных правительственными планами культур фермеры могут переключиться на культуры незащищенные. Более того, если цены поднимутся, то ничто не может помешать безработным выращивать сельскохозяйственные продукты на миллионах акров невозделанных земель, которые поддаются обработке. В самом деле, правительство демократической партии до некоторой степени взяло на себя обязательство поощрять городских рабочих к переселению на землю и производству сельскохозяйственных продуктов для удовлетворения собственных потребностей. Поскольку это мероприятие проводится на широкую ногу, оно сокращает потенциальный спрос на фермерские продукты и парализует сокращение обработанной земли.

В-третьих, вполне возможно, что фермеры обманут местные контрольные бюро и будут выращивать сельскохозяйственные культуры на земле, которую обязались не обрабатывать, или же они будут так интенсивно обрабатывать используемую землю, что получат с нее немного меньше прежнего.

В-четвертых, имеются данные о том, что отпускная

цена сельскохозяйственных продуктов повышена вне всякого соответствия с налогом на переработку, так что, по существу, потребитель платит налог на продажу. На потребителем является, к несчастью, и фермер. Капиталисты, которых прищипывает мысль о прибыли, быстро поднимают цены до максимально возможного уровня. Рабочие комбинезоны, например, стоят примерно вдвое дороже, чем в 1932 г. В Оклахоме бензин для тракторов подорожал вдвое. Шины для грузовиков вместо 15 долл. стоят 21 долл.

И наконец, весь план сокращения производства сельскохозяйственных продуктов, в то время как миллионы американских граждан живут в нужде, представляет собой такую демонстрацию пороков капиталистической системы, которую начинают понимать даже многие фермеры.

Противоречия плана очевидны. Одно время правительство пыталось сократить поголовье скота. Предстояло уничтожить тысячи голов скота, чтобы сократить «излишек». В Арканзасе же Администрация помощи занималась расселением безработных в сельскохозяйственных колониях. Наконец, власти штата Арканзас убедили правительство послать излишний скот из Дакоты в Арканзас. И вот правительство создает недостаток скота в Дакоте и поощряет безработных к созданию излишка в Арканзасе. В Техасе правительство организовало консервный завод для переработки излишнего скота на мясо. Частные консервные заводы закрываются, а правительство строит новые и делает мясные консервы.

В первый год действия плана цены на хлопок, кукурузу и пшеницу, не без помощи засухи, значительно поднялись, но цены на свиней упали. Публика без труда может заменить свинину другим продуктом, если цена ее высока. В результате фермеру фактически остается платить самому себе налог на переработку свиней. В округе Лоуренс (штат Индиана), например, один фермер по имени Джон Х., специализировавшийся на выращивании свиней, обнаружил, что чем больше свиней он привозит на рынок живого скота в Индианаполисе, тем больше денег он должен. Кодекс НРА так поднял цену на автомобильные перевозки, что, даже не считая

расходов на питание, фермер ничего не выручал за мясо. Один фермер послал на продажу целый грузовик свиней и получил счет за причитающийся с него остаток. Он иронически ответил, что денег у него больше нет, но он может послать еще свиней²⁵.

При капитализме ни одно правительство, очевидно, не может последовательно планировать благосостояние нации в целом. Характерно, что правительство Рузвельта в одно и то же время:

а) платит фермерам миллионы долларов за сокращение продукции и уничтожение урожая;

б) строит плотину на реке Колумбия, чтобы на миллионы акров увеличить годную для обработки землю;

в) организует поселение безработных, давая им земельные участки, чтобы они кормились продуктами собственного производства;

г) при помощи предоставления семян министерством земледелия и его советов помогает фермерам обрабатывать земли интенсивными научными методами и тем самым увеличивать урожайность.

Если у нас будет инфляция, то временно она поможет фермеру уплатить долги. Но зато ему опять придется платить высокие цены за покупаемые им товары.

Перспектива

Как мы уже видели, статистические работы доказывают, что даже за период с 1919 до 1930 г. бюджет фермерской семьи был недостаточен. Новые исследования, произведенные висконсинским профессором Киркпатриком²⁶, показывают, что даже если бы фермер имел доход в 1091 долл. в год, считая стоимость произведенных и потребленных им продуктов, то и тогда ему пришлось бы тратить на покупки 695 долл. наличными. Нетрудно догадаться, что произойдет с фермерами в случае серьезной инфляции. Стоимость всех их покупок подскочит, вероятно, до такого уровня, что с лихвой перекроет повышение цен, которое будет достигнуто при продаже сельскохозяйственных продуктов.

Канадский министр торговли Стивенс утверждает, что все случившееся с фермерами-табаководами во вре-

мя депрессии типично для методов эксплуатации фермеров. Табачная фирма «Импириел тобэко компани» вложила в свое дело 14 млн. долл., и в настоящее время общая стоимость ее акций по рыночной цене составляет 100 млн. долл. В 1930 г. она платила за фунт табака в среднем 33 цента. В 1931 г. фирма приобрела, как говорит Стивенс, «типичного грубого американского скупщика» и сократила цену, уплачиваемую фермерам, почти наполовину — до 19 центов. В 1932 и 1933 гг. она заставила фермеров отдать свой урожай по разорительной цене в 16—17 центов за фунт, но главный скупщик компании получил в 1930 г. 90 тыс. долл., хотя министр торговли «гарантировал», что он не сможет заработать и 10 тыс. долл.

В результате применения подобных методов, а также 10% сокращения заработной платы рабочих своих фабрик, фирма, обеспечив себя изрядными резервами, получила за 5 лет депрессии в среднем по 6 млн. долл. прибыли в год. Нарисованную им картину Стивенс завершает следующими словами: «С одной стороны, вы видите сказочные прибыли и сказочные богатства компании, фермеры же низведены до грани голода. Десятки их были вынуждены покинуть свои дома»²⁷.

Эксплоатацию этого типа капитализм никогда не сможет совершенно предотвратить, так как она неразрывно связана с правом свободной погони за прибылью и на приобретение ее.

Фермерские забастовки, волнения, сопровождающие выселение фермеров-должников, и рост радикальных настроений среди фермерства предвещают Америке трудности. Если серьезные и благоразумные фермеры готовы посягать на собственность на больших дорогах, то общество должно взяться за тщательную переоценку капиталистической экономики.

В свете всех данных трудно поверить, что фермер может при капитализме обеспечить себе постоянный высокий уровень жизни. Промышленники, транспортные фирмы и предприятия общественного пользования в погоне за прибылью снимут с общественного богатства все «сливки», а фермерам останется лишь «снятое молоко».

Кроме того, индивидуалистический дух, который капитализм так бережно лелеет, у фермера укоренился чрезвычайно прочно. По самой природе деревенской жизни фермер старается справляться с трудностями своими силами. Но он в меньшинстве. С одной стороны, на него нажимает капиталист, с другой, — ему вредит то обстоятельство, что он недостаточно понимает необходимость классовой борьбы.

В случае войны или при наступлении каких-нибудь других экономических перемен фермер может дожидаться временного процветания, но вообще, пока он допускает господство капиталистических интересов над экономической жизнью, он не может избежать периодов нищеты и финансовых затруднений.

РАБОЧИЙ И ДВОЙСТВЕННАЯ МОРАЛЬ

Только гигантская панорама жизни рабочих в Америке, подобная панораме Геттисбургской битвы, могла бы создать реальное ощущение динамического, эпического характера борьбы рабочих, ощущение, которого не могут дать холодные цифры. Ибо капитализм неизбежно порождает классовую борьбу между собственниками и работодателями, с одной стороны, и наемными рабочими—с другой. Реальность этого конфликта бесспорна. Только в 1933 г. в США было 1562 забастовки, охватывавшие в среднем по 520 человек. В 1934 г. эта цифра была, вероятно, превышена.¹

Просмотрим несколько газетных заметок:

«В Миннеаполисе полиция стреляла по рабочим и ранила 45 человек. 40 ранено в спину. По крайней мере один убит. Объявлено военное положение».

«В районе Питсбурга крупные сталелитейные, угольные и автомобильные фирмы выпускают на рабочих-активистов вооруженных охранников, применяют против них слезоточивые и газовые бомбы и свинец».

«В штате Вашингтон «вигилянты», состоявшие из национальных гвардейцев, членов Американского легиона, полицейских служащих и специальных наемников, вытащили руководителей забастовки из тюрьмы, избили их, вымазали смолой и вываляли в перьях».

«В Импириел-Вэлли, в штате Калифорния, арестовано 400 сборщиков салата, бастующих за повышение часовой заработной платы до 20—30 центов, а руководители их избиты».

Эта борьба присуща капиталистической системе и является одной из основных ее черт. Пока существует

капитализм, ее можно видоизменить или подавить, но не искоренить, ибо погоня за прибылью неизбежно заставляет предпринимателей снижать заработную плату рабочих и эксплуатировать их. Посмотрим, как повлияла депрессия на заработную плату.

Заработная плата рабочих в горном деле, обрабатывающей промышленности, на строительстве, на паровых железных дорогах в обслуживании пульмановских вагонов железнодорожных экспрессов, а также на водном транспорте упала с 1929 до 1932 г. на 32%, а жалованье служащих в тех же отраслях снизилось только на 15%. Весь фонд заработной платы сократился еще резче — до 39,8% по отношению к 1929 г. По жалованью служащих соответствующая цифра была 59,3% ².

Эксперт Йэльского университета д-р Франк К. Шатлуортс считает, что если учесть реальную заработную плату, то положение окажется еще хуже, чем изображено выше. По его данным, за первые три года депрессии жалованье учителей выросло на 13,8%, а реальный доход наемных рабочих за тот же период снизился на 46% ³. Доходы учителей были, конечно, урезаны, но позднее.

Прежде чем рассматривать другие конкретные данные об эксплуатации рабочих, дадим краткий анализ классового состава американского населения. По всей Америке рассеяно 62,1 млн. мужчин и 60,6 млн. женщин, из которых около 24 млн. составляют мальчики и девочки до 10 лет. Значительная часть этих людей скучена в городских центрах. Припомним, что около 49 млн. их имеют самостоятельный заработок (хотя в эту цифру включено не менее 10 млн. человек, живущих надеждой получить работу). Из всех этих людей 10,5 млн. заняты в сельском хозяйстве, 14,5 млн. в промышленности и 4,4 млн. на транспорте. Гораздо важнее социально-экономическая группировка этих работников. Из каждой сотни 28,7 занимаются грубой, тяжелой работой, 16,3 — такой работой, которая требует краткого предварительного обучения, 12,9 — квалифицированные рабочие и мастера, 16,3 — низшие служащие, 12,3 — фермеры, 7,5 — собственники, управляющие и высшие служащие и 6 — лица свободных профессий. Таким образом, 86,5% всего

самодетельного населения — это фермеры, низшие служащие и рабочие — квалифицированные, полуквалифицированные и неквалифицированные.⁴ Около 8 человек на каждую сотню являются собственниками, управляющими и администраторами, которые руководят производственными силами Америки. Эти 8% вместе с кучкой капиталистов, ушедших на покой, являются подлинными господами американской жизни и им достаются крупные денежные прибыли.

Здесь нас больше всего интересует вопрос, как обходится капиталистическая Америка с миллионами своих индустриальных рабочих. В некоторых отношениях им живется лучше, чем в дни феодализма.

С другой стороны, их положение, вероятно, более ненадежно. Они не уверены в своей обеспеченности на круглый год и даже в том, что смогут жить в своих квартирах. Выселения происходят очень часто.

Все имеющиеся данные свидетельствуют о том, что по самой сущности капитализм эксплуатирует рабочих. Если бы человечество поставило знания, которыми оно теперь располагает, на службу всем людям, а не подчинило их жажде прибыли немногих лиц, то большинство злоупотреблений можно было бы исправить.

Права

Рассматривая экономические факторы, окружающие наемных рабочих, мы сразу же ощущаем наличие двойственного в некоторых отношениях мерила. Одно мерило существует для нанимателя, другое — для рабочего, ибо общественное положение рабочего бесконечно ниже положения нанимателя. Рабочий фактически обладает двумя правами в связи со своей работой — правом уходить с работы и правом вместе с другими вступать в профессиональный союз. Первое право не всегда является подлинным, ибо уход с работы на практике может означать лишь право на голод. Более того, если рабочий оставляет работу вместе со своими товарищами, это носит название забастовки. Забастовки же в психологическом и юридическом отношениях окружены целым рядом разнообразных ограничений, не говоря уже о мощном оружии экономического принуждения.

Второе право, право на организацию совместно с товарищами, также связано с целым рядом трудностей. На практике организация рабочих может привести к их увольнению. Даже когда рабочего защищают НРА или министерство труда, защита эта может оказаться скорее теоретической, чем реальной. В действительности, раз все материальные средства принадлежат работодателю, он может уволить рабочего под любым предлогом,

В Нью-Йорке есть человек по имени Перл Бергофф, который специализировался на снабжении корпораций, оказавшихся в трудном положении, вооруженными штрейкбрехерами. За это он получает от многих крупных американских концернов сотни тысяч долларов. Журнал «Форчун» в 1935 г. заявил: «За 50 тыс. долл. он абсолютно гарантирует вам ликвидацию забастовки, разгром профсоюзов и ваше безраздельное господство на предприятии».^{4а}

Фактически почти все права в промышленном процессе принадлежат предпринимателю. Он принимает все решения. Он может, если захочет, закрыть свой завод. Он может нанять шпионов, которые будут постоянно доносить ему на рабочих. Но если рабочий наймет шпиона для слежки за предпринимателем, это будет считаться весьма неэтичным.

Помощь правительства

Даже если рабочим удастся построить профессиональную организацию, то в период депрессии она может оказаться деморализованной. Предпринимателю нужно для этого лишь закрыть предприятие, а открыв его вновь, не принять на работу членов профсоюза. Если наемные рабочие объявляют забастовку, то их право на пикеты строго ограничивается. Как правило, пикетирование разрешается не более чем кучке рабочих, а в некоторых штатах суды постановили считать, что существование такой вещи, как мирное пикетирование, невозможно. Верховный суд, разобрав дело «Даплеск против Диринга», постановил, что рабочие одной отрасли промышленности не имеют права помогать рабочим другой отрасли промышленности, отказываясь перевозить товары,

произведенные не членами профсоюза. Часто во время забастовок предпринимателям помогают войска, посланные правительством. Так, например, в Киноше (штат Висконсин) во время забастовки рабочих-трикотажников фирмы «Аллен-А, компани» полиция совершила налет на бастующих, разогнала пикеты и арестовала десятки человек. Можно привести множество подобных примеров. Всеобщая забастовка в Сан-Франциско в 1934 г. была в значительной степени вызвана желанием грузчиков организовать профсоюз, на что они, по кодексам НРА, имели законное право.

Длительная и упорная борьба ведется за улучшение условий труда — вентиляции, температуры, освещения, за устранение шума, за санитарию и вообще здоровые условия работы. Достигнут некоторый успех, но пока законодательная власть не установила известных норм, всеобщего распространения эти достижения не получили.

Темп

За последние 50 лет часть предпринимателей все время старается ускорить темп работы на предприятиях. В шелковой промышленности, например, рабочий когда-то управлял не более чем двумя станками, а к 1928 г. ему приходилось управлять 3, 4, 5 или 6 станками, сегодня же — еще большим их числом. В автомобильной промышленности механизация этого рода неуклонно развивается. На предприятиях фирмы «Грэхэм — Пейдж компани», например, раньше каждый внутришлифовальный станок обслуживался одним рабочим, а теперь один станок для хонинг-процесса, управляемый одним человеком, прodelывает работу 18 человек⁵. На известной всей стране щеточной фабрике в Толедо одна работница заменяет 150.

В течение последних 10 лет быстро и широко осуществляется замена рабочих машинами. Конвейерная система в автомобильной промышленности приспособлена к производству автомобиля самым быстрым темпом, какой может выдержать человеческий организм. Автомобиль марки «Ходсон» проходит конвейер за 1,5 часа, причем лента движется со скоростью 13 футов в минуту — в четыре раза быстрее, чем 10 лет тому назад.

Плата

Обращаясь к заработной плате, мы находим, что рабочие периодически переживают большие трудности. Правда, Америку считают страной высокой заработной платы. Однако следует признать, что высота заработной платы объясняется не добротой и мягкосердечием промышленников. Высокая заработная плата в Соединенных Штатах — неизбежная спутница развития нового, богатого материка, а также успехов наук. И то и другое капиталисты эксплуатируют себе на пользу. В общем, американские предприниматели всегда боролись с высокой заработной платой и нередко, в случаях забастовок, насильственными мерами. Даже Форд, вероятно, повышал заработную плату не для того, чтобы помогать рабочим, а для того, чтобы закрепить за собой наилучшую рабочую силу.

Несмотря на свой большой удельный вес в составе американского населения, рабочие и служащие получали за период с 1918 до 1928 г. в среднем лишь 57% всего национального дохода⁶. Как указывает комиссия по новейшим социальным тенденциям, это неправильное распределение не изменилось и теперь. «Несмотря на решительные попытки более широкого распространения богатств, нет никаких признаков, чтобы какое-либо коренное изменение в их распределении за последние несколько десятилетий имело место в нашей стране»⁷.

В период величайшего процветания, какое знала наша страна, с 1921 до 1929 г., реальная заработная плата выросла примерно на 13%. В своей работе «Необеспеченность» Абрахам Эпштейн приводит 44 минимальных семейных бюджета, подсчитанных с 1920 до 1931 г.⁸. 12 этих подсчетов подготовлены ассоциациями предпринимателей, 10 — органами правительства США, а остальные — ответственными представителями властей. Только по пяти подсчетам установлено, что минимальный необходимый семье бюджет — ниже 30 долл. в неделю. 13 подсчетов устанавливают его между 30 и 35 долл., а остальные — от 36 до 50 долл. в неделю. По мнению Эпштейна, мы не будем далеки от истины, если примем за абсолютный минимум для всего этого периода 35 долл. в неделю. Это составляет 1820 долл. в год.

Однако Бюро национальной промышленной конференции (National Industrial Conference Board) — организация предпринимателей — приводит следующие средние данные о годовой заработной плате наемных рабочих за 50 недель работы в течение периода от 1920 до 1932 г.⁹ (в долларах):

Год	25 отраслей обрабатывающей промышленности	Железнодорожные магистрали 1-го класса
1920	1467	1710
1921	1191	1548
1922	1215	1482
1923	1330	1483
1924	1332	1465
1925	1354	1496
1926	1371	1510
1927	1376	1523
1928	1394	1540
1929	1426	1585
1930	1292	1538
1931	1132	1470
1932	854	1274
1933	885	1287

Не следует, однако, упускать из виду, что средний рабочий не бывает занят 50 недель в году. В работе, проделанной по поручению Национального бюро экономических исследований¹⁰, В. И. Кинг указывает действительный ежегодный заработок наемных рабочих за период с 1920 по 1928 г. (в долларах):

Год	Обрабатывающая промышленность	Горное дело и нефть	Торговля	Транспорт	Все хозяйство, включая земледелие, строительство и другие отрасли
1920	1400	1464	1216	1597	1273
1921	892	1077	1159	1248	983
1922	996	976	1099	1179	1012
1923	1195	1408	1159	1333	1150
1924	1152	1193	1214	1303	1134
1925	1195	1250	1219	1387	1176
1926	1234	1324	1299	1428	1217
1927	1216	1224	1262	1436	1205
1928	1140	—	1276	—	—

Характерно, что только в течение трех лет заработок достигал 65% минимального уровня. Но с 1929 г. заработная плата резко упала. Профессор Поль Дуглас, который недавно получил международную премию Харта, Шаффнера и Маркса за исследование заработной платы, указывает, что к июню 1932 г. реальная заработная плата рабочих обрабатывающей промышленности была примерно наполовину ниже, чем за три года до того. Горняки на шахтах битуминозного угля получали только 0,3 прежней заработной платы, а железнодорожники — 54% того, что они получали в 1924 г.

Защита

До нынешней депрессии капиталисты так противились поправке к конституции относительно детского труда, что почти во всех штатах им удалось воспрепятствовать ее обсуждению, и она все еще не проведена. И рабочий день был до депрессии очень долог. Уже давно профессор Огберн, бывший президент Американского социологического общества и эксперт, возглавлявший исследовательскую работу комиссии по социальным тенденциям, доказал, что между тем временем, когда под действием индустриального развития нашей страны возникла потребность в законах о компенсации рабочих, и временем принятия этих законов существует изрядный промежуток. В течение этого промежуточного периода большинство капиталистов сражалось против законов о компенсации. Хотя к 1935 г. законы о компенсации существовали во всех штатах, за исключением 4-х (Арканзаса, Флориды, Миссисипи и Южной Каролины), большинство их носило совершенно неудовлетворительный характер. В 23-х штатах рабочие мелких предприятий не получают компенсации. Первый платеж обычно производится через много месяцев после увечья. Часто рабочему приходится нанимать адвоката и платить за медицинское обследование, чтобы опровергнуть заявления предпринимателей страховых компаний. По данным страховой фирмы «Пруденшел иншуренс компани оф Америка», в железнодорожной и сталелитейной промышленности смертность как от несчастных случаев, так и от болезней была вдвое выше, чем в промышленности вообще.

Один техник безопасности публично заявил на заседании Национального конгресса по технике безопасности, что дочернее общество «Юнайтед стейтс стил корпорейшн», «Иллинойс стил компани», пользуется услугами фотографа, чтобы перекладывать на рабочих вину за несчастные случаи¹¹.

Обеспеченность

Престарелых рабочих, после того, как индустриальная машина отказалась от их услуг, без всякой вины с их стороны оставляют без обеспечения. Поскольку рабочие трудятся не на себя, как в дни пионеров, а на других, их рано выбрасывают на промышленную свалку. На 2808 предприятиях с 534 608 рабочими, которые были обследованы отделом индустриальных отношений штата Калифорния, в 39% случаев при найме рабочих был установлен определенный возрастной предел. «Чаще всего людей старше 50 лет на работу не принимали. Вслед за этим возрастным пределом следовали возрастные пределы в 45, 40 и 35 лет»¹². Правда, в 1935 г. в 28 штатах были проведены законы о своего рода пенсиях по старости. Но почти половина всех штатов не имеет таких законов, а там, где существуют, размер средней пенсии колеблется от 9 долл. (в штате Юта) до 25 долл. (в штате Массачусетс). В 1935 г. президент Рузвельт энергично поддержал национальную программу социального страхования. Подлинное действие новых законов на среднего городского рабочего определится в следующем десятилетии.

Покровительство

В последние годы много говорили о благотворительной деятельности компаний. В действительности она довольно иллюзорна. На всю работу подобного рода — в том числе на коллективное страхование, пенсии по старости, взаимопомощь, пособия на похороны, субсидии на организацию столовых, бассейны для плавания, бейзбольные клубы и площадки, для игры в гольф — 514 корпораций, имеющих более 3 млн. рабочих, тратили в среднем только 17,04 долл. на рабочего в год¹³. Более того, во время

депрессии эта благотворительная деятельность была почти прекращена.

Некоторые фирмы установили систему пенсий, но лишь небольшая часть рабочих может быть уверена в том, что воспользуется ими, так как большинство подобных систем предоставляет пенсии лишь тем рабочим, которые проработали в данной фирме всю свою производственную жизнь. Для того чтобы получить пенсию, рабочий должен оставаться на одном и том же предприятии. Если он умирает до конца пенсионного периода, семья его пенсии не получает. Он не должен навлекать на себя недовольство хозяина, вступая в профсоюз или участвуя в забастовке. Он не должен быть уволен. С другой стороны, фирма должна оставаться платежеспособной и не отказываться от пенсионного плана. В действительности, большинство рабочих рано или поздно меняет работу и поэтому теряет право на пенсию. Более того, это право часто зависит от прихоти предпринимателя. Так, например, одна продовольственная фирма пообещала рабочим определенное количество акций за 10-, 15- и 20-летнюю службу, и хотя об этом годами писали в выпускаемой фирмой литературе, во время депрессии администраторы не поколебались внезапно изменить соглашение.

«Все становятся капиталистами»

Несколько лет тому назад приобретение рабочими акций считалось чуть ли не новой революцией в Америке. На самом деле оно было лишь средством обмана рабочих, так как благодаря ему рабочие стали меньше настаивать на своих справедливых правах. К тому же оно обошлось им в миллионы долларов.

Рассмотрим историю движения. Оно началось около 1900 г. и достигло вершины около 1929 г. За период от 1916 до 1925 г. планы подобного рода были проведены в 273 фирмах. Движение приобрело такую популярность, что в 1928 г. 1 млн. рабочих и служащих владели ценными бумагами тех фирм, где работали, на сумму более чем в 1 млрд. долл. Часть акций была приобретена путем подписки¹⁴. С какой легкостью при помощи этого популярного капиталистического изобретения были вве-

дены в заблуждение даже видные профессора, можно судить по книгам профессора Гарвардского университета Томаса Никсона Карвера. Он посвятил целый том доказательству того, что система покупки акций рабочими представляет собой «экономическую революцию». Карверу казалось, что теперь, наконец, рабочий «превращается в капиталиста» и получит «долю всех прибылей, которые создаются более крупными акционерами»¹⁵. В действительности, рабочие никогда не имели возможности влиять на контроль над промышленностью посредством покупки акций.

В 1930 г. Бюро национальной промышленной конференции, являющееся, быть может, лучшей исследовательской организацией предпринимателей, заявило, что, «насколько можно судить, проекты покупки рабочими акций вышли из нынешнего критического периода, не только не понеся ущерба ни в одном важном отношении, но даже укрепившись в испытаниях. Теперь они пользуются еще большим доверием, как со стороны администрации, так и со стороны рабочих»¹⁶. К 1932 г. ошибочность этого суждения была очевидна для всех. К июлю этого года биржевой курс 35 видов акций, проданных рабочим тридцатью одной видной фирмой, упал в среднем до $14\frac{7}{8}$. «К концу декабря эта цена поднялась до $18\frac{1}{4}$, но все еще была на 80 пунктов ниже средней продажной цены 1926 г.»¹⁷ Нет ничего удивительного, что из 50 проектов приобретения акций рабочими, которые были выработаны ведущими предприятиями страны и изучены секцией индустриальных отношений Принстонского университета, 31 проект к 1933 г. был оставлен или прекращен вследствие «падения курсов ценных бумаг, проданных рабочим, и вследствие сокращения дохода рабочих»¹⁸.

По существу, весь этот план представляет собой лишь дополнение к длинному списку эксплуататорских приемов. Капиталисты считают низкую заработную плату не обманом, а показателем искусного управления.

Не следует забывать, что рабочие не в состоянии удерживать свои вложения и, во всяком случае, во время депрессии, когда рабочих увольняли тысячами, они не могли сохранить свои акции и были вынуждены продать их. Многие заводы совсем закрылись. Таким образом,

фактически рабочие вкладывали свои деньги в покупку акций, когда курс этих последних стоял высоко, и бывали вынуждены продавать их представителям привилегированных классов на выгодных для тех условиях. Как велики были во многих случаях убытки, можно понять из нижеследующей таблицы. Она не ставит своей целью дать полную картину приобретения рабочими акций, поскольку в различных фирмах акции выпускались как до указанных дат, так и после них¹⁹. Эта таблица показывает только общую тенденцию.

ЦЕНЫ НА АКЦИИ ВО ВРЕМЯ ПОКУПКИ ИХ РАБОЧИМИ И ПОЗЖЕ

Фирма	Год	Цены (в долларах)			
		покупная	низшая за 1932 г.	высшая за 1934 г.	низшая за 1934 г.
„Американ телефон энд телеграф компани“	1925	121—125	70%	125%	100%
	1930-1932	150			
„Американ тобэко компани“	1925	103	95%	82%	65%
„Армор энд компани“	1925	84—94	3%	6%	3%
„Бетлехем стил корпорейшн“ (привилегированные акции)	1925	100	—	—	—
„Бетлехем стил корпорейшн“ (привилегированные акции)	1931	121	16%	82	54%
Ж. д. Чикаго—Рок-Айленд—Тихий океан	1926	71 1/4—40%	1%	8	1%
„Коммуналс Эдисон компани“ (Чикаго)	1924	110	48%	61%	34%
„Дюпон де Немур энд компани“	1925	92	—	—	—
Та же фирма	1931	117	80%	103%	80
„Истман кодак компани“	1923	10	35%	116%	79
„Файрстоун тайр энд раббер компани“	1927	100	42*	101*	52 1/2 *
„Дженерал моторс“ (привилегированные акции)	1925	99	56%	109	89%
„Интернэшнел Харвестер“	1930	75	10%	46%	23%

* Исчислено на основе акционерного дивиденда.

Фирма	Год	Цены (в долларах)			
		покупная	низшая за 1932 г.	высшая за 1934 г.	низшая за 1931 г.
„Интерншенел лейпер компани“	1925	90	1%	24%	8½
„Лонг-Белл лампер корпорейшн“	1925	49,8	¼	3	1
„Лус-Уайлс бисквит компани“	1926	112—119%	96	44%	33%
„Нэшенел бисквит компани“	1926	74—102	20%	49%	25%
Ж. д. Нью-Йорк сентрал	1925	110—115	8%	45%	18%
Пенсильванская ж. д.	1926	48½—57%	6½	39%	20%
„Проктер энд Гэмбл компани“	1929	100—45	19%	44%	33%
„Пульман компани“	1928	94—77%	10½	59%	35%
„Пьюр ойл компани“	1926	100	40	14%	6%
„Стандард ойл компани“ (Индиана)	1929	61	13%	32%	23%
„Стандард ойл компани“ (Нью-Джерси)	1925	35	19%	50%	39%
„Стандард ойл компани“ (Нью-Йорк)	1925	41½—45	5%	19%	12%
„Студебеккер корпорейшн“	1925	46	2½	9%	1%
„Свифт энд компани“	1925	109½— —120%	6%	20%	13%
„Юнайтед стейтс стил корпорейшн“	1927	122	21%	59%	29%
„Уэстерн юнион телеграф компани“	1926	120	12%	66%	29%
„Йэль энд Таун мэнюфекчуринг компани“	1925	65	6%	22%	14

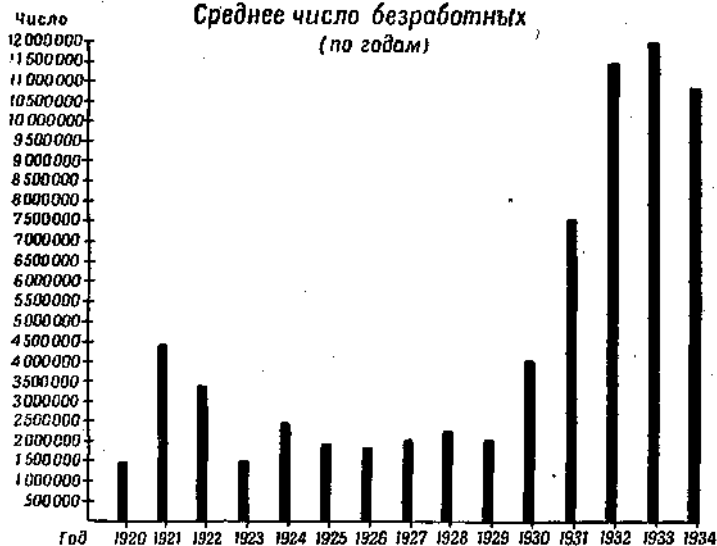
Безработица

Необеспеченность бесспорно является наихудшей стороной жизни рабочего в Америке. По наиболее достоверным данным, среди рабочих промышленности, транспорта и строительства с 1897 до 1926 г. было в среднем 10,2% безработных²⁰. Даже теперь мы не располагаем достоверными цифрами относительно числа безработных.

У нас есть точные статистические данные о числе выращиваемых каждый год свиней и о количестве собранной пшеницы, но мы не удосужились выяснить, сколько рабочих не имеют работы. Отсутствие статистических данных за первые годы депрессии привело к забавным подсчетам. Республиканцы, например, говорили, что безработных только 2 млн., а социалисты считали, что их 10—15 млн. Обзор, произведенный среди держателей промышленных полисов страховой фирмы «Метрополитен

ДИАГРАММА X

Среднее число безработных
(по годам)

Источники: «Экономические перемены последнего времени», Национальное бюро экономических исследований, Министерство труда США, Американская федерация труда

лайф иншуренс компани» в 46 городах в декабре 1930 г., установил, что 23,8% обследованных не имели никакой работы, а 21,3% были частично безработными. К середине 1933 г. авторитетные представители правительства признавали, что в стране имеется 13,5 млн. безработных, а к зиме 1935 г. пособия по безработице получала $\frac{1}{6}$ населения США²¹. Это не намного хуже, чем в других странах — Англии, Германии или Италии.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что больше всего безработных среди низкооплачиваемых рабочих. Произведенное в Нью-Хейвене обследование показало, что в районах, где квартирная плата ниже 30 долл. в месяц, 20% населения не имело работы. Там, где средняя квартирная плата выше 60 долл., безработных было только 5,5%. В промежуточных районах их было 14,5%. Безработица несет неисчислимы бедствия. Она, вероятно, причинила народу США больше страданий, чем мировая война. В 1930 г. в 5 промышленных городах одного лишь штата Огайо было выселено из квартир 26 928 семей. В 1931 г. число таких семей поднялось до 27 670, а в 1932 г., как было вычислено на основе опыта первого полугодия, предполагалось более 35 тыс. выселений²². К 1935 г. положение безработных стало таким отчаянным, что они всю ночь простаивали без пальто на улице, в холодную погоду, чтобы быть первыми в очереди за работой^{22a}.

Здоровье

Депрессия не только лишила работы миллионы людей, но и снизила заработную плату тех, кто продолжал работать. Это видно из следующей таблицы²³.

Год	Занятость (за 100 принят уровень 1926 г.)	Фонд заработной платы (за 100 принят уровень 1926 г.)
1929	97,5	100,5
1930	84,7	81,3
1931	72,2	61,5
1932	60,4	42,6

Даже если принять во внимание тот факт, что за время депрессии упали и цены, следует все же указать, что рабочие, которые в 1932 г. имели работу, могли купить на свою заработную плату немногим более половины того, что они покупали в 1929 г.²⁴ Положение тех, кто не имел никакой работы, было крайне трагично. Председатель комитета по мобилизации помощи Ньютон Д. Бейкер писал в 1932 г. о влиянии безработицы на здоровье следующее:

«Пониженная жизнеспособность, восприимчивость к болезням, медленное выздоровление и отсутствие лечения физических недостатков среди детей — вот обстоятельства, причины которых заключаются непосредственно в нынешней экономической ситуации. Однако статистика не показывает, какие бедствия принес недостаток пищи, одежды, топлива, медицинской помощи и отдыха. В течение следующих 10 лет мы, несомненно, пожнем урожай туберкулеза и других болезней в результате страданий, которые дети переносят сегодня».

Д-р Даблин (представитель страховой фирмы «Метрополитен лайф иншуренс компани») обследовал держателей страховых полисов, работающих в промышленности, главным образом наемных рабочих, и нашел, что смертность среди них, на 57—124 % выше, чем среди обычных держателей полисов²⁵.

Влияние безработицы показано также в отчете, представленном Филадельфийской жилищной ассоциацией за май 1933 г. По данным этого отчета, в одной только Филадельфии более чем 28 тыс. семей пришлось поселиться у друзей или родственников. В 1933 г. Фонд памяти Милбэнка и Служба здравоохранения США обследовали 11 тыс. жителей 3 промышленных городов — Бирмингама, Детройта и Питсбурга. Оказалось, что число серьезных заболеваний в семьях безработных было на 39% выше, чем в семьях полностью занятых лиц наемного труда, и на 25% выше, чем в семьях частично занятых рабочих. Обследование 514 школьников района Бельвью в Нью-Йорке, произведенное тем же Фондом памяти Милбэнка, показало, что из каждых 10 беднейших детей 4 страдают от серьезного недостатка питания, а $\frac{1}{4}$ общего количества детей из рабочих семей, имеющих более высокий доход, получает плохое или очень плохое питание.

Помощь

Во время последней депрессии безработным оказывалась большая помощь, чем при любой другой депрессии, пережитой Соединенными Штатами, но и этой помощи совершенно недостаточно. Не говоря уже о потере само-

уважения, сопровождающей обследование личных дел безработного другими людьми, и о последующей зависимости от благотворительности, — следует признать, что лишения безработных невероятно велики. Рассмотрим положение с пособиями в округе Каяхога в штате Огайо, куда входит Кливленд. В июне 1934 г. пособия были сокращены на 22%, но позже вопрос был пересмотрен, и сокращение составило только 12%. При этом семья из 5 человек имела в неделю: на питание — 6,30 долл. (вместо 7 долл.); на одежду — 0,68 долл. (вместо 0,87); на квартирную плату — наличными от 3 до 5,5 долл. в месяц при снижении ежегодного налога на $\frac{1}{12}$ — $\frac{1}{24}$. Пособие по квартирной плате недостаточно. Поэтому как только домохозяйева узнают, что семья получает пособие, они немедленно начинают дело о выселении. Если выселенная семья может найти новую квартиру, то за нее вносится месячная квартирная плата. Чтобы найти новую квартиру, семье обычно приходится скрывать свое положение, а когда новый домохозяин обнаруживает, что она живет на пособие, то и он в свою очередь, затевает дело о выселении. Многие семьи безработных выселяются по 5—6 раз в год²⁶.

Счет за газ оплачивается только в том случае, если газовая компания грозит выключить газ, но и тогда только при условии, что газ дешевле керосина. Счет за электричество оплачивается лишь в случае болезни, так что электричество в квартирах безработных почти всегда выключено.

Семьи, получающие пособие от федеральных органов, живут немного лучше, но даже за них вносится лишь $\frac{1}{4}$ квартирной платы плюс вычет годового налога, так что и им постоянно грозит выселение.

Все это типично для помощи, которую в 1934 и 1935 гг. Америка оказывала своим безработным. Во что обходится рабочим эта политика, можно судить по уже приведенным нами фактам роста заболеваний. Был случай, когда беременная женщина, выброшенная из квартиры на тротуары Нью-Йорка, от горя и волнения сошла с ума. Как часты подобные случаи, статистика не показывает, но вследствие депрессии психические болезни сильно участились.

Кредит

Ввиду плохого материального положения американских рабочих вполне естественно, что многие из них, имея работу, вынуждены занимать деньги у фирм, которые берут с них за это от 38 до 42% годовых. В Уотер-бери (штат Коннектикут), например, в 1933 г. 7055 семей, или 31,7% всех, имеющих заработок, просили о предоставлении таких ссуд²⁷. Если бы не капитализм с его стимулом прибыли, можно было бы найти какое-нибудь средство, чтобы предоставлять всем нуждающимся рабочим, даже не являющимся членами кредитного союза, ссуды по низкой процентной ставке. В некоторых штатах под давлением финансистов запрещены даже кредитные союзы.

Не следует удивляться тому, что в настроениях рабочего господствует страх — страх потерять работу, страх сокращения заработной платы и страх перед нищетой.

Опыт

Припомним также, что за период от 1854 до 1931 г. было, как отмечает «Кливленд траст компани», 13 совершенно явных периодов серьезной депрессии²⁸. Современные деловые люди получают, повидимому, большое удовлетворение от размышлений о минувших депрессиях. Это забавная особенность человеческого ума. Даже журнал «Нэшэнз бизнес» напечатал целую серию статей об ужасных невзгодах, постигавших страну в прошлом. Они, конечно, представляют собой лишний пункт в счете, предъявляемом капитализму, который вызвал эти регулярные периоды необеспеченности и паники или, по меньшей мере, не смог предотвратить их.

«Рыцарство»

Весьма важной стороной жизни рабочего класса при капитализме является неуклонный рост числа работниц. В 1870 г. женщины составляли только 13% лиц, имеющих самостоятельный заработок. К 1930 г. эта цифра выросла до 22%. Тогда самостоятельный заработок имело 10 750 тыс. женщин и девушек, из которых только 263 тыс.

занимали на предприятиях руководящие должности в качестве администраторов. На каждых 7 рабочих-мужчин приходилось 2 женщины. В отношении замужних женщин это, повидимому, свидетельствует о том, что заработка мужей и отцов для нужд семьи недостаточно. Такая тенденция существует не только в США. Во Франции 40% самодеятельного населения составляют женщины, в Англии женщины составляют $\frac{1}{3}$ самодеятельного населения. Почти $\frac{1}{3}$ всех работающих женщин занимается домашним трудом и личными услугами, т. е. работает в гостиницах, ресторанах, косметических кабинетах — в качестве кухарок, горничных и т. д. Большинство остальных — это служащие, работницы промышленности, лица свободных профессий или работницы торговли, сельского хозяйства,⁴ транспорта и связи. Больше всего женщин — более 353 тыс. — работает на швейных фабриках. Впрочем, женщины участвуют в изготовлении любых предметов — от снарядов до автомобилей. Осматривая заводы фирмы «Бриггз мэнюфакчуриг компани» в Детройте, автор настоящей книги видел женщин, работающих на прессах для холодной штамповки. А на других автомобильных заводах он наблюдал, как женщины совершают самые разнообразные работы. И все же капиталистическая система дает им меньше денег, чем мужчинам. Примерно в $\frac{1}{4}$ кодексов, принятых до 1934 г., для женщин предусматривалась более низкая оплата, чем для мужчин²⁹. В среднем, женщины, занимающиеся наемным трудом, получают приблизительно на 41 % меньше, чем мужчины³⁰.

Около 750 тыс. работающих женщин — это девочки от 10 до 17 лет. Работают также 260 тыс. женщин старше 65 лет. Они моют полы в конторах и делают другую физическую работу. 40 тыс. из них — старше 75 лет. Более 3 млн. работающих женщин, или 28,9% общего числа, — замужем. Женское бюро США (Union States Women's Bureau) в результате своих обследований пришло к выводу, что по большей части эти женщины работают из нужды³¹.

Не следует забывать, что замужним женщинам, имеющим самостоятельный заработок, приходится, в дополнение к своим обязанностям в промышленности, зани-

маться уборкой дома, стиркой, покупками и заботиться о детях, не говоря уже о мужьях. Если они работают на заводах Юга, то в их домах, возможно, нет водопровода. За исключением тех случаев, когда это запрещается кодексом НРА, общество допускает работу на дому. В 1931 г. в одной лишь Пенсильвании более 10 тыс. женщин работали на дому, большей частью за нищенскую плату. Проведенные в Пенсильвании обследования обнаружили, что в Филадельфии женщина, работающая на дому самым напряженным темпом, с помощью членов своей семьи, зарабатывает около 0,12 долл. в час. Средняя еженедельная зарплата таких работниц колеблется от 2,97 долл. (при пошивке дамского платья) до 4,16 долл. (при пошивке мужской одежды).

Несмотря на кодексы НРА, заработная плата низка. Минимальная заработная плата, определенная кодексами розничной торговли, составляет в маленьких городах только 10 долл. в неделю, а в больших — 14 долл. На Юге все недельные ставки на 1 долл. ниже, хотя научные исследования показывают, что стоимость жизни там не намного дешевле, чем на Севере. Сотни тысяч девушек, работающих в качестве домашней прислуги, НРА пока не защищает. Напротив, вот какое сообщение появилось в «Нью-Йорк таймс»:

«Депрессия положила конец проблеме прислуги. Необученных домашних работниц можно нанять даже за 4 долл. в месяц»³². В 1933 г. отдел труда штата Нью-Йорк сообщал, что 15- и 16-летних девушек, домашних работниц, часто «заставляют работать от 6 час. 30 мин. утра до 10—11 час. вечера или даже позже без всякого перерыва. Во многих случаях им не платят ничего, предполагая, что они работают за хорошее жилище и еду»³³.

Хотя едва ли можно сомневаться в том, что НРА сократила рабочее время женщин, которых защищают кодексы, но эти кодексы повсюду нарушаются. Большинство работающих женщин не может помешать нарушению кодексов.

Кодексы текстильной промышленности устанавливают работницам заработную плату в 12 долл. на Юге и

в 13 долл. на Севере. Зато 7-летняя девочка, Люси Коттон Томас, дочь умершего банкира, который оставил ей свое имущество, получала в 1933 г., по постановлению нью-йоркского судьи, 3 тыс. долл. в месяц. В представленном ее семьей подробном бюджете предусматривалось 600 долл. в месяц на питание, 300 долл. на одежду, 700 — на меблировку, починку и случайные расходы по содержанию квартиры и 400 долл. на разные расходы, в том числе на уроки французского языка, музыки и танцев, а также на цветы. Все это может прочесть в газете бедная фабричная работница, и такие познания несомненно заставят ее почувствовать все невыгоды ее положения. Еще более сильным средством для создания недовольства являются та роскошь и расточительность семей миллионеров, которые изображаются в американских кинокартинах и о которых мы уже говорили.

В общем, положение работниц в США не должно вызывать у капитализма гордости.

Жилище

Очевидно, что при низкой заработной плате и нерегулярной работе масса непривилегированных рабочих должна жить в плохих и перенаселенных домах. Не так давно рабочим сталелитейной промышленности приходилось работать 7 дней в неделю по 12 часов в день. Они, естественно, старались снимать квартиры близ заводов. После войны, в 1920 г., в 28 домиках одного квартала жило 256 чел., в том числе 116 детей. В 4 комнатах одного дома жило 34 человека. В других 4 комнатах этого дома жил рабочий с женой, двумя детьми и 12 жильцами³⁴. В 1932 г. безработные бедняки жили в еще худших условиях. В Питсбурге дом из 13 комнат занимали 10 семей. В одной подвальной комнате жила семья из 8 человек. Приходилось даже разрушать семьи, так как вследствие недостатка работы детей распределяли по разным местам³⁵.

Безработные и частично безработные всегда вынуждены жить в ужасных трущобах. По материалам обследования, произведенного в 1931 г. в Балтиморе питомцем Йэльского университета, в районе трущоб 38%

рабочих не имели работы и 14% получали пособия. Средний еженедельный доход на одного человека составлял 4,24 долл. С другой стороны, в лучших кварталах Балтимор-стрит, где средний еженедельный доход семьи составлял 41 долл., безработных было только 6% и 98% жителей владело домами, в которых жило. В то время как в районе трущоб 44% жителей было не старше 18 лет, в жилом районе моложе 18 лет было только 11% и, конечно ни один человек не пользовался благотворительностью³⁶. Обследование, произведенное в 1933—1934 г. нью-йоркской комиссией по сносу трущоб (Slum Clearance Committee of New York), показало, что районы трущоб Нью-Йорка являются рассадниками ужаснейших несчастных случаев, болезней, ранней преступности и детской смертности.

Культура

Культурные возможности американских рабочих, как мы уже видели, совершенно недостаточны. Развлечения организуются большей частью в целях производства прибыли для капиталистов. Что касается общественного образования, то школы промышленных районов перегружены, и часто одному учителю приходится следить за 48-ю или еще большим количеством детей. Способных детей нельзя надлежащим образом выделить. Религиозные потребности рабочего удовлетворяются недостаточно, так как у него нет средств платить пастору, который обслуживал бы только его нужды. Церкви с наиболее способными руководителями обычно находятся не в районах трущоб. Даже если священник покидает обеспеченную кафедру, чтобы служить рабочим, то без посторонней помощи он должен существовать на голодную плату. А на это идут не многие.

Демократия

Что касается политики, то рабочим трудно голосовать по собственному желанию. Иногда фабричные администраторы объявляют, что если определенный кандидат будет выбран, то фабрика закроется. Это значит,

что рабочий лишится средств к существованию. Удивительно ли, что он поддается влиянию? Даже в периоды депрессии, когда, будучи безработным, он ничего не может потерять в случае голосования за «лучшего кандидата», ему не так легко узнать, который из кандидатов действительно ему друг. Большинство агентств связи находится в руках капиталистов. Как может рабочий наверное знать, кто ему действительно помогает?

Здесь мы подходим к психологическим установкам рабочего. Рожденный и воспитанный в обстановке денежной культуры и капиталистического хозяйства, он обучен уважать достоинства капитализма и восхищаться им. Если он имеет работу, то, как его к тому приучили, он надеется сам когда-нибудь стать капиталистом. Если же он без работы, то чувствует, что в обществе что-то неладно, но не знает, на кого возложить ответственность за это. Таким образом, он может стать жертвой всякого рода демагогии или продолжать жизнь в состоянии пассивной покорности, или возмутиться против власть имущих и примкнуть к соперничающей политической партии, которая столь же дружелюбно относится к особо привилегированным.

Руководство

Совершенно не удивительно, что в капиталистическом обществе большинство лидеров Американской федерации труда верит в капиталистическую систему. И нет ничего странного в том, что профсоюзные работники получают высокое жалованье. Приведем наиболее яркий случай. Президент 306-го отделения профсоюза кинооператоров Сэм Каплан, проводивший в помещении профсоюза 1—2 дня в неделю, получал в год 21 800 долл. Свыше пяти лет профсоюз подносил Каплану подарки на общую сумму в 55 тыс. долл.³⁷ Мэтью Уолл, президент Международного союза фотограверов (International Photo-Engravers' Union), организовал также страховое общество «Юнион лейбор лайф иншуренс компани», от которого получает дополнительное жалованье в качестве президента. Это соответствует высшим капиталистическим образцам, но согласуется ли это с высшими целями

рабочего движения? На ежегодном съезде Американской федерации труда Уолл роздал всем делегатам по брошюре, озаглавленной «Выгодная карьера». Брошюра, как говорится в предисловии к ней, была издана для всех желающих «сделать выгодную и завидную карьеру»³⁸. Прилично ли видному профсоюзному лидеру поощрять других профсоюзных работников к погоне за доходными местами вне рядов профсоюзного движения? Вряд ли можно считать Мэтью Уолла типичным образцом среднего рабочего лидера, но, вероятно, мало кто из делегатов съезда почувствовал в брошюре нечто неприличное, так как она соответствовала нормам капитализма.

В большинстве профсоюзные лидеры искренне стараются служить интересам рабочих, но их интересуют, главным образом, увеличение заработной платы и отдельные улучшения, а не коренные перемены в экономическом строе. Так капиталистические установки нередко становятся неотъемлемой частью психологии ответственных рабочих лидеров. Конечно, когда миллионы безработных и рядовых членов профсоюзов радикализуются, изменение психологии рабочих масс до некоторой степени отражается и на лидерах.

Предприниматель и рабочий

Совершенно очевидно, что отношение к предпринимателю в капиталистическом обществе совершенно иное, чем к рядовому рабочему, хотя капиталистическим вирусом заражен и тот и другой.

Капиталист-предприниматель обычно старается как можно больше понизить заработную плату и как можно больше удлинить рабочий день. Это привело к созданию профсоюзов квалифицированных рабочих, которые стараются защитить себя путем организации.

Это, как мы уже указывали, приводит к установлению двойственной морали. Предпринимателям, само собою разумеется, позволено организоваться, но если то же самое право осуществит рабочий, ему грозит увольнение. Предприниматель может следить за рабочими при помощи шпионской организации. Рабочий не может

ответить ему тем же. Если предприниматель сокращает или останавливает производство, он имеет на то полное право. Если же рабочий работает медленно или саботирует работу, это незаконно. Предприниматель может на вполне законном основании уничтожить свою продукцию, но саботаж со стороны рабочего считается неэтичным. Если рабочий требует 1,5 долл. в час, то публика ставит законность этого требования под сомнение. Предприниматель же может добывать всю прибыль или получать жалованье, какое возможно, и это считается хорошей сделкой. С 1922 до 1929 г. индекс реальной заработной платы поднимался на 2,1% в год, «а реальный доход держателей обыкновенных акций возрос на 16,4% в год»³⁹.

Теперь предприниматели имеют право безнаказанно организовываться в ассоциации. Если они не намерены одалживать деньги у федерального правительства, то могут повышать свое жалованье, насколько, по их мнению, это позволяют прибыли. Как мы уже показывали, разоблачения, сделанные на заседании сенатской комиссии, обнаружили, что жалованье многих администраторов наших крупных корпораций с 1929 до 1932 г. увеличилось. Председатель «Бетлехем стил компани» Шваб получал в 1929 г. 150 тыс. долл., а к 1932 г. — 250 тыс. Президент фирмы «Интернэшенел бизнес машинз компани» получил в 1929 г. 258 106 долл. жалованья и 60 тыс. долл. тантьемами, а в 1932 г. он получил жалованья 394 015, а тантьемами 60 тыс. долл.

Против рабочего применяется в Америке такая дискриминация, что даже когда федеральное правительство пытается защитить его, это не всегда удается. Посмотрим, например, что произошло на скромном предприятии «Уитни блейк компани» в Нью-Хейвене (штат Коннектикут). Это предприятие работало по правительственным заказам и потому было особенно чутко к правительственному контролю. Но когда рабочие, в соответствии с кодексами НРА, пытались организовать, их увольняли. Предприниматель в своем ответе на вопрос о причинах увольнений, заявил, что хотя, конечно, он не уволит рабочего за вступление в союз, в законе не содержится ничего, что помешало бы ему уволить человека,

если ему «не нравится цвет его глаз». Дело было передано в Национальное бюро труда (National Labor Board), которое приказало владельцу фабрики взять бастующих обратно. Тогда он принял на работу некоторых из них, но, несмотря на неоднократное судебное разбирательство, инспекцию и приказания со стороны правительства, сурово преследовал этих людей. Дискриминация была так велика, что с 23 декабря 1933 г. до 29 сентября 1934 г. рабочим, не принимавшим участия в забастовке, давалось все больше рабочих часов — до 80%, а рабочее время забастовщиков все сокращалось и в конце концов дошло почти до 10%. Все это произошло несмотря на тот факт, что за бастующими стоял авторитет федерального правительства.

Было время, когда для мужчин считалось вполне этичным пить, курить, а в некоторых кругах даже предаваться разгулу, но для приличных женщин любое из этих занятий считалось безнравственным. Большинство мыслящих людей уже давно признало—хотя многие мужчины годами отрицали это, — что Америка имеет двойной стандарт морали в отношениях между полами. Но наличия двойного морального стандарта в промышленности, где одна норма существует для предпринимателя, а другая для рабочего, мы еще не признали. Чтобы до конца объяснить это обстоятельство читателю, автор вкратце подытожил некоторые важнейшие стороны вопроса. Список приводимых здесь пунктов вполне можно расширить. Рабочие всего мира не всегда будут подчиняться этому двойному стандарту морали.

ДВОЙНОЙ СТАНДАРТ МОРАЛИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Администратор

1. Обычно получает отпуск с сохранением содержания.
2. Во время обычной болезни получает плату.
3. Во время депрессии жалование сокращалось позднее и, как правило, не на много.
4. Имеет право на труд и обычно задолго до увольнения получает предупреждение.

Рабочий

1. Обычно получает отпуск; без сохранения содержания.
2. Во время обычной болезни платы не получает.
3. Во время депрессии заработная плата сокращалась быстро и, как правило, резко.
4. Не имеет права на труд и обычно перед увольнением не предупреждается или предупреждается незадолго.

5. Применение шпионской организации для слежки за рабочими законно.

6. Сокращать или останавливать производство законно.

7. Саботаж или уничтожение продукции оправданы.

8. Извлечение из публики всех прибылей, которые можно добыть всеми путями, оправдано.

9. Организация совместно с другими администраторами оправдана.

10. Обслуживание высокооплачиваемыми советниками извне — из любых слоев нации — совершенно прилично.

11. Установление монопольного контроля над естественными ресурсами или продуктами рассматривается как проявление мастерства в делах.

5. Применение шпионской организации для наблюдения за предпринимателями незаконно.

6. Сокращать производство, практиковать замедление темпа или саботаж незаконно.

7. Саботаж или уничтожение продукции неэтичны.

8. Требование высокой заработной платы считается неэтичным и «коммунистическим».

9. Организация совместно с другими рабочими встречает ожесточенное сопротивление со стороны многих предпринимателей и часто является причиной увольнения.

10. Использование организаторов извне сомнительно. Организаторов этих называют «агитаторами извне».

11. Монопольный контроль над «закрытым цехом» или разрешение работать только членам профсоюзов считаются средством сомнительным.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГЛАВА XXI

СОХРАНИТСЯ ЛИ КАПИТАЛИЗМ?

Если связать в одно целое различные сложные влияния капитализма на культуру, как мы пытались сделать в этой книге, то ясно обнаружится основной структурный порок. Это — сама капиталистическая система, ибо будем ли мы рассматривать ее развитие, или различные ее процессы и продукты, — мы видим признаки слабости, присущие системе в целом.

Рассматривая общественный строй в его целостности, мы пытались показать, что пока сохраняется эксплуататорская сердцевина системы, производящая прибыль, эти пороки устранить нельзя. Москитов можно убивать поодиночке, но пока существует их рассадник — болото, — вместо каждого убитого москита появляются тысячи новых. То же относится и к порокам капитализма.

Мы показали, что технический прогресс человечества положил конец эпохе скудости и что теперь мы переживаем период нужды и нищеты в эпоху изобилия. В ряду обусловивших это явление факторов можно назвать происходящий в геометрической прогрессии рост изобретений, колоссальное развитие потенциальной мощности на человеко-единицу, безработицу в результате успехов техники, а также машину сельского хозяйства и промышленности, способную производить массу продуктов, которых потребители не могут покупать из-за недостаточной платежеспособности. Наряду с этими переменами происходило исчезновение свободных земель, растущая концентрация собственности, особые привилегии, рост национализма и упадок внешней торговли, чему

содействовало нарастание всякого рода международных трений.

Несмотря на все эти изменения, которые в совокупности произвели коренной переворот в нашей общественной и экономической жизни, сохраняются прежние навыки мышления и устарелые приемы поведения, и человечество все еще цепляется за экономический механизм, возникший в грубую эпоху пионеров, эпоху скудости. Хотя Америка продолжает толковать о частной инициативе и индивидуализме, и то и другое фактически все более и более ограничивается. В действительности свобода сводится теперь к свободе для крупных объединений богачей обманывать народ. Важнейшие природные богатства попали в руки этой небольшой группы. Процесс производства и процесс распределения также находятся в руках людей, которые безжалостно, не стесняясь никакими средствами, используют их ради частной прибыли. Вследствие того, что финансовый и монополистический капитал мог быстро реализовать большую прибыль, продавая народу огромные количества сомнительных ценных бумаг, долги накапливались быстрее, чем росло производство. Всякий раз, когда господствующая капиталистическая страна получала экономическую или политическую власть над какой-нибудь отсталой страной, банкиры извлекали пользу из создавшегося положения, выпуская займы, далеко превосходившие платежные возможности жителей этой страны. Это было выгодно для банков, так как они наживали на выпуске займов огромные прибыли. Это было выгодно также для капиталистических производителей, потому что полученные таким путем деньги частично затрачивались на покупку новых товаров, из которых монополитический капитал извлекал громадные прибыли. Когда это было возможно, оплата таких обязательств происходила под нажимом военной силы, как в Индии. Когда это было неудобно или невозможно и займы не возвращались, оказывалось, что банки, конечно, уже продали облигации народу. В конце концов сами капиталисты запутались во всех следствиях своих внутренних противоречий. Каждый акт эксплуатации населения со стороны предприятий общественного пользования и

других предприятий, каждое извлечение долларов из карманов потребителей означало, в конце концов, соответствующее уменьшение покупательной способности. В конечном счете начался сильнейший кризис капитализма, который охватил весь мир, подобно лесному пожару. В Америке почти все банки были временно закрыты.

Естественно, капиталистическая культура воздействует на все стороны жизни страны — от развлечений до религии и политического положения. Капитализм пронизывает всю жизнь, как соль воду Атлантического океана. Народ не осознал этого факта, но тщательный анализ доказал его истинность. Таким образом капитализм оказал влияние на все классы народа. Правящий, денежный класс подвергся его разьедающему воздействию больше, чем эксплуатируемые классы рабочих и фермеров. Богачи пытаются с нравственной точки зрения оправдать безнравственную систему. На самом деле, во всем нашем обществе — возьмем ли мы законы, развлечения или управление — существуют два моральных критерия — один для богачей, другой для бедняков. Даже просвещение и наука искажаются под влиянием капитализма. Британская энциклопедия считается самой беспристрастной и солидной в научном отношении из всех образцовых энциклопедий, созданных западной культурой. О «беспристрастии» ее при анализе системы, основанной на прибыли, свидетельствует тот факт, что статья о капитализме написана главным редактором энциклопедии и посвящена полемике в защиту капитализма¹.

В Америке совокупное действие всех противоречий последних десятилетий привело к такому жестокому кризису, что богатыми классами овладела паника, и они согласились почти на все перемены, каких потребовал президент Франклин Д. Рузвельт. Крупные предприятия открыто отказались от претензии, будто основой их существования является конкуренция. Лозунг «крайнего индивидуализма», служивший им более сотни лет, был решительно выброшен на свалку. Президент пытался ослабить эксплуатацию рабочих и фермеров и обуздать крупные корпорации, введя коллективные ограничения в таких вопросах, как заработная плата, рабочий

день и коллективные договоры. Промышленность приняла эту программу, потому что она освободила ее от ограничений антитрестовских законов и открыла ей большие возможности получения прибыли. Открыто хватаясь одной рукой за преимущества коллективных действий для производства прибылей, монополистическая промышленность другой рукой стала уничтожать некоторые досадные ограничения. Постановления о правах рабочих на коллективные договоры часто оказывались мертвой буквой, хотя, правда, они и возбудили по всей стране волну стачек. Грузчики Сан-Франциско, например, приняли за чистую монету статьи закона, дававшие им право на организацию и на самостоятельный выбор представителей, но предприниматели отказались предоставить им это право. Против грузчиков были пущены в ход все средства штата и города. В то же время политические подхалимы всей нации использовали конфликт для ограничения прав рабочих организаций. Мэр Питсбурга, например, призывал всех муниципальных служащих выйти из профсоюзов².

Политическая мощь фермеров была достаточно велика, а упадок их покупательной способности носил столь серьезный характер, что крупные дельцы согласились на законодательное ограничение конкуренции при сбыте земледельческих продуктов и скота. Это привело к тому, что все мощные коммерческие организации увеличивали себестоимость и прибыли, а следовательно, и цены. Для защиты потребителя не было создано эффективного органа. Правительство тратило миллиарды долларов на пособия и общественные работы; и неизбежным результатом этого оказалось восстановление бизнеса. Вполне возможно, что давление коммерческих организаций может в дальнейшем принудить страну к инфляции, ибо всякое сокращение государственных расходов немедленно скажется на деловой жизни. Успех на выборах в значительной мере зависит от благосостояния страны. Так как инфляция вызовет временное процветание, она будет считаться верным способом сохранить политическую власть. Инфляция, если она произойдет, должна вызвать и рост налогового обложения, а деловые круги в прошлом всегда возражали против больших

налогов. Таким образом, инфляция, как водка, возбуждает, но затем вызывает реакцию. В конечном счете она обычно ведет к кризису, но может оказаться средством спасения «активных» дельцов, принося в жертву дельцов «отставных».

В этой книге мы пытались обрисовать некоторые из важнейших существующих при капитализме условий. Мы утверждаем, что некоторые из них являются продуктами капиталистической системы и вряд ли могут быть устранены, пока сохраняется экономика, основанная на прибыли. Вспомним точное определение этой современной экономики, в обстановке которой мы живем. Это — экономическая система, при которой производство, распределение и финансы концентрируются в крупные взаимосвязанные единицы, принадлежащие в целом корпорациям и контролируемые меньшинством, которое управляет ими ради извлечения частной прибыли.

Все изучавшие этот «порядок» исследователи, за исключением твердолобых реакционеров, согласны, что в настоящее время он нуждается в изменениях. Но в каком направлении? В задачи этой книги не входит предложить конкретный план организации будущего общества. В ее рамках нельзя надлежащим образом развить подобную программу. Мы пытались лишь разобрать и изобразить некоторые из современных условий. Без понимания этих условий нельзя составить серьезный план реконструкции. Прогнозу должен предшествовать диагноз. В этой книге мы пытались исследовать социальную и экономическую патологию, а не предписывать ее лечение. Все изложенные здесь данные должны привести читателя к выводу, что капиталистическая система не может существовать вечно. Это имела в виду даже созданная при президенте исследовательская комиссия по изучению социальных тенденций, когда она осторожно указала, что мы не можем быть уверены в «возможности предотвратить насильственную революцию».

Коммунисты хотят разрешить наши проблемы путем установления полной общественной собственности на главные средства производства и распределения и общественной власти над ними. Они считают, что этот план можно осуществить только путем насильственной рево-

люции. Правительство Рузвельта хочет осуществить экспериментальные изменения, установив контроль над капитализмом. Мы не можем знать наверняка, что принесет нам следующая стадия экономического развития, но приведенные нами данные показывают, что капитализм близится к старости, дряхлости и упадку.

Опыт прошлого указывает как будто бы, что будущее сулит рабочему классу большую мощь. Для тех, кто верит в счастье человечества, — это вершина всех желаний, так как работники физического и умственного труда составляют около 90% населения земного шара.

Что касается техники превращения — если принять за данное, что когда-нибудь в ходе исторического развития капитализм должен быть сменен, — то исследователи экономики и социологии не пришли на этот счет к согласию; может быть, техника перехода окажется мирной: изменения будут нарастать с такой полнотой и в то же время так незаметно, что нельзя будет точно установить, когда именно окончится капиталистическая эпоха и начнется новая эра. Автор настоящей книги считает, что если действительно наступит предсказываемый некоторыми учеными «новый капитализм», когда капиталисты будут непрерывно передавать свои богатства в руки потребителя, создавая тем самым постоянный платежеспособный спрос, то эта система неизбежно вызовет необходимость в форме коллективного контроля, которая и будет концом капитализма.

Возможно, что конец капитализму положит крах всей системы долгов и кредитной структуры. Если произойдет перемена такого рода, то ее можно представить себе в виде падения огромного небоскреба, к которому год за годом пристраивались новые этажи, пока он наконец не обрушился от собственной тяжести. Не исключена возможность, что из краха кредитной структуры возникнет новая система.

Возможно также, что капиталистическая система изменится в результате какой-нибудь катастрофической мировой войны. Автору представляется вероятным, что если наши руководители допустят, чтобы страна была вовлечена в мировой конфликт значительных размеров, то результат окажется именно таким. В настоящий

момент * мало надежды на то, что нам удастся избежать новой мировой войны. США и другие государства тратят на подготовку к войне больше средств, чем когда-либо в мировой истории. Международные трения не смягчаются. Противоречия империализма примирить невозможно. Колониальные страны приходят все в большую тревогу.

Независимо от того, будет ли война и изменит ли она общую картину, или нет, на следующее десятилетие можно предвидеть три возможности. Первая — реформа капитализма. Этого сейчас героически пытается добиться правительство Рузвельта.

Вторая возможность — это та или иная форма капиталистического фашизма. В Соединенных Штатах она, конечно, не будет называться фашизмом, а скорее будет скрываться под личиной одной из крупных партий или будет введена при помощи лозунга, вроде «Назад к конституции!», «Стопроцентный патриотизм», «Долой национальное регулирование и бюрократию!». Фашизм может даже появиться под ярлыком «Американской партии свободы» или под другим благозвучным названием этого рода. Если режиму Рузвельта не удастся провести разумную реформу капитализма, то за ним может последовать какая-нибудь форма диктатуры, связанная с более жестоким подавлением свободы слова и печати, чем все, испытанное нами до сих пор. В этом случае фашизм явится лишь прелюдией к революции, ибо вся история человеческого рода показывает, что диктатура отдельного лица не продолжается вечно.

Третий выход — новая система, заменяющая капитализм. Если осуществится эта третья возможность, то какова будет новая система? Мы не можем знать этого наверняка. В другой своей работе («Современные социальные движения») автор обрисовал имеющиеся во всем мире стремления к различным социальным системам, которые должны заменить капитализм. Нет нужды повторять приведенный в ней фактический материал. Коммунизм в Советском Союзе представляется самым смелым противовесом капитализму, какой создало чело-

* Т. е. в момент написания книги—1935 г. (Прим. ред.)

вечество. В других странах имеются признаки того, что если возникнет новая система, она будет связана с той или иной формой роста коллективизации, которая будет все же в известной мере допускать личную инициативу — при том неслучайном условии, что инициатива эта будет максимально использована для общего блага.

Совершенно ясно, что при капитализме невозможен и плановый экономический порядок. Теперь это признает даже автор книги «Плановое общество» Джордж Соул³. Деловые интересы, ориентирующиеся на производство прибыли, никогда не допустят национального планирования в интересах потребителя.

Автор этой книги считает, что мы переживаем конец эпохи. От старого, непланового производственного механизма необходимо отказаться. Мы больше не можем допускать неограниченного производства, неограниченных прибылей, неограниченных долгов, бесконтрольного установления рабочего времени и заработной платы. Однако кто обладает наибольшими данными для рационального планирования и кому оно пойдет на пользу? Очевидно, мы желаем, чтобы правили мудрейшие и лучшие люди в интересах всего общества. Кто же эти мудрейшие и лучшие? Разве неясно, что мудрейшими и лучшими должны быть те, кто беспристрастен, или, те, кто действительно представляет подавляющее большинство, — т. е. работников физического и умственного труда, — и которые могут все же пользоваться научной техникой? Как можно представить себе беспристрастного промышленного предпринимателя, пока над промышленностью господствует стимул прибыли? Если сам предприниматель извлекает выгоду из предприятия, как может он определять планирование? Если определять и планировать промышленную деятельность должен человек, охотящийся за прибылями, то не будет ли его план примерно так же точен и беспристрастен, как таможенные тарифы?

Во всяком случае, проблемы планирования весьма реальны, и разрешить их, вероятно, невозможно, если ограничиваться попытками только реформировать капитализм. Если власть над установлением цен будет принадлежать крупным группам людей, то стимул прибыли

уже не будет влиять на конкуренцию, как прежде, и капитализм вряд ли сохранится. Любые перемены в ближайшем будущем явятся паллиативом, пока собственность и доход останутся в руках небольшой группы частных владельцев. Наш общественный строй коренным образом изменят лишь такие меры, которые действительно увеличат покупательную способность народных масс. Если будут прибыли, они должны доставаться все большему числу людей, желательно — всему народу. Для этого нужно решительно обуздать или преобразовать стимул прибыли и заменить его нравственными ценностями и мотивами. По существу, вся экономическая деятельность должна проводиться для блага масс рабочих и потребителей. Это весьма мало вероятно там, где собственность находится в руках незначительного меньшинства, главный интерес которого сосредоточен на прибыли.

Старый мир вчерашнего дня умирает. Это был мир, в котором главными ценностями были высокое жалование, частная собственность, прибыли и привилегии. Власть принадлежала капитализму, и он старался нажить на эпохе скудости больше, чем она могла ему дать. В новом мире мы должны быть готовы к тому, что нам придется временно довольствоваться низким жалованием или отсутствием всякого жалования — быть может, только прожиточным минимумом. Мы должны пойти на риск и принести эту жертву. Разве ход общественной эволюции не направлен к замене капитализма какой-то формой коллективной экономики, которая принесет всем людям век изобилия? — А возможность такого века наука уже создала.

Определенной гарантии сроков свержения капитализма, конечно, нет. Если люди пожелают остаться рабами экономики, основанной на прибыли, они имеют возможность это сделать, но несомненно одно — свобода завоевывается в вечной борьбе. Для сохранения демократии капитализм, в том виде, в каком мы его знаем, должен исчезнуть.

Революционная переходная эпоха может вызвать необходимость в своего рода диктатуре, но существующая в стране власть всегда должна в первую очередь руководствоваться благом работников как физического, так

и умственного труда. Ни одно общество не может быть подлинно демократическим, если все его элементы — экономические, а также политические, социальные и просветительные институты — не носят демократического характера. Одни лозунги о демократии Линкольна и Джефферсона не делают страну свободной. Только тогда, когда финансовая олигархия, особые привилегии и эксплуатация останутся позади, — в процессе вековой борьбы за человеческую свободу, — только тогда страна получит подлинную социальную демократию.

В пьесе Бернарда Шоу «Слишком хорошо, чтобы быть правдой»⁴, одно из действующих лиц в конце первого акта говорит: «Пьеса окончилась, но действующие лица будут еще на протяжении двух актов обсуждать ее». Точно так же каждому беспристрастному исследователю; нашего экономического строя должно быть ясно, что, даже если до заключительного финала пройдет несколько десятилетий, эпоха капитализма почти закончена.

БИБЛИОГРАФИЯ

ГЛАВА I

- ¹ Recent Economic Changes, pp. 121—125.
- ² Данные Бюро горнорудной промышленности США.
- ³ Федеральная торговая комиссия, «National Wealth and Income» 1926, pp. 94—96.
- ⁴ Там же, p. 96—97.
- ⁵ Там же, p. 85
- ⁶ Concentration in American Industry, p. 55.
- ⁷ Там же, p. 84.
- ⁸ «New York World-Telegram», April 17, 1934, p. 22.
- ⁹ Baum F. G., Atlas of U.S.A. Electric Power Industry.
- ¹⁰ Van Hise and Havemeyer, Conservation of Our Natural Resources, 1930, pp. 33—34.
- ¹¹ Huntington E. and Williams F. E., Business Geography, 1922.
- ¹² Van Kleeck, Mary, In mimeographed press release sent to author, 1934.
- ¹³ Gilbert C. G. and Pogue J. E., America's Power Resources, 1921.
- ¹⁴ Starr E. C., The Conversion of Natural Wealth into Private Wealth, «American Labor Monthly», 1924.
- ¹⁵ «New York Times», May 25, 1934, p. 36.
- ¹⁶ Zimmerman E. W., World Resources and Industries, «Harpers», 1933, p. 529.
- ¹⁷ Там же, p. 801.
- ¹⁸ Показания, данные члену комиссии по торговле между штатами, United States Senate, 63rd Congress, 2nd series, v. II, p. 157.
- ¹⁹ Keystone Steel and Wire Company, United States Commissioner of Internal Revenue, No. 4514 CCA. 7th, 62 Fed. 2nd, p. 458.
- ²⁰ «Literary Digest», June 20, 1919, p. 114.
- ²¹ «New York Times», April 19, 1934.
- ²² Davis Jerome, «Forbes», February 15, 1930.
- ²³ «Национальное бюро по экономическим расследованиям», 1934.
- ²⁴ Там же, «Changes in Physical Production, Industrial Productivity, and Manufacturing Costs, 1927—1932», February 20, 1933.
- ²⁵ Laing G. A., Towards Technocracy, The Angelus Press, Los Angeles, California, 1933, pp. 85—100.
- ²⁶ Chase Stuart, Technocracy, 1933, p. 16.
- ²⁷ Jones Bassett, «Electrical Engineering», November 1932, p. 813.
- ²⁸ «New York Times», September 9, 1933.

- ²⁹ Chase, цит. соч., p. 16.
- ³⁰ Alford L. P. and Hannum J. E., Исследование, помещенное в D «Living Age», 1934, p. 174.
- ³¹ Bedaux Measures Labor, the Charles E. Bedaux Company, New York, 1928.
- ³² «Национальное бюро по экономическим расследованиям», Bulletin No. 51, 1934.
- ³³ Smith E. D., «Mechanical Engineering», February 1934, p. 74.
- ³⁴ Davis Joseph S., Essays in the Earlier History of American Corporations, 1917, v. 2, p. 24.
- ³⁵ House Committee on Interstate and Foreign Commerce, p. 3.
- ³⁶ Berle and Means, The Modern Corporation and Private Property, 1933, p. 19.
- ³⁷ Senate Document 92, part 45, 70th Congress, 1st Session, Exhibit No. 5160, 1933.
- ³⁸ Там же, pp. 31—34.
- ³⁹ Berle and Means, цит. соч., p. 94.
- ⁴⁰ «New York Times», April 17, 1934, p. 11.
- ⁴¹ New State Ice Co. vs. Ernest A. Liebman.

ГЛАВА II

- ¹ Twentieth Century Fund, Stock Market Control, Appleton Century Company, 1934, pp. 8—9.
- ² «New York Times», May 20, 1934.
- ³ Sullivan John J., American Corporations, D. Appleton and Co., 1910.
- ⁴ «Scapegoat», p. 13.
- ⁵ Там же, p. 115.
- ⁶ Senate Hearings, Committee on Banking, 72 nd Congress, 1st Session, Washington, 1932, pp. 566—583.
- ⁷ «New Republic», v. 77, p. 196.
- ⁸ «Hearings, Committee on Banking and Currency of the United States Senate, 73rd Congress», part 1, p. 658.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ «New Republic», v. 75, p. 208.
- ¹¹ Дело Richard Reid Rogers против Guaranty Trust Company, Junius Parker, George Washington Hill et al. См. Harding, T. Swann. T. N. T., 1934, pp. 324—325.
- ¹² Hearings, Committee on Banking and Currency, United States Senate, part 5, pp. 2319 и дальше.
- ¹³ Там же, p. 2360.
- ¹⁴ «New York Times», May 29, 1933.
- ¹⁵ Hearings, Committee on Banking and Currency of the United States, 73rd Congress, part II, pp. 491—493.
- ¹⁶ «New York Post», April 9, 1934. Testimony of J. P. Ripley, vice president of the National City Company, in the \$ 70,000,000 stockholders' suit against the National City Bank.
- ¹⁷ «New Republic», v. 77, pp. 251—252. Другие материалы по the Detroit Bankers Company См. Hearings, Committee on Banking and Currency, United States Senate, parts 11 and 12.

- ¹⁸ «New Republic» v. 76, p. 128.
¹⁹ Там же, pp. 73, 100.
²⁰ «News-Week», 1933, № 20, pp. 25—26.
²¹ Hearings, Committee on Banking and Currency, United States Senate, part 6, p. 2909.
²² Там же, part 2, p. 377 и дальше.
²³ Флунп J. Т., Security Speculation, 1934, p. 177.
²⁴ «New York Times», April 14, 1934.
²⁵ Hearings, Committee on Banking and Currency, United States Senate, part 5, p. 2404.
²⁶ «World Tomorrow», June 14, 1934.
²⁷ Colbourne M., Economic Nationalism, London, 1933.
²⁸ Bearings, Committee on Banking and Currency, United State Senate, part 2, p. 849.
²⁹ Там же, p. 904.
³⁰ Подсчитано по Poor's Directory of Directors.
³¹ Commons John R., Institutional Economics, 1934, p. 895.
³² Brandeis Louis D, Other People's Money, 1933, p. 138.
³³ «New York Times», August 6, 1934.
³⁴ «Harper's Magazine», November 1934, pp. 707—718.
³⁵ Brandeis, цит. соч., p. 137.

ГЛАВА III

- ¹ Twentieth Century Fund, Stock Market Control, p. 135.
² Там же, p. 2.
³ «New York Times», May 2, 1934.
⁴ Там же.
⁵ «New Republic», v. 76, p. 72.
⁶ Там же.
⁷ Twentieth Century Fund, цит. соч., p. 6.
⁸ Там же, p. 79.
⁹ Там же, p. 49.
¹⁰ Там же, p. 82.
¹¹ Там же, p. 91.
¹² Stock Exchange Practices, Senate, 73rd Congress, part 13, p. 5854 и далее.
¹³ Там же, Committee on Banking and Currency of the United States, part 14, pp. 6218-6246.
¹⁴ «Christian Science Monitor», September 9, 1933.
¹⁵ Hearings on Banking and Currency, United States Senate, part IV, 73rd Congress, Washington, 1933, pp. 1646, 1653, 1664—1667, 1681, 1686 и далее.
¹⁶ «New York Times», May 20, 1933.
¹⁷ «New York Times», May 22, 1933.
¹⁸ Twentieth Century Fund, цит. соч., p. 113.
¹⁹ Там же, p. 116.
²⁰ Там же, p. 119.
²¹ Там же, p. 125.
²² Cox Garfield V., An Appraisal of American Business Forecasts.
²³ Cowles, Alfred, в «Econometrica», v. I, No. 3, July 1933.
²⁴ Twentieth Century Fund, цит. соч., p. 144. J.

- ²⁵ Twentieth Century Fund. цит. соч., p. 159.
²⁶ Flynn John T., Security Speculation, 1934.

ГЛАВА IV

- ¹ «New York World-Telegram», September 26, 1932.
² Flynn John T., Investment Trusts Gone Wrong, 1930.
³ Hearings before Committee on Banking of the United States Senate, part IV, 73rd Congress, «Stock Exchange Practices», Washington, 1933 pp. 1555—1598.
⁴ Hearings before Committee on Banking of the United States Senate, part IV, 73rd Congress, «Stock Exchange Practices», Washington, 1933, p. 1882.
⁵ Там же, p. 1816.
⁶ Там же, p. 1814.
⁷ «New York Times», October 10, 1934, p. 7.
⁸ Flynn John T., Graft in Business, Vanguard, 1931, pp. 192—216.
⁹ «New York Times», October 19, 1934.
¹⁰ «New York Times», October 17, 1932.
¹¹ «Stock Exchange Practices», цит. соч., part 2, p. 485.
¹² Данные относительно the Atlas Corporation были предоставлены Mr. Odium для подтверждения.
¹³ American Economic Association, Proceedings of the 46th Annual Meeting, «American Economic Review», Supplement, March 1934, p. 14.

ГЛАВА V

- ¹ «New York Times», December 3, 1933.
² Личное письмо секретаря Federal Trade Commission к автору, October 5, 1934.
^{2а} «New York Times», January 13, 1935, p. LN9.
³ «New York Times», January 12, 1934, показания, данные New York Public Service Commission.
⁴ «New York Times», November 11, 1933.
⁵ Материалы, использованные E. A. Ross (Висконсинский университет).
⁶ «New York Times», January 10, 1935.
⁷ Hearings of the Federal Trade Commission on Utility Corporations, parts 23 and 24, p. 49, also p. 476. В обследовании показаны сравнительно балансы «старой» и «новой» компаний.
⁸ Там же, parts 23 and 24, p. 71.
⁹ Там же, part 28, p. 5.
¹⁰ Там же, part 22, p. 629.
¹¹ In the United States Senate, 76th Congress, 1st Session, July 13, 1932.
¹² Frankfurter Felix, The Public «and Its Government, 1930, p. 110.
¹³ Hearings of the Federal Trade Commission on Utility Corporations, Exhibits, parts 5 and 6, p. 277.
¹⁴ «New York Times», May 4, 1934.
¹⁵ «Nation», v. 138, p. 506.
¹⁶ CM. Brief for the City of New Haven before Public Utilities Commission (Connecticut), Docket No. 5650.

- ¹⁷ Hearings of the Federal Trade Commission on Utility Corporations, parts 23 and #4, pp. 71—72.
- ¹⁸ Там же, part 29, p. 30.
- ¹⁹ «Progressive», v. 4, No. 75, May 5, 1934, p. 4.
- ²⁰ Hearings of the Federal Trade Commission on Utility Corporations, Exhibits, parts 5 and 6, p. 306.
- ²¹ «New Republic», v. 75, p. 208.
- ²² Gray J. H. and Levin Jack, The Valuation and Regulation of Public Utilities, 1933, p. 42.
- ²³ Ср. «Survey Graphic», January 1935, p. 35.
- ²⁴ Insull Samuel, Public Utilities in Modern Life, 1924, p. 395.
- ²⁵ «New York Times», October 5, 1934.
- ²⁶ факты, переданные автору секретарем Н. Н. Stevens.

ГЛАВА VI

- ¹ Poor's Industrial, 1933, p. 942; data as of December 31, 1932.
- ² Ср. Doane R. R., «New Outlook», July 1933, p. .51.
- ³ Lowenthal Max, The Investor Pays, 1933, pp. 3—9.
- ⁴ Там же, p. 255.
- ⁵ Bassett Jones, «Electrical Engineering», November 1932.
- ⁶ Clark Evans, The Internal Debts of the United States, 1933, p. 24.
- ⁷ Там же, p. 63.
- ⁸ Там же, p. 92.
- ⁹ Там же, p. 140.
- ¹⁰ Там же, p. 171.
- ¹¹ Там же, p. 204.
- ¹² Там же, p. 211.
- ¹³ Статистические данные, взятые из переписи в США, 1934.
- ¹⁴ Clark, цит. соч., p. 291.
- ¹⁵ Там же, p. 326.
- ¹⁶ Там же, p. 302.
- ¹⁷ Там же, p. xv.
- ¹⁸ Там же, pp. 5—7.
- ¹⁹ Там же, p. 11.
- ²⁰ «United States Daily», March 16, 1931.
- ²¹ Benn, Sir E.J.P., Account Rendered, London, 1930, p. 144.
- ²² Там же, p. 143.
- ²³ Fisher Irving, Booms and Depressions, 1932, p. 73.
- ²⁴ Bassett Jones, Debts and Production, 1933.
- ²⁵ Tugwell R. G. and Hill H. C., Our Economic Society, 1934, pp. 314—315.
- ²⁶ Lowenthal, цит. соч., p. 85.

ГЛАВА VII

- ¹ «New Outlook», April 1933.
- ² Chase Stuart, The Economy of Abundance, p. 16.
- ³ Report of Special Committee on Garbage Dumps, University of Chicago, 1932.

- ⁴ The Editors of «Fortune», «Housing America».
- ⁵ «News-Week», May 12, 1934.
- ⁶ Секретное свидетельство главы компании «Бритвенные лезвия»,
- ⁷ Chase, цит. соч., p. 169.
- ⁸ Competition and Profits in Bread and Flour, United States Government Printing Office, 1928, p. 4.
- ⁹ Там же, p. 72.
- ¹⁰ «Investor's Pocket Manual», May 1934, p. 101.
- ¹¹ Report of the Joint Commission of Agricultural Enquiry, Marketing and Distribution, Washington, 1922, p. 17.
- ¹² «United States Department of Agriculture, Bulletin», No. 1415, June 1926, Marketing Western Boxed Apples.
- ¹³ Mosher W. E. и Др. «Electrical Utilities», 1929.
- ¹⁴ «Public Management», March 1932.
- ¹⁵ Pinchot Gifford, The Power Monopoly, 1928, p. 7.
- ¹⁶ Ср. Moody's «Utilities».
- ¹⁷ CM. Senate Document 92, part 2, pp. 86, 159, 166; part 3, p. 15. Exhibit 2740; part 4, pp. 220, 190; part 7, pp. 86—87.
- ¹⁸ Там же, part 7, pp. 86—87.
- ¹⁹ Mosher и др., цит. соч., p. 19.
- ²⁰ Presby F., The History and Development of Advertising, pp. 593—594.
- ²¹ Rorty James, Our Master's Voice, Advertising, 1934, p. 19.
- ²² Edwards C. D., в «Economic Behavior», 1931, p. 270.
- ²³ Rorty, цит. соч., Chapt. VI.
- ²⁴ Там же, p. 176.
- ²⁵ Там же, p. 177.
- ²⁶ Slichter S. H., Modern Economic Society, 1931, p. 565.
- ²⁷ «Printer's Ink», May 23, 1929, p. 113.
- ²⁸ «Report of Consumers' Advisory Board», Quality Standards for Specific Industries, 1934, No. 2, p. 8.
- ²⁹ Там же, No. 3, Standards of Quality.
- ³⁰ «Printer's Ink», October 13, 1921, V. 117, No. 2, pp. 90—96.
- ³¹ «Printer's Ink Monthly», May 1929, v. 18, pp. 45, 108—111.
- ³² Henderson G. C., The Federal Trade Commission, p. 179.
- ³³ Там же, p. 181.
- ³⁴ Report of Consumers' Advisory Board, «Consumers and the Grading of Silk Goods», 1934, p. 2.
- ³⁵ «Recommendations from the Consumers' Advisory Board, Report», No. 3.
- ³⁶ Henderson, G. C., цит. соч., p. 217.
- ³⁷ Там же, pp. 218—222.
- ³⁸ Там же, p. 233.
- ³⁹ Chase Stuart, The Tragedy of Waste, 1925, p. 222.
- ⁴⁰ Там же, p. 225.
- ⁴¹ Gillette K. C., The People's Corporation, 1924.
- ⁴² Slichter S. D., цит. соч., p. 543.
- ⁴³ Chase Stuart, and Schlink F. J., Your Money's Worth, p. 115.
- ⁴⁴ «Better Business», April 1928, v. 1, No. 4, p. 4.
- ⁴⁵ Там же, p. 4.

- ⁴⁶ «National Emergency Council of the United States Government, Bulletin», No. 3, June 1934, p. 8.
- ⁴⁷ Chase and Schlink, цит. СОР, pp. 82—83.
- ⁴⁸ The Automobile Buyer's Guide, 1934.
- ⁴⁹ Moriarty W. D., The Economics of Marketing and Advertising, p. 509.
- ⁵⁰ Nye Gerald P., «Congressional Record», 73rd Congress, 2nd Session, January 18, 1934.
- ⁵¹ Страрп А. J., «American Mercury», November 1933, p. 275.
- ⁵² Личное письмо к автору.
- ⁵³ «New York Times», November 30, 1933.
- ⁵⁴ Dunbar P. B., помощник председателя Food and Drug Administration, личное письмо, November 1, 1933.
- ⁵⁵ United States Department of Agriculture, «Notice of Judgments under the Food and Drug Act», No. 19509, November 1933.
- ⁵⁶ «Monthly Bulletin, Indiana Division of Public Health», April 1934.
- ⁵⁷ Опубликовано the Food and Drug Administration, January 1930.
- ⁵⁸ United States vs. 17 Bottles, etc.; 55 F (2d) 264 (D.Md. 1, 1932).
- ⁵⁹ См. Electro-Vita-Weak Lime Water Plus Hokum, Journal of the American Medical Association, 1932, v. 98, p. 337.
- ⁶⁰ Judge Dickinson в United States vs. 94 Bottles Capon Spring Water, 84 F (2d), 378, 381.
- ⁶¹ Страрп А. J., цит. соч., p. 273.
- ⁶² «New Republic», December 13, 1933, pp. 119—120.
- ⁶³ «Law and Contemporary Problems», v. 1, No. 1, December 1933.
- ⁶⁴ Rorty J., «The Nation», February 21, 1934.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ Schlink F. J., 100 000 000 Guinea Pigs, 1933.
- ⁶⁷ Цифры взяты у Leven, Moulton and Warburton, America's Capacity to Produce, pp. 137—238.
- ⁶⁸ Ежегодник National Industrial Conference Board on Wages.
- ⁶⁹ National Income, 1929—1932, United States Government Printing Office, 1934.
- ⁷⁰ Doane R. R., The Measurement of American Wealth, p. 32.
- ⁷¹ National Income, 1929—1932, p. 18.
- ⁷² Там же, p. 30.
- ⁷³ Leven, Moulton and Warburton, цит. соч., pp. 239 и дальше.
- ⁷⁴ Доане, цит. соч., p. 69.
- ⁷⁵ National Income, 1929—1932, p. 14.
- ⁷⁶ Keezer D. M., Директор the Consumers' Advisory Board. Обращение к собранию Американской академии политических и социальных наук, January 6, 1934.

ГЛАВА VIII

- ¹ В. И. Ленин, Соч., т. XIX. стр. 142—143.
- ² Brailsford H. N., Property or Peace, 1934, p. 207.
- ³ Там же. p. 209.
- ⁴ «Far Eastern Review», v. 11, p. 277.
- ⁵ Reinsch P. S., World Politics, 1916, p. 114.

- ⁶ Mc Murray J.V.A., Treaties and Agreements with and concerning China, 1894—1919, v. 1, p. 110.
- ⁷ Там же, pp. 19—20.
- ⁸ Там же, p. 112.
- ⁹ Beard C. A., Contemporary, American History, 1914, p. 203.
- ¹⁰ 52nd Congress, 2nd Session, Senate Exhibits, Document 76.
- ¹¹ Crowther Samuel, America Self-Contained, Doubleday-Doran, 1933, p. 127.
- ¹² «Washington Post», March 24, 1911.
- ¹³ Beard, цит. соч., p. 216.
- ¹⁴ Denny H. N., Dollars for Bullets, 1921, p. 392.
- ¹⁵ Там же, p. 384.
- ¹⁶ «Current History», v. 16, p. 957 ff.
- ¹⁷ Brailsford, цит. соч., p. 212; ср. Leys Norman, A Last Chance in Kenya.
- ¹⁸ Там же, p. 213.
- ¹⁹ Bright John, Speech on the East India Loan, March 1859.
- ²⁰ Lajpat Rai, Unhappy India, 1928, p. 274.
- ²¹ Ross E. A., личное письмо к автору.
- ²² Brailsford, цит. соч., p. 215.
- ²³ Там же, p. 218.
- ²⁴ Brailsford H. N., Rebel India.
- ²⁵ Brailsford, Property or Peace, p. 229.
- ²⁶ Winkler Max, Foreign Bonds: An Autopsy, 1933, p. XII.
- ²⁷ Там же, pp. 61—62.
- ²⁸ Там же, p. 87.
- ²⁹ Crowther, цит. соч., p. Д27.
- ³⁰ Winkler, цит. соч., pp. 107—108.
- ³¹ Там же, pp. 108—109.
- ³² Hearings before the Committee on Banking and Currency of the United States Senate, 73rd Congress, 1st Session, part 5, p. 2554.
- ³³ Там же, pp. 2590—2591.
- ³⁴ Там же, pp. 2596—2600.
- ³⁵ Там же, p. 2594.
- ³⁶ Там же, p. 2631.
- ³⁷ Там же, p. 2656.
- ³⁸ Там же, p. 2602.
- ³⁹ Там же, p. 2635.
- ⁴⁰ Там же, p. 2646.
- ⁴¹ Там же, pp. 2604—2605.
- ⁴² Там же, pp. 2632—2633.
- ⁴³ Там же, p. 2647.
- ⁴⁴ Там же, pp. 2639, 2642.
- ⁴⁵ Там же, pp. 2664—2665.
- ⁴⁶ Там же, pp. 2689, 2711, 2712.
- ⁴⁷ Там же, pp. 2709, 2714, 2717, 2737.
- ⁴⁸ Там же, pp. 2755—2759.
- ⁴⁹ Там же, part 6, p. 2798.
- ⁵⁰ Там же, part 6, p. 2631.
- ⁵¹ Beals Carlton, The Crime of Cuba, p. 375.

- ⁵² Beals Carlton, *The Crime of Cuba*, p. 372.
- ⁶³ Там же, p. 375.
- ⁵⁴ Там же, p. 369.
- ⁵⁶ Beard C. A., *The Idea of National Interest*, 1934.
- ⁵⁶ Davis J. Merle, *Modern Industry and the African*, 1933.
- ^{56a} «Today», January 12, 1935.
- ⁶⁷ Следующие брошюры и книги среди прочих заслуживают внимания при изучении данного вопроса: *The Union of Democratic Control*, London, and «Patriotism Ltd»; the League of Nations reports; the armament issue of the French magazine, «Le Crapeauillot»; различные статьи в «Living Age», «Arms and the Men», «Fortune», March 1934; Salesmen of Death, Maclean's, August 1, 1934 (Canada); Fenner Brockway, *Bloody Traffic*; Beverley Nichols, *Cry Havoc*; Engelbrecht H. C. and Hanighen F. C. *Merchants of Death*, 1934; George Slides, *Iron, Blood and Profits*, 1934; *Slaughter for Sale*, «Harper's Magazine», May 1934; and *Hearings of U.S. Senate Committee*, 1934 and 1935.
- ⁵⁸ «Fortune», March 1934.
- ⁵⁹ «New York Times», August 4, 1933.
- ⁶⁰ «Harper's Magazine», May 1934, p. 649.
- ⁶¹ *Statistical Yearbook of the Trade in Arms and Ammunition*, League of Nations.
- ⁶² «Harper's Magazine», May 1934, p. 655.
- ⁶³ Там же, p. 655.
- ⁶⁴ Borah W. E., выступление в сенате США 5 марта 1934.
- ⁶⁵ Winkler J. K., *Incredible Carnegie*, 1931, Chapt. 13.
- ⁶⁶ «Fortune», March 1934.
- ⁶⁷ «Harper's Magazine», May 1934, p. 654.
- ⁶⁸ «Fortune», March 1934, p. 17.
- ⁶⁹ Там же, p. 31.
- ⁷⁰ «Nation», January 25, 1933.
- ⁷¹ «News-Week», v. 4, No. 13, September 29, 1934, p. 9.
- ⁷² Munro D. G., *Five Republics of Central America*, p. 261.
- ⁷³ Там же, p. 245.
- ⁷⁴ Lincoln Charles M., *War: Man's Greatest Industry*, «New York Times», March 13, 1922; ср. также Scott Nearing, *War*, 1931.
- ⁷⁵ Cramb J. A., *Germany and England*, 1914, p. 61.
- ⁷⁶ Pratt J. W., «The American Mercury», v. xxxi, p. 269 ff.

ГЛАВА IX

- ¹ «Boston Sunday Advertiser» August 12, 1934.
- ² Hoover Herbert, «King's Mountain Address», October 7, 1930.
- ³ *Abstract of the Census*, p. 408.
- ⁴ Beazell W. F., «Today», September 1, 1934.
- ⁵ Ward Harry G., «Our Economic Morality», 1929, p. 141.
- ⁶ Ripley W. Z., «Atlantic Monthly», v. 137, No. 1, January 1926.
- ⁷ *Proposed Investigation of the Motion Picture Industry*, Senate Resolution 142, 67th Congress, 1st Session, 1922.

- ⁸ «News-Week», March 17, 1934.
⁹ Ward, цит. соч., p. 174.
¹⁰ «News-Week», November 25, 1933.
¹¹ Ср. by Brookhart S. W., «Cooperation», v. XII, No. 5, May 1926.
¹² Личное письмо, находящееся в распоряжении автора.
¹³ Рао No-Yong, An Oriental View of American Civilization, 1934, p. 93. См. также Strachey, John, The Nature of Capitalist Crisis, 1935.

ГЛАВА X

- ¹ Memphis Religious Clinic, «Youth and Religion», April 18, 1934.
² Lynd R. S- and Lynd H. M., Middletown, p. 162.
³ Там же, p. 81.
⁴ Там же, p. 84.
⁵ Davis Jerome, «The Russian Immigrant», 1920.
⁶ Lynd and Lynd, дит. соч., p. 373
⁷ Adams James Truslow, Our Business Civilization, 1929, p. 14.
⁸ Там же, pp. 15 and 28.
⁹ Orton William A., «America in Search of Culture», 1934.
¹⁰ «Christian Century», February 28, 1934, p. 277.

ГЛАВА XI

- ¹ «Social Work Yearbook», 1933, p. 423.
² «National Recreation Association», The Leisure Hours of 5,000 People, 1934, pp. 2, 3.
³ Там же.
⁴ Личное письмо директору спортивных площадок, September 13, 1934.
⁵ Reckless Walter C, Vice in Chicago, University of Chicago Press, 1933.
⁶ См. Survey v. 61, pp. 413—417 (January 1, 1929), статья Night Clubs of New York.
⁷ Gardner Ella, Public Dance Halls, Their Regulation and Place the Recreation of Adolescents, Children's Bureau Publication, No. 189 (1929).
⁸ Elliott M. A. and Merrill F. E., Social Disorganization, 1924, pp. 619—620.
⁹ См. «The Christian Century», April 23, 1930, статья Gambling by Wire, by Jerome Davis.
¹⁰ Beard Charles A., Whither Mankind, p. 349.
¹¹ Savage Howard J. и др., American College Athletics, Carnegie Foundation for the Advancement of Teaching, Bulletin No. 23, pp. 80—83.
¹² Там же, p. 83.
¹³ Tunis J. R., «Harper's Magazine», v. 157, pp. 742—752, November 1928.
¹⁴ Savage H. J. и др., цит. соч.
¹⁵ «Business Week», July 13, 1932, p. 20.

- ¹⁶ Свидетельства американских кинопромышленников.
¹⁷ Estimate from the Payne Fund Studies.
¹⁸ Oberholtzer E. P., The Morals of the Movie, p. 31.
¹⁹ «New York Sun», January 27, 1917.
²⁰ Davis Jerome и др., Introduction to Sociology, 1927, p. 727.
²¹ Dale Edgar, The Content of Motion Pictures, 1933.
²² Renshaw S. and Miller V. L., Children's Sleep, 1933.
²³ Dysinger W. S. and Ruckwick C. A., The Emotional Responses of Children to the Motion Picture Situation, 1933.
²⁴ Blumer Herbert, Movies, Delinquency and Crime, 1933.

ГЛАВА XII

- ¹ Von Mayer, Statistik des Konigreichs Bayern und einiger anderen Lander.
² «Report on the Causes of Crime», National Commission on Law Observance and Enforcement, v. 1, p. 99, also Shaw and McKay, Delinquency Areas, 1929.
³ Ср. статью Martin H. Bickham of the Illinois Department of Labor McDougall, «Crime for Profit», pp. 55—72.
⁴ «Report on the Causes of Crime», National Commission of Law Observance and Enforcement, v. 1, p. 312.
⁵ «Recreation Magazine», November 1932, p. 370, Wallace R. S. (выступления на конференции, в Белом доме, посвященной вопросам покровительства детям).
⁶ Thrasher F. M., A Study of Delinquency in a District of King's County 1927, cf. A Study of Environmental Factors in Juvenile Delinquency, 1928; «Crime and the Community», 1930; все три исследования основываются на материалах the Crime Commission of the State of New York; см. также неопубликованные исследования, относящиеся к отдельным районам г. Нью-Йорка.
⁷ Glueck, Sheldon and Glueck Eleanor, 1 000 Juvenile Delinquents, Harvard Press, 1934.
⁸ «Elementary School Journal», v. 25. pp. 370—375, January 1925, p. 371.
⁹ McDougall E. D., Crime for Profit.
¹⁰ Там же, pp. 1—12.
¹¹ Там же, p. 6.
¹² Там же, p. 102.
¹³ Там же, p. 17.
¹⁴ Личное письмо к автору.
¹⁵ McDougall, цит. соч., p. 14.
¹⁶ Там же, p. 73.
¹⁷ Reeve Arthur B., The Golden Age of Crime, p. 10.
¹⁸ McDougall, цит. соч., pp. 25—27.
¹⁹ Ср. Bonger W. A., Criminalite et conditions economiques, 1905, and The Social Factors in Crime, 1912.
²⁰ Davis Jerome, The Jail Population of Connecticut, 1935.

ГЛИАВА XIII

- ¹ Willey M. and Rice S., *Communication Agencies and Social Life*, p. 155.
- ² «Ayer's Directory of Newspapers and Periodicals», 1934.
- ³ Bent Silas, Ballyhoo, 1927.
- ⁴ Willey and Rice, дит. соч., p. 157.
- ⁵ Yearbook, «Editor and Publisher», 1933.
- ⁶ «Recent Social Trends», v. 1, p. 205.
- ⁷ CM. *Journalism Quarterly*, v, 11, March 1934, pp. 22—35.
- ⁸ Там же, v. 11, September 1934, p. 250.
- ⁹ Bent, цит. соч., p. 202.
- ¹⁰ A Test of the News, «New Republic», supplement, v. 23, part 2, No. 296, August 4, 1920.
- ¹¹ «Public Opinion and the Steel Strike», Inter-Church World Movement, 1922.
- ¹² Political Statistics, «American Political Science Review», v. 19, pp. 378—380, May 1925.
- ¹³ O'Connor Harvey, «Mellon's millions», 1933, pp. 112—113.
- ¹⁴ Bent, цит. соч., 1927, p. 89.
- ¹⁵ Bulletin «National Publishers' Association», July 16, 1934; ср. «The Nation», August 1, 1934.
- ¹⁶ Sinclair Upton, *The Brass Check*, p. 280.
- ¹⁷ Lynd R. S., *Recent Social Trends*, v. — 2, p. 872.
- ¹⁸ «Editor and Publisher», April 28, 1934, p. 13.
- ¹⁹ Harding T. Swann, *The Degradation of Science*, 1931, p. 83.
- ²⁰ «New Republic», October 29, 1930, pp. 292—295.
- ²¹ «Journal of the American Medical Association», v. 95, pp. 709—715, September 6, 1930.
- ²² Harding, дит. соч., p. 89.
- ²³ Статья в «American Journal of Sociology», v. 38, March 1933, pp. 665—687.
- ²⁴ Kingsbury S. M., «Journalism Quarterly», v. 10, No. 3, September 1933.
- ²⁵ Schlesinger Elizabeth B., «New Republic», December 13, 1933, p. 127.
- ²⁶ «New York Herald Tribune», December 4, 1932.
- ²⁷ «Minneapolis Tribune», July 26, 1934.
- ²⁸ «Chicago Tribune», July 28, 1934.
- ²⁹ Lee Ivy, *Publicity*, 1925, p. 31?
- ³⁰ «Time», July 23, 1934, p. 12.
- ³¹ Bent, дит. соч., pp. 122—123.
- ³² Там же, pp. 139—140.
- ³³ Там же, p. 157.
- ³⁴ Hertzler J. O., *Social Progress*, 1928, pp. 259—263.
- ³⁵ Barnhardt T. F., *Newspaper Leadership in Times of Depression*, «Journalism Quarterly», March 1933, v. 10, No. 1.
- ³⁶ Kingsbury S. M. and Hart H., «Journalism Quarterly», December 1934, pp. 361—381.

ГЛАВА XIV

- ¹ Federal Trade Commission, Utility Corporations, Senate Document 92, Washington, United States Government Printing Office, 1932.
- ² Federal Radio Commission, «Summary of Broadcasting Facilities», January 20, 1934 (mimeographed).
- ³ «Education by Radio», v. 4, No. 2, February 15, 1934.
- ⁴ «School and Society», v. 34, pp. 758—760, December 5, 1931.
- ⁵ Статья Orton W., Atlantic Monthly, v. 147, pp. 1—10, 1931
- ⁶ Kaltенborn H. V., «Scribner's Magazine», v. 8, pp. 489—498. May 1931.
- ⁷ «Harper's Magazine», д. 163, pp. 714—726, November 1931.
- ⁸ Education by Radio, v. 4, No. 2, February 15, 1934.
- ⁹ «Empire of the Air», Ventura Press, Ventura, California.
- ¹⁰ Denison M., «Harper's Magazine», April 1934, p. 581.
- ¹¹ Morgan J. E., «The New American Plan for Radio», The National Committee on Education by Radio, 1934, p. 5.
- ¹² Robinson I. E., Who Owns Radio? Journal of the National Education Association, 19: 286, December 1930.
- ¹³ «Scribner's Magazine», 8: 489—498, May 1931.
- ¹⁴ «Empire of the Air», см. выше, p. 77.
- ¹⁵ Dawson Mitchell, The American Mercury, vol. 31, March 1934, pp. 257 ff.
- ¹⁶ National Association of Broadcasters, «Broadcasting in the United States», 1933, p. 174.
- ¹⁷ «Christian Century», February 7, 1934.
- ¹⁸ CM. «Time», July 2, 1934, p. 11.

ГЛАВА XV

- ¹ Carlcton F. T., Economic Influences upon Education Progress in the United States.
- ² Касается расходов государственных начальных и средних школ; CM Statistical Abstract of the United States, 1933, p. 110.
- ³ «Journal of the National Education Association», v. 22, p. 102.
- ⁴ «The Deepening Crisis in Education», Office of Education, United States Department of the Interior, Washington, 1933, p. 4.
- ⁵ Там же, p. 12.
- ⁶ «School Review», March 1934.
- ⁷ «American Teacher», April 1933, p. 17.
- ⁸ Judd C. H., «School and Society», v. 38, August 26, 1933, p. 288.
- ⁹ Там же. p. 260.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ «Real America», June 1933.
- ¹² Conant James B., First Annual Report as president of Harvard, 1933.
- ¹³ Bradshaw R. W., «Journal of American Medical Association», v. 90, pp. 1775—1776.
- ¹⁴ Federal Trade Commission Reports, part 7, p. 127.
- ¹⁵ Там же, part 7, pp. 70—97.
- ¹⁶ Там же, Exhibits, part 4, p. 265.
- ¹⁷ Там же, part 3, p. 378.

- ¹⁸ Там же, exhibit, No. 1202.
- ¹⁹ Там же, part 3. p. 378.
- ²⁰ Там же, Exhibit, No. 1788—1794.
- ²¹ Thompson Carl D., Confessions of the Power Trust, p. 347.
- ²² Federal Trade Commission Reports, Exhibit, part 1, pp. 120—121.
- ^{22a} Federal Trade Commission Public Utilities Release, No. 241, November 26, 1934.
- ²³ Federal Trade Commission Reports, цит. соч., part 4, p. 631.
- ²⁴ Там же, part 628.
- ²⁵ Материалы, предоставленные автору Fuel-Power-Transportation Edukational Foundation в 1934 г.
- ²⁶ «Antioch Notes», v. II, No. 10, March 1, 1934.
- ²⁷ Superintendent of Schools, City of New York, 35th «Annual Report», 1932—1933, pp. 20—30.
- ²⁸ Sinclair Upton, The Goose Step.
- ²⁹ Информация, полученная Carl Calhoun от Poor's «Register of Directors», «Who's Who in America» или посредством переписки с самими учреждениями.
- ³⁰ «School and Society».
- ³¹ Flexner Abraham, Universities, American, English, German.
- ³² Carnegie Foundation for the Advancement of Teaching, «Dental Education», Bulletin 19.
- ^{32a} Commons J. R., Myself, 1934, p. 58.
- ³³ Edwards L. P. (письмо к автору).
- ³⁴ Veblen Thorstein, «The Higher Learning in America», p! 71.
- ³⁵ Blackwell R. E. (письмо к автору).
- ^{36a} «School and Society», v. 39, January 20, 1934.
- ³⁷ Там же, v. 38, December 23, 1933.
- ³⁸ Odegard Peter, The American Public Mind, p. 100.
- ³⁹ Там же, p. 98.
- ⁴⁰ The Carnegie Foundation, A Study of the Relation of Secondary and Higher Education, 1934.
- ⁴¹ «School and Society», v. 38, December 9, 1933.
- ⁴² Информация, полученная от преподавателей Питсбургского университета. По вполне понятным причинам их имена скрыты. Cf. American Association of University Professors, «Bulletin», March 1935.
- ⁴³ American Association of University Professors, Bulletin 8, 1922, p. 28.
- ⁴⁴ Counts G. S., Dare the School Build a New Social Order? 1932, p. 20.
- ⁴⁵ Hobson J. A., Free Thought in the Social, Sciences, 1926, pp. 54—55.
- ⁴⁶ Все указанные письма или были прочитаны автором, или находятся в его личном распоряжении.
- ⁴⁷ «Nation», April 6, 1927.
- ⁴⁸ Buchholz H. E., Fads and Fallacies in Present Day Education, 1931, p. 148.
- ⁴⁹ Counts G. S., «School and Society in Chicago», p. 344.
- ⁵⁰ Beard C. A., Charter for the Social Sciences «Scribner's Magazine», 1932, p. 45.

- ⁵¹ «Obligations of Universities to the Social Order», под покровительством New York University, «New York University Press», 1933.
- ⁵² Counts G. S., Dare the School Build a New Social Order? p. 28.
- ⁵³ Указанные факты предоставлены в распоряжение автора деканом факультета.
- ⁵⁴ Twentieth Century Fund, American Foundations and Their Fields, 1931.
- ⁵⁵ Harper M. H., «Social Beliefs and Attitudes of American Educators», New York, 1927, p. 78.
- ⁵⁶ «Nation», July 24, 1929.
- ⁵⁷ «Survey Graphic», May 15, 1930, p. 198.
- ⁵⁸ Counts G. S., The Social Status of Occupations, «School Review», 1928, v. 33, pp. 16—27; Lehman Harvey and Witty Paul, Further Study of the Social Status of Occupations, «Journal of Educational Sociology», 1931, v. 5, pp. 101—112.
- ⁵⁹ Zelenu, L. D., and Moon M., Unpublished manuscript.
- ⁶⁰ McCallie J. P., руководитель of the McCallie school, личное письмо к автору.
- ⁶¹ Kilpatrick, Bode, and Dewey, The Educational Frontier, p. 48.

ГЛАВА XVI

- ¹ Bureau of the Census, «Religious Bodies 1926», 1930.
- ² Adams James T., Our Business Civilization, 1929, p. 31.
- ³ Siegfried Andre, America Comes of Age.
- ⁴ Niebuhr H. R., The Social Sources of Denominationalism, 1929, p. 76.
- ⁵ Fiske Charles, The Confessions of a Puzzled Parson, 1928, p. 83.
- ⁶ Копия этого письма находится в распоряжении автора.
- ⁷ Weber Max, The Protestant Ethic, 1930.
- ⁸ Robertson H. M., Aspects of the Rise of Economic Individualism, Cambridge, England, 1933.
- ⁹ Wagner D. O., The Church of England and Social Reform since 1854, 1930.
- ¹⁰ Niebuhr, ЦИТ. СОЧ, p. 104.
- ¹¹ Ellwood C. A., Reconstruction of Religion, p. 86.
- ¹² Fry C L., «Scientific Monthly», v. 36, 1933, pp. 241—250.
- ¹³ Davis Jerome, в «American Journal of Sociology», v. 38, No. 3, November 1932.
- ¹⁴ См. статью W. T. Flynn в «Forum». July 1930, pp. 1—7.
- ¹⁵ Bureau of the Census, «Religious Bodies, 1926», 1930.
- ¹⁶ Личное письмо к автору.
- ¹⁷ Hopkins E. B., неопубликованное исследование.
- ¹⁸ Abrams R. H., Preachers Present Arms, 1933, p. 244. См. также War-Lies and The Rabbis в «Hebrew Union College Monthly», December 1, 1931.
- ¹⁹ Там же, p. 246.
- ²⁰ Hayes C. J. H., «Essays on Nationalism», 1926, p. 119.
- ²¹ Page Kirby, «20 870 Clergymen on War and Economic Injustice», 1934.

- ²² Brown W. A., May M. A. and Shuttleworth F. K., *The Education of American Ministers*, 1934.
- ²³ Jacobs J. A., *The Minister in the Changing Country*, p. 5.
- ²⁴ «Time», July 21, 1930, p. 32.
- ²⁵ Douglass H. Paul, *The Springfield Church Survey, 1926*, p. 41.
- ²⁶ Johnson F. E., *The Social Work of the Churches, 1930*, p. 38.
- ²⁷ Colony David C. в «Harper's Magazine», v. 168, February 1934.
- ²⁸ Там же, p. 256.
- ²⁹ Luccock H. A. *Jesus and the American Mind*, p. 208.
- ³⁰ Colony, цит. соч.
- ³¹ *Financial Requirements of The Riverside Church, May 1, 1933, to April 30, 1934.*
- ³² Bowie, W. Russell, *The Inescapable Christ*, 1926.
- ³³ Lynd R. S. and Lynd H. M., *Middletown, 1929*, p. 402.
- ³⁴ Там же, pp. 402—403.
- ³⁵ Morrison C. C., «The Social Gospel and the Christian Cultus», 1933.
- ³⁶ Там же, p. 147.
- ³⁷ Там же, p. 175.
- ³⁸ Fiske, ук. соч.

ГЛАВА XVII

- ¹ Ferguson Homer, *A Plea for Efficiency in Government. «Nation's Business»*, v. 16, November 1928, p. 20.
- ² Cp. Odegard Peter, *The American Public Mind*, p. 20.
- ³ См. Barker, Figgis, Laski and Lindsay.
- ⁴ Wallas Graham, *Human Nature in Politics*, p. 31.
- ⁵ Wilson Woodrow, *The New Freedom, 1913*, pp. 57—58.
- ⁶ Kent Frank, *The Great Game of Politics, 1930.*
- ⁷ «New York Times», April 3, 1934.
- ⁸ Odegard Peter, цит. соч., p. 143.
- ⁹ U.S. Senate, Judiciary Committee. *Lobby Investigation, 1929, V. 1, p. 434.*
- ¹⁰ *Recent Social Trends*, v. 2, p. 1512.
- ¹¹ «New York Times», April 7, 1934.
- ¹² Gray John H. and Levin Jack, *The Valuation and Regulation of Public Utilities, 1933*, p. 143.
- ¹³ «New York Times», February 4, 1934.
- ¹⁴ Pollock J. K., *Party Campaign Funds*, p. 262.
- ¹⁵ Pollock J. K., *Money and Politics Abroad, 1932.*
- ¹⁶ Munro W. B., *Personality in Politics, 1924*, pp. 64—65.
- ¹⁷ Там же, p. 52.
- ¹⁸ «Report of the Interstate Commerce Committee to the House of Representatives», как это сообщено в «The New Haven Register», March 2, 1934.
- ¹⁹ Warner A., в *These United States, Gruening, ed. 1925.*
- ²⁰ Материалы предоставлены автору специальным комитетом сената США по обследованию военной промышленности. 4 Jan. 1935.
- ²¹ «New Republic», February 14, 1934.
- ²² «New York Times», April 20, 1934.
- ²³ Там же, February 4, 1934.

- ²³ «New Republic», February 7, 1934.
- ²⁴ Hibben Paxton, *The Peerless Leader*, p. 200.
- ²⁵ Laski H. G., *The Dangers of Obedience*, p. 33.
- ²⁶ Logan E. B., *Lobbying*, *Annals*, v. 144, Supplement, July 1929.
- ²⁷ Herring E. P., «Group Representation before Congress», 1929, p. 78.
- ²⁸ Там же, p. 245.
- ²⁹ «New York World», December 26, 1928.
- ³⁰ «Christian Science Monitor», April 7, 1934.
- ³¹ «Pennsylvania Black News», первый выпуск, July 1933.
- ³² Munro W. B., «The Invisible Government», 1928, p. 129.
- ³³ Brailsford H. N., *Prosperity or Peace*, 1934, p. 41.
- ³⁴ Lumley F. E., *The Propaganda Menace*, 1933, p. 197.
- ³⁵ «The Columbus Citizen», April 23, 1932.
- ³⁶ «Lobby Investigation», цит. соч., v. 2. 1930, pp. 1832 ff.
- ³⁷ «Annals», v. 109, September 1933, p. 65.
- ³⁸ Lindsay B. B., *The Beast*, 1910.
- ³⁹ Там же, p. 37.
- ⁴⁰ Klein Henry H., *Bankrupting a Great City*, 1913.
- ⁴¹ Finnegan James E., *Tammany at Bay*.
- ⁴² Lynch Dennis T., *Criminals and Politicians*, Macmillan, 1931, pp. 148—152.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Northrup W. B., *The Insolence of Office*, 1932, pp. 183—192.
- ⁴⁵ Dobins Fletcher, *Underworld of American Politics*, p. 232.
- ⁴⁶ Chambers Walter, «Seabury Samuel, A Challenge» Century Company, 1932.
- ⁴⁷ «New York Times», July 7, 1934.
- ⁴⁸ Pettigrew, R. F., «Imperial Washington», 1927, pp. 81—82.
- ⁴⁹ Там же, pp. 79—100.
- ⁵⁰ «Nation», February 28, 1934, p. 235.
- ⁵¹ «New York Times», April 7, 1934.
- ⁵² Там же, March 4, 1934.
- ⁵³ Там же, June 20, 1934.
- ⁵⁴ Kent Frank, *Political Behavior* 1928, p. 181.
- ⁵⁵ Там же, p. 189.
- ⁵⁶ Там же, pp. 141—142.
- ⁵⁷ Там же, pp. 137—143.
- ⁵⁸ Smith R. E., *Justice and the Poor*, 1919.
- ⁵⁹ *Proceedings of the Mid-West Conference on Character Development*, 1930, pp. 195—196.
- ⁶⁰ См. статью Jerome Davie в «Journal of Social Sciences», November 1924.
- ⁶¹ «New York Times», October 12, 1933.
- ⁶² См. The Stavisky, Scandal, в «Atlantic Monthly», March 1934.
- ⁶³ «New York Times», July 3, 1934.
- ⁶⁴ Wallet-Prevost S., «Annals», v. 109, September 1933, p. 166.
- ⁶⁵ Там же, p. 171.
- ⁶⁶ Munro, цит. соч., p. 123.
- ⁶⁷ Sheppard W. J., *Government*, в *Encyclopedia of the Social Sciences*, v. 7, p. 14.

ГЛАВА XVIII

- ¹ Leven, Moulton, Warburton, «America's Capacity to Consume», 1934, p. 206,
- ² «New York World-Telegram», November 4, 1932.
- ³ «Progressive» (Madison, Wisconsin), June 9, 1934.
- ⁴ «Christian Science Monitor», April 18, 1934.
- ⁵ «New York World», September 19, 1926.
- ⁶ Beard Charles and Beard Mary, The Rise of American Civilization, v. 2, p. 392.
- ⁷ Mitchell Wesley C, Business Cycles, 1913, p. 32.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Cp. Williams J. M., Principles of Social Psychology, Chapter XV, 1922.
- ¹⁰ Там же, p. 234.
- ¹⁰а «New York Times», December 10, 1934.
- ¹¹ United States Census.
- ¹² Lynd R. S. and Lynd H. M., p. 239.
- ¹³ «Scribner's Magazine», v. 86. December 1929.
- ¹⁴ Lcwinson Paul, Race, Class and Party, 1932, p. 84.
- ¹⁵ Gerould K. F., в «Yale Review», v. 21, December 1931, p. 251.
- ¹⁶ Там же, p. 258.
- ¹⁷ Цит. in «American Mercury», v. 18, pp. 318 ff.
- ¹⁸ Jones John Paul, «Survey», v. 68, 1932, pp. 402 ff.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Rugg H., The Great Technology, p. 192.

ГЛАВА XIX

- ¹ United States Census, 1930, v. 9V.
- ² Merritt Eugene, Yearbook of Agriculture, 1928, pp. 280 ff.
- ³ King W. I., The National Income and Its Purchasing Power. 1930, p. 310.
- ⁴ Tugwe H. R. G., в «Today», January 20, 1934, p. 7.
- ⁵ «Yearbook of Agriculture», p. 1023, 1931.
- ⁶ Там же, p. 1053.
- ⁷ Children's Bureau, United States Department of Labor. The Nutrition and Care of Children in a Mountain County of Kentucky, No. 110, 1922, p. 30.
- ⁸ Paradise V. L., Maternity Care and the Welfare of Young Children in a Homesteading County in Montana, Children's Bureau, United States Department of Labor, No. 34, p. 61.
- ⁹ Tugwell R. G. and Hill H. C., Our Economic Society, 1934, p. 56.
- ¹⁰ Everett S. and Brunner E., Helping the Nation by Helping the Farmer, 1933, p. 9.
- ¹¹ См. статью Duffus R. L. в «Today», July 14, 1934.
- ¹² См. Christian Social Action Conference Movement, The Farmer States His Case, 1933.
- ¹³ Everett and Brunner, цит. соч., p. 8.
- ¹⁴ Там же, p. 9.

- ¹⁵ Письмо к автору от the Aetna Life Insurance Company.
- ¹⁶ Christian Social Action Conference Movement, цит. соч., p. 33.
- ¹⁷ Tugwe U R. G., в «Today», January 20, 1934.
- ¹⁸ Planning Proposals of the Committee on the Continuity of Business and Employment of the United States Chamber of Commerce.
- ¹⁹ Tugwell R. G., в «Today», January 20, 1934, p. 6.
- ²⁰ Douglas Paul, The Coming of a New Party, p. 74.
- ²¹ См. письма двух женщин-фермеров в «Atlantic Monthly», v. 152, pp. 236—245 and 349—356.
- ²² Hibbard B. H., в «American Mercury», June 1934.
- ²³ Tugwell R. G., в «Today», January 20, 1934.
- ²⁴ См. статью в «Review of Economic Statistics», July 1919, p. 227.
- ²⁵ Случай, за достоверность которого ручался священник графства.
- ²⁶ «American Journal of Sociology», v. 39, p. 362.
- ²⁷ Факты сообщены автору секретарем Н. Н. Stevens.

ГЛАВА XX

- ¹ «Monthly Labor Review», United States Department of Labor, July 1934, p. 76.
- ² «National Income, 1929—1932», United States Government Printing Office, 1934.
- ³ Shuttleworth F. K., в «School and Society», v. 39. No. 1013, May 26, 1934.
- ⁴ См. статью Edwards A. M. в «Journal of the American Statistical Association», December 1933.
- ^{4а} «Fortune». January 1935, p. 56.
- ⁵ Dunn R. W., «Labor and Automobiles», 1929, p. 81.
- ⁶ Tugwell R. G., and Hill N. C., Our Economic Society, 1934, p. 75.
- ⁷ «Recent Social Trends», 1933, v. 1, pp. 231. 232.
- ⁸ Epstein Abraham, Insecurity: A Challenge to America, pp. 97, 98.
- ⁹ Annual volume of National Industrial Conference Board on Wages and Supplement to Conference Board Service Letter, 1933.
- ¹⁰ King, W. I., The National Income and Its Purchasing Power, pp. 146, 147.
- ¹¹ Proceedings of the National Safety Congress, 1918, p. 766.
- ¹² California Department of Industrial Relations, Middle Aged and Older Workers in California, 1930, pp. 11, 12.
- ¹³ Epstein, цит. соч., p. 160.
- ¹⁴ National Industrial Conference Board, «Employee Stock Purchase Plans in the United States», 1928.
- ¹⁵ Carver T. N., The Present Economic Revolution in the United States, pp. 112, 139.
- ¹⁶ National Industrial Conference Board, «Employee Stock Purchase Plans and the Stock Market Crisis of 1929», 34.
- ¹⁷ Industrial Relations Section, Princeton University, «Employee Stock Ownership and the Depression», 1933, p. 7.
- ¹⁸ Там же, p. 29.

- ¹⁹ Остальные данные см. у Foerster R. F. and Dietel E. H., «Employee Stock Ownership in the United States», 1927, и в других книгах, цитируемых автором, как, например, Moody's and Poor's; цифры для 1934 г. взяты из «New York Times», January 2, 1935.
- ²⁰ Douglas Paul and Director Aaron, The Problem of Unemployment, p. 28.
- ²¹ Tugwell and Hill, цит. соч., p. 83.
- ²² Report of Ohio Commission on Unemployment Insurance, part I, November 1932, pp. 39, 40.
- ^{22a} Ср. «Boston Globe», January 17, 1935.
- ²³ «Monthly Labor Review», v. 35. No. 5, p. 178.
- ²⁴ Tugwell and Hill, цит. соч., p. 81.
- ²⁵ Dublin L. I. and Vane R. J., Jr., Causes of Death by Occupation, United States Bureau of Labor Statistics Bulletin, No. 507, 1930, p. 7.
- ²⁶ факты даны автору одним общественным деятелем из Кливленда.
- ²⁷ Статистические данные предоставлены автору одним служащим этих компаний.
- ²⁸ «Literary Digest» May 30, 1931, p. 44.
- ²⁹ Statement by the United States Woman's Bureau, January 1934.
- ³⁰ Hutchins Grace, Women Who Work, 1934, p. 133.
- ³¹ United States Woman's Bureau, «News Letter», April 1, 1932.
- ³² «New York Times», November 25, 1932.
- ³³ «New York Times», June 18, 1933.
- ³⁴ Rankin, An Interchurch Survey, 1920.
- ³⁵ «Housing», v. 21, No. 3, October 1932. pp. 212, 213.
- ³⁶ Неопубликованные данные исследования одного специалиста, окончившего Йэльскую богословскую школу.
- ³⁷ «Nation», v. 137, August 16, 1933, p. 178.
- ³⁸ Union Labor Life Insurance Company, «A Profitable Career».
- ³⁹ Mills F. C, Economic Tendencies, Aspects of Pre-War and Post-War Changes National Bureau of Economic Research, 1933, p. 555.

ГЛАВА XXI

- ¹ Encyclopedia Britannica, Fourteenth Edition.
- ² «New York Times», July 19, 1934.
- ³ CM. Soule George, The Coming America Revolution, 1934.
- ⁴ Shaw Bernard. Too True to Be Good.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	V
Капитализм в войне	1

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I. Производство	14

Производственные возможности.—Мотив прибыли.— Контроль.—Последствия.—Коррупция.—Расхищение и нужда.— Прибыль против прогресса.— Непроизводительность.— Нетрудовой доход.— Прогресс и бедность.— Прибыль против потребления.— Корпоратия.— Власть без ответственности.— Индивидуализм.— Прибыль против качества.— Прибыль против потребностей.— Своего рода итог.

Глава II. Финансы и банкиры	48

Производство кредита.—Как добываются деньги.— Финансы в пищевой промышленности.—Финансы в строительстве.—Финансирование в железнодорожном строительстве.—Финансы и администрация.—Финансы и бухгалтерия.—Банковское дело или спекуляция?

Глава III. Фондовая биржа	73

Игра.—Карты.—Игроки.—Зрители.—Тасовка карт, сдача и расплата.—Натиск.—Советчики.—Полицейские.

Глава IV. Инвестиционные тресты	87

Акционеры против „своих людей”.—Бешеные деньги.—Банкиры прежде всего.—Тот, кто выигрывает.— Побудитель.

Глава V. Мошеничество высокого класса	99

Приписки.—Дивиденды и деление акций.—Дорогие покупки.—Плата за призраки.—Капитализация доходов.— Неотъемлемая часть системы.

Глава VI. Долг	116

Прибыль против бережливости.—Рост долга.— Способы.—Причины.—Спасение имущества.—Кредит, долг

и производство.—Образцы.—Кто платит?—Долг и депрессия.—Негибкость.

Глава VII. Распределение и потребление. 133

Богатство.— Народ.— Скудость.— Расточительность во имя прибыли.—Распределение для распределителей.— От меновой торговли к финансам.— Кому достается прибыль?—Кто оплачивает издержки?—Реклама.— Честность.— Утечка.— Качество.— Количество.— Ловкость.— Ответственность.— Обструкция.— Прихоти, продовольствие и подделки.— Давление.— Распределение дохода.

Глава VIII. Империализм. 178

„Альтруизм.“ — Деловая сторона.— Дипломатия.— Коммерческие выгоды.— Стратегия — Обещания.— Волнения.— Современная техника.— „Щедрость“.— Долларовое клеймо.— Причины и следствия.— Кровопротитие и коммерция.— Измена из-за прибыли.— Прибыль против мира.— Неизбежность войны.— Итог.

Глава IX. Стимул прибыли. 218

Деньги и нравственность.— Загадка прибыли.— Теория и практика.— Строительство.— Изобретательство и спекуляция.— Щедрость.— Побудитель.— Подстегивание спроса.— Прибыль и человек.— Эффективность.— Бережливость.— Факторы изменений.— Логическая крайность.— Ничто за деньги.— Мастера играть наверняка.— Святой дьявол— Большой дьявол.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава X. Капиталистическая культура. 241

Деньги делают человека.— Деньги делают нравы.— Поклонение капитализму.— Капитализм и питание.— Капитализм и одежда.— Капитализм и жилища.— Успех при капитализме.— Взгляд со стороны — Проповедь капитализма.— Идеи капитализма.— Патриотизм капитализма.— Цинизм капитализма.

Глава XI. Обновление или отравление? 255

Просто игра.— Платные игры.— Продукты.— Красные и белые фонари.— В четырех стенах и на воздухе.— Социальные яды.— Атлетика носит коммерческий характер.— День отдыха.— Нечестная конкуренция.— Стоимость.— Сокращение стоимости.— Кино.— Искушение Золушки.— Фэджин.— Корень зла.— Поросль зла.

Глава XII. Сеть преступности. 279

Экономика.— Обеспеченность работой.— География.— Спортивные площадки.— Безразличие.— Подстрекательство.— Прямые результаты.— Преступная среда.

Глава XIII. Пресса бизнеса	291
Монополия. — Упущения. — Сравнения. — Клевета. — Правда или вымысел? — Шантаж. — Саботаж. — Источники доходов. — В розовом свете. — Молчание — знак согласия. — Искажение при передаче. — Действительность. — Информация. — Пропаганда. — Возбуждение толпы.	
Глава XIV. Монополия на радио	313
Деньги. — Власть. — Ум и дух. — Пиршество и обед. — Овцы и козлища. — Не говорите ничего дурного. — Украшение витрин. — Цензурные искажения. — Ложная культура. — Детский час — Они знали, чего хотели. — Кому принадлежит эфир? — Итог.	
Глава XV. Извращенное образование	334
Экономия. — Давление коммерции. — „Равенство“. — Влияние. — Зависимость. — Исследования. — Оплата за труды. — Учебники. — Руководители. — „Патриотизм“. — Безопасность и здравый смысл. — Источники средств. — Вопрос первостепенной важности. — Чистая наука. — Полное удовлетворение. — Свобода. — Увольнения. — Мужество. — Руководство. — Отбор. — Капиталистический климат. — Что изучался? — Единообразие. — Расовая чистота. — Критический дух. — Социальные ценности. — Повиновение законам. — Итог.	
Глава XVI. Контроль капитализма над религией	377
Причины парадокса. — Прибыль за кафедрой. — Сокровищницы. — Избранные. — Глас божий? — Ложные боги. — Пастыри. — Важные дела. — Малые истины. — Поле деятельности. — Паства. — Заповеди. — Священники-комиссионеры. — Слуга двух господ. — Итог.	
Глава XVII. Государство на субсидии	411
Мифы. — Справедливость. — Три ветви. — Ствол. — Партия. — Человеческий элемент. — Материальный элемент. — Избиратели. — „Служебная независимость“. — Беспринципность. — Сильные и слабые. — Богатство и власть. — Видные граждане. — Свобода голосования. — Незримое правительство. — Советы экспертов. — Контроль и коррупция. — Взятки. — Коммерция и управление. — Бдительность. — Публичный грабеж. — Обман общественного доверия. — Последние достижения. — Нравственные нормы. — Меняется ли что-нибудь со сменой аппарата власти? — Справедливость. — Богатство и власть. — Итог	
Глава XVIII. Привилегия и прибыль	443
Классовые линии. — Один процент богатейших. — „Бережливость“. — Способности. — Награда*. — Высший класс — Средний класс — Единообразие. — Философия. —	

Превосходство.—„Демократия".—Интеллект.—Консерватизм и комфорт.—Итог.

Глава XIX. Фермеры при капитализме 458

Роскошь? —Здоровье. — „Награда". — Аренда.— Естественный процесс—Тарифы.—Рост неустойчивости.—Государственная „помощь",—Налоговые льготы.—Субсидии,—Обмен.—Благотворительность.—Прибыли.—Здравый смысл.—Перспектива.

Глава XX. Рабочий и двойственная мораль 480

Права. —Помощь правительства. —Темп. —Плата.— Защита. — Обеспеченность. — Покровительство. — „Все становятся капиталистами".— Безработица. —Здоровье.—Помощь.—Кредит.— Опыт.— „Рыцарство". — Жилище.— Культура. — Демократия. — Руководство.— Предприниматель и рабочий.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава XXI. Сохранится ли капитализм? 507

Библиография 517

Редактор *И. Оныщук*

Технические редакторы *Б. Корнилов* и *Б. Викторов*. Корректор *К. Иванова*

Сдано в производство 12/V 1948 г. Подписано к печати 31.XII 1948 г.
A12176. Печ. л. 35 $\frac{1}{2}$ + 2 вкл. Уч.-издат. л. 294. Формат 82×108 $\frac{1}{32}$. Издат. № 6/302.
Зак. № 638. Цена 26 руб. 50 коп.

Типография Госиноиздата, Москва, Ново-Алексеевская, 52.

ДИАГРАММА VI

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПШЕНИЦЫ И ЕЕ ПРОДУКТОВ

(ПО ДАННЫМ ОБЪЕДИНЕННОЙ КОМИССИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА

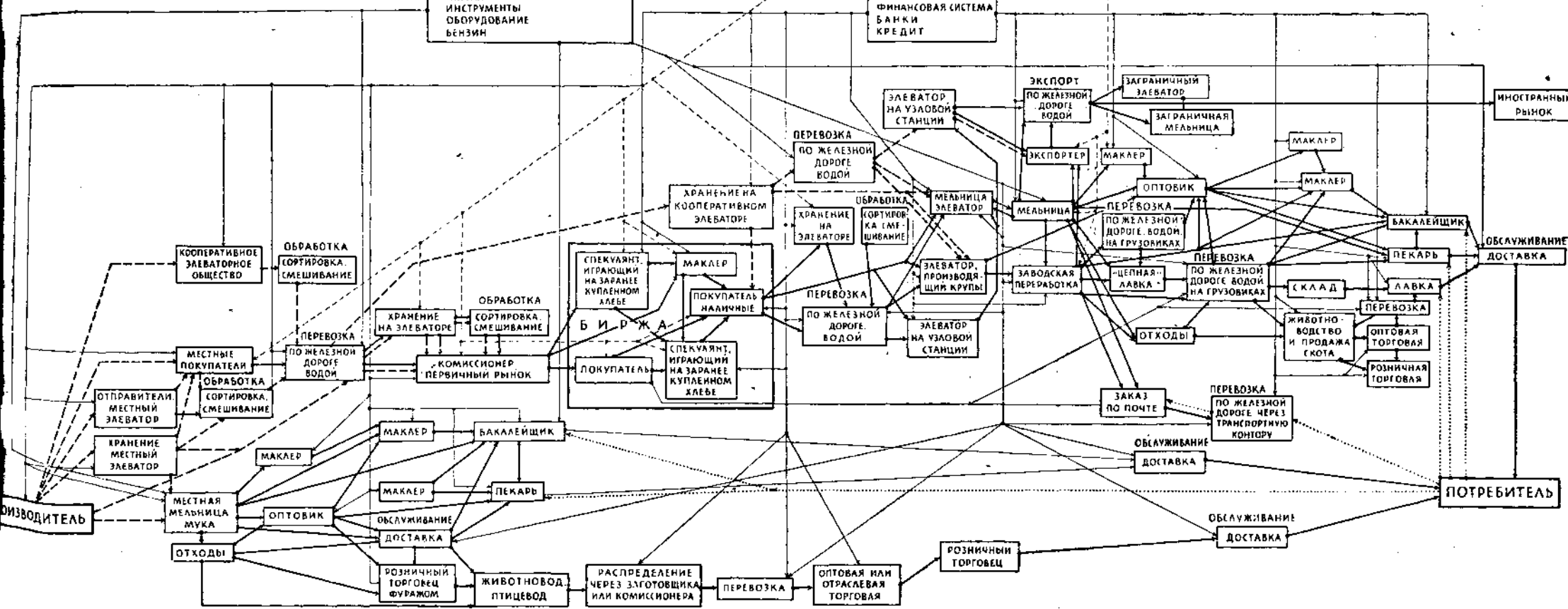
ХЛОПЧАТОБУМАЖНЫЕ МЕШКИ
БУМАЖНЫЕ МЕШКИ
БОЧКИ
МШКИ
КАРТОНКИ С ОТПЕЧАТАННЫМИ НАДПИСЯМИ
ГОФРИРОВАННЫЕ КОРОБКИ
ДЖУТОВЫЕ МЕШКИ
СОЛЬ
САХАР
ТОПЛИВО
МАСЛА
ИНСТРУМЕНТЫ
ОБОРУДОВАНИЕ
БЕНЗИН

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА

ИНФОРМАЦИЯ О РЫНКЕ
ТЕЛЕФОН
ТЕЛЕГРАФ
ОТЧЕТЫ О СОСТОЯНИИ РЫНКА
«ТИКЕРЫ» (МЕХАНИЧЕСКИЕ СЧЕТЧИКИ, ИЗОБРАНЯЮЩИЕ ДВИЖЕНИЕ ЦЕН)
СВЕДЕНИЯ ОБ УРОЖАЕ
ИНФОРМАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА

СТРАХОВАНИЕ
ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА
БАНКИ
КРЕДИТ

— Собственность производителя

..... Собственность потребителя